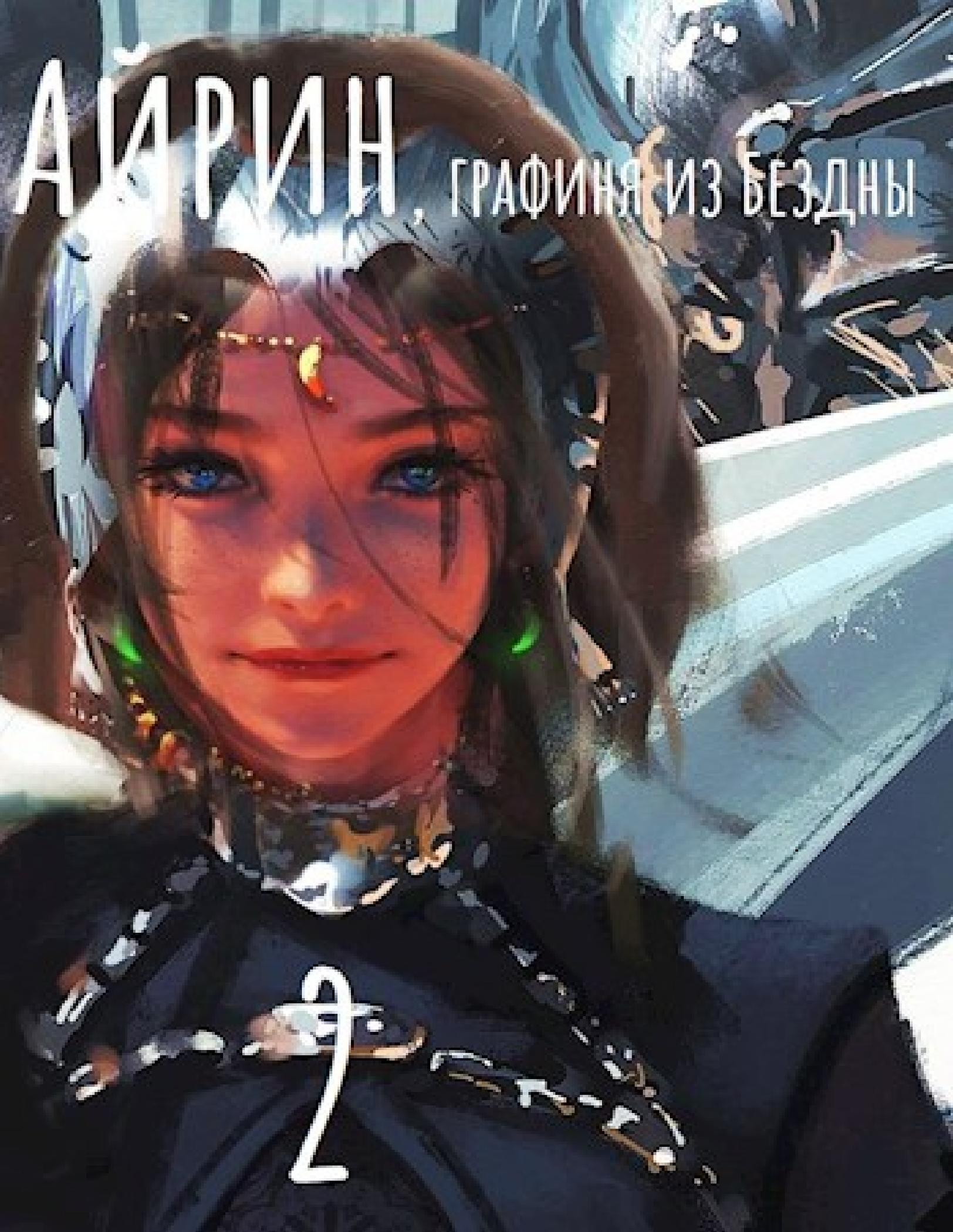

АИРИН, ГРАФИНЯ ИЗ БЕЗДНЫ

2

Не успели остыть тела убитых горожан, а в Митендории разгорается новая война. Церковь Света готовится к борьбе с советником короля, чтобы остановить распространение Ереси. Влиятельные придворные спешат встать на сторону сильных, чтобы получить ещё больше власти. Сумрачные Герцоги сеют смерть и ужас на улицах столицы.

А в далеком городе на краю Леса одна девочка строит свою новую жизнь, не зная, что уже встала на кровавый и безумный путь, в конце которого её назовут Айрин, Графиня из Бездны.

Глава 1. Возвращение

В Эйд-Кейсарской Империи, что объединила в себе Одиннадцать королевств и Свободные земли, наступала зима. И пока по всей Империи расползались холодные ветра и обильные снегопады, в королевстве Митендория разлетались слухи.

«Король — мёртв. Королева — мертва. Страной будет править принц Лангсдейл»

Во все стороны скакали королевские гонцы, чтобы рассказать от имени правителя, что произошло в Ортенфлоу. Главы городов и поселений, получив официальные сведения, тут же распространяли их среди населения. Но эти сообщения были куда скучнее устных рассказов, и слухи продолжали расползаться.

«Столица — сожжена, и тысячи людей бегут от неё во все стороны. Королевские гвардейцы скачут по всем дорогам, днём и ночью, разыскивая и убивая всякого, кто посмел поднять мятеж»

На каждую историю, рассказанную со ступеней ратуш и управ, приходилось десять, рассказанных в подворотнях, трактирах и на кухнях. Тут же рядом оказывались блестящие умы и всеобщие знатоки, которые делись своим взглядом на то, что произошло, и что из этого выйдет. Так как количество таких знатоков нередко превышало единицу, а прогнозы и мнения у них не сходились, то многие из диспутов заканчивались драками.

«Смерть и разрушение царят в Ортенфлоу. Сама Бездна послала туда своих слуг, и они бродят вокруг королевского дворца. Трупы разбросаны на много миль вокруг, и солдаты стаскивают их в кровавые кучи. А в столице сжигают тела, и эти костры, высотой до неба, горят днём и ночью»

Даже те, кто скептически относился к слухам, понимали, что настают тревожные времена, и что по королевству разошлось немало лихих людей.

Поэтому когда на дороге, ведущей к ферме Мишон, появился всадник, Клермон Эйб, оставленный специально для охраны дома, с мрачной решимостью взял стоявшее в углу ружьё и вышел на порог дома. Один из молодых работников, Антон, оказавшийся рядом, увидев такие приготовления, вытащил заранее заготовленный нож.

— Хозяйке скажи — бросил ему Клермон, и работник умчался вглубь дома, а Эйб остался наблюдать.

Лошадь — добротная и откормленная — въехала во двор, и вокруг неё тут же с лаем запрыгали собаки, наскакивая на всадника. К удивлению Клермона неожиданный гость, остановив лошадь, прикрикнул на собак, и те, замолкнув, устремились обратно к загонам. Всадник спрыгнул на землю, и стало ясно, что это — молодая девушка.

— Что это с собаками? — удивилась подошедшая сзади хозяйка дома. Клермон почтительно посторонился, и женщина вышла на порог. Она, заслонившись ладонью от яркого солнца, всмотрелась в гостя и первое, что увидела — яркие синие глаза и радостную улыбку.

— Свет Всемогущий, да это же Айрин! — изумленно воскликнула женщина и бросила к девочке. Аури — это и вправду была она — вся покраснела от смущения и неожиданности, когда подбежавшая хозяйка крепко сжала её в объятьях. Эйб, переведя дух, поставил ружьё на прежнее место.

После всех приветствий, охов, вздохов, слез радости и волнения, после уверений, что с господином Тайроном всё в порядке и он жив — здоров, Айрин проводили в дом и усадили

за стол. Все, кто был в доме — хозяйка Аделина, Эйб, Антон и две служанки-помощницы — столпились возле сидевшей девочки в ожидании новостей. Пока Аури ела, с загонов и полей все прибывали и прибывали люди. Айрин такое внимание было впервой, и она, доедая обед, думала, как бы половчее приступить к рассказу.

В дороге девочка успела обдумать свои слова и составить в голове план рассказа — совсем как в школе. План этот сразу же затрещал по швам — в нём письму от Тайрона отводилась немалая роль, а Аделина его даже вскрывать не стала — «читать-то я всё равно не умею». Так что всё внимание доставалось одной Айрин. Поэтому та не спешила заканчивать, собираясь с мыслями. Когда, наконец, девочка приступила к рассказу, выяснилось, что госпожа Аделина не желает придерживаться плана, составленного девочкой, а желает знать все события и их подробности. А Аури так же твёрдо решила умолчать о некоторых событиях и их подробностях.

Девочка рассказала о прибытии в столицу, умолчав о патрулях и наставленных ружьях. Затем она рассказала о предложении управляющего и освобождении барона, умолчав о Герцогах и о том, какое место сами путники заняли при штурме тюрьмы.

Айрин полностью пропустила сцену в «Морском Молоте». Зато в подробностях расписала приём в Ортенфлоу, сделав упор на свой поход на кухню и поедании королевских пирожных. Восторженные ахи — охи слушателей очень польстили рассказчице, и она без труда перескочила разгром банды Герцогов и личное присутствие на казни, перейдя сразу к службе Тайрона в представительстве торговцев.

Она как раз рассказывала о повседневных буднях в Торговом Дворе, когда во дворе раздался шум въезжающего экипажа.

— Забери меня Бездна, я совсем забыл о юной госпоже! — в ужасе вскричал Эйб, подбегая к окну.

— Ничего — успокоила его госпожа Мишон — Думаю, ей будет не до упрёков.

Дверь распахнулась, и в дом влетела разгневанная Валери. Она, как и всегда, выглядела великолепно — в длинном светлом платье, с меховой накидкой и собранными в аккуратную причёску белоснежными роскошными волосами. Её прекрасные фиолетовые глаза сверкали от ярости.

— Что тут происходит? — гневным тоном спросила Валентина — и замерла, увидев улыбающуюся до ушей Айрин. Глаза Валери широко распахнулись, в них вспыхнуло удивление, радость, восторг. Она неосознанно шагнула вперед, и тут же остановилась, пытаясь взять себя в руки. Девушка попыталась вновь придать лицу грозное выражение, но ничего не вышло. Затем она попробовала нахмурить брови, но радостная улыбка испортила всё впечатление. Тогда она, отчаявшись в мимике, прибегла к помощи слов.

— Хорошенькое дело... — начала было выговаривать Валери, уперев руки в бока, но тут уже не выдержала Аури. Стремительно проскользнув по кухне, она подбежала к подруге и сжала её в объятьях. И Валентине ничего не оставалось, как ответить тем же.

— Как же я по тебе скучала — Айрин только сейчас поняла, как ни хватало ей рядом Валери. Она крепко сжимала подругу в объятьях, чувствуя, как в волнении бьется сердце, вдыхая запах волос и чувствуя, как в душу приходит спокойствие. А Валентина в ответ тихо смеялась и крепче прижимала к себе подругу.

Прошло немало времени, прежде чем девочки уселись за стол, и Айрин продолжила рассказ. Она скомкано поведала о своей работе, умолчала о побеге с герцогом, и совсем уж кратко высказалась о том, как «нам с бароном пришлось участвовать в защите дворца». В

окончании истории девочка поведала, как король наградил её третьей ступенью, и оказал доверие, возложив обязанности капитана Стражи. На этом месте мать Валери недоверчиво уточнила, точно ли Аури получила место капитана, а не стража. Айрин решительно подтвердила это и сослалась на слова самого барона Велингвара. Это убедило добрую женщину и всех вокруг, что всё сказанное — правда. И пока собравшиеся вполголоса обсуждали услышанное, Аури мысленно хвалила себя за то, что избежала в рассказе упоминания о многочисленных трупах и о смертельных опасностях.

— А теперь — подытожила Валери, вытирая руки и распечатывая письмо — Узнаем версию отца.

Работники из уважения начали покидать кухню, и вместе с ними вышла и Аури, опасаясь услышать что-то личное. Она поднялась наверх, в комнату, где провела неделю и там, присев на кровать, закрыла глаза, наслаждаясь покоем. Тишина продлилась недолго — уже через десять минут дверь с шумом распахнулась.

— Нам надо поговорить — решительным тоном заявила Валентина. Айрин, вздохнув, внутренне приготовилась к непростому разговору и пошла вслед за подругой в её комнату. Там всё было по-прежнему, лишь игрушки, подаренные Аури, переместились с полки на прикроватный столик.

— А теперь Расскажи мне всё, что произошло, — решительно сказала Валери, усаживая Айрин на кровать и садясь напротив.

Тут уже Аури не сдерживалась и не таилась. Она рассказала про восхищение при виде столицы, про беспокойство на ночных улицах, про удивление, страх, ярость, боль, обиду, гнев, и всё-всё-всё, что она чувствовала и что с ней происходило.

Реакция Валери казалась куда спокойнее, чем представляла Айрин. Её подруга внимательно слушала, задавала уточняющие вопросы, вскрикивала и охала, но не спешила приходить в ярость, даже при описании самых ярких приключений. Копьё, подаренное бароном, вызвало большой интерес, и Валери минут десять крутила его в руках, прежде чем вернулась к рассказу. Когда история приключений Айрин закончилась, Валентина продолжила сидеть в задумчивости, обдумывая услышанное. Пока длился рассказ, солнце опустилось, на улице наступили сумерки, а комната погрузилась в полумрак, который с каждой минутой становился всё непрогляднее. Всё это придавало разговору почти мистическую атмосферу.

Первой не выдержала Айрин.

— Как-то ты больно спокойно всё приняла — девочка была готова пнуть сама себя, но она действительно испытала недовольство.

— Дааа... — рассеяно протянула Валери, возвращаясь из своих размышлений в реальный мир — Знаешь, а ведь твой рассказ не больно-то похож на сказочное приключение.

— А с чего оно должно быть сказочным?

— Ты же встречалась с королем. С королевой! — воскликнула Валери — Ты стояла перед ними, разговаривала, получала из их рук награду — и что в итоге? Звание капитана Стражи и третья ступень? А, и пять золотых!

— Ну, знаешь ли — покачала головой Аури — Это очень даже немало.

— Для барона или даже герцога — возможно — возразила Валентина — Но это же королевская награда! Нет, давай всё разложим, — восхищенно улыбаясь, Валери крепко сжала плечи Айрин — Я в восторге от твоих дел! В полнейшем! Я горжусь тобой, Аури! Ты

вела себя именно так, как я и представляла — и даже лучше! Но вот с благородными — надо что-то решать. Они так себя вести не должны.

— Кхм... спасибо, конечно, за похвалу — смущенно ответила Аури — Но ты меня удивила. Я думала, ты будешь рвать и метать. Думала, схватишься за оружие. Я думала, — Айрин проникновенно посмотрела в глаза подруге — Ты захочешь меня убить.

— Глупости — воскликнула Валери — Когда это я так себя вела?

— Ну вот... да хотя бы когда я ездила в Визвотер! — отозвалась Аури — Вспомни, что стобой было! Как ты злилась, а? Мы больше месяца не общались. И кстати, там я тоже не получила никаких наград.

— Во-первых — наставительно заметила Валентина — Так я себя вела, пока не услышала от тебя всю историю.

— А ведь и правда! — воскликнула Аури, поражённая этим открытием.

— А во-вторых, — Валери нагнулась и поцеловала подругу в щеку — Спасибо тебе за отца.

— Ну вот ещё! — снова смутилась Аури — Я же просто... да и вообще...

— Он написал в письме, что ты спасла ему жизнь, — произнесла Валентина — без подробностей. Конечно, — сказала девочка сама себе — Какие уж тут подробности, когда он всех так подвёл.

— Чего это? — удивилась Айрин — Он вел себя вполне достойно.

Валентина, не отвечая, встала и прошлась по комнате, включила свет и задернула шторы. И лишь после этого подошла к подруге.

— Понимаешь, — начала она — Он должен был вести себя пожестче. Тут, на ферме, глядя, как он управляется с рабочими... и отдает им приказания... и улаживает дела с соседями... простыми и благородными — я была уверен в его силе и смелости. Я лишь сомневалась в его осторожности. А судя по твоим рассказам... — Валентина не договорила и вздохнула, пожав плечами.

— По моим рассказам? — возмутилась Аури. Ей стало обидно за Тайрона — Да ты меня вообще слушаешь? Мы попали прямиком в восставший город! Там был бунт! Убийства! Вооруженные люди на каждом углу — и каждый из них тыкал в нас ружьём! Да там сами местные не знали, как себя вести.

— Но ты-то знала!

— Да ничего подобного! — возразила Аури — Я же тебе рассказывала, как разбила окно. И подставила голову под пулю. Я даже угрожала благородному. Благородному! А если бы стража его послушалась? Нееет, я там тоже несколько раз теряла голову.

— И всё равно, мой отец мог бы вести себя пожестче — решительно повторила Валери.

— Знаешь что?! — вскипела Айрин — Хорошо тебе тут рассуждать, сидя на кровати! Посреди своей фермы! После вкусного ужина! А я бы на тебя посмотрела, когда вокруг люди рвут солдат, и взрывают тюрьмы, и колотят кружками по голове — ты б тогда совсем по другому думала! Посмотрела б я, как ты там своими душами командуешь! Думаешь, это так просто?

Валери взглянула на подругу, на её возмущение, и в какой-то момент взгляд Валентины преобразился. Она улыбнулась, а затем вскочила на кровать и выпрямилась на ней во весь рост.

— Знаешь, что? Это мой отец! — воскликнула Валери, грозно отрясая рукой. Впрочем, глаза её искрились весельем — И я хочу, чтобы он вел себя геройски! И я вправе ждать, что

он победит всех бандитов! И я имею право разочароваться! И даже сомневаться! Признай, у тебя проскакивали художественные допущения.

— Это ещё что?

— Например, когда вы с герцогом убегали от чудовища — Валери скорчила недоверчивую гримасу, глядя на подругу сверху вниз — Ну какое там может быть чудовище? Сказала бы просто, что вышли из тоннеля, и всех делов.

— Хочешь сказать, я вру? — ахнула Айрин.

— Не без этого — кивнула Валери — Ну правда, королевские пирожные? Бандит который, умирая, смеялся? Мальчик в костюме Детектива?!

Айрин, схватив подушку, одним ударом свалила Валентину с ног.

— Всё! Было! Так! — воскликнула Аури, с каждым словом обрушивая на Валери удар, пока та пыталась закрыться руками — Как! Я! Сказала!

Девочке удалось перехватить оружие, и она дернула подушку на себя, после чего подруги, смеясь, обе упали на постель.

— Ладно, ладно, я тебе верю! Хотя и с трудом.

— И твой отец вел себя достойно! — добавила Айрин — Что бы ты тут себе ни думала. Он вступался за меня, защищал, укрывал, и готов был идти до конца, чтобы спасти мою жизнь

Валери, перестав смеяться, пристально посмотрела на подругу. Тем временем Айрин нагнулась, отцепила повязку от ноги и передала её Валентине.

— Держи. Мне теперь без надобности, я же капитан Стражи. Буду носить оружие открыто.

Валери без возражений взяла клинок, глядя на него со странным выражением.

— Теперь у него есть история — тихо проговорила она — На нем отпечаталась кровь. Благородная. Но получается, ты его использовала не так, как задумано?

— Да какая разница? — пожала плечами Аури — Он мне жизнь спас — и твоему отцу тоже. Значит, пошёл ровно на то, на что ты его и давала.

— Но ведь не в подвале? И... и люди там были другие?

— Другие, другие — покивала головой Айрин — Ни подвала, ни кукол в клетках, и никакой толпы. А лишь три грязных бандита и трактирщик. И горло, кстати, я никому не резала.

Валери, слушая подругу, не спускала глаз с клинка. Она повертела его в руках, посмотрела на свет и даже несколько раз провела пальцем по лезвию, словно пытаясь найти на нём следы пролитой крови.

— Слушай, — наконец тихо произнесла она, подняв голову — А каково это — убивать людей?

— Мерзко — тут же ответила Аури. Она запустила руку в свои волосы и хорошенько взъерошила их, пытаясь справиться с неприятными чувствами — И стыдно. И... — она повернулась и посмотрела в глаза подруги — Ты же не будешь попрекать меня, верно? — Валери кивнула, и Айрин выдохнула — И немного приятно. Нет, не приятно! — тут же поправилась девушка — Вдохновляюще. Будто бы ты восстанавливаешь справедливость. И ощущаешь свою силу. И власть. И с каждым убитым твоя сила... твоё ощущение... Это странное чувство — Аури провела по лицу руками, прогоняя воспоминания — Знаешь, у меня такое уже бывало — в канализации. Меня там несколько раз здорово прижимало — девочка передёрнула плечами, и Валери не стала уточнять подробности — И я чувствовала

то же самое. Я чувствовала себя живой. Такой живой, как никогда раньше. Цвета становятся ярче. Звуки — чётче. Они будто бы делятся, и ты каждый понимаешь, какой и откуда. Время... время становится как окружающий воздух — оно вокруг тебя, неподвижное, и ты сам выбираешь ритм, в котором нужно двигаться... А внутри тебя словно огонь... Я ведь не хотела никого убивать — Айрин прерывисто вздохнула — Там, стоя у окна и глядя на умирающих, я была в ярости, я злилась, я... но убивать не хотела. А потом, в саду... Я била... а они падали... кричали... а я бежала дальше, живая и радостная. Это же плохо, да? — тихо закончила Айрин.

— Это нормально — спокойно ответила Валери, подавив волнение в своём голосе — Ты же убивала во время битвы, когда все чувства — на пределе. Когда вся жизнь становится четче, воздух — слаще, когда каждое движение — словно танец, и пока ты живешь, весь мир живет с тобой.

— Откуда ты знаешь? — испуганно спросила Аури.

— Мне сняться сны, забыла? Разные.

— И что? Ты в них убиваешь людей?

— Да нет, — неуверенно возразила Валери — Может, и я не убиваю. А вообще, это же сны, там всякое происходит. Да и не про меня речь. Ты лучше скажи, что собираешься делать дальше?

Айрин задумалась. Как объяснить Валери, с её уверенностью, целеустремленностью, с её умением завораживать людей и менять окружающий мир — как рассказать о своём равнодушии? О своём желании просто жить — и наслаждаться жизнью?

— Я хочу жить счастливо — осторожно ответила Айрин, но подругу такой ответ не устроил.

— Этого мы все хотим, — насмешливо отозвалась Валентина — А ещё, чтобы всё было хорошо, и ничего плохого.

— Разве этого мало? — с вызовом спросила Айрин — А если мало — то вот. Король доверил мне дело, и я хочу с ним справиться. Как тебе такая цель?

— Не думаю, что король возложил на тебя большие надежды — ответила Валери — Барон попросил о защите, вот тебе и дали звание капитана.

— Ты этого наверняка знать не можешь — негодуяще возразила Аури, и Валентина, уловив её настроение, сменила тон.

— Извини, ты права. Но давай скажем прямо — какой толк Страже от пятнадцатилетней девочки?

— Мы еще посмотрим — ответила Аури.

— Кстати, насчёт «посмотрим»! Нам нужно что-то делать с твоим внешним видом.

— А что с ним не так? — Айрин оглянулась, ища взглядом зеркало.

— Да ты ничуть не похожа на капитана Стражи. Вообще на стража. Ты, может, и крепкая для девушки — похлопала Валери подругу по плечам — Но вот лицо! Где твои заострённые скулы? Тяжелый мутный взгляд? Изможденный вид? Безумный блеск? — Валентина подняла руку и коснулась лица Айрин — А это что? Щечки?

— Да ну тебя, — отмахнулась Аури, с неловким смешком.

— Показалось. Но, кстати, — Валентина похлопала себя по животу — Мне сообщают, что пришла пора ужинать. Так что давай прервёмся.

Едва Аури спустилась вниз, как тут же попала в объятия Аделины.

— Спасибо тебе, — сказала она, крепко целуя девочку — Тайрон пишет, что ты спасла

ему жизнь.

Эмоции снова захлестнули Аури, но она уже знала, как отвечать.

— Господин Тайрон тоже меня защищал, — кивнула она, и хозяйка с гордостью улыбнулась.

За ужином разговор о событиях в Прайбурге продолжился, и Айрин пришлось отвечать на многочисленные вопросы от Аделины. На кухню то и дело заходили помощницы и работники, которым вот прямо сейчас позарез нужен был половник, или кружка, или пустая тарелка. Погремев посудой для вида, они аккуратно присаживались в углу, или возле входа и жадно слушали застольную беседу. К концу ужина кухня оказалась набита битком. Когда девочки, поев, вышли и направились наверх, вслед им раздавались вздохи сожаления — все готовы были ночь просидеть, слушая Аури.

А девочки, вернувшись в комнату Валери, снова заговорили о будущей службе.

— Мы должны продумать, как подать твою историю, — объявила Валери, шагая по комнате.

— Да зачем им вообще знать? — с недовольной гримасой отвечала Аури — Король оказал мне доверие и назначил капитаном Стражи.

— Доверие?

— Да! За... за проявленное мужество... или... да что-нибудь придумаю — отмахнулась девочка.

Валери замерла, с разочарованным видом глядя на подругу.

— Ну что такое? — не выдержала Айрин.

— А как ты себе представляешь — скрыть свои дела в тайне? Твой рассказ уже завтра к обеду весь город обсуждать будет — воскликнула Валери — Сама говорила, что в Ортенфлоу каждая собака знает о твоих похождениях. Как скоро до нас дойдёт весть, что какая-то девочка бегала по садам и резала бандитов? А после король дал ей третью ступень? А потом ещё и назначил капитаном Стражи. Думаешь, наши стражники, услышав об этом, подумают «Надо же, как много девочек с копьями бегают по королевским дворцам!»

— И что ты предлагаешь?

— Тут нужно действовать тонко! — подняла палец Валери — Ты, главное, не робей, когда со стражами говорить будешь. Представь, что это наши одноклассники, только постаревшие. Кое-что они про тебя уже знают, а кое-что узнают со временем. Ты должна будешь рассказать им часть правды, а на остальное — лишь намекнуть. Не нужно ничего скрывать. И отрицать! — Валери, всё больше воодушевляясь, снова заходила по комнате — Мы продумаем план. Что и когда ты будешь им рассказывать. Мы сделаем так, что они сами себе напридумывают историй, а потом уже будут не в состоянии отличать, где правда, а где — ложь. Ух, и репутацию мы тебе сделаем! — на этих словах Валентина поймала взгляд подруги. Столько в нем было доброты, столько искренности, что Валери, не сдержавшись, вздохнула.

— А, забудь — махнула она рукой — Ты должна будешь рассказать им всё, как есть.

— Трудно будет им объяснить, — вздохнула Аури.

— Ничего, ничего, — ободряюще похлопала подруга её по плечу — Первые шаги мы продумаем, а уж потом ты и сама разберёшься.

Видя, как поднялось настроение Валентины, Айрин решила спросить о том, что волновало её последние дни.

— Послушай, а вот насчёт твоего сна... — неловко начала она — Тебе не обидно, что он

не сбылся?

— Да не очень, — пожалала плечами девочка — Мне, знаешь, всегда какие-то глупости снились. Просто этот сон пришёлся так вовремя, и так совпал с вашим отъездом, что я и решила... Знаешь, я даже поверила...

Валентина, не закончив, прошлась по комнате, машинально проводя рукой по мебели и стенам. Она словно бы набиралась смелости, и Аури не мешала ей.

— А почему бы и нет? — наконец воскликнула девочка и, вернувшись на кровать, присела рядом с подругой.

— Я тебе не рассказывала. Про сон. Он приснился мне в тот день, когда я принесла тебе почитать «Сказочный мир». Он был про нас с тобой. Мы будто бы оказались в чудесном месте. Там были здания — огромные, величественные, белоснежные, украшенные разноцветными полотнищами — я таких никогда не видела. Тысячи солдат стояли там, у этих зданий, на ступенях, на улицах, в чудных доспехах, в необычной форме, со странным оружием. Над ними реяло множество знамён — со всей Империи. Солнце отражалось в их броне, и казалось, будто бы это море из стали и шелка. Войска выстроились вдоль широкой дороги из красного камня, дороги, украшенной колоннами и арками, дороги, в конце которой стоял Император. О, поверь мне! — воскликнула Валери, хотя Аури и не думала её прерывать — Это совершенно точно был сам Император. Он блистал, в своей броне и в одеждах, так ярко, что на него невозможно было смотреть. И по этой дороге шагала ты. В доспехах из золота и света. В плаще из ткани, легче воздуха и прекраснее неба. Ты шла, гордая, спокойная, радостная, а все вокруг, тысячи и тысячи, скандировали твоё имя. Ты была прекраснее, чем всё, что я когда-либо видела. Ты подошла к Императору, преклонила колени, и он, возложив руки тебе на голову, даровал тебе новый титул. «Айрин, графиня из Бездны!» — провозгласил Император, и все-все войска, все солдаты, и офицеры, и знать, и рыцари — все они принялись выкрикивать твое имя. «Ай-рин! Ай-рин!» — звучало по всему городу, несло по улицам, и казалось, что весь мир славит тебя. Воздух дрожал от их криков, знамёна трепетали от их голосов, и реяли над нашими головами! Ты стояла там, оглядывая нас, улыбаясь, и мы все радовались за тебя.

Валери остановилась, мечтательно глядя вдаль, будто бы и впрямь видя нарисованную картину.

— Но это же невозможно, — Аури постаралась придать своему голосу насмешливые интонации, хотя внутри у неё всё дрожало, а на руках выступили мурашки.

— Я подошла к тебе, чтобы поздравить — продолжила Валери, не обращая внимания на реплику подруги — Я была так счастлива за тебя! И тогда ты достала копьё — нет, не это, то было куда больше и страшнее — и ударила меня — Валери подняла правую руку и поднесла её к животу — Вот сюда, со всей своей силы, с размаху. погоди! — она остановила дернущуюся Аури — Ты ударила, и из меня хлынула кровь. Ярко-красная, она вырывалась из раны быстрым потоком, но почему-то не лилась вниз. Распадаясь на капли, расширяясь, превращаясь в кровавый туман, она устремилась вверх, всё выше, и выше, и до самых небес. Она ударила в небеса — и они раскололись, выпуская мою кровь дальше. А она, превратившись в песню, в гимн, устремилась куда-то за небо, за пределы нашего мира. И я, умирая — а я совершенно точно там умирала — не чувствовала злобы, или ненависти — я была счастлива! Я наслаждалась происходящим.

Валери замолчала, и девочки смотрели друг на друга.

— И всё это время ты молчала? — тихо произнесла Аури — Всё это время ты думала,

что я убью тебя?

— Нет, нет, нет — всплеснула руками Валери — Совсем наоборот! Ты что, не слышала меня? Это было неважно! То есть это было важно, но не... это не огорчало меня. Понимаешь? В этом не было ничего плохого. Ты точно не хотела причинять мне зло.

— А что ты там делала? Ты помнишь?

— Это не имеет значения, — смутилась Валери — Я просто была там и смотрела. Да и какая разница? Раз моим снам нет веры, — заметила Валентина — То и нечего о них думать.

— Ты чего-то недоговариваешь, — подозрительно сощурилась Аури. И тут же её глаза распахнулись от внезапной мысли — погоди, а почему ты не удивилась, когда я тебе сказала, что герцоги — Отречённые? Ты что, знала, кто такие Отречённые? И не сказала мне?!

— Да как-то вылетело из головы — отмахнулась Валери.

— Ничего себе! Знаешь, как глупо я выглядела перед управляющим!

— А, — снова отмахнулась подруга — Такое с нами постоянно случается.

И, сказав это, Валери вскочила с постели и, пробежав по комнате, выключила свет. А затем подошла к окну, отдернула шторы и распахнула ставни. Холодный ветер ворвался в комнату, а Валери, подставив ему навстречу разгоряченное лицо, вглядывалась в бездонное ночное небо, сияющее бесконечными звёздами. Рассказанный сон пробудил в ней давние мечты.

— Что нам эти Отречённые? — прошептала она — Что нам мои сны, сбывшиеся или нет? У нас весь мир не изучен. Мы ведь и сотой части не знаем из того, что видят эти звезды. Оттого и выглядим глупо.

— Ну, о мире-то мы знаем очень многое — попыталась возразить Аури, сидя на постели.

— Да? И что такое Островная Империя? А Царство Кошмаров — оно какое?

— «Полное боли, страданий и страхов, и населенное тварями, один вид которых повергает человека в безумный ужас» — процитировала Айрин.

— Да это понятно — кивнула Валентина — Но что там конкретно? Как эти твари живут? Чем питаются? Можно ли их притащить сюда?

— Чего тебе этот Каз-Карак дался? — повела плечами Айрин.

— Вот именно, в Бездну его — согласилась Валери. Она повернулась к стене, белеющей в ночном свете — Но ведь там еще полно места — девочка очертила прямоугольник, по размеру карты, висящей у отца — Что вот там? — воскликнула она, указав левее воображаемого края — А ниже Неведомых Островов? А если проплыть еще дальше? — руке её вычерчивала причудливые дуги, выходя за пределы воображаемой карты — Представь, там совсем другой мир! И не один! И люди — другие, а может, даже не люди, а какие-нибудь другие создания!

— Подобные мейзр? Айджес? Арсам и умор?

— Или элордам! — возбужденно воскликнула Валери — Вот это я и хочу узнать. Я хочу раздвинуть границы мира. Создать будто бы новый, с безграничными возможностями!

И снова Айрин почувствовала дрожь внутри. В ночном мраке, едва освещенные звездным светом, предметы приобретали иные очертания, тени начинали шевелиться, и каждый звук приобретал особое значение. Измененное окружение и словам придавало иной смысл — боле глубокий, проникновенный, неизбежный. Пора было идти к себе, ложиться спать, но Айрин знала, что их с Валери разговор затянется до глубокой ночи.

— И как же ты хочешь это сделать?

— Я — никак, — с горечью отвечала Валентина — Во мне нет и капли благородной крови. Ни малейшей частицы магии. Но вот благородные... уверена, они на такое способны. Просто не хотят пытаться. Просто живут — и прожигают свою жизнь — в голосе девочки прорезалась злость — Такую силу в никуда тратят! Почему? — она обернулась к подруге, словно бы надеясь на её ответ — Как они, имея столь многое, делают так мало? Почему не меняют мир? Почему довольствуются этой клеткой?

— Потому что это не разумно...

— А разумно убивать в себе мечты? Воображения? Веру в чудеса? Благородные могут призывать огонь, падать с высоты, творить иллюзии — скажи, делают ли они что-нибудь из этого?

— Изредка — покачала головой Аури, подходя к Валери и становясь рядом — И этого недостаточно, чтобы изменить мир.

— Чушь! Где это записано? Где утверждено? Где предел их сил? А наших?

Девочка смотрела на звездное небо, видя там что-то, недоступное взору обычных людей. А Айрин любовалась ею — прекрасной, решительной, грозной, с белоснежными волосами, развевающимися, словно знамя. Валери стояла, вскинув голову и расправив плечи, словно бы бросая вызов ночи, Свету и всему миру.

— А что, если мы всё-таки можем? Что, если мы с тобой сила, которую не остановить? И когда-нибудь мы совершим то, на что не способен ни один благородный! — голос Валентины, сильный и звучный, вслед за её взором, устремлялся вверх, к звездам — Я хочу запомнить этот миг! Я хочу запомнить нас такими — здесь, здесь и сейчас, когда мы верим в волшебство. Когда мы верим в себя! Когда мы знаем, что мир без нас не сможет существовать! А с нами — измениться до неузнаваемости! Что же, если мои сны не сбываются — я сама могу воплотить их.

— Валери, — прошептала Айрин, заморожено глядя на подругу — Тот сон... сон, где я ударила тебя... Кем ты была?

— Императрицей!

Глава 2. Живые и мёртвые

На следующее утро, сразу после завтрака, Айрин, простившись с Аделиной и работниками, покинула ферму. Валери провожала подругу до самых ворот.

— Ты какая-то бледная — с тревогой говорила девочка, прикладывая ладонь ко лбу Аури — Может, заболела?

— Да все хорошо — отмахивалась Айрин — Просто от радости заснуть не могла.

— Ага, — кивала Валентина — Но ты же помнишь — в следующее воскресенье обед у меня?

Вчера, уже расходясь по комнатам, Айрин твердо заявила, что не сможет жить на ферме. Валентина отнеслась к отказу с пониманием, но, сделав загадочное лицо, взяла с Айрин обещание приехать на воскресный обед. У самых ворот подруги легко попрощались — ведь отныне они жили совсем рядом. Айрин, обняв Валентину, вскочила в седло, и затрусилась по дороге, ощущая легкую грусть даже от такой недолгой разлуки.

— Аури! — крикнула Валентина, и девочка обернулась.

— Удачи!

К Лесу вело несколько дорог, но Айрин нужна была лишь одна, знакомая. Объехав город по крайним улицам, девочка выехала через северные ворота, и совсем скоро свернула в чашу.

За прошедшие годы дорога стала зарастать, но всё ещё подходила для всадника. Аури, въезжая в Лес, чувствовала, что он настроен куда дружелюбнее, чем все увиденные ею города. Деревья, уходившие в небо, не давили на тебя, не очерчивали рамки, не заключали в клетку, как делали городские дома. Воздух был свежим и чистым, вокруг царили тишина и покой, холода ещё не успели наступить, и Айрин наслаждалась поездкой, хотя в сердце уже начинало щемить от дурного предчувствия. Она возвращалась домой, но самого дома могло уже и не быть. Злобные твари, населяющие Лес, за прошедшие годы могли обрушить ограду, подкопать стены, прогрызть себе путь внутрь и растащить всё, что оставил Гленн.

Оглядываясь по сторонам, Аури видела, что Первой Полосы больше не существовало. Деревья отрастили срубленные ветки. Ловушки осыпались. Клей высох, и звериные следы во множестве виднелись там, куда раньше осмеливались заходить лишь Гленн с дочерью. Деревья стали ещё выше, света вокруг стало меньше, а звуков и шорохов — гораздо больше. Дорога превратилась в едва видимую тропинку. Но Лес не пугал девочку. Место, о котором люди говорили со страхом и ненавистью, для Аури было самым родным местом на Свете. «Лишь бы он уцелел, лишь бы он уцелел» — молилась про себя девочка, и чем ближе она подъезжала, тем меньше надежды у неё оставалось, и тем медленнее она ехала. В конце концов она даже опустила голову, страшась, что при виде руин её покинет решимость. В какой-то момент лошадь перешла на шаг, и когда она остановилась, Айрин подняла голову.

Перед ней стоял дом.

Её родной дом, построенный родителями

Дом, где она прожила самую счастливую часть своей жизни.

На вид он остался таким же — крепким, надежным, большим, похожим на крепость посреди осадившего его Леса. Ров уже изрядно осыпался, острые колья во множестве подгнили и упали на землю, но сам дом стоял прочно и уверенно.

Опускной механизм заржавел, и девочке пришлось изрядно повозиться, прежде чем мост опустился на землю. Эта заминка ничуть не испортила её радостного настроения. К

дому Аури шла с улыбкой и блестящими от слёз глазами.

Каждый шаг будил в ней новые воспоминания. Двор, по которому она ползала. Загоны, где они держали скот — до того, как к ним забрела стрыга. Скалистый склон, в котором выбиты три могилы. Стена с желтыми отметинами, за которые отец выслушал гневную проповедь. Подойдя к дому, Аури провела рукой по двери — надежная, добротная дверь, которая однажды защитила их от ярости чудовища. Сейчас она была заколочена, но открыть её не составляло труда.

Но прежде чем войти в дом, Айрин обошла его и ступила на заросший травой и деревьями уступ, с которого однажды ей открылся целый мир.

Перед ней раскинулся Лес. Теперь, спустя время, проведенное в городах, среди людей, девочка знала, что есть и другая жизнь, но оказавшись в этом месте, все прожитые годы куда-то отступили.

Удивительное чувство нахлынуло на неё. Она стояла на краю, смотрела на Лес, и ей казалось, что всё, произошедшее за последние шесть лет — сон. Лес так долго был единственным миром, что с легкостью вытеснил все прежние воспоминания. Полный чудовищ, кошмаров, страхов, он стал окружающим миром для неё. Особым миром, где не было места тревогам и суете людей.

— Убейте их — приказывала женщина в «кровоавой» броне, указывая железной рукой на израненных солдат. А тут продолжали шуметь деревья.

— Приговариваю советников к смерти — говорил король в окружении многотысячной толпы, и четверых сжавшихся от страха людей волокли на виселицу. А тут лишь ветер завывал в листве.

— Мы должны продержаться — объяснял капитан, глядя на десятки черных фигур, бегущих к королевскому дворцу, и солдаты занимали позиции, готовясь к бою. А здесь царила тишина.

Айрин почувствовала, как дрожь пробирает её тело. Её решимость служить стражем и оправдать доверие короля начала угасать. Здесь было её настоящее место. Здесь она провела самые первые годы жизни. Самые спокойные. Самые счастливые. Здесь были живы её родители. Аури опустила на землю, и отдалась воспоминаниям.

Спустя время — минуты или часы? — девочка встала и зашагала к загонам и дальше, по каменному склону, туда, где покоились её братья.

Смерть родителей для Аури была событием почти выдуманным. Она не видела ни гибели отца, ни его могилу. Смерть матери она помнила лишь вспышкой боли и черной тоски, одиночества и страха. Позже они оба ожили в её мечтах, и хотя Аури прекрасно понимала разницу между мечтами и реальностью, смерть родителей стала для неё лишь историей. Рассказами от других людей. Простыми словами. И уж точно кусок земли на кладбище, с которого барон забрал девочку, не вязался у неё с памятью о Линарии. За прошедшие годы она ни разу не посетила его, а проходя мимо, не испытывала никаких чувств.

Другое дело — могилы братьев. Всё своё детство она знала — они похоронены здесь. Три деревянных резных столба возле камней прочно вязались с местом их пребывания. Она не заговаривала с родителями о братьях, видя, как тяжело они переживают смерть своих детей. Но сама иногда представляла их — в образе трёх мальчишек лет пяти — семи. Один из братьев, самый сильный и высокий, был спокойным, рассудительным, всегда вставал на защиту слабых. Второй, его ровесник, был гордым и оттого немного надменным, но стоило

узнать его поближе — и он превращался в верного друга. Третий, самый младший, был любопытный непоседливый проказник, всегда готовый устроить перерыв на обед. Сейчас, стоя над могилами, Аури увидел их всех будто бы со стороны — и себя рядом с ними. Они могли бы расти все вместе — если бы не Лес. Айрин помолилась о душе каждого из них, прежде чем спустилась обратно.

Наконец пришла очередь и для визита в дом. Сковырнув доски, Айрин вошла внутрь, чувствуя, как вновь заколотилось её сердце.

Внутри всё было так, как они и оставили. Кровать, стол, стулья, кухня у стены, потухшая и остывшая печь. И — удивительное дело — никакой затхлости или гнили в воздухе. Лишь немного древесного запаха и стылый морозный воздух снаружи. В дальнем углу лежала темная бесформенная груда — это отец, собрав всё имеющееся оружие и инструмент, уложил его и накрыл покрывалом. Аури прошла вдоль стен, распахивая ставни и впуская внутрь как можно больше солнца. И когда она обернулась, то в лучах света увидела три небольших силуэта, лежащих на кровати. Три игрушки. Три самых верных спутников из детства. Несколько секунд она стояла и смотрела на них, чувствуя, как из глаз текут слёзы. Девочка присела рядом, осторожно беря в руки каждого. Ускользающие, обрывочные воспоминания нахлынули на неё. Что-то кольнуло в груди — какое-то неясное, смутное озарение. Рыцарь Фуф, сир Римус и Баал. Рыцарь — сильный, высокий и всегда готовый стать на защиту. Сир Римус — гордый, важный, но всё равно замечательный. Баал — неуклюжий, но добрый и любопытный. Три игрушки. Три спутника. Три брата.

Осторожно собрав их вместе, Айрин вернулась на холм, и посадила игрушки на камни под столбами — по одной на каждый. Так было правильно. Так было нужно.

Фуф и рыцарь стали по бокам, а Баал занял центральное место. Айрин не помнила, называли ли родители братьев по имени, да это и не имело значения. Спроси кто-нибудь девочку о смысле её действий, она не смогла бы ответить. Она делала то, что казалось ей верным, а отчего и почему — это неважно.

Вернувшись, Айрин вооружилась топором и нарубила дров, затем принесла воды в дом, и лишь затем девочка отправилась к тайнику.

Солнце уже клонилось к вершинам деревьев, когда Айрин достигла Змеевых Пастей. У неё не было ни подходящего снаряжения, ни подходящей одежды — но идти было недалеко, хватило и факела Извилистый проход меж выросших и вырастающих каменных столбов, поворот — и вот он, нужный камень, почти не отличающийся от остальных. Встав на колени, девочка свернула его, как учил отец. Там, в земле, как и шесть лет назад, сверкали золотые монеты. Она сгребла их все, сложила в карман, еще раз проверила, не забыла ли одной, не упустила ли — и поспешила на воздух. Лишь выйдя на свет, она достала монеты и посчитала их.

Сорок шесть. Там было сорок шесть золотых монет — огромные деньги для человека третьей ступени, но всё ещё недостаточные, чтобы обеспечить спокойное будущее ему и его семье.

Вернувшись в дом, Айрин разожгла огонь в печи, поужинала взятой с фермы едой, и, усевшись в кресло, вновь погрузилась в воспоминания. В какой-то момент она вспомнила про отцовский сундук и с трудом вытащила его из-под кровати. Раскрыв его, она прикусила губу, чтобы не расплакаться. В сундуке хранилось множество инструментов и вещей из прошлого, но больше всего девушку поразили те, что лежали на самом верху — её старая медицинская сумка, её первые дробы и сломанное копьё. Аури, чувствуя, как колотится у

неё сердце, резко захлопнула крышку и задвинула сундук, боясь, что не вынесет переживаний. После чего погасила огонь и, расстелив плащ на деревянной кровати, уснула.

Каждую ночь девочка, заснув, видела один и тот же сон. Она стояла в темноте, возле человека в окровавленных одеждах. Сгорбленный, жалкий, он сидел на земле, тихонько раскачиваясь и жалобно причитая. Стоило Айрин шевельнуться, как человек, плача и с трудом перебирая руками по земле, поворачивался к ней. Он поднимал своё залитое кровью и слезами лицо, и Аури узнавала его, хотя и видела прежде всего мгновение. Бандит Ерозы из ночной битвы. Айрин проткнула ему поясницу, когда он готовился убить солдата, и побежала дальше, даже не увидев его смерть. А теперь он, с гримасой боли и отчаяния, снова и снова являлся ей, умоляя о помощи.

— Мне больно! — со слезами на глазах говорил он девочке, прижимая руки к ране, и Аури с ужасом смотрела, как кровь течет у него между пальцев.

— Мне очень больно! — плакал он, протягивая к ней окровавленные руки.

— Пожалуйста, помоги мне!

Во сне Айрин пятилась от него, а он, жалобно причитая, полз за ней, оставляя за собой кровавый след.

— Я же умру — жалобно шептал он — За что ты так? Почему ты так мучаешь меня?

И каждый раз Айрин просыпалась в холодном поту, полностью разбитая, чувствуя страх и тоску в сердце. Она пыталась убедить себя, что это — глупости. Что этого человека она даже не убивала. Что если и должны ей сниться кошмары, то с другими покойниками. Она пробовала шутить. Она пробовала объяснять. Она пробовала убедить себя, разозлить, перебороть.

Но наступала ночь, а с ней приходил сон — и мёртвый мужчина с раной в пояснице. Каждый раз он сидел, и тихонько плакал, и поворачивался, и тянулся к Айрин.

— Мне так больно — стонал он, и Аури зажимала уши, чтобы не слышать.

— Зачем ты так? — тянул он окровавленную руку, и Аури зажмуривала глаза.

— Ты убила меня! — мокрая холодная рука хватала девочку, и та просыпалась.

Каждую ночь она встречала со страхом и надеждой. И сегодня её мольбы были услышаны — под крышей родного дома, посреди бескрайнего Леса, она провела спокойную ночь.

Проснувшись, Айрин некоторое время лежала, не верю своему счастью, и смеясь от радости. «Может, это знак? — говорила себе девочка — Может, я и впрямь должна остаться здесь?»

Но стоило ей окончательно проснуться и выйти на порог, как тоскливое одиночество нахлынуло на неё. Нет, это место уже не будет прежним. Маму и папу было не вернуть, а без них тут не было жизни.

Аури прислонилась щекой к деревянному косяку, прислушиваясь к себе. Нет, совершенно точно, одной ей здесь не прожить. Отныне её жизнь, её путь — там, в городе. Остаться наедине с Лесом и Бездной было слишком страшно. И тут же, стремясь укрепиться в принятом решении, Аури начала прощаться. Она вышла за дом, чтобы в последний раз окинуть взглядом открывавшуюся с обрыва картину. Лес, молчаливый и бесконечный, глядел на неё так же равнодушно, как и в детстве. И Аури, столько пережившая и так изменившаяся, прочувствовавшая вчера, как ничтожна она перед Лесом, сегодня со злостью подавила в себе трепет перед безмолвным величием.

— Ничего! — воскликнула она, гордо вскинув голову — Вы ещё узнаете обо мне! И

покоритесь! Ты, Лес. И Ты, Бездна. И вы, все твари, что там обитают!

Никто ей не ответил, но Айрин и не ждала ответа. Она повернулась и зашагала к дому, готовая начать новую жизнь.

Сборы заняли всего несколько минут. Аури, сидя на лошади, в последний раз окинула взглядом двор. Она покидала это место — осознанно, и, быть может, навсегда. У неё больше ни оставалось ничего, чтобы связывало и напоминало ей о доме и о счастливом детстве. На душе стало тоскливо, и вдруг, не раздумывая, она соскочила с лошади и стремительно взбежала на каменистый холм.

Она не продумывала этого заранее. У неё и мысли не возникло обосновать или объяснить себе, что она делает. Просто, повинувшись тому же порыву, что вел её вчера, Аури аккуратно, одну за одной, забрала игрушки с могил своих братьев и осторожно сложила их за пазуху. Так было надо. Так было правильно. А почему и отчего — она не знала. Но сделав это, она весь путь до города счастливо улыбалась.

Плесиль основательно сдал. После зданий Прайбурга, со статуями, башнями, с окнами большими, чем иные дома, центр Плесия, когда-то показавшийся Аури таким великолепным, едва тянул на окраинный квартал столицы. Толпы людей, некогда так поразившие её, на деле оказались жалкими группками. И даже здание гостиницы, мимо которого она проехала, выглядело теперь приличным, но не великолепным. Лишь монструозные стены фабрики, закрывающие небо на прилежащих улицах, могли бы достойно смотреться и в столице.

Подъезжая к дому, спускаясь с лошади, занося руку над дверью — Айрин не знала, как поступит. С самого детства в её сознании между ней и бабушкой была заключена негласная сделка — она добывает слизь и тушки псиглавов, а старуха позволяет жить в её доме и есть за её столом. Но теперь, когда оказалось, что договор и так был заключен — между Наргиз и Велингваром — Айрин всё никак не могла определить свою роль. Её обманули? Или всё же воспитали? А может, она ещё и осталась должна? Поэтому Аури и сама жаждала разговора. Решительно постучав, девочка глубоко вдохнула, готовясь к встрече.

Старуха, открыв дверь, окинула гостью хмурым взглядом. Ей понадобилось пара секунд, чтобы узнать внучку. Поняв, кто перед ней, старуха застыла, разинув рот и в изумлении вытаращив глаза.

— Я войду, — произнесла Айрин, довольная произведённым эффектом, и прошла мимо оторопевшей бабушки в комнату.

После всего, увиденного Аури за последние недели, обстановка показалась девочке особенно мерзкой. Она вдруг поняла, какую жалкую жизнь вела, и в очередной раз подивилась, как это Валери согласилась дружить с ней.

Матраса в углу не было, но Аури отлично помнила его — грязная заскорузлая тряпка прямо на полу. На подлокотниках кресла, стоявшего в центре комнаты, маслянисто поблескивали жирные пятна, натертые руками. Шкаф — с трещиной, буфет — облезлый, печь — с плесневелыми пятнами. «Как же я раньше всё это терпела?»

— Поговорим? — указала Айрин на стул, и Наргиз молча уселась напротив внучки. Между ними повисло молчание — Аури не знала, с чего начать, а Наргиз приходила в себя.

— Значит, ты вернулась — наконец произнесла старуха и добавила, насмешливо усмехнувшись — И что же, хочешь опять жить в моем доме?

Нос старухи решительно задрался вверх, начисто отрицая такую возможность.

— Нет, конечно! — возразила удивленная Айрин, недоумевающая, как в голову Наргиз

могла прийти такая нелепая мысль. И лишь спустя несколько секунд она сообразила, что вся несуразность такого предложения видна лишь ей — девочке, пережившей мятеж, сражение, прием у короля, службу у торговцев, бегство, бойню и награждение. Для старухи же прошедшие события измерялись лишь временем — а его прошло совсем немного.

— Нет, тетушка Изабелла — повторила Айрин — Я не собираюсь у вас жить. Напротив я надеюсь, наше общение сведется к минимуму.

Наргиз, удивлённая такими словами, насторожилась и усилила внимание. Надо сказать, Айрин, изрядно прибавившая в общении с людьми за годы учебы в школе и дружбы с Валери, со своей бабкой всегда говорила так же, как и впервые дни знакомства — короткими фразами и чётко по делу.

— И что же у тебя за дело? — осторожно спросила Наргиз.

— Барон Велингвар рассказал мне о заключенной с вами сделке и попросил произвести расчет.

— Ага! — воскликнула старуха, и глаза её вспыхнули от радости.

— Но! — подняла палец Аури — Он также уполномочил меня самой определить вашу плату.

— Ты не хочешь отдавать мне все деньги? — вне себя от гнева старуха вскочила со стула.

— Ого! — искренне удивилась Айрин — Как быстро вы ухватили суть дела.

Девочка и впрямь недоценила прозорливость старухи во всём, что касалось монет. Планируя разговор, Аури предвидела споры и обсуждения, но не предполагала, что всё вспыхнет настолько быстро. С того момента, как она переступила порог, прошло не больше трёх минут, а в доме уже пылал пожар.

— Чего тут и думать! — бушевала старуха — Неблагодарная подлая кровь — другого от тебя и не ждешь. Но предупреждаю, у меня с бароном был честный договор! — палец старухи устремился к девочке, словно копье — Я до мэра дойду, если надо! Утаишь хоть грош — наплачешься на золотой!

— Вы совершенно зря меня оскорбляете — холодно ответила Аури — Я не собираюсь от вас ничего утаивать, а лишь хочу произвести честный расчёт!

— Чего тут производить?! Отдавай золото, что получила от барона, и дело с концом.

— Вообще-то я получила от барона не только вашу оплату — возразила Аури — Барон и меня лично наградил.

— И сколько ж он тебе дал? — жадно спросила старуха.

— Это не ваше дело, — отрезала Айрин.

Такие слова лишь распалили старуху. Если бы даже у неё и оставались какие-то проблески совести и сострадания, то звон золота в чужих карманах окончательно заглушил их.

— Вот как ты заговорила! Смотрю, наглости в тебе прибавилось, — тяжело опускаясь на стул, заметила Наргиз — И что же ты скажешь, а? Чтобы деньги себе оставить? Уж наверное и повод придумала?

— Чего тут придумывать? — пожалала плечами Аури — Барон заплатил вам за то, чтобы вы обеспечили моё проживание — как человека. А вы относились ко мне хуже, чем к скрабу.

— Я относилась к тебе куда лучше, чем ты заслужила! — воскликнула старуха — Ты же приходила вечно грязная, воняющая, с этим ужасным копьем и диким взглядом. А сколько крови на тебе было! Сколько вонючей, мерзкой жижи, сколько всяческой пакости, для

которой и названия-то нет. Ты на вид была будто исчадие Изнанки! Будто какое-то чудовище из подземелий.

— Так вы же меня туда и отправили!

— Чушь! — решительно отрезала старуха — Ты сама, по своей воле отправилась в подземелья.

— Чтобы не умереть с голоду! — голос Айрин срывался,

— Чушь! — так же решительно повторила старуха — Видит Свет, я всегда обеспечивала тебя пропитанием, и никогда не отказала бы в куске хлеба... если он не был чрезмерным!

Часто дыша, Айрин откинулась на стуле. Старуха так истово верила в свои слова, и так близки они были к истине, что девочка не смогла сразу же найти возражений. Ведь возможно, шептал ей внутренний голос, она и вправду проедала слишком много, а бабка и вправду не дала бы ей умереть с голоду. А тем временем Наргиз, почувствовав неуверенность внучки, воодушевилась и продолжала наступление.

— А сколько повязок на тебя уходило! Сколько воды! А лекарства?

— Вы мне их не покупали... почти.

— Ага! — торжествующе вскричала старуха — То есть всё же признаешь? А ведь они не дешёвые. И ведь ты вынуждала меня! — всё больше распалялась старуха — Специально плакалась там, в своём углу, изводила меня ночами, не давала глаз сомкнуть. Помнишь?

— Мне было больно — тихо ответила Аури, чувствуя, как в ней просыпаются гнев, злость и обида. Девочка заговорила, стараясь унять своё волнение.

— Я ведь приносила достаточно, чтобы хватило и на пропитание, и на повязки с лекарствами. Может, подсчитаем?

Как ни возмущена была Наргиз, здравый смысл подсказал ей, что подобный расчет окажется далеко не в её пользу. А потому, требовалось увести разговор в сторону.

— Так ведь ты ещё не посчитала проживание!

— Проживание? — растерялась Айрин — Но ведь...

— А как же! Как же! — взвилась старуха, вновь ощутив почву под ногами — Уж тут-то не отвертишься — в крыше над головой я тебе никогда не отказывала. Ведь я тебе дала... — старуха, обводя помещение рукой, проглотила слово «угол» — Половину комнаты тебе предоставила!

— И сколько же я задолжала за этот кров? — спросила девочка.

В который раз за вечер в Наргиз сошлись в борьбе жадность и здравый смысл. Один за одним, в её голове мелькали варианты, как рассчитать внучку, и тут же производился точный математический расчёт.

— Скажем... — наконец ответила старуха, и нос её прочертил задумчивую линию к земле — Скажем, три серебряных в месяц. Итого, золотой и восемьдесят серебряных!

— Не многовато ли за угол с матрасом? — усмехнулась Аури, пытаясь за насмешкой скрыть свои чувства.

— А куда б ты без них пошла? — едко спросила старуха — В Купола? Или сразу в тюрьму?

— Думаю, там бы ко мне относились куда лучше, чем вы. Уж наверняка бы там для ребенка нашлись похвала и доброе слово.

— О таком у нас с бароном договора не было — решительно возразила Наргиз.

Айрин, задыхаясь от злости, едва удержалась, чтобы не расплакаться — слишком уж силён был контраст между тем, что она испытала в заброшенном доме и тем, как встретила

её бабка. Айрин встряхнула головой, прогоняя злые слёзы, и приняла окончательное решение.

— В общем, неважно, что вы думаете и чего хотите, тетушка Изабелла. Теперь я — капитан Стражи, и король лично дал мне третью ступень.

— Ты врёшь! — снова вскочила Наргиз.

— И потому — продолжила девочка, не обращая внимания на крик — Я имею полное право и полную власть решать, кому и что я должна. А потому решаю — вам не достанется ни гроша из оплаты барона.

Старуха поняла, что ей не лгут. Видя убежденность своей внучки, зная о её репутации, а главное, признавая тот факт, что барон и вправду дал ей золото, а значит, облек своим доверием, Наргиз приняла слова внучки как совершеннейшую правду.

— Значит, теперь, получив власть, ты занялась грабежом — процедила старуха, с ненавистью глядя на внучку.

— Я вас не граблю — покачал головой Айрин, чувствуя, как переполняется чаша её спокойствия — А лишь расплачиваюсь по справедливости.

— А ведь я всегда знала, что ты — неблагодарное отродье! — продолжила старуха, не замечая ярости девочки — С самого первого дня, как барон привёл тебя сюда. И ведь взбрело же ему в голову, будто бы я должна заботиться о тебе! Родственная душа! Да у тебя может и совсем души-то нет! Ещё неизвестно, с кем моя племянница путалась в этом проклятом Лесу.

— Замолчите — попросила Айрин, чувствуя, как дошла до последнего предела.

— Да и потом — три года она тут одна жила. Уж конечно, не только твой отец там побывал — в сердцах воскликнула старуха. И тут же прикусила язык, сообразив, что зашла слишком далеко. Но было уже поздно. Стол, стоявший между бабкой и её внучкой, отлетел к стене, а когда Наргиз подняла глаза, над ней нависла Айрин, судорожно сжимавшая копьё.

Старуха была не робкого десятка. Ей в жизни приходилось иметь дело с разными людьми, в том числе с теми, кто давно преступил закон. Но впервые в своей жизни Наргиз увидела человека, готового её убить. Вжавшись в спинку стула, вцепившись в сиденье, она округлившимися от страха глазами следила, как судорожно дышит Аури, пытаясь унять свой гнев. Острие копья подрагивало возле самого лица перепуганной старухи, а пальцы девочки побелели, судорожно сжимая древко.

— Ты меня убедила, старуха — тихо произнесла Аури — Мы — не родственницы, и ничего общего между нами нет. Потому считаем, что ты взяла меня на воспитание лишь за оплату Велингвара. Но ты нарушила обещание — решив уморить меня голодом, и потом, заставив рисковать жизнью, добывая пропитание. Потому тебе принадлежит десять золотых, обещанных бароном — а мне — всё то золото, что я заработала. Сколько там вышло?

Старуха, всё ещё дрожа от страха, не нашлась с ответом.

— Будем считать, что тоже десять. Пять ты получила авансом — значит, это и будет твоим долгом.

— Что ты имеешь в виду? — срывающимся голосом спросила старуха.

Айрин, не отвечая, сложила копьё и пошла к двери. Лишь взявшись за ручку, она обернулась к бабке.

— Через год я приду за деньгами. И если вы не отдадите их...

— Ты что, угрожаешь мне? — голос старухи всё ещё дрожал от страха — Свет и Церковь меня защитят!

— Думайте как хотите. Но, клянусь, либо вы отдадите мне мои деньги, либо отправитесь с ними в Бездну.

С этими словами Айрин вышла из дома, оставив свою бабуку в полном смятении.

Глава 3. Новая жизнь

Прошло немало времени, прежде чем Айрин обрела спокойствие. Раз за разом она возвращалась к прошедшему разговору, продолжая спорить с бабкой у себя в голове. Лишь заметив, что лошадь уже выехала за город и шагает по просёлочной дороге, девочка остановилась и попыталась собраться. «В Бездну её! — встряхнулась Айрин, прогоняя дурные мысли — В Бездну её и её слова!» И, напомнив себе намеченный порядок действий, повернула обратно в город.

Первым делом девочка заехала на почтовую станцию и оставила там лошадь — за четыре серебряных в месяц ей обеспечивали место под крышей и достойный уход.

Как ни старайся, а после общения с Наргиз невозможно было думать ни о чём ином, кроме как о деньгах. Поэтому Аури направилась в банк. Он был один на весь город — двухэтажное здание с толстыми стенами и узкими окнами, затерявшееся среди немногочисленных особняков Плесия. Тяжелые железные двери на входе даже в самых порядочных жителях вызывали грёзы о несметных богатствах, скрытых внутри банка. Доподлинно никто не знал, много ли в банке золота. «Тысяча золотых», «три тысячи» и даже «десять тысяч» — все эти цифры произносились с одинаковой уверенностью. Охрана из трёх вооруженных служащих на входе отбивала дурные мысли, а всё же проходящие мимо нет-нет, да и бросали жадные взгляды на здание.

Айрин пустили внутрь без вопросов, даже не посмотрев на чехол с копьём за плечами. Первый этаж представлял собой просторный холл, заставленный круглыми аккуратными столиками, за которыми сидели служащие. Аури, пройдя через парадную дверь, нерешительно замерла на пороге. Обводя холл взглядом, она заметила сидящего в одиночестве работника банка и, набравшись храбрости, направилась к нему. Тот, встретившись с ней взглядом, молча смотрел, как девочка подходит и садится в кресло напротив.

— Чем могу быть полезен? — вежливо поинтересовался служащий.

— Я хотела бы оставить у вас деньги — волнуясь, ответила Айрин. Работая у торговцев, она немало выслушала о банках, способах хранения, возможных схемах и прочем, но слабо представляла себе конкретный порядок действий.

— Похвальное желание, — кивнул служащий — Меня зовут Рикон Сейбер, и я полностью в вашем распоряжении, госпожа..?

— Айрин Роу — представилась девочка — Я хочу оставить у вас...

Тут она запнулась, потому что осознала, что о точной сумме вклада она ещё не подумала — а все деньги оставлять было нельзя.

— Итак, госпожа Роу — мужчина напротив наклонился к ней поближе — Вы хотите сделать вклад в размере...?

Ощущая неловкость от того, что вышла заминка, и что она оказалась столь не подготовлена, Аури в спешке высчитывала, сколько ей может потребоваться на жизнь.

— Десять... то есть... ммм... шестьдесят один золотой!

В глазах служащего промелькнуло удивление. Он пристально взгляделся в сидевшую напротив девочку, а затем уважительно кивнул.

— Солидная сумма, госпожа Роу.

— А давайте шестьдесят, для ровного счёта — воскликнула Аури.

— Уверяю вас, госпожа Роу, — поспешно ответил Сейбер — Шестьдесят один золотой куда больше подходит для ровного счёта, чем шестьдесят.

— Разве? — усомнилась Аури.

— Совершенно точно. А какой именно вклад вы хотели бы сделать? — сменил тему служащий — У нас есть несколько вариантов...

В течении следующих пяти минут он рассказывал Айрин о условиях и возможностях, а та, запутавшись на первых же секундах объяснений, делала вид, что внимательно слушает, изредка кивая и повторяя случайные слова.

— Так какой же вклад вы выберете? — внезапно закончил служащий.

«Тот, на котором сохраняются мои деньги» — хотелось ответить Аури.

— Вот тот, самый первый — уверенно заявила девочка — Меня вполне устроит.

— Отлично, — улыбнулся господин Сейбер — Значит, шестьдесят один золотой на безличный счёт.

Спустя пару минут Айрин уже заходила в комнату за решёткой и железной дверью, где под присмотром охранника и Сейбера ей предстояло отдать кассиру свои деньги. Когда она достала золото из сумки и отсчитала шестьдесят одну монету, внимание служащего привлекали те десять, что остались у неё.

— Послушайте, госпожа Роу, — вкрадчивым голосом заметил он, пока кассир пересчитывал и проверял монеты — Должен вам сказать, что увеличив сумму вклада, вы можете рассчитывать на более выгодные условия.

— Какие ещё условия? — поинтересовалась Аури, не сводя глаз с человека, который считал золото. То, как ловко он обращался с деньгами, внушало ей опасения.

— Например, увеличенные проценты по платежам.

Девочка знала, что проценты — неотъемлемая часть вкладов в банки. Сложные, составные, отрицательные, общие, распределенные — их было так много, что Айрин заранее решила не вникать в них, а просто смириться с ними.

— Нет, — покачала она головой, не понимая, хотят ли взять у неё больше денег, или вручить — Не хочу я увеличенные платежи. Мне и этих уже хватает.

Служащий хотел было продолжить уговоры, но тут кассир подтвердил получение денег, и Сейберу ничего не оставалось, как окончить процедуру.

Через пять минут Айрин выходила из банка, аккуратно засовывая полученную бумагу во внутренний карман. Пусть с печатями и подписями, да еще с отпечатком ауры, эта бумага казалась ей куда менее значимой, чем отданные золотые монеты. Впрочем, она не раз видела, с каким доверием к подобным бумажкам относятся торговцы в Прайбурге, да и сохранить её было куда легче, чем кошелек с монетами.

Следующим шагом стал поиск жилья, для чего Айрин направилась в центр. Шагая по улицам, Айрин увидела лавку, возле которой так часто стояла в детстве, с завистью глядя на выложенный на полке товар. Это была лучшая в городе мастерская по пошиву одежды, и на витрине лежал лоскут той самой ткани, из которой пошили защитный костюм для «охоты». Аури замедлилась, проходя мимо лавки, а затем развернулась и решительно зашла внутрь.

Выставленные платья и украшения её не заинтересовали. Она сразу направилась к стойке у стены, где были разложены различные образцы тканей. Нужный ей лежал на самом краю, издали привлекая внимание металлическим отливом.

Не успела Айрин подойти к стойке, как в помещении появился продавец — он же и хозяин, и главный портной. Пожилой, уверенный, знающий цену себе и своему труду, он

обращался с покупателями вежливо и твёрдо. Увидев, что рассматривает Айрин, он расцвел в искренней улыбке.

— Ого, «глубинная» ткань! Уверен, у вас уже есть опыт пользования, верно?

— Верно, — кивнула Аури — Сколько будет стоить костюм из неё?

— Костюм какого рода?

Айрин задумалась.

— Защитный, — наконец сказала она — Такой, знаете, со вшитыми пластинами из металла. И накладками для оружия. И внутренними карманами.

— Эластичные накладки из металла, — снова кивнул торговец — Похвальное решение, но... — он оглядел девушку с ног до головы — Боюсь, слишком тяжёлое для такого юного создания.

— Хотя бы самое необходимое, — Айрин вспоминала всё, что ей рассказывала доктор Мередит в Визвотере — Сердце, живот. Легкие. Поясницу! — поспешно добавила девочка — А ещё...

— Вы, кажется, хотите перечислить весь анатомический атлас? — перебил её торговец — Возьми сразу полный доспех, и дело с концом. Правда, мы возвращаемся к прежней проблеме — несоответствие веса.

Айрин решительно настроилась узнать обо всех возможных вариантах и выбрать лучший. Ей понравилось, что портной не спрашивал для чего ей, пятнадцатилетней девочке, понадобился такой костюм. В её глазах этим он зарекомендовал себя, как человека деловой и серьёзный, не отвлекающийся на мелочи.

— А может какой-нибудь составной доспех, который скроется под одеждой? — спросила девочка.

— Нет — покачал головой торговец — В таком случае получится либо слабая защита, либо такие формы, что никакую одежду не наденешь. Лучший для вас вариант — точно обдумать, куда ставить пластины, и сократить их до наименьшего значения.

— Живот — начала перечислять Айрин, прикладывая руку к называемым частям и ощупывая их, словно заранее пробуя на прочность — Две поясничных пластины. Сердце. Подмышки — Аури окинула себя взглядом и перевела взгляд на продавца — Кажется, так.

— Такое вариант мне больше нравится — кивнул торговец — Он вам обойдется... — портной прикинул на пальцах — В четыре золотых.

Отпечаток, оставленный проживанием с тетушкой Изабеллой, крепко засел в голове у Айрин. Негодование от цены и страх потратить столько денег разом забились внутри Айрин, побуждая её бежать отсюда. «Четыре золотых! — вопил внутри девочки мерзкий старушечий голос — Четыре золотых!» Стиснув зубы, Айрин приложила усилие, чтобы остаться на месте и подавить в себе эти гневные вопли.

«Это же почти половина средств, что ты себе оставила» — произнес уже другой, холодный и спокойный голос рассудка.

— Да вы посмотрите — продолжал убеждать девочку продавец, видя недовольство у неё на лице — Замечательнейшая ткань. Не трется. Не мнется. Ножу не дается! Просто музыка, а не одежда.

— Я знаю, — вздохнула Аури, перебирая монеты в кармане. И, вздохнув ещё раз, кивнула, соглашаясь на сделку.

— Только он должен быть определенного вида, — спохватилась она — Как мундир у стражи. Я — новый капитан Стражи — пояснила девочка, видя, как поднялась бровь у

портного.

— Поздравляю, — кивнул он, ничем не выдавая своих чувств, даже бровь вернулась на место — Тогда вам нетрудно будет принести мне образец формы? А то, боюсь, по памяти не получится достигнуть нужного сходства.

— Разумеется, — кивнула девочка, и начала отсчитывать деньги.

Лишь переведя золотые монеты в серебряные, Аури до конца прочувствовала всю огромность уплаченной за костюм суммы. Уже выйдя на улицу, она всё ещё не могла перестать об этом думать.

«Четыреста серебряных. Четыреста!» У неё в голове всплыла коробка пирожных за семь монет, а затем — ужины в придорожных ночлежках по пути в Плесиль. Там она наедалась за пять-шесть медяков — и это считалось ужасно дорого. «Это значит, по два, а то и три обеда за серебряную монету — считала в уме Айрин, шагая по улицам — То есть выходит, по серебряному в день. Пускай даже по полтора! Это получается... это получается...»

Увлечшись, Айрин не заметила, как едва не влетела в фонарный столб. В испуге шагнув назад, она вернулась в реальность и осознала, чем занимается. И тут же ожесточенно обеими руками взлохматила себе волосы, будто вытряхивая мусор из головы. «Что б меня Бездна сожрала! Я что, уже превращаюсь в старуху?!»

Время уже перевалило за три часа дня, и Аури, зайдя в ближайший трактир, с удовольствием пообедала. После этого день стал гораздо приятнее. Солнце светило ярче, холод стал мягче, а встречные прохожие казались веселыми и беззаботными. И даже торговец, глядя на опрокинутые грузчиком деревянные ящики, протянул «С-с-с-котина» без особой злобы.

На полпути до центральной площади Айрин замерла перед ещё одной вывеской, а затем, обругав за недогадливость, зашла внутрь.

Аптечная лавка прямо с порога была в нос такими крепкими ароматами, что любой зашедший сюда чувствовал, как проясняется у него в голове и улучшается самочувствие. Помимо внушительного набора трав, лекарств и ингредиентов для лекарств, разложенных по прилавку в баночках, бутылочках, коробочках, бумажных свертках и просто в стеклянных колбах, здесь имелось то, о чем Аури мечтала все пять лет своих походов в канализацию. И сейчас, прежде чем купить это, девочка простояла над желанным предметом, любуясь каждой его составляющей.

За двадцать серебряных монет Аури приобрела замечательный, потрясающий, великолепный медицинский набор. С несколькими иглами, остро наточенным скальпелем, упаковкой бинтов и двумя пузырьками обеззараживателей. Со специальными, тщательно упакованными нитями, жгутами и зажимами. С пузырьком обезболивающего, настоящего, как утверждал аптекарь, на самом чистейшем руме, и тремя «впрыскивателями», которыми Айрин так и не довелось попользоваться в Визвотере. В общем, набор был первосортный, мечта любого доктора, тем более что не каждый доктор мог себе такой позволить. Вопреки здравому смыслу, у Айрин так и чесались руки попробовать набор в деле.

Положив покупку в сумку, Аури отправилась дальше, борясь с желанием вновь открыть коробочку и ещё раз пощупать каждую принадлежность набора.

На оставшемся пути Айрин сначала попался магазин с выпечкой, у которого, любуясь на выложенные за стеклом пироги, толпилась несколько детей. Затем ей дорогу перегородили столики уличного кафе, где прилично одетые люди, не обращая внимания на холодную погоду, попивали напитки и заедали их сладостями. Наконец, перед ней предстал

длинный навес, от которого шел одуряющий запах пропеченного мяса. За прилавком две продавщицы бойко заворачивали в грубую бумагу различные куски мясных блюд, приготовленных в глубине навеса. Возле прилавка толпилось несколько покупателей, а рядом сидели собаки, глядя на каждого просящим жалобным взглядом.

Во всех этих случаях Айрин проявила железную силу воли и прошла мимо, твёрдо нацелившись на поиск места для проживания. И её усилия были вознаграждены.

Жильё Айрин рассчитывала снять поближе к Центральной площади, возле которой и располагался участок Стражи. Но задолго до площади внимание девочки привлекла красивая деревянная стрелка, с надписью «Гостиный дом». Она указывала на аккуратное двухэтажное кирпичное здание в глубине небольшого дворика с клумбами, накрытыми парусиной. Дом этот подкупал своим внешним видом, а особенно — высокими чистыми окнами с синими занавесками, за которыми просто обязаны были находиться такие же уютные комнаты.

Зайдя внутрь, Аури оказалась в небольшом кафе, где за небольшими столиками сидело несколько человек. Всё вокруг было аккуратным и чистым, включая и женщину за стойкой, одетую в строгий, глухой наряд. Эта оказалась хозяйка, которая при первых же словах Айрин повела её наверх, где располагались места для постояльцев. Узкий коридор соединял четыре комнаты. В конце коридора находилось помещение «для водных процедур», как выразилась хозяйка и уборная. Открыв ближайшую справа дверь, она показала девочке свободную комнату. Та была небольшой, но теплой и светлой. Небогатая обстановка — кровать, шкаф, комод и небольшой прямоугольный столик — искупалась чистотой и добротностью предметов.

— Серебряный в день, — решительно заявила хозяйка, но Айрин, объяснив, что собирается остаться здесь надолго, уговорила её сбросить несколько монет. Двадцать пять серебряных тоже были немалой суммой, но комната была до того уютная, и так понравилась Аури, что она решилась и заплатила за два месяца вперед.

«Свет Всемогущий! — с восторгом думала Айрин, отсчитывая монеты для хозяйки и стараясь держаться серьёзно — Да ведь я совсем как взрослая!»

Получив от хозяйки связку ключей и пару добрых слов, Аури сняла с плеча сумку и начала располагаться. Это не заняло много времени. Самым долгим был выбор места для троих спутников из дома — их в конце концов Аури поставила на комод. Закончив, Аури заметила, что время позднее, поэтому спустилась вниз, заказала и съела тарелку мясной похлебки со свежим хлебом, салат с ветчиной, два сладких пирожка и запила все это яблочным соком. После этого, довольно вздохнув и откинувшись на стуле, Айрин некоторое время размышляла о том, стоит ли сегодня идти в участок. Она быстро убедила себя, что время позднее, начальства может и не быть, а значит, не стоит туда и ходить. А значит, решила девочка, самым разумным будет отправиться в комнату и полежать.

— А не трусишь ли ты? — голосом Валери спросила девочка у себя самой. И, тщательно прислушавшись к своим ощущениям, честно ответила — Нет. Мне и вправду лень.

Таким образом, Аури удалось одержать двойную победу, не вставая со стула. После этого девочка с чистой совестью поднялась к себе в комнату, разделась и улеглась на кровати, собираясь поспать.

«Да ведь у меня настоящая взрослая жизнь начинается!» — спохватилась она, и достав из сумки лист бумаги и карандаш, принялась писать.

«Форма — четыре зол.» — вывела девочка в начале листка широкими буквами. Вторая надпись гласила «Лек. набор — двадцать серебряных». Следующая надпись была сделана

куда меньшими буквами — «обед — три медяка». Гроши и сколы девочка решила пока не считать. Подумав, Аури зачеркнула «четыре зол.» напротив «формы» и вывела сверху «четыреста серебряных». Затем снова вернулась к списку и быстро дописала: «жильё — двадцать пять серебряных», «ужин — три медяка». После чего, довольная, заключила написанное в прямоугольник, и опять улеглась в постель. И снова её озарила мысль.

— Лошадь! — воскликнула девочка, хлопнув себя по лбу, и, схватив листок, дописала сбоку «лошадь — четыре серебряных». Зачеркнула «лошадь», написала «стойло». Подумав, густыми штрихами зачеркнула всю строчку и написала «Сод. лошади — четыре сереб.» После чего заключила и эту надпись в рамку. Глядя на исчерканный и измазанный листок, девочка вздохнула, махнула рукой, опять улеглась в постель, и на этот раз, измотанная событиями прошедшего дня, уснула крепким спокойным сном.

Глава 4. Первый день

На следующее утро, оставляя тонкую тропинку на свежесвыпавшем снегу, Аури подошла к дому Стражи. В нём не было ничего примечательного — каменное здание в два этажа, средней высоты глухой забор, закрывающий задний двор, широкое крыльцо из трёх ступеней и высокие узкие окна без решёток. Единственное, что бросалось в глаза — тяжелая широкая двустворчатая дверь, оббитая металлом, да квадратный деревянный знак на стене — щит и факел. «Храним от Тьмы» — таков был девиз Стражи с незапамятных времён. С тех пор многое изменилось, и стражи теперь с переменным успехом хранили мир от вполне обычных людей, совершивших не совсем обычные поступки.

Перед дверью Айрин замешкалась, чувствуя, как внутри нарастает волнение.

— Не страшнее, чем стрыга — прошептала себе девочка, стряхнула редкий снег с одежды и, глубоко вдохнув, потянула железную ручку. Дверь, громко заскрипев петлями, медленно открылась. Невольно втянув от шума голову, Аури шагнула внутрь.

Два стола, две скамьи и три стула в просторном холле — вот что представляла собой приёмная Стражи. На другой стороне от входа находилась ещё одна дверь, деревянная, ведущая внутрь здания. Трое стражников, заняв все стулья, играли в карты на одном из столов. Вид у стражников был несвежий — помятости, потертости и свежие заплаточные швы отчётливо виднелись на форме каждого из них. Не было на стражах ни плащей, ни брони, а шлемы, стоявшие в углу, походили больше на шапки, чем на доспехи. Стоило Аури открыть дверь, как все трое, прервав игру, уставились на неё.

— Добрый день, — поздоровалась девочка, и продолжила, не дождавшись ответа — Я — Айрин Роу, и мне нужно увидеться с начальником Стражи.

Едва услышав её имя, все трое немедленно вытаращились на девочку.

— Как это — Роу? — недоверчиво протянул один из них — Та самая Роу? Так это что же получается... всё правда?

— Да глупости это всё! — отозвался второй.

— А может, просто совпало? — несмело предположил третий страж.

При этом все трое не сводили с Аури глаз.

— Да она просто издевается над нами, — наконец заключил первый, нервно постукивая картами по столу — Услышала эти сказки о новом капитане, и явилась нам голову морочить.

Высказывания были непонятные. Неприятные. Но главное — и это задело Айрин больше всего — ни один из стражей не попытался выполнить её просьбу. Высказав свои замечания, они так и продолжали сидеть, разглядывая Роу.

— Я — Айрин Роу, ваш новый капитан, и я мне нужно увидеться с начальником Стражи — твердо повторила Аури. И добавила, вспомнив совет Валери — Забери вас Бездна, парни — когда всё уляжется, я вспомню, какой вы мне оказали приём.

Такой разговор стражи поняли куда лучше, чем вежливую просьбу. Они переглянулись, и один из них поднялся со стула.

— Ладно, ступай за мной, — сказал он и подошёл к двери в задней части комнаты. Айрин, не обращая внимания на пристальные взгляды оставшихся, устремилась за провожатым. Они попали в коридор, который вывел их к лестнице.

— Начальника сейчас нет, он у мэра — говорил страж, поднимаясь вверх — Так что встретишься с капитаном Боуденом. Он, вроде как... — мужчина не смог сдержать смешок

— Твой напарник.

На втором этаже оказалось ещё три двери.

— погоди — сказал страж Аури и скрылся за левой дверью. Через пару минут она открылась и страж высунул голову.

— Заходи.

За дверь оказался средних размеров кабинет, обстановкой напоминая те, что были в Торговом Доме. За столом сидел пожилой, довольно упитанный мужчина в форме стражника и со значком капитана на груди. Повинуясь его жесту, страж, приведший Айрин, вышел, и она осталась вдвоем с капитаном.

— Капитан Стражи города Песилия Оливер Боуден, — представился тот и указал на один из стульев, приглашая Аури присесть.

— Айрин Роу, — кивнула с благодарностью девочка и села — Тоже капитан. Капитан Стражи. Стражи города Плесилия.

— «Айрин Роу. Пятнадцать лет. Жительница Плесилия» — процитировал командир и растерянно потер подбородок — Я поначалу думал — ошибка. Даже парням говорить не стал, чтоб раньше срока смеяться не стали. А потом в городе такое болтать начали, что и слушать нельзя. И вот ты передо мной, и что получается? Я во всё верить должен?

— Смотри, что говорят, — пожала плечами Аури.

— Да разное говорят, — задумчиво протянул командир — И что же мне с тобой делать, Айрин Роу?

— То же, что и обычно, — Айрин слегка обескуражил такой приём, но она старалась не теряться — Есть же у вас определенные правила?

— Есть то есть, — согласился командир — Только какое тут «как обычно»? Думаешь, у нас каждый день детей капитанами назначают?

Аури молча пожала плечами.

— А вот по нашему делу ты как?

— Я в Страже ещё не служила — осторожно ответила девочка, не до конца понимая, что у неё спрашивают.

— Не служила — повторил страж и вздохнул — Но — капитан. Это как?

Аури открыла рот, но страж отмахнулся.

— Понятно как — ответил он себе — А служить — то как собираешься?

Аури открыла рот, чтобы уточнить вопрос, но страж опять махнул рукой.

— Ну это понятно, как.

— Да что вам все понятно и понятно! — рассердилась Айрин — Своё звание я честно заслужила. В Прайбурге я помогла... одному барону. Потом королевским солдатам. Потом сражалась у стен Ортенфлоу. Вот меня и наградили — подняли ступень и должность дали.

Едва Аури начала перечислять свои заслуги, как капитан, выпучив глаза, уставился на неё.

— Врёшь же всё! — воскликнул он, едва девочка замолчала — Ведь точно врешь! Слухи эти дурацкие распустила — и врешь! А зачем?

— Ну, это понятно, зачем, — передразнивая капитана, протянула Аури, и тут же добавила — Можете написать в столичную Ратушу да спросить у них. А лучше — новому секретарю короля, барону Велингвару. Уж им-то вам придётся поверить.

Капитан снова потёр подбородок, разглядывая собеседницу.

— Допустим, я напишу, — кивнул стражник — И что они мне расскажут?

Стараясь говорить как можно меньше, Аури поведала, уже в третий раз, историю своих столичных походов. Из краткого рассказа выходило так, будто бы она, решив проехаться с Тайроном по его делам, оказалась в столице, и познакомилась с бароном, который пристроил её к торговцам, а затем пригласил в Ортенфлоу, где девочка и поучаствовала в битве. Рассказ получился складным, почти правдивым, но Айрин беспокоило, что прежние слухи могли испортить всё впечатление.

— ... и вот я у вас — готова приступать к своим обязанностям — закончила Аури и выжидательно посмотрела на капитана, который молча выслушал всю её историю.

— Раз так, пойдём знакомиться — хмуро сказал Оливер и поднялся со стула. Он подошёл к окну и поманил к себе девочку. Подойдя, та увидела задний двор. Там оказались небольшая каменная пристройка («для оружия», пояснил Боуден), навес, под которым разместились пара лошадей («клячи старые, но ещё ходят»), приличного вида телега («это от шеваля Беккера»), и ещё одна повозка явно для благородного выезда («а это командира, от самого барона Сильдре»). Также были навалены какие-то деревянные ящики, пара рассохшихся бочек, груда то ли дров, то ли досок, накрытых брезентом и прочий хлам.

Налюбовавшись видом, они вышли в коридор, прошли его весь и ступили на узкую каменную лестницу. Пропустив капитана вперед, Аури несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

Спустившись по лестнице на два этажа, они очутились в сердце этого дома.

Это был просторный проветриваемый подвал, со сводчатыми низкими потолками и довольно хорошим освещением. Попасть в него можно было либо из участка — как прошли Айрин и Боуден, либо из входа в конце подвала, через массивные деревянные двери, больше похожие на ворота. К дверям из подвала вела просторная, во всю ширину, каменная лестница с низкими ступенями. Подвал словно бы делился на две неравные части. В одной, меньшей, находилось помещение для дежурившей стражи. Во второй, частично отделенной от первой каменными колоннами, располагались камеры. Восемь просторных ниш, забранных решетками, и с решетчатыми же дверьми, в которых всей обстановки — две деревянные кровати, да дырка в полу.

Часть для стражников была обставлена побогаче. Столы, стулья, скамья вдоль стены, и ярко пылающая по случаю зимы печь. Стражники, человек десять, рассредоточившись по комнате, занимались своими делами. Худые, высокие, низкие, молодые и старые — все они показались Аури на одно лицо. А ещё тут неприятно пахло. Несколько лиц повернулось на звук открывшейся двери.

— Ого, командир! — воскликнул один из них, увидев Айрин. — Лично решили взять такую красавицу под стражу?

— Хорошенькая какая — протянул другой — Я вот недавно такую же ночью мял, мял, до утра заснуть не мог.

— А утром проснулся — а там подушка? — воскликнул со смехом другой стражник. Сидевшие в комнате стражи громко расхохотались его шутке.

— Не смешно, Райт — процедил первый.

— И впрямь, Шарль, — подал голос ещё один — Откуда у Преста подушка?

Айрин смотрела на хохочущих стражей и тревога её росла. Чутье подсказывало девочке, что с подобными вольностями нужно кончать. С другой стороны, что бы ни говорила Валери, Стража — это не школьники. Просто так подойти и вмазать шутнику по уху было трудно — опять-таки чутье подсказало Аури, что после такого служба у неё не заладится. К

тому же стражники вовсе не казались ей злыми или жестокими. Обычная первая встреча, обычное приветствие для новичка.

— Ладно, парни, знакомьтесь, — отсмеявшись, проговорил Боуден — Это ваш новый капитан. Айрин Роу.

Смех словно выдуло из комнаты. Аури незаметно распрямила спину, видя, как в полной тишине на неё таращатся все присутствующие. Кто-то привстал, кто-то наклонился ближе, кто-то и вовсе сделал несколько шагов навстречу — все словно бы хотели получше разглядеть её.

— А я говорил — раздался откуда-то из толпы стражей шепот, такой тихий, что Аури решила, будто ей почудилось.

Некоторые переводили взгляд с капитана на девочку, словно ожидая, что сейчас тот признается в розыгрыше. Но капитан молча, наслаждаясь замешательством подчиненных.

«Это ещё что, — с мрачной решимостью думала Айрин, стараясь выглядеть невозмутимо и чувствуя, как сводит плечи от напряжения — Это вы ещё меня не слышали».

— Запомнить бы надо, — сказал один из стражей — Как, говоришь, её зовут?

— Капитан Айрин Роу, — ответила Аури и выступила вперёд — А раньше меня звали Девочка из Бездны.

Если у человека есть предел изумлению, то сейчас стражники его достигли. Боуден с вытянувшимся лицом повернулся и посмотрел на Аури

— Чего?

— Я — Девочка из Бездны — громко повторила Айрин.

— А я говорил, — ещё раз произнёс кто-то из стражей, неуверенно, но уже громче. Айрин бы дорого отдала, чтобы узнать, что именно он говорил, и какие вообще разговоры о ней ведутся.

— Так как это... так что это... — стоявший рядом капитан всё никак не мог прийти в себя.

— У нас же тут Старый Бен сидит — кажется, это сказал тот, что пошутил про подушку — Он же постоянно терпится, что лично знаком с Девочкой.

— Ну-ка, толкните его — распорядился Боуден.

Тут же стражники завозились, забегали, и через несколько секунд приволокли из камер Старого Бена. Старик, с заспанными глазами и включенной бородой, таращился на стражей, силясь из брошенных словечек понять, чего от него хотят. Айрин смутно припомнила, что встречала его в Куполах.

— Ты говорил, что часто видел Девочку из Бездны? — обратился к нему капитан.

— Видел, видел — закивал старик — Она у нас в Куполах частенько засиживалась. Они у нас, Купола-то...

— Вот это — она? — кивнул Боуден на Аури, которая молча наблюдала за действиями стражников.

— Чего? Кто? — непонимающий, что от него хотят, Старый Бен торопливо переводил взгляд от стражника к стражнику. Один из них подошел и закатил старику оплеуху.

— Девчонка эта — она? — ткнул страж на Айрин.

Старик, потирая затылок, взгляделся в Аури, и глаза его расширились.

— Она и есть, покинь меня Разум! — в изумлении воскликнул старик, и по комнате пронесся дружный вздох изумления — Только причесалась, да одёжку сменила! Она что, из ваших?

Стражник, закативший оплеуху, переглянулся с капитаном Боуденом. Остальные молчали, разглядывая девочку.

— Да обознался старик, — пожал плечами один из стражей.

— А у неё костюм вечно изрезан был, — дрожащим пальцем ткнул бродяга в девочку — Так что и шрамов у неё должно быть немерено.

Все снова перевели взгляд на Айрин, и та, не дожидаясь слов, закатала правый рукав. Эту руку ей удалось сберечь почти в целости, и на ней было всего три рубца — два шли аккуратными полосами, а вот один получился рваным пятном. По комнате пронесся вдох удивления.

— Копьё! — закричал вдруг старик, и все посмотрели на него — У неё ж всегда копьё было!

Все взгляды вновь обратились к Айрин.

«Ах, так вам копьё нужно посмотреть!»

Аури ухмыльнулась, расправила плечи, а в следующий момент изумленные стражи увидели, как плавными, переходящими друг в друга движениями девочка выхватила копьё из-за спины, разложила и, перехватив, заняла боевую стойку. Тут уже пробрало самых недоверчивых, некоторые даже попятились назад, положив руки на рукояти мечей — слишком уж опасно выглядела Аури.

— Довольны? — насмешливо спросила девочка, ликуя внутри от произведённого эффекта.

— Храни нас Четверо, — едва слышно шепнул один из стражей.

— Ну так если это правда... — прорезался голос у капитана Боудена — Значит, мы должны... Если ты Девочка из Бездны, то...

— А я говорил, что это Роу и есть! — выступил один из стражей — Ну, помните, я ж её называл!

— Да ты кого только не называл, — поморщился другой — Помню, ты клялся, что это старуха Фреске, а она взяла и померла.

— Ну и что? — не сдавался страж — А Роу я тоже называл.

— А что вы должны? — спросила Айрин — На меня есть жалобы? Может, кто-то заявлял? Обвинил в преступлении? У вас есть приказ арестовать меня?

— Нет, но... — капитан растерянно развёл руками — Про тебя говорят всякое....

— А знаете, что говорят про вас, господин капитан? Да и вообще про всех стражей — Аури обвела присутствующих взглядом — Что у вас нет сердца. Что вы бездушные чурбаны. Что готовы мать родную продать за золотой, и честного человека за медяк покалечить.

Хор неодобрительных возгласов был ей ответом.

— Но я в это ни на грош не верю — про закончила Айрин — Я лично плечом к плечу стояла со стражниками в Прайбурге и сражалась против бандитов. И с гордостью приняла звание капитана Стражи — так меня наградили за защиту королевского дворца.

Теперь ответом ей служило потрясенное молчание.

— И я надеюсь — продолжила девочка — Что найду здесь таких же храбрых и достойных солдат, как и в столице. Я понимаю — Аури развела руками и повернулась вдоль застывших солдат — Вам непривычно видеть такого капитана. Даже необычно! И в первое время я готова буду проявить снисхождение к вашему поведению. Но! — Аури стукнула копьём в пол, заостря внимание — Я — капитан Стражи! Чтобы вы там себе ни думали, и чего бы вам ни хотелось. И чем раньше вы примете этот факт, тем лучше будет для нас всех.

Я не могу помешать вам улыбаться, или смеяться, но, клянусь Бездной, я запомню слова и поступки всех и каждого.

— Чтобы что? — спросил один из стражей.

— Чтобы в дальнейшем относиться к вам так, как вы заслуживаете — улыбнулась Аури

— А пока что вы все для меня одинаковые.

«Ох, зря я это сказала, — спохватилась Айрин — А вдруг обидятся?»

Но слов было сказано, и первое знакомство состоялось.

— Ладно, пойду я, — сказал капитан и кивнул наверх — Бумаги на тебя заполню. А ты пока сиди, обживайся.

— Хорошо, — кивнула Аури и уселась на ближайший стул. Стражи, переглядываясь и переговариваясь, расходились по комнате, но Аури чувствовала, что она — в центре внимания, что всё движение происходит вокруг неё. Пара стражей, посмелее, даже присели напротив Аури, словно бы не замечая её, но девочка видела, как напряжены их спины.

Она сидела на стуле, рядом с ними, и в то же время будто огороженная стеной. Впрочем, нет, что-то они про неё знали. О чём-то думали и гадали, глядя на неё. Наконец один из сидевших рядом, пожилой и серьёзный, немного похожий на того бандита, что Айрин ударила ножом в трактире, повернулся к ней.

— Говорят, ты у нас благородного убила? — осторожно спросил он.

— Врут — решительно ответила Аури.

— А ещё говорят, что ты любую тварь из подземелий убить можешь.

— Вот это правда, — немного покривила душой Аури, и тут же торопливо продолжила, боясь спугнуть стража — Но вообще слишком уж страшные твари мне редко встречались. Я там в основном на жучков да личинок охотилась.

— Это ещё зачем?

— Так ведь настойки из них везде используют. А есть-то мне надо было.

— Понимаю, — кивнул страж и, привстав со стула, протянул руку — Шарль Райт.

— Айрин Роу, — пожала руку девочка. «Шарль Райт. Шарль Райт — повторяла она себе в голове, вглядываясь в лицо стражника — Запомни. Шарль-Райт!»

— А я — Тоби Прест, — подошёл к девочке второй страж — Ты уж прости, за шутку. Кто же знал!

— Айрин Роу, — кивнула девочка и ему. «Шарль Райт. Запомни, вот тот — Шарль Райт».

— Дим Соуден — отозвался еще один, у стены.

— Грег. Грег Бентри.

«Шарль Райт» — не переставая, твердила Роу, знакомясь со стражниками.

— Жан Жак, — подошел к ней ещё один стражник.

— Айрин Роу... погодите, вы же отец Жан Жака?

— Верно — кивнул стражник — Сын мой, в школе с тобой учился. Он мне про тебя иногда рассказывал.

— Мгм, — протянула Аури, вспомнив свой последний день в школе — Ругался?

— Да не особо, — вдруг улыбнулся Жан Жак-старший — Думаю, нравилась ты ему.

Айрин от изумления онемела, глядя в спину удаляющемуся стражу. А когда пришла в себя, оказалось, что тот единственный, кого она силилась запомнить, уже встал из-за стола.

«Шарль... Шарль... — огорченно думала Аури, переводя взгляд с одного лица на другое — Эх, ну что же ты так, Шарль... забирай тебя Бездна! Хоть бы шрамом лицо отметил!»

— А вот, кстати, у вас тут как с трактирами? — обращаясь будто бы ко всем стражникам разом, спросила она — Есть поблизости порядочные?

— Это ж центр, — отозвался ещё один — Тут всё есть.

— А как у нас...? — Айрин указала на камеры — Всегда так мало, или только сегодня?

— Да когда как, — отозвался один — «Райт? Или нет?» — Тут такое дело...

Вот так, задавая неловкие вопросы и выслушивая нескладные ответы, Айрин и просидела пару часов, чувствуя, как понемногу оттаивают стражники и из них уходит настороженность. Когда посыльный от капитана позвал её наверх, Аури уже успела выслушать несколько историй и стать свидетелем одного спора.

«Это ещё не дружба, — думала довольная Айрин, поднимаясь по лестнице — Но уже и не глухая стена»

Наверху капитан Боуден разложил положенные ей вещи у себя на столе — форму, ружьё, дубину, меч, нагрудник и шлем. Аури скептически оглядела всё это, пощупала, повертела и покачала головой.

— Дубину, меч и шлем я возьму. Остальное мне не годится.

— Как это не годится? — возмутился капитан, будто лично шил форму и отливал ружьё — Что ж ты за страж будешь, без ружья и формы?

— Я зашла к портному, и заказала себе форму по размеру — пояснила Айрин — Точно! Форму я возьму, как образец.

— Вот так-то! — воскликнул капитан — А ты знаешь, что у портного за неё платить придётся? Или думаешь, если страж, то тебе всё бесплатно должны давать?

— Я так не думаю — ответила девочка — И я ему уже заплатила.

— И сколько же?

— Это не имеет значения — отрезала девочка.

— А как же ружьё? Тоже по размеру заказала? — ехидно спросил капитан.

— Может, потом и закажу, — ответила Аури — А сейчас — что мне с ними делать? Мне отдачей от выстрела плечо выбьет.

— Так не надо было... — начал говорить капитан и замолчал. Ему вспомнилось, кто назначил Айрин капитаном — Как знаешь. Вот тебе знак для полного комплекта, а там уж сама носи что хочешь.

Кое-как увязав свои вещи, Аури закинула их за спину и вопросительно посмотрела на капитана.

— Мы вообще до шести тут должны сидеть, ну да ладно, — махнул тот ей рукой.

— Благодарю, — кивнула девочка, и повернулась к выходу — До завтра.

— Смотри, мы службу с девяти начинаем, — крикнул ей Боуден.

— Хорошо, — крикнула Аури, спускаясь по лестнице. Затем попрощалась с сидевшими в холле стражниками — которые оживленно что-то обсуждали и замолчали, едва увидев Айрин — и направилась в свою гостиницу.

Только теперь, когда сразу несколько человек подтвердили, что она и вправду — капитан Стражи, Аури начала верить в свою должность. Ещё не до конца — где-то внутри сидела мысль, что завтра над ей посмеются и объявят о розыгрыше. Но шагая по улицам и глядя на проходящих мимо людей, Роу попробовала представить и ощутить, каково это будет — шагать среди них, как страж? Нести этим улицам закон? Пользоваться в городе властью?

Заскочив домой, Аури не удержалась и примерила новую форму, чтобы потом, стоя у окна, вглядываться в своё отражение. Выглядела она ещё нелепее, чем Айрин себе

представляла. Крутка была велика настолько, что в неё влезла бы еще одна Аури. Штаны, слишком широкие и длинные, свисали многочисленными складками, а снизу ещё и волочились по земле. Шлем, пожалуй, мог бы подойти, если бы не норовил всё время сползти на глаза.

В общем, вид её по несурзости очень напоминал тот, с которым она пришла в школу. С чистой совестью Айрин отнесла форму к портному и оставила там. При этом попросила его внести в костюм некоторые изменения, которые придумала, пока разглядывала себя в отражении. Старый мастер отлично понял, что от него требуется и заверил, что всё будет исполнено в лучшем виде через три-четыре дня.

Поздним вечером девочка стояла у окна, разглядывая улицу. Свет звёздного неба слабо освещал комнату. Айрин смотрела на заснеженные улицы, на медленно падающий снег, на редкие огни в городе и чувствовала, как внутри неё рождаются новые неизведанные чувства. Свобода. Предчувствие новой жизни. Предвкушение и страх. Неизвестность. Ожидание. Восторг. Оглянувшись, Аури увидела, как стоявшие на полке трое спутников смотрит на неё с любопытством.

— Посмотрим — ответила она игрушкам на их немой вопрос и подмигнула — Но кажется, первый день прошёл неплохо!

Глава 5. Лишние вопросы

На следующее утро Аури проснулась с отличным настроением. Наскоро позавтракав, она повесила за спину чехол с копьём, надела пояс с прицепленной дубинкой, приколотла знак капитана к груди и отправилась на службу. Поднимаясь к Боудену, Айрин была уверена, что начинает нелегкий и долгий путь обучения. Обращение с оружием, знание законов, умение составить донесения и отчеты, возможно — сведения о наиболее опасных преступниках. Но когда она начала разговор об этом, капитан Боуден лишь посмеялся.

— Это где такому обучают? — весело спросил он — Это в столице, что ли, так рассказали?

— Нет, не в столице, — буркнула Аури — Но это же очевидные вещи. Основные навыки и знания. Тем более для капитана.

— Основные! — насмешливо повторил Боуден — Твои основные навыки — следить, чтобы стражи хватали кого надо и тащили, куда требуется. Вот, кстати! Можешь пойти в Ратушу, познакомиться с судьями. Заодно на командира посмотришь.

— А он на меня посмотреть не хочет?

— Ему некогда, — отмахнулся капитан — Он тут, считай, и не бывает. А тебе всё равно идти, опять же — посты смотреть.

— Посты?

— Посты. А ты думала, будешь тут сидеть, да пиво пить? Нет, Роу, у нас по всему городу посты расставлены. И бегать проверять их теперь твоя задача. Тебе-то не привыкать, а?

— И как же мне их проверять? Систематически или временами?

Капитан, сузив глаза, облокотился на стол, наклоняясь к девочке.

— Систематически?

— Простите за непонятные слова, капитан — склонила голову Айрин — Я просто училась в школе.

Несколько секунд Оливер молчал, потом до него дошёл смысл сказанных слов.

— Дерзишь, Роу? — гневно сощурил он глаза. Девочка пожала плечами.

— Просто отвечаю на насмешки коллеги, капитан Боуден, — ответила она — Но если хотите, вы продолжайте.

На этот раз Боуден молчал куда дольше, чем прежде, и разглядывал Аури куда пристальнее.

— Неправильно ты себя ведёшь, Роу, — наконец произнёс капитан — Первый день на службе, а уже дерзишь. Мне! Капитану. А как же ты со стражниками себя поведёшь, а? Тебе ведь с ними теперь служить.

— Так может вот этому и нужно меня обучить? — спросила Айрин — Расскажите мне, что мы делаем. Что я должна буду делать. Что я могу от них требовать, и что мне им приказывать.

— Хах, — усмехнулся Боуден — Многого же ты хочешь, Роу! Это, знаешь, годами усваивается. Да и особый навык тут нужен! Это тебе не палкой махать.

— Так научите меня хотя бы палкой махать, — настаивала Айрин — У вас же учат основам боя?

— Вот ещё — основам боя! — снова повеселел капитан — Да к тому же, тебе это зачем, Роу? Ты посмотри на себя! У тебя ружьё. Меч. Дубинка. Доспех! — Оливер щелкнул себя по

груди, там, где предполагался металл нагрудника — Да ты же Смерть во плоти! Граф в «кровавых» доспехах! А против тебя — кто? Эти, с ножичками — капитан выставил толстый палец и помахал им — Отребье с улиц. Куда им против Стража? Да ещё при твоей-то репутации! Уж поверь мне — сами на колени станут и сдадутся.

Перед глазами Айрин мелькнуло молодое лицо, со вскинутыми руками. «Умоляю!» — воскликнул тот парень, прежде чем копьё пробило ему череп. Аури отвела взгляд и провела рукой по лицу, прогоняя воспоминания. Но капитан успел заметить выражения глаз девочки и замолчал, враз утратив смешливость.

— В общем, не знаю, как там в столице, а у нас на стражей нападают или пьяные, или глупые. Уж от таких-то ты отобьёшься — сказал Оливер.

— Что, даже те, кого в тюрьму тащат — не сопротивляются? — не поверила Айрин.

— Хах! — махнул рукой Боуден — Да у нас тюрьма — одно название. Там же только пьяницы да дебоширы сидят. Неделю, две, может, пару месяцев — вот и всё наказание. Ты пойми, мы тут не за тем служим, чтобы людей наказывать! Нам с ними жить. Ну, и им с нами — тоже.

— И что, совсем не бывает, чтобы всерьёз сопротивлялись? Чтобы на стража нападали?

— А вот если на стража всерьёз нападут! — капитан строго посмотрел на Айрин — То тут уж церемониться не будут. За такое и на каторгу можно загреметь.

— А что же с настоящими преступниками? — спросила девочка — Ворами, да убийцами? Только не говорите, что у нас их нет, я в Куполах всяких видела.

— Ну, бывают — вздохнул Боуден — Только на таких мы и идём целым отрядом. Там уж как мечом не владей, а против пяти стражей ничего не поделаешь.

— Ну а вот, скажем... — начала Айрин, но договорить ей не дали.

— Вот же ты въедливая, Роу! — воскликнул капитан Боуден — Столько лишних вопросов! Иди к Шарлю, он тебе всё расскажет.

— А почему — к Шарлю?

— Это он тоже тебе расскажет — отмахнулся капитан и потянулся к ближайшему на столе листу бумаги, давая понять, что у него совсем нет времени.

Выйдя за дверь, Айрин ухмыльнулась и отправилась вниз. Там, в уже знакомом подвале, стражники, заступавшие на службу, обменивались приветствиями, раздевались и складывали одежду у печи, доставали свёртки с едой или разливали горячий чай — в общем, готовились к новому дню.

— Доброе утро, — с порога поздоровалась Айрин, и ей вразнобой прозвучал хор приветствий. Девочка подошла к свободному столу и похлопала ладонью по столешнице — Капитан Боуден сказал мне, что Шарль Райт — самый опытный из стражей. Так что приглашаю его присоединиться ко мне и поговорить.

«Ох, Разум и Тело — взмолилась про себя Аури — Лишь бы он был в комнате»»

На её счастье, немолодой страж, сопровождаемый ухмылками и подначками, отделился от остальных и присел рядом с Айрин. Та, приветливо кивнув ему, поведала о разговоре с капитаном.

— Капитан у нас, конечно, знаток — протянул Райт — Что, прям так и сказал — «или пьяные, или глупые»?

— А если опасные — то мы к ним только группой заглядываем — подтвердила Аури.

Шарль собрался было сплюнуть на пол, но, посмотрев на Роу, передумал.

— Одно слово — Подсоветник — раздалось негромкое замечание со стороны стражей.

Там тоже слышали пересказ разговора.

— Он, считай, всё время наверху сидит, или тут чай распивает — продолжил Райт — Вот и позабыл, как оно. Нет, ты не подумай, я понимаю, у них свои дела-заботы — вскинул ладони Райт — А всё-таки надо поминать, что у нас в тот год двоих до смерти порезали, да четверо шрамами обросли. Вот так-то!

— Значит, есть настоящие преступники?

— А у кого их нет, — протянул Райт и тут же поспешил успокоить Роу — Да ты не переживай, не часто они у нас и попадают. Ну, воры — это пару раз в месяц — принялся перечислять Шарль — Убийства — очень редко. Драки — это наш хлеб, соль и проклятие, каждую неделю случаются. А вообще, конечно, дело у нас поставлено так...

Через пару часов разговора Айрин примерно представила себе, что такое — служба в Страже. В городской Страже Плесия было тридцать шесть стражников, командир, капитан и трое помощников по обеспечению. Все вместе стражи практически не собирались. Она дежурили в участке, в тюрьме, на улицах или отсыпались дома. Самое большое количество стражей собиралось по выходным и праздникам. Командир Стражи, Грегори Виндор, вообще редко появлялся на службе, предпочитая проводить время либо дома, либо в Ратуше, либо в иных местах, занимаясь своими делами. Капитан же, по правилам, должен был быть в участке всегда — и Боуден исправно нёс свою службу. Со своими привилегиями, разумеется. Конечно, он не обязан был ходить в патрули, на городские работы, не так строго соблюдал часы службы, как простые стражи. А ещё — имел отдельный кабинет, который теперь положен был и Роу.

Айрин внимательно слушала, иногда переспрашивала, иногда недоверчиво хмурила брови, и тогда Райт окликал других стражей, чтобы они подтвердили его слова. А иногда Райт замолкал, обдумывая то, что собирался сказать. Несмотря на все слухи и факты, окружающие Айрин, Шарль прежде всего видел перед собой пятнадцатилетнюю девочку. И, наделив её обычными для такого возраста чертами, решил не пугать, умолчав о некоторых вещах. Например, о том, что возле фабрики иногда случалось находить трупы. Или что некоторым бандитам удавалось сбиваться в банды и давать стражникам достойный отпор. Или что дела, которые вели благородные с командиром, не всегда были законы.

О многих вещах Шарль умолчал умышленно, и лишь об одном — случайно, даже не подумав, пока Аури сама не спросила его.

— А что с благородными?

— А что с ними? — не понял вопроса страж.

— Их за преступления мы наказываем?

— Да Свет с тобой, Роу! — изумленно уставился Райт на девочку — С чего ты их наказывать собралась?

— Ну, они же совершают преступления — спокойно пояснила Айрин — Значит, и наказание должны нести. Так?

— Так-то так, — ответил Райт — Да только не мы этим занимаемся. На это есть королевское правосудие, вот оно благородных и наказывает.

— Но не сам же судья за благородными гоняется? — настаивала Аури — Кто-то же должен благородного взять, да привести куда надо?

— Ну, мы, конечно, можем — с заминкой ответил Шарль — Но прежде нужно разрешение у судьи получить. Наверно.

— Вы что, ни разу благородных не арестовывали? — изумилась аури.

— А с чего? — парировал Райт — Обычно на них штрафы вешают, так они сами их платят.

— Так что же им, совсем всё можно, и только штрафом отделаются?

— Ну так сразу и всё! — воскликнул Шарль — Есть, знаешь, преступления, за которые и им придется ответить. Убийство, конечно же. пытки — но только приведшие к тяжелым увечьям. Преступления против короны и Церкви, само собой. Против...

— А изнасилование? — перебила стража Аури.

— Изнасилование? — нахмурился Райт — Нет... то есть да, за такое могут и вздёрнуть, только зачем благородному кого-то насиловать? К нему любая сама в койку прыгнет.

— А если ребенка?

Страж внимательно посмотрел на девушку. Потом перевёл взгляд вглубь комнаты. Айрин обернулась — несколько стражников прислушивались к их разговору.

— Ты чего это, Роу — проговорил один из них — С благородными сцепиться что-ли, собралась?

— А почему и нет, если они преступники? — ответила Айрин. Она собиралась рассказать, как король наказал советников, но тут Райт поднялся и похлопал её по плечу.

— Знаешь что? Пошли-ка наверх сходим — он направился к лестнице, увлекая девочку за собой.

— Ты подожди пока, — сказал Райт, открывая дверь к капитану — Я ему пару слов скажу.

— Нет уж, — решительно шагнула Аури — Пару слов я и сама сказать могу.

Капитан, удивившись внезапному вторжению, выслушал от Райта вопросы, что задала Айрин и задумался. Потом встал, подошёл к двери и выглянул наружу. Убедившись, что никто их не слушает, он тщательно закрыл дверь. И лишь затем, опустившись на стул рядом с девочкой, подвинулся поближе и заговорил.

— Ты что сказать хочешь, Роу? У тебя что, и имя есть?

— Шевалье Декруа — произнесла Айрин, и в комнате воцарилось молчание. Наконец Боуден откашлялся и продолжил беседу.

— Значит, ты утверждаешь, что Декруа изнасиловал... какого-то ребенка?

— Он пытался изнасиловать меня, когда мне было двенадцать лет. И сам сказал, что были еще жертвы.

— Вот оно что — протянул капитан, переглянувшись с Шарлем — Значит, пытался?

— Неужели вы ничего про Декруа не слышали? — не выдержала Аури — За все эти годы?

— Мало ли что мы слышали, — отозвался капитан — Тут и про тебя много чего болтают, но мы ж тебя к судье не тащим.

— Так про шевалье я вам совершенно точно рассказать могу.

— погоди, — остановил её Райт, вспоминая — Это тебе сейчас сколько? Пятнадцать? Получается, двенадцать тебе было три года назад?

— Да. Но убежала я раньше, весной.

— Так вот оно что! — воскликнул Шарль — Припоминаю такое... это тогда человек с гостиницы разбился?

— Верно.

— Это ты его?

— Он сам. Мы по крышам бежали, он поскользнулся, ну и...

— Так, а ты? Убежала?

— Да. Но ведь...

— Ну, вот и славно, — с облегчением воскликнул Шарль — Вот и хватит об этом.

— Послушай, Роу, — наклонился к ней Боуден — Я понимаю, тебе хочется суда, справедливости, чтобы его наказали, а тебя — похвалили.

— Да я...

— Но всё будет не так.

— Может, ты надеешься, что твой барон за тебя заступится? — спросил Райт — Так этого тоже не будет.

— Почему ещё? — Аури не рассчитывала на поддержку Велингвара, но её задел уверенный тон стража.

— Потому что они и мы — по разные стороны — пояснил Шарль — Даже пусть твой барон трижды великодушный, щедрый и ласковый, твой выбор ему не понравится. Ты же его попросишь против своих же пойти, понимаешь? Против собственных привилегий! Как думаешь, он тебя настолько любит?

— Вряд ли, — покачала головой Айрин.

— Вот! — обрадовался сидящий рядом Оливер — Вот ты уже и сама понимать начала! А раз понимаешь, что останешься одна против благородных, то и конец свой уже знаешь.

— Ты же не глупая девочка, Роу, — продолжил речь стражник Райт — Можешь себе представить, чем всё закончится? Я тебя уверяю, даже наш командир трижды подумает, прежде чем в это дело ввязываться. И всё равно откажется.

— Но это неправильно! — воскликнула Роу.

— Что неправильно?

— То, что можно насиловать детей — и оставаться безнаказанным.

В комнате повисла тишина.

— Слушай, Роу, — наконец произнёс капитан Боуден — Если и вправду хочешь достать своего благородного — подайся к Декруа.

— Это ещё кто? — удивилась Айрин.

— Это начальник королевской полиции. Она для того и создана, чтобы всех хватать — простых, благородных, церковных, иностранцев — всех, в общем.

— И туда берут простых людей?

— Барон берёт туда всех, у кого голова варит, — подтвердил Райт — Там вообще много условий, но на происхождение не смотрят.

— И я смогу наказать Декруа?

— Ты там много чего сможешь — кивнул Райт.

Остаток дня Роу провела в раздумьях, рассеяно слушая разъяснения Райта. В конце концов она решила отложить этот вопрос на будущее и сосредоточиться на настоящем.

Вечером, придя к себе в комнату, Айрин сама попробовала потренироваться с дубинкой. Довольно быстро Аури приноровилась делать выпады концом дубины, словно бы изуродованным и обрубленным копьем, и осознала, что потребуется совсем немного времени, чтобы достойно овладеть и этим оружием.

Следующий день прошёл ещё лучше. У стражей было множество вопросов как о самой девочке, так и о событиях в Прайбурге. А поскольку Айрин также пыталась сблизиться и узнать о стражах побольше, то оживленный разговор завязался с самого утра. Аури дала себе слово опровергнуть все слухи, что о ней ходили, и избавиться от зловещей репутации.

Девочка из Бездны должна была уйти из памяти горожан. Открыв рот, стражники слушали, как сражались комендант Ледфорда с Мясником. Как десятки тысяч горожан приветствовали своего короля. Как гремели выстрелы по великолепному городу Ортенфлоу.

В тот же день Аури посетила посты — это оказались три крошечных деревянных будки. Все они были одинаковыми — два на два метра, с двумя кривыми табуретками и окнами на трёх сторонах. Стражники при первой же возможности предпочитали перемещаться в более приятные места — трактиры или в дома к приятелям.

Так же Айрин решительно отказалась от возможности проводить всё время в верхних кабинетах. «Пусть привыкают» — решила она, и старалась каждую удобную минуту оставаться в подвальных помещениях. А ещё — вызывалась во все патрули. И пока она ходила по городу, другие стражники не упускали возможности обсудить нового капитана.

— Я семь лет стражем хожу, и ничего — возмущался Симус Раст, сидя в окружении товарищей — А какая-то соплячка за одну ночь капитаном стала. За ночь! Уж конечно, я-то ноги не могу раздвинуть.

— Да будет тебе, Сим — воскликнул Прест — Уж за капитанское звание ты бы и не то раздвинул!

Раздался взрыв хохота.

— Шел бы ты, Тоби! — разозлившись, орал покрасневший Раз, а вокруг смеялись стражи.

Кроме обсуждений, некоторые стражи хотели лучше узнать, с кем имеют дело.

— Ты вроде подружился с нею, Шарль? — говорил Райту Дим Соуден.

— Вряд ли, — пожимал тот плечами.

— Да ладно, она всё время возле тебя вертится. Ты бы это! — страж покрутил рукой, будто бы вкручивая втулку в бочку — Залез бы ей в душу, да посмотрел, что там да как.

— Да и так понятно, что там да как, — лениво отвечал Райт — А если кто сам не видит, то я ему не помощник.

Айрин и вправду старалась говорить со стражниками честно и открыто, но те всё ещё подозревали какой-то подвох. Кроме Райта, у Аури хорошо получалось общаться с Жаном Жаком-старшим. От него она и узнала, что Ройзен уехал из города и не возвращался. «Вроде как родственника поехал хоронить» — сказал страж, и Айрин тут же вспомнила телеги с трупами у королевского дворца.

Обходя улицы, Аури пришлось наведаться и в Купола. Именно там она почувствовала, как изменилась сама. Айрин всегда казалось, что в Куполах не протолкнуться от народа. Сейчас же, после многотысячных сборищ на улицах Прайбурга несколько десятков людей на каменном полу казались жалкой оборванной кучкой. Пока Роу стояла у лестницы, стражи внимательно оглядели помещение, не нашли ничего предосудительного и поднялись наверх. Айрин так и не поняла, специально для неё они спускались, или же и вправду так совпало.

В четверг Айрин, вспомнив о воскресном обеде у Валери, купила себе зеркало и ещё один костюм, расшитый красивыми узорами из белоснежных полос. Все это ей доставили тем же вечером. И Аури, чувствуя себя слегка виноватой, убрала игрушки в шкаф, освобождая место для зеркала.

Ранее, в тот же день, Аури довелось узнать, почему капитану Оливеру Боузену стражники дали прозвище «Подсоветник». Боуден считал, что всё повидал и всё распознал, а значит и знания его — безграничны. В свои редкие посещения нижнего этажа он давал советы в стирке, уборке, любви, войне, выборе платья, вязании узлов, воспитании детей,

уходе за больными и конечно же, в боевом искусстве. Прослужив четыре года в королевской армии, он считал, что во всём Плесиле нет бойца, равного ему — если, как он добавлял «брать в расчет честный бой». О честном бое у него были собственные представления. Узнав, что Аури сражается лишь копьём, он презрительно усмехнулся и тут же принялся упрекать её в неверном выборе.

— Копейщик против мечника — всегда труп! — развалившись на стуле, рассуждал Боуден перед сидевшим вокруг стражниками — А если уж у мечника щит — то и вовсе говорить не о чем. Копейщику-то что? Расстояние нужно. А мечник — поймал копьё рукой, за древко, вырвал из рук, и — оп! — капитан резко выбросил правую руку — Готово дело. Или первый удар отбил клинком, острое копьё вниз увёл, шагнул к копейщику, и — хоп! — капитан повторил движение — Покойник! Да что там с мечом — любой солдат с кинжалом на два движения прирежет копейщика — с этими словами капитан поднялся, опершись на край стола, и занял боевую стойку, наглядно демонстрируя окружающим простой приём против глупого копейщика.

— Следите за острием копьё — Оливер покачивался всем телом, наблюдая за выдуманным врагом — Ловите момент, раз! — шаг в сторону — капитан вслед за словом попытался повторить действие, но пошатнулся и едва не упал на сидевшего поблизости стражника. Тот вовремя подхватил Боудена и придал ему устойчивое положение — Потом еще шаг к противнику — продолжил урок капитан, ни мало не смутившись — И — удар! Всё, труп.

Шарль, скрывая усмешку, предложил тут же и сразиться на учебных палках, чтобы нагляднее продемонстрировать беспомощность копейщика. Оливер согласился, но, сославшись на недавний обед, перенёс сражение на завтра.

На следующий день, в пятницу, в зале наверху собрались все стражники, что были на службе. Айрин и Оливер выбрали деревянное оружие, и сошлись в центре комнаты, готовые биться до трёх побед.

— Это ты зря — заметил капитан, указав на тряпки, которые Роу намотала на конец своей палки — Они тебе только помешают. А потом ещё и плакать будешь, что я победил нечестно.

— Не волнуйтесь, — усмехнулась Аури. Она чувствовала себя спокойно, хотя в глубине её души зародились сомнения. Не может же капитан ввязаться в бой, не имея какого-то плана?

Райт хлопнул в ладоши, начиная бой, и тут же девочка, стремительно шагнув к противнику, подрубила его ударом под колено.

— Слишком ты быстрая — проворчал Боуден, поднимаясь с помощью стражников.

В следующем бою Аури позволила капитану замахнуться на неё, и, увернувшись, подрубила его под другое колено.

— Слишком... слишком ты мелкая — с трудом выдохнул Боуден, поднимаясь во второй раз.

В третий раз Айрин нападала, выставив «копье» вперед. Капитан попробовал отбить «острие», но Аури, легко обогнув его меч, ударила концом палки противнику в грудь, в третий раз опрокинув его на пол.

— Слишком...кх-хкм... слишком уж ты умелая — прокашлял с пола Оливер, даже не делая попыток подняться — Бой-то нечестный. Если б я умел так мечом махать, как ты копьём, я бы тебя смог... кх-кхм... я б легко победил!

— А вообще, — продолжил капитан, поднявшись наконец с пола — Тебе б копьё нужно потвёрже держать. Конец так и гуляет.

Перед такой непоколебимой уверенностью в собственной правоте Айрин оставалось лишь отступить и снять шляпу.

В тот же вечер она зашла за своим костюмом. Вежливый хозяин вынес его в плетеной корзине и предложил сразу же переодеться.

— А то неудобно будет до дому нести.

Едва Аури взялась за мундир, как тут же поняла, о чем говорит портной. Костюм получился тяжеленный. Поднять его получилось, лишь перехватившись обеими руками.

Надев мундир, Айрин почувствовала, будто две тяжёлые руки легли ей на плечи и пригнули к земле. Тут же захотелось присесть, а лучше — прилечь. Впрочем, стоило перебороть себя, как оказалось, что в форме вполне можно ходить — только недалеко. Аури поняла это, когда подходила к зеркалу — ноги не подгибались, спина не искривлялась. А стоило девочке увидеть, как сидит на ней форма, и всё недовольство разом покинуло её.

— Потрясающе — восхищенно протянула Аури, разглядывая себя в зеркале, и довольный хозяин ответил ей улыбкой.

Тем временем первая неделя службы подошла к концу. В субботу Айрин возвращалась домой, предвкушая, как расскажет всё Валери. Поднимаясь вверх по лестнице, она улыбалась, вспоминая особо забавные моменты своей службы. И, открыв дверь, даже не сразу осознала, кто ждал её внутри.

— Подросла, — протянул шевалье Декруа, рассматривая замершую Айрин — Красавица!

Он стоял возле комода, словно бы только что разглядывал себя в новом зеркале. А Айрин смотрела, как пляшет аура вокруг шевалье, и готовилась принять свой последний бой. Пусть она и не разбиралась в природе и свойствах потоков магии — смертельную ярость она узнавала всегда и везде. Шевалье хотел её убить.

— А я узнал, что ты интересуешься мною, вот и решил зайти с визитом.

Айрин продолжала молчать, лихорадочно обдумывая варианты. Попробовать ударить первой? Выскочить из комнаты?

— Ну как же так? — изобразил удивление Декруа — Столько лет знакомы, а как встретились, и поговорить не о чем?

В следующий миг с него слетела всякая шутливость, и лицо искривилось в злобной гримасе.

— У тебя ведь было столько вопросов, а? Так, говорят, настойчиво интересовалась, как можно меня наказать, что бедняга капитан с тобой на полчаса заперся. До чего же вы с ним договорились?

Глядя в озлобленные глаза шевалье, Айрин поняла, что дальше молчать опасно.

— Меня убедили, что проще спуститься в Бездну, чем привлечь вас к ответственности.

— Вот как? — удивился шевалье — До чего, однако, у нас сообразительные стражи в Плесиле. И что же ты решила?

— Забыть, — Аури почти не лгала, и ответ дался ей легко. Декруа, пристально всматривающийся ей в лицо, удовлетворенно кивнул.

— Я даже готов тебе поверить. Я ведь не спешил, заметила? Оказывается, ты и вправду замечательно проявила себя в столице. Подружилась с благородными. Даже встречалась с королем. Тут уж и вправду есть от чего потерять голову и возомнить себя всемогущей.

— Я вспомнила о вас лишь потому, что речь зашла о пределе наших возможностей, — Айрин собрала всю волю в кулак, стараясь, чтобы голос не выдал её — Уверяю вас, шевалье, вы занимаете в моем сердце слишком мало места, чтобы я о вас часто вспоминала.

Шевалье выслушивал эти слова, напряженно вглядываясь в девочку.

— И снова я тебе верю, — воскликнул он, едва Аури закончила — Почти.

Он стремительно шагнул к Айрин. Та, вздрогнула, но нашла в себе силы остаться на месте.

— Что же, я рад, что всё так обернулось, и мы открыто поговорили — Декруа почти вплотную приблизился к Аури — И всё-таки давай проясним одну вещь — он наклонился к девочке, почти касаясь её лица — Если ты решила меня обмануть... если когда-нибудь ты сделаешь хотя бы шаг... хотя бы одну попытку... хотя бы самую-самую жалкую попытку в чём-то обвинить меня... я отнесусь к этому, как к самому подлому из нападений. Не будет никаких предупреждений. Никаких разговоров. Я поступлю с тобой так, как поступают с самыми злейшими врагами. И кто бы не оберегал тебя, на чью бы защиту ты не надеялась, клянусь — клянусь тебе Светом и Бездной — он не спасет и не поможет. Тебя не убьют, не бойся. Ты попадешь к одному из Герцогов, а он отправит тебя в небольшое путешествие по побережью — улыбка, мерзкая и похотливая, появилась на лице шевалье — Сначала с тобой от души развлекутся местные моряки, а уж потом в каждом порту, где вы побываете, тебя будут сдавать за грош всякому, кто захочет. С тобой позабавятся все матросы отсюда и до самого Баури. Думаю, к концу путешествия, если доживешь, тобою даже в Куполах побрезгуют. Протянешь год портовой шлюхой, и кончишь жизнь в сточной канаве. Ясно?

Айрин молча кивнула, отворачивая лицо.

— Никаких предупреждений, никаких уговоров — повторил Декруа, и ткнул пальцем в лоб Аури — Одна только мысль придёт тебе в голову, одно только движение в мою сторону — и ты очутишься в трюме с раздвинутыми ногами.

Он давно ушел, аккуратно закрыв дверь за собой, а Айрин всё еще стояла неподвижно, пытаясь унять сердцебиение. Она благодарила Свет, что не выдала себя, что в кои-то веки смогла достойно притвориться. Шевалье готов был убить её прямо здесь — Аури это чувствовала. И знала, что лишь выиграла себе время. В конце концов, чем дальше она продвинется по службе, тем опаснее станет для Декруа, а первое её движение в сторону службы следователем станет и последним. И что бы там шевалье не говорил, между ними теперь война, в которой кто-то обязательно погибнет.

Отныне в родном городе у неё появился смертельно опасный враг.

Глава 6. Разговоры обо всём

В воскресенье небо над Плесилем заволокло тучами, задул первый по-настоящему холодный ветер, а снег, падающий крупными хлопьями, тут же таял, постепенно превращая землю в размокшее месиво.

Но профессора Дарнета это не беспокоило. Ректор Академии в Хотриме — втором по численности городе королевства, шевалье Мартин Дарнет привык каждый день бороться с трудностями. Заносчивые студенты, обидчивые студенты, глупые, богатые, завистливые и просто опасные — все они день за днём испытывали характер и терпение профессора. И, словно бы этого было мало, Дарнет вёл дополнительные занятия для благородных, давал советы простолюдинам, желавшим получить образование, проводил практики в Церкви Света и Духа, выступал перед публикой в Хотриме и ездил с лекциями по всей Митендории. Всё объяснялось просто — профессор был одержим. Одержим наукой и её развитием. Каждый день он вступал в сражение с невежеством — и терпеть не мог собственных поражений.

— Ослы! Тупицы! Невежды! — гремел его голос в Академии, когда приходила пора сдавать экзамены — Люди, посвятившие жизнь служению Разуму, тратят на вас свои силы и время, и как вы их благодарите? Вот этими глупостями? — в этот момент из окна вылетали исписанные листы, чертежи или целые конспекты — Это позор! Хуже позора — это преступление! Вон отсюда!

Таким образом, каждый год из Академии отчислялось от десяти до тридцати студентов. А профессор, ещё сильнее утвердившись в человеческой глупости, с ещё большим усердием бросался на поиски талантов.

Сегодня, трясясь по дорогам Плесилия, он с нетерпением ожидал встречи с загадочной девушкой, что уговорила посетить её дом. То и дело профессор с улыбкой вспоминал, как молодая красавица с белоснежными волосами, подкараулив его после лекции, едва ли не силой затащила в кафе. Там, сообщив, что она собирается получить вторую ступень и хочет решить, нужно ли ей обучение в Академии, Валентина — так звали девушку — засыпала Мартина сотней вопросов обо всём на свете. В конце концов она пригласила его отобедать у неё перед отъездом, и профессор согласился. Дарнет так и не решил, что больше на него повлияло — красота девушки, её упорство, или огонь, горящий в темно-фиолетовых, почти черных глазах.

На ферму Мартин прибыл точно в назначенное время. Ему понравился дом, вежливость слуг, радужный приём пригласившей его девушки — она выступала в роли хозяйки, и в меру изысканный и разнообразный стол.

Обедали они втроем — сам профессор, Валентина и её подруга, симпатичная молодая девушка с прекрасными синими глазами, немного скованная и молчаливая. Наблюдая за ней, Дарнет решил, что такое поведение — следствие текущих проблем, а не свойство характера. Чем дольше шёл обед, и чем меньше оставалось еды на столе, тем веселей становилась гостья.

Начался разговор действительно с вопросов об обучении в Академии.

— Я должна решить для себя, — говорила хозяйка, пока слуги выставляли еду на стол — Нужно ли мне дополнительное образование.

На Мартина посыпались вопросы о предметах, о системе оценок, о количестве учеников

и учителей, а также об их социальном положении. Постепенно беседа сместилась на благородных и их нравы, а затем — на магию и её применение. Дарнет к этому времени уже понял, что от него хотят услышать.

«Кровь — думал он, глядя на приветливую улыбку хозяйки — Кровь и магия. Как банально».

Такие разговоры не поощрялись. Считалось, что чем меньше простолюдины знают о даре Света, тем лучше. Но в этот раз собеседницы проявляли такой искренний интерес, что Мартин решил рассказать девушкам общие сведения. К тому же он сам настаивал на общении без церемоний и титулов, так чего теперь расстраиваться?

Однако девушки, получив от него несколько уклончивых ответов, начали спор между собой.

— Я тебе говорю, у магии есть чёткие границы дозволенного! — восклицала подруга хозяйки, потрясая вилкой с куском жаркого.

— Чепуха! — горячилась Валентина, сверкая глазами — Глупая выдумка! Магией можно сотворить всё, что угодно

Дарнет, прислушиваясь к разговору, с удивлением понял, откуда девушки берут свои примеры. В конце концов он не выдержал и решительно вступил в спор.

— Послушайте, милые дамы! — воскликнул профессор, и обе подруги, замолчав, посмотрели на него — «Сказочный Мир», безусловно, популярный источник, даже уникальный, но тамошняя магия к нам не имеет никакого отношения. Совершенно иной принцип действия. Всё волшебство — на Крови Мира. А что такое Кровь Мира? А это магия разлитая в виде мелкодисперсной вездесущей субстанции. И разлита она везде и всюду. Жители «Сказочного Мира» направляют её самыми примитивными методами — расчерчивая линии! — Дарнет не удержался от насмешливого фырканья — Смех, да и только. В то время, как настоящая магия — наша — явление совсем другого порядка. Это буквально частицы Света в нашей крови. Понимаете? Мы творим волшебство своей кровью. Самой своей сутью!

— Но я видела, как люди творили магию на расстоянии — возразила Айрин — Зажигали воздух возле себя. Устраивали взрыв. Даже лечили других людей — при этом крови они не проливали.

— Конечно же, проливали — снисходительно улыбнулся профессор — Это самая распространенная ошибка невежества — я не вижу, значит, этого нет. А знаете ли вы, что ваша кожа, юная леди, способна выделять мельчайшие частицы внутренних жидкостей — и крови в том числе? А теперь представьте, что крови этой — мириады капель, невидимых глазу. Они летают вокруг нас, готовые к действию — если в них есть частичка Света.

— И что же, все магические действия — это действия крови? — удивилась Валентина — Сомневаюсь. Я о таких случаях знаю, что никакой крови не хватит их провернуть.

— Совершенно неправильные выводы — Дарнет улыбнулся ещё шире — Кровь здесь лишь катализатор, своего рода сила, подчиняющая пространство. Она преобразует его, разделяет и собирает заново. Вот истинная способность магии — творить, преобразуя материю. Она так схожа с сутью Света, что её природа не вызывает никаких сомнений. И именно поэтому мы, благородные, занимаем столь высокое положение в обществе — а вовсе не по праву силы, как думают некоторые.

— Здорово! — вырвалось у Валентины восхищенное восклицание — А есть какой-нибудь способ получить благородную кровь? Не по рождению?

Профессор подавил вздох сожаления. Каждый год этот вопрос волновал умы множества учеников. Кто-то ограничивался расспросами, кто-то искал в книгах, а находились и те, кто прибегал к опытам.

— Нет — решительно ответил Дарнет — Такого способа нет, и не будет. Уж поверьте мне, милые девушки, все века, что существует Эйд-Кейсарская Империя, люди пытались получить благородную кровь не по рождению. И сегодня мы так же далеки от этого, как и шестьсот лет назад.

— Эх, — со вздохом отложила синеглазая девочка свою вилку — Не стать мне графиней — и с усмешкой посмотрела на подругу. Та, поймав ей взгляд, усмехнулась в ответ.

— Лишнее доказательство — непонятно сказала она, и профессор уловил в её голосе легкую печаль.

— Вот и хорошо, — попытался Дарнет успокоить девушек, не понимая истинную причину их грусти — Свет знает, во что бы вылилось такое уменье. Вы можете вообразить все последствия? — девочки отрицательно помотали головами — Разумеется! А известно ли вам, что одно время простолюдины выкапывали трупы благородных и пили их кровь?

— Ужас какой! — побледнела хозяйка, и вторая девушка осуждающе покачала головой.

— Да, да — продолжал профессор — И даже сейчас, говорят, находятся подобные безумцы.

— А точно ли это люди? — спросила Валентина — Звучит так, будто бы это отродья Изнанки, вырвавшиеся из Бездны.

— Тогда б они первым делом к нам заходили, — сказала вторая — А я никогда о таком не слышала. Даже там, в Куполах.

— Конечно же, это люди — ответил Дарнет — Но зря вы думаете, будто бы отродья Изнанки водятся только в Бездне. Есть ещё места, где обитает Изнанка. Разумеется — вскинул руки профессор — Если мы всерьез допускаем, что в сказаниях содержится хоть капля правды.

— Например? — насторожилась хозяйка обеда.

— Вы, дорогая Валентина, наверняка слышали хотя бы об одном из них — улыбнулся Мартин — Ваш цвет волос привычен для Эйгона, Рассветного Королевства или на Ятае, но очень редок в Митендории. Я уверен, что вас не раз называли уроженкой Неведомых Островов.

— Но какое отношение Острова имеют к Изнанке? — не стала спорить Валентина.

— О, самое прямое. Известна ли вам легенда о том, как люди заселили эти места?

— У них еще есть легенда? — нахмурилась, вспоминая, Валентина — Ничего такого нам в школе не рассказывали. Аури, а ты что-нибудь помнишь?

Айрин отрицательно покачала головой. Незведанные Острова были в числе многих вещей, о которых в школе упоминалось лишь то, что они — есть.

— А ведь это замечательная история — профессор поудобнее устроился в кресле, готовясь к рассказу.

— Когда могучий Эйд сражался на равнинах, смелый Кейсар спустился в Бездну, где уничтожил слуг Изнанки. Разумеется, не в одиночку. Вместе с ним спустилась целая армия. Сражение описывают многие летописцы, но уверяю вас, уважаемые дамы, все сходятся в одном — оно выдалось нелегким. Там есть такой момент... особенно он понравился мне у Танциата:

— И мыслей их коснулась рука,

И Разум на миг помутился.

Лишь те, в ком кровь королей текла

Обратно в наш мир возвратился — нараспев произнес Дарнет, и, вздохнув, продолжил обычным тоном — Все проведенные исследования указывают на то, что Разум сохранили лишь те, в ком текла благородная кровь. А вот простолюдины — увы, рассудок их помутился. Из Бездны вернулось почти три тысячи человек — и большая часть их была безумна.

— Глаза их пылали красным огнём,

А волосы стали белее снега

Их голос наполнили смута и смерть,

А действия...

Появление десерта — вишневого пирога — оборвало выступление Дарнета. Профессор с завистью и сожалением о своем молодом аппетите наблюдал, как подруга хозяйки решительно подвинула блюдо к себе и отрезала кусок размером в пол тарелки. После чего уже Валентина завладела пирогом и порезала его на аккуратные кусочки, положив себе и гостю. Гостя, поняв свою оплошность, покраснела и склонила голову. Впрочем, через несколько минут она пришла в себя и принялась за пирог, с каждым куском возвращая себе хорошее настроение. Дарнет, по достоинству оценив вкус пирога, продолжил рассказ, время от времени отвлекаясь на очередной кусочек.

— Так вот, убивать героев, выигравших сражение, Императорам было стыдно — а может, и страшно. Эйд и Кейсар решили отправить своих безумных товарищей в земли, что позже станут Рассветным Королевством. Там они жили несколько лет, пока местные не взбунтовались, и не отправили их на кораблях за край изведанного мира. Безумцы растворились в водной глади, и все забыл о них.

Спустя двести лет экспедиция разведчиков наткнулась на острова, не обозначенные ни на одной карте. Там обитали странные люди. Они соблюдали свои ритуалы, поклонялись своим богам, говорили на своём языке, и знать не знали про остальной свет.

Я не буду рассказывать вам всю историю отношений Неведомых Островов и цивилизованных людей. Скажу только, что она была непростой. Многие пытались их покорить. Перевоспитать. Уничтожить. Но все терпели поражение. Лишь те, кто приходил на Острова с миром, имели шанс уцелеть и вернуться обратно.

— В чём же сила этих Островов? — спросила синеглазая Роу — Как им удалось продержаться?

— На этот счёт несколько версий. Мне нравится Легенда о Хелиотрикс. Вам доводилось её слышать?

Обе девочки разом помотали головами.

— Очень красивая. Обязательно найдите и прочтите — посоветовал профессор- Если вкратце — местные сумели избавиться от своего безумия, и облекли его в форму девушки из Тьмы. С тех пор эта девушка — словно богиня для местных. Хелиотрикс. Когда Островам грозит беда, она встаёт на их защиту, насылая страх и безумие на врага. Но когда Островам ничего не угрожает — то Хелиотрикс развлекается своими страшными забавами.

— Например? — заинтересовалась Валентина.

— Например, она лепит фигурки из песка и помещает туда души.

— И что в этом плохого?

— А что хорошего? Представьте себя запертыми в такой фигурке. Годами.

Десятилетиями. Веками. Без движения, без жизни, без радости — целая вечность, без шанса на свободу. Полное подчинение. Ужас без конца.

Девочки недоумённо переглянулись. Мартин не винил их за непонимание — немногие способны представить себе ужас абсолютного заточения.

Тем временем слуги начали разливать напитки. Валентине и профессору налили красное вино, а второй девочке — свежавыжатый сок.

— Аური не пьёт спиртного, — пояснила хозяйка — Иначе мы потом бед не оберёмся.

Раздался громкий звон приборов о посуду — синеглазая девочка с недовольным видом выпустила их из рук.

— Говорю в последний раз, — громко заявила она — Мы — ничего — не сжигали!

Валентина, сдержав улыбку, наклонилась к профессору.

— Это был трактир, — доверительно прошептала девушка.

После первого же бокала хозяйка вновь начала спрашивать о магии, и профессор решил поставить точку в этом вопросе.

— Вы мне нравитесь, Валентина — рассмеялся Дарнет — Но есть темы, на которые говорить с вами я не буду. Да вы и сами всё понимаете. Нелюбовь Церкви к магии — тема старая и известная. Потому-то с каждым годом влияние Церкви Духа слабеет, а количество служителей — уменьшается. Ещё сотня лет — и помяните моё слово, у нас останется Церковь Света и Трёх Сотворенных.

— Я думала, если кто и исчезнет, то это Церковь Чувства — размышляя о чём-то своём, вступила в разговор синеглазая девушка.

— О, известное заблуждение — с улыбкой протянул профессор — Многие так считают, но уверяю вас, Церковь Чувства выстоит, даже если падёт вся цивилизация на Мистгранде.

— Неужели?

— Они полагают, что раз нет храмов и церквей, то и вера пустяковая. Ничуть не бывало! Вера эта — самая искренняя. Без строгих ритуалов, обрядов, предписаний, даже без зданий — прожила шестьсот лет. И, заметьте, всегда сохраняя своё влияние.

— А с другими было не так? — спросила Айрин.

— Совершенно не так — ответил профессор — Остальные Церкви прошли долгий путь. Поднимались, падали, выдумывали запреты и казни, а что в итоге? Случалось, что и вовсе исчезали из повседневной жизни. Да вот возьмите хотя бы сегодняшний день — в Свободных Землях Церковь Света и Духа укрепляется, а у нас — угасает. И куда это нас приведёт?

— Куда?

— К полному ужасу и разорению, — решительно ответил профессор.

— Это ещё почему?

— Так ведь служители лишь этой Церкви продвигают изучение магии. А магия — наше единственное преимущество перед Свободными. Лично я, — поднял руку профессор — Прикладываю все силы для её развития. Но всё напрасно, люди боятся этой ветви. А теперь ещё нам не хватает материала для исследований. Вся надежда, что король наконец примет закон об Отречённых.

Девочки удивленно переглянулись.

— А они тут причём? — спросила Валери.

— Ну как же — профессор аккуратно налил себе ещё вина — Проводя на них опыты, человечество откроет для себя множество возможностей.

— Над Отреченными? — удивилась Валери — Так кто же из них позволит проводить над собою опыты?

Теперь уже удивился профессор.

— Позвольте, девушки! — пожал он плечами — А зачем спрашивать у младенцев разрешение?

— Младенцев?

— Кажется, мы не понимаем друг друга — Дарнет посмотрел на обеих собеседниц — Догадываюсь, в чём причина — в невежестве. У вас в провинции об Отреченных рассказывают всякие небылицы. Но на деле это всего лишь дети с благородной кровью, от которых отреклись родители.

— Это как? — удивилась Аури — Как это — отреклись?

— Случаются разные ситуации, — немного смутился профессор — Представьте, что у мужчины и женщины появляется нежеланный, а то и вовсе ненужный ребенок. К примеру, благородный господин берёт к себе в служение простую крестьянку. Через девять месяцев у неё рождается ребенок — и как быть благородному? Ведь у него уже есть своя семья и свои дети — да и на что ему жена- простолюдинка

Девочки переглянулись.

— Я о таком не слышала — осторожно ответили Валери.

— Верно — кивнул Дарнет — Благородная кровь очень редко смешивается с простой. Случайная связь почти никогда не приведет к беременности. Но вот постоянная... — профессор смущенно откашлялся — В общем, иногда, довольно редко, такое случается.

— И что же такой ребенок? — заинтересовалась Валентина — Что с ним делают?

— Чаще всего — избавляются — ответил Мартин — Вообразите, какие последствия он сулит для родителей.

— Но это уже ужасно! — воскликнула Аури.

— Я согласен с вами — ответил профессор — Но давайте сразу обозначим стороны. Лично меня угнетает этакое расточительство. Избавиться от материала ценой, возможно, в научное открытие — это безумная трата ресурсов! Впрочем, довольно об этом.

— Простите, я не понимаю — вы за смерть? — синеглазая девушка наклонилась над столом, ловя каждое слово Мартина. Ей казалось, что она ослышалась.

— Нет уж! — возразила Валери — Давайте поговорим ещё. Неужели всех таких младенцев... — она попыталась и не смогла выговорить.

— Убивают? — закончил профессор — Нет, конечно. Люди — создания хитрые. Изворотливые. Они придумали массу способов — и продолжают рожать! Некоторые матеря прячутся во время родов. Кто-то подкупает докторов. Кто-то — меняется детьми. Всё это глупости — уверенно заключил Дарнет — Уж поверьте моему опыту, рано или поздно такой ребенок себя проявит.

— И что, их никак не спасти? — тихо спросила Айрин.

— Возможности есть — ответил Мартин — Несколько домов берут таких детей на воспитание. Кто-то сбегает в Свободные Земли — но это скоро закончится.

— А вы, значит, предлагаете их сдавать на опыты? — нехорошо сощурилась Валери.

— Вас это сильно смущает, юная леди? Но ведь Церковь Света и Духа веками проводит эксперименты над людьми.

— Над преступниками — воскликнула Валентина.

— Ах, вы полагаете, только над преступниками? — насмешливо поинтересовался

профессор — Что ж, виноват. Забыл.

Девушки правильно поняли его интонации, но это не охладило их пыл.

— Это ужасно и отвратительно! — воскликнула подруга хозяйки, Роу.

— Я прекрасно понимаю ваше негодование, юные леди, но уясните себе кое-что! — тон профессора изменился, стал жестче — Вы стоите в самом начале пути познания, и если желаете хоть немного продвинуться по нему, то должны быть открыты новым знаниям. Учениям. Теориям. Как бы отвратительны или глупы они вам не казались, потратьте минуту своего времени, чтобы оценить и взвесить их. Отбросить — легче всего, но понять, что зацепило людей, заставило следовать — вот ваша цель.

— Вы, может, и стоите дальше нас на пути познания, — сквозь зубы процедила Валери — Но вот ваши моральные качества делают лишь первые шаги! В поисках знаний вы совсем потеряли совесть. А может! — повысила девушка голос — Ваш поиск — лишь предлог, чтобы удовлетворить свои тайные желания!

С этими словами Валентина резко встала из-за стола, едва не опрокинув его, и вышла прочь из комнаты.

— Извините — торопливо обронила её подруга и бросилась вслед за хозяйкой. Судя по звукам, она нагнала её в соседней комнате. Профессор, за годы преподавания развивший в себе умение улавливать каждый шорох в аудитории, сосредоточившись, слышал всё, что происходит.

— Нет, ты слышала! — донёсся до него возмущенный голос Валентины — «Уясните себе кое-что»! — передразнила она его, и профессор не смог сдержать улыбку, уловив в голосе самодовольные нотки.

— Валери — ответила ей вторая девочка — Мы же собирались расспросить его ещё о «Сказочном Мире», помнишь?

Последовала секундная пауза, после чего раздался звук, похожий на удар ладонью по лицу — или по лбу?

— Тьфу ты, Бездна! — Валентина будто бы и впрямь плюнула на пол — Совсем из головы вылетело. Как думаешь — теперь её голос звучал виновато — Он там сильно разозлился? Ничего уже не выйдет?

— Не знаю — ответила ей подруга — Я когда вышла, на него и не посмотрела. Да уже и не хочется.

— Эх, — вздохнула Валентина — А ведь я так на него надеялась. Говорят, он знает всё на Свете.

— Он и так рассказал немало, — ответила Айрин.

— Так-то оно так, — снова вздохнула хозяйка — Но представь, сколько ещё мы можем от него узнать.

— Да ну его в Бездну!

— Нет уж, — решительно возразила Валентина — Пошли, попробуем.

Дарнет услышал приближающиеся шаги, а затем на кухню вошли две девочки, держась за руки. Пряча улыбку, Мартин внимательно следил за их поведением.

Валентина встала за спинкой своего стула, а её подруга заняла своё место, стараясь не смотреть на гостя.

— Извините, профессор — Валентина старалась говорить вежливо, но получалось плохо — Ваши слова мне не понравились, и я не сдержалась. Впредь обещаю вести себя достойно. Только, пожалуйста, давайте больше не касаться той темы.

— Какая жалость — откинувшись на спинку, профессор с улыбкой смотрел на девочку.

— Что?

— Я говорю — какая жалость. Ваша реакция показывает, что в вас есть азарт. Увлечение. Энтузиазм. Рвение и страсть к познанию. При этом вы — учитесь не в стенах Академии, а в обычной школе. Какая жалость.

— Значит, вы не обиделись? — неуверенно спросила Валери.

— Скажите мне, где такое видано — чтобы учитель обижался на желание учиться? — решительно ответил профессор.

— Вот и здорово, — кивнула Валентина и села за стол.

— А вот я хотела спросить, — подняла голову вторая девушка — Откуда вам так хорошо известен «Сказочный Мир»? Почему такое внимание к этой книге?

— Но как же! — удивленно воскликнул Дарнет — Единственная книга, которая говорит с нами о выдуманном мире. Все остальные сказки происходят здесь — в Свете. Приукрашенные, выдуманные — но здесь. А эти истории — за гранью нашего мира. Невероятный простор для изучения.

— Так если мир не наш — какой толк в его изучении? — не могла понять Айрин.

— Толк — в невероятных, противоречивых и безумных, но таких притягательных идеях — ответил Мартин — Например, стеклянные башни высотой в сотни метров. Странные способы перемещения. Диковинные существа. А чего стоит идея о разных расах, населяющих мир?!

— Да, — кивнула Роу — Это и вправду потрясающе.

Валентина молчала, но по её горящим глазам было ясно, что она разделяет чувства подруги.

— Хотя, конечно, не все идеи оттуда стоят потраченного на них времени — попытался умерить восторг слушательниц профессор — Например, простота возрождения после смерти. Проклятие за веру. Или множественность миров — ещё одна пустая выдумка из этой книги.

— Множественность? — изумилась Айрин — Но ведь там лишь Сказочный мир, верно?

Пришла пора удивиться Дарнету.

— А сколько книг вы читали, девушки? — осторожно спросил он.

— Две — честно ответила Аури, прежде чем Валери успела вмешаться — Первую и четвертую.

— Ах, вот оно что! — профессор потер подбородок, размышляя над ответом — Напрасно я начал говорить на эту тему.

— Погодите! — воскликнула Валентина, будто бы боясь, что Дарнет замолкнет — А сколько же там книг?

— Шесть — с небольшой заминкой ответил Мартин — И все их можно прочитать у нас в Академии.

— Вот здорово! — восхитилась Валерии — Вот бы туда попасть.

— А это точно — про шесть книг? — уточнила Аури.

— Ходят всякие нелепые слухи — пожал плечами профессор — Если им верить, можно и семь насчитать. Но в Академии полное собрание — шесть книг.

— И чем всё заканчивается? Хотя нет, не говорите, я сама всё узнаю! — воскликнула Валери.

— Тут и говорить нечего — пожал Мартин плечами — Это же сборник сказок, а не

цельная история. Заканчивается он очередной выдуманной историей в этом безумном мире. Не понимаю, — вздохнул профессор — Чем он вам, девушки, так понравился.

— Именно этим безумием — отвечала Валентина.

— Наш мир гораздо логичнее и спокойнее. Предсказуемее. Разве может быть мир Хаоса лучше мира Порядка?

— Конечно же, может! — воскликнула Валери — Он гораздо лучше! Богаче! Интереснее. Да там одних только людей десятки государств и три Империи. А ведь еще есть мейзр, и айджес, и расы Нового Мира, и Повелители Времени — вообще непонятно кто такие! А у нас? — Валери горестно вздохнула — Одиннадцать Королевств, да Свободные Земли, и везде живут лишь люди.

— Вы забываете ещё о двух частях света, юная леди — заметил Мартин.

— Конечно, забываю! А чего про них помнить, если никто и никогда там и не бывал. Ладно еще Каз-Карак, но вот Островная Империя — вы видели хоть один их город?

— Нет — покачал головой Дарнет — Но есть неопровержимые доказательства того, что они и впрямь летают над нами

— Пусть, — махнула рукой Валентина — Всё равно бедно и скучно. У нас даже герои не сравнятся. В Сказочном Мире — Вечная Императрица, Первая Волшебница, Проклятый Король! Они же перевернули мир и жизнь. А наши? Основатели Империи Эйд и Кейсар — вот и все, кого мы помним.

— А как же Арон Светозарный?

— Ааа — отмахнулась Валери — Если бы не школа, кто бы о нём знал.

Профессор поперхнулся и закашлялся, и даже невозмутимая Аури обмерла от такого пренебрежения.

— Нет, конечно, у нас есть герои — поспешно продолжила Валентина — Но что они сделали? Где-то повоевали, что-то захватили. Кто-то строил. Кто-то — разрушил. Тоже мне, память в веках. А вот если б они где-нибудь в горах Йонглана новую расу вывели, как Зверолов...

— Кажется, эта книга сильно подействовала на вас — наконец вставил слово Дарнет.

— Очень сильно! — воскликнула Валери, и Айрин поддержала её — Но ведь и вы попали под её влияние!

— Это верно, — со смехом согласился профессор.

— А какая сказка у вас — любимая?

— Любимая? — профессор задумался — Пожалуй, я многие из них готов похвалить.

— Нет, — покачала головой Валентина — Знаете, есть сказки, которые буквально влюбляют в себя. Они как бы... как бы... — Валери, не находя нужных слов, взмахами ладоней попыталась выразить нужные эмоции — В общем, когда ты их слышишь, то для тебя меняется весь мир. Словно бы открываешь его заново. И ты готов перечитывать их бесконечно. У меня любимая — про Первую Волшебницу.

— А у меня пока такой нет, — вздохнула подруга — Но если вы говорите, что есть ещё четыре книги...

Разговор затянулся до позднего вечера, и лишь когда в комнате зажгли лампы, профессор вспомнил, что его ждёт дальняя дорога.

— Благодарю вас за прекрасный обед — прощаясь, искренне произнёс Дарнет. Он и впрямь насладился прошедшими часами, и жалел, что навсегда покидает этот уютный дом и его юную хозяйку — Если вам выпадет шанс побывать в Хотрине, непременно навестите

меня. Это касается и вас, госпожа Роу.

После чего он сел в карету и устремился по дороге прочь от фермы и из города. А девочки поднялись в комнату Валери, чтобы обсудить услышанное.

— Надо же, как хорошо всё прошло, — улыбнулась Валери — А ведь я боялась, что он окажется самодовольным. Или чванливым, или ещё каким-нибудь типичным благородным. И всё-таки он странный старик — продолжала девочка — С одной стороны — добрый. Вежливый. И такой умный.

— Ага, — отозвалась Аури — А с другой — младенцев ему лучше в руки не давать.

Обе девушки поморщились, вспоминая рассуждения профессора о детях Отречённых.

— Всё равно, кажется, хорошего в нём больше, — отозвалась Валери — А уж если сравнить с твоим шевалье...

— Да, с моим шевалье... — эхом отозвалась Аури и глубоко вздохнула. И, не отвлекаясь и не прерываясь, рассказала Валери о произошедшем накануне, со всеми подробностями. И пока Айрин говорила, глаза её наполнялись страхом. Валери видела его — и ненависть, чёрная, ядовитая ненависть поднималась в душе девочки.

— Он и впрямь может сделать всё, что обещал, — закончила свой рассказ Аури — Я уже видела людей, подобных ему — жалости в них нет.

— Может, тебе стоит уехать? — тихо предложила Валери.

— Нет — покачала головой Айрин — Декруа уже не отступит. Я наверняка знаю, что он пойдёт до конца. Он же боится меня — а чем дальше я буду жить и служить, чем ближе будет возможность стать следователем — тем сильнее он будет желать моей смерти. Рано или поздно, но он плюнет на последствия и расправится со мной. Я должна нанести удар первой. У меня будет лишь одна попытка. Один шанс — Аури заглянула подруге прямо в глаза — Ты мне поможешь?

— Всем, чем смогу, — искренне пообещала Валери.

Аури сжала её руки и печально улыбнулась.

— Но обещай мне, что никому об этом не расскажешь. Никому, слышишь?

— Клянусь, — кивнула Валери — Но ты сама... сможешь?

— Сохранить всё в тайне? Не выдать своих желаний? — Айрин решительно кивнула — Я спрячу эту мысль в самый дальний угол, сделаю её словно выдуманной, забуду обо всём и даже сама с собой никогда не подумаю о мести. Но временами... я буду приезжать к тебе.

— Да, — энергично кивнула Валери, и, крепко обняв подругу, прошептала ей, прогоняя тоску и страх — Ты — Девочка из Бездны, а я — Снежная принцесса. Да разве мы не найдём управу на какого-то дурацкого шевалье!

Глава 7. Четыре власти

Подобно тому, как Аури готовилась к неизбежной схватке с шевалье Декруа, в столице могущественные силы собирались вступить в борьбу за власть и влияние. И так же, как разговор Айрин и шевалье определил их дальнейшую судьбу, так и судьбу королевства должны были определить разговоры этих сил.

Первый из них состоялся в главном храме Церкви Света и Разума Прайбурга. Грандиозное сооружение с порога обрушивало на посетителей всё величие Света. Зал, из конца которого нельзя было докричаться до другого. Шестиметровые мраморные статуи святых. Полотнища с вышитыми героями. Потолки и стены, расписанные великими деяниями прошлого. Золото, серебро и драгоценные камни, во множестве украшающие каждую из изображенных фигур. Толпы суровых служителей.

Но зал был лишь меньшей частью храма. Куда больше занимали помещения для внутреннего пользования. В одном из таких помещений и собрались трое служителей, чтобы определить политику Церкви.

Один из них — Архиепископ Митендории. Уже сотни лет никто не пользовался полным титулом — Представитель Митендории в Лоретайне, архиепископ Церкви Света и Разума. Е дни основания Империи каждое королевство выбрало одного служителя и отправило в Город Императора. Со временем представитель стал считаться верховным Архиепископом пославшего его Королевства. За последние сто двадцать лет этот пост в Митендории занимали лишь служители Церкви Света и Разума.

Остальными участниками встречи были Архиепископ Прайбурга Даниэль Хаш и епископ Бертран Эноби. Царивший между ними мир рухнул, когда брат Даниэля стал епископом и вступил в городской Совет. Теперь каждый разговор начинался взаимными упрёками. В этот раз Архиепископ Митендории решительно пресёк их.

— Настало время забыть ваши мелкие распри — сказал он, глядя на обоих служителей — Церковь и Император обеспокоены положением дел в Королевствах. Пояса Света больше нет. В Свободных Землях усиливается ересь. Её влияние распространилось и на земли Королевств — Король-Мореход открыто противится нашей воле, в Хайтендел проникают новые механизмы, а наш король налаживает связи с еретиками. Наступает переломный момент, братья. Все эти годы Церковь направляла прогресс и замедляла развитие, чтобы сохранить Свет. Наш долг — не допустить повторения той катастрофы, что произошла шестьсот лет назад. И чем дальше, тем тяжелее бремя, что мы несём. Эохим ещё на заре времен предсказал, что с каждым столетием ересь будет набирать силу, а Церковь — слабеть. И сегодня мы столкнулись с самым грозным вызовом. Развитие, подобное тому, что сейчас идёт в Свободных Землях, сулит народу изобилие. Люди, неспособные предсказать последствия, не могут отказаться от мнимого, сиюминутного благополучия. Поэтому мы должны сделать за них правильный выбор.

За этими словами оба собеседника Архиепископа уловили отблески пожаров и реки крови.

— Работа предстоит тяжёлая, — подтвердил их опасения Архиепископ — Грязная. Ужасная. Работа, которая больше подошла бы слугам Изнанки, чем служителям Церкви. Но мы не должны бояться и отступать. Потому что с нами — Свет.

— А также вся власть и сила в королевстве — добавил архиепископ Даниэль Хаш.

— К счастью, — продолжал Архиепископ Митендории — Мы знаем, кого Изнанка сделала своим избранником. Через кого она распространяет ересь. Барон Велингвар. Именно он несёт Тьму в королевство, прикрываясь словами о развитии и процветании.

— Барон всегда с почтением относился к Церкви — осторожно заметил епископ Эноби.

— Всё это напускное — возразил архиепископ Хаш — В нём нет истинной веры. Уверен, когда станет выбор между Церковью и богатством, он выберет деньги.

— Его вера не имеет значения — покачал головой Архиепископ Митендории — Он служит Изнанке, даже не сознавая этого. Барон честолюбив и жаждет власти. Прогресс видится ему как путь к Свету, а мы, служители — как препятствие. Он много странствовал по миру и мнит себя опытным человеком. Став секретарём короля, он немедленно отправился в Свободные Земли. Уверяю вас, едва вернувшись сюда, он тут же начнёт продвигать их идеи. Велингвара необходимо остановить.

— Но много ли сможет сделать один человек? — усомнился архиепископ Хаш.

— Вы забываете, что его будет направлять сама Изнанка. Каждый её слуга — страшная сила. Церковь всегда понимала, что прогресс не остановить. Хотим мы того или нет, люди будут развиваться, такова уж наша природа. Но теперь всё развивается слишком быстро — Архиепископ Митендории повысил тон — Мы подошли к самому краю. наших прежних усилий недостаточно. Мы не успеваем за Изнанкой. Поэтому сейчас необходимо не просто направить, но возглавить прогресс, принять его и придать нужную форму. Признать достижения Свободных Земель — и обратить их на правильный путь.

— Так, может быть, стоит объяснить это барону? — спросил Эноби — Возможно, мы сделаем его своим оружием?

— Вы не слушаете меня, Эноби — покачал головой Архиепископ — Сейчас в Свободных Землях соблюдается компромисс. Даже в новообращенную Итанию технологии завозятся осторожно, с оглядкой на наше мнение. Поэтому мы и не провозглашаем Земли еретиками. Но барон — совсем другое дело. Он одержим развитием — потому что одержим Изнанкой. Мы не способны контролировать его сейчас, и не сможем удержать его в будущем. Уверяю вас, Велингвар в скором времени захочет стать мэром Прайбурга — и вспомните, каких усилий нам стоило остановить Йоркдейла.

— Чтобы получить графа. Хорошая замена, нечего сказать — ворчливо отозвался епископ.

— И всё же она играет нам на руку — не согласился архиепископ Хаш — Йоркдейл относился к Церкви с пренебрежением, если ли не с презрением. А граф — наш верный союзник.

— Прежде всего он — солдафон. Думаете, я не знаю методов, с которых он начнет своё правление? — раздражение вновь начало просыпаться в Эноби — Всех убить, наказать, расстрелять! Это тот же Кессер, только с большей властью.

— Так направьте его на правильный путь — мягко заметил Архиепископ Митендории — Давайте позаботимся о графе, о Совете, о короле, в конце концов, но помните, что наш главный враг — ересь.

— И Велингвар, как главный её распространитель — отозвался архиепископ Прайбурга — Значит, мы должны будем его уничтожить?

— Легче сказать, чем сделать — заметил епископ.

— Ничего — ответил архиепископ Прайбурга — Пусть каждый делает то, что может, а Свет утроит наши усилия.

— На вас и вашем брате — взаимодействие с Советом и мэром — распорядился Архиепископ — На вас, Эноби, сам барон, и те, с кем он будет налаживать контакты. Думаю, в первую очередь это будут торговцы и промышленники. Особенно промышленники.

— Почему? — удивился Даниэль Хаш.

— Ересь даёт каждому ремесленнику прекрасные возможности для роста. Барон это знает, и постарается перетянуть их на свою сторону. Сделать это будет нетрудно. И вот тут-то мы должны устроить так, чтобы они ему отказали. Все — Краунден, Прейстон, Сильдре.

Услышав последнее имя, архиепископ Прайбурга поморщился.

— Что с вами, Хаш? — спросил Эноби, заметив реакцию собеседника.

— Сильдре, — ответил Хаш — Я просматриваю отчеты Академии об их учениках, и дети барона упоминаются там слишком часто.

— Это может быть ниточкой, за которую стоит потянуть — заметил Архиепископ Митендории.

— Или верёвкой на шее барона, — мрачно ответил Хаш — Повторяю, я слишком о них наслышан, и поверьте, их не зря прозвали Пауками.

— Его брат — командующий артиллерией — задумчиво обронил Архиепископ.

— Очень полезный человек, если вы собрались расстреливать город — не удержался епископ Эноби, и тут же опустил голову, проклиная себя за длинный язык.

— Возможен и такой исход — заметил Архиепископ, и оба собеседника, умолкнув, посмотрели на него — Вы должны понимать — борьба началась. Отныне весь город — это поле битвы, и все в нём — либо друзья Света, либо пособники Изнанки. А к слугам Изнанки — никакой пощады!

Второй разговор состоялся в стенах Ратуши. Граф Вернон Уоренгейт, ставший мэром Прайбурга, готовился устанавливать свои порядки. Граф обладал редкой способностью — расставлять вокруг себя умелых людей и не мешать им. Поэтому сейчас, прежде чем приступить к правлению, он пригласил барона Рендела Холдгрейва. Вместе они начинали свою карьеру, и прошли первые годы службы рука об руку, не раз спасая друг друга. Но в один день их пути разошлись — граф остался на войне, продвигаясь по службе и совершая подвиг один эпичнее другого. Барона же угораздило влюбиться, и, безнадежно больной, он бросил всё и уехал в собственные земли, строить своё счастье. Пока Холдгрейв распахивал поля, Уоренгейт разрушал города. Пока Холдгрейв забивал скот, Уоренгейт отправлял на убой людей. Пока Холдгрейв договаривался и управлял, Уоренгейт — приказывал и повелевал.

И вот, спустя семнадцать лет после расставания, граф решил, что нуждается в старом друге.

Барон, не уступая графу в росте и превосходя в ширине плеч, обзавелся залысиной, роскошными бакенбардами и внушительным животом. Семь лет назад он потерял жену и мог угаснуть от горя — но две дочери удержали его этом Свете. И сейчас Уоренгейт, глядя на энергичную поступь барона и слушая его громкий голос, радовался, что тот сохранил свой боевой дух.

Встретившись, они сердечно обнялись и с первого же взгляда, с первого приветствия оба поняли, что ничего не изменилось и они по-прежнему — друзья. Как в старые добрые времена.

Граф не стал ничего скрывать, и открыто рассказал о своих заботах.

Что король дал ему огромную власть, но и возложил большие надежды.

Что он, Уоренгейт, старый вояка, привыкший командовать армиями, а не управлять городами.

Что Церковь слишком сильно стремится к власти, пользуясь недавними волнениями.

Что Йоркдейл оставил после себя ужасный беспорядок и в финансах, и в управлении.

Что началась зима, а с продовольствием и порядком в городе всё очень плохо.

— Скажу честно — у меня голова идёт кругом, — признался барон, выслушав мэра — Я прибыл вчера, и уже успел растерять свою уверенность. А как к тебе пришёл — так тем более потерялся. У тебя там — Рендел указал на приёмную — Такая толпа собралась, и все сплошь высшие чиновники. Видит Свет, Вернон, у тебя и так советников больше, чем нужно.

— Насчёт потерялся — это ты брось, — успокоил его Уоренгейт — Поверь, к столице быстро привыкаешь. И на остальных советников не смотри, я их скоро основательно почищу.

— Как знаешь, — кивнул Рендел — А всё-таки хотелось бы понять, для чего я тут и в чём смогу помочь. Давай для начала я послушаю, что ты делать собираешься.

— Первым делом надо разобраться с наследием Йоркдейла — проходимцами во власти.

При этих словах барон с улыбкой оглядел роскошно обставленный кабинет, также оставленный от герцога — но удержался от вопросов.

— Во-вторых — обеспечить порядок на улицах. В-третьих — снабдить город продовольствием. И, разумеется, наказать всех мятежников и их главарей. Этих Герцогов и прочих сброд.

Барон, довольно кивая на предложениях друга, замер, услышав последние слова.

— Сдаётся мне, Вернон, слишком уж ты торопишься с выводами — отозвался барон.

— А чего тут думать, Рендел? — решительно воскликнул граф — Только страх и сила способны удержать город от хаоса. Горожане устали от беззакония, а я дам им справедливость.

— От которой они взвоят через месяц — возразил барон — Пойми, Вернон, я на твоей стороне, но я же тебя знаю. У тебя слишком уж пренебрежительное отношение к чужим слабостям. А ведь они-то и движут людьми.

— И что же ты предлагаешь, оставить всё как есть?

— Ни в коем случае! — воскликнул барон — Я лишь предлагаю не рубить с плеча. И не заострять внимание на неважных вопросах. Вот, например, ты хочешь разобраться с Сумрачными Герцогами и их людьми. А понимаешь ли ты, к чему это приведет? Я немного наслышан о том, что тут произошло, и эти люди мне не кажутся проблемой. Совсем даже наоборот. Сейчас, когда наступила зима, и в городе проблема с продовольствием, ты хочешь вывести на улицы тысячи преступников?

— Я хочу избавиться от них!

— Ты избавишься от тех, кто их держит в узде.

— То есть я должен закрыть глаза?

— Ты можешь поставить их на службу. В истории города еще не было мэра, который обладал бы твоей силой — так? Навяжи Герцогам свою волю. Покажи, что они — целиком в твоей власти. Им это не понравится, но и пусть. У тебя хватит средств усмирить их всех.

— Ты про солдат?

— И про них, но в первую очередь я говорил про полицию и Стражу.

— Ах, эти — поджал губы граф — Знаешь, командир Стражи ещё ничего. Но вот Лекруа — Уоренгейт наклонился к другу — Откровенно говоря, слегка туповат.

— Неужели?

— Представь себе. Вместо того, чтобы ловить зачинщиков мятежа и этих самых Герцогов, сосредоточился на бедолагах, что бежали из Ледфорда.

— Наверняка, там содержались опасные преступники.

— Конечно, но что они сейчас могут?

— Вот видишь! — воскликнул Холдгрейв — Ты сам понимаешь, что в масштабах города горстка бандитов — бессильна. У нас и так достаточно проблем. Подступающий голод. Страх горожан. Неуправляемая Церковь. Надежды короля.

— Это ты ещё не знаешь о тех, что требуется решить здесь и сейчас — мрачно отметил граф.

— Например?

— Например, чудовище в канализации. Это же неслыханно — посреди столицы живет стрыга, и никто ей не указ. Или этот мальчишка, Йерион. Младший брат убитого коменданта — пояснил Уоренгейт, поймав вопросительный взгляд барона.

— А он чего хочет?

— Справедливости — усмехнулся граф — Представляешь, заявился ко мне и потребовал мести за убитого брата. Будто бы одного трупа ему мало.

— И что же ты сделал?

— Выставил его за дверь. Сидит сейчас в гостинице и напивается от обиды. Думаю, добром это не кончится — Уоренгейт опустил в кресло и устало потёр глаза.

— Знаешь, у меня тут одна мысль возникла — осторожно заговорил Холдгрейв — Ты уж извини, но мне кажется, наша главная задача — пережить зиму. Может, я рассуждаю как крестьянин, но у меня во всех владениях так. Каждая зима — вызов. Бой. И не дай Свет тебе его проиграть. Так вот я думаю — тебе же нужно примириться с торговцами, верно? Что, если разрешить ввозить им продовольствие без пошлин.

— Как это — совсем без пошлин? — удивился граф.

— Нам и так нужно будет пойти им на уступки. Сделаем вид, что это — жест доброй воли, а не острая необходимость.

— Уступки — недовольно отозвался Уоренгейт — Это всё не по мне.

— Понимаю, тяжело — кивнул барон — Но выгони всех, кто говорит тебе о простых решениях. А если сам в них веришь — забудь. А вообще, — хлопнул Холдгрейв в ладоши — Мне бы узнать, чем мы располагаем. Деньги. Люди. Доход — расход.

— Вот бумаги. Снабженцы передали — ответил граф и передал стопку барону.

Холдгрейв погрузился в их изучение, а когда поднял глаза — сильно удивился, увидев, каким довольным выглядит граф. Лицо Уоренгейта словно помолодело, он с улыбкой смотрел в окно

— Что с тобой?

— Я вспоминал. Помнишь, как два бестолковых и безденежных шевалье торговались в трактире на Торговой Площади?

— А, бездново отродье! — отозвался барон — Я и сейчас считаю, что три медяка за тощую курицу — настоящий грабеж.

— Да — с улыбкой ответил граф — Медяки за еду, серебро за кров, и золото — на женщин. Как же отчаянно мы тогда желали обладать хоть чем-нибудь. А теперь — величайший город в Королевствах — наш. Ты только посмотри!

Они вышли на длинный открытый балкон, опоясывавший задний фасад Ратуши. Перед ними на мили вокруг простиралось огромное множество зданий — добротных, высотных,

каменных — но граф знал, что за их спиной домов гораздо, гораздо больше — целое море, до самого горизонта. И всё это отныне было в его власти.

А в отдалении от Ратуши, на другом берегу реки, самый роскошный ресторан в Новом Городе готовился принимать гостей. Неизвестно, благодарил ли хозяин Свет за выпавшую возможность, или проклинал Изнанку за свалившееся несчастье, но к приёму он подготовился на совесть.

Первым на встречу явился Могильщик. Пожилой, одетый в добротный, но небогатый костюм, он легко сошел бы за крестьянина, всю жизнь таскавшего господский урожай на плечах. Широкие плечи Могильщика едва умещались в пиджаке, он словно был сложен из костей не по размеру. Но особо выделялись его кисти — размерами они могли поспорить с ладонями Мясника. Казалось, Могильщик в состоянии полностью обхватить руками любую голову. Его сопровождали трое в черных одеяниях, очень похожих на церковные. Сопровождавшие остались на первом этаже, где стояло множество накрытых столов. Сам Могильщик поднялся по широкой лестнице на второй. Там, в центре просторного зала стояло шесть столов. Расположенные по кругу, они были заставлены лучшей едой и выпивкой, что нашлась в Прайбурге. У четырёх столов стояло по одному креслу, у одного — два, и ещё у одного — вместительный диван. Могильщик занял одно из кресел, и, положив руки на стол, принялся ждать.

Следующим явился Мясник. Его сопровождали двадцать человек, вооруженные до зубов — мечи, ножи и ружья имелись у каждого. Они расселись вдоль дальней стены, не поворачиваясь спиной ко выходу. Сам Джейкоб, поднявшись наверх, кивнул Могильщику и занял диван.

Следом явился Герцог Фортуны, Джим-Весельчак, Сияющий Джим. На улицах Прайбурга его давно уже не осмеливались называть Скользким, и давали лишь самые громкие и льстивые имена. Рубашка из тончайшего шёлка, тёмный жилет в синюю полоску, брюки и разукрашенные, чуть ли не женские туфли — Джим выделялся из любой толпы и приковывал взгляды. Довершали наряд очки из рубинового стекла, прямиком из Эйгона, алмазные шестигранные кубики на поясе, которые нередко оказывались в руках у Джима и шляпа с широкими загнутыми полями, на манер тех, что носили в Хайтенделе. Его охрану составляли несколько разношерстных человек, среди которых была даже девушка. Пестро одетые и вооруженные, они расселись за столиками и тут же, со смехом и разговорами, приступили к трапезе, не смущаясь окружающих.

Под их шумное выступление почти незамеченным проскользнул Епископ Хаш. Одетый в церковную мантию, черную, расписанную полосами из серебряных рун, он в одиночестве зашел в зал и молча поднялся наверх, присоединившись к собравшимся. Возможно, в последний раз. Возможно, его вежливо попросят убраться, не дожидаясь окончания встречи.

Следующий гость казался совершенно неуместным — молодой юноша, даже мальчик, свободно переступил порог в сопровождении пятерых людей. Талли «Шторм» был стройным и гибким, одет в легкую белую рубашку, свободные штаны, а на ногах у него красовались высокие сапоги из мягкой кожи. Вооружен он был мечом, настолько большим, что носил его на перевязи за спиной.

Сопровождавшие его люди не уступали «мясникам» в вооружении, но к тому же были облачены в лёгкую броню. Кидая настороженные взгляды на «мясников», они сели в дальнем от них углу. С недавних пор многие недолюбливали Джейкоба и его людей. Но даже среди них выделялся один, смотревший на «мясников» с ненавистью.

Лоуренс Эдельвейд со своей свитой достойно смотрелся бы и на приёме в Ортенфлоу. Блистая роскошным нарядом и распространяя аромат дорогих духов, Эрц-Герцог проследовал к лестнице, а сопровождавшие его франты расселись за столики. Их легко было принять за разодетых благородных бездельников, но все вокруг знали, насколько они опасны.

Последней прибыла Русалка. Юная девочка, в простом белом платье и несколькими серебряными украшениями, войдя в дверь, с улыбкой оглядела всех окружающих и раскинула руки в приветствии.

— Добрый вечер, господа!

В ответ ей раздался хор нестройных бормотаний. Многие не посмели промолчать, но и не желали привлекать к себе внимание Элли. Когда за спиной девочки показалась огромная трёхметровая фигура, одетая в мешковатый балахон из парусины, в зале повисла напряженная тишина. Несколько человек потянулись к оружию, внимательно наблюдая за тварью. Проклятья, произносимые шёпотом, перекатывались из угла в угол. Даже спутники Джима стали мрачными, даже капитаны Талли позабыли о своей ненависти.

— Сядь сюда — велела Русалка своему созданию и указала на ближайший столик. Тварь прошла в указанном направлении и тяжело опустилась на корточки, опрокинув несколько стульев и пошатнув стол. Сама девочка словно бы проплыла по залу, и лишь когда она скрылась наверху, присутствующие перевели дух.

Поднявшись, девочка также поприветствовала присутствующих, и на этот раз ответили ей куда увереннее. Легкой походкой, будто бы скользя, а не шагая, Русалка направилась к своему месту. Но прежде она остановилась у столика Епископа.

— Хаш, — с улыбкой обратилась она к нему — Поздравляю тебя с новым назначением.

— Благодарю, — склонил тот голову, пряча глаза.

— Я слышала, ты уже приступил к своим обязанностям — продолжила Русалка — Слышала, новый мэр ценит твои советы. Говорят, — повысила девочка тон — Он спрашивал у тебя о самых опасных из нас. Это правда?

— Да — сухо ответил Хаш.

— Наверняка граф захочет показать свою силу — рассуждала Элли — Устроить показательную порку. Избавиться от одного из нас. И на кого же ты им указал, милый Хаш? — девочка, сложив руки, улыбнулась Епископу, и тот не посмел соврать.

— Думаю, такую честь заслуживаешь только ты, Элли.

— О, благодарю — склонила голову Русалка — Рада слышать, что ты ценишь меня так высоко! Хочу вам сказать, господа — девочка повернулась к остальным Герцогам — После такого признания моя привязанность к нашему Епископу лишь возросла. И теперь мы с ним — ближайšie друзья. И как ближайшего друга — девочка снова повернулась к Хашу — Хочу попросить тебя об одном одолжении.

— О каком? — напряженно спросил Епископ.

— О, совершеннейшая безделица, — беспечно махнула рукой Русалка — Такая ерунда, что и упоминать неудобно. Поговорим о ней после.

Сказав это, она проследовала ко второму креслу за столом, где уже сидел её брат. И едва она села, как Шторм поднялся и заговорил, обращаясь к Герцогам.

— Господа, — разнёсся по залу его звонкий мальчишеский голос — Прежде чем мы начнём говорить о действительно важных вещах, я хочу прояснить одну мелочь. Сущий пустяк! — воскликнул Шторм — В жизни бы не упомянул о нём, если бы уважаемый Питт

не решил раздуть пожар из искры.

— Девчонку трогать у тебя нет права — раздался мощный голос Мясника, долетев до самых дальних уголков зала.

— Вот видите, господа — в притворном изумлении воскликнул Шторм и развёл руками — Мы, Сумрачные Герцоги, тратим время на какую-то ерунду. А всех делов-то — обыкновенная девчушка. Даже говорить неловко.

— Это та девочка, что сражалась у стен Ортенфлоу? — раздался из дальнего угла тихий голос Могильщика — Что перерезала глотку Погибели?

— Она самая — ответил Мясник вместо Шторма — Но её крови Шторм требует совершенно напрасно.

— Она убила Огонька в трактире — возразил Талли — И его брат имеет полное право на месть.

— Мы все слышали, что там произошло — снова возразил Мясник — Огонёк напал на неё — и пал в честном бою. Ероза — если уж мы вспомнили о ней — была убита бароном.

— Честном или не честном — какая разница? — пожал плечами Сияющий Джим и наполнил свой бокал — Когда хочешь отомстить — тут уж не до справедливости. Я тоже не понимаю, Питт, зачем запрещать Эдди трогать эту девочку?

— Вам нужны разумные доводы? Хорошо — возвысил и без того громкий голос Джейкоб — Эта девочка пользуется покровительством барона, который сейчас — советник короля. Да и сам король обратил на Роу внимание. Убийство этой девочки, во-первых, разозлит барона, а во-вторых, даст новому мэру шанс выслужиться перед королём. Так что я повторю — смерть девочки принесет нам крупные неприятности.

— Такие же, как ваш штурм Ледфорда? — вступил в разговор Эрц-Герцог.

— Гораздо большие — парировал Мясник — Тогда мы приготовились. Заручились поддержкой. Состряпали план. Да, не всё прошло гладко — но поглядите — заключенные из Ледфорда на свободе, а мы — вернулись к прежнему положению.

— А еще мы получили трёх убитых Герцогов, одного сбежавшего, сотни трупов и нового мэра — вполголоса заметил Джим.

— А всё-таки долг требует от меня мести — заявил Шторм — Я сделаю так, что девочка получит по заслугам — и никто не узнает. Да и ты, Питт, слишком уж преувеличиваешь её значимость для барона. Тем более для короля — он наверняка забыл о ней на следующий день.

— В самом деле, Джейкоб — высказался Экс-Герцог — У тебя будто бы личный к ней интерес. Чего ты так упорствуешь?

— Может, у меня и вправду к ней интерес — ответил Мясник — Она сделана из правильного теста, и из неё выйдет толк.

— А ты, Епископ? — повернулся Экс-Герцог к Хашу — Что-то больно молчалив. Или новая должность заставляет тебя придержать язык?

— Просто я не вижу смысла в этом споре — ответил Эдмон — Её нужно убить — по правилам, по логике, по долгу, и ещё по множеству причин.

— А барон?

— Кто знает? — с улыбкой пожал плечами епископ — Он задумал принести ересь в наше королевство — и тем самым кинул вызов Церкви Света. Очень самоуверенно — и очень опрометчиво.

Герцоги молчали, обдумывая услышанное.

— Так, может, нам стоит повременить с наказанием? — предложил Джим — Пока Велингвара не покарает Свет... или Церковь — едва слышно добавил он.

— А ты что скажешь, Русалка? — прозвучал тихий голос Могильщика.

— Мне больно слышать вас, друзья — тут же раздался в зале мелодичный звонкий голос, словно бы девочка ждала этого вопроса. Все притихли, обернувшись на ту, что заговорила. Русалка, поднявшись со своего места, оглядела всех главарей.

— Мне непонятно, как можем мы — мы, Сумрачные Герцоги — требовать объяснений от Джейкоба. Он ХОЧЕТ сохранить девочке жизнь — разве его желания не достаточно?

Никто не заметил, как она переместилась, но её фигура оказалась в центре зала, она обращалась ко всем и каждому.

— Мы — страх и гнев этого города, его боль, его надежда, его месть и сила. Мы, собравшиеся здесь, владеем умами и душами — владеем не по праву, данному нам с рождения, но взяв это право силой! Мы ставим свои желания превыше закона. Мы идем на поводу у своих страстей — и неважно, как дорого они обходятся другим людям. Каждый из нас готов в угоду своим прихотям пожертвовать всем — свободой, жизнью, душой! Разве нет? Разве вас самих останавливал страх, когда вы потакали своим страстям? И сейчас вы вызываете к логике? К порядку? К закону?! — словно бы гром раздался под сводами. Нежная хрупкая рука Элли плавно поднялась и указала на Мясника, который внимательно слушал эту речь — У Джейкоба самая важная причина — его желание. Как можете вы осуждать его?!

Русалка плавно начала перемещаться по залу, от стола к столу.

— Вспомни, Лоуренс, — Русалка приблизилась к Эрц-Герцогу — ты готов был весь мир разнести за свою семью!

— Граб — девочка протянула руку к Могильщику — Тебя не пугал гнев Королевского Совета!

— Джим! — Русалка улыбнулась Герцогу Фортуны — Милый мой Джим! Ты кинул вызов морскому королю, и выкрал принцессу из-под носа целой армии!

— А что сейчас? — девочка вновь стояла в центре зала — Кем вы стали? Покорными рабами? Боязливymi слугами? Деревьями, вросшими в землю? — Элли с искренней печалью оглядела собравшихся — И будто бы этого мало, вы требуете от нашего брата превратиться в покорную зверушку? Лично меня это ужасно бесит!

— Значит, ты за меня? — недоверчиво спросил Мясник.

— Я уважаю твоё желание, Джейкоб — повернулась девочка к Мяснику, а в следующий миг оказалась рядом с ним. Её фигура казалось особенно беззащитной перед огромной тушей Герцога — Я признаю его силу, и признаю твоё на него право. Вот только я уже дала слово, и оно для меня значит всё. Я пообещала своему слуге, что он получит эту девочку, и не остановлюсь ни перед чем, чтобы исполнить обещание. Джейкоб — девочка заглянула Мяснику прямо в глаза — Пойди мне навстречу. Я признаю твоё право на прихоть, признай и моё — на клятву. Я оцениваю твоё желание защитить эту Роу весьма высоко — скажем, весь следующий месяц твои грузы будут беспрепятственно уплывать из порта Прайбурга.

— Ты готова дать ему это право лишь в обмен на слова? — воскликнул Экс-Герцог — Может, и мне вступить за девчонку?

— Попробуй — отозвалась Русалка — Но, боюсь, я не потяну против двух Герцогов разом, и всё, что мне останется — объявить войну всем несогласным.

По комнате пронесся перестук — Сияющий Джим бросил кости, и они покатились по

его столу. Увидев результат — Дух и Чувства — Джим сокрушенно покачал головой.

— Я просто пошутил — с нервным смешком отозвался Эдельвейд — Просто пошутил, только и всего.

— А что насчет тебя, Джейкоб?

Мясник молчал.

— Да тут и думать нечего, Питт! — вскричал Сияющий Джим — Тебе дают такой куш — и в обмен на что?

— А если он откажется? — раздался спокойный голос «Могильщика» Хича. Его единственного выступление Русалки оставило спокойным — Что тогда, Элли?

— Тогда? — голос девочки окреп и разнесся по всему залу — Я не буду бросаться пустыми угрозами, но, клянусь — присутствующие почувствовали, как слова отдаются дрожью у них внутри — Я ни перед чем не остановлюсь, чтобы исполнить своё слово. Сделаю всё возможное, чтобы эта девчонка попала на стол к моему Людоеду. Вся! Целиком и полностью. И чтобы он делал с ней всё, что пожелает.

На несколько секунд в зале воцарилось молчание, а затем Мясник поднял голову.

— Её нужно предупредить — глухо произнес он — Это будет честно.

— О, не беспокойся, Джейкоб — весело и звонко отозвалась Русалка — Я лично расскажу ей об опасности, и дам время подготовиться. Так будет даже веселее!

Последний разговор проходил в подземельях Ортенфлоу. Его вёл барон Лекруа, начальник полиции, и этот разговор был самым откровенным, самым доверительным, без лжи, намёков и двойных смыслов. Потому что, верный давней привычке, Лекруа вёл его сам с собой.

— Что же вы так, граф, — шептал барон, перебирая листы с данными — Как можно управлять столицей и не видеть очевидных вещей? А впрочем, он солдат, он так привык. Для него сотня бунтовщиков всегда будет лучше, чем десяток беглецов. Он-то разницы не поймёт, разве что одних в пехоту записать, а других на коней посадить.

Барон усмехнулся своей шутке, и тут же перешёл к другой мысли.

— Погибель, Погибель, любимица Епископа... Не сама же ты всё организовала? Да и не что тебе королевский дворец? А если это всё Хаш — то чего он хотел добиться? Эх, допросить бы вас, Епископ, да уже поздно.

Лекруа любил свою работу, и гордился ею. Но два обстоятельства бесконечно раздражали его — Церковь и благородные. Что касается благородных, то слишком уж много ограничений накладывал закон на работу с ними. Доходило даже до скандалов, когда внезапно какой-нибудь шевалье или миледи обнаруживали за собой обыкновеннейшую слезку. А уж тайные проникновения в дом, обыски, или пытки благородных — такое случалось реже, чем праздники у Церкви Духа.

Единственное исключение составляли члены разогнанного королевского Совета. Тут уж Веласкер никак не ограничивал барона, и каждую неделю на стол Лекруа ложилась стопка подробных докладов.

Что касается Церкви, то с ней всё обстояло ещё хуже. Хода туда у полиции не было. Никакого. Даже если удавалось доказать преступление служителей — а такое иногда случалось — то правосудие вершила сама Церковь. И пускай архиепископы утверждали, что жестоко карают преступников, Лекруа чувствовал себя обманутым и обворованным.

Мысли его с благородных опять переключились на нового королевского секретаря.

— Проклятый барон — бормотал Лекруа, проглядывая списки имён и кличек. Однако в

его голосе было куда больше восхищения, чем злобы. Начальник полиции по достоинству оценивал противников, никогда не позволяя эмоциям затмить свой разум — Как же это я вас проглядел?

В прошлом году король попросил собрать всё, что известно о Велингваре — и Лекруа постарался. Несмотря на все усилия, папка вышла прискорбно тощей. Большую часть жизни барон провел в путешествиях, и хотя Лекруа имел тесные связи с коллегами из Королевств и Свободных Земель, работа с ними — это не то же самое, что собственное расследование. Впрочем, дворецкого он сам пропустил — а стоило бы обратить внимание.

— Забери вас всех Бездна, — вздохнул Лекруа, вытирая испарину со лба — И людей нет, и времени.

Половина следователей в столице сейчас работала над восстановлением сгоревшего в Ледфорде архива. Документы самого начальника полиции были надежно защищён магией от пожаров. Тут хранились сведения за последние сто лет, тщательно собранные предыдущими начальниками, и потеря информации стала бы для королевства катастрофой.

— Пришла пора пополнить сведения — барон задумался, перебирая в уме информацию — Пожалуй, отдельной папки ты ещё не заслужила. А вот именной лист — заработала.

Несколько ящиков в подземном зале были полностью отведены под такие вот листы. На них записывались данные людей, которые сумели привлечь личное внимание начальника полиции.

— Впрочем, — продолжил рассуждать барон — Говорят, ты настроила против себя Герцогов. Сегодня они решат твою судьбу — и может, твоя жизнь уже не стоит и листа бумаги? Хотя, чего это я! — спохватился Лекруа — Порядок есть порядок.

И приняв решение, начальник полиции взял чистый лист и написал на нем сверху, быстро и аккуратно.

«Айрин Роу. Девочка из Бездны».

Глава 8. Проза жизни

Заканчивался первый месяц зимы. Первый месяц самостоятельной жизни. И, как решила Айрин, лучшее время для подведения первых итогов. Обложившись исписанными листами, в вязаном разноцветном свитере и вязанных же штанах она расположилась в центре кровати и принялась за расчёты. Один за одним Аури брала листы и вглядывалась в исчерканные, наползавшие друг на друга записи, пытаюсь понять, что они означают.

— «Тер. на ложку»? «Озер. из-за втор.»? «Пер. в бор.»? Да как вообще можно что-то назвать «пер. в бор.»?! Эх, Роу, Роу — раздражённо шептала Айрин, взлохмачивая свои волосы — Ну что за бардак у тебя в голове!

За прошедший месяц девочка совершила немало покупок. На стенах появилось несколько полок, на одной из которых разместились её спутники из детства. В шкафу прибавилось одежды. Два стула Аури приобрела для будущего визита гостей. Каждую свою трату она записывала в итогах дня, и теперь пыталась понять, куда уходят деньги. Одна статья расходов проглядывалась совершенно чётко.

— Шесть серебряных на сладости? Быть такого не может! — воскликнула Аури, написав полученную в расчётах цифру. Подняв взгляд, она заметила, что трое её спутников смотрят на неё с легкой укоризной — Да нет, говорю я вам! Не могла же я одна на шесть серебряных наесть!

Перед глазами Аури предстала вереница ежевечерних угощений на столе, и она невольно ощупала свои щеки.

— Или могла? — задумчиво протянула девочка — Ну да ладно! В конце концов, это же не обязательные траты. Я могу их уменьшить... до четырёх! — Аури подняла глаза и снова наткнулась на три пристальных взгляда, которые невозможно было обмануть — Хорошо, до пяти серебряных!

Всему виной была кондитерская лавка на углу Садовой Улицы. Там продавались самые вкусные сладости в Плесиле, ничуть не уступавшие столичным, и Аури не могла пройти мимо.

— Три медяка, госпожа Роу — слегка шепелявя, говорила хозяйка, когда Айрин подходила к ней с выбранным товаром.

— Четыре с половиной медяка, госпожа Роу — восклицала женщина, когда Аури была особенно в ударе.

А однажды на прилавке появился торт, такой аппетитный и воздушный, что приковал всё внимание Айрин, едва она переступила порог.

— Это уже серьезно, госпожа Роу — пряча улыбку, воскликнула хозяйка — Это обойдётся вам в серебряную монету!

Надо ли говорить, что тем же вечером торт стоял на столе в комнате у Аури, и она, держа в руке нож, оглядывала это кремово-ванильное чудо, прикидывая, как бы ловчее его разделить.

Из-за лавки у Аури даже появился свой собственный ежесубботний ритуал, когда после службы она закупалась пирожными на два дня вперед, а перед самым сном набирала воды и вымывала пол.

В воскресное утро, вставая с постели, Айрин, шлепая босыми ногами по чистому деревянному полу, потягиваясь и зевая, спускалась вниз за кофейником с шоколадом. Затем,

возвращаясь в комнату, наливала себе горячий шоколад, брала заготовленные пирожные и, сидя у окна, смотрела, как бушует на улице непогода. Холода понемногу усиливались, снег начинал валить часто и густо, и Аури испытывала тайное удовольствие, глядя, как закутавшись в одежды, люди неуклюже перемещаются по улице. Глядя на них, она ещё острее чувствовала своё благополучие и спокойствие, и тревоги и заботы отпускали её. Такие минуты ей были просто необходимы.

Надо признать, бездельничала Аури не только в выходной. Случались дни, когда мороз за окном казался особенно лютым. Утром, открыв окно и глядя на обледенелые стекла, слушая вой ветра в щелях и чувствуя, как понемногу мерзнет нос, Айрин заваливалась обратно в кровать и куталась поплотнее в одеяло.

«Ну её в Бездну, эту службу! Капитан я или нет?»

Впрочем, такое Роу позволяла себя редко, и на следующий день, приходя в здание Стражи, она вызывалась во все патрули, стремясь загладить свою вину, и первой брала в руки оружие, когда дело доходило до задержания.

Проходя через все эти драки, дозоры и задержания Айрин, незаметно для себя, входила во вкус службы. Верная данному слову, Аури задвинула мысль о шевалье так глубоко, будто бы её и вовсе не существовало — и сосредоточилась на текущих делах. Стражники и их необычный капитан понемногу притирались друг к другу. Айрин нередко задерживалась на службе, наблюдая за перепалками, слушая хвастливые разговоры, смеясь над шутками и чувствуя некое очарование от такого общения. Что бы там ни говорила Валери, а стражники не были похожи на школьников.

Проведя месяц бок о бок, Аури уже научилась различать их, и каждый обрёл индивидуальность. Помогли в этом болезни и стылая погода.

В Плесиле было двадцать шесть стражников, и все-то они на что-нибудь да жаловались.

Олав временами хватался за живот, проклиная свою жизнь и службу. Грег Расул рассказывал про слабое сердце и плохое зрение. Жан Жак-старший то и дело принимался тереть свою ногу, сквозь зубы поминая больные суставы, а в особо морозные дни и вовсе старался лишней раз не вставать со стула. У капитана Боудена был непорядок с поясницей, легкими и спиной — но о своих болезнях капитан рассуждал с любовью, рассказывая в подробностях, что, чем и как нужно лечить. Дамби-Молчун, страж, ухаживающий за лошадьми и снаряжением, страдал от головных болей и бывали дни, когда он часами сидел неподвижно, облокотив голову на каменную стену — не забывая, впрочем, на обед вставать и куда-то уходить. В общем, практически все в здании чем-то да болели.

Казалось, на всю Стражу города Плесиля выпало лишь трое здоровых — Шарль, Ральф — юный страж, не намного старше Роу — и сама Айрин. Впрочем, парень тоже был не совсем здоров — Аури видела длинный рваный шрам у него на животе, и иногда Ральф, забывшись, растирал его через одежду. Но он никогда не жаловался.

Айрин прекрасно понимала, к чему всё придёт. Рано или поздно стражи должны были узнать о её работе в Визготере, и прийти к ней за помощью, которую Аури не могла им оказать. Поэтому, когда капитан завёл с ней пространный разговор о своих болячках, в подробностях расписывая каждый симптом, Айрин не стала скрывать своих навыков.

— Вы знаете, господин Боуден, я и впрямь отлично лечу болезни, — сказала девочка, и капитан буквально расцвёл — ЕСТЬЮ меня метод, которому я ещё в Визготере обучилась. Представляете? В самом Визготере, в главном Портовом Госпитале. Я от него никогда не отступаю.

— Понятно, понятно — кивнул капитан — А ведь знаешь...

— Так вот, метод очень прост — перебила его Аури — Чтобы вылечить болезнь, нужно её увидеть. Пощупать. Попробовать. Проще всего — разрезать и посмотреть.

— Разрезать? — недоумённо переспросил Оливер.

— Да, — энергично кивнула девочка — Вот у вас что, поясница болит? Поступим, значит, так — сначала вскроем саму поясницу — Айрин сделал вертикальное движение пальцем у носа побледневшего капитана — У меня и нож подходящий есть! Затем оттянем кожу — девочка продолжила жестами демонстрировать слова — Закрепим её зажимами и начнем искать болезнь. Лучше всего — щипцами брать и вытягивать органы! Правда, — сокрушенно покачала головой Аури — Бывают, что жилы рвутся...

Тут уж капитан не выдержал и стремительно вскочил на ноги. Стол опасно зашатался, стул отлетел в сторону, а Боуден пятился от Айрин, не отрывая взгляда.

— Чтоб тебя Бездна забрала, Роу! — пригрозил он ей — Тебя и твои проклятые зажимы!

— Да вы чего, господин Боуден! — сделала Аури обиженное лицо — Если вы от боли не помрёте, да кровью не истечёте, мы вас в два счёта вылечим. Капитан. Капитан! Ну вот, убежал. А вы, парни? — Айрин перевела взгляд на находившихся в комнате стражей — Не желаете подлечиться?

Все как один замотали головой и попятились назад. С тех пор вопрос о лечении у Аури больше не поднимался.

С занятым по горло собственными делами командиром Стражи Айрин встретила дважды. Первый раз они встретились в Ратуше, где за десять минут Аури задали несколько общих вопросов, второй — когда с капитаном Боуденом забирали жалование для стражников. Айрин получила свои деньги первой.

— Тридцать шесть монет в месяц — подвёл расчёт капитан — Неплохо, а?

Оплата и впрямь была неплохой — если сидеть наверху и не соваться на улицы. Если же ходить в дозоры и следить за порядком, то тридцать шесть серебряных — а у стражников выходило даже меньше — выглядели жалкой платой. Впрочем, стражники жили не на одно жалование.

Одной из статей доходов были рабочие дома. Заполнялись они за счёт тех нарушителей, что набирали на улицах стражи. А доход приносили потому, что за одно и то же нарушение можно было и остаться в подвале на пару недель, и уехать на полгода в такой дом. Людей туда отправляли по решению судей, и часто эти решения основывались на показаниях стражей. Рабочих дома в Плесиле было два, и оба находились в ведении благородных шевалье. Слухи об этих домах ходили неприятные, но на осторожные вопросы Айрин капитан отвечать отказался.

— Нас не касается, как и что там происходит. Есть королевский суд и королевские следователи, вот они пусть и разбираются. А у меня, капитана Стражи, своих дел хватает. Да и у тебя тоже!

Аури считала иначе, но отложила это до лучших времён. Вообще в Страже хватало дел, о которых предпочитали не разговаривать.

Когда они с Валери обсуждали предстоящую службу, то самыми опасными врагами им виделись преступники и подонки, скрывающиеся на самом дне общества. Реальность оказалась куда прозаичнее. Обычные, мирные горожане, занимающиеся честным трудом — вот самое сложное испытание, что выпало на долю новоявленного стража.

Раз в шесть недель, когда на фабрике барона Сильдре выдавали жалование, камеры

заполнялись до отказа. Побитые, разбитые и немного порезанные, работники фабрики орали, пели, ругались и продолжали выяснять отношения. Наутро к ним спускался капитан Боуден, и работяги, тяжело вздыхая, расплачивались за свой праздник. Никто из них не хотел сидеть положенные пять дней за решеткой — на свободу он бы вышел уже безработным.

Первый же такой вечер стал для Аури тяжелым испытанием. Множество пьяных рабочих, увидев девочку в форме стражника, принялись упражняться в оскорблениях, ругательствах и похабных шутках.

— Шла бы ты наверх, — тихо посоветовал ей Райт.

— И каждый раз там прятаться? — Айрин упрямо покачала головой — Нет уж, нужно решить здесь и сейчас.

Решение пришло, когда один из рабочих переусердствовал с оскорблениями. Райт и Молчун Дамби вывели его из камеры и поставили перед Роу.

— Пять ударов — спокойно сказала она, внутри кипит от ярости — Если не будешь сопротивляться.

Рабочий, здоровенный детина, расхохотался пьяным смехом и один в один повторил жест одноклассника Роу — вскинул руки и шагнул к девочке.

— Значит десять, — кивнула Айрин.

Ей хватило двух ударов дубиной — в грудь и правую ногу — чтобы противник свалился. А затем, на глазах остальных онемевших от страха рабочих и замерших от изумления стражей, она начала методично наносить назначенные удары. На седьмом девочка остановилась.

— Что будет, если он умрёт? — спросила она у стоявшего в отдалении Райта.

— Будешь отвечать перед командиром. Может — и перед мэром.

— Годится, — кивнула Аури и нанесла оставшиеся три. К этому времени рабочий уже затих. Закончив, Айрин наклонилась и проверила пульс.

— Живой, — кивнула она — В следующий раз — девочка обратилась ко всем задержанным — Сразу начну с десяти ударов, и буду добавлять столько же за сопротивление.

Всю ночь Аури без сна ворочалась в постели. Ей было стыдно, и горько, и противно от самой себя.

"Свет Всемогущий, — твердила девочка — Хоть бы они больше так не делали!"

Но на следующее утро, сжав зубы, она вновь вышла на службу.

Слухи о происшествии расползлись по городу и ещё дальше отодвинули цель Айрин — очиститься от своей репутации. Ловя на себе косые взгляды, полные ненависти и замечая шёпот за спиной, девочка приходила в ярость от несправедливости. Она раз за разом обещала себе нести службу так, как нёс её Оливер Боуден. Капитан редко посещал подвал, а спустившись, большую часть времени читал газету, изредка комментируя прочитанное.

— "Наши храбрые солдаты сами перешли в атаку и отбросили неприятеля!" — однажды громко зачитал Боуден и торжественно обвёл комнату взглядом, будто сам участвовал в битве — Вот так-то! Потомок Императора — это тебе не просто благородный, а благородныйвтройне! С таким даже их ересь не враз совладеет.

— Мерзавец он, шевалье ваш — обронил Райт.

— Что ты сказал? — удивился капитан

— Я говорю, что он мерзавец, — повторил Шарль — Думаете, у него был приказ стоять до последнего? Да наверняка ему сказали отступить, а он плюнул и остался. Все эти

Кейсары, Йоркдейлы, Монтеги творят что хотят, и никто их не наказывает.

— Ты бы помолчал, Райт! — хлопнул капитан кулаком по столу — Герой Митендории — вот он кто! Тут так и написано. Стали бы героем называть того, кто приказ нарушает? Тот же — протянул Боуден, видя, как Шарль молчит.

Капитан был так возбуждён, что потребовалось время, прежде чем он приступил к дальнейшему чтению. Налив себе новый стакан, Боуден снова расправил газету, а остальные стражи продолжали заниматься своими делами.

— Свет Всемогущий — внезапно ахнул капитан, так громко, что на него обернулся все в подвале — Храни нас всех от отродий Изнанки!

Сгорая от любопытства, стражи подтянулись поближе, и тогда капитан прочитал им заметку под заголовком «Неудачная охота!» В ней рассказывалось, как новый мэр Прайбурга решил избавиться от «отродья Изнанки, поселившегося в столице», и направил в подземелья канализации солдат. Чудовище солдаты нашли, но справиться с ним не сумели.

— Двенадцать человек погибли, четверо ранены, ещё шестеро пропали без вести — в гробовой тишине закончил Боуден и обвел взглядом притихших стражей.

— Слава Свету — добавила Роу, решив подбодрить стражников — У нас таких не водится. Уж я-то точно знаю.

Слова её стражники выслушали с облегчением, но всё равно, обходя улицы, Аури заметила, как стражники стараются держаться к ней поближе. Айрин беспокоилась, что после заметки она сама начнёт бояться одиночества и ночной темноты в своей комнате. Но странным образом в комнате Аури чувствовала себя спокойно — под присмотром своих безмолвных друзей. Сама девочка никак не проговаривала своего отношения к ним или их значения для неё. Теперь она даже не называла игрушки прежними именами. Но под их взглядом и в их обществе всякое дело становилось веселее, всякая сказанная вслух мысль становилась яснее, а темнота и одиночество вовсе не беспокоили Аури.

Спустя три дня после неудачного подведения итогов, погожим ясным утром Айрин, весело насвистывая, шла на службу. У неё ещё оставалось хорошее настроение от вчерашних посиделок с Валери. Та сообщила, что из Прайбурга вернулся Ройс, и Айрин улыбалась, представляя встречу с другом.

Путь до службы был недолгим. Два квартала по мощёной улице, затем — под арку и нарочно срезать через пустырь. Там наученные горьким опытом собаки облаяли девочку издали, не рискуя приближаться. Затем взбежать по каменной лестнице, протиснуться между двух домов — и вот Айрин оказывалась посреди широкой центральной улицы, в конце которой и виднелось ставшее родным здание Стражи. Проходя мимо бакалейной лавки, Аури поймала своё отражение в витрине — и вдруг её посетило острое чувство собственного существования — здесь и сейчас. Девочка в единый миг прочувствовала, что вот она, Айрин Роу, пятнадцати лет от роду, капитан Стражи на третьей ступени, и что прожила она яркую и насыщенную жизнь, и что стоит она перед витриной и поправляет сбившиеся волосы — радостная, молодая и здоровая, а впереди — вся жизнь. Тысячи возможностей. Бесчисленные варианты. И что жизнь будет идти и меняться, и что сейчас она, Роу, шагнёт в будущее, таинственное и увлекательное, а вот это настоящее, вот этот миг — останется позади, и уже никогда, никогда-никогда не вернется. Всё это, облаченное в смутные образы и чувства, пронеслось в девочке и оставило тревожно-радостное настроение. Немного мечтательное, немного печальное. Аури шла к работе и вглядывалась в дома и улицы, стараясь как-то запомнить это необычное чувство. Она стремилась отдалить

миг, когда кончится настоящее и наступит будущее. Хотелось сделать что-нибудь этакое — закричать, или запеть, или как-то по-хорошему удивить проходящих, чтобы и они почувствовали особое настроение, но в голову лезли лишь всякие глупости.

Заходя в участок, Аури ощущала, как уходит это необычное состояние, вытесненное обыденной суетой. Спустившись в подвал и развешивая одежду, Аури слышала, как привычно переговариваются стражники, ворчат заключенные, и с грустью чувствовала, как повседневность захватывает её.

— Мой-то совсем в учебе отстал — грустно заметил Грег Расул, и Айрин замерла, озаренная внезапной мыслью. Да! Нет! Это уж слишком! — говорил ей разум, но воображение рисовало восхитительную картину, а в груди родилось щемящее предчувствие триумфа и ликования.

— Райт, Коул, Прест, Расул, за мной — отдала Айрин приказ, и спешно, пока не передумала, и пока здравый смысл, разум или смущение не победили, они сели в повозку и поехали.

— К Школе — приказала Аури, и Расул с беспокойством посмотрел на неё. Он вспомнил, какие отношения у сына с этой девочкой, и его охватило дурное предчувствие. А Айрин лихорадочно перебирала варианты. Нужно ли достать копье? Может, дубинку? Рука было дернулась и тут же опустилась. Нет, нужно вести себя как можно естественнее.

Наконец они доехали, и Аури, не говоря ни слова, зашагала к школе, а стражи потянулись за ней.

Было время перемены, и, несмотря на мороз, множество учеников высыпало во двор. Появление стражников привлекало всеобщее внимание. Ученики замирали, прерывали разговоры, оборачивались и смотрели на необычную процессию. Айрин переполнял восторг и довольство, гордость и ещё что-то неизведанное. Чувствуя, что вот-вот её рот расплывется в улыбке до ушей, она провела рукой по лицу, убирая с него следы веселья.

— Расул, Прест, оставайтесь у входа и охраняйте его — гаркнула девочка приказным тоном. Оба названные стража замерли на месте, с недоумением переглянувшись.

— Капитан Роу? — зычно спросил Райт — Разрешите пройти вперед и осмотреться?

— Разрешаю — кивнула девочка, и Шарль, перехватив ружье, зашел в школу. Глядя на него, свое ружье достал и Дамби, а вслед за ним — и остальные стражи. Дамби шагнул внутрь, и Аури, окинув взглядом наполненный учениками двор, зашла в школу вслед за двумя стражами. Они так и шагали по коридору — Райт и Коул с оружием наперевес, и Айрин, чуть позади и в центре. Процессия производила сильное впечатление. Ученики жались к стенам и провожали стражей изумлёнными взглядами. Шарль, войдя в роль, то и дело грозно оглядывался по сторонам. Восхищённо-тревожный шёпот нёсся по рядам учеников и улетал вглубь школы. Айрин, улавливая все эти движения, неторопливо шагала, вскинув голову и стараясь сохранить невозмутимый вид. Это было непросто — Аури ужасно хотелось вертеть головой во все стороны, наслаждаясь реакцией окружающих, и сохранить в памяти как можно больше потрясённых лиц.

Поднявшись по лестнице, девочка сделал знак, и стражники замерли, а Айрин зашла в класс. Учеников внутри уже предупредили, и они все, вскочив со своих мест, возбужденно ждали свою бывшую одноклассницу. Перед Аури мелькнуло перепуганное лицо Джейроби. Не обращая на него внимания, Айрин оглядела класс и остановила взгляд на Валери. Та, дернувшись вперед при виде подруги, сейчас стояла, замерев, и ждала развития событий. Девочка мгновенно поняла, что происходит.

— Валентина-Мари Мишон — отчеканила Аури — Собирайте вещи, вы должны будете проследовать за мной. Ройс Ройзен — перевела она взгляд на остолбеневшего парня — Вас это тоже касается. На выход.

Чувствуя, что еще немного — и она не выдержит, Айрин повернулась, чтобы выйти из комнаты — и столкнулась лицом к лицу с директором. Тот смотрел на неё с тревожным ожиданием.

— Господин Штерн — наклонила голову Айрин.

— Госпожа Роу — поприветствовал директор свою бывшую ученицу — Что привело вас сюда?

— Двое из ваших учеников должны проследовать за мной — ответила Роу.

— И кто же это? — беспокойно спросил Дориан.

— Валери и Ройс... то есть госпожа Мишон и господин Ройзен.

— Аааа — с облегчением протянул директор, и слегка улыбнулся — Вот оно что. Значит, вы их забираете. Как капитан Стражи?

— Так точно — ответила Аури.

— Кстати, поздравляю вас со званием — директор слегка повысил голос.

— Спасибо — кивнула девочка.

— Слышал, вы участвовали в штурме королевской тюрьмы и сражались в садах Ортенфлоу? Слышал, король лично наградил вас?

Если бы во двор спустился один из Сотворенных, он бы не сумел привлечь большего внимания, чем этот разговор. Казалось, все ученики, стоявшие в коридоре и классе, забыли, как дышать.

— Так точно — ответила Айрин, чувствуя, как встаёт у неё ком в горле.

— Я очень рад за вас, капитан Роу. Надеюсь, вы и дальше продолжите служить примером всем нашим ученикам.

Не в силах вымолвить ни слова, Аури кивнула ему, поспешно спустилась по лестнице и вышла из школы. Стремительно пройдя через двор, она подошла к повозкам и, укрывшись, украдкой вытерла слёзы. Сердце в груди отчаянно колотилось, и Айрин чувствовала, что сполна возместила ту горечь, что испытала при несправедливом исключении.

Тем временем к повозке подошли стражники и двое учеников. Айрин отпустила подчиненных, и повела друзей дальше по улице. Все трое сохраняли молчание, и лишь повернув за угол, Аури не выдержала. Она обернулась и обняла Ройса, а тот замер как вкопанный, боясь лишним движением оборвать объятие.

— Ну ты чего! — воскликнула Валери — Смотри, как надо!

С этими словами уже она бросилась обнимать подругу, хотя с их последней встречи прошло меньше суток.

Смеясь и громко разговаривая, они зашли в ближайшее кафе.

— Я заплачу, — решительно заявила Аури, и друзьям ничего не оставалось, как смириться и набрать полный стол угощений. Ройс поведал о своих планах поехать в Прайбург сразу после учёбы. Столичные торговцы очень нуждались в толковых людях, а Ройзен был одним из таких — его даже не хотели отпускать обратно в Плесиль. Валери рассказала о паре своих шуток, проделанных в школе. Ройс не согласился с её версией событий, и поведал свою. Они спорили, кричали, доказывали и убеждали Роу в своей правоте, а та в ответ лишь смеялась. Аури, позабыв обо всех своих тревогах, была абсолютно счастлива, и наслаждалась текущим моментом.

А вечером, вернувшись в свою комнату, Айрин решительно взялась за записи и не вставала, пока не покончила с расчётами. Вышло, что на текущие расходы, обязательные в каждом месяце, Роу потратила пятьдесят два серебряных. Против тридцати шести заработанных.

— Живу в убыток — подвела Аури неутешительный итог и посмотрела на своих спутников. Те, ничуть не расстроенные, весело улыбались ей, и Аури широко улыбнулась им в ответ — Зато с удовольствием!

Глава 9. Обещание

Спустя неделю после визита в школу, Аури сидела в подвале дома Стражи и наслаждалась теплом огня. Уже наступил вечер и стражники, прохаживаясь по своей половине, делились историями и проверяли оружие с доспехами. Они оттягивали момент, когда придётся выйти в морозную тьму, на дежурство. Айрин, всё ещё чувствуя себя неловко за свой ребяческий поступок, готовилась идти с ними. Внезапно двери, ведущие из подвала на улицу, распахнулись. Свежий воздух ворвался в помещение, обдав всех холодом.

— Это ещё что? — нахмурился Райт. Наружными дверьми пользовались лишь сами стражи, когда приводили задержанных. А сейчас на пороге стояла самая необычная посетительница, что видели эти стены. Юная девочка, лет двенадцати, с длинными, до земли, серебристыми волосами, одетая в лёгкое светлое платье. Она начала спускаться по лестнице, а стражи, переглядываясь, с недоумением вставали со своих мест.

— Приветствую вас, господа! — звонкий голос разнесся под мрачными сводами, и девочка ступила на пол. Стражники в изумлении смотрели на необычную гостью. Десяток заключенных также не оставили её вниманием. Они, откликнувшись на голос, прильнули к решеткам, наблюдая за девочкой.

— Ох, какая! — расплылась в сальной улыбке один из бродяг — Хоть бы ручку подержать, а?

Прежде чем кто-нибудь успел вмешаться, девочка шагнула к решётке и протянула заключенному свою ладонь. Узник, не веря своему счастью, схватился за неё, вцепился, впился каждым своим пальцем в протянутую руку.

— Какая же ты нежная! — восторженно взревел заключенный — Кожа как шелковая!

— А вот у тебя очень грубая, — заметила девочка, не делая попыток вырваться — Старая и грязная.

Жан Жак-старший уже подбегал к камере, готовый прийти посетительнице на помощь, но узник сам отпустил её руку и отошёл вглубь камеры, внимательно разглядывая свою кисть.

— Свет всемогущий! — воскликнул страж — Да кто же вас надоумил руку ему подать?!

— Он попросил, — ответила девочка.

— Да они ещё и не то попросят, — заметил Жан, успокаиваясь — Вы не смотрите, что вид у них жалкий, да что чухаются постоянно. Вмиг вам... Эй, ты там чего?

— Да кожа старая, — ответил заключенный. Сбросив верхнюю одежду, он остервенело расчёсывал себе руку.

— Ты это брось, слышишь! — с тревогой закричал стражник, глядя, как на коже бродяги проступают кровавые разводы — Перестань, кому сказано!

— Так старая же! — повторил узник, раздирая всё новые и новые раны. Его сокамерник, ругаясь, попытался остановить бродягу и тут же полетел на пол от сильного удара.

— Да что с тобой?! — закричал Жан Жак-старший, доставая дубинку — Эй, несите ключи!

Привлеченные шумом, к камере начали подходить другие стражники. Они проходили мимо вошедшей девочки, словно бы не замечая её. А та, плавно шагая им навстречу, легко касалась каждого из них. Подошла и Айрин, с удивлением наблюдая, как узник, сорвав с себя рубаху, чесал всю руку, раздирая кожу ногтями. Жак, отчаянно ругаясь, открывал двери

в камеру, не попадая ключом в скважину.

— Айрин Роу? — раздался позади голос, и Аури почувствовал, как кто-то берёт её ладонь. Обернувшись, она заметила девочку, на которую уже не обращали внимания.

«И впрямь нежная» — подумала Айрин, ощущая легчайшее прикосновение. И тут же её мысли перескочили на спятившего заключенного. Кровь уже стекала по его руке, царапины превратились в глубокие порезы, а он всё продолжал раздирать себя, словно не чувствуя боли.

— Да он же сейчас с себя кожу сдирать начнёт! — в панике закричал страж — Смотри, лоскуты уже висят!

Заклоченный замер, прислушиваясь к словам стражника.

— Вы сами ему подсказали — раздался спокойный голос позади.

Бродяга поднял руку и осторожно прихватил зубами болтающийся кусок...

— Свет Всемогущий!

— Остановите его!

— А, Бездна тебя забери, Жан! Дай мне эти ключи!

...а затем резко дернул.

Истошно заорал второй заключенный в камере. Жан Жак-старший согнулся, держась за живот — его шумно рвало съеденным ужином. Остальные стражи, побледнев, со страхом отступали от решётки. Шарль, выкрикивая проклятья, справился-таки с замком и влетел в камеру.

— Помоги мне! — закричал он стоявшему ближе всех Ральфу.

— Айрин Роу, — произнёс голос позади — Нам нужно поговорить.

Аури не отрываясь, смотрела, как кровь хлещет из открытой рваной раны, как Шарль катается с заключенным по полу, как Ральф, достав дубинку, пытается выбрать момент для удара, и как бестолково суетятся остальные стражи, обступив камеру.

— Сколько суматохи из-за одного бродяги.

Айрин даже не повернула голову. Расталкивая подчиненных, она забежала в камеру, на ходу открывая свой медицинский набор. Райт с Ральфом отступили от потерявшего сознание сумасшедшего. Аури нагнулась над раненым и принялась за дело. Сшивать было бессмысленно, поэтому девочка лишь обеззаразила рану, приложила кожу обратно и туго замотала бинтом. Затем аккуратно обработала свежую рану на голове — от дубины Бессера. Вся операция заняла несколько минут. Когда Аури, утерла лоб и начала собирать инструменты, стражники, переглядываясь, разразились одобрительными замечаниями.

— Да ты и впрямь доктор, Роу — с удивлением отметил Райт.

— Тут всего делов — наложить повязку, — облегченно улыбнулась Аури — Теперь главное чистить.

— Если он по новой не начнёт — ответил Райт.

Напряжение в подвале спало, всё вокруг пришло в движение. Жан Жак-старший принёс ведро с тряпкой и вытирал собственную грязь. Несколько стражей всё ещё стояли возле распахнутой решётки, обмениваясь короткими замечаниями. Узники в соседних камерах высказывались гораздо громче и грубее, и Дим Соуден, вышагивая по коридору, грозил заключенным дубиной.

Аури, успокаиваясь, вышла из камеры, кивая на одобрительные замечания. За спинами стражей Роу с удивлением увидела ту самую девочку, что спрашивала её.

«Наверное, подруга Валери — подумала Айрин, разглядывая её — И как она только

сюда добралась?»

Неожиданная гость с улыбкой смотрела вокруг и плавно водила рукой из стороны в сторону. Станный жест, и странная одежда, и невозмутимое поведение — Айрин почувствовала, как внутри просыпается тревога. Роу машинально взглядела в девочку, чтобы разглядеть в ней признаки магической крови.

Никакого свечения. Никакого постороннего цвета. Чернота — абсолютная и всепоглощающая. словно бы пространство перед ней вырвали из этого мира, оставив лишь фигуру из пустоты. Вот что предстало перед глазами Роу, впервые увидевшей Тьму. Не ту, что люди видят ночами, а ту, где души, попавшие к Изнанке, корчатся от мучений. Где живут Отражения. Где нет места ничему человеческому. Не сдержав испуганного вскрика, Аури отшатнулась, выхватывая копьё.

— Аааа! — протянула девочка, вглядываясь в Айрин — Так ты из этих.

Стражи, оборачиваясь на восклицание, с удивлением смотрели на обеих участниц этой сцены. Райт, оставив бродягу, подошёл к решётке.

— Ты порождение Бездны, — прошептала потрясенная Аури.

— Ну что ты, — засмеялась девочка — Бездна — это пламя. Это огонь, бушующий в глубинах и достигающий небес. А я — лишь слабый отблеск этого пламени. Искра, способная потухнуть от малейшего дуновения.

Она шагнула навстречу Аури, и та отступила к решётке, выставив копьё.

— Что с тобой, Роу? — недоумённо спросил Райт, выходя из камеры — И кто она такая? Ты её знаешь?

— Мы незнакомы, — ответила гостя и слегка поклонилась — Я из Прайбурга. Там меня называют Русалка, или Элли. Хотя мне больше нравится «Дети Моря».

Изумление отразилось на лицах вокруг. Все стражники знали Сумрачных Герцогов Прайбурга, и каждого из них обсуждали на свой лад.

— Это правда она, Роу? — потрясенно прошептал Соуден.

— Она самая, — кивнула Айрин, не отводя взгляд от Тьмы перед собой — Не подходите к ней!

Стражи, расступаясь, доставали оружие.

— Ох, забери вас Четверо! — закатила девочка глаза — Я пришла просто передать Айрин Роу послание, только и всего. Не знаю, что вы там себе понавыдумывали, но я не собираюсь причинять вам вред. Вы напрасно видите во мне врага, стражи!

— Ты заставила парня содрать с себя кожу, — мрачно ответил Райт.

Русалка сокрушенно покачала головой.

— Как же вы любите цепляться к словам. Маленькая шалость, только и всего. Никто же не умер... пока.

— Да этого быть не может! — воскликнул один из стражей — Вы что думаете, Сумрачные вот так запросто сами ходят и... и... Зачем, говоришь, ты пришла?

— Передать послание Айрин Роу, — повторила Русалка — Ты прав, Герцоги сейчас вот так запросто не ходят. Они стали слишком серьёзными — вздохнула девочка — Но я — другое дело! Мне интересно, кто такая Айрин Роу. Чем она живёт. Что думает. Чего желает.

— Не слушай её, Роу! — воскликнул Райт — Она затуманит твой разум, сведёт с ума и заберёт твою душу.

— Ох уж этот великий Разум! — саркастично заметила Элли — Вот уж действительно беда — лишиться его. Я бы очень хотела узнать, как он так ловко всех провёл? Забрал у вас

ваши мечты и стремления, искалечил вас, засадил в клетку — а вы и рады! Не иначе, сам Свет помог ему с этой ловушкой. И теперь свободу вы называете безумием.

— Ты и вправду забираешь души? — спросила Аури.

— Иногда, — кивнула Русалка — Но если их не цените Вы, с чего бы ценить их Мне?

— Как это — мы их не ценим?

— Я же только что об этом говорила — воскликнула Русалка — Бесценный дар вы променяли на удобную оболочку, а когда огонь величия пытается вспыхнуть в вас, вы его старательно гасите. Ведь каждый из вас мог прожить гораздо лучшую жизнь — и каждый из вас знает об этом. Чувствует это. Взять тебя, Райт — воскликнула девочка — Ты же способен на большее! Не бросать пьяниц в темницы, а убивать настоящих подонков. Служить не со стражами, а с благородными. Стать личным гвардейцем — да таким, что заткнет остальных за пояс. А ведь всего и надо было — встать по другую сторону закона. И ты сам знаешь, что ещё не поздно — голос обволакивал, погружал в себя — И спрашиваешь себя — вот эта девочка, что убила так много людей — станет ли она входным билетом?

В подвале словно бы начал меркнуть свет. Тени из углов напозлали на комнату. Едва слышимый шёпот наполнил зал. Но никто этого не замечал — всё внимание было приковано к Русалке.

— Выбрать удачный момент, ударить в спину, или отравить, а потом — отрезать ей голову, и бежать в столицу. Там примут. Там наградят. И вот она — совсем другая жизнь.

— Я так никогда не поступлю, — хрипло прошептал Райт.

— Верно! Всё, на что тебя хватает — пустые размышления — девочка оглядела остальных — Вы добровольно отказываетесь от своей силы. А я — я способна помочь вам.

— Твои награды — лишь темное волшебство — запальчиво выкрикнул Ральф — Ты толкаешь людей на тьму! Мы не просто так сдерживаем свои фантазии.

— Да неужели? — Русалка плавно приблизилась к стражнику — И что же плохого в твоих мечтах?

— Моих?

— Конечно. Разве это плохо — мечтать о том, чтобы любимая девушка бросила своё опасное, совершенно не женское занятие, и перестала рисковать своей жизнью?

Парень, покраснев, опустил взгляд.

— А ведь её ремесло ей даже не нравится. А еще у неё нет возлюбленного — так чем плохо желать её любви? Мечтать о том, как проводишь с ней дни? И ночи? Представлять себе, как она смотрит на тебя влюбленным взглядом? Хотеть простой, обычной человеческой жизни — но рядом с нею! Разве это плохо? Но ты — ты лишь мечтаешь об этом! — голос Русалки окреп и усилился — Ты не способен достичь даже такой малости.

— И что в этом хорошего, я тебе спрашиваю? — повернулась Русалка к Аури — Я вижу, его уже один раз коснулась смерть — палец Элли указал на парня, и тень от него, скрюченная и длинная, прочертила живот Ральфа — Рано или поздно придёт его час, и что же он вспомнит перед смертью? Грязную комнатушку в вашей караулке? Ругательства, которыми его осыпают горожане? Насмешки от товарищей?

— А ведь ты можешь прожить совсем иную Жизнь — Русалка оказалась возле молодого стража, она шептала ему, и он, дрожа всем телом, опустил оружие, вслушиваясь в её слова — И помнить, и чувствовать, и знать — только её. Каждый день — с нею. Что скажешь? Может, тебе не хватает лишь одного шага?

— Ложь! — крикнула Райт — Это всё обман.

— Это не так, — покачала головой Русалка — Если когда-нибудь вам придется вступить в безнадежный бой. Если все друзья отвернуться от вас. Если смерть будет стоять у вас на пороге — вспомните об Изнанке. Попросите у неё помощи. И увидите, что получится.

— Мы знаем, что ждёт тех, кто встаёт на сторону Изнанки — мрачно промолвил Дим Соуден — Вечные муки и рабство.

Русалка расхохоталась, и её серебристые волосы взметнулись, окутывая фигуру сияющим светом.

— «Вечные муки»? Это за ваши-то желания? За такую малость и плату брать неловко! А самое смешное — знать, что вы и сами могли бы этого достичь. Вот ты, Ральф — ты же знаешь путь, — обернулась Русалка к Бессеру — Ты уже думал об этом, верно? Нужно проявить немного смелости, или силы, или мужества — немного, лишь бы впечатлить её, верно? Но это лишь твои желания! — воскликнула девочка — Скромного парня из маленького городка. А у тех, кто рождён для подвигов, и мысли пошире, и мечты повыше. Так что когда говорите о плате — о, речь не о вас — рассмеялась русалка — Настоящие герои рождаются при свете горящих городов. В океанах пролитой крови. На руинах сгинувших королевств. А вовсе не в подвалах Стражи.

— Хочешь сказать, тут таких нет? — спросил Райт. Казалось, он единственный, кто вслушивается в слова Элли.

— Не волнуйся, все твои коллеги — обычные люди — усмехнулась Русалка — Их желания — просты и понятны. Написать сказку для любимой дочери. Попасть в Эйгон и искупаться в океане. Излечить отца. Переехать из помойки в нормальный дом.

— А вот моё желание пугает меня самого — вдруг прорезался голос у Соудена — Возможно, не такая уж ты и всеведущая?

Элли оглядела всех стражников, и весело улыбнулась.

— Возможно, — согласилась она — Может так случится, что я обыкновенная девочка, которая вас дурачит. А может — я и впрямь порождение Бездны, и тогда наша схватка превратится в веселейшее зрелище! Вы двое — девочка указала на Шарля и Ральфа — Ярким светом живого пламени осветите этот унылый зал, а все остальные — станцуют вокруг этого костра на переломанных ногах. Те, что сидят в камерах, сыграют нам чудесную музыку на собственных связках. А руководить вами будет Аури! — девочка со смехом повернулась к Роу — Своим копьём ты будешь отмечать тех, кто меньше всего старается. Клянусь Светом, мы славно повеселимся! — с восторгом выкрикнула Русалка, и хлопнула в ладоши — Так что вы выберите?

Стражи, неподвижно застыв, слушали этот рассказ. Оружие в их руках опустилось, на лицах смешались отвращение и страх. Молчали и узники в темницах.

— Смелее, — подбодрила Элли — Мы не узнаем, пока не попробуем.

Ни один из слушателей не ответил ей. Все они молчали, боясь пошевелиться и привлечь к себе её внимание.

— А если мы не будем тебя хватать — ты просто передашь послание и уйдёшь? — раздался голос Аури. Русалка, обернувшись, стремительно шагнула к ней. Айрин, опустив копьё, осталась на месте, не отводя взгляда от пронзительных зелёных глаз. Элли, подойдя на расстояние вытянутой руки к Роу, остановилась. Всё веселье исчезло с её лица, она пристально всматривалась в Айрин, а та смотрела, как Тьма клубится напротив неё и как её чёрные щупальца медленно расползаются по комнате.

— Да, — наконец кивнула Русалка, продолжая рассматривать Роу — Я просто скажу,

что собиралась, и удалюсь.

— Тогда можешь говорить — произнесла Аури.

— Возможно, я совершила ошибку, — тихо, словно бы себе, заметила Элли, и тут же её голос окреп — Ты храбрая девочка, и настоящий человек. Поэтому я дам тебе шанс — лишь попроси о нём, когда придёт время. Но вот тебе мое слово — Русалка развела руки, и Тень за её спиной наползла на стену и потолок, захватывая всех присутствующих — Ты попадешь на стол к моему Людоеду. Ты станешь его полной собственностью. Твоя плоть, твоя кровь и твои прекрасные синие глаза — всё это будет принадлежать ему. И нет в этом мире силы, что помешает мне! Вот тебе моё послание — и оно же твоё будущее. Скажи мне, дитя, ты понимаешь меня? Ты веришь мне?

— Да — пересохшими губами прошептала Аури.

— Вот и славно, — улыбнулась Русалка, и Тьма растворилась в воздухе, а в комнате снова засиял свет — Твой знакомый Джейкоб хотел, чтобы ты знала свою судьбу и готовилась к ней. Времени у тебя предостаточно. Ты проводишь зиму. Встретишь весну. Быть может, даже искупаешься в лете.

— И неважно, какая у неё душа, верно? — раздался голос Райта — Ты всё равно убьешь её?

— Это очень важно, — отозвалась Русалка — Это самое важное, что есть в человеке. Не волнуйся, если окажется, что она стоящая, я её сохраню.

Элли сделал шаг назад, и поклонилась Айрин и всем присутствующим.

— Прощайте, господа. До встречи, Девочка из Бездны!

С этими словами Русалка развернулась и направилась к выходу, под всеобщее потрясенное молчание. Никто из стражей не шевельнулся, пока тонкая хрупкая фигура не поднялась по лестнице и не скрылась в ночной темноте. Лишь тогда все в зале облегченно выдохнули. Пряча глаза, стражи потянулись на свою половину, не говоря ни слова о том, что только что произошло. Аури, дойдя до стола, тяжело опустилась на стул и застыла, слепо глядя перед собой. Райт тихо подошёл к ней и тронул за плечо.

— Айрин, — произнёс он, — Насчет того, что говорила эта ведьма... Я бы никогда так не поступил, слышишь? Никогда!

Но Аури даже не почувствовала его касание. В голове бесконечной песней звучал её приговор.

«Ты проводишь зиму. Встретишь весну. Быть может, даже искупаешься в лете».

Глава 10. Тот самый момент

На границе Митендории и Йонгланда, в двух часах езды от старого и мрачного города Лилля, есть место, где две горы, словно бы выбрав каждая свою страну, встали друг против друга. На склонах той, что находится в Йонгланде, уже несколько веков возвышается крепость. А вот гора в Митендории пуста — земля вокруг каменистая и пустынная, охранять здесь нечего. Деревянные наблюдательные вышки с двумя часовыми — вот и всё, что заслужила эта часть королевства. И вот теперь, по велению короля, герцог Йоркдейл должен был построить тут крепость.

Все прекрасно понимали, что никому она не нужна. Раздираемый внутренними войнами, Йонгланд оставался королевством лишь номинально, не представляя реальной угрозы. А с редкими набегами справлялся лилльский гарнизон. Но герцог, далёкий от тактики и политики, принялся за дело с особым рвением. За сухими цифрами и черно-белыми чертежами воображение рисовало ему один из тех великих замков древности, где люди бились с порождениями Бездны. Йоркдейл словно наяву видел тысячи солдат в «кровавой» броне, стоявших на стенах, громopodobные выстрелы могучих орудий и неисчислимые орды врагов, погибающих под стенами Арденхолла — так герцог назвал придуманную им крепость.

Реальность жестоко обошлась с его мечтами. Оказалось, прежде чем строить саму крепость, необходимо построить вводные здания и коммуникации. Без дорог заказанные материалы застряли в ближайших городах, где их понемногу растаскивали предприимчивые горожане. Без жилья согнанные рабочие оказались в чистом поле, что, учитывая зимние холода, отрицательно сказалось на их количестве. Чертежи других крепостей не годились, а на создание нужных требовалось время.

В общем, несмотря на весь свой энтузиазм и искреннее желание, так получилось, что наступление весны герцог встречал в безымянном посёлке, не заложив ни одного камня в основание будущей крепости. Посёлок этот состоял из деревянных домов, теснившихся возле дороги, и лесопилки, которой и был обязан своим рождением. Сняв для себя и слуг самый большой дом, Йоркдейл пьянством и женщинами пытался заглушить досаду от неудач и пережить суровые зимние холода.

К удивлению многих — и своему собственному — герцог не охладел к строительству и понемногу продолжал набирать нужных людей и вкладывать средства. Постепенно городок наполнился приезжими до отказа, и в нём спешно начали возводить первую гостиницу. Глядя на неё, Йоркдейл говорил себе, что хоть что-то он сумел построить. Но медленно растущие стены были слабым утешением.

Когда ему доложили о визите Велингвара, герцог испытал такую радость, что едва не бросился обнимать барона.

— Господин Велингвар, — улыбаясь, приветствовал гостя Йоркдейл — Видит Свет, я безумно рад вашему визиту! Надеюсь, вы останетесь со мной надолго?

— Благодарю вас, герцог, но вынужден огорчить — я к вам проездом, буквально на день — с поклоном отвечал барон — Надеюсь, вы не сочтёте это оскорблением, но дело у меня деликатное. Король лично попросил заехать к вам. Посмотреть, оценить, — Велингвар развёл руками — Возможно, помочь.

— Благодарю, барон, — покачал головой Йоркдейл — Но я в вашей помощи не

нуждаюсь.

— Конечно, конечно, но... Знаете, я послушал кое-какие разговоры, сделал кое-какие наблюдения... У меня буквально несколько вопросов. Если я не ошибаюсь, вы ещё не закладывали фундамент?

— Ещё нет — с улыбкой отвечал Йоркдейл.

— И материалы, кажется, ещё не подвезли?

— Не подвезли.

— А что у вас с рабочими?

— О, король был так любезен, что отдал мне девять сотен преступников — ответил герцог — тех самых, что штурмовали Ортенфлоу. Так что недостатка в рабочих у меня нет.

— Но сейчас их, кажется, гораздо меньше?

— Барон, вы меня допрашиваете?

— Нет, нет, что вы, герцог — замахал руками Велингвар — Просто мне показалось, что состояние дел ужасно.

Улыбка всё ещё оставалась на лице Йоркдейла.

— Вот как?

— Да. Представьте, мне показалось, — продолжил барон — Что за прошедшие месяцы вы не сделали ровным счётом ничего.

Велингвар выдержал паузу, ожидая ответа от герцога, но тот молчал.

— И что самое страшное, я буду вынужден рассказать об этом королю сразу после того, как доложу о своём полном успехе. Представляете? Я, простой барон, выполнил всё, что от меня требовалось, и даже гораздо больше. А потомок одного из могущественнейших родов в Мистгранде, сам герцог Йоркдейл, не справился с простейшим заданием.

Теперь уже улыбался барон, а герцог, скрипя зубами, пытался сохранить лицо. Он попробовал придумать достойный ответ, но в голову ничего не шло.

«Проклятая глухомань! Тут даже мысли плесневеют! Надо было выпить». И вдруг в голове Йоркдейла родилась идея, показавшаяся ему такой забавной, что тут же к нему вернулось радушное настроение.

— Так что же, господин барон, раз вы уже закончили с проверкой...

— Что вы, герцог! Я просто составил мнение!

— ...то могу я пригласить вас на ужин?

Велингвар, взглядываясь в лицо герцога, подозрительно прищурился.

— Ох, даже не знаю, — осторожно отвечал барон — Честно сказать, мне не терпится встретиться с королём. Нет, конечно, не из-за вашей крепости. Просто мои успехи...

— За один вечер не померкнут, не так ли?

— Да, но сегодня я надеялся добраться до Лилля.

— Уж поверьте, барон, Лилль — паршивый город. Лучшие комнаты, что вы там найдёте, будут кишеть насекомыми. В то время как здесь... — герцог обвёл рукой помещение — За эти недели я неплохо обустроился.

— Еда, выпивка и мягкая постель? — уступая, спросил Велингвар.

— И даже несколько приятных женщин — привёз из Хотрима.

— А, забери меня Бездна, уговорили! — воскликнул барон, хлопнув в ладоши — Если уж вы приглашаете меня на ужин...

— Я лично буду прислуживать нам — ответил герцог, и барон с улыбкой кивнул, польщенный выпавшей ему честью.

Через час, приведя себя в порядок после дороги, Велингвар сидел за столом в покоях герцога, и тот, верный данному слову, разливал напитки. Кроме вина, Йоркдейл достал высокую бутылку из тёмного стекла и налил синеватую жидкость в отдельно стоящие рюмки.

— Это «Свежий глоток», из Хайтендела — пояснил герцог — Не слышали?

— Нет, — отвечал барон, разглядывая напиток.

— Неудивительно. Его изобрели недавно. Главная особенность — он здорово освежает.

Полагается выпивать по порции после каждой бутылки вина.

На деле напиток, приятный на вкус, валил с ног самых завзятых пьяниц. «Свежий глоток» и впрямь изобрели в Хайтенделе, но умельцы из Митендории переделали его и называли «духогонка» — он напрочь вышибал сознание. Йоркдейл, умевший пить несколько дней кряду, едва не свалился от одной бутылки. Теперь он собирался подвергнуть тому же испытанию чванливого барона.

Первая же опрокинутая рюмка положила начало оживленной беседе. Вторая прибавила ей откровенности.

— Мэр города боится поставлять мне нужные механизмы — сокрушался герцог — Говорит, что раз они из Свободных Земель, то на них точно лежит печать ереси.

— Заплатите ему больше. Вы же Йоркдейл!

— Боюсь, страх перед Церковью сильнее жадности.

— Тогда пообещайте ему защиту, — советовал барон — Дайте понять, что вы — на его стороне и окажите всю поддержку. А лучше — напугайте его! Скажите, что его уже подозревают в пособничестве, и лишь вы можете защитить его.

— Но ведь это неправда.

— А вы так скажите! Соврите!

— Да вы что, Велингвар! Как можно!

— Ещё как можно! — со смехом отвечал барон и начал делиться своими проблемами — в основном, денежными.

Йоркдейл рассчитывал, что уже после пятой бутылки можно будет расспросить Велингвара о событиях в Прайбурге. Главное — не напиться самому. К четвертой выпитой бутылке вина, и четырёх же стопок герцог чувствовал лёгкое головокружение и бодрость. Барона же было не унять. Он громко говорил, ещё громче смеялся, и то и дело опрокидывал посуду на пол. Не без помощи герцога Велингвар начал рассказывать о своём путешествии и делиться впечатлениями куда откровеннее, чем обычно.

— Клянусь вам, таких укреплений нам не взять никогда и ни за что. А эти! — барон тыкал пальцем вверх — Объявляют всё новое ересью, и загоняют нас в яму. В пропасть — в то время, когда мы могли встать во главе целого мира! — вскидывал руки барон.

— Я слышал, войска Вествара отличились во взятии крепостей.

— Старых. Древних. Пережитков Тёмных времен! Но когда Король-Воин столкнется с новыми — барон щедро плеснул себе в стакан — Уверяю, он потеряет там и жизнь, и честь. И мы вместе с ним.

— Говорят, война заканчивается. Говорят, — герцог посмотрел на барона — Вы везёте нам мир.

— Это уже не тайна, — смеясь, отвечал барон — Но никто не знает, что я везу кое-что лучше.

— Что же может быть лучше мира? — искренне удивился герцог.

— Мой графский титул! — расхохотался Велингвар.

— Не сомневаюсь, король щедро наградит вас, — кивнул герцог, разливая по рюмкам «духогонку» — За ваши успехи и вашу награду!

— Так точно! — отвечал барон, опрокидывая рюмку.

«Пятая» — отметил Йоркдейл. Барону потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, после чего он продолжил говорить, всё больше запинаясь и путаясь в словах.

— Генрих — вы позволите называть вас Генрихом, верно? Так вот, Генрих — барон едва не падал на стол — Я клянусь вам, что сумею убедить короля. У меня там чертежи крепости — барон попробовал обернуться, чтобы убедиться, что за спиной никто не стоит — и это движение едва не уронило его на пол — Целое состояние отдал — но они у меня. Когда король их увидит... О! Уверяю вас... — барон сам потянулся за бутылкой, и налил себе шестую стопку.

— Да вы шутите, Велингвар! — со смехом воскликнул Йоркдейл — Что может быть особенного в чертежах крепости? Стены повыше? Ров пошире? Может, ворота покрепче? Вот уж премудрость!

Барон, нахмурившись, посмотрел на собеседника. Он попытался придать себе грозный вид, но ничего не вышло.

— Орудия! — Велингвар ударил по столу так, что подпрыгнула вся посуда — Даль... даль... дальние и скор... быстрые. Система! — он стукнул второй раз — Система подачи снарядов! Перед... передвиж... Орудия!

Барон, забыв про бокалы и свою рюмку, пил вино прямо из бутылки, щедро проливая его на себя. Герцог с отвращением наблюдал за Велингваром, но не делал замечаний.

— А как же мнение Церкви?

— Тоже в Бездну! — махнул рукой барон, и бутылка, выскользнув из пальцев, разбилась об стену — Что они там понимают, в своих соборах! В Бездну — все ограничения! Генрих... вы позволите так обращаться? Так вот, Генрих, — барон перешёл на шепот — Присоединяйтесь ко мне! Я знаю, вы не любите Церковь — а кто её любит?

— Очень многие.

— Неважно, Генрих... так вот... о чём мы? Ах, да, о деньгах! Так сколько вы можете внести? — Велингвар, откинувшись на спинку стула, чудом не опрокинулся на пол. Взгляд барона, блуждающий и бессмысленный, попытался остановиться на собеседнике.

— Боюсь, у меня сейчас нет лишних средств — пожал плечами Йоркдейл — Я всё вкладываю в эту крепость.

Велингвар расхохотался, запрокинув голову, а герцог испытал острое желание забить одну из бутылок барону в глотку.

— Ваша крепость... ахаха! Как же вы её достроите? Но моя... — барон, перестав смеяться, махнул рукой по столу, опрокидывая всё, что стояло на нём — Вот так вот моя крепость займёт всё! Слышите? Всё! Это станут земли Велингваров, отныне и во веки веков. Она будет там, на востоке... — барон вскочил со стула и угрожающе ткнул рукой в стену.

— Спокойней, барон, — Йоркдейл подхватил готового рухнуть Велингвара и усадил обратно за стол — Что вам за радость с этой земли? Она скупая на урожай, и в ней больше камней, чем почвы.

— Не понимает, — не поднимая глаз, прошептал барон — Никто не понимает. А я — вскинул барон голову — Смог! Когда земля станет моей, вы все увидите... да, увидите...

Сознание окончательно покинуло Велингвара, ноги подогнулись, и он рухнул на пол.

— Наконец-то, — герцог, наполнив свой бокал вином, отсалютовал бесчувственному

телу под столом, вышил, и лишь затем подошёл к своему гостю. Быстро обыскав его и не найдя ничего ценного, Йоркдейл направился в комнаты барона. Одновременно с этим гвардейцы герцога, исполняя его приказы, бросились в соседние дома за нужными людьми.

Наутро Велингвар, щурясь на свет, сидел за столом и хмуро ковырял вилкой в тарелке. Под глазами у него темнели круги, а лицо расчертили несколько наскоро заживлённых царапин. Напротив, герцог был свеж, приветлив и расспрашивал барона о его планах. Барон отвечал односложно, часто невпопад. После завтрака Велингвар, сославшись на самочувствие, отправился в свою комнату, где пробыл до обеда. И лишь когда часы пробили трижды, он со своей свитой покинул безымянный посёлок, сухо попрощавшись с герцогом. Тот же, проводив гостя, тут же сам начал собираться в дорогу.

Оплот Света — так называли столицу Септимии — являл собой скалу высотой в семь сотен метров. Когда люди обнаружили её после Разрушения, скала уже была изрезана многочисленными ходами. Люди расширили, приукрасили, пробили новые окна, перестроили её снаружи и изнутри, добавили лестниц и подъёмников — и получился настоящий город. Внизу раскинулся второй — Основа — питающий Столп и обеспечивающий столице комфорт и удобства.

Четыреста лет назад на вершине построили Королевский дворец и Церковь Света. Между ними устроили и засеяли плодородное поле. Позже, когда Септимия разбогатела и обрела могущество, на нём разбили сады и лужайки.

Помимо Вершины и Основы, Оплот имел четыре уровня. Йоркдейлы проживали на третьем, хотя давно могли поселиться на Вершине по соседству с королём. Тут, в покоях Йоркдейлов, постоянно находился глава семьи, и тут же принимались самые важные решения. Сюда герцог отправил скопированные чертежи, чтобы принц Лотор Йоркдейл, его отец, мог с ними ознакомиться и проверить. Сюда же он отправился и сам.

Герцог приближался к дому с тяжёлым сердцем. Он не был там три года. И вряд ли сейчас его ждал радушный приём. Прибыв на место, равнодушно пройдя через Основу и поднявшись к себе на одном из сотни подъёмников, герцог, в ожидании встречи с отцом, избегал многочисленных родственников. Это было несложно — размер владений Йоркдейлов вдвое превышал королевский дворец Ортенфлоу.

Принц Йоркдейл принял сына в одном из личных кабинетов. Вежливо поприветствовав герцога, принц сразу приступил к обсуждению дел. Генрих, отвечая на вопросы, чувствовал, как дрожат у него колени.

— Так откуда у барона эти чертежи?

— Кажется, из Итании, — неуверенно ответил герцог — Они и вправду чего-то стоят?

— Стоят, — кивнул принц — Он молодец, твой барон. Мы ведь тоже могли их получить. Но разве нас интересуют чертежи какой-то там крепости? Нет, нам нужны свои люди в правительстве Итании. В Штабе. В Собрании. Мы смотрим на всё сразу — и не замечаем мелочей. А Велингвар в два счёта придумал, как использовать новую тактику — и начал действовать. Будь уверен, он продолжит продвигать ересь, едва прибудет в королевство. И выжмет максимум из этих записей. А ты? — внезапно спросил принц.

— Я? — растерянно переспросил Генрих.

— Да, ты что намерен с ними делать?

— Построю крепость раньше барона, — решительно заявил герцог. Эта мысль пришла ему в голову в тот момент, когда среди чертежей он увидел рисунок крепости. Она была даже лучше, чем Генрих себе представлял — Построю, а затем добьюсь от Веласкера право

собственности лет на двадцать.

Принц молча разглядывал сына, и герцог, в голове перебирая десятки ехидных замечаний, молча сидел, опустив голову.

— Я перестал возлагать на тебя надежды много лет назад — наконец заговорил принц Лотор — Но когда Эстер добыла тебе место мэра Прайбурга, я воспрял духом. Самый крупный город в Королевствах, самый безопасный, полностью подконтрольный. Казалось бы, что может пойти не так? Но ты умудрился и здесь оплошать. Ты довел город до мятежа!

— Я не виноват...

— Молчи! — резко оборвал принц Йоркдейл сына — Это же уму непостижимо! Взорвана королевская тюрьма. Король вешает благородных. Тысячная толпа штурмует королевский дворец. Ты — едва не растерзан в клочья! И в заключении — эта позорная сцена с пятью золотыми.

Герцог, молча выслушивавший все упрёки, удивленно поднял голову на последних словах.

— А это здесь при чём?

— Мой брат получает доход с каждого третьего корабля в Крайнем море — продолжал говорить глава семьи, не обращая внимания на вопрос сына — Твой двоюродный племянник готовится стать Архиепископом Баури. Моя тетка может — может! — войти в Городской Совет Лоретайна. Но весь Мистгранд теперь говорит только об одном Йоркдейле — том, что едва не разрушил Прайбург.

— Приятно оказаться лучшим в нашей семье, — улыбнулся Генрих. И тут же замолчал, видя, как меняется лицо отца. Тот, словно боясь, что не выдержит, стремительно поднялся и подошел к окну. Оттуда открывался изумительный вид на земли Септимии, но вряд ли принц любовался ими. Герцог с тревогой следил за отцом, проклиная себя за неумение молчать. Наконец Лотор вернулся за стол и продолжил разговор.

— Знаешь — спокойно заговорил принц — Твоя идея с крепостью — хороша.

— Правда? — оживился герцог.

— Правда — кивнул принц — По виду оборонительных сооружений построить оружие, накрывающее земли соседнего государства — это очень хорошая идея. Он ведь хотел строить её на востоке?

— Верно, — кивнул удивленный герцог. Хотя общая идея ускользнула от понимания Генриха, у него хватило ума не переспрашивать отца.

— И предложи её Персон, или Старленд, или Визерия, да хоть Эстер — я бы сразу согласился. Но ты... — принц вздохнул — Что, если завтра тебе надоест твоя затея? Молчи! Что, если ты проиграешь её в карты? Устроишь в ней очередной притон? Продашь по дешевке? Молчи, я тебе говорю, и не клянись понапрасну! Мы оба знаем, что ты на это способен. Что же мы потеряем в таком случае?

— Семьдесят тысяч — не поднимая взгляда, промолвил герцог.

— Семьдесят тысяч, — повторил принц — И немного уважения.

Герцог молчал, не осмеливаясь возразить, и Лотор Йоркдейл, вздохнув, указал рукой на дверь.

— Я должен обдумать это. Приходи за ответом после ужина.

А в это время наступал миг, предсказанный Архиепископом Митендории. Барон Велингвар вернулся в королевство, и, отчитавшись правителю, готовился произнести речь. В одном из залов королевского дворца в Ортенфлоу расположились более сотни благородных

поданных. Король со своими советниками сидел возле трибуны, за которой собирался выступать барон, а позади разместились важнейшие люди Митендории. Ожидалось, что Велингвар объявит королевскую волю в отношении Свободных Земель. Коридоры дворца гудели от наполнивших их людей — не сумев попасть на выступление, они готовились узнать новости из первых рук.

И вот, убедившись, что все приглашенные заняли свои места, и всё внимание приковано к нему, королевскому секретарю, барон Велингвар, поприветствовав собравшихся, приступил к своей речи.

— Дамы и господа! Как многие из вас знают, я только что прибыл из Итании, которая теперь является частью Свободных Земель. Мною был составлен отчёт для его величества. Государь разрешил мне публично объявить некоторые выводы из него.

Все разговоры затихли, собравшиеся обратились в слух, ловя слова барона.

— Я хотел бы начать с призыва — нам нужно отказаться от всех достижений ереси и прервать со Свободными Землями всяческие контакты, кроме военных. Мы должны занять твёрдую позицию — никаких договоров со сторонниками ереси.

На лицах всех собравшихся отразилось недоумение.

— Разумеется, война с итанскими мятежниками не может быть закончена — продолжал Велингвар — Не буду скрывать от вас правды, господа — Свободные Земли превосходят нас в вооружении и технологиях. Но! Победа всё равно будет за нами, ибо на нашей стороне — истинный Свет! Пусть их оружием станет ересь, нашим же оружием всегда будет вера! Сотни лет назад люди уже знали, как бороться с Изнанкой — и создали Пояс Света. Кому-то кажется, что он распался — но мы его возродим. Мы снова объединим под одним знаменем Митендорию и Эйгон, Вествар и Антиохию, Хайтендел, Септимию и даже Итанию! Мы расскажем правителям королевств о истинной угрозе, мы убедим их отказаться от своих личных замыслов ради великой цели. Да, нам будет трудно, да, придётся многим пожертвовать — но я уверен, мы все готовы поступиться благами ради победы Света. В предстоящей войне нам будет тяжело, и потери наши будут огромны — но за каждого убитого встанет двое, сражающихся ещё яростнее. Это будет поистине война Света и Изнанки, и весь народ, все наши люди объединятся...

Барон говорил и говорил, все больше воодушевляясь, повышая голос и размахивая руками — про веру, про отречение, про самопожертвование и прочие возвышенные вещи. Но впечатление на зал он произвел ужасное. Кто-то откровенно заскучал, кто-то жалостливо вздыхал, одни ерзали в креслах от неловкости, а другие и вовсе прятали ехидные улыбки. Лишь король, слушая своего секретаря, сохранял интерес к его речи.

— ... вот такое великое будущее, — завершал своё выступление барон — Ждёт нас, если мы выберем путь Света. Готовы ли вы ступить на этот путь — путь без союза со Свободными Землями?

Велингвар замолчал, оглядывая зал. Разочарование и недовольство читалось практически на всех лицах. А барон, ничуть не растерявшись, широко улыбнулся и принял непринужденную позу.

— Что же, господа — вновь обратился он к залу — Я рад видеть, что вызвал в вас искрение чувства. И теперь вы всегда будете их вспоминать, едва кто-то заговорит о силе Света в борьбе со Свободными Землями.

В зале повисла тишина. Присутствующие, недоуменно переглядываясь, пытались понять, правильно ли они расслышали последние слова барона. Из первого ряда раздалась

одинокие хлопки.

— Умно, — криво улыбаясь, принц Лангсдейл аплодировал Велингвару — Очень умно, господин барон.

Велингвар поклонился принцу и обратился к собравшимся совсем другим тоном.

— Итак, мы все убедились, что без союза со Свободными Землями наше будущее вызывает смех и стыд. Мы все понимаем, что союз нам необходим. И всё, что предстоит выяснить — на каких условиях мы его заключим.

Люди в зале ошеломленно молчали, пытаясь осознать, что только что произошло на самом деле. Епископ Церкви Тела, вскочив, обвиняющее ткнул пальцем в Велингвара.

— Вы призываете нас к союзу с ересью, барон!

— Всего лишь со Свободными Землями — ответил Велингвар — И это не я вас призываю, этого требует сам Разум.

— Не богохульствуйте! — возопил служитель — Союз с ересью невозможен, потому что...

— Простите, епископ, — перебил служителя Велингвар — Вы хотите повторить мою речь целиком, или лишь какую-то часть?

Епископ, растерявшись, не сразу нашёлся с ответом.

— В вашей речи слишком много вольностей и допущений — наконец произнёс он — Вы довели всё до абсурда!

— Именно, — согласился Велингвар — Но вы — можете рассказать нам другую историю?

— Проклятый барон — едва слышно прошептал архиепископ Прайбурга — Он обвёл нас вокруг пальца. Тут уже делать нечего.

— Это ещё не победа, — возразил Эноби.

— Это она самая и есть, — негромко заметил сидевший рядом Архиепископ Митендории — Посмотрите на окружающих. Посмотрите на короля. Посмотрите на Патена, в конце концов. Видите, с какой радостью он записывает за бароном каждое слово? Уж будьте уверены, завтра речь про «силу Света и веры» будут обсуждать по всему городу. Любой, кто выскажется против союза со Свободными Землями, будет высмеян. С этого момента черта проведена — и битва неизбежна.

А тем временем герцог Йоркдейл, не зная о победе барона, направлялся к себе, обдумывая слова отца. Задумавшись, герцог утратил бдительность и очнулся, лишь когда столкнулся в одной из оранжерей нос к носу со своим старшим братом и его дочерью.

— Добрый вечер, дядя Генрих, — поклонилась племянница, юная баронесса Далайна Лотерготт.

— Брат, — герцог Персон Йоркдейл развёл руки, намереваясь обнять Генриха — Я так рад твоему возвращению! Почему же ты не зашёл поприветствовать нас?

— У меня дела, — хмуро обронил герцог, огибая родственников

— Уверен, ты найдёшь пару минут — тон старшего брата изменился — Я слышала о твоих поступках, Генрих — это какой-то позор.

— Ты про город? — осторожно спросил младший Йоркдейл.

— Я про пять золотых, уплаченных за твою жизнь!

— Честное слово, дядя — добавила Далайна — Я никогда не думала, что вы настолько скупы.

Йоркдейл вздохнул с выражением безграничной усталости.

— Не понимаю, отчего вы все решили, что меня кто-то там спас! Это было веселое и необычное приключение, не более того...

— Как её звали? — перебил Генриха брат.

— Кого?

— Ту девочку, что увела тебя через канализацию от разъярённой толпы?

Герцог открыл рот, собираясь ответить. Нахмурился. Потёр лоб рукой, честно пытаюсь назвать имя.

— Не помню, — наконец признался он — Но вот её прозвище... что-то связанное с ересью... нет, с Изнанкой... А, точно! Девочка из Бездны! — воскликнул Йоркдейл и торжествующе посмотрел на собеседников.

— И впрямь, такое прозвище сложно забыть, — согласился баронесса — Но почему вы думает, что уцелели бы без неё?

Йоркдейл молчал, не находясь ответом.

— Да поймите вы, не могло это быть спасением! — наконец воскликнул он — Это простая авантюра! Прodelка на грани ребяческой забавы.

— Да что б тебя Разум покинул, брат! — не выдержал Персон — А как по-твоему выглядит спасение? Отряд рыцарей в сверкающих доспехах? Король, наполненный Светом?

— Или принц на белом коне с армией, — хихикнула Далайна.

— Такими вот авантюрами нам и спасают жизни! — продолжал бушевать старший герцог — А теперь по всей Митендории идут разговоры про нашу скупость.

— Они скоро забудутся, — пожал плечами Генрих — И все снова станут говорить про нашу расточительность.

Персон сокрушенно покачал головой.

— Такие вещи надолго остаются в памяти. Верные люди на дорогах не валяются, а ты ещё больше усложнил нам поиск. Ты знаешь, как тяжело найти толкового человека? Умного, смелого и при том — преданного?

— При твоих деньгах?

— Деньгах? Думаешь, всё решается деньгами? Давай, брат, назови мне цену преданности. За сколько можно купить человека, который тебя не продаст? Эх, Генрих, когда же ты поумнеешь?

— Возможно, очень скоро — тихо ответил герцог — Возможно, строительство крепости — то самое дело, что исправит меня.

Несколько часов спустя, когда Оплот Света окутался огнями из тысячи окон, Генрих поднялся на Вершину. Несмотря на поздний час, стража пропустила его без вопросов. Не обращая внимания на Королевский дворец и Церковь Света, Генрих направился к самому краю скалы. Там он уселся прямо на землю, свесив ноги над пропастью. В незапамятные времена король Стаф Второй, по прозвищу Робкий, приказал обнести всю Вершину стеной, оставив лишь специальные места, где можно было подойти к краю. Следующий король — Генрих не помнил, как его звали — первым делом снёс эти стены. Герцог понимал его. Поистине, нужно быть трусливее овцы, чтобы ограждать людей от такого простора. Над головой герцога сияло бездонное ночное небо, усыпанное разноцветными звёздами. Нигде в мире человек не был так близок к нему. А под ногами сверкала огнями Основа, дальше — несколько деревень, затем город Аверхайм, а слева, у самого горизонта, виднелись свет Свайтвотера. Будучи ребенком, герцог долго не мог поверить, что до города нужно добираться несколько дней.

Племянница неслышно подошла со спины и уселась рядом.

— Слышала, вы убедили дедушку отдать крепость вам?

— Арденхолл. Так я её назову — пояснил Генрих.

— Хорошее название, — кивнула Далайна.

— Персон сильно разозлился?

— Порядочно, — улыбнулась баронесса — Отец считал, что она уже у него в кармане.

— Просто удивительно, как я раздражаю людей.

— Кроме тети Эстер, — заметила девушка — Говорят, она вас любит.

— Да, кроме Эстер, — задумчиво обронил герцог — Знаешь, а ведь именно здесь мы с ней и познакомились.

— Сомневаюсь, — покачала Далайна головой — Уверена, вас познакомили на каком-нибудь приеме в покоях Столпа.

— Это да, но по-настоящему — здесь. Мне было двенадцать, ей — пять, и я утверждал, что если как следует разогнаться, то можно допрыгнуть до озера.

— До Лоури? — Далайна посмотрела вниз, на тёмное пятно посреди моря света — Так до него полмили!

— Верно. Вот и Эстер отказалась, хотя ей было всего пять — Генрих вздохнул — Она тогда уже была здравомыслящей девочкой. Я потратил минут пятнадцать, подводя её к самому краю — а она так и не согласилась со мной!

— Вы что, хотели, чтобы она и вправду прыгнула? — удивилась племянница.

— Не знаю — ответил герцог — Когда я сейчас вспоминаю тот момент, то твёрдо уверен, что лишь забавлялся. Но мне кажется, я сам себя обманываю.

— Вы хотели сбросить королеву Митендории в пропасть, — потрясенно проговорила Далайна, и герцог толкнул её локтем в бок.

— Я не это имел в виду.

— Жуть какая! — передернула девушка плечами — Лучше расскажите какую-нибудь забавную историю. Например, как на самом деле прошло ваше путешествие по канализации?

— Ооо — протянул герцог, улыбаясь — Теперь это и вправду выглядит очень забавной историей! Всё началось, когда меня нашли в чужой постели...

Глава 11. Новые герои

В Эйд-Кейсарской Империи наступила весна. В Прайбурге, для которого зима могла обернуться настоящим кошмаром, Совет и мэр вздохнули с облегчением. А жители города продолжали жить и заниматься повседневными делами, не подозревая, что уже выбирают сторону Света или Изнанки.

Барон Клиффорд, потерпевший ещё одну неудачу в борьбе за место в Совете, вернулся домой взбешенным, и распорядился подать ужин в подземелье. Там, в одной из комнат с сырыми, скользкими от влаги каменными стенами, висел человек. Его руки и ноги были прикованы к деревянным брусам, а всё тело изрезано и обожжено. Кровь, пропитавшая дерево, не капала из ран, дыхание не вырывалось из груди, и казалось, что он мёртв, но когда слуга занёс первое блюдо и комнату наполнил аромат еды, человек издал стон и попытался открыть глаза. Не обращая на узника внимания, слуга подкатил свою тележку к столу и принялся выкладывать блюда и приборы. Когда барон Клиффорд ужинал в подземелье, он довольствовался малым — жаркое, хлеб, тёплый суп и бутылка вина, иногда — пирог или вафли. Основным развлечением здесь служили заключённые.

— А ведь ты до завтра не протянешь, — вошедший барон подошёл к пленнику и внимательно осмотрел его — До чего же никчёмный народ! Неделю — и ты не выдержал.

Отойдя от заключённого, Клиффорд сел за стол и принялся за еду, но мысли продолжали роиться у него в голове.

— Сколько же я потерял по твоей вине, — наконец произнёс Клиффорд, перестав жевать, и со злостью глядя на пленника — Ну, ничего. Золота, пожалуй, с тебя не вытрясешь, а вот перчатки... перчатки получатся отменные. Да, — утвердительно потряс правой рукой и зажатым в ней ножом барон — Ты, может, удивлён, что из твоей негодной кожи можно получить толковую вещь? О, меня это тоже поначалу удивляло. Но у Эрц-Герцога особый талант!

Барон наклонила за очередным куском, не прерывая разговора.

— Ему, правда, придётся срезать практически всю кожу, но уж поверь, оно того стоит. Жаль, что ты лично не сможешь их оценить, тебе бы понравилось — засмеялся барон — Из тебе, думаю, выйдут перчатки для охоты. О, ты можешь гордиться — я буду вспоминать о тебе не реже трёх раз в год. Это, знаешь, не каждому дано. Но ты заслужил — своей наглостью и животной храбростью. Рад?

Узник ничего не ответил. Его сознание было далеко отсюда. Он не слышал слов барона. Не обратил внимания на шум снаружи. И лишь когда раздался дикий вопль, мужчина пришёл в себя и открыл глаза. Барон, охваченный огнём, метался по комнате, натываясь на мебель и опрокидывая её. Он пытался сорвать с себя горящую одежду, но отрывал лишь тлеющие куски ткани и плоти. Они летели во все стороны, дымящиеся, обугленные, источающие запах горелой ткани и жареного мяса. Узник с жадностью втянул в себя этот запах, вслушался в дикие вопли Клиффорда — и зашелся в смехе, больше похожем на предсмертный хрип. Тело задергалось в оковах, железо впилось в раны, кровь потекла по цепям, и узник, пронзенный резкой болью, потерял сознание. А когда очнулся — перед ним стоял убийца барона. Старик в темном костюме, похожем на форму, и с повязкой стража на рукаве. Он с сожалением оглядел многочисленные раны на теле заключённого.

— Я не лекарь — наконец произнес старик — Да тут бы и сам Светозарный не

справился. Могу окончить твои страдания — хочешь?

Губы узника шевельнулись, и старик нагнулся ближе, вслушиваясь в тихий шёпот.

— Да — повторил заключённый снова, и убийца одобрительно кивнул. В ту же секунду кинжал ударил точно в сердце. Узник издал короткий всхлип, вскидывая голову — и тут же обмяк в своих оковах. Жизнь окончательно оставила его.

Убийство барона Клиффорда взбудоражило и благородных, и простолюдинов. Совет, которому полагалось радоваться счастливому окончанию зимы, собрался в весьма мрачном расположении духа. Предыдущее событие — неудачная охота на Короля-Стрыгу — задевало лишь графа, эта же смерть напрямую касалась их самих.

Лишь новый секретарь Совета, барон Холдгрейв, сохранил бодрость духа. Столица удачно пережила зиму — избегнув голода, беспорядков и грабежей — и значительную часть успеха барон мог приписать себе. Он лично встретился едва ли не с каждым, от кого зависела судьба города — и многие из них, польщенные вниманием секретаря Совета, прилагали вдвое больше усилий, чем обычно. Вскоре в городе о Холдгрейве говорили не иначе, как «Наш человек». В городе — но не Совете. Там и раньше было беспокойно, а после осенних событий новый состав не провёл ни одного заседания без ссор и споров. Так происходило и в этот раз.

— Как хорошо, что вернулись вы, а не Клиффорд — обратился один из советников к барону Шатри — Иначе слухов и страхов было бы втрое больше.

— Просто господин Шатри куда лучше общается с Велингваром, чем покойный барон — отметил епископ Хаш.

— Да, общаюсь, и что с того? — пожал плечами Шатри — Барон сейчас очень популярен, и если все стремятся купить у него ересь, почему бы мне не купить у него свет? Вы, господин советник — или епископ? — уже не в первый раз намекаете на то, как я сохранил своё место, но ни разу не упомянули, кому этот убийца обязан свободой.

— Не упомянул, — согласился Хаш — Потому что тогда придётся вспомнить и о неких приказах, подписанных в этом зале.

— Господа, господа, — вмешался секретарь Совета, барон Холдгрейв — Давайте не отвлекаться.

— Верно, — раздалось замечание другого советника — Убийца сейчас наша главная проблема. Лично я теперь в дом не могу войти спокойно — стою на пороге и прислушиваюсь — вдруг и меня уже ждут? Довольно неприятное чувство, господа.

— А в здание Ратуши вы заходить не боитесь? — спросил самый молодой из советников — Не прислушиваетесь, где сейчас ходит наш мэр?

— Вы на что намекаете, шевадьё? — насторожился Холдгрейв.

— На тех людей, что увели отсюда в кандалах!

— Они были преступниками.

— Они были королевскими служащими! Граф весьма вольно обошелся с судебным вопросом.

— Король дал ему такое право.

— А Уоренгейт им злоупотребил! И он напрасно думает, что теперешнее убийство заставит нас забыть прошлые аресты.

Говоривший был шевадьё Монтеги, племянник бывшего мэра. За его спиной стоял знатный род, и его словами не стоило пренебрегать. Своё место он получил благодаря Велингвару, как и Шатри, но Холдгрейв готов был поклясться, что дело тут не в деньгах.

Шевалье с самого начала занял позицию против мэра, а после неудачи с Королём-Стрыгой набрал немало сторонников. Вот и сейчас несколько советников одобрительно закивали, слушая замечание шевалье. К счастью, советник «из простых» обратил внимание на начальника Стражи

— Вначале этот мальчишка Йерион со своей мезтью. Теперь — убийство Клиффорда и трупы в его доме! Знаете, господин Кессер, у меня сложилось впечатление, что в Прайбурге убийство людей — вещь обыденная. И стражники не обратят внимания, даже если человека будут резать у них на глазах.

— Что вы хотите от Стражи? Мы делаем всё возможное! — не выдержав, воскликнул Кессер — Уверяю вас, у этого убийцы земля горит под ногами. Сумрачные Герцоги дали слово...

— Герцоги! — насмешливо воскликнул Шатри — Хорошо хоть не короли.

— Но с младшим Йерионом нужно что-то решать, — гнул своё советник первой ступени — Сколько человек он уже убил? Девять?

— Шестнадцать — отозвался Кессер.

— Что?! И он ещё на свободе?

— Они все нападали на него, а он — лишь защищался — устало ответил начальник Стражи — Тому есть свидетели.

— Гвардейцы шевалье?

— Это возмутительно! — раздался голоса.

— Если Совет выдаст бумагу...

— Разве этих убийств вам недостаточно? — воскликнул советник — Хороша же наша Стража.

«Труссы» — с презрением думал Кессер, оглядывая советников. В глазах знати младший Йерион был в своём праве — в штурме Ледфорда участвовали сотни человек, и что за беда, если кого-то из них убьют? А вот тот, кто остановит шевалье, непременно вызовет осуждение. И всё ради чего? Десятка простолюдинов? Грошового штрафа?

— Пожалуй, я могу решить этот вопрос — раздался голос епископа Хаша. Все разом посмотрели на него.

— Вы? — удивился Шатри — Удивительно, что этот «мститель» ещё не пришёл к вам на порог! А теперь вы хотите сами...

— Да, хочу. Его род — один из древнейших, и столетиями являлся оплотом Церкви. Думаю, я сумею достучаться до разума молодого Йериона.

— Жаль, что у нас больше нет Ледфорда, — вздохнул советник.

— Вы хотели бы его туда посадить?

— Я просто напомню — мы должны заботиться о благе всех горожан.

Через полтора часа барон Холдгрейв выходил из зала, проклиная всех советников разом, и каждого по отдельности. Шагая в кабинет мэра, он мрачно размышлял о том, как тот отнесётся к раздорам в Совете. Но графа волновали другие вещи.

— Читал? — Уоренгейт раздражённо кивнул на газету у себя на столе. «Новые герои» — название крупными буквами глядело с каждой страницы.

— Герои, — усмехнулся мэр — Шайка бандитов, вот они кто!

Барон Холдгрей осторожно подошел и посмотрел на развёрнутую страницу.

«— Я не убиваю невиновных — промолвил Данте под пристальным взглядом десятков человек — Но уж виновные — умрут наверняка. И неважно, кто они есть, пусть даже это

будут ваши «помоечные» герцоги. Если кто-то желает заработать — то найти меня легко. За информацию я плачу золотом — и молчанием»

— Хороший слог — заметил Рендел Холдгрейв — Неудивительно, что его читают куда охотнее, чем наши сводки.

— Как же они неблагодарны! Мы день и ночь трудимся, спасая город, а они... Что там Совет?

Перед бароном мелькнули презрительное лицо Монтеги, пристальный взгляд Хаша, насмешливая улыбка Шатри.

— Заседает, — со вздохом ответил Холдгрейв — Я их пока держу в узде, но... Тебе пора заканчивать с арестами.

Словно откликаясь на это слово, дежурный гвардеец вошел в кабинет и доложил о бароне Лекруа. Тот зашёл лично рассказать о ходе дела с Чёрным Стражем.

— Вы кажется, расстроены, господин Холдгрейв? — прервал свой рассказ начальник полиции.

— О, я скорблю не по барону — ответил Холдгрейв, с содроганием вспоминая найденную в доме Клиффорда коллекцию. Перчатки, пояса, кошельки, и даже две пары сапог — всё из человеческой кожи.

— Я вас понимаю — отозвался Лекруа — Тут важен сам факт убийства. Чёрный Страж и впрямь вернулся в столицу.

— Значит, все эти слухи — правда?

— Правда, господин мэр, это отчёты и показания свидетелей. Судебные протоколы. Приказы. И это всё говорит нам, что разговоры про Чёрного Стража — правдивы. Я выделил людей в помощь Кессеру, так что уверяю вас — поимка преступника — лишь вопрос времени.

— А когда найдёте — у вас достанет сил его схватить? — поинтересовался граф Уоренгейт — Достаточно ли будет стражи и солдат?

— Уверен, что да, — кивнул Лекруа — У нас хватает достойных бойцов. В крайнем случае привлечём королевских гвардейцев. А вы хотели что-то предложить?

— Надеюсь, Вернон, ты не решил лично поучаствовать в этой охоте? — с тревогой посмотрел на друга Холдгрейв — Мы уже не можем себе такого позволить.

Уоренгейт пристально оглядел барона и печально покачал головой.

— Ты размяк, Рендел, — вздохнул граф — Тебе пугают настоящие дела.

Барон лишь усмехнулся в ответ на упрёк, но Уоренгейт был прав — Холдгрейв и вправду размяк. На то было несколько причин, главная из которых называлась Элирией. Чудесный ребенок тринадцати лет, обладательница роскошной копны светло-рыжих волос, озорного нрава, звонкого смеха и веселого настроения.

Своей молодостью и гибкостью Лея пользовалась со всей силой — она чаще бежала, чем шла, скорее хватала, чем брала и если принималась говорить, то перебить её не было никакой возможности. Её спуск по лестнице так походил на падение, что служанка каждый раз охала и закрывала глаза, стоило Леи броситься к выходу. Впрочем, детское любопытство и непосредственность начинали исчезать под действием воспитания и положения.

Барон купил особняк в столице, но тот требовал длительного ремонта. Потому Холдгрейв арендовал для дочери дом в Пресхейме. И пока в особняке в Прайбурге стучали десятки молотков, а по прилегающим улицам нескончаемым потоком подвозили материалы и увозили мусор, Элирия жила в деревне в окружении двух старух слуг и четверых

гвардейцев. Ещё несколько человек временами наведывались в дом, выполняя различную работу.

Одним из них был молодой парень, доставлявший свежие продукты из лавки. Тэд Саймон сразу же влюбился в юную дочь барона и каждый раз, завидев её, краснел и почтительно кланялся, а девочка приветливо улыбалась ему и вежливо здоровалась. Саймон, ободрённый учтивостью девочки, однажды набрался храбрости и дрожащим голосом спросил, как дела у юной госпожи. Лея ответила ему парой фраз, и с тех пор Тэд каждый день старался поговорить с девочкой. Та охотно поддерживала эти разговоры. Дело в том, что в свои тринадцать Элирия уже осознала силу женских чар и понемногу осваивала их. Молодой доставщик оказался первой целью, на которой она проверяла свои догадки. Впрочем, такое поведение им обоим шло на пользу.

— Я буду стараться достичь как можно большего — однажды заявил Элирии Тэд, помогая на кухне — И кто знает, где окажусь!

— Молодец! — воскликнула девочка — Я читала, как один парень из простонародья в конце концов завоевал Вечную Императрицу.

— Это же была сказка, госпожа — вмешалась в разговор старая служанка.

— И что? Разве такого не может случиться в настоящей жизни?

— Зачем вы так с ним, госпожа? — тихо спросила служанка — Чего доброго, парень выдумает себе невесту что.

— Пускай, — пожала плечами Лея — Хоть это и пустые мысли, но если они помогут Тэду добиться хоть чего-то в жизни — то отчего бы и нет? Ты слышала, он говорил, что начал обучаться грамоте, и намерен пойти в школу? И не говори ему, что летом мы уезжаем в столицу.

Служанка лишь качала головой, находя такое поведение неподобающим.

Другим наёмным работником был садовник Брандон Хирш. Садовника барон взял по рекомендации одного из епископов Церкви Тела. Брандон уже несколько лет работал у священника, и получил замечательные рекомендации. На работе он сразу же проявил себя с лучших сторон, берясь за любую работу и хорошо выполняя её. Хирш колол дрова, красил забор и фасад, чистил крышу и даже чинил выездную карету барона.

— А уж как он туши режет — с восхищением говорил юный Саймон — Так никто не может!

— Шрам у вас удивительный — как-то заметил садовнику один из гвардейцев, проживающих в доме — Не понимаю, как вы при таком ранении умудрились глаз сохранить.

— Это потому что меня лечила настоящая волшебница — с благоговением ответил садовник.

— Смотрите-ка — рассмеялась Элирия, услышавшая разговор — Наш Хирш, похоже, влюбился. А, господин садовник? — она подмигнула ему, и тот неловко улыбнулся.

— Похоже на то, юная госпожа.

— Чудесно! — от избытка чувств девочка хлопнула в ладоши — Вот бы на неё взглянуть!

— Кто знает, миледи, — отвечал садовник, отводя взгляд — Может, вам с ней и доведётся встретиться.

И пока барон Холдгрейв находил в Пресхейме покой и умиротворение, в кипящем жизнью Прайбурге Велингвар окунулся во множество дел разом. Целыми днями напролет он проглядывал бумаги на предприятия, а затем покупал те, что казались наиболее

подходящими. В числе таких оказались еще три лавки, в дополнении к той, что владел мебельщик, трактир в Центральном районе, приличная гостиница в Новом Городе, две мастерских, склады за городом, и даже группа уличных артистов, выступающих по столице и окрестностям.

Дважды в неделю барон являлся к королю на доклад. Иногда в своих беседах они возвращались к произошедшим событиям, и позиция Велингвара оставалась неизменной.

— Вы отказываетесь видеться с епископом Хашем? Даже несмотря на то, что он сейчас — член городского Совета?

— Да будь он даже мэром — всё равно моё отношение к нему не изменится — твёрдо заявил барон — Я ещё не забыл, как сражался с Ерозой под стенами дворца, пока её бандиты убивали королевских солдат.

— Даже у Лекруа нет никаких доказательств, что Погибель послал епископ Хаш.

— Нет, зато у меня есть ум и интуиция — ответил барон — Пусть я не могу обвинить Епископа официально, в моём разуме он однозначно виновен. Но! — тут же Велингвар сделал примирительный жест рукой — Я считаю, что Церковь тут не при чём. Епископ обделывал исключительно личные дела.

— Это какие же? — удивился король.

— Я и сам хотел бы знать, ваше величество, — вздохнул Велингвар.

Не забывал барон и о личных встречах в разных частях Прайбурга. Подобно Холдгрейву, Велингвар лично посещал нужных людей, и пользовался не властью, но разумом, чтобы склонить их на свою сторону.

Однако бывали у барона встречи и иного рода. Заботясь о свете, барон не забывал и о сумраке.

На такие встречи приходили весьма разные люди, но один из них сумел выделиться. Он сам пришёл в дом к Велингвару и попросил о личной встрече. Человек этот вызывающе улыбался, небрежно ходил, свободно стоял и уверенно говорил. А больше всего удивлял его вид — казалось, на нем не меньше сотни золотых украшений. Он не смущался под пристальными взглядами гвардейцев, ожидая, когда его вызовут.

Выслушав доклад управляющего, Велингвар сразу же принял посетителя. Откинувшись в кресле, барон несколько секунд обдумывал свои предположения, прежде чем начать разговор.

— Значит вы — Красавчик Оуен, капитан одного из убитых мною Герцогов? —

— Совершенно верно — кивнул Оуен, не смущаясь таким откровенным вопросом.

— И вы хотите поступить ко мне на службу?

— Мне это тоже удивляет, ваше сиятельство — поклонился бандит — Но что поделать, времена меняются. И теперь, если я хочу жить, то должен хотеть служить вам.

— Должны хотеть? — с сомнением переспросил барон.

— А иначе не получится, — ответил бандит — Я многое знаю, а умею ещё больше. Я был правой рукой Харнета Мейсона, и не раз спасал его шкуру — особенно часто после проделок его братца.

— И какова же цена за столь ценное приобретение? — с иронией спросил барон.

— Пятьдесят золотых сейчас — и десять за каждый месяц службы — уверенно ответил Оуен.

— Что? — воскликнул изумленный барон — Вы это серьезно?

— Да, ваше сиятельство — отозвался невозмутимый Красавчик.

— Я только что купил лесопилку и две бригады рабочих к ней — и они обошлись мне гораздо дешевле.

— Это потому, что я предлагаю вам не доски и брёвна, а кое-что гораздо ценнее — с прежней невозмутимостью ответил Оуен.

Барон снова задумался.

— Давайте так — наконец произнёс он — Тридцать золотых, и три месяца испытательного срока, в течение которых вы получаете пять золотых и живете в гостинице за мой счет.

— Сорок золотых, ваша светлость — ответил Оуен — И отель я выберу лично.

— Тридцать пять — отозвался барон — Отель — на ваш выбор, и в придачу — первоклассные доспехи и оружие.

— Доспехи мне не к чему, ваше сиятельство — ответил Красавчик — А вот пара золотых лишними не будут.

— Значит, тридцать семь золотых, три месяца по пять золотых, оружие и отель — верно?

— Совершенно верно, ваше сиятельство!

Барон протянул руку, Красавчик Оуен с благодарностью пожал её, и в тот же вечер отправился пропивать первое полученное от барона золото. На следующий день он явился ближе к обеду, и при закрытых дверях в кабинете Велингвара состоялся долгий разговор, после которого барон, довольно улыбаясь, позвал к себе управляющего.

— Мы сделали очень удачное приобретение, заberi меня Бездна — признался Велингвар Гетту — Ещё пара таких покупок — и дело пойдёт гораздо быстрее.

А к концу месяца к барону пожаловал епископ Эноби. Велингвар незамедлительно принял его. Расположившись в кабинете, за чашкой кофе, они начали с общей беседы.

— Честно говоря, я удивлён, что не вы представляете Церковь в Городском Совете, — барон сокрушённо покачал головой — После стольких лет вашей безупречной работы вас... да что скрывать, это же форменное оскорбление.

— Пустяки, — с улыбкой отвечал епископ — Мы, служители, не гонимся за мирскими благами.

— Епископ Хаш с вами бы не согласился. Он-то вытребовал себе место сразу же, как представилась возможность. Жаль, что даже в Церкви решают родственные связи. И это при тех хлопотах, что он вам доставил!

— Вы тоже доставили немало хлопот Лекруа — попытался улыбнуться служитель — Говорят, половина его следователей ищут бежавших из Ледфорда.

— О, лишь самые никчёмные — отмахнулся барон — К тому же я и сам немало пострадал.

— Зато сейчас вы полностью оправились, и чувствуете себя лучше, чем когда-либо?

— Ох, господин епископ, — развёл руками барон — Все так говорят, а на деле? Десятки встреч. Поездки по всему городу. Бумаги — Велингвар постучал пальцем по стопке у себя на столе — грозят похоронить меня. А ведь ещё пришлось просить у короля отсрочку в делах. Стоит мне отправиться да хоть в соседний Йонгланд — и всё пойдёт прахом.

— А всё же признайте, барон, приятно, когда о вас пишут в газете? Да ещё в какой статье — «Новые герои»!

— А, пустяки, — с довольной улыбкой отмахнулся барон — Я даже и не читал. И вообще, я там оказался рядом с преступниками и убийцами — не очень-то и желанная слава.

— Но заслуженная, верно? Об этом я и хотел с вами поговорить. Но, прежде чем мы начнём — нет ли у вас более подходящего для разговора места?

— Куда уж лучше? — удивился Велингвар, обводя рукой кабинет.

— Речь пойдёт о вещах, которых никому не стоит слышать, — ответил Эноби — А этот кабинет кажется мне слишком открытым местом.

— О, уверяю вас, епископ — барон кинул быстрый взгляд на книжную полку позади собеседника, что не укрылось от Эноби — Здесь нас никто не слышит. Клянусь Светом и Сотворенными, это самое безопасное место во всём Прайбурге.

— Хорошо, — кивнул служитель — Поверю вам на слово. Во-первых, позвольте выразить мне своё восхищение. Уверяю вас, Церковь как никто другой понимает, сколь трудно прокладывать путь чему-то новому. Ваш осторожный подход высоко оценил сам архиепископ.

— Не правда ли, здорово получилось? — просиял барон — Жаль только, что некоторым властьдержащим нужно разжевать и положить идею прямо в рот, да протолкнуть поглубже, чтобы они её переварили.

— Да, предметы развлечения для начала — это очень умно. Позвольте узнать, что будет следующим?

— Медикаменты — ответил Велингвар — Простейшие механизмы. Затем — разрешение на производство здесь, на месте.

— Как мы и предполагали — в свою очередь кивнул епископ.

— Значит, Церковь не против моих действий? — внимательно глядя на собеседника, спросил барон. В голосе слышалась легкая тревога, и барон попытался скрыть её напускной бравадой — Конечно, король осведомлён о всех моих делах, и полностью их одобряет. Поэтому, как вы понимаете, я уверен в успехе всего предприятия. Но и ваша поддержка много для меня значит. Я ни в коем случае не хочу занести в наше королевство ересь.

— И, тем не менее — вы делаете это.

— Простые игрушки! Ткани. Лекарства. Разве это может быть...

— Я же сказал, барон — мы прекрасно понимаем, что вы делаете — оборвал Велингвара епископ.

Замолчав, барон пристально смотрел на служителя, обдумывая свои следующие слова. Очевидно, размышления его удовлетворили, и он расплылся в довольной улыбке.

— В конце концов, вы всегда можете принять меры, верно? Если вдруг я попытаюсь...

— Мы хотим принять их прямо сейчас — отрезал Эноби — Объявить все товары со Свободных Земель — ересью. Объявить вас — её вестником. Объявить ваших торговцев — пособниками.

— Вы не...

— Не посмеет? — усмехнулся епископ — Не знаю, барон, нынче люди стали действовать весьма решительно. Взять вас, например.

— Меня? — насторожился Велингвар.

— Прикрываясь именем короля, вы добыли чертежи новейшей крепости — а затем передали их Йоркдейлам. Отчаянный поступок, барон, весьма похожий на измену.

— Я понятия не имею, о чём вы, — холодно ответил Велингвар.

— Я о том, что чертежи, которые получил король, вы скопировали и передали герцогу. И Свет знает, что он с ними сделает.

— Это ложь. Я ничего — слышите, ничего! — не предавал герцогу.

— У нас есть трое свидетелей, готовых поклясться в том, что чертежи у Йоркдейла оказались после вашего визита. Более того, сам герцог этого не отрицает.

— Он выкрал их у меня! Понимаете? — сам того не замечая, барон взволнованно ходил по комнате — Это всё было подстроено! Моей вины здесь нет. Я — пострадавший. Герцог отравил меня за ужином. Что-то подсыпал, и я...

— Всё ему рассказали? — вкрадчиво поинтересовался епископ.

— Нет! Он уже знал.

— Любопытная история. А знаете, что самое забавное — наши свидетели могут подтвердить и её. Вы действительно пили с герцогом, а затем потеряли сознание. Глупость, конечно — пытаться перепить Йоркдейла, но вполне вероятная. Так что же нам поведать королю?

Велингвар молчал, опустив голову.

— Думаю, мы пойдём вам навстречу, если убедимся в ваших добрых намерениях, барон.

— Вы хотите, чтобы я работал на вас? На Церковь? — недоверчиво спросил Велингвар.

— Нет, конечно — воскликнул Эноби — Мы хотим лишь получить с вас услугу. Как знак наших добрых отношений.

— И что же это за услуга?

Эноби подвинулся к барону, глядя ему прямо в глаза.

— Церкви нужен список тех, кто желает сотрудничать с вами.

— Список? — с тревогой переспросил барон.

— Да — кивнул епископ — Мы не хотим давать разрешение на неизвестные товары, а у вас нет времени ждать их изучения. Разрешение определенным людям на торговлю — вот приемлемый компромисс.

По лицу Велингвара было видно, что ему совсем не хотелось выдавать имена сотрудничающих с ним людей.

— Зачем вам этот список? — страх боролся в Велингваре с недоверием.

— Почти и незачем, вы правы — кивнул Эноби — Мы и так узнаем всех, кто рискнет связаться в дела с ересью. Но — поднял он палец — Это даст нам оправдание наших вам уступок. Мы оказывали их вам не просто так, а в ответ на вашу помощь. Вы же понимаете, барон, этот список нужен лишь как демонстрация ваших намерений. Вашей готовности к сотрудничеству.

— А что же я получу взамен?

— Полное оправдания в деле с Йоркдейлами — разве этого мало?

Барон, сдавшись, подвинул к себе перо и бумагу, а служитель Эноби с улыбкой наблюдал за ним. Не прошло и десяти минут, как список был составлен — в нём значилось семнадцать имён. Велингвар, сложив бумагу вчетверо, передал её епископу.

— На этом всё? — глухо спросил барон.

— Да, — кивнул Эноби — Такой жест несомненно...

— Тогда не смею вас больше задерживать, — прервал служителя Велингвар и указал на дверь. Эноби, ничуть не обиженный грубостью, поднялся и проследовал на выход.

Барон лично проводил епископа до самых ворот, где того ожидал церковный экипаж. Идя по двору, служитель обратил внимание на группу из нескольких разношёрстно одетых человек в парке. Один из них выделялся своим нарядом настолько, что епископ остановился, оглядывая его.

— Что-то не так? — поинтересовался шедший рядом Велингвар.

— Это что, ваши слуги? — кивнул на собравшихся Эноби — Больше похожи на бандитов.

— Так и есть — ответил барон — В наше время необходимы люди по обе стороны света.

— Судя по их внешнему виду, любви к золоту в них гораздо больше, чем преданности.

— Вот именно — довольно отозвался барон — Вот именно, господин епископ. Поэтому-то я их и нанял.

Осуждающе покачав головой, епископ ещё раз окинул группу взглядом и прошёл к своему экипажу, покинув дом.

Тем временем у епископа Эдмона Хаша состоялась встреча иного рода. Его собеседник был молод, горяч и не имел четкого плана. Накануне, в церкви, архиепископ Прайбугра взял с Йериона обещание нанести личный визит епископу Хашу. Шевалье явился на встречу в сопровождении десяти гвардейцев, вооруженный и настороженный.

«Хорошо хоть не в броне» — усмехнулся епископ, наблюдая из окна, как Данте заходит в ворота его особняка, а гвардейцы расходятся вдоль улицы.

Начало встречи выдалось напряженным. Данте холодно ответил на приветствие, отказался от предложенных напитков, и даже не взглянул на кресло. Он застыл на месте и внимательно наблюдал за Епископом, который, перемещаясь по гостиной, пытался втянуть гостя в разговор. Видя безуспешность своих попыток, Эдмон перешёл к делу.

— Церковь обеспокоена вашим поведением, шевалье.

— Церковь? А может, лично вы, господин советник?

— Я — не больше прочих, — ответил Хаш — А с чего бы мне бояться? Вы же мстите убийцам своего брата, а их было всего двое.

— А я слышал, что трое — задыхаясь от злости, воскликнул шевалье — И один из них сейчас передо мною!

— С тем же основанием вы можете обвинить Йоркдейла, или Городской Совет. Торговцев, короля или вовсе — войну с Итанией.

— Не шутите со мной, епископ, — Данте шагнул к Хашу, взявшись за рукоять меча — Я убил...

— Тех, кого посчитали нужным — Епископ, ничуть не тревожась вспышкой собеседника, повернулся к столу и взял один из лежащих на нём листов — Например, торговца антиквариатом. Или вот... — Хаш нахмурился, будто видел этот список впервые — Извозчика?

— Он помог убийцам увезти тело моего брата, — ответил Йерион.

— Надо полагать, под дулом пистолета. Работник фабрики... кузнец... двое крестьян... Позвольте спросить, шевалье — Хаш поднял взгляд на Йериона — А когда вы сочтёте свою месть оконченной?

Данте молчал, обдумывая ответ, но Епископ внезапно сам шагнул к собеседнику.

— Давайте поговорим начистоту, шевалье — спросил Хаш — Вы хотите меня убить?

— Я... я не думал... — Данте, изумленный вопросом, растерялся.

— Хватит ходить вокруг да около — продолжал Епископ — Вы хотите меня убить? Да или нет?

— Нет, — через силу ответил шевалье — Я признаю, вы виновны в смерти моего брата так же, как те тысячи бандитов, что штурмовали тюрьму. Возможно, гораздо больше их, — продолжил рассуждать Данте — Но недостаточно, чтобы называться убийцей.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Хаш — Тогда продолжим. Вы смелы, решительны, жестоки. Вы полны надежд, идеалов и жаждете справедливости. О нет, я не смеюсь, — успокоил епископ Йериона, заметив, как у того наливаются кровью глаза — Я лишь перечисляю то, что вижу. Итак, человек вашего положения может добиться значительных успехов, особенно в столице. Вы из знатного рода — а между тем не связаны ни с одной из сторон. Значит, вы вольны в выборе. Я предлагаю вам покончить с мезтью и заняться собственной жизнью. Ваш брат желал бы именно этого.

— Вы смеете говорить от имени моего брата! — вскипел Данте.

— Смею, — проговорил Хаш и протянул молодому человеку несколько листов пергамента — Прочтите это.

Несколько секунд шевалье, дрожа от ярости, неподвижно стоял, рассматривая Епископа, и тот, несмотря на своё самообладание, почувствовал, как внутри растекается тревога. Но в конце концов Йерион протянул руку и взял предложенные бумаги. Едва прочитав первые строчки, молодой человек впился в них жадным взглядом. А Эдмон Хаш, наблюдая за ним, ликовал.

— Это невозможно, — прошептал шевалье, вытирая пот со лба — Мой брат...

— Долгие годы был верным слугой Церкви, и служил Свету — закончил Епископ — Эти приказы — лишь малая часть его дел и свершений. И то, что произошло под стенами Ледфорда — проклятая случайность. Ваш брат должен был пойти на переговоры, но вместо этого устроил нападавшим кровавую баню. А когда Мясник и Ероза ввязались с ним в битву, я уже ничего не мог поделать. А вот вас ещё можно спасти.

— Спасти?

— Если вы не заметили, шевалье, то оглянитесь — за вами полтора десятка трупов, но вы всё ещё на свободе. Так не будет продолжаться вечно. Однажды у Уоренгейта закончится терпенье... или Совет наберется смелости.

— И вы хотите помочь мне в обмен на мою службу? — с презрением спросил шевалье.

— Нет, — покачал головой Епископ — На что мне мальчишка, живущий в иллюзиях?

— Мы служим Свету, — продолжил Хаш, видя, что Данте сдержал свой гнев — Да, я хочу, чтобы вы встали на мою сторону, но прежде вы должны разобраться в себе. Понять, чего вы хотите. Возможно, принять сторону, которая мне не понравится, но — принять.

Шевалье продолжал молчать.

— У вас будет время, чтобы обдумать мои слова, господин Йерион. А я, со своей стороны, воспользуюсь первой же возможностью, чтобы показать вам, чему мы служим.

Шевалье продолжал молчать, обдумывая предложение, но Епископ уже знал ответ.

— Хорошо, — наконец ответил Йерион — Но право окончательного выбора — за мной.

— Разумеется, — улыбнулся Хаш — Даю слово, я найду дело, которое вам понравится. А пока — ради Света — прекратите резать людей.

Глава 12. Немыслимое

Визит Русалки в Плесиль прошёл незаметно. Бродяга, очнувшись, ничего не вспомнил и поверил в рассказ о том, как спьяну подрался со стражниками. Правда, он до смерти перепугался, когда во время перевязки увидел свои раны — и поклялся больше никогда не пить спиртного.

Остальные очевидцы предпочли помалкивать о происшествии. Во-первых, из страха, а во-вторых, простой рассказ не передавал и малой доли того ужаса, что царил в подвале в ту ночь. Айрин поняла это, когда писала письмо барону Велингвару. После недолгих колебаний Роу решила попросить у него совета — а может, и помощи — и взялась за перо. Но ничего не вышло. Спятивший заключенный, странная девочка, зловещие угрозы, тени на стене — всё это на бумаге выглядело детской сказкой. В конце концов, Аури, опустив подробности, написала лишь, что Русалка нанесла ей визит и пообещала убить, сама, или с помощью своего слуги Людоеда. Но ответа Роу так и не дождалась — а значит, приходилось рассчитывать только на себя.

«Ничего, — говорила себе Аури — У меня впереди конец зимы, весна и, быть может, лето»

Но одна неделя сменялась другой, ничего не происходило, и тревога отступила. Время сгладило впечатления, зловещий вечер остался в прошлом, а в настоящем жизнь шла своим чередом. Наступила весна, солнце стало светить ярче и теплее, дни увеличились, участились и визиты Айрин к подруге. Ей Аури про визит не рассказывала — зачем Валентине лишние переживания?

За прошедшие месяцы та изменилась. Она теперь сдерживала порывы, забросила свои игры и покончила с озорными выходками.

— Отец прислал письмо, — поделалась Валери с Айрин — Обещает, что сразу же после учёбы поставит меня на вторую ступень. И заберёт к себе. А значит, — коротко вздохнула Валентина — Я начну встречаться с благородными. Общаться с ними. Может, даже... — задумавшись, девочка водила рукой по покрывалу, вычерчивая плавные узоры — Представляешь, с настоящими благородными!

— Слишком уж ты высокого о них мнения — отозвалась Айрин.

— Очень может быть, — согласилась Валери — Но как иначе, если у них есть магия?

— Ничего особенного, — пожалала плечами Аури, стараясь скрыть свою ревность.

— Возможно. Но так даже хуже.

— Боишься, что они и вправду не способны изменить мир?

— Наоборот, — покачала головой Валентина — Боюсь, что мне ничего не мешает это сделать.

И снова Аури почувствовала, как пробежал по коже ледяной холод, как далеко-далеко заворочалась Тьма, и мир замер, позволяя кому-то прислушаться к разговору. Но это был лишь миг, озарения или интуиции, а уже в следующее мгновение Валентина стала сама собой. Она подняла взгляд, и глаза её заискрились весельем.

— Глупости всё это. А вот что по-настоящему важно — так это танцы!

На обучение танцам Аури Валентина не жалела ни сил, ни времени, но дело шло туго. Часто девочки под вечер спускались во двор, и там Валери, отбивая такт ладонями, превращалась в строго наставника.

— Слишком резко!

— Слишком быстро!

— А это... я даже не знаю, что сказать!

Валери останавливала подругу и сама выходила на середину двора.

— А еще можно... воооот так! — упершись руками в бока, Валентина шла вперед, плавно переступая ногами. Каждый её шаг сопровождало чувственное движение бедер, и каждый проходивший мимо работник начинал таращиться, раскрыв рот.

— Да как у тебя получается? — восклицала Айрин, наблюдая за безупречными движениями подруги.

— А потом — делаешь круг! — смеясь, выкрикивала Валентина и кружилась в вихре белоснежных волос и звездного света. Она оказывалась возле Аури, и, остановившись, тянула ей руку.

— Позвольте пригласить вас на танец! — восклицала Валери и, не дожидаясь ответа,хватила подругу за руку и увлекла за собой — Смелее!

— Раа-та-там-пам-па-рам! — распевала Валентина, и Аури, невольно попадая с нею в ритм, смеялась, чувствуя, как плавно кружит в танце. Это было самое веселая и приятная учёба в её жизни.

Изменилось и отношение к стражам. Теперь каждый из них стал для Айрин настоящим человеком, со своим характером, привычками и причудами. Например, Прест мечтал о месте капитана. Это место было для него главным событием и достойным завершением жизненного пути, о чем он часто сообщал своим сослуживцам, соседям, семье и вообще всем, кто оказывался рядом.

Грег Расул продавал вяленое мясо и сушеные травы.

— Из Леса, — коротко ответил он на вопрос Айрин — Нас уже три поколения там ходит.

Ральф каждую неделю рассказывал о новой девушке, а Грег Бентри по воскресеньям помогал в Церкви Света и Тела. Были и более необычные увлечения.

Аури с удивлением узнала, что у Жака, у того самого Жан Жака, которого она побила в день поступления, и в день отчисления, есть младшая сестра, которая поет, играет, рисует, и вообще является посланником Света в нашем мире — со слов своего отца. Жан Жак-старший, казавшийся таким флегматичным, купил дочери лютню и устраивал концерты для семьи, друзей и соседей.

Молчаливый Дамби так и оставался молчаливым. Он рано приходил, поздно уходил, и, не перечая, выполнял возложенные на него обязанности. Лицо его практически весь день сохраняло одно невозмутимое выражение, меняясь лишь в обед. Когда другие садились за стол и начинали есть, он брал сверток с едой, выходил на улицу и, обойдя здание, кормил собак. Поначалу Аури не понимала, что за звуки доносятся с улицы за стеной, пока лично не сходила посмотреть. Айрин собаки не понравились, и она спросила, с чего вдруг Коул решил кормить зверей именно тут.

— Так ведь самое безопасное место в городе.

Против такого сложно было возразить.

Лишь Райт оставался таким же тёмным, как и в первые дни. Айрин старательно делала вид, что не помнит слов Русалки, а Шарль старательно ей подыгрывал, и их отношения, насквозь фальшивые, тяготили обоих.

А вечерами Аури, накинув тёплый плащ поверх формы, отправлялась в заброшенные

склады на тренировки. Она решила начать их сразу после предупреждения. Пусть против такого врага бесполезны все её навыки. Пусть его нельзя достать обычным оружием. Но исполняя головокружительные повороты, выпады и движения, Аури чувствовала, как спокойствие и уверенность наполняют её. Поначалу она снимала форму, но затем сообразила, что, во-первых, в бою времени на это не будет, а, во-вторых, не для того она покупалась, чтобы её скидывать. И вот так, вечер за вечером, при слабом отблеске лампы, Айрин билась с неведомым врагом до тех пор, пока не начинали дрожать колени. Затем, отдышавшись, она шла домой, и там, сидя в комнате с кружкой горячего чая и пирожного из лавки, укутавшись в одеяло, Аури всматривалась в окно, на тёмные улицы города и умиротворенно улыбалась. Трое её спутников наблюдали за городом вместе с ней, и девочка увереннее смотрела в своё мрачное будущее.

«Неужели всё это должно закончиться? — спрашивала Айрин, и тут же отдёргивала себя — Нет! Я этого не допущу».

Одним особенно теплым весенним днём Аури сидела в подвале дома Стражи и размышляла. Близился день рождения Валери, и Айрин, перебирая монеты в кармане, прикидывала, что самого лучшего можно купить за деньги.

Внезапно дверь, ведущая наверх, в здание, отворилась, и на пороге показалась сама Валентина, в сопровождении стража. Вид у девочки был до того взволнованный, что Аури разу поняла, о чём пойдёт речь. Валери, не обращая внимания на пристальные взгляды стражей, пригласила подругу в кафе.

— Шевалье отбыл — сказала Валери, едва они уселись за стол — Говорят, что на неделю, а может, и дольше.

Айрин почувствовала, как внутри всё замерло, а потом скрутилось в тугой узел.

— Значит, пора действовать, — кивнула она, стараясь не показать свой страх.

— Мне твой план не нравится — покачала головой Валери — Слишком поспешный.

— Если хочешь что-то предложить — сейчас самое время — ответила Аури.

— Я пока не знаю — вздохнула Валентина, в волнении сжимая и разжимая ладони — Я долго думал, стоит ли тебе вообще говорить.

— Что-то ты слишком нервничаешь — угрюмо заметила Айрин.

— Конечно, нервничаю — отозвалась Валери — А как ещё?

— Мы же продумывали наш план. Ты говорила, что он хорош.

— Он хорош лишь для того, чтобы успокоить тебя — Валери умоляюще посмотрела на подругу — Слушай, а может, в Бездну его?

— Кого? — изумилась Аури — Наш план?

— Наш план. Шевалье. Твою должность — в смятении отвечала Валери — Ты всё оставишь и уедешь ко мне. А потом... я получу вторую ступень, познакомлюсь с кем-нибудь из благородных, и мы что-нибудь придумаем.

— Извини — покачала головой Айрин — Но король доверил мне эту должность, и никто, кроме него, меня с неё не снимет. Тем более я не собираюсь бежать.

— Да я тебе не про бегство! — в отчаянии всплеснула руками Валери — То есть... Просто это всё слишком опасно, понимаешь? А вдруг...

— Ты не веришь, что у меня получится?

— Я не знаю. Я просто не хочу потерять тебя — тихо сказала Валери, опустив глаза, и Айрин почувствовала, как её отпускает напряжение и накатывает теплота. Она протянула руку и сжала ладонь Валентины. Та, вздрогнув, подняла взгляд.

— Слушай, мне безумно приятно твою забота. Но я должна это сделать, понимаешь? Даже если... — Айрин запнулась, не желая ещё больше тревожить подругу — Обещаю, я сделаю всё, что могу, и ещё немного сверху.

Валентина набрала в грудь воздуха, готовая возразить — и промолчала. Она поняла, что сейчас нужна лишь поддержка.

— Да, и ещё — слегка покраснев, продолжила Аури — Зайди ко мне в комнату и заведи ... там будут стоять... В общем, там сейчас три игрушки — пусть пока они побудут у тебя, хорошо?

— Игрушки? — Валери пристально посмотрела на Аури и та отвела взгляд, опасаясь вопросов. Но Валери вдруг улыбнулась и кивнула головой — Конечно же, как скажешь. Три игрушки — забрать к себе. А как они выглядят?

— Да их там всего три — с облегчением выдохнула Айрин.

Валери ничуть не преувеличила, говоря, что решения далось ей с трудом.

Она сама не помнила, когда перестала отделять свою жизнь и своё будущее от Аури. Просто в какой-то момент, мечтая и строя планы, в них девочка всегда была вместе с школьной подругой. Случались и минуты ревности, зависти или злости, но после следовали дни счастья. Валентина немало попрекала себя, когда, поддавшись дурному предчувствию и собственному сновидению, отправила Аури с отцом в столицу. День, когда Айрин покинула её, стал для девочки тяжёлым испытанием, а день возвращения — самым радостным праздником. В тот вечер, слушая рассказы Аури, сердце Валентины наполнилось таким восторгом, что, проводив подругу в спальню, сама Валери не сомкнула глаз. Она мечтала так, будто бы рухнули все препятствия, и всё казалось ей возможным — вместе с Аури.

Поэтому угрозу со стороны шевалье она приняла едва ли не серьезнее, чем сама Айрин. Каждый раз, прощаясь с подругой, Валери испытывала тревогу, которая отпускала её лишь при новых встречах. Не раз и не два, сидя за школьной партой, Валери обращала свой взор на Центральный район Плесия, и мысленно обрушивала на голову шевалье Декруа страшные проклятья. В таком состоянии Валентина была рада любой помощи. Засыпая, она снова и снова думала о шевалье и Айрин, пытаясь вызвать сновидения — всё напрасно.

Поэтому весть о том, что представилась возможность, Валери восприняла с облегчением — и страхом. Как и все вокруг, она испытывала благоговение перед могуществом благородных и воображала их чуть ли не всемогущими существами. Рассказы Аури пошатнули эту веру, но не сломали её окончательно. Ненависть к шевалье ещё сильнее ослабила преклонение перед магией, и то, что раньше казалось Валери невозможным, теперь представлялось необходимым. Когда перед ней встал выбор — сообщить новость, либо сохранить всё в тайне, Валентина засомневалась. В конце концов, она решила, что приложит все силы, чтобы защитить подругу в случае неудачи. Недавнее письмо от отца придало ей уверенности.

— Уведу её в Прайбург, и пусть они все подавятся — шептала Валери, направляясь к себе домой. Три игрушки лежали у неё на коленях.

Но волнение Валентины не шло ни в какое сравнение с тем, что испытывала Айрин. После ухода подруги она несколько минут сидела на месте, ни в силах заставить себя подняться. Из всех чувств неподвижно сидящая Роу испытывала лишь страх и смятение. Всё, что она сделала раньше, казалось пустым и неважным, а то, что она собиралась сделать сейчас — невероятным и невыполнимым. Но в конце концов решимость — та, что позволила ей отправиться на помощь отцу, та, что погнала в подземелья, та, что вырвала

сотни раз и довела до сегодняшнего дня — взяла вверх. И Аури, глубоко вздохнув, выпрямилась в полный рост, прогоняя последние отблески неуверенности. И принялась за дело.

Первое — отправиться в Купола и достать Тита-Пройдоху. Это не заняло много времени — его Айрин обнаружила со второй попытки. Пройдоха, в окружении трёх «крыс», сидел у дальней стены подземного зала и принимал посетителя. Айрин и стражей Тит заметил сразу же, как они спустились, и не отрывал от них взгляда, пока они шли за ним. А Роу, проходя мимо насторожившихся бродяг, чувствовала, как колотится её сердце. «Не делай этого — трусливо кричал ей внутренний голос — Оставь всё как есть! Все ещё может обойтись. А возьмешь Пройдоху — погибнешь!»

— Я погибну, если остановлюсь — прошептала себе Аури, шагая к бандиту.

Тот, не сопротивляясь, позволил усадить себя в повозку и отвезти в участок. Там его, связанного, привели в одну из комнат наверху, и оставили наедине с Айрин.

— Значит, решила свою власть показать? — улыбнулся он, едва они остались одни. Железные зубы тускло блестели в свете потолочной лампы.

— Слушай внимательно, Пройдоха, — произнесла Аури — Я решила посадить Декруа за решётку. Моих слов недостаточно, и нужны свидетели. Один из них — это ты.

Тит, изумлённо распахнувший глаза при первых же словах Роу, молча тарачился на девочку.

— Я вот что предлагаю, — продолжила Айрин — Ты мне сейчас напишешь всех, кого знаешь. Всех, кто находил детей для шевалье. И как только они будут у меня в руках, я отпущу тебя. Дам шанс скрыться. Шевалье не будет в городе три дня. Думаю, для тебя достаточный срок, чтобы добежать хоть до Лоретайна.

— Погоди, Роу, ты что, не шутишь? — перебил её Пройдоха — Ты что, совсем спятила?

— Повежливее, Тит, я капитан Стражи, — спокойно произнесла Аури и продолжила — Если ты мне никакого не сдашь, я отдам тебя следователям. Людям Лекруа, слышал про таких? Они из тебя выжмут всё, что ты знаешь.

— Ты точно свихнулась, — покачал головой Тит.

Айрин подняла дубинку, показывая её собеседнику, а затем резко ткнула его в грудь. Вскрикнув от боли, Пройдоха зашёлся в жестком кашле. Аури поднялась и, обойдя стол, подошла к задержанному.

— Слушай сюда, — медленно произнесла она — Шевалье пообещал убить меня, как только я сделаю первый шаг в его сторону. Ты — этот самый шаг. И теперь либо я дойду до него, либо погибну. Мне отступать некуда. Дважды подумай, прежде чем отказать мне.

Долгие годы жизни в Куполах научили Пройдоху принимать решения, отбросив эмоции. Заглушив в себе гнев и злобу, Тит быстро перебирал возможные исходы. Угрозы Аури он воспринял серьёзно. Однажды она выбила ему зубы — так почему бы теперь девочке не пробить ему голову?

— Дай мне пять минут, Роу, — попросил он, сплёвывая кровь. Айрин кивнула, и Пройдоха, опустив голову на руки, глубоко задумался. Аури наблюдала за ним, поражаясь его спокойствию — у неё самой внутри всё скручивало от страха. В какой-то момент у неё свело плечи, и она поняла, что всё это время сидела, напрягая все мышцы.

— Если я убегу, — наконец заговорил Тит — Мне нужны будут деньги.

— Если не будешь тянуть, успеешь забрать свои, — ответила Аури.

— Так-то оно так, да ведь можно и сверху накинуть. Считаю, я уже согласился —

вскинул Тит руки, видя, как сужаются глаза Айрин — Но ведь можно и поторговаться. Как насчет пары золотых?

— Нет, — покачала головой Аури — Если я пообещаю тебе деньги, твои слова потеряют силу. И не заставляй меня думать, что ты просишь об этом нарочно.

Чувствуя, что дошёл до предела, Пройдоха больше не спорил.

— Хорошо, Роу, твоя взяла. Значит, запоминай. Первый...

— Пиши, — перебила его Айрин, подталкивая к бандиту перо и бумагу — И рассказывай.

Ещё один полный злобы взгляд — и Тит взялся за перо. Он написал пять имен и подробно объяснил, где их найти. После чего отправился в камеру. А Айрин приказала подготовить две телеги. В одной должны были ехать она и пятеро стражей. В другой — захваченные сообщники Декруа.

— Это опасные бандиты, и нам нужно доставить их в темницу, — сказала Роу, пресекая возможные вопросы — Распоряжение сверху, — добавила она, и стражи не стали уточнять, чьё именно.

Стоя во дворе, Аури, переминаясь с ноги на ногу, наблюдала за сборами. И пока стражи, негромко переговариваясь, запрягали лошадей, проверяли оружие и поправляли броню, в голову Роу продолжали лезть мрачные мысли. Одна из них едва не заставила Аури броситься обратно, в темницы.

«А ведь Тит сейчас всё расскажет! Ведь они прямо сейчас побегут к Декруа! И я ничего не успею... Я даже сюда не доеду...»

Айрин стиснула зубы, заставляя себя успокоиться.

«Я погибну, если остановлюсь!»

— Грег, — велела она стражу — Остайся здесь. Сходи в лавку и купи еды... хлеба, вяленого мяса, фруктов... ну, там сообразишь. Вот деньги, — она ссыпала ему в руку серебро — Да, и воды набери. Бутыли три-четыре. Всё это отнесёшь к нам вниз, и смотри, чтобы никто не подходил. И скажи всем насчёт заключённого — Аури понизила голос — Он для следователей Лекруа, понятно? Его обязательно сберечь нужно.

— Сделаю, — кивнул страж, и Аури, подбадривая себя, заскочила в телегу.

Первый из указанных Пройдохой бандитов жил в собственном доме. Остановив повозки заранее, Айрин в одиночестве пересекла улицу и постучала в двери. Ей открыл мужчина лет сорока, невысокий, заросший, в потрепанной одежде. Айрин в форме стража его не напугала.

— Я от шеваля Декруа, — вместо приветствия сказала Аури — Нужно поговорить.

Бандит молча оглядывал Роу, стоя в проходе.

— Ты — Девочка из Бездны, — наконец произнёс он.

— Главное, что я работаю на его сиятельство, — отвечала Айрин — И говорю от его имени.

Бандит посторонился, пропуская Роу в дом. Едва зайдя внутрь, Айрин повернулась к хозяину.

— К нам едет следователь из Прайбурга. Человек Лекруа, слышал про таких?

— За мной, что ли, послали? — усмехнулся бандит.

— За шеваля. Они будут искать тех, кто доставал для него детей.

Лицо собеседника окаменело.

— Что-то я не понимаю, о чём разговор.

— Это ты сейчас так говоришь. А как попадёшь к королевским дознавателям, выложишь всё, что знаешь.

Аури опустила руку в карман и достала оттуда золотой.

— Вот это тебе, за хлопоты. Уедешь на месяц.

— Не понимаю, о чём ты, — покачал головой бандит, протягивая руки за золотым — Но за монету — спасибо.

— И уедешь?

— Уеду, раз уж шевалье так просит.

— Главное, не болтай о ваших с ним делах.

— Сэм Петерсон всегда умел держать язык за зубами, — ответил ей бандит, разглядывая деньги — Потому с ним и ведут дела. Что-то ещё?

— Да, — кивнула Айрин — Уезжать надо прямо сейчас.

— За это не переживай, я уж разберусь, — нетерпеливо ответил бандит — Если больше сказать нечего, можешь идти. А впрочем, — продолжил он, оглядывая Аури — Можешь остаться, мне «за компанию». Глядишь, и золото разделим.

С ухмылкой Петерсон наблюдал, как Роу покидает его комнату, и некоторое время глядел ей вслед. Закрыв дверь, он встал посреди комнаты, прикидывая, как поступить — и тут снова постучали. «Вернулась!» Петерсон, широко улыбаясь, распахнул дверь — и тут же в комнату ввалились несколько стражников, возглавляемые Аури.

— Связать, — коротко распорядилась она, кивнув на ошеломлённого бандита.

Ругательства полились из Петерсона, но Райт с размаху ударил его в грудь, а следом и остальные стражники, навалившись, повалили бандита на пол.

И всё время, пока его вязали и вели к повозке, он сверлил девочку свирепым взглядом. Аури, впрочем, не обращала на него внимания — у неё были проблемы посерьёзнее.

«Плохо, очень плохо — с тревогой думала она, глядя на связанного Петерсона — Я не добилась у него признания. Даже не узнала, тот ли он человек»

Второй из списка Пройдохи снимал комнаты в доме. После первых же слов Аури мужчина заулыбался и протянул руку.

— Всё сделаю, как велено — он взял золотой и внимательно осмотрел — А всё же можно и поболее накинуть. Дела-то и вправду тёмные.

Айрин, не сдержавшись, широко улыбнулась от радости и выхватила дубинку. Изумленный бандит не успел сказать ни слова, когда Роу, размахнувшись, ударила бандиту в ногу. Затем ещё раз — под вторую.

"Попался — повторяла она себе, глядя, как грузят бандита в повозку — Попался. Попался!"

Третьего не оказалось дома, но соседи подсказали, где его можно найти — в таверне поблизости. Там Аури указали на одного из посетителей.

— Я от шевалье Декруа — сразу произнесла Айрин, усаживаясь напротив, и тут же понизила голос — Насчёт «детских» дел.

— Не понимаю, о чём ты — покачал головой бандит.

Аури откинулась на спинку, разглядывая собеседника. Она была истощена. Вымотана, предыдущие два разговора вытянули из неё все силы и новым взяться было неоткуда.

«А ну их всех в Бездну — с тоской подумала девочка — Всё равно не выходит». Она поднялась, шагнула к бандиту и резко, без замаха, ткнула его концом дубины под ребра. Бандит, захрипев, повалился на пол. На секунду в трактире повисла тишина. А затем со всех

сторон раздались ругань и проклятия, несколько посетителей повскакивали с мест, сжимая кулаки.

— Это человек обвиняется в торговле детьми — громко объявила Аури, обводя собравшихся взглядом — Из Прайбурга вскоре прибудет следователь, чтобы арестовать шевалье Декруа. Если у кого-то есть что сказать по этому поводу — его с радостью приму в Доме Стражи я, Айрин Роу.

Они выходили под всеобщее молчание. Задержанный по пути до повозки не проронил ни слова, осмысливая услышанное. Лишь когда его, связанного, кинули в повозку к двум первым, он разразился ругательствами и угрозами.

Оставшихся Айрин арестовала без затей, просто подходя к ним в сопровождении стражников и предлагая проехать в участок. Оба поначалу не оказали никакого сопротивления, и оба начинали проклинать Айрин, едва их заталкивали к остальным арестованным.

Как и обещала Аури, едва захваченных пособников развели по камерам, она лично открыла решётку перед Титом.

— Зря ты это затеяла, Роу, — выходя из камеры, обронил Пройдоха.

— А знаешь, и правда, — отозвалась Айрин — Может, стоит тебя всё-таки отдать следователям? Уже половина усилий окупится.

Тит торопливо развернулся и зашагал прочь, на выход. Вслед ему неслись проклятия от узников, понявших, благодаря кому они здесь оказались. Айрин надеялась, что подобное напутствие ускорит отъезд Пройдохи и отобьёт у него желание возвращаться.

А между тем новости о произошедшем уже начинали расползаться. Не прошло и десяти минут, как в подвал бегом спустился капитан Боуден.

— Ты что творишь, Роу?

— Делаю то, что должна — отвечал Айрин, глядя капитану прямо в глаза — Шевалье Декруа ответит за свои преступления.

— Вот, значит, как, — протянул капитан и оглянулся на стражей — А ты знаешь, что с тобой будет? Не знаешь.

— Не знаю, — подтвердила Айрин — Но я обещаю, что сделаю всё, на что я способна.

Боуден собирался что-то ответить, но так и не смог подобрать слова. Вздохнув, он развернулся и зашагал прочь, готовиться к предстоящим разговорам. Стражи разбрелись по комнате, в молчании обдумывая свои мысли. Лишь один из них рискнул подойти к Аури.

— Думай, что хочешь, Айрин, — произнёс Шарль — Но я с тобой до конца!

А по улицам уже летела весть — простолюдинка кинула вызов благородному.

И слух этот понесся по городу, по домам, лачугам, особнякам, тавернам и торговым лавкам, иногда замирая и собирая вокруг себя людей, и с новой силой разлетаясь в стороны. Выскочив за город, он гораздо медленнее, но так же верно захлестнул фермерские поля, скотобойни, мельницы и поместья, добрался до дорог и по ним начал охватывать всё новые города и земли. Где-то слух затихал, тонул в неверии — чтобы потом вспыхнуть с новой силой, где-то преображался в фантастическую историю, но, так или иначе, рано или поздно, он расползся по всему королевству. И ещё долго во всех его уголках, вдруг кто-нибудь начинал вспоминать этот случай, не зная ни имён, ни причин, ни даже настоящего окончания истории — лишь в качестве примера, что всё на Свете возможно, каким бы немислимым оно ни казалось.

Глава 13. Все средства

Итак, Плесиль узнал, что в нём развернулось самое небывалое противостояние за всю его историю. Слова Айрин, сказанные ею в трактире, уже через час повторялись по всему городу. Их тут же оценили, истолковали и сделали выводы. Горожане высказывая множество мнений, в одном сошлись все до единого — Девочке из Бездны пришёл конец. Её слава за прошедшую зиму основательно померкла — в том числе и стараниями Роу, а рассказы о приключениях Аури в Прайбурге плесильцы принимали как ловкую выдумку. Поэтому исход борьбы между капитаном Стражи и шевалье ни у кого не вызывал сомнений, спорили лишь о степени будущего наказания — от лучшего к худшему. Лучшим виделся итог, при котором девочке удастся унести ноги из города, худший зависел лишь от фантазии рассказчика.

Зато дети, лишённые взрослого прагматизма и опыта, с радостью подхватили новость. Вооружившись палками и крышками от кастрюль, они носились по всему городу и налетали на всякого, кто казался им достойным внимания.

— Я — Айрин Роу! — с восторгом кричали они, убегая от разъярённых жертв и посылаемых вслед проклятий — И я засажу шевалье за решётку!

Лишь немногие поняли, чем грозит городу война, объявленная Айрин. Мэр Плесилья рвал на себе волосы — победа любой из сторон стала бы его поражением. Разница лишь в том, кто призовет чиновника к ответу — благородные за арест шевалье, или следователи за смерть капитана Стражи.

Командир Стражи поначалу скрипел зубами от ярости, проклиная свою подчиненную. Но спустя время он понял, что извлечёт немалую пользу из этого противостояния. Следовало лишь тщательно просчитать все риски, и встать на правильную сторону.

И ещё один человек, узнав о действиях Аури, разглядел в них реальную угрозу. И проклиная свою нерешительность, принялся действовать.

Выпустив Пройдоху, Аури готовилась к битве. Она проверила запасы, что должен был купить Грэг — всё оказалось на месте. Она пересчитала узников, которых рассадила по клеткам несколько минут назад — пять бандитов в трёх камерах. Она оправила свою форму, подвигала плечами, проверяя ход чехла с копьём, и уселась за стол прямо напротив коридора. Теперь оставалось лишь ждать.

Стражи, сохраняя молчание, готовились к зрелищу.

Всё началось с посылного. Спустя час после задержания Прест спустился в комнату и обратился к Аури.

— Капитан Роу. Тебя там командир вызывает.

— Передай ему, что я не могу покинуть помещение. Скажи, что я жду его здесь.

Страж замер с открытым ртом, словно бы не понимая слов Аури.

— Тебя командир вызывает, — повтори он, таращась на Роу.

— А я говорю — пусть сам спустится! Так ему и передай. Да иди уже! — воскликнула девочка, видя, как стражник нерешительно топчется на месте.

Повинуясь не словам, но тону, Прест вышел. Аури, откинувшись на спинку стула, старалась сохранить невозмутимый вид. Сосредоточившись на собственных мыслях, она не сразу заметила, кто именно спустился в подвал — но стражи вдруг начали подниматься с мест, вытягиваясь и замирая. Посетителей оказалось сразу двое — командир Стражи и мэр города. Оба невысокие, худощавые, мэр — чуть моложе, командир — чуть выше. Они

буквально распространяли вокруг себя ауру власти.

— Всем покинуть комнату, — распорядился командир.

— Но тут же узники, господин... — начал было Райт, но осёкся, поймав взгляд командира.

Один за другим, все стражи вышли на лестницу, а командир и мэр, пододвинув к столу деревянные стулья, сели напротив Аури.

— Итак, Роу, чего ты хочешь? — начал разговор командир Виндор.

— Очевидно, господа, вы уже знаете это, — отвечала Аури — Я хочу наказать шевалье Декруа за его преступления. За преступления, что он совершал годами.

— И как ты собираешься это сделать, Роу? — продолжил расспрашивать Грегори. Мэр пока молчал, наблюдая за девочкой.

— Всё просто, — развела руками Аури — Вот там, за вашими спинами, у меня сидят пятеро, помогавшие шевалье похищать детей. Пять свидетелей, знающих все подробности преступления — разве этого недостаточно?

— Думаешь, они посмеют свидетельствовать против благородного?

— Нет, но они не смогут скрыть правду от следователей Лекруа.

Прозвучавшее имя заставило переглянуться командира с мэром.

— Послушай, Роу, — заговорил мэр — Если ты так уверена в виновности Декруа, мы сами проведем расследование.

Айрин отрицательно покачала головой.

— Ты что, нам не доверяешь? — возмутился Виндор.

— Сомневаюсь, — ответила Аури — Согласитесь, я имею на это право. Но дело даже не в этом. Я собираюсь отправить отчёт барону Велингвару.

— Отчёт? Что за отчёт? — насторожился мэр.

— Вы же знаете, господа, как я получила это место? Барон Велингвар, который мне покровительствует, попросил его у короля. Место капитана Стражи для пятнадцатилетней девочки! В ответ на это я любезно шлю ему ежемесячные доклады. Согласитесь, это небольшая плата за...

— Ты шпионишь за нами?! — воскликнул командир.

— Отчитываюсь королевскому секретарю — холодно отрезала Аури — Если вы считаете, что в этом есть что-то постыдное, я могу и об этом упомянуть в следующем отчете.

— Не стоит — быстро ответил мэр, бросив упреждающий взгляд на вскипающего Виндора.

— В следующем докладе, господа — продолжила девочка — Я сообщу ему, что начала расследование против шевалье. Вы понимаете?

В их с Валери плане Айрин отводилось как можно меньше слов. Меньше рассказов. Меньше описаний. «Говори — убеждала её Валери — Но не доказывай! Ты капитан Стражи. Ты Девочка из Бездны. Тебе можно».

— Будто бы барону есть дело до ваших ссор с шевалье, — фыркнул командир — Слишком мало ты знаешь о благородных, Роу, и слишком задираешь нос. Он и отчеты твои наверняка не читает.

— Возможно — кивнула Аури — Но вы готовы в этом поручиться?

— Я готов поручиться, что твоя затея тебя погубит. Думаешь, барон ради тебя готов пойти против благородных? Ты хоть представляешь, как на него будут смотреть? Что о нём станут говорить?

— А если расследование ничего не даст? — вкрадчиво добавил мэр — Если ты не сумеешь доказать свои обвинения? Подумала, что тогда с тобой станет?

— О невиновности шевалье и речи не идет, — ответила Айрин. И добавила, чувствуя, как вскипает внутри злость — Я лично убегала от него. Помните, тут историю в отеле два года назад? Когда с крыши упал и разбился один из слуг шевалье?

Оба чиновника не стали отвечать на вопрос, сохраняя молчание.

— К тому же, — добавила Роу — Шевалье мне лично рассказал о предыдущих жертвах.

— А шевалье всё отрицает — ответил начальник.

— Вы допросили его? За час?

— Мы побеседовали — уклончиво ответил начальник — Ты ведь и раньше упоминала о вашей ссоре.

— Ссоре?! — вскочила Айрин. И тут же, успокаиваясь, опустилась обратно на стул — И на чём сошлись? Декруа понесет наказания? Извинения? Возможно, даже перестанет... закончит свои дела?

— Роу, мы сошлись на том, что оставим прошлое в прошлом.

— Нет, — покачала головой Айрин

— Я говорил тебе, это бесполезно, — вмешался командир — Она зашла слишком далеко. Вот как всё дальше пойдёт, Роу — командир посмотрел на Аури — Стража мешать тебе не станет — но и помогать не будет. Ты в любой момент можешь сбежать к своему барону — а парням здесь жить. Насчёт отчёта — я пошлю его лишь когда буду уверен в твоих обвинениях. А ты пока продолжай нести службу.

Аури пригнула голову, словно ожидая нападения, и исподлобья смотрел на собеседников.

— А если не будете уверены, то и вовсе не пошлёте?

— Почему же, раз ты настаиваешь, то дело будет сделано... скажем, через пять дней.

Виндор давал время не ей — а шевалье. Это не она должна была получить доказательства, а Декруа должен был разобраться с Роу. Айрин догадывалась, что командир начнёт помогать благородному, она лишь не ожидала, что это произойдет так скоро и так явно.

— Как скажите, — кивнула она, не найдясь с возражениями — Но нести службу я не могу. Мне нужно охранять заключённых.

— Вот как? А что, если я тебе прикажу отправиться в патруль?

— Я попрошу письменного приказа. Иначе...

— Иначе? — командир, приподнявшись над столом, впился в девочку взглядом — Откажешься выполнять приказ?

— Учитывая особые обстоятельства — да, — твёрдо ответила Роу.

— Ах, ты...

— Довольно! — мэр протянул руку, словно бы загораживая Айрин от командира Виндора — Я думаю, мы сказали всё, что следует, и продолжать разговор смысла нет. Прощайте, госпожа Роу.

С этими словами мэр поднялся и направился к выходу, увлекая за собой командира Стражи. Тот, кипя от возмущения, всё же покинул комнату — ему было ясно, что сегодня они одержали победу.

А Аури поняла, что её планам не суждено сбыться. Их с Валери расчёт был прост — схватить пособников шевалье, и передать их следователю. Главная трудность —

продержаться до его приезда. Теперь же всё усложнилось. Требовалось выдержать гораздо больше трёх дней, заложенных изначально. Айрин не могла непрерывно находиться в темнице, короткие отлучки были неизбежны.

— Сволочи, — прошептала она, глядя в спины удаляющихся мужчин.

Первая ночь прошла спокойно. Правда, из-за волнения Айрин не смогла уснуть, и каждые полчаса совершала обход камер. Как рачительный хозяин пересчитывает свои деньги, так и Аури снова и снова рассматривала своих пленников.

— Слушайте, вам же будет хуже, если выйдете отсюда, — попыталась убедить их Аури — Декруа со всеми вами расправится.

— Мала ты, девка, чтоб нас учить! — отозвался один из задержанных — Тытут одна такая появилась, одна и сгинешь. После тебя никто в это дело не полезет.

— Шевалье тебя на части порвёт! — выкрикнул ещё один заключённый, схватившись обеими руками за решётку.

— Нет, — покачал головой Аури — Он обещал мне кое-что похуже.

Стиснув зубы, Роу вернулась на свою половину, а вслед ей летели угрозы и проклятья.

Так же Аури прикинула запасы еды — их должно было хватить дней на пять. Труднее было с водой — всего две бутылки, и одна из них уже опустела на треть.

Второй день прошёл в напряженном ожидании. Стражники, спускавшиеся в подвал, старались избегать Айрин, боясь даже встретиться с ней взглядом, и спешили удалиться в патрули. Аури, молча сидевшая за своим столом, снова и снова думала о настоящем и будущем, и с каждым часом всё больше мрачнела. Вторая ночь не принесла облегчения — беспокойство, тревога, страх не давали сомкнуть глаза. Несколько раз Роу впадала в короткое, лихорадочное забытье и каждый раз, просыпаясь, шла посмотреть на своих узников.

На третий день поведение стражников стало ещё хуже. Взгляды стали откровенно злобными. Разговоры, нарочито громкие, хоть и велись о пустяках, норовили свернуть лишь на две темы — чего хочет Айрин и когда это всё закончится. Теперь уже то один, то другой страж отпускали едкие замечания в её сторону, на которые Аури быстро научилась отделяться общими фразами. Она делала вид, что это её не задевает, но внутри вся кипела от возмущения.

«Они в своём праве, — пыталась она оправдать их и погасить разгорающуюся злобу в душе — Я втянула их в эту борьбу».

«Которую сами они должны были начать давным-давно» — упрямо твердил тёмный голос изнутри.

Лишь трое стражей сохраняли к ней расположение — Шарль, молодой Ральф да Молчун Дамби. Шарль делился новостями о мире за пределами подвала. Ральф то и дело подсаживался к столу Айрин и, отбивая пальцами по столешнице замысловатые ритмы, рассказывал какую-нибудь историю. А Молчун Дамби, на второй день поймав угрюмый взгляд Айрин, подошел и протянул ей свою бутылку — в ней оказалось свежее молоко. Аури, заранее давшая себе зарок никому не доверять и ничего не брать, вежливо отказала. Но сам поступок придал ей сил.

На исходе третьего дня к ней спустился посетитель. Друг. Глаза Айрин радостно блеснули, когда в дверь вошёл Ройс — и она тут же опустила взгляд, чтобы скрыть свои чувства.

Разговора не получилось. Ройса смущали обстоятельства, положение Аури, присутствие других стражей, и вопли заключенных. А Айрин боялась говорить слишком открыто,

надеясь, что по обрывочным ответам никто не поймёт, как дорог ей друг. Так они провели пятнадцать неловких минут, перебрасываясь пустыми словами и фразами. И лишь когда Ройзен собирался уходить, Айрин попросила позвать Валери.

— Это ещё зачем? — насторожился парень.

— Так... нужно через неё кое-что достать — уклончиво отвечала Айрин.

— Так достань через меня.

Аури задумалась над ответом, боясь задеть Ройзена, и тот уловил её колебания.

— Ты не доверяешь мне? — поразился Ройс. Это открытие до глубины души обидело его, и у Аури сжалось сердце. Но нужно было стоять на своём до конца.

— Да — кивнула Айрин — Я верю, что ты не причинишь мне вреда. Сознательно. Не вдруг тебя убедят, что обезоружить меня, нанести удар в спину — в моих же интересах. Послушай! — вскинула она руку, заставив Ройзена замолчать — Тебе скажут, что я не понимаю, что делаю. Что чтобы спасти меня нужно всё прекратить. Что это спасёт мою жизнь.

— То есть ты считаешь, что я глуп, а не подл? — с горечью произнёс Ройс.

— Согласись, это куда лучше — Аури взяла друга за руку — Глупость со временем проходит, а вот подлость с тобой навсегда. К тому же — я могу ошибаться. Я просто знаю, что стоит на кону, и...

Ройзен не слушал её. Он опустил взгляд в стол, и Айрин чувствовала, как отчаяние охватывает её.

«Только не сейчас, Ройс — взмолилась она — Мне нужен каждый из вас»

— Ройс — она сжала его ладонь, и парень поднял взгляд на неё — Я по-прежнему вижу в тебе друга. Я по-прежнему тебе друг. Я помню и чту нашу клятву. Просто сейчас я слишком сильно боюсь, понимаешь? Я не могу поступать справедливо. Прости меня — попросила Аури, и Ройс оттаял.

— Ладно — протянул он, всё ещё хмурясь — Может, я и сам виноват. Но я ещё докажу, что мне можно верить.

И он ушёл, оставив Айрин в сомнениях.

Валери зашла к ней на следующий день. Переступив порог, девочка окинула взглядом комнату стражи, самих стражников, затем посмотрела в ту часть, где содержали узников, и лишь после этого направилась в Аури. Та, не сдерживая радости, вскочила с места и лишь усилием воли удержалась от объятий.

С собой Валентина захватила корзину с едой и две бутылки воды. Аури, принимая корзины с едой, обратила внимание на свой внешний вид — и ей стало стыдно.

Даже её форма начала подводить. Рукава замусолились, местами выступили тёмные разводы, вес словно бы удвоился и снова давил на плечи. Аури провела рукой по волосам — и почувствовала, как те скользкие и сбившиеся.

— Плохо пахну? — спросила Айрин, глядя, как морщит нос Валери.

— Да у вас тут и не разберешь, — ответила та — А вообще, должна. Сколько ты тут уже, четыре дня?

— Четыре.

Девочки разложили еду на столе, разлили воду, уселись друг возле друга, и лишь тогда приступили к беседе.

— Что думаешь дальше делать?

— Поддам фальшивый рапорт командиру, — прошептала Айрин, хотя из стражей никто

не приближался — Укажу, что трое сознались в преступлениях.

— И что тебе за это будет? — Валентина тоже перешла на шепот.

— Не знаю, но хуже уже не станет — ответила Роу.

— Нет, так дело не пойдёт, — помотала головой Валери — Хорошенькое дело — повесить на себя преступление! Нужно написать барону.

— Они не ответил, когда дело касалось моей жизни. С чего бы ему отвечать, когда речь идёт о моей мести? Я тебе потом расскажу, — торопливо добавила Айрин, видя, как меняется в лице подруга.

— Да уж надеюсь, — негодуяше прошептала Валери. И тут же, выдохнув, вернулась к прежней теме — А с бароном нужно попробовать. Всё-таки он секретарь короля!

— Для следователей Лекруа это мало что значит, — отвечала Аури — Но даже если барон мне сочувствует, даже если он рискнёт и пойдёт к королю — что он скажет? У меня ведь ничего нет, кроме моих слов.

— В любом случае — настаивала Валери — Нужно попытаться. Давай, я сама напишу это письмо. О! Так даже лучше получится!

— Делай как знаешь, — пожала плечами Айрин, хотя внутри и загорелась надежда — Главное, будь осторожна. Шевалье может что-то заподозрить, и тогда... ох, Свет Всемогущий, Валери! А вдруг он...

— Перестань, — отдернула подругу Валентина — Всё со мной будет в порядке. Ты-то сама выдержишь?

— Не волнуйся, — уверенно ответила Аури — Поверь, в канализации бывали переделки и похуже. По крайней мере, тут никто не пытается меня сожрать, — улыбнулась девочка — Просто слишком уж всё криво пошло. Командир с письмом... ни одного свидетеля... эти не хотят признаваться. Я уже не знаю, что и придумать. Мне казалось... помнишь, мы с тобой когда рассчитывали...

— Значит, наш план провалился, — тихо произнесла Валери. И вздохнула — Нужно было лучше его обдумать.

— А какая разница? — отмахнулась Аури — Я всего ожидала, но что командир вот так возьмёт и откажется отправлять письмо... Думай — не думай, всё одно пойдёт по-другому. В голове-то каждый горазд планы составлять.

— Ну, не сердись, Аури, — Валери взяла подругу за руку — Давай ещё что-нибудь придумаем.

— Вон, — зло кивнула Аури на капитана Боудена, беседующего со стражами — У него совета спроси. Уж он-то точно знает, как любое дело проворачивать. Что ты так смотришь?

Валентина, не обращая внимания на жесткий тон Айрин, подняла руку и провела по лицу подруги.

— Ты когда последний раз спала?

— А что? Думаешь, во сне легче будет прижать Декруа?

— Думаю, тебе это пойдет на пользу — мягко ответила Валери.

— Может быть, — кивнула Аури, чувствуя, как внутри разливается блаженство лишь от одной мысли о сне — Но тут не безопасно...

— Я посижу. Давай стулья принесём, да расставим. Знаешь, как здорово получится?

Усилиями Валери за пару минут стражи организовали из стульев подобие лежанки, и Аури, расстелив свою форму и одежду подруги, легла туда. Сон сморил её сразу, едва она закрыла глаза. «Спасибо» — девочке показалась, что она произнесла слова вслух, на самом

деле они прозвучали лишь в её голове. Но Валентина знала о них, и с улыбкой погладила подругу по голове.

— Пожалуйста, — произнесла она, убирая с лица Аури прядь волос.

Во сне Айрин вернулась в спокойные зимние времена. Они с Валери обсуждали «Сказочный мир» и события в столице, гуляли по городу, сидели в кафе, поедая одно пирожное за другим, и весело подшучивали друг над другом. Нашлось место и службе, но та приобрела странный вид — во сне Айрин сидела на том же стуле и за тем же столом, что и последние несколько дней, в той же засаленной форме, и ловила такие же неодобрительные взгляды. Впрочем, эти неприятные моменты быстро сменялись на новые прогулки и посиделки с подругой.

Когда Айрин проснулась, первое, что она увидела — белоснежные локоны Валери. В полудрёме Аури провела по ним рукой, и над ней тут же склонилось знакомое лицо.

— Ага, вот теперь ты точно проснулась, — поприветствовала её Валентина.

Поднявшись со своей лежанки, Аури огляделась. В комнате ничего не изменилось, лишь вокруг стула, на котором сидела Валери, полукругом расположились несколько стражников. Очевидно, их внимание было обращено на светловолосую красавицу. «Это же Валери, что тут скажешь».

— Посидишь ещё немного? — спросила Айрин, распрямляясь и чувствуя, как хрустят внутри суставы — Я приведу себя в порядок.

— Давай, — кивнула Валентина, и Айрин, заглянув на половину узников, быстро вышла из комнаты. Обрато она вернулась через несколько минут. К тому времени стражи разошлись по комнате, и Валери в одиночестве сидела за столом.

— Сколько же я проспала? — зевая, поинтересовалась Айрин.

— Четырнадцать часов.

— Сколько? — уставилась Айрин на подругу — Ты шутишь?

— Четырнадцать часов, — повторила Валентина.

— И ты всё время тут сидела? — воскликнула Айрин.

— Ну, пару раз пришлось отойти, — протянула Валери — Я же тебя будила, ты не помнишь?

— Не очень.

— А сейчас? — Валентина помахала растопыренной пятерней перед самым носом Роу — Как самочувствие? Больше спать не собираешься?

— Нет, — ответила Айрин, прислушиваясь к себе — Теперь я точно не усну.

— Вот и отлично! Ну, четырнадцать часов — срок долгий, — вставая со стула, Валери хлопнула в ладоши — Так что я побежала. У меня дел — девочка постучала ладонь по макушке — Вот до сюда и на два пальца сверху.

— Конечно же, — кивнула Аури, чувствуя, как сжалось её сердце — У тебя же завтра день рождения.

Валери, сощурившись, посмотрела на Айрин, и чем дольше и пристальнее она глядела, тем глубже Аури вжимала голову в плечи.

— Я глупость сказала, да? — не выдержав, виновато спросила девочка.

— Огромнейшую. Но я тебе её прощаю — будем считать, что Разум ещё не вернулся к тебе — Валери наклонилась и большим пальцем щелкнула подругу по носу — Просыпайся, Аури! И не унывай! Всё у нас ещё будет — ты, главное, держись.

Валентина крепко поцеловала подругу в макушку и спешно вышла из темницы, а Аури,

даже не успев попрощаться, смахнула слёзы из глаз и осталась одна нести свою ношу. Она не соврала Валери — в канализации и впрямь бывало опаснее. Но сейчас положение казалось безнадёжным. Мрачное расположение духа не покидало Роу, дурные мысли и предчувствия не шли из головы — но она и не думала жалеть о своём поступке. Наоборот, чем больше проходило времени, тем крепче в ней становилась уверенность идти до конца. Она проверила своё оружие — дубина, копьё, три металлических дротика, и потребовала принести ей меч и ружьё, оставленные где-то в здании. Стражи не торопились выполнять приказ, и лишь после повторного окрика Дин Соуден поднялся наверх и принёс требуемое.

«Не верят — мрачно думала Айрин, глядя, как стражник выкладывает меч и ружьё перед ней — Не верят, что я останусь капитаном».

А время всё тянулось и тянулось. Командир давно уже должен был отослать рапорт — но не было никакой возможности проверить, сделал ли он это. Роу оставалось лишь ждать. Она плохо спала. Медленно думала. А хуже всего — тёмный потолок над головой. Временами ей начинало казаться, что ничего другого и нет, что весь мир — это каменный склеп, а бесконечное небо и живое солнце — лишь сны... в такие моменты она вздрагивала и просыпалась.

На утро седьмого дня из оцепенения Роу вывели громкие голоса. Стражники что-то обсуждали, размахивая руками.

— Будто это — не её рук дело, — громко воскликнул Прест, и у Айрин больше не осталось сомнений — разговор шёл о ней.

— О чём это вы? — спросила она, поднимаясь со стула.

— Давай, Прест, рассказывай, — раздался голос Жан Жака-старшего — В чём ты обвиняешь нашего капитана.

— Я не обвиняю. Не обвиняю! — огрызнулся Тоби и повернулся к Аури — Я тебя, Роу, ни в чём не обвиняю! — пригнувшись и ссутулившись, повторил страж — А только сегодня ночью в городе пропала женщина и две её дочери.

— Люди говорят, что прежде... что они бывали у шеваляе, — добавил Райт.

Все вокруг молчали, давая время Айрин принять услышанное.

— И что же вы, ищите их? — спросила Роу.

— Мы? Так ведь... — Прест оглядел собравшихся. Со всех сторон на Тоби смотрели злые, настороженные глаза, и страж, так смело выкрикивавший намеки, ступевался.

— Нет, — сама ответила Айрин — Прест, объясни мне вот что. Ты своими намёками хотел сказать, что в городе жила женщина, у которой шеваляе насилует детей, так? А теперь Декруа решил, что она может рассказать правду, и убил её и детей, так? Так?! — выкрикнула она, делая шаг к стражнику.

Но... — Престон в испуге отступил и оглянулся на товарищей, ища поддержки. Никто и не думал прийти ему на помощь — все молча наблюдали за происходящим — Но ведь это ты... это из-за тебя...

— Ах, из-за меня! — воскликнула Айрин, делая ещё один шаг, и заставляя стража пятиться — А шеваляе тут и не при чём?

— Ну, и он тоже... просто так получается... — замялся Прест.

— Довольно, Айрин, — вмешался Райт — Всё он понимает, просто натура такая.

— Натура, — повторила Аури, не сводя глаз с Тоби — А нам-то что делать?

— Тебе — ничего, — отвечал Шарль — Тебе и из участка выходить сейчас опасно.

— Я знаю, — кивнула Роу. И тут же обернулась к стражу — Погоди. Что ты имеешь в

виду?

— Там на улице четверо сидят, — неохотно пояснил Шарль — Люди шевалье. Прямо напротив, в трактире.

Аури, запустив пятерню в волосы, оглядела стражей.

— А вы?

— А что — мы? — отвечал Жан Жак-старший — Они же там просто сидят.

— Ждут, — добавил Расул.

Аури, враз обмякнув и растеряв всю злость, побрела обратно к своему столу. Мысли лихорадочно метались в её голове.

«А чего ты хотела? Знала же, куда лезешь. Сто раз себе повторяла. Вот они и сидят, тебя ждут. А вечером снова пойдут, резать тех, с кем Декруа развлекался. А может, другие пойдут, а эти так и будут тут ночь караулить. А ты продолжай. Сиди. Тоже жди».

Аури добрела до стула и тяжело опустилась на него.

«Жди, пока перережут всех детей. Их матерей. Пока тебя саму не выведут отсюда. Пока... Свет всемогущий, а если они перехватят Валери?!»

Мысль мелькнула и пропала, затем возникла снова — и начала превращаться в план. Айрин, сидя на стуле, набиралась решимости.

«Думаешь, звери проявят благородство? Милосердие? Отдадут должное твоей храбрости?» — раздался в голове Аури знакомый голос, и она прикусила губу, чтобы сдержать всхлип. Звери. Они ведь звери опаснее многих — так? Ведь она сама видела, в столице, на что способны люди — так с чего же ей ожидать иного?

— Айрин, ты как? — осторожно спросил Шарль — Нормально?

Роу посмотрела на стража, удивленная вопросом, а потом уловила какое-то движение внизу и опустила взгляд. Её собственная правая нога отбивала лихорадочный ритм, постукивая подошвой по полу. Девочка положила на неё руки и сжала, пытаясь остановить движение. Пальцы всё крепче и крепче впивались в ткань, но Айрин не замечала этого. Снова и снова она крутила в голове свою идею. Опять и опять представляла, продумывала каждое движение, каждый последующий удар.

А затем резко поднялась и хлопнула в ладоши, привлекая внимание. Она приняла решение.

— Нам нужно идти. Райт, Бессер, Коул, Расул, идёте со мной. Остальные — зарядите ружья и подготовьте камеру.

— Какую камеру? — испуганно спросил Жан Жак-старший, глядя, как Аури одним длинным плавным движением выхватила копьё из-за спины.

— Свободную! Всё, пошли.

Они шли через улицу, и Айрин чувствовала себя беззащитной, как никогда прежде. Несколько секунд — но вдруг враг сообразит? Вдруг ей в спину выстрелят свои же? Вдруг... Айрин решительно открыла дверь заведения, отпустив сомнения.

Нужных людей она увидела сразу — слишком уж выделялись слуги шевалье. Они единственные, кого внезапно ворвавшиеся стражники не испугали. Пока остальные посетители торопливо покидали заведение, эти четверо, оставшись на месте, внимательно следили за приближающимися стражниками.

— Мы, стражи Плесиля, — громко произнесла Айрин — Просим пройти вас с нами.

— Значит, сама ко мне пришла — усмехнулся один. Аури внимательно следила за каждым его движением.

— Так вы отказываетесь идти? Учтите — тут же произнесла Аури — Это неповиновение, и мы применим силу.

Она положила копьё на ближайший стол, и шагнула к сидевшему, лишь пальцы её остались на древке. Второй рукой она доставала из-за пояса кандалы. Роу видела, как напрягся сидевший, как сузился его взгляд — и отшатнулась за мгновение до удара. Слуга шевалье был очень хорош — несмотря на скорость девочки, лезвие кинжала прошло совсем рядом, оставив в воздухе запах металла. А в следующий миг Айрин атаковала сама. Острие копья ударило нападавшего в шею, пробивая мышцы и перерезая гортань и артерии. Слуга рухнул на пол, Аури перехватила копьё и шагнула назад, переводя взгляд на оставшихся троих. Из-за стойки раздался вопль ужаса, люди вокруг в страхе бросились прочь. А трое слуг уже вскакивали с мест, опрокидывая стулья и выхватывая своё оружие, и Райт выстрелил прямо в грудь одному из них. Второй вскинул пистолет, целясь в девочку, но она метнулась в сторону. Прогремел выстрел, и Грег Расул завопил от боли — пуля пробила форму и задела его бок. Рауль выстрелил в ответ, попав стрелявшему в живот, а последнего уцелевшего ударила копьём Аури. Он рухнул на пол, опрокидывая соседние столы.

Вокруг царил хаос, кто-то ломился в двери, кто-то спрятался под столом, отовсюду слышались мольбы и проклятья. Стражи замерли, вдыхая запах крови и пороха, окутавшего место сражения. Первой заговорила Айрин.

— Нападение на стража! — громко произнесла она, оглядывая своих подчинённых — Все видели — я положила оружие и хотела лишь заковать его. Он напал на меня.

— Я видел — громко подтвердил Райт.

— Да так и было — отозвался побледневший Рауль — Мы все видели, что копьё лежало на столе, когда он на тебя кинулся.

— Хорошо, — кивнула Роу — Тогда Коул и Бессер остаются здесь. Райт, поможешь мне отвести Расула обратно.

Командир ворвался в подвал, когда Аури заканчивала перевязывать Грега. Широкими шагами он направился к Айрин, и та, распрямившись, сама шагнула ему навстречу.

— Это тебе с рук не сойдёт, Роу!

— Это лишь начало, командир Виндор, — ответила Роу — Чем дольше вы тяните, тем больше придётся объяснять.

Командир, ни говоря ни слова, вышел из комнаты. А Аури, убедившись, что её помощь больше не требуется, вернулась на свой стул. Она села на него, вытянув ноги, повозилась плечами, устраиваясь поудобнее, облокотила голову на спинку — и расслабилась, чувствуя, как отпускает напряжение, как успокаивается сердце, и как кровь, пульсирующая по всему телу, возвращается к своему привычному ритму течения. Кажется, Роу даже задремала, и лишь громкие голоса стражей вернули её в реальность. На мгновение ей показалось, что ничего не было, что она так и сидела здесь, а вся кровавая схватка в трактире ей привиделась. Схлынувшее напряжение оставила после себя опустошение и усталость. Аури неудержимо клонило в сон, в голове гудело, но засыпать было нельзя.

«Ещё сутки я выдержу. А может и двое. А дальше?»

Кажется, Боуден что-то кричал стражам, стоя посреди подвала. Кажется, командир, склонившись над столом, что-то тихо выговаривал ей. Кажется, мэр нанёс ей ещё один визит. Аури уже не могла точно сказать, где сон, а где — явь. В какой-то момент Аури обнаружила, что стоит в половине с камерами и смотрит вверх, на выходную дверь.

«Там ведь никого нет. Можно послать за Валери... или шевалье уже поставил новых

людей? Тогда, может, за Ройсом?»

— Потому что меня тебе не жаль? — Ройс, мрачный, обиженный Ройс, стоял рядом,

— Как ты... тебе здесь быть не должно! — вскрикнула Аури и оказалось, что она спит прямо на столе в темнице.

Стражи словно бы не обращали на нее внимания. А узники? Пошатываясь, шурясь от света фонарей и очага, Аури выбралась в коридор, мимо молчаливых стражников и прошла вдоль камер. Все пятеро были на месте. Хорошо. Девочка машинально отрезала себе ломоть хлеба, запила водой, и лишь когда поставила стакан, подумала о том, что ей могли что-нибудь подсыпать. Но это казалось неважным. Она снова сидела на стуле, и уже не понимала, сколько времени прошло. Час? День? Айрин попыталась прийти в себя, сосредоточившись на осмотре собственного оружия. Но взяв ружье, она почувствовала, что оно ничего не весит.

«Это я сплю? Или так устала, что ничего не чувствую?»

Девочка провела руками по лицу, и обнаружила, что по-прежнему сидит на стуле. Где-то совсем рядом раздался необычный шум, слышались возбужденные голоса и удивленные возгласы. Один голос, родной и знакомый, звучал громче всех. Сосредоточившись, Айрин подняла голову.

«Вот теперь я сплю. Я совершенно точно сплю» — решила Аури. Картина и впрямь была фантастическая — стул с Аури переместился в угол, а на столе стояла Валери. В верхней одежде, с распущенными волосами, в руках у неё были какие-то бумаги, и она, словно бы выступая на сцене, что-то громко и выразительно читала собравшимся внизу стражам с листа бумаги. Те следили за Валентиной, затаив дыхание, а она, наслаждаясь их вниманием, совершала свободной рукой величественные жесты, будто бы и впрямь выступала перед публикой. Картина была настолько нелепой, что Айрин тихонько рассмеялась над абсурдностью сна. Валери, стоявшая на столе, обернулась, и, поймав взгляд подружки, весело рассмеялась в ответ, а затем продолжила чтение.

«И пока в столице мэр разводит руками перед бандитами, в далёком городе Плесиль капитан стражи Айрин Роу храбро встала на защиту закона!»

«Не очень-то и храбро» — подумала Аури, и лишь затем до неё дошёл смысл прочитанных слов. И осознание, что за бумаги находятся в руках у подружки.

— Ты что? — вскочила Айрин, потрясенно смотря на Валентину — Ты в газете про нас напечатала?

И тогда Валери, оглядев потрясённые лица стражей, широко улыбнулась, торжествующе раскинула руки, словно вбирая в себя все бушевавшие вокруг эмоции и её ликующий голос сотряс стены темницы.

— Ну разве я не великолепна?!

Глава 14. Последний удар

— Тысячу раз себе представляла, как говорю эту фразу. И до чего же здорово получилось! Конечно, не как у Индиди, но! Учитывая, что мы не в Имперской башне, а у вас тут ни одной отрубленной головы, согласишься, вышло впечатляюще.

Валери одновременно ела, говорила и размахивала руками. А Аури, которую покинула всякая усталость, смотрела на подругу и улыбалась каждому её замечанию.

— О чём это вы? — обратил внимание на разговор Райт, но ответом ему был лишь смех девушек.

— Невероятно! — Ральф то подносил газетный лист к глазам, то отдалял его, словно опасаясь, что написанное может исчезнуть — Как ты их заставила про нас напечатать?

— Заставила! — Валентина закатила глаза и вздохнула — Эх, Ральф, Ральф. Ты пытаешься моё беспримерное свершение подвести под банальный подвиг.

— Чего? — вытаращился Бессер.

— Давайте ещё обратимся к цифрам. Сколько часов я ехала, сколько слов сказала, сколько платьев поменяла.

— Да чего тут хвастать, — отозвался Боуден, по такому случаю спустившийся в подвал — Понятно, что нашу историю с радостью напечатают. Если бы не служба, я бы сам съездил в столицу да рассказал.

— А вот и нет. А вот и нет! — повторила Валери, сердито хлопнув ладонью по столу — Ничего простого в этом не было. Слушайте! — она повысила голос, обращаясь к стражникам, и те потянулись к столу — Во-первых, там никто не знал, что я — это я. Отец в Визвотере, барон тоже уехал. Мне пришлось убеждать дворецкого в собственном существовании.

— Господина Гекхарта? — уточнила Айрин.

— Ага. Здорово помогли, кстати, твои рассказы. Я ему такие подробности выложила, что хочешь — не хочешь, а в наше знакомство поверишь. Потом он принялся меня отговаривать от затеи. Мол, редактор не в духе, у него проблемы с властями, да и не станет он такую историю публиковать. Но я настояла! — Валентина вскинула указательный палец и потрясла им в воздухе — В общем, мы с ним отправились в редакцию, где нам и впрямь были не рады. «Ваш барон заодно с мэром» — это редактор сказал — «Заодно с мэром, и потому твой чудной рассказ может оказаться ловушкой!» — это он уже мне. Факты, говорит, мне бы, да свидетелей побольше. Пфф, свидетелей, — фыркнула Валери — Будто бы у нас толпы плесильцев в столицу ездят. Пойди поймай хоть одного в Прайбурге. В общем, было совсем не просто. Но я убедила! — палец повторно устремился вверх — Такого там рассказала, так всё выставила, да и про Девочку из Бездны там уже слышали — в общем, заметку напечатали.

— И что там, прямо написано, что Декруа — преступник?

— Ну нет, — протянула Валери — У моих чар тоже есть предел. Но тон заметки подходящий — все и так поймут, что к чему. Смотри сама! — с этими словами Валентина выхватила у Ральфа газету и сунула её в руки Айрин. Та попыталась прочесть написанное, но глаза её слезились, буквы расплывались и прыгали, поэтому она сложила газету и вернула Бессеру.

— Верю тебе на слово.

— В общем, я дождалась тираж, купила десять газет, и сюда — довольная собой, закончила Валентина — Один — тут, один — на ферме, один я отправила в школу — уверена, его там уже всем нашим зачитывают. Два отправились на базар и на Торговую улицу. Ну а остальные, — Валери сделал неопределенный жест рукой — Антон разнесёт по городу. Уж поверьте, к вечеру в самой распоследней канаве будут обсуждать эту заметку. А через неделю по всему королевству о нас узнают.

Последние слова вызвали в стражах бурю эмоций. Половина из них, столпившись у стола, прислушивалась к рассказу. Другие всё ещё читали и перечитывали заметку. Между тем Валентина, довольная произведённым впечатлением, повернулась к Роу.

— Ладно, пора мне заканчивать, а то я начну говорить о Прайбурге, и тогда... — Валери восхищенно покачала головой — Видит Свет, столица у нас просто потрясающая! Но мы тут надолго застрянем. Рассказывай, как твои дела, а то мне тут уже наплели небылиц. Эйб всю дорогу не замолкал, голова кругом идёт.

Сбиваясь и запинаясь, Айрин рассказала о бое в таверне. Теперь она и сама не могла внятно объяснить, что толкнуло её на столь необдуманный поступок.

— Понятно, — подытожила Валери услышанный рассказ — Решила проблему как обычно — убила всех, кто встал на пути.

Айрин, опустив голову, принялась за еду, не зная, что ответить.

— Ты не подумай, Аури, я тебя ни в чём не обвиняю. Скорее даже наоборот. Ладно, мне пора, — поднялась Валентина — Буду с тобой на пару под замком сидеть, только ты — здесь, а я — на ферме.

— У тебя же могут быть проблемы! — вдруг поняла Айрин.

— Это сейчас вообще неважно — отмахнулась Валентина. И добавила, видя, что тревога не покидает подругу — Мы ведь уже почти победили, верно?

— Верно, — кивнула Айрин, и вдруг спохватилась — Послушай, Валери, а мои...

— У меня, — кивнула Валентина и добавила, понизив голос — Буду хранить до тех пор, пока мы не получим голову шевалье.

— Хах, голову, — ошеломленно прошептала Аури, обнимая подругу на прощание — Я буду рада и простому заключению.

К вечеру половина газет, привезённых из столицы, превратилась в нечитаемые, затёртые до дыр листы бумаги. Каждый из горожан хотел прикоснуться к заметке о своём городе, и даже те, кто не умел читать, с благоговением рассматривали строки, прославляющие их Плесиль на всё королевство. И пусть окончательно ничего не решилось, но заметка в газете сдвинула шестерни правосудия. Командир Виндор тем же вечером сел за стол и написал рапорт, чтобы утром отправить его по почте в столицу. Но этого не потребовалось — на следующий день после выступления Валери в город прибыл следователь.

Высокого роста, крупного телосложения, обладатель зычного голоса он больше походил на бригадира рабочих, чем на королевского чиновника. Следователь и прибывшие с ним солдаты и королевский гвардеец разместились в том самом отеле, где и началась история Роу и Декруа.

— Шевалье Чарльз Таунс — представился он взволнованному мэру и городскому совету, когда явился в Ратушу предъявить документы.

В доме Стражи он занял самый просторный из кабинетов и приступил к расследованию. Первой к нему поднялась Аури, и провела там долгие часы, рассказывая всю историю их

знакомства и общения с шевалье. Она говорила, ничего не утаивая, в том числе раскрыв и заключённую с Пройдохой сделку.

— Найдём, — коротко отметил следователь, делая заметки в своих бумагах, и Айрин оставалось лишь пожелать Титу удачи. Сама она ощущала холодок в груди, отвечая на вопросы. Сидя перед Таунсом, она вдруг ясно осознала, как легко этот человек может её погубить. Достаточно ему сказать лишь слово — и ни сила Аури, ни все её умения, ни друзья и покровители, и даже звание капитана — ничто ей не поможет.

Затем настала очередь командира стражи, мэра и капитана Боудена. "Чуть дух не испустили" — кратко описал результат встречи Дик Соуден, видевший окончание допроса. Затем по одному начали подниматься стражники. Посыльный вызывал их по очереди, и трудно представить большее уныние, чем то, что царило в рядах стражей. Оживились и заключенные. Теперь они были готовы сотрудничать. Теперь, втискивая лица сквозь прутья решётки, они наперебой кричали Айрин, прося о разговоре. Но их время вышло. По одному пособников Декруа уводили наверх, и обратно они не возвращались. Как позже узнала Аури, после разговора следователь всех их отправил в столицу. Роу оставалось только гадать, для чего — получить больше сведений или избавиться от свидетелей. Сама она со следователем практически не общалась, по-прежнему получая все новости через Райта. Радостного в них было мало. На следующий день после допросов Шарль спустился в подвал и сразу же направился к Роу. Сев рядом, страж оглянулся по сторонам, желая убедиться, что их никто не подслушивает.

— Тяжело идёт, — наклонившись, зашептал он девочке — Прошёл слух, что шевалье ищет убийц, но дураков не нашлось. Скажи спасибо своему званию и репутации. Да и лезть сюда — себе дороже. Но! Расслабляться рано. Может, он поищет в других городах. А может — найдёт тех, что не думает о последствиях. В любом случае, это надолго. Мэр рвёт и мечет, наш командир — тоже. Но все уже понимают, что поздно против тебя идти. Так что посидеть тут ещё придётся.

— Да я и так до самого конца собиралась этот стул охранять, — горько усмехнулась Айрин.

Всё складывалось в её пользу, все вокруг чувствовали, что она одерживает победу — и тем меньше хотелось ей умирать. Глупо будет упасть на последней ступеньке, думала Аури. К тому же, условия стали несравненно лучше. Не нужно было волноваться за узников. Спокойно можно было ходить по всему зданию. Выходить ненадолго во двор и жадно вдыхать свежий воздух. Ночью — спать, а днём — расслабленно сидеть за столом. Все неудобства, связанные с подобной жизнью, Роу теперь переносила в разы легче, чем прежде. Главное, можно было не опасаться предательства подчиненных. А ещё — внимательно прислушиваться ко всему, что говорили о следователе стражи.

— Бумаг пишет, — во! — Престу понадобились обе руки, чтобы показать размер стопки — И главное, половину оставляет, а половину на почту — и в столицу!

— Полгорода к себе перетаскал, — рассказывал Дик Соуден, освободившись с дежурства — Даже к благородным заезжали.

— Сегодня с королевским гвардейцем опять в Ратушу ездили. Ох, там все и перетрухнули, — посмеиваясь, делился впечатлениями Жан Жак-старший — А на улицах так и глазают, будто бы Сотворенный спустился.

Мнение горожан изменилось в один день. Теперь люди гадали, сумеет ли выкрутиться шевалье. Кто-то спорил, штрафом его накажут, или тюремным сроком. А некоторые,

осмелев, уже возмущались тем, что Стража взялась за Деркуа лишь сейчас. "Живут на наши налоги, Бездна их забери! А за столько лет так и не смогли поймать насильника". В этих разговорах про Аури вспоминали со снисходительной похвалой. "Повезло ей, что в газете написали. А то ведь сунулась, не подумав».

Между тем, прошло несколько дней, шум стал утихать, а Айрин не видела результатов. Заключённых забрали, допросы прекратились, как и визиты к шевалье. В конце концов, Аури, переборов смущение, сама поднялась к Таунсу.

— Ведётся следствие — ответил тот на неловкие вопросы девочки — Отчёты и показания отправлены в столичное управление. Заключенные — к дознавателям. А ты что же думала, я сам и расследую, и пытаю, и за преступниками гоняюсь?

Именно так Айрин и думала, но в ответ лишь пожалала плечами.

— Нет, у нас каждый своим делом занимается.

— Но почему, господин следователь, вы тогда всех, кого нужно, сюда не взяли?

Чарльз, вздохнув, отодвинул бумаги, и всё внимание сосредоточил на Аури.

— Давай сразу проясним — твоё дело не великой важности. Нет никаких причин для спешки. Я сделаю всё как надо, но мне требуется время. Соберу доказательства. Передам их в управление. Там — отдадут суду. Тот вынесет решение. И мы его исполним.

— То есть Декруа могут ещё и не посадить?

— Если судья так решит, то да. Именно для того, чтобы так не случилось, я и провожу тщательное расследование. В этом деле нельзя ошибиться, — пояснил следователь — Представь, я потороплюсь. Представлю суду слабые доказательства. Что тогда станет с нашим делом? Оно развалится. А завести новое нам не скоро позволят. Остальное тебе рассказать?

— Не надо, — покачала головой Айрин — Извините, господин следователь.

«Борьба ещё не окончена — мрачно думала девочка, спускаясь по лестнице — Декруа ещё успеет нанести удар».

Спустя пару дней пронёсся слух, что шевалье покинул город. Жан Жак-старший в то утро пришёл мрачнее тучи, и полдня ни с кем не разговаривал. А после обеда начал донимать Аури вопросами.

— А скажи, ты всё затеяла, чтоб за детей отомстить, или свою шкуру спасти?

— Какая тебе разница, Жак? Ты в этом деле всё равно не участвуешь.

— Я, между прочим, за тебя жизнью рисковал! Я ведь вместе с тобой этих людей хватал. Забыла?

Айрин пробовала отмахнуться, но страж не унимался.

— Мы тут все в опасности, ты подумала? Только у нас за спиной по барону не стоит. За нас-то вступиться некому.

— У вас за спиной стоит король, — процедила Роу сквозь зубы — У нас у всех, если ты забыл.

— Тебе-то хорошо! — всё больше и больше распалялся страж — Сидишь тут, себе в ус не дуешь. А у меня-то семья! Мне её куда девать? Сюда? В камеры?

Все вокруг, оставив свои дела, наблюдали за перепалкой Айрин и Жака-старшего.

— Ты что думаешь, раз одна живёшь, то лишь за себя и отвечаешь? Думаешь, мы тебе не указ?

— Жан, что с тобой? — спросил Райт, приближаясь к столу.

— А ты чего лезешь? — переключился на него страж — Защищать её вздумал? Спину ей

прикрыть хочешь? А ведь она нас всех подведёт! Мы через неё-то и кончимся! Её если не остановить, знаешь она каких дел наворотит? Ты чего думаешь, она к шевалье пристала?

— Потому что он насильник — раздался голос Молчуна.

— Ты бы успокоился, Жан, — тихим голом попросил дрожащего от ярости стражника Шарль — Видишь, даже Молчун всё понимает.

Жак-старший, сплотившись, посмотрел на Коула, а затем оглядел всех, кто находился в комнате. Было ясно, на чьей они стороне, и страж осознал, что ему не добиться успеха. Взгляд его стал совершенно безумным, он выхватил клинок и, обернувшись, шагнул к сидевшей за столом Аури. В ту же секунду Райт метнулся к нему, схватил за плечо, и, развернув, со всего маху ударил в челюсть. Опрокидывая стол, Жак-старший отлетел к стене и бесчувственным телом сполз на пол. Айрин, вскочившая на ноги, изумленно смотрела на стража.

— Достали его как-то, — Шарль склонился над поверженным и поднял его на ноги — Давайте-ка Жану домой отправим, по болезни. На пару дней, а, капитан?

Возражать никто не стал.

На вторую неделю после приезда следователь снова вызвал к себе Аури. Когда она поднялась, в просторном кабинете её ждали двое — сам Чарльз, и незнакомый посетитель.

— Присядь, — велел Таунс, указав на стоящий в дальнем углу стул, и Аури молча села.

— Давай, говори — велел следователь, но незнакомец, бросив мрачный взгляд на Айрин, продолжал молчать.

— Свидетель, — пояснил Чарльз — Хотел лично с тобой побеседовать.

— А и ладно — вдруг воскликнул посетитель, и повернулся к Роу — Раз так хочешь, будет тебе разговор! Вот тебе слова шевалье, девочка — больше он платить не станет! Никакого золота. Ты и так требуешь слишком много! И вся твоя затея с обвинениями его не пугает.

— Что? — изумленно воскликнула Айрин, даже привстав со стула — Какое еще золото?

— То, что ты получала каждый месяц за свои услуги — больше он тебе не даст ни гроша.

— Что за чушь? — в гневе воскликнула девочка — Господин Таунс, он лжёт! Я в жизни никаких денег от Декруа не получала.

— Шевалье Декруа — поправил следователь, молча следивший за перепалкой — Прошу, продолжайте — обратился он к задержанному.

— А чего тут продолжать? — пожал тот плечами — Я всё сказал, что хотел. Могу лишь повторить, чтобы ты, девочка, лучше поняла — запугать его светлость — дело нелегкое, и ты об этом ещё пожалеешь.

— Это ложь! — воскликнула Айрин, но следователь махнул ей, и девочка села на место.

— Значит, она брала плату у шевалье? — уточнил Таунс.

— Да она особо и не скрывала. Вы поинтересуйтесь, как она живет — усмехнулся мужчина — Что ест, что пьет. Во что одевается, как с подружкой своей развлекается.

— Чушь — процедила со своего места Роу — Мне деньги прежде дали, за службу в столице.

— Ага, очень удобно — только мы тебя предупреждали, что всё равно меру надо знать. Дура! — воскликнул мужчина — Совсем от жадности голову потеряла. Да и внимания много привлекла. Думаешь, господин следователь поверит в твою чушь про детей? Они там, у Декруа, знаешь какую школу проходят? Тебе и не снилось. Враз тебя на чистую воду выведут

— говоря эти слова, посетитель не смотрел на следователя, будто бы того и вовсе не было в комнате — Думаю, господин следователь уже понял, с кем дело имеет.

— Вот что, — произнес Чарльз, привлекая внимание и посетителя, и Роу — Вы бы лучше подумали о том, как хотите распорядиться своей жизнью. Мне совершенно не нравится, когда меня пытаются одурачить. Характер у меня скверный, а власть — безграничная, так что вы рискуете очень скоро оказаться на столе у дознавателей — если продолжите в том же духе.

На лице незнакомца мелькнула гримаса ненависти, а Аури перевела дух — Таунс не поверил обвинениям.

— Я сейчас буду задавать вопросы, а вы постарайтесь отвечать на них быстро и правдиво — продолжил следователь — Ваше имя?

— Серж Кортъе, — склонив голову, ответил посетитель. На какое-то время он успокоился и просто отвечал на вопросы, но надолго его не хватило. Постепенно вся смиренность с него сошла, и остался наглый, самоуверенный слуга, развалившийся на стуле. Рассказывая о себе и своей службе у шевалье, он вскоре сменил тему и принялся насмеяться над делом Аури.

— А что у вас есть? — тон Кортъе становился всё наглее — Твои слова? Или этих, твоих бродяг? Так они быстро от всего откажутся, когда им такой шанс дадут. А им его дадут — ухмыльнулся мужчина — А вы что скажите, господин следователь? Одних слов её хватит, чтобы шевалье в тюрьму засадить?

— Болтаешь много — ответил Чарльз.

— Так ведь девку учить надо — вот и просвещаю. Ты что думаешь? — бандит снова обернулся, обращаясь к Айрин — Раз барон тобою пользоваться любит, то и перед правосудием заступится? Дура ты, дура. Они же благородные, им мы все на одно лицо. За моего шевалье половина двора встанет, а ты кто есть?

— Так уж и половина?

— Да может и весь. Ты понимаешь, что за дело затеяла? Простолюдинка против благородного — и повод-то тьфу! Пустяковый повод. Да если что и было — кого это волнует? А если тебе победить позволить — знаешь, сколько завтра таких же оборванцев в суд побежит? Уж будь уверена, сейчас каждый благородный тебе проигрыша желает. Что, следователь, прав я?

Чарльз, отложив перо, скрестил руки на груди, выслушивая слова Сержа. А тот и не думал останавливаться, выкладывая всё новые и новые подробности.

— Шевалье умел награждать, ты уж поверь, — это снова Аури — И не только золотом. Пошла бы к нему на службу — сама узнала. Столько возможностей — где бы ещё мы таких опробовали, а? А что нам, за благородным и подобрать нельзя? — усмехнулся мужчина. Айрин почувствовала, как вскипает у неё кровь и гулко стучит сердце в висках — А дети, знаешь, такие нежные... беспомощные! — с ухмылкой вспомнил мужчина. Интонации в голосе стали мягкими, словно бы томными, нехорошая улыбка искривила губы. Мужчина поднял вверх правую руку — Помню, как вначале одной рукой схватишь их за оба запястья сразу, к постели прижмешь, и пока они дергаются, другой — одежду с них...

Злость и ярость, копившаяся внутри девочки, взорвались, и она, сжав кулаки, бросилась к говорившему. Разум покинул её, черная ненависть захлестнула через край — но рефлекс, выработанные годами походов в Купола, никуда не делось. Поэтому когда мужчина вдруг выбросил руку, Айрин успела заслониться от летящего к ней лезвия. Сильный удар пришелся

на выставленное предплечье, и Аури отпрыгнула прочь, к стене. Допрашиваемый вскочил со своего места, и, оскалившись, ринулся к ней, замахиваясь для нового удара. Шар пламени величиной с кулак ударил его в скулу, выжигая кожу и мышцы до кости, убийца взревел от боли, споткнулся, а в следующий момент Аури всадила ему в правый глаз дротик. Мгновенно обмякнув, будто тряпичный, мужчина рухнул на пол. Он лежал неподвижно, в луже собственной крови, а над ним, не сводя глаз, замерла Айрин, сжимая в руках второй дротик.

— Думаю, с ним покончено, — Чарльз обошёл стол, и, присев над нападавшим, проверил пульс — Готов. Ты сама как? — спросил следователь, поднимая глаза. Только сейчас Айрин заметила, что рукав её замечательного костюма распорот. Порез тянулся от локтя и почти до самой кисти. Пальцами Аури нащупала за тканью металлическую пластину, расчерченную глубокой бороздой.

— Руку покажи — велел Таунс, и девочка торопливо скинула куртку. Рука была невредима — только тонкая красная полоса покрасневшей кожи тянулась вдоль неё, будто бы её ударили хлыстом.

— Хорошая реакция, — похвалил её следователь. И тут же добавил — Жаль только, соображаешь ты медленно. Ты когда поняла, что это человек Декруа, о чём думала? Что он поговорить пришёл?

Айрин оставалось лишь виновато опустить глаза, готовясь к порицанию. Но разговора не получилось — в коридоре раздался топот бегущих ног, дверь распахнулась, и в комнату влетели несколько стражей с ружьями наперевес.

— Ладно, ступай, — следователь тронул Аури за плечо — А вы тут приберитесь.

Айрин спустилась к себе в подвал, подавленная происшествием. На расспросы встревоженных стражей она лишь качала головой и, добравшись до своего места, тяжело опустилась на стул. Вновь и вновь она вспоминала лезвие, выпавшее из рук убийцы.

«Свет Всемогущий, — думала Аури, украдкой разглядывая полосу на руке — Как же близко я была к смерти. И, главное, где? В кабинете королевского следователя! В доме Стражи! Надо полагать, такую пощёчину командир Виндор шевалье не спустит. Да и мэр тоже».

Вместе с тревогой где-то в глубине девочки поселилось мысль, что скоро всё должно закончиться. Раз шевалье пошёл на крайние меры, значит, он предчувствует свой конец?

«И теперь я точно знаю, что следователь — на моей стороне».

Наглое нападение, в другое время надолго бы взбудоражившее умы горожан, сейчас восприняли едва ли не как само собой разумеющееся. Разговоры крутились вокруг причин неудачи. «Сэкономил на свою голову» — сошлись горожане во мнении.

На следующее утро, едва Айрин успела привести себя в порядок, к ней пришёл ещё один посетитель.

— К тебе тут пожаловали. От барона, — доложил Дик Соуден — Там с ним господин следователь поговорил, и приказал к тебе пустить.

Айрин, удивленная и обрадованная новостью, перевела взгляд на стоявшего за спиной стража гостя. Это был старик в небогатой аккуратной одежде, промокшей под весенним дождём, без украшений, державшийся спокойно и с достоинством. Стоя у двери, он осматривал комнату стражей и половину с камерами. Заметив, что его подзывают, новый посетитель твёрдым шагом прошёл вглубь комнаты и сел за стол напротив Роу. Она взгляделась в него, и увидела, как ярко полыхают его руки от плеч до самых кончиков

пальцев — перед ней несомненно был благородный, причём немалой силы.

— Уютно тут у вас, — проговорил старик, когда Аури отпустила стражника — Не то, что в Ледфорде.

Поражённая Айрин замерла на месте. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

— Простите, — обратилась она к старику, опуская руку под стол и нащупывая дротик на поясе — А по какому вопросу вас прислал господин Велингвар?

От собеседника не укрылся её жест.

— Айрин Роу, — вкрадчиво сказал он, положив обе руки на стол и наклоняясь ближе — Поверь, ты не хочешь сражаться здесь и сейчас.

Аури замерла, принимая решение.

— Кажется, уже поздно вам отказывать, верно? Кто вы и что вы тут делаете?

Старик, довольный ей благородием, расслабился и улыбнулся.

— Моё имя не имеет значения. Что касается цели — я хотел посмотреть на тебя. Не каждый день в газете пишут о простолюдинах. Да ещё по какому поводу — обвинение вельможи в тяжком преступлении. Да и вообще... я наслышан о тебе. Столько слухов, столько мнений — видит Свет, ты раззадорила моё любопытство.

— Понятно, — кивнула Аури — И как я вам? Не разочаровала?

— Хороша, — одобрительно кивнул старик, будто бы не заметив насмешку в тоне девочки — Далеко пойдёшь, если ноги не потеряешь. Может, и командиром Стражи станешь.

— Или следователем, — отозвалась Роу, внимательно наблюдая за собеседником.

— Ах, вот оно что, — уважительно протянул старик — Высоко метишь, девочка. Такая работа не каждому по плечу. Верись-нет, они и меня чуть за глотку не взяли... снова.

— Но это вам не помешало обвести господина Таунса вокруг пальца.

— Потому что он не за мной охотится. К тому же, я с ним был искренен... почти. В каком-то смысле я и впрямь человек барона... его должник.

— А вдруг вы пришли убить меня?

— Я же благородный.

— И что, не бывает благородных убийц?

Старик улыбнулся.

— Бывают. Конечно же, бывают. Вот только нанимать их слишком дорого. А ведь сейчас платить за твою смерть — напрасная трата золота. Разве что ради мести. Впрочем, ты меня не слушай. Может, у следователя есть свой мотив. Может, он не так уж и добр к тебе, как ты думаешь. Когда-то я отлично умел отделять добро от зла... когда-то... А сейчас — всё изменилось, — продолжал рассуждать странный гость — Уже совсем не понимаю, кого следует наказывать. Вот Сумрачные Герцоги, к примеру — твари тварями, а служат благим целям. И так по всей столице устроено — все будто бы в полумраке, всё никак сторону выбрать не могут — Свет или Изнанка. Надо было сразу догадаться — в провинции зло куда честнее. Тут оно не заботится о равновесии, тут его истинная суть лезет. Ты молодец, — улыбнулся старик, указывая на Аури — Осветила мне верный путь. Жаль только, таких стражей и десятка во всей Митендории не наберётся. А значит, все придется делать самому. И солдат, и следователь, и страж, и судья. Да и палач тоже.

— Вы прямо как Детектив, — заключила Айрин. Длинная речь посетителя окончательно успокоила девочку — Может, и вам стоит такое агентство открыть? Чтобы

самому всё на себя не брать?

Старик, оборванный на полуслове, недоумённо смотрел на девочку, силясь понять её слова.

— О чём это ты толкуешь, стражница? — наконец спросил он — Что ещё за... — постукивая костяшками по столу, старик вспоминал сказанное Роу слово — Детектив?

— Вы что же, Сказочный Мир не читали? — спросила Аури и осуждающе покачала головой, увидев утвердительный кивок — Зря, очень зря. Смотрите, идея там была такая...

И забыв, где она находится и с кем говорит, отодвинув на задний план собственные переживания и сомнения, Аури принялась рассказывать о книге и об истории в ней. Видя, что старик не протестует, и не насмехается, Аури потратила десять минут времени, растолковав, что такое «Сказочный Мир» и детективные агентства.

— Вот так книга, вот так примеры, — усмехнулся старик, едва девочка закончила свою речь — А ведь и вправду отстал я. Так уж и быть! — хлопок ладони об стол заставил подпрыгнуть всех присутствующих — Почитаю твои сказки!

— Это правильно, — широко улыбнулась Айрин, радуясь тому, что, поделившись своим увлечением, получила искренний отклик — Вот только стоят они дорого, и достать их сложно — тут же скривилась девочка — Очень сложно.

— Ничего, — уверенно ответил собеседник — У меня получится. Всё проще, чем разыскать шевалье, а? — подмигнул он девочке, и та, мгновенно вернувшись в реальный мир, напряглась в ожидании — Хотя и с шевалье задача несложная. Ты молодец, дело почти до конца довела, осталось последний удар нанести.

— Последний удар?

— Да. Видишь ли, я считаю, что если тьма овладела сердцем, то помочь может лишь одно — удар клинка в это самое сердце. Правда, для этого нужно найти обладателя тёмного сердца. Думаю, если бы следователь хотел найти шевалье, он бы как следует допросил его помощника.

— Его и так допрашивали — устало ответила Аури — Никакого толку.

— Я говорю — как следует — усмехнулся старик.

— Пытать?

— Пытать — кивнул старик.

— Во-первых, нет таких доказательств, чтобы его пытать. Вдруг он и вправду ничего не знает. А во-вторых — вдруг он и пытки выдержит. Что тогда?

— Не выдержит.

— Мы этого наверняка знать не можем, — воскликнула Аури, задетая уверенностью собеседника — Пока не попробуем.

— А что, если я так уверен в своих словах лишь потому, — с улыбкой посмотрел старик на Аури — Что уже попробовал?

Айрин подняла на посетителя мрачный взгляд. Не похоже было, что он шутит.

— И что же он вам рассказал? — осторожно спросила Айрин.

— Много чего. И не рассказал, а, скорее, прокричал. Так вот, у шевалье тут неподалеку есть дом. Он тайно построен в Лесу, которого вы так боитесь.

— Где-то в Лесу? — недоверие боролось в Айрин с безумной надеждой — Но Лес большой.

— Тут недалеко, буквально полчаса езды на лошади.

— И вы думаете, шевалье там?

— Уверен. А ещё я уверен в том, — старик наклонился поближе, и Аури невольно склонилась к нему — Что совсем скоро твой следователь получит записку — из верного источника — с точным указанием убежища. Какая-нибудь примитивная, но понятная карта, например.

— Что за верный... Погодите! Мне что же... нужно будет проткнуть тёмное сердце?

— Пронзить, — поправил старик — И лучше дважды. Но в этот раз пронзать ничего не нужно... уже.

Айрин поднималась, словно собираясь в путь, но тон незнакомца её остановил. Ошеломленная, она села на место, не зная, что ей предпринять. Старик её замешательство истолковал правильно.

— Да, ты верно поняла, никуда он оттуда не денется.

— Кто вы такой? — растерянно спросила Аури.

— Это неважно — продолжал улыбаться старик.

И словно бы дождавшись окончания разговора, в распахнувшуюся дверь ввалился следователь и махнул рукой Айрин.

— Роу! Собирайся.

— А у меня посетитель — указала Аури на старика. Следователь бросил на него быстрый взгляд и снова обратился к девочке.

— Тут по твоему делу, — Таунс помахал листом бумаги, который держал в руке.

— Там что, рисунок? — воскликнула Аури, привстав от удивления.

— Собирайся, — повторил следователь — Через две минуты жду тебя во дворе.

— Господин следователь, — обратился старик к Таунсу — А вы лишь по королевскому приказу работаете, или и от частных лиц просьбы принимаете?

Чарльз, уже развернувшийся к двери, оглянулся и посмотрел на говорившего.

— А у вас есть что рассказать?

— Наоборот, — отвечал старик — Хотел бы кое-что от вас узнать.

Следователь, покачав головой, усмехнулся и зашагал к выходу.

— Забавно, — обронил он, выходя на лестницу. И тут же повысил голос — Две минуты, Роу!

— Ну, тогда и мне пора, — произнёс так и не представившийся гость и зашагал к двери. Аури не посмела его задержать, и бросилась во двор. Там, под редкими каплями дождя, стражи уже забирались в повозки.

К поездке Таунс подошёл основательно. Десять стражей, включая Роу, пятеро солдат и королевский гвардеец в белом, «кровавом» доспехе. Стражи то и дело кидали на него уважительные взгляды, а тот, в свою очередь, всю дорогу молчал и ни на кого не обращал внимания. Процессия двигалась по городу, под скрип разошедшихся колёс, цоканье подков по мостовой и удивленные перешёптывания всех встречных. Многие, остановившись, оборачивались ей вслед.

Дом находился в Лесу, в стороне от основного тракта. Не так глубоко, как дом Роу — но достаточно, чтобы о нём никто не знал. В записке, присланной следователю, был нарисован подробный маршрут. Тонкой линией обозначалась едва различимая дорога, отходившая от главной. Она-то и вела прямо к нужному месту.

Чарльз то и дело сверялся с картой, и в какой-то момент вскинул руку.

— Выходим, — скомандовал он, и солдаты со стражами полезли из повозок, скользя руками по мокрым доскам. Таунс тихим голосом отдавал команды, рассылая людей в обход.

Те, испугано оглядываясь по сторонам — Лес всё-таки — скрывались в чаще. Отослав последних, Чарльз выждал некоторое время и направился напрямик к жилищу. Дождь заглушал шаги и шум веток, но Аури всё равно казалось, что их вот — вот заметят. Из леса они вышли втроем — гвардеец с обнажённым мечом, Роу с копьём наперевес и безоружный следователь, зорко оглядывающий окрестности.

Дом оказался небольшим, двухэтажным строением на краю поляны, ничем не огороженный, с запирающимися ставнями и пристроенным навесом. И сейчас на эту поляну со всех сторон выходили солдаты и стражники.

Первый труп они увидели недалеко от дома. Он лежал на животе, уткнувшись лицом в землю, а на спине у него расплывалось кровавое пятно. Стражи и солдаты крепче сжали своё оружие, озираясь по сторонам. Следователь достал пистолет. И лишь Аури оставалась спокойной. Сейчас она полностью поверила в слова незнакомца.

Второе тело лежало возле порога — кто-то перерезал ему глотку. В прихожей было пусто, но дальше, у подножия лестницы, лежали ещё двое. Кровь была повсюду — темная густая лужа на полу, потеки на стене, россыпь капель на потолке, красные полосы на мертвецах.

— Наверх, — скомандовал Таунс.

Там, в одной из комнат, они и нашли тело шевалье. Его ударили дважды, оба раза — в сердце. Декруа сидел за столом, обмякший и неподвижный, мертвым взглядом уставившись в тёмное пятно натёкшей крови. Чарльз машинально тронул его шею — ни малейшего движения.

— Вот и всё, — произнёс следователь, поворачиваясь к Роу — Вот и кончилось твоё приключение. Посмотрим, что на эту смерть скажут в Прайбурге.

Посмотрев на Айрин, он нахмурился и осуждающе покачал головой. А Аури, глядя на убитого, широко и радостно улыбалась — и ничего не могла с собой поделать. Чувствуя, как её переполняет восторг, как отпускает небывалое напряжение, Айрин бросилась прочь из дома. Расталкивая столпившихся солдат и стражников, она выскочила во двор и рухнула на колени. Под струями дождя, возле распластанных окровавленных тел, она спрятала лицо в ладонях, скрыв и смех, и слезы, и рвущийся наружу крик радости.

«Победа! Победа! Победа!»

Глава 15. Отблески Бездны. День

Прайбург, раскинувшийся на многие мили своими домами, дворцами и трущобами, населённый миллионом человек, раздираемый постоянной борьбой сверху донизу, на смерть шевалье в далекой провинции обратил мало внимания. Те, кому положено, узнали об этом сразу же, остальные лишь со временем услышали слухи и разговоры о том, что произошло в Плесиле.

Рендел Холдгрейв, получив донесение, лично направился в редакцию, чтобы поговорить с Патеном о его планах.

— Не волнуйтесь, господин барон, эта тема мне больше не интересна, — отвечал редактор на расспросы Холдгрейва — Слишком странная смерть. Слишком броский финал. Сдаётся мне, это одно из тех убийств, что расследуются вечно.

— Думаете, Лекруа не найдёт преступника?

— Вы слышали, что вся эта история не очень нравится королю и его Совету? — шёпотом спросил Патен.

— Не буду спорить — ответил барон — Но вы что же, думаете...

— Неважно, — торопливо перебил его редактор — Да к тому же у меня есть материал куда интереснее — Эрих развёл руки в стороны, указывая на кипы листов перед ним — Официальное подписание мирного договора через месяц! Грандиозное строительство барона Велингвара — правда, это пока лишь слухи. А вот тут, смотрите, я уже и заметку набросал — редактор выхватил один из листков и с выражением зачитал заголовок — «Граф Уоренгейт и Совет Прайбурга: Война на истощение»?

— Скучно звучит — заметил Холдгрейв.

— Или что-нибудь про попытки Церкви заманить на свою сторону благородных ремесленников — воодушевленно продолжал редактор — Или про возможное сотрудничество со Свободными Землями. А может быть? — сощурился Патен — Поговорить о ереси? Насколько она допустима, её блага и пороки, что говорили о ней Свет и Четверо. А то, знаете, народ совсем забыл об основах религии, а Церковь не спешит о них напомнить. Можно упомянуть Бездну, — пробормотал себе под нос редактор — Его величество будет мне благодарен.

— А почему бы вам не написать об успехах Уоренгейта в управлении городом?

— С радостью, господин барон, с радостью, — закивал Патен — Но боюсь, у мэра войдёт в привычку читать о себе лестные отзывы, и меня заставят выдавать лишь хвалебные заметки. Вот как вы пытались сделать совсем недавно!

— Понимаю вас, — кивнул Холдгрейв — Давайте сойдемся на том, что мы осознали пагубность чрезмерного контроля...

— Любого контроля, — поспешно вставил Патен.

— ... и в дальнейшем будем сотрудничать лишь к нашей общей выгоде. Как вам такой вариант?

— Превосходно. Если только граф его поддерживает.

— Безусловно. Да вы и сами убедитесь — сейчас нам нужно лишь спокойствие и процветание.

Барон не говорил бы так уверенно, знай он настроение своего друга. Граф Уоренгейт, привыкший к полям сражений, отчаянно скучал по ним в городе. Дела его на посту мэра

складывались удачно — он избавился от многих ставленников Йоркдейла, обеспечил городу спокойную и сытую зиму и улучшил отношения властей и торговцев. Даже та битва, что произошла в катакомбах — жалкое подобие настоящей схватки — не смущала мэра. Уоренгейт был едва ли не благодарен чудовищу, одолевшему солдат. Теперь граф мог планировать настоящее сражение.

Что ему с того, что барон Вильдер привел в порты четыре корабля и цены на хлеб упали? Что ему с построенных шевалье Редерером кварталов? Что ему с парка, открытого Мэндером? Со строительства Велингвара? С мелких распрей Сумрачных Герцогов? Требовалось усмирить городской Совет, постоянно мешавший мэру, да выяснявший собственные обиды. А для этого требовалась громкая победа. Победа над сильнейшим Герцогом. Или Герцогами.

На плане города Уоренгейт давно поставил четыре отметки. Мясник. Экс-Герцог. Дети Моря. Сияющий Джим. Глядя на карту, в голове нового мэра грохотали барабаны и пели трубы, и под эту сладкую музыку созревала мысль о решительном бое.

У себя в голове граф раз за разом проигрывал развитие событий. О, как он жалел, что не мог пригласить давнего приятеля, герцога Сильдре, и его разрушительную артиллерию. Даже конницу негде было развернуть. И всё же, мысленно направляя тысячи солдат на улицы, Уоренгейт жаждал сражения. Боялся он лишь одного — что его враг, прознав о планах, сбежит.

Но на этот раз судьба была на стороне графа. Сам того не ведая, он выбрал противников, не уступавших ему в безумии и жажде крови. И когда король, выслушав отчёт на утреннем приёме, спросил Уоренгейта, что тот думает о событиях в Плесиле и победе юного капитана Стражи, граф, отделавшись общими словами, решил, что час настал. Два беглых преступника — звучит куда лучше, чем два Сумрачных Герцога. Вернувшись в Ратушу, мэр тут же вызвал к себе советника Хаша.

Епископ давно понял, что задумал Уоренгейт и тщательно продумывал линии развития. Сейчас, по тем подробным и настойчивым вопросам, что задавал граф, Хаш понял, что решение принято. Но слова, прозвучавшие в конце, стали для него полной неожиданностью.

— Мы выступим сегодня, господин советник. Я учёл опыт Велингвара — всё нужно делать одним днём. Надеюсь, вы отправитесь с нами?

— Я, ваша светлость? — повторил ошеломлённый Эдмон.

— А кто же ещё? — пожал плечами Уоренгейт — Как-никак, вы лучший знаток этих «герцогов». Уверен, ваше присутствие принесёт нам немало пользы.

— Хорошо, господин мэр, — кивнул Епископ, взяв себя в руки — Но я попрошу право захватить с собой ещё одного человека. Охранника, если вам угодно.

— Как пожелаете.

Час спустя в Ратуше, в кабинете Епископа, состоялся разговор между Хашем и шевалье Йерионом. Напомнив о своём обещании, Хаш рассказал шевалье о нападении, что задумал граф, и предложил принять в нём участие. Молодой Йерион согласился без колебаний. Охота на одного из Сумрачных Герцогов, да ещё рука об руку с самим мэром сулила немалую славу.

— Но только помните, — предупредил Хаш, видя, как горят глаза у шевалье — Дети Моря по-настоящему опасные враги. Предел их сил неведом никому, но они легко побеждали и бандитов, и солдат, и даже благородных. Я прошу вас отнестись к своей роли серьезно.

— Будьте покойны, господин епископ — поклонился Данте — Я отнесусь к этой битве со всеми предосторожностями.

Хаш, заглянув шевалье в глаза, увидел в них насмешливый блеск, и впился ногтями в ладони.

«Проклятая уверенность молодости! — думал он, глядя на почтительно ожидающего Йериона — Она сведет его в могилу, а вместе с ним — и все мои усилия».

— Шевалье, — ещё раз повторил Епископ — Сегодня ночью мы, возможно, столкнёмся с настоящим отродьем Бездны. С подобным тому, что сражались с нашими предками шестьсот лет назад. Я очень прошу вас облачиться в полный доспех и вооружиться всем, что вы имеете.

— Доспех против бандитов? — Данте словно бы не слышал советника — Вы шутите? Даже на настоящей войне его одевают не на каждую битву. Слишком много чести для этого отребья — сражаться с ним в фамильном доспехе Йерионов.

«Твоему брату он не очень-то помог» — чуть не сорвалось с языка Епископа, но он сдержался.

— Извините, шевалье, но если вы явитесь без него, я отправлю вас домой, и поступайте как знаете.

Теперь пришла очередь Йериона сдерживать свой нрав.

— Хорошо, я сделаю, как вы желаете — наконец ответил Данте, поджав губы, и Хаш облегченно перевёл дух.

Договорившись о месте и времени встречи, Епископ отправился в кабинет к Холдгрейву. Там он откровенно высказал свои опасения.

— Возможно, вы рассказали ему не всё? — спросил барон, внимательно выслушав собеседника.

— Я рассказал всё, что знал. Боюсь, этого оказалось слишком много — теперь граф сомневается в каждом моём слове. Поймите, барон, никто не знает, с чем нам придётся иметь дело. Русалка опасна, господин Холдгрейв, её охраняют настоящие чудовища, а её брат — возможно, сильнейший боец во всём Прайбурге.

— Уверяю вас, — со смехом возразил барон — Вернон не собирается сражаться с ними лично. Там будет достаточно и солдат, и стражей.

— Очень на это надеюсь. Но я заклинаю вас, барон, если вы хоть немного цените мои знания о Сумрачных Герцогах — отнесите к сегодняшнему делу, как к самому важному сражению.

— Хорошо, — кивнул барон — Я вас услышал, советник, и приму необходимые меры.

Портовые склады Прайбурга выделялись своими размерами даже в столице. Два из них могли поспорить высотой с ратушей, а тот, что стоял у самого края реки, напоминал огороженную стенами и накрытую навесом площадь. Жизнь на складах не утихала даже ночью, но сегодня здесь царил уныние. Склад, что стоял у воды, обычно служил логовом для Талли «Шторма», но сегодня его посетила Русалка. Все рабочие были изгнаны, а прилегающий участок пристани — закрыт для кораблей. Многочисленные служащие, от таможенных инспекторов до засоленных грузчиков, то и дело бросали боязливые взгляды на крайний склад и вздрагивали от каждого шороха. Даже бесстрашные моряки, повидавшие весь Свет, спешили поскорее покончить с делами и убраться из гавани. Всеми виной были две бесформенные трёхметровые фигуры, застывшие возле склада. Полностью закутанные в серые тряпки, они пугали людей — разум додумывал то, что скрывалось от взгляда.

Талли «Шторм», шагая по причалу, весело усмехался, представляя, что твориться внутри занятого его «сестрой» склада. Однако реальность превзошла всякое воображение. Всюду виднелись горы вещей из разбитых ящиков. Обломки самих ящиков в беспорядке валялись по всему складу. Несколько огромных тварей, обмотанных в разноцветные ткани, носились по складу и выполняли чудную работу. Кто-то тащил груды разбитых досок и совал их в чаны с краской, кто-то раскладывал на полу украшения из кости и камня. Одно из чудовищ держало в лапах зеркало, и, тоскливо завывая, разглядывало своё отражение. Пара монстров, отличающихся от остальных, лазили наверху, по деревянным балкам, и что-то навешивали на них. Несколько тварей таскали уцелевшие ящики, выстраивая из них что-то вроде помоста. Где-то стучали молотки, визжали пилы, громыхали лебёдки подъёмных механизмов, и невозможно было поверить, что ими орудуют эти создания.

Капитаны Шторма, шедшие следом, мрачно оглядывались по сторонам. Временами их передергивало от испуга и отвращения. Им уже приходилось наблюдать за порождениями Русалки, но никогда они не видели этих тварей так близко и в таком количестве.

Талли нашёл «сестру» возле ремонтных каналов — она стояла у края и кидала в воду куски мяса. Едва коснувшись поверхности, те тут же исчезали под водой. Шторм нежно обнял девочку.

— Что у тебя происходит, Элли?

— Готовлюсь к приёму, — отвечала Русалка, аккуратно освобождаясь из объятий «брата» — Хочу, чтобы наши гости в последний раз насладились красотой Света.

— Насладились? Тогда тебе следовало бы приглядеть за своими помощниками. Кажется, у них своя красота и логика. А потом — ты понимаешь, кто к нам идёт? И зачем? Граф посылает сюда солдат и стражей за нашими головами, Элли. Они хотят нас убить.

— А найдут здесь лишь собственную смерть. Так почему же не сделать её величественной? Почему бы не украсить место последней битвы?

— Напрасные хлопоты.

— Ох, Талли, Талли, — отозвалась Русалка — Ты никогда не дорожил человеческими жизнями, а ведь они — самое ценное, что есть на Свете.

— Возможно, — Шторм бросил взгляд через плечо — Но объясни мне ещё кое-что — откуда у тебя взялось столько тварей? Их ведь тут...

Он попытался посчитать, но не было никакой возможности проследить за всеми созданиями — скачущими, прыгающими, деловито спешащими на своих уродливых ногах.

— Двадцать шесть, — помогла ему Элли — Это если не считать тех, кто под водой, и над землёй. Всего выйдет сорок один.

— Свет Всемогущий! — выбралось у Шторма — Я всегда считал, их у тебя и десятка не наберётся.

— Этой зимой я получила избыток... материала, — отвечала Русалка — Да и потом, когда граф принял должность, мы все поняли, что он не потерпит Сумрачных Герцогов. Бедный Вернон, он так старается сдержаться. Видел бы ты его, когда он командует войсками. Мы с графом давно ждали подходящего момента, чтобы устроить достойное Прайбурга представление, и, клянусь Изнанкой, я его не подведу.

Талли обвел взглядом суетящихся тварей и нахмурился.

— Поступай, как знаешь. Но, думаю, твоё представление горожане не оценят.

В ответ Русалка лишь звонко рассмеялась и разом кинула в воду разлетевшиеся веером куски мяса. Поверхность тут же вспенилась красными потоками.

— Возможно, чтобы насладиться зрелищем, им стоит отойти подальше. А лично я займу первые места, — Элли положила окровавленную ладонь себе на грудь.

— А что же твои остальные слуги? Они участвовать не будут?

— В таком деле от них мало толку. Да и потом — они все заняты.

— Разве не на такой случай ты их отослала? Впрочем, я говорил про твои... творения, — Талли кивнул на пояс девочки. Туда Русалка обычно вешала свои новые игрушки.

— Нет, — решительно покачала головой Элли — Их время ещё не настало, они будут призваны для другой битвы. Тебе, кстати, не обязательно собирать своих людей — Русалка кивнула за спину Талли, на переминающихся с ноги на ногу капитанов.

— Хочу нанести визит мэру. Последний.

— Будь осторожен, Талли, — попросила Русалка — Это опасно.

— И не подумаю, — ответил Шторм — Надеюсь, они осознали, что за враг перед ними — и достойно подготовились к битве. Иначе, клянусь Светом, я сильно разочаруюсь. Ну что ж, сестрёнка, встретимся на рассвете, — подмигнул Талли Русалке, как и множество раз до этого. И как обычно, Элли, вздохнув, посмотрела ему прямо в глаза.

— Я не твоя сестра, — грустно отвечала она, на что Талии, удаляясь, лишь махнул рукой. Глядя на его фигуру, Русалка с сожалением покачала головой и поманила к себе одно из чудовищ.

А в это время в нескольких домах Стражи, в казармах расквартированных полков, в бараках Зеркального Дворца, и в палаточных лагерях вокруг города приходила в движения военная машина королевства. Началась суматоха, одинаковая в любом государстве, и в любое время.

— Мечи наточить, ружья проверить, — отдает команды старшина, шагая вдоль рядов — Если у кого неисправно, бегом менять. Бегом, кому говорят!

Ряды столов, за которыми стоят недовольные интенданты. Позади них помощники торопливо раскладывают складские запасы. Очереди солдат, выстроившихся за снаряжением.

— Чего встал? — орёт чиновник на застывшего с пригоршней «взрывников» солдата.

— Так ведь сказали — двадцать штук — отвечает тот — А тут восемнадцать.

— Ты что у нас, профессор по математике?

— Да уж невелик труд — свои «вспышки» посчитать — огрызается солдат.

— Уронил, значит! — не сбавляет тона интендант — Руки твои дырявые! Иди, иди отсюда, не видишь, всех задержал.

Солдат открывает рот, чтобы возразить, а к ним уже спешит старшина, готовый обрушить гнев на виновника.

Десятки телег выстраиваются вдоль плаца, и возле каждой слышатся смех солдат и их замечания.

— Да у нас сегодня праздничный выезд.

— Никак граф жениться собрался, да и нас пригласил.

— Ну да, ну да, без наших рож какая свадьба!

— А на ком же женится? — спрашивает у товарищей молодой солдат, едва ли старше шестнадцати лет. В ответ он слышит многочисленный хохот.

— На Русалке!

В лучах закатного солнца многочисленные горожане, гуляющие вдоль набережной

Старого Города, с изумлением наблюдают, как из прилегающих улиц выныривают грузовые телеги, и как из них выскакивают десятки и сотни солдат. Те, кто посмелее, останавливаются и смотрят, остальные в спешке покидают причал.

— Забери меня Бездна, — восклицает один из прохожих — Это что, пушки?

— Привыкайте! — кричит ему в ответ солдат, и начинает отцеплять орудия — Граф без них жить не может!

В одной из башен Зеркального Замка командиры заканчивают совещание.

— Там, на месте, и получите приказы — говорит капитан, и подчиненные, переглянувшись, пожимают плечами.

— А неплохо бы хоть край узнать, что намечается — говорит один из армейских командиров.

— Чего тут гадать? — пожимает плечами капитан Стражи — К порту же выдвигаемся.

— И что?

— Дети Моря там, вот что.

— Дела, — чешет затылок армейский — Слышал, они сильнейшие Герцоги.

— Брехня, — уверенно говорит страж — Мясник — вот кто стоит наверху.

Сразу несколько несогласных вступают в спор, и, оживленно переговариваясь, командиры спускаются по лестнице во внутренний двор.

За всеми этими приготовлениями солнце опускается к горизонту, последними лучами освещая верхний этаж Северной таможенной башни, расположенной за два квартала от пристани. Именно там граф устроил временный штаб. Просторное помещение наскоро подготовили — сдвинули несколько массивных столов, на которых положили подробную карту порта, вокруг расставили десяток кресел. Остальное свалили на столы, сдвинутые к краям комнаты, едва не опрокинув шкафы с книгами учета. Настенные и потолочные фонари давали яркий свет даже в самую тёмную ночь. В стене, обращенной к порту, выделялась широкая стеклянная дверь, выводящая на балкон, опоясывающий башню и устроенный для личного наблюдения.

Епископа порадовали гвардейцы, охранявшие нижние этажи, но лишь поднявшись наверх, он убедился, что его слова упали в благодатную почву. Помимо мэра и Холдгрейва, в комнате присутствовали вооруженные капитаны Стражи, Эскил и Редвин. Оба надели нагрудники и вооружились мечами и пистолетами. Сам барон облачился в «кровавый» доспех, а возле стены стояла устрашающего размера стальная секира.

Тяжелые шаги облаченных в магическое железо Епископа и шевалье привлекли общее внимание.

— Йерион? — воскликнул барон, когда прибывшие сняли шлемы. Граф недовольно нахмурился. У остальных спутник Хаша тоже не вызвал тёплых чувств.

— Господин мэр, — поклонился шевалье — Вот мы и снова встретились.

— Господа, только посмотрите на нас — воскликнул Эскил — Видит Свет, мы сейчас готовы опуститься в самую Бездну.

Броня Епископа была изготовлена по новейшим чертежам в Церкви Духа. Также черная, она казалась скорее одеждой из железа, чем полноценным доспехом. Свободные сочленения позволяли двигаться легко, быстро и практически не ограничивали подвижность. Шлем напоминал маску, а перчатки казались сделанными из кожи.

Доспех барона, казалось, был родом из тех времен, когда Эйд и Кейсар загоняли тварей обратно в Бездну. Черный, громоздкий, состоящий из неподъемных на вид пластин, он

превращал Холдгрейва в башню из металла. Неповоротливую, неторопливую, но в то же время — несокрушимую и неумолимую.

Доспех Йериона красотой превосходил даже придворные наряды, не говоря о прочих латах. Серебристый, со вставками из белой эмали и золотистыми узорами на наплечниках и шлеме, с белоснежным плюмажем на голове, с искрящими наручнями шевалье походил на одного из воинов Света.

— Нас шестеро, и трое — в доспехах. Да солдаты нам и вовсе не нужны, — усмехнулся Рэдвин — Мы можем просто зайти туда и взять кого нам потребуется.

— А всё-таки лучше послать туда солдат, — возразил Епископ.

— А это что? — граф указал на небольшой деревянный футляр, который Хаш поставил рядом с собой. Епископ открыл его, и все увидели четыре склянки из тёмного толстого стекла, в которых плескалась мутная жидкость.

— Ещё один сюрприз для Русалки, — ответил Эдмон.

— Так что же здесь должно произойти? — осведомился Йерион у графа — Я откликнулся на зов господина Хаша, но забери меня Бездна, если я представляю, что нас ожидает.

Капитаны Редвин и Эскил, словно присоединяясь к словам шевалье, также подошли к Уоренгейту.

— Всё очень просто, господа — отвечал мэр, обводя всех взглядом — Сегодня мы покончим с наиболее опасными преступниками в Прайбурге. С теми, кого называют «Дети Моря».

Редвин и Эскил обменялись встревоженными взглядами, не ускользнувшими от Уоренгейта.

— Поверьте мне, господа, я прекрасно осознаю, с каким врагом мы сегодня столкнёмся, и принял необходимые меры. Достаточные, как считает мой друг Холдгрейв, а ведь он известен своей осмотрительностью.

— И что же это за меры, ваше сиятельство? — осведомился Редвин.

— Четыре сотни стражей при поддержке девяти сотен солдат и артиллерии. Стражи тремя группами окружают и войдут в то здание, что любезно указал нам господин Хаш. Три роты солдат Вердена высадятся севернее складов и также пойдут на приступ. Ещё три роты и орудия развернуты на правом берегу — они пресекут любую попытку к бегству по воде. Наконец, последние три роты расположены в качестве резерва позади стражей. Они также окружают порт и следят за всеми прилегающими улицами.

— Тогда почему мы здесь, а не там? — кивнул Редвин на видневшиеся за окном фонари порта.

— Потому что барон Холдгрейв очень осторожен.

— А что по силам противника? — спросил Йерион — Сколько людей у этих «детей»?

— Точное число нам неизвестно, — пожал плечами Холдгрейв — Те сведения, что мы собрали, слишком уж... неправдоподобны. Но даже если там пять сотен бандитов — им не выстоять. Тем более, если мы вмешаемся в битву.

— Но что, если Дети сбежали? При той суматохе, что сейчас царит в порту...

— Это им не поможет, лишь оттянет неизбежное.

Пятеро «штурмовых» командиров стоят в широком тоннеле, тщательно скрывая страх. Рядом с ними выстроились все их люди — почти сотня человек, вооруженных, свирепых бойцов, готовых идти на смерть. Сейчас многие из них чувствуют, как страх наполняет их, и

смотрят на командиров, черпая в них мужество. Они во владениях Короля-Стрыги, и лишь безграничная вера в своего вожака смогла завести их сюда. Наконец появляется сам Шторм. Ему достаточно взмаха руки, и вся сотня людей приходит в движение.

— Помните, — говорит он своим командиром, шествующим во главе отрядов — Нужно продержаться не меньше пяти минут.

Свет заходящего солнца угас, и в небо, подчиняясь командам, взлетели сигнальные огни. Граф недовольно нахмурился, глядя на них. Над портом их вспыхнуло шесть, а над водой всего два — слишком мало, чтобы достаточно осветить всю реку. Уоренгейт подождал, не запустят ли командиры ещё, сознав свою ошибку, но ничего не произошло.

А тем временем те самые четыре сотни стражей, о которых говорил граф, начали своё движение. Выйдя на причал, они разбились на три группы, и каждая из них рассыпавшись цепью, ошестившись ружьями, медленно наступала на указанное здание. Прохладный речной ветер обдувал напряженные, сосредоточенные лица. Свет зажженных в небе огней освещал их, отражаясь в нагрудниках, на ножнах и в ружейных стволах. Звук сотен шагов раздавался на пристани, и ответом ему была абсолютная тишина на складах. Повинуясь команде, несколько человек бегом подбежали к высоким воротам и, потянув за железные кольца, открыли тёмный проход внутрь. Передние ряды, охваченные безотчетным страхом перед тьмой, нерешительно замерли, и капитан, подбадривая их, первым устремился внутрь, увлекая стражей за собой.

Солнце скрылось за горизонтом, и на город опустилась ночь.

Глава 16. Отблески Бездны. Ночь

Командиру Стражи Лурье, вступившему в тьму за воротами, показалось, что он перенёсся в иное место. Перед ним возвышались огромные белоснежные колонны, понизу украшенные орнаментом из золота, кости и драгоценных камней. Стоявшие возле подножья фонари подсвечивали их, и украшения сверкали и ослепляли своим блеском. Между колоннами развивались гигантские полотнища, разрисованные непонятными рисунками, и похожие на знамена неведомых королевств. Командир подошел к одному из таких «знамён» и, крепко схватив, дернул. Завеса удержалась — что-то там, наверху, не дало ей упасть. Что именно — было неясно, верх зала тонул в густом тумане, и казалось, будто бы колонны уходят к самым небесам. Стражи, раздвигая полотна и огибая колонны, осторожно продвигались вглубь, подсвечивая себе путь фонарями. С изумлением они смотрели на деревянные статуи, расставленные возле колонн — скрюченные длинные пальцы, жуткие морды с оскалом и ухмылками. Разрисованные всеми возможными цветами, они напоминали фигуры лесных созданий из сказочной Баури. Были тут и традиционные статуи из мрамора, но почему-то каждой из них на головы нацепили маски — железные, золотые, костяные. Казалось, будто бы они наблюдают за всяким, кто проходит мимо, и стражи опасно ёжились под их пристальным взглядом.

Наконец, впереди замерцало разноцветное пламя, и Лурье решительно устремился к нему, увлекая за собой стражников.

Колонны расступились, и стражи вышли к необычному возвышению. Там, на троне из дерева и металла восседала юная девушка, а рядом с ней возвышалась огромная уродливая фигура, похожая на небрежно сшитую куклу.

Вершина была окружена тремя уровнями, которые, поднимаясь, словно бы служили ступенями, ведущими к трону. Первая ступень, широкая и низкая, была сделана из дерева и выкрашена в чёрный цвет. Вторая состояла из воды — она текла по кругу, не сдерживаемая ничем, и для своего спокойствия капитан решил, что там есть бортики из прозрачного стекла. Третья — языки разноцветного пламени в два метра высотой, чей свет и привлѣк стражей. Воздух над огнём дрожал и искривлялся, и в свете разноцветных бликов казалось, что девочка на троне окружена водой.

Оглядевшись по сторонам, Лурье увидел, как другие стражи показываются из-за колонн, и это придало ему уверенности. Меж тем девочка, сидящая на троне, наконец заговорила.

— Я приветствую вас, господа. Вы ищите меня?

— Ты Русалка? — не стал отвечать на приветствие капитан.

— Да. Хотя мне больше нравится...

— Тогда нам нужна ты и твой брат! — крикнул Лурье, стараясь не смотреть на стоявшего наверху монстра — Где он?

— У меня нет брата, — покачала головой Элли — И напрасно вы пытаетесь скрыть страх за грубостью. В вашем деле страх — естественное чувство, и его нужно побеждать, а не прятать.

Капитан не нашѣлся с ответом, и тут же вмешался один из стражей.

— Что это за место? — выкрикнул кто-то на левом краю — К чему все эти украшения?

— Зал Героев в королевском дворце Баури, — торжественно произнесла Элли — Конечно, копия не идеальна, но согласитесь, господа, времени вы мне дали немного.

— Зачем ты это устроила, ведьма? — выкрикнул ещё один страж.

Одним неуловимым движением Русалка поднялась со своего трона. Теперь было видно, что это девочка лет двенадцати, в легком зеленоватом платье, покрытым драгоценной вышивкой и с длинными волосами цвета серебра. Она вкинула голову, и голос её разнесся по залу, бросив в дрожь каждого, кто его слышал.

— Сегодня вы вступите в бой с частицей Бездны! И я хочу, чтобы те из вас, кто увидит Тьму, никогда не забывали о ней. Возможно, кто-то из вас выживет. И расскажет об этой ночи. И истории его будут не о нелепой смерти на грязном полу, не о подлых ударах ножом в спину, не о выстрелах из темноты — но о красоте этого места, о величии вашей гибели, о настоящих порождениях Бездны. И может так случиться, что именно ваш рассказ, приукрашенный, возвеличенный, наполовину выдуманый — станет той искрой, что зажжет сердца новых героев и отправит их на борьбу с Изнанкой.

Пламя колебалось в такт её словам, увеличиваясь и опадая, гулкие шаги и шорохи раздавались со всех сторон, тьма, несмотря на фонари, поджидала стражей совсем рядом. Командир Лурье слышал сбивчивое дыхание своих подчиненных, и их молитвенный шёпот, чувствовал их страх и возбуждение. И сам испытывая те же чувства, командир нашёл в себе силы стряхнуть оцепенение и выхватить меч.

— Цельтесь в чудовище! — скомандовал он, и десятки стражников вскинули свои ружья. Девочка вскинула голову, и улыбнулась, словно бы подбадривая солдат. Лурье, обвел взглядом застывшие ряды, колеблясь, чувствуя какую-то неправильность, ловушку, но не в силах её разгадать, шагнул на первую ступень пьедестала.

— Именем короля! — закричал он, и Русалка ответила ему радостным смехом — Огонь!

Солдаты, что остались возле прилегающих к порту домов, пристально вглядывались в темноту за распахнутыми воротами. С тех пор, как стражи вошли внутрь, прошло уже десять минут — а на пристани по прежнему было тихо. Нехорошие предчувствия охватывали всех, кто с трёх сторон наблюдал за складом. Но вдруг внутри прогрехотал слитный залп, и лица солдат разгладились. Стражи первыми начали бой, а значит, противник сразу понёс потери. Но тут же изнутри загремели отдельные выстрелы, гулко хлопнули два взрыва, и едва-едва, на грани слышимости, донеслись отчаянные крики.

— Тихо, — скомандовал командир, и всякие разговоры прекратились. В наступившей тишине крики боли и ярости зазвучали громче. Выстрелы продолжали греметь, время от времени что-то взрывалось, но залпов больше не было.

Солдаты напротив главного входа напряженно наблюдали за тускло сверкающими в темноте вспышками.

— Капитан, — не выдержал один из старшин — Разве мы не должны вмешаться?

Капитан Бертье колебался. Его подразделение — резерв, и должен идти на помощь стражам. Но происходящее не походило на обычный бой. Кем станут его солдаты, отправленные на помощь — спасителями, или бессмысленной жертвой? Конец размышлениям положили выбегающие со склада фигуры. Стражи, бросив оружие, окровавленные, спотыкаясь, бежали по причалу. А за ними — в рядах солдат послышался испуганный шёпот — из ворот напозала волна тумана, словно гонясь по пятам за своими жертвами.

— Готовсь! — с облегчением скомандовал Бертье, и солдаты, разбитые по линиям, приняли ружья на изготовку. Раненые приближались, а вместе с ними приближался и туман, в котором мелькали огромные чёрные фигуры.

— Целься!

Кто-то из бегущих стражей падал, исчезая в наступающем тумане, но большинство успело добежать прежде, чем их настигли. Фигуры за их спинами приняли ясные очертания, и Бертье махнул рукой.

— Огонь!

Раздавшийся залп опрокинул двух чудовищ, но два других бросились на цепь стрелков. Трёхметровые монстры, с огромными руками и массивными телами, необычайно проворные и живучие. Они все истекали кровью, но всё равно сильными ударами раскидали ближайших к ним солдат, и вокруг них закружилась кровавая карусель — одни солдаты, выхватив мечи, пытались удержать чудовищ, а другие, отступив, перезаряжали ружья, готовясь к новому залпу.

В домах, что прилегали к порту, в эту ночь никто не спал. Все, кто мог, покинул свои жилища, но те, кто остался, чутко прислушивались к происходящему. И сейчас один из таких упёртых горожан, строитель первой ступени, наблюдал сверху, из своей мансарды, за боем, крепко сжимая в руках ружьё. Когда твари Русалки добрались до солдат, он не выдержал, и отбежав от окна в глубь комнаты, упал на колени, извергая содержимое желудка. На него испуганно смотрели жена и дочь, сжавшиеся в углу комнаты. Через несколько секунд, когда живот перестало скручивать и удалось перевести дух, мужчина уловил неясные звуки, исходившие снаружи дома. Будто бы кто-то карабкался по отвесной стене, скребясь металлом о камень. Прислушавшись, строитель услышал, как неизвестный добрался до крыши и пополз по ней. Аккуратно переступая ногами, мужчина, задрав голову, шагал вслед за шарканьем. Звук замер прямо перед окном, выходящим на крышу. Хозяин квартиры почувствовал, как по лбу стекает холодный пот, и начал поднимать ружье. И в тот же миг стекло разлетелось вдребезги, а в комнату запрыгнула какая-то тварь, похожая сразу и на человека, и на насекомое. Хозяин от ужаса нажал на спуск, не целясь, и тут же черная стремительная тень бросилась на него. Мужчина почувствовал, как по нему словно ударили десятки лезвий и дикая боль скрутила его. Сзади раздался вопль ужаса, и хозяин квартиры, рухнув на пол, еще успел проклясть себя за то, что не увёз семью.

Тем временем солдаты внизу приходили в себя, оглядывая следы побоища. Четыре уродливых туши безжизненно распластались на земле, но и солдатам победа далась недешево — десятки тел неподвижно лежали рядом с монстрами. Раздавшийся одиночный выстрел и отчаянные крики наверху привлекли общее внимание.

— Солдаты! — закричал командир, намереваясь перестроить отряд — Первому и второму...

— Свет Всемогущий! — перебил его отчаянный вопль. Из клубившегося тумана показались новые изломленные фигуры. Они были совсем близко, и те из солдат, кто успел перезарядить своё оружие, торопливо вскинули его.

— Огонь!

Полоса вспышек от края до края осветила улицы, и наполнила грохотом выстрелов. От мчавшихся на строй тварей полетели кровавые брызги, одна из них упала. Дрожащими руками солдаты, стоявшие на колене, торопливо перезаряжали ружья, а командир вновь поднял руку. И тут сверху несколько темных фигур, цепляясь за стены, обрушились на солдат. Их было немного, но они внесли сумятицу, и на новую команду капитана выстрелов раздалось куда меньше. Ещё одно уродливое тело рухнуло на камни площади, но большинство уже врывались в строй. Миг — и они очутились среди солдат. Начался не бой,

но бойня. Рассеянные в предыдущем бою, солдаты не смогли собраться. Каждый удар чудовищных лап ломал кости, пробивал броню, и отбрасывал людей по сторонам. Кто-то выхватив мечи, бросился в атаку, но всё происходило слишком быстро.

И спустя несколько минут на залитом кровью поле боя на ногах не осталось никого из солдат. Но тварям этого было мало — они бросались на тех, кто кричал от боли, выжив после удара. Вскоре крики смолкли, и чудовища начали бродить среди упавших тел, выискивая тех, в ком ещё теплилась жизнь. Убедившись, что таких нет, твари устремились на улицы города. А позади них над складом разгоралось яркое пламя.

Звуки стрельбы заставили собравшихся в Северной башне собраться у окон, всматриваясь в портовые улицы.

— Кажется, пришла пора и нам вступить в бой — с радостью в голосе заметил Уоренгейт.

— погоди, Вернон, — остановил его Холдгрейв — Мы даже не знаем...

— Что это? — вскинул голову Йерион, а за ним — и остальные. Внизу раздавался какой-то шум. Хлопнул выстрел, за ним — ещё и ещё. А в комнате распахнулись двери, ведущие на нижние этажи, и в них вошёл новый участник.

— Не волнуйтесь, господа, — раздался молодой звонкий голос — Это мои люди обеспечивают нам уединение.

Неожиданный гость приковал внимание собравшихся. Подросток, не старше тринадцати лет, одетый в рубашку и брюки, вооруженный огромным мечом. Он стоял в небрежной позе, слегка откинувшись назад и правой рукой опершись о рукоять меча, упертого в пол. Каждый из присутствующих понял, кто перед ним. Но мальчишеская фигура казалось такой хрупкой, такой незащитной, что их разум отказывался воспринимать её всерьёз. Все изготовились к бою — Холдгрейв подхватил свою секиру, Хаш торопливо надевал шлем, Уоренгейт, Йерион, Эскил и Редвин разом выхватили мечи — но никто не спешил атаковать врага. А между тем Талли, убедившись в готовности противников к бою, качнулся, перехватив рукоять, и бросился вперёд.

Первым на его пути оказался Редвин. Капитан подобрался, готовясь принять удар, но Шторм вдруг оказался у него за спиной, а бок капитана окрасился кровью. Никто не понял, что произошло, кроме Редвина. Тот оценил и силу, и скорость противника. С отчаянной решимостью, уже не заботясь о своей жизни, капитан стремительно повернулся и атаковал врага. Тут же к сражающимся бросились Холдгрейв, Йерион и Эскил. Но прежде чем остальные вступили в бой, Талли, отбив два молниеносных удара, проскользнул под третьим, и оказался за спиной Редвина. Перехватив меч двумя руками, мальчик взмахнул им над головой и одним ударом перерубил капитана Стражи от правого плеча до поясницы. Редвин умер мгновенно, и тело его, с влажным звуком распавшись на две части, рухнуло на пол, исторгая из себя кровь и внутренности. Присутствующие замерли, поражённо глядя на останки, а Талли, едва заметно улыбнувшись, обвёл их взглядом, выбирая следующую жертву для атаки. Грянул выстрел. Пуля просвистела в миллиметрах от качнувшегося Шторма — и тот, высмотрев стрелявшего, расплылся в улыбке.

— Епископ! — отсалютовал он закованному в доспехи противнику. А затем одним невозможным прыжком преодолел разделявшее их пространство и обрушил на Хаша чудовищный удар. Епископ успел вскинуть свой меч, но сила удара отбросила его к самой стене. Тут же сбоку на Талли налетел Йерион, атакуя размашистыми ударами. Эскил, сохраняя осторожность, затаился позади, а Холдгрейв со своей секирой встал возле графа,

защищая его.

Несколько ударов Данте прошли впустую — Талли легко уклонялся от них, а те, что принимал, мальчик отбивал с такой силой, что клинок Йериона всякий раз отбрасывало в сторону. Эскил дважды бросался на помощь шевалье — и дважды отступал, не сумев нанести врагу никакого вреда. Без брони каждый удар Талли был для капитана смертельным. Сам шевалье успел получить несколько ударов, и хотя Шторм не смог пробить броню, глубокие борозды на металле смотрелись пугающе.

Прошли считанные секунды боя, но Йерион чувствовал, как у него начинают дрожать руки от усталости. «Пора с ним кончать!» — думал шевалье, не спуская глаз с противника. Шторм был невероятно быстрым и сильным, но и у него имелся свой предел. Епископ, придя в себя, держал наготове один из пистолетов, Эскил также был готов, и требовалось лишь отвлечь противника. И когда Данте ринулся в решительную атаку, левая ладонь Талли засветилась ярким пламенем. Он ударил быстрым и сильным движением сверху, простой замах, который шевалье встретил подставленным клинком — а Шторм вскинул руку — и из неё вырвалось ослепительное пламя. Огненным шаром оно ударило в грудь Йериона. «Кровавый» доспех тут же раскалился докрасна, и потёк расплавленным металлом. Шевалье, зарывав, начал отступать, а затем рухнул на колени, вцепившись в броню и сдирая её с себя.

Талли шагнул к Данте, но тут граф поднял к небу сжатый кулак, и там, где стоял Сумрачный Герцог, прогремело два сильных взрыва. Из окон повывлетали стёкла, Йериона отшвырнуло в сторону, шкафы у стен затряслись, разбрасывая содержимое — но Шторм не пострадал. Даже одежда на нём осталась целой.

— Неплохо, граф, неплохо, — посмотрел Талли на изумлённого Уоренгейта — Но настоящего огня в вас нет.

Прогремел выстрел, и Шторм отшатнулся в сторону, а через мгновение на него бросился барон Холдгрейв, замахиваясь секирой.

Теперь уже Шторм подставил меч под лезвие, и когда оружие сцепилось, правой ногой нанес в живот барона удар чудовищной силы. Доспехи смялись, вонзаясь в тело и ломая кости, а самого барона откинуло назад. Тяжелый доспех в падении разметал столы в стороны, а затем с лязгом врезался в стену, после чего барон остался лежать неподвижно, бесчувственный, или мёртвый.

Такой выброс не прошел даром для Талли, и когда налетевший следом Эскил атаковал его, он с трудом отвечал на удары. Один выпад прошел и разрезал бок парня, от еще одного Талли не увернулся до конца, и лезвие прошло по груди, оставляя глубокий разрез. Подросток попытался сосредоточиться на противнике, и совершенно упустил из виду Уоренгейта. А тот, надев шлем, оставленный Йерионом на столе, осторожно подобрался, выбрал момент и атаковал. Шторм заметил движение, но не успевая увернуться, с силой отбил удар Эскила, заставив того отшатнуться, и вскинул левую руку, отводя удар. Меч пронзил ладонь и замер, несмотря на всю силу удара. И тут же Талли, обхватив окровавленное лезвие, рывком вырвал меч у пошатнувшегося Уоренгейта и отшвырнул прочь. На мгновение граф замер, готовый к нападению, но тут капитан Стражи вновь налетел на противника, и Вернон бросился за клинком.

Талли, шатаясь, отступал от врага, не делая попыток отбиваться. Улыбаясь, Эскил замахнулся и нанес сильнейший удар, но Талли, увернувшись, взмахнул мечом, лоя влекшегося противника врасплох. Левая рука шевалье до самого плеча отделилась от тела и в кровавых брызгах отлетела прочь. Захрипев от боли и ярости, Эскил бросился на Шторма и

вцепился рукой ему в горло. И тут же Епископ, выпустив ружьё, захлопнул лежащую рядом шкатулку, ударил железным кулаком по ней, разбивая загадочные пузырьки, и что было силы метнул её в противника. Треснувшая шкатулка описала дугу, оставляя видимый зеленоватый дымный след, и ударила в спину Талли. В воздух вырвалась гнилостная зелёная дымка, мгновенно окутавшая сцепившихся бойцов. В тот же миг кожа на лицах бойцов начала пузыриться, и распадаться отвратительными язвами. Закричав от боли, шевалье выпустил Талли и рухнул на колени. Пытаясь отогнать от себя дымку, он делал только хуже, и Епископ, наблюдавший за действием своего оружия, почувствовал, как подкатывает тошнота. Талли же, отпрыгнув в угол комнаты, тряс головой, и на его лице отпадающая кожа тут же сменялась новой. Мальчик прижал левую руку к лицу, продолжая следить за врагами. Из горла его вырвался раздражающий кашель, и полилась кровь — очевидно, отравы Епископа добралась до лёгких. Хаш схватился за ружьё, но тут граф вновь атаковал противника. Металл лязгал о металл, искры сыпались во все стороны, противника наносили удар за ударом, и не было ясно, кто побеждает. Немного помедлив, в схватку вмешался и Епископ. Он атаковал широкими открытыми ударами, надеясь отвлечь противника на себя. Талли по достоинству оценил его замысел.

— Берегитесь! — кричал граф, когда Шторм, в несколько стремительных прыжков переместился за спину Хаша. Тот попытался развернуться и одновременно отмахнуться мечом, но Талли, размахнувшись, ткнул острием меча в коленный сгиб. Епископ рухнул на колени, издав крик боли, и тут же на него обрушился еще один удар. Талли попытался отрубить Хашу руку, но доспех смягчил недостаточно мощный выпад и меч увяз в плече. Уоренгейт попытался достать Талии, обойдя Епископа, но Шторм ушел от удара и вновь сместившись, оказался прямо перед лицом Хаша. Он взмахнул мечом, и Епископ безотчетно вскинул согнутую левую руку, прикрывая грудь и голову. Это его и спасло — удар, обрушившийся на руку, не достиг цели и лишь смял доспех. И тут же граф, весь вложившись в бросок, ударил Талли мечом в живот. Лезвие прошло парня насквозь, а сами противника оказались прижаты друг к другу. Не обращая внимания на рану, Шторм выпустил рукоять своего клинка, зажатого между телами, и обеими руками схватил графа за голову, сжав так, что закрипел металл. Сам шлем мгновенно накалился докрасна и потёк ленивыми струйками расплавленного металла. Уоренгейт дико заорал и вцепился в кисти Талли, стремясь ослабить хватку. Шторм кровожадно ухмыльнулся и подался вперед, готовясь раздавить голову графа, как вдруг позади него блеснуло лезвие меча, а в следующий миг мальчик содрогнулся от удара в спину. Окровавленное острие вышло из груди прямо там, где находилось сердце. В смертельной муке Талли вскинул голову и издал громкий рёв, полный ярости. Хватка его ослабла, и граф, вырвавшись, рухнул на спину. Тяжело дыша сквозь стиснутые зубы, граф пополз прочь, сдирая расплавленный шлем с головы.

Данте рванул клинок обратно, доставая его из раны, и Талли обернулся, стремясь оказаться лицом к противнику. Из ран его сочилась кровь, лицо и грудь покрывали разъеденные кислотой язвы, но в глазах по-прежнему горел огонь. Страшась, что еще не все кончено и бой продолжится, Иерион взмахнул мечом и нанес удар в шею, стремясь срубить эту непокорную голову. Но Шторм вскинул руки, защищаясь, и меч, тяжелое лезвие которого без труда перерубало молодое дерево, намертво завяз в ладони. Шторм схватился пальцами за лезвие, и метал изогнулся, поддаваясь под его хват. Сжав сильнее, Талли вырвал лезвие из рук Йериона и шагнул к нему, скаля наполовину сожженное, окровавленное лицо в страшной гримасе. И столько ярости было в застланных кровью глазах, что Данте, крича от ужаса,

взмахнул левой рукой и что есть силы ударил латной перчаткой прямо по оголившейся до кости скуле. Талли отлетел в сторону, а сам шевалье согнулся от мучительной боли в груди. Шторм, перевернувшись, медленно вставал на ноги, опираясь на локти, и тут прогремел новый выстрел. Пуля пробила грудь мальчика, и он рухнул, потеряв сознание.

Эдмон Хаш, с трудом передвигаясь, направился к бесчувственному телу. Он уже скидывал меч для завершающего удара, когда снаружи раздался громкий скрежет, а в следующее мгновение юалконная дверь разлетелась в щепки. В комнату ворвалось одно из чудовищ Русалки, и Епископ, чувствуя, как его пробирает холодный пот при виде нового противника, отступил в страхе. Но тварь не обратила на Хаша никакого внимания. Одним прыжком очутившись возле обмякшего тела Шторма, она сгребла его в свои лапы и унесла прочь, в темноту ночи.

Епископ, едва стоявший на подгибающихся ногах, оглядел место побоища. Шевалье Йерион, сцепив зубы, сидел на полу, привалившись к стене, и, едва удерживаясь в сознании, заживлял обожженную грудь. Граф Уоренгейт без движения лежал у перевернутого стола. Он сумел стянуть шлем, но вся голова и лицо были покрыты ожогами. Барон Холдгрейв валялся в груде разбитых шкафов. Эскил и Редвин изуродованными телами лежали на полу, истекая кровью. Епископ, судорожно дыша, шагнул было к графу, как вдруг услышал снизу звуки сражения.

— Гвардейцы, — со стоном отозвался Данте, поднимая голову — Кто-то должен им помочь.

— Только не я, — покачал головой Хаш.

Йерион, тяжело опираясь на стену, поднялся на ноги, и огляделся, ища глазами свой меч.

— Значит, заканчивать это сражение придётся мне, — вымолвил он, поднимая своё оружие, и медленно побрёл к лестнице.

А в городе всё только начиналось. Склад, охваченный пламенем, освещал множество тел на пристани, разбитые окна в соседних домах и фигуры солдат, подступающих к зданиям. Это были уцелевшие из третьего отряда. Они сумели прикончить всех напавших на них тварей, и сейчас медленно перемещались вдоль пристани, высматривая врага и выживших товарищей.

Кто-то сумел разобраться в происходящем, и набат гремел по всему городу. Испуганные горожане из Центрального Района видели, как из-за крыш домов в небо поднимается чёрное облако дыма, подсвеченное светом пожара.

За рекой, благородные вместе со слугами выходили на балконы, глядя, как полыхает портовой склад, и как сверкают вспышки на том берегу. Жители у реки слышали, как трещат в огне стропил и балки, и как с грохотом рушатся они внутрь пламени, выбрасывая в небо сноп искр.

Из Нового Города виднелось лишь зарево, но отчетливо доносились звуки ружейных залпов, а по улицам то и дело проносились телеги, набитые солдатами.

В Чёрном Квартале множество людей, взобравшись на крыши, наблюдали, как по улицам столицы текут реки света — фонари и лампы вступающих в бой солдат.

— Вон ещё, смотри, из Зеркального Замка выходят.

— А это что? Откуда у Торговых ворот столько людей?

— Гляди, через мост не меньше тысячи идёт.

— Это охранники Ларенберга.

— Они стягивают солдат со всего города!

— Да что же там происходит?!

— Чтобы там ни случилось, — раздался мрачный голос из темноты — Этот проклятый город заслужил намного большего.

Стоявшие на правом берегу солдаты наблюдали за боем, идущим на той стороне. По водной поверхности, освещенной пожарами, до них долетали крики тех, кто сражался и погибал, и то и дело в рядах солдат раздавался молитвенный шепот. Засмотревшись на пламя, они не сразу заметили вереницу лодок, приближающихся с севера.

То был отряд, которому поручалось захватить Русалку. Высадившись на заброшенной пристани, они убедились, что там никого нет, и устремились к логову Талли. Однако сильное волнение на воде и множество кораблей, отплывавших прочь от гавани, замедлили их движение. И сейчас, подплывая к складу, они растерянно замирали перед стеной разноцветного огня. Раскаленный ветер поднимал в небо огромные пылающие полотнища, и они, огненными столбами устремляясь ввысь, заворожили солдат. Мимо лодок по реке проплывали темные силуэты — трупы погибших. Один из солдат перегнулся через борт, разглядывая проплывавшие мимо тела. Один из трупов вдруг открыл глаза и слегка пошевелил руками. Солдат остолбенел от ужаса, сию секунду произнести хоть слово, а мертвец вдруг вскинул руки и вцепился в его форму, а затем откинулся обратно в воду. Солдат рухнул следом, чувствуя, как стремительно набирает вес его одежда, и как холодные мертвые руки тянут его ко дну. Он отчаянно забился, но с каждым рывком силы покидали его, тьма обволакивала всё сильнее, и в конце концов солдат, почувствовав, как ледяная вода хлынула в горло, обреченно рванулся, в последний раз, и испустил дух. Он уже не видел, как заметались солдаты на его лодке, как ещё несколько тел вдруг бросились на солдат и поволокли их за собой, как пули градом барабанили по поверхности воды, а в глубине, отчаянно сопротивляясь, погибали его товарищи.

Те солдаты, что стояли на противоположном берегу, с ужасом наблюдали за сражением среди волн, не заметив, как к ним самим подобрались уродливые твари. Одна из них, распрямившись во весь рост, издала глухой стон, и ближайšie к ней солдаты в страхе отшатнулись. Чудовище одним прыжком догнало их. Те, кто находился в отдалении, навскидку, не целясь, стреляли по твари, остальные, отбегая, перестраивались для залпа. А на берег выходили новые создания.

— Живо! Живо! — орали стоявшие возле повозок командиры, и нестройными рядами солдаты запрыгивали в телеги и занимали свои места. А над ними раздавался колокольный звон.

— Куда это нас?

— К порту гонят! — высказался один из солдат, уже разузнавший слухи — Там сейчас такое твориться, что только Четверо и помогут! Говорят, пробудилась сама Бездна.

— Свет Всемогуший!

— А наши-то три роты что поделать смогут?

— Дурень! Туда не одних же нас гонят!

И пока солдаты жадно выпрашивали подробности, телеги пересекли Железный мост и, свернув направо, погнались прямо к порту. Возницы всё подгоняли и подгоняли лошадей, и поэтому, когда сверху на них упала тёмная тень, они ничего не успели сделать. Тень взмахнула лапой, нанося удар по животному, а в следующее мгновение лошади, обезумев от страха, рванули вперед. Напрасно возничие натягивали поводья — лошади неслись не

разбирая дороги. Одна из них, вся покрытая кровавой пеной, на всем скаку влетела в витрину.

— Спаси нас Свет! — только и успел воскликнуть второй возничий, прежде чем его разогнавшаяся телега, наскочив на разлетевшиеся тела, перевернулась. Люди, кувыркаясь, падали на землю, кого-то зажало бортом и протащило по мостовой. Один из солдат, привставший во время падения, подлетел в воздух, описал дугу и рухнул у стены. Удар отделился по всему телу, что-то хрустнуло и вывернулось, но солдат под действием сильных эмоций, не почувствовал боли. Он попытался подняться, не смог, и замер, наблюдая за разворачивавшееся картиной.

Слева от него гремели выстрелы, немногочисленными вспышками уцелевших с повозок. А справа прыжками неслись твари, страшнее которых солдат в жизни не представлял. Он видел, как чудовища добрались до его товарищей, как лапы тварей завертелись, оставляя за собой кровавую россыпь, и каждый удар сопровождался мерзким чавкающим звуком. Спустя пару минут всё было кончено. Твари, заслышав какой-то шум, дальше по дороге, устремились туда.

«Спасён», — подумал солдат, и запрокинул голову в благодарности к Свету. Резкое движение вызвало боль, и он невольно охнул. Ближайшая тварь обернулась на звук, и солдат, чувствуя, как леденящий ужас наполняет его душу, смотрел в её злобные яркие глаза. А в следующий миг тварь одним движением развернулась и прыгнула к солдату, вскидывая свои чудовищные лапы — и жизнь его оборвалась в брызгах костей и крови..

«Это конец» — думал старшина на правом берегу реки, видя, как очередной монстр поворачивает в их сторону. На берегу Старого Города лежало уже четыре чудовищных трупов, но оставшиеся в живых солдаты были рассеяны, изранены, у них не было времени отойти и подготовиться к бою. Всё, что они могли — броситься с мечами на двух последних тварей.

«Прими меня Свет» — подумал Орбан, сжимая клинок в дрожащих руках, и, заорав что-то бессвязное, бросился вперёд.

И тут в тварь перед ним ударило несколько огненных снарядов, она завопила, застонала своим жутким голосом, а затем вынырнувшие из темноты люди в богатых одеждах атаковали чудовище. Горящее, израненное, оно отчаянно сопротивлялось. Один из нападавших отлетел с распоротой грудью, ещё один упал и пополз прочь, придерживая рукой почти оторванную ногу. Бой длился несколько секунд — а затем чудовище, издав жалобный рёв, рухнуло на землю.

Вторая тварь сражалась с рыцарем, нанося один удар за другим, и получая удары в ответ. Она не могла пробить доспехи, а вот каждый взмах меча оставлял на ней жуткие следы. Было очевидно, кто победит, и когда рыцарь обрубил твари вторую лапу, чудовище набросилось на него и попыталось прокусить его шлем. Рыцарь закричал — скорее от страха, чем от реальной опасности — и ударом ноги откинул тварь. Тут же выхватив меч из туши, он отрубил чудовищу голову. Её сразу подхватил один из подоспевших благородных, а остальные окружили рыцаря, одобрительно хлопая его по доспехам. Старшина полностью разделял их веселье. Впервые в жизни он был благодарен благородным.

— Кажется, я ещё встречу рассвет, — прошептал Орбан и потерял сознание. Его слова оказались правдой — ведь праздник, устроенный Русалкой для города, подходил к концу.

Глава 17. Тёмное сердце

Солнце вставало над Прайбургом, и начинался новый день — сырой и промозглый. Холодный рассвет Уоренгейт встречал, стоя на балконе Северной таможенной башни. Всю ночь он выслушивал отчёты и отдавал приказания, наводя порядок на улицах столицы. Раны на голове удалось немного залечить. Волосы выгорели, свежие язвы ещё не затянулись полностью, боль то и дело возвращалась, стискивая голову огненным обручем — но это всё были пустяки. Взглядом, полным горечи, Уоренгейт смотрел на город, подводя итоги своей битвы. Редвин мёртв. Эскил мёртв. Барон Холдгрейв серьёзно ранен, и ещё долго не сможет ходить — если вообще поднимется. Счёт убитых солдат и стражей шёл на сотни — таких потерь не мог припомнить никто из нынеживущих. Один портовый склад выгорел полностью, ещё два были затронуты огнём. В городе сгорело несколько домов. Были погибшие и среди горожан. Невесть сколько тварей бродят по улицам столицы — Свет знает, как много человек они ещё убьют или покалечат.

— Я погиб, — прошептал граф, вспоминая Городской Совет и короля.

— Вовсе нет, ваше сиятельство, — раздался спокойный голос позади. Пока молодой Йерион, несмотря на рану, продолжал охоту за порождениями Русалки, Эдмон Хаш оставался в башне, наблюдая за состоянием мэра. Сейчас Епископ вышел на балкон и встал рядом с графом.

— Вы видите то же, что и я, господин Хаш? — спросил граф, не оборачиваясь — Трупы, пепелища и ужас столицы?

— Я вижу побежденную Изнанку — ответил Епископ. Граф внимательно посмотрел на собеседника, но тот оставался серьёзен. — Да, Изнанку, ваша светлость. То, с чем мы столкнулись — не дело рук человеческих. Я готов поклясться Светом и Четырьмя, что сегодняшние разрушения — ничто по сравнению с тем, что могло случиться, не сразись мы этой ночью.

— Благодарю — граф невесело улыбнулся — Но, боюсь, король едва ли прислушается к вашим словам.

— А к словам Церкви? К словам четырех архиепископов? — с жаром продолжил Эдмон — Послушайте, граф, я сумею убедить их в том, чему сам стал свидетелем. Они узнают правду, и приложат все силы для вашего спасения.

— Вот как? — задумчиво обронил Уоренгейт, чувствуя, как в нём просыпается надежда — И что же вы хотите взамен?

— Ничего — с тем же пылом ответил Епископ — Повторяю, граф, вы сегодня совершили великое дело, и мои усилия — лишь слабая награда за него. Вы же сами видели тех тварей! Представьте, что стало бы с городом без нашей атаки! Представьте, скольких бы они убили, выползи на улицы внезапно. Всё, что нам надо, — ветер налетел, заглушая слова, и Епископ наклонился к Уоренгейту — Найти Русалку и убить её.

А на заброшенной пристани рассвет осветил героев этой ночи. Шторм, невредимый на вид, лежал на земле, а рядом сидела Русалка, положив голову мальчика себе на колени. Неподдалёку застыло чудовище, преданно смотревшее на свою госпожу. Едва лучи солнца коснулись лица Талли, как он глубоко вздохнул и открыл глаза.

— Надо же, я еще жив — прошептал, улыбаясь, мальчик.

— Нет — покачала головой Русалка — Ты был бы мертв, если бы не моя магия. Но даже

я не в силах сохранить тебя. Твоя душа держится лишь моей волей, и ни за что не останется в этом теле.

— Значит, я всё равно что умер? — продолжая улыбаться, пошептал Шторм. Налетел холодный порыв ветра, и мальчик с жадностью вдохнул его — Так странно — он с трудом поднял свои руки, затем ощупал своё лицо — Ты действительно могущественная волшебница, сестрёнка.

Впервые Элли промолчала, не поправляя «брата».

— До чего же славный вышел бой. Жаль, ты не видела. Спасибо за всё — рука Талли дрогнула, и он попытался поднять её к лицу девочки. Та, уловив его жест, помогла ему, и пальцы мальчика осторожно пробежали по щеке, губам, по волосам — За все эти годы. За силу. За её жизнь. Я знаю, ты сохранишь её душу, и подаришь ей новый Свет.

— Я могу сохранить и твою душу — отозвалась Русалка.

— Чтобы я бессловесной деревяшкой ждал Последнюю Битву? Благодарю покорно — рассмеялся парень, и тут же замолчал, обессиленный собственным смехом — Смерть куда предпочтительнее такой судьбы. Знаешь, — помолчав, продолжил мальчик, продолжая гладить лицо Элли — Я не о чем не жалею, кроме того дня, когда не смог спасти тебя. Все должно было сложиться по-другому — прошептал Талли. Глаза его закрылись, и последние слова он произнес едва слышно — Ты уж тут не пропадай, сестрёнка.

Несколько секунд Русалка неподвижно сидела над телом, и в глазах её сверкали слёзы. Она прижала руку к груди, а затем подняла изумленный взгляд на стоявшее рядом чудовище.

— Невероятно, — прошептала девочка, прислушиваясь к чему-то в себе. А затем она встала, и река позади неё вздыбилась высокими волнами. Монстр, стоявший рядом, тревожно заворчал, когда поднявшиеся волны начали захлестывать берег. Развернувшись, тварь неуклюже заковыляла подальше, и лишь услышав, как утихает буйство стихии, обернулась. Спокойные воды тихо накатывали на пустой берег. Издав жалобный стон, чудовище устремилось к реке, беспокойно вглядываясь в тёмные воды, но вдруг остановилось и пошло обратно в город, в место, где никто не сможет его найти. Место, где можно затаиться до возвращения Госпожи.

Но у Русалки оставались ещё слуги.

Бранд, садовник в поместье Холдгрейвов, поднялся с первыми лучами солнца. Благодаря распоряжению юной хозяйки, он получил право ночевать в доме. Облачившись в робу, садовник вышел во двор и оглядел мрачное небо. Покачав головой, он спустился в подвал, наготовить дров. А когда вышел, возле ворот стояла карета и трое солдат. По взволнованным лицам и громким голосам, доносящимся из дома, Бранд понял, что стряслось что-то неладное.

Внутри оказалось ещё двое солдат — вместе с четырьмя гвардейцами они полностью заняли гостиную. С верхних этажей раздавался какой-то шум и возбужденные голоса.

— Что происходит, господа? — обратился Бранд к гвардейцам.

— А ты кто такой? — уставился на него один из солдат.

— Это Хирш, наш садовник, — отозвался старший из гвардейцев — Слушай, Хирш, ты ё наверно шёл домой. Тут уж в тебе нет нужды.

— Что случилось? — повторил садовник.

— Барона ранили, — отвечал тот же гвардеец — Миледи сейчас едет в столицу.

— Как — ранили? — растерянно пролепетал Бранд — Да кто ж на такое осмелился?

— Русалка, забери её Бездна — отозвался один из солдат — Да ты не волнуйся, старик

— тут же добавил он, видя, как расширились глаза садовника, и как тот затрясся от страха — Сейчас её и её слуг по всему городу добивают. А братца уже того — солдат провёл себе ладонью по шее.

Ничего не отвечая, Бранд зашёл на кухню и сел за стол. Застонав от отчаяния, он вцепился себе в волосы. Он ни на миг не поверил в возможность смерти своей Госпожи, и единственное, что его волновало — её приказ. Он не мог подвести Госпожу. Она поручила ему быть рядом с Элирией — и Бранд не мог позволить девочке отправиться в безопасное место. Но и убивать её приказа не было. Но и упускать её было нельзя! Судорога пробежала по его напряженному телу, по искривленному лицу, по сжатым пальцам и рукам. Блуждающий взгляд остановился на шнурке, которым подвязывали занавески и Бранд замер, не отводя от него глаз. А затем, успокоившись, из-за стола поднялся Людоед. Он сорвал шнурок, спрятал в рукаве один из кухонных ножей и начал действовать.

В зале сидело шестеро солдат — четверо гвардейцев в мундирах и двое стражей в нагрудниках. Ещё трое во дворе. Наверху — юная хозяйка со слугами. «Смогу» — коротко кивнул себе Людоед.

— Господа, — воскликнул он, выходя из кухни и смущенно улыбаясь — Раз вы ждёте миледи, может, я налью вам по-стаканчику?

Гвардейцы довольно переглянулись, но один из стражей отрицательно покачал головой.

— Нам нельзя. Служба.

Гвардейцы, переглянувшись снова, так же ответили отказом.

— Так может, кофе с пряностями? — предложил снова Бранд — Кофе-то можно, а?

Теперь уже переглянулись стражи.

— Кофе можно, — кивнул один из них.

— Тогда проходите, — садовник, посторонившись, указал на кухню — В один момент всё сделаю!

— Не для того нас сюда прислали... — начал возражать страж, но другой тут же перебил его.

— Брось ты гундеть, Фрез! Лично тебя никто не тащит, можешь тут сидеть, картинки обсматривать.

— Поговори мне, — огрызнулся стражник, но поднялся вслед за всеми.

Солдаты направились на кухню, и пока они рассаживались, Бранд подошёл к входной двери, вложил ключ в скважину и дважды провернул. А затем, вновь расплывшись в улыбке, устремился на кухню. Там он разжёл огонь, набрал воду в два небольших котелка, и поставил их на печь.

— Пара минут, — повернувшись, сказал он солдатам — А я пока схожу наверх, посмотрю, не надо чего.

Поднимаясь по лестнице, Бранд разминал пальцы, возвращая им прежнюю силу. Затем он засунул правую руку в карман, нащупывая верёвку.

Старая служанка помогала Элирии собираться в её комнате, а слуга, старик лет шестидесяти, копался в одной из гостевых, доставая второй сундук.

— Что такое? — недовольно спросил он, когда в комнату вошёл садовник и, обернувшись, шагнул навстречу — Слушайте, господин Хирш...

Людоед бросился к старику и молниеносным движением вцепился ему в шею. Скрюченные пальцы Людоеда давили с такой силой, что практически погрузились под кожу. Слабые руки старика ухватились за запястья Людоеда, силясь разжать тиски, и тогда Бранд,

приподняв слугу, резко встряхнул его в воздухе. Раздался громкий хруст, и безжизненное тело обмякло в руках убийцы. Аккуратно уложив труп на пол и накинув сверху покрывало, Бранд пошёл в комнату к девушке, ступая как можно тише.

Сквозь открытое окно в комнату задувал ветер, развевая рыжие локоны юной Элирии. Она сидела на кровати, погруженная в собственные мысли, и неосознанно переминала пальцами платье, что собиралась упаковать. Её старая служанка, видя состояние госпожи, молча укладывала всё сама.

— Госпожа Левис, не поможете мне? — вежливо попросил Бранд.

— Давайте позже — с досадой отозвалась служанка — У нас сборы, сами видите.

— Понимаю, госпожа Левис, — тем же тоном ответил садовник — Но дело срочное — и Людоед едва заметно кивнул в сторону неподвижной девочки.

Встревожившись ещё больше, служанка проследовала за садовником в соседнюю комнату. Едва они зашли, Бранд повернулся к женщине и сделал шаг назад.

— Что...

Людоед качнулся вперёд и с силой ударил служанку ножом в глаз. Лезвие точно вошло в глазницу и проникло в мозг. Бранд накрыл ладонью рот женщины, но в этом не было необходимости — она умерла мгновенно. Придержав тело левой рукой за талию, Людоед убедился, что служанка мертва, а затем мягко опустил её на пол. Вынув нож и обтерев о платье покойной, Бранд перешагнул тело и пошёл обратно в комнату к юной госпоже.

Девочка успела лишь вскинуть голову, когда Людоед стремительно шагнул к ней и опрокинул на кровать лицом вниз. Он с силой вдавил голову Элирии в перину, заглушая крик. Напрасно девочка упиралась руками в матрац, напрягая мышцы и изо всех сил пытаясь приподняться. Людоед, одной рукой вжимая голову, вторую положил на шею, нащупал артерию и придавил её. Спустя несколько секунд Элирия перестала биться. Бранд перевернул её, проверил пульс, и, оставив на постели, поспешил вниз.

В гостиной сидел тот самый стражник, что отказывался от угощения.

Заметив его, Людоед остановился и провел по лицу рукой, разглаживая застывшие мышцы. А затем, приняв виноватый и просительный вид, начал спускаться по лестнице.

Со стороны кухни доносились голоса и взрывы смеха — пятеро солдат в ожидании кофе вели оживленную беседу.

— Извините, — обратился старый садовник к солдату, и тот ответил ему равнодушным взглядом — Миледи переживает за свои вещи. Боится, что мы можем их обронить, — Бранд виновато улыбнулся — Вы нам не поможете?

— Я не носильщик, — заметил страж, продолжая сидеть — Да и вообще, вон ваши гвардейцы веселятся — солдат кивнул на кухню — Самый подходящий случай их использовать, а?

— Так прикажите передать госпоже, что вы отказались?

Стражник, немолодой и грузный, помедлил несколько секунд, прежде чем подняться.

— Пошли, чего уж там, — буркнул мужчина.

Бранд вёл его в дальний конец коридора. Там был чулан, заставленный швабрами, тряпками, ведрами и старым хламом. Солдат недовольно поморщился, когда Бранд распахнул дверь.

— И чего тут нужно?

— А вот, — садовник пальцем указал на пол в глубине коморки — Посмотрите.

Страж немного нагнулся, пытаясь что-нибудь рассмотреть. Людоед положил левую руку

ему на затылок, вцепившись в волосы, а ножом в правой перерезал горло.

Кровь широким потоком полилась на пол кладовой. Страж, захрипев, попытался руками зажать рану, но Бранд, удерживая его и пригибая к полу, продолжал резать несчастного ножом, нанося всё новые и новые раны. В конце концов руки стража безвольно опали вдоль тела. Бранд довольно улыбнулся, и тут на лестнице раздались быстрые шаги. Людоед с силой толкнул тело вперед, бросил нож на пол, захлопнул двери каморки и развернулся — как раз в то время, как один из гвардейцев вошёл в коридор.

— Шумно тут у вас, — обратился он к Бранду. Тот продолжал молчать, но гвардейцу и не нужен был ответ — Я тут подумал — не вам же сундуки таскать, верно? — улыбнулся он замершему Людоеду и, постучав, приоткрыл дверь в комнату миледи.

— Госпожа Элирия, я войду? — крикнул молодой гвардеец, в то время как Бранд за его спиной стремительно приближался, наматывая шнурок на руки. Не дождавшись возражений, солдат распахнул дверь.

Первое, что он увидел — лежащая на постели девочка. Гвардеец нахмурился, а в следующий момент сзади его ударили под колени. Ноги солдата подогнулись, и тут же в горло впиалась верёвка. Пальцами парень попытался схватиться, подцепить петлю — напрасные усилия, шнурок с такой силой обвил шею, что резал кожу и вены под ней. Чувствуя, что силы покидают его, что кровь обильно струится по шее, что жить остаётся последние мгновения, и ему никак не достать до убийцы, в отчаянии гвардеец ударил ногой по полу. А мгновение спустя позади раздался тонкий, умоляющий голос.

— Осторожнее! — кричал Людоед, повернув голову к лестнице — Не побейте стены! Ради Света, осторожнее!

У умирающего парня солдата на глазах выступили слёзы — от беспомощности, от бессмысленности собственной смерти и страха перед нею — а его убийца позади лишь жутко оскалился, теряя сходство с человеком.

Солдаты, сидевшие внизу, заслышав удар, переглянулись, но крики Бранда их успокоили.

— Да они там весь дом разнесут — рассмеялся один из гвардейцев, услышав ещё удар. После раздалось едва слышимое шорканье и все затихло.

— Ну, вроде уцелели! — рассмеялся другой, и солдаты вернулись к рассказам о прошедшей ночи. Минуту спустя к ним спустился садовник.

— Переоделись? — кивнул гвардеец на одежду садовника — тот теперь был в куртке старого слуги.

— Испачкал, — проговорил старик, выставляя кружки возле плиты — Меня там чуть не задавили. Вот и не буду мешаться.

Он быстро и аккуратно насыпал кофе, сахар, добавил в каждую чашку ложку пряностей и выставил на стол перед сидевшими. При этом ему приходилось сильно наклоняться и тянуться.

— Вы не могли бы...? — обратился он к ближайшему слева солдату, и указал на стену — Всего на секунду...

— Конечно, конечно, — поднялся тот, освобождая место.

Людоед надёл на обе руки толстые закопчённые рукавицы, и взялся за обе посуды разом. Осторожно удерживая котелки, он развернулся к столу. Перед ним сидело трое солдат — один спиной, и двое, на другой стороне стола — лицом.

— Смотри не опрокинь... — начал говорить тот, что стоял у стены. Людоед точным

движением плеснул кипятком в лица перед собой, метя в глаза. Струи обжигающей, исходящей паром воды ударили в солдат, окатили их кипятком, выжигая глаза, разваривая кожу и превращая её в лохмотья. Правой рукой Людоед с размаху ударил дном раскалённого котелка сидящего перед ним солдата в лицо. И развернувшись, метнулся к тому, что стоял у стены, схватив котелок обеими руками. Солдат, увидев как товарищи падают на пол, крича от боли, успел лишь повернуть голову. Людоед налетел на него и сильным ударом котелка, проломившим переносицу, отбросил к стене. Следующие удары превратили лицо гвардейца в ошметки из осколков костей, кожи и мышц.

Позади раздался стон, и Людоед, выхватив нож, бросился на правого солдата. Половина лица у него была обожжена и залита кровью, но он, скрипя зубами от боли, тянул руку к оружию. Людоед нанес ему удары в горло, грудь, живот — всё это под дикие вопли корчившихся на полу солдат. Оттолкнув изрезанного, содрогающегося в предсмертных конвульсиях гвардейца, Людоед обернулся к двум оставшимся. У обоих кипятком полностью обварило лица, и они, не смея дотронуться до расплзающегося тела, стояли на коленях, моля о помощи. Выжженные глазницы слепо смотрели в небо, и Людоед двумя быстрыми взмахами рассек солдатам шеи.

На входную дверь сыпались удары, она содрогалась, и, наконец, не выдержав, разлетелась обломками. Трое стражей, с ружьями наперевес, ввалились в холл. Перед ними предстала ужасная картина. Садовник, весь в крови, зажимающий живот, лежал на полу, крича от боли. Повсюду — на перевернутой мебели, на стенах, на полу и сбившемся ковре — виднелись кровавые следы. Какие-то хрипы доносились с кухни, и солдаты бросились было туда, но садовник остановил их.

— Наверху, — простонал он, отрывая одну руку от раны на животе — Они пошли наверх, к госпоже!

— Роб, за мной, — скомандовал старший, устремляясь вверх по лестнице — Пауль, останься здесь, следи за выходом.

Пауль, напуганный и потрясенный, кивнул, со страхом оглядывая помещение. Он едва не выстрелил в садовника, когда тот обратился к нему.

— Там, на кухне, — прошептал раненый — Ваши солдаты бились с ними. Может, кто-то уцелел...

Пауль бросил быстрый взгляд наверх, но стражи уже скрылись в коридоре. Держа оружие наготове, солдат осторожно направился к проходу. Там ему открылось ужасающее зрелище. Один труп лежал у стены с отвратительным месивом на месте головы. Второй, дальний, был весь исколот и плавал в луже собственной крови. Но страшнее всего были те двое, что лежали слева от стола. Обожженные ослепшие лица, перерезанное горло — и тихие хрипы агонии. Страж потрясенно опустился рядом с одним из них, узнавая своего товарища. И совсем не заметил, как сзади подошла темная фигура. Лишь почувствовал, как мокрые скользкие пальцы схватили его за подбородок и запрокинули голову, подставляя оголенную шею под удар клинка.

Двое стражей наверху быстро осматривали комнату за комнатой. Труп в коридоре удвоил их осторожность, но когда в одной из комнат, они увидели юную девочку, то бросились к ней на помощь.

Пока один склонился над миледи, пытаясь помочь ей, второй встал у окна, разглядывая окрестности. Краем глаза он заметил, как в двери вошёл садовник, сжимая двуствольное ружье.

— Эй, ты чего... — начал было солдат, но Бранд вскинул оружие и прогремел выстрел. Тело стража с простреленной головой застыло на мгновение. А потом, качнувшись, выпало в разбитое окно. Второй, обернувшись на выстрел, понял, что не дотянется до ружья, и бросился на нападавшего. Страж прыгнул вперед, стремясь повалить противника, но тот успел увернуться. Солдат вытянул руки, врезался в шкаф, и тут же почувствовал, как в затылок ему уперся горячий ствол. Раздался второй выстрел.

Несмотря на ранний час, возле дома Холдгрейвов собралось несколько людей. Среди них был и юный Саймон — он первым заметил выбегающего из дома садовника с бесчувственной девочкой на руках. И пока остальные, увидев окровавленную одежду, в страхе расступались, он решительно шагнул вперед.

— На дом напали, — выкрикнул садовник, подбегая к карете — Юную госпожу ранили! Нам срочно нужно в Прайбург.

— А где же гвардейцы? — спросил Тэд.

— Все в бою... да уйди ты! Не видишь, что ли, каждая секунда дорога!

— Я помогу вам — воскликнул Саймон. Бранд покачал головой, отказываясь, но парень настаивал. Остальные жители, потрясенно перешептываясь, не рискнули вмешаться.

— А вдруг доктору понадобится помощь? А как же передать весть? Да и потом...

Садовник, слушая возражения Саймона, внезапно улыбнулся, и, облизав пересохшие губы, кивнул на карету.

— Ладно, парень, надеюсь, с тебя будет толк. Садись рядом с госпожой. Но смотри — как она придёт в себя, тут же дай мне знать. Понял?

— Непременно, господин Хирш — воскликнул счастливый парень, забираясь внутрь кареты.

Это были последние слова, которые сельчане от него слышали. Когда пустившиеся на поиски солдаты обнаружили карету в лесу, она была пуста.

Глава 18. Разгромная победа

Через много лет после описываемых событий, когда Графиня из Бездны преклонит колени перед Императором, чтобы получить свою награду; когда в разбитых домах и заросших садах Ортенфлоу останутся лишь твари из Леса; когда правители королевств проклянут Спасительницу Света и пойдут на неё войной — даже тогда на улицах преображенного Прайбурга будут говорить о Элирии Холдгрейв и Людоеде.

Из двух историй — чудовищах на улицах столицы и похищении миледи — горожане вылепили одну, кошмарную и жуткую, рассказываемую лишь при свете дня и в окружении знакомых лиц. То, что похититель был человек, никого не смущало — чудовища на улицах ведь тоже когда-то были людьми. Рассказ о похищении одновременно и притягивал, и пугал, и рассказчик, окончив его, ещё долго оглядывался, боясь неведомого. Даже Патен, составляя статью, решил ни слова не писать о кровавом похищении.

Город погрузился в мрачную тишину. Люди стали редко выходить на улицу. Заведения по собственной воле закрывались при дневном свете. Епископ Хаш, прикрываясь своими ранами, заперся в Церкви Света и Разума, выходя оттуда лишь по требованию. Данте почти оправился от ран. Барон Холдгрейв, придя в себя, проводил дни, прикованный к постели. Узнав о произошедшем с дочерью, барон разом постарел и погрузился в собственное горе, возвращаясь к жизни лишь когда ему приносили новости.

Граф, разделяя боль друга, отдавал приказы, один кровавее другого. Все убежища, где могла находиться Русалка или её люди, перевернули верх дном, всех, на кого падало подозрение — арестовывали, а при малейшем сопротивлении — стреляли. Но Уоренгейту этого было мало — он требовал крови всех Герцогов.

Кессер не торопился исполнять приказы. Командир столичной Стражи был в ярости. Мало того, что погибли два капитана. Мало того, что он потерял сотни стражников убитыми и ранеными. Мало того, что весь город винил его в этой затее. Так теперь он ещё должен был вовлечь себя и своих людей в беспощадную войну — и ради кого? Барону жалел девочку, но её было уже не спасти, а мстить непричастным к похищению было глупо.

— Чего вы добиваетесь, граф? — не выдержал он на очередном собрании Городского Совета — Чтобы вместо четырёх псов у нас завелось пятьдесят крыс? Да знаете ли каких трудов мне стоит порядок в столице? Знаете, сколько сволочи выползло там, где Герцоги ничего не решают? Видели, сколько безумцев бродит по улицам и кричит о последних днях — и народ, глядя на трупы чудовищ, им верит!

— Эти чудовища и так были на улицах города — просто вы закрывали на них глаза, — возразил Уоренгейт.

— Советник Хаш может говорить что угодно — но я знаю лишь одно: одиннадцать лет Дети Моря провели в столице, и до вашей атаки ничего подобного не случилось!

Остальные советники в эти дни предпочитали молчать. Выставим счёт в будущем, утешали они себя, а иначе лишимся головы здесь и сейчас.

Противостояние нарастало, грозя выплеснуться на улицы столицы. Никто не мог предсказать, чем всё закончится. Но на пятый день после побоища в город вернулась Русалка.

Она вышла из воды под рокот бушующих волн, но в этот раз никто не встречал её. Зброшенная пристань, её любимое место, превратилась в выжженную пустыню. Оглядывая

остовы сожженных доков и причалов, Элли чувствовала ярость людей и понимала, что та же картина ждёт её и в других убежищах. Но в Прайбурге оставалось место, куда не могли добраться стражники.

В подземном зале канализационных катакомб сырость и плесень уживались с ярким светом и горячим воздухом. Несколько людей сидели на каменном полу, одно чудовище неподвижно застыло в тени у стены, да в углу, в темноте, поблескивали железные прутья. В клетке, сжавшись и обхватив колени руками, неподвижно сидела маленькая девочка. От неё исходил ужасный запах, рыжие волосы сваялись в колтун, одежда превратилась в замусоленные лоскуты. Но главное — глаза. Они были лишены малейшего проблеска разума, и бездумно таращились в стену напротив. Тварь у стены первой уловила легкие шаги, а следом встрепенулись и люди. Русалка зашла в подземелье, и её слуги вскочили на ноги с горящими от радости глазами и приветственными криками. Кивнув в ответ, девочка оглядела зал. Её взор задержался на полу, по которому были разбросаны свежие человеческие останки, и на клетке.

— Кто это? — спросила Элли, указывая на девочку за решёткой.

— Дочь Холдгрейва — ответил Людоед, выходя вперёд. Он подробно рассказал о событиях в доме барона, а когда закончил, Русалка, весело улыбаясь, несколько раз хлопнула в ладоши.

— Ты не перестаёшь меня удивлять, Бранд, — сказала она, и Людоед расцвел от похвалы — Но что ты с ней сделал?

— Она цела, моя Госпожа — тут же начал оправдываться Людоед — Ни порезов, ни ударов, лишь пара царапин на голове. Из неё можно приготовить идеальное блюдо.

— И никто другой её не касался?

— Лишь подходили и смотрели — закивал Бранд — Я следил.

— Очевидно, этого было довольно — прошептала Русалка, заметив пустой взгляд пленницы. Она ещё раз оглядела Людоеда — его одежда была перемазана кровью и жиром, и от него ощутимо пованивало. Позади, у стены, Элли заметила следы кострища и обглоданные кости.

— Это... чтоб не отходить, я прям тут готовил — проговорил Людоед, проследив за взглядом Госпожи — Вот... осталось...

Не слушая ответ, Русалка подошла к клетке, рассматривая девочку. Та, заслышав шаги, вздрогнула и поползла к дальнему краю. Стало видно, что на голове у девочки вырван клочок волос, а по лицу тянутся глубокие порезы.

— Что это такое? — гневно спросила Элли, указывая на раны — Пара царапин?!

— Это Колдуел! — заскулил Людоед, пока остальные слуги пятились в темноту — Он пытался добраться до неё, пока я спал.

Русалка повернулась к тому, на которого указал дрожащий палец — тощему высокому мужчине с длинными тонкими пальцами. Он весь сжался под её взглядом.

— Я не знал, Госпожа — захныкал тот, кого называли Колдуелом — Девочка сидела там, а Бранд спал, вот я и решил... но я ничего не успел... Бранд проснулся! А как только он мне сказал...

— Довольно! — вскинула руку Русалка. Она подошла к решетке, и внимательно посмотрела на девочку, принимая решение.

— Они убили всех, — зашептал из темноты третий слуга, огромный, сутулый и заросший до плеч — И Сальдри, и Двупалого, и даже Селесту.

— Они и сами заплатили немалую цену, — проговорила Русалка, размышляя.

— А ещё они убили всех людей Талли, — продолжил тощий — И Вердена, и Эдди, и Лурье...

— Неважно, — покачал головой Элли — В той битве многие расстались с жизнью. Нам пора заканчивать!

Она подошла к решётке и коснулась прутьев рукою — те покраснели, потекли раскаленными каплями и опали на землю лужами исходящего паром металла. Русалка, ступая прямо в них, вошла внутрь.

Повсюду была грязь — Людоед убирал в клетке, окатывая ведром воды лишь самую узницу. Весь пол был измазан нечистотами, пленница уже начала покрываться воспалениями. Русалка наложила руки на голову Элирии, и замерла, закрыв глаза. Завороженные слуги смотрели, как раны на голове девочки стали затягиваться, как воспаления на коже исчезли, как из глаз постепенно уходило безумие. В какой-то момент разум вспыхнул в них, и тут же Элирия уронила голову на грудь, потеряв сознание. А Русалка, отойдя от неё, вытерла об одежду руки.

— Вы вылечили её, госпожа? — недоверчиво спросил громила.

— Я дала ей шанс — а остальное сделает время. Бранд, помой её. Найди ей одежду, или хотя бы покрывало. К вечеру она должна быть готова вернуться домой. Сделай всё аккуратно и бережно — она мне нужна в приличном состоянии. Будет сложно, но ты постарайся.

Людоед закивал головой, а Русалка ещё раз провела ладонью по лицу девочки, и, нахмурившись, с недоумением посмотрела на свою руку.

— Ох уж эта кровь — прошептала она, а затем улыбнулась — Но вышло забавно.

Глубоко под Церковью Света и Разума Эдмон Хаш оправлялся от ран, попутно пытаясь найти в себе мужество выйти наружу. В первые дни затворничества его брат уговаривал, настаивал, угрожал, но, в конце концов смирился, и теперь наносил лишь редкие визиты.

— Граф рвёт и мечет, — делился последними новостями Даниэль — Мы с трудом удерживаем его от расправы. Холдгрейв объявил награду за похитителя — тысячу золотых. Корнуел и Сент-Арон предлагают перевешать всех Сумрачных Герцогов, а принц и Велингвар — решительно против. Да, и ещё — наш барон произнёс блистательную речь, напомнив всему Совету, кто рекомендовал убийцу к Холдгрейвам, и не забыв указать на твоё прошлое.

— Неблагодарная тварь, — сжал кулаки Епископ — Я ведь совсем недавно ручался за него перед королём.

— Очевидно, Велингвар считает сделку закрытой, и открыл для тебя новый счёт. Ты знал, что того человека звали Людоед?

— Да.

— Напрасно ты не сказал мне об этом — нахмурился Даниэль Хаш — Это прозвище произвело очень сильное впечатление.

— На Совет?

— И короля.

— Вот и хорошо. Может, это разбудит в них решимость.

— Решимость?! — отпрянул удивлённый Архиепископ — Решимость на что? Бессмысленные расправы?

— Они не будут бессмысленными. Пусть убивают всех, кого подозревают — и убивают без сомнений. Ты не понимаешь, — лихорадочно заговорил Хаш — Мы едва прикончили эту

тварь — а ведь мы хорошенько подготовились! Русалка же второе, впятеро сильнее — и она может прийти за каждым из нас! Что толку бороться с Ересью, когда среди нас бродит сама Изнанка? А, ты не веришь мне! — вскричал Эдмон, — Ты, столько лет твердивший о борьбе Света и Изнанки, теперь упорно отказываешься в неё верить! Потому что в твоём мире эта борьба неспешная, вековая, и ведётся не мечами и ружьями, а словами, верно? Так вот что я тебе скажу, брат — пока вы там, в тепле и спокойствии, чертите планы и строите теории, здесь, кто-то порешительнее вас, берёт в руки оружие и делает настоящее дело!

— Ты думаешь, наши планы ничего не стоят?

— Думаю, что для них уже вышло время. Поздно биться за умы! Нужно убивать. Слышишь, брат? Убивать!

Архиепископ с сожалением покачал головой и бросил взгляд на разложенное возле кровати оружие.

— Это битва слишком уж тебя впечатлила. Выздоровливай, Эдмон — Даниэль похлопал брата по руке и поднялся. Епископ раздражённо откинулся в постели, не отвечая на прощание.

«Глупцы, — думал Хаш, глядя в потолок — Дело нужно делать здесь и сейчас. Делать всё, что мы можем. Выгрызть у Изнанки кусок за куском. Наносить каждый удар, использовать любую возможность. Избавляться от всех, не считаясь с репутацией».

Его размышления прервала распахнувшаяся дверь

— Очень обидно слышать такие вещи, — произнёс звонкий голос, и Русалка показалась на пороге. У Хаша от страха перехватило дыхание. Он попытался позвать охрану, но ничего не вышло — лишь невнятный вздох вырвался у Епископа. Впрочем, солдаты, стоявшие на страже, сами вышли вслед за Русалкой. Семь мрачных фигур, закованных в доспехи разошлись по комнате и застыли в неподвижности.

— Ты, — вот и всё, что смог произнести Эдмон непослушными губами.

— Эх, Хаш, ничего-то от тебя и не скроешь, — улыбнулась Русалка — Это и вправду я. Поговорим?

Не дожидаясь ответа, девочка присела на край постели, заботливо подвинув одеяло Епископа. Тот, сдерживая дрожь, не отрывал от Элли взгляда.

— Прежде всего, расскажи мне о сражении в башне, и о том, как погиб Шторм. Расскажи мне всё, не таясь и не скрывая.

Глядя в яркие зелёные глаза, Хаш и подумать не смел о том, чтобы попробовать обмануть Русалку. «Так тому и быть» — с отчаянной решимостью сказал себе Епископ, и во всех подробностях пересказал события той ночи. Русалка безучастно слушала его, время от времени опуская глаза, словно бы обдумывая услышанное, но ни разу не перебив рассказчика. Наконец тот закончил, а девочка продолжала молчать, погруженная в свои мысли. Эдмон, чувствуя, что не выдержит напряжения, сам приступил к вопросам.

— Что же теперь с нами будет? Ты станешь мстить?

— Что? — удивилась Русалка, вырванная из своих грёз — Мстить вам? За то, что вы на меня напали? Свет Всемогущий, что же мне, каждый раз бить вас по рукам, едва вы начнете воплощать свои желания? Да никогда в жизни! Представился удобный случай — вы им и воспользовались. Возможно, вышло не так, как мы рассчитывали, но всё равно славное получилось представление.

— Представление? — удивленно переспросил Епископ.

— Конечно. Называется «Ночь, когда люди потревожили Бездну». Думаю, каждый, кто

его увидел, не забудет о нём до самой смерти.

— Мы убили твоего брата.

Русалка внимательно посмотрела на Хаша, и тот почувствовал, как внутри разливается холод.

— У меня нет братьев — ответила Русалка — Нет сестер. Нет отца и матери. Семьи. Не Свете у меня нет ни одной родной души. Талли был лишь замечательным... партнёром? Другом? Мне нравилось его отношение — он знал обо мне больше всех, и при этом не боялся меня и не заискивал. Одно плохо — он все никак не мог привыкнуть, что её больше нет.

— Её? — недоуменно спросил Епископ.

Рука Русалки, лежащая на постели, незаметно накрыла ладонь Хаша. И тут же с силой вцепилась в неё, едва не сломав Эдмону пальцы. Епископ, вскрикнув от боли, рванулся в сторону, и Русалка тут же отпустила его и спрятала руки за спину.

— Довольно о Талли, поговорим о нас. Сколько ещё ты намерен сидеть в своей норе?

— Пока... — Хаш замялся, не зная правильного ответа.

— Пока меня не убьют? — закончила Русалка — Что же, это кажется несложным, верно? — девочка потянулась и достала кинжал, лежавший у Эдмона на прикроватном столике — Возможно, я такой же человек, как и вы все, из плоти и крови. Если меня порезать, то я закричу от боли, а если хорошенько постараться — то истеку кровью — говоря это, девочка приставила лезвие к руке, а затем медленно, надавливая, провела по коже. Металл, коснувшись плоти, покраснел и нагрелся, а едва лезвие поцарапало кожу, как железо побелело и капли раскаленного металла упали на кровать, прожигая одеяло и простыни. Хаш дернулся, попытавшись отползти подальше.

— Надо же — с деланным удивлением проговорила Русалка — Действительно, меня, кажется, не убить простым оружием — оплавленный клинок отлетел в угол комнаты — Но у вас наверняка есть какой-то план, верно? Что-то вроде личной помощи Света. Или благословение Четверых. Нет? Странно. На что же тогда ты рассчитываешь? Сидеть под землёй, пока смерть не придёт за тобой?

— Тебе-то что?

— Меня угнетает мрак в городе. Меня воротит от того, что всякая мысль и движение остановится, замрут из страха передо мной. Ты забился в угол и дрожишь от собственной тени — а чего ради?

— Ты что же, хочешь, чтобы я начал действовать?

— Я хочу, чтобы ты взял на себя ответственность за свои поступки — ты и вы все. Хочешь сидеть в замке под охраной — пожалуйста. Но пусть это будет лишь твоим решением. Прекрати винить меня в своем затворничестве. Расправь плечи, дыши полной грудью!

— Ты хочешь, чтобы мы снова сразились с тобой? Хочешь убить нас в бою?

— Я? — воскликнула Элли, положив руку на грудь — Та, что так ценит жизнь? Даже стражам, что пришли за мной, я дала шанс одуматься. Повторяю, лично я не желаю больше никого убивать. Всё, чего мне хочется — чтобы течение жизни продолжалось. Я даже отреклась от своей власти в городе, и верну вам дочь Холдгрейва.

Видя недоверие в глазах Епископа, Русалка вздохнула и соскочила на пол. Она прошла в центр комнаты и встала между солдатами. Епископ удивленно моргнул — ему показалось, что стало темнее, и лишь серебристые волосы Элли испускали свет, озарявший всю комнату.

— Клянусь — серьёзно и тожественно произнесла Русалка — Пока вы живы, Я пальцем не трону тех, кто был в том зале и сражался с Талли — и не причиню вам вреда, сама или через своих слуг. Все случилось так, как случилось, и каждый сам выбрал свою судьбу.

— А когда мы умрём? — с тревогой спросил Епископ, приподнимаясь с постели.

— А когда вы умрете, ваши души попадут или в руки к Свету — и тогда до них будет не добраться, или в лапы к Изнанке — и тогда я буду меньшей из ваших проблем. Поверь, Хаш, у меня нет власти за последней чертой.

— Значит, ты отказываешься от мести и возвращаешь дочь Холдгрейва, так?

— Верно. А всё, что требуется от вас — продолжить жить. Да, и ещё — скажи мэру, пусть прекратят охоту на моих людей. Это их нервирует.

— Барон не остановится.

— Личная месть барона меня не интересует. Я про преследование со стороны властей. Уверена, ты сможешь правильно донести мою мысль — и до графа, и до барона.

— Дочь Холдгрейва... что с ней сделали? — с заминкой спросил Хаш.

— Ничего из того, о чём ты подумал — ответила Русалка.

— Она здорова? Невредима? — уловив мимолетное колебание, продолжил спрашивать Епископ.

— Она... невреждена и почти здорова — ответила Элли — В плену её не мучили. Но вот её разум... боюсь, тут поможет только время.

— Граф может не согласиться — покачал головой Хаш — Он очень привязан к Холдгрейву.

— Я проявляю милосердие — так пусть и он проявит благоразумие, — холодно ответила Русалка — Забери его Бездна, чего он ещё желает? Ведь это блистательная победа — Дети Моря разгромлены, все их слуги — убиты, все похищенные — вернулись домой. Церковь славит его, Совет подчиняется, король — одаривает своею милостью.

— Ты жива.

— И то верно. Тогда скажи Уоренгейту, что если он не успокоится, то получит настоящую битву. Я хочу сохранить этот город — но это лишь моя прихоть, а не обязательство. Если потребуется — тёмные стены, отражая голос Русалки, наполнили комнату шёпотом многих голосов. Тьма обступила каждую лампу, а воздух стал ледяным. Я устрою настоящую войну. Ту, в которой участвовали Эйд и Кейсар. Жизнь я всегда предпочту смерти, но не заблуждайся — убивать я умею. Поверь мне на слово, Хаш, вы проклянете день, когда граф откажется принять победу.

— Погибли сотни солдат и горожан, — собрав всю волю в кулак, отвечал Епископ — Товаров сожжено на тысячи золотых. Есть мертвые среди благородных. Похищена дочь барона — ты знаешь, сколько крови там пролилось? И всё это останется без ответа? Нет, — покачал головой Хаш — Это не победа.

— Она самая, — возразила Русалка — И другой у меня для вас нет. В конце концов, поле битвы осталось за вами.

Закрыв глаза, Эдмон неподвижно лежал, обдумывая предложение.

— Хорошо, я попробую, — наконец согласился Епископ — Постараюсь. Но ничего обещать не могу.

— Вот и славно, — кинула Русалка — И не забудь упомянуть, что я не собираюсь мстить за Талли. Ответ передашь через него — Русалка кивнула на одного из застывших охранников.

Не прощаясь, Элли вышла из покоев в окружении шести молчаливых фигур, а Епископ остался наедине с последним неподвижным солдатом. Хаш выдержал несколько минут, прежде чем покинул комнату. Он тщательно запер дверь и, всё ещё дрожа от страха, поднялся во двор. Там, под лучами весеннего солнца ему стало легче, холод отступил, и он приказал готовить экипаж. Выезжая за ворота, Эдмон не заметил хрупкую фигуру, провожающую его внимательным взглядом.

— Простить — не значит забыть — прошептала Русалка.

Тем же вечером отряд закованных в броню солдат отправился в парк, указанный Епископом. Там, в одном из павильонов, Элли в последний раз прикоснулась к Элирии Холдгрейв. Девочка, очнувшись от сна, стояла, покачиваясь и склонив голову, не в силах до конца сбросить с себя оцепенение.

— Вот и всё — произнесла Русалка, опуская руки — На большее я не способна. Теперь иди — подтолкнула она миледи к выходу.

Через открытые окна Элли наблюдала, как неровной шатающейся походкой девочка шагала по тропинке, окруженной деревьями. Людоед раздобыл для неё тёмно-синее платье, великоватое и слишком лёгкое, но вполне пристойное. Миледи прошла совсем немного, прежде чем её окружили люди барона, и стража, и солдаты. Увидев всех этих людей, с обнажёнными клинками, девочка испуганно закричала и закрылась от них руками, опустившись прямо на землю. Один из солдат, осторожно взявший её за плечо, с криком отёрнул руку и изумлённо уставился на миледи. Остальные направились к павильону, из которого вышла Элирия.

— Свет Всемогущий, — покачала головой Русалка — До чего же они любят сражаться. Впрочем, кто я такая, чтобы лишать их этого удовольствия. Верно? — она обернулась к шести неподвижным фигурам и махнула им рукой — Ступайте, и окажите им достойный приём.

Час спустя, когда на землю опустился сумрак, Русалка вновь стояла в подземном зале, разглядывая своих слуг.

— Мы готовы, госпожа! — воскликнул громила, с обожанием глядя на Элли — Скажите слово, и последние мгновения нашей жизни мы наполним болью и страхом!

— Нет — покачала головой Русалка — С этой минуты вы — свободны, и вольны делать всё, что пожелаете. Отныне весь город знает — Дети Моря побеждены. Шторм мёртв. Русалка исчезла. Все их слуги — пропали. Возможно, это придаст горожанам храбрости.

Трое мужчин изумленно смотрели на свою госпожу, и даже отвратительное изломанное чудовище, замерев у стены, недоверчиво смотрело на девочку.

— Теперь вы свободны и вольны делать что хотите — повторила Русалка — Так что все, кроме Людоеда, могут идти. Вы знаете, где Шторм прятал золото — можете забрать его.

Двое слуг, не смея возразить, ушли, кидая на Людоеда завистливые взгляды.

— А что мне делать с тобой? — задумчиво произнесла Элли, глядя на отвратительную фигуру у стены — Оставить здесь, в пару к Стрыге?

Тварь, словно поняв, о чём идёт речь, жалобно застонала.

Хорошо — кивнула Русалка — Пойдешь к Людоеду, поможешь ему с его подарком. Только, пожалуй — Элли оглядела своё чудовище — Одного тебя будет маловато. Та девочка — настоящий боец, с неё станется убить вас обоих.

— Она никогда не сможет.... — вскипел Бранд, и тут же умолк, повинувшись взмаху руки.

— Милый мой Людоед, «никогда» — слишком громкое слово для того, что уже

случалось. Не волнуйся, твоя помощница тебе понравится.

Той же ночью Эрих Патен дописал свою статью, и наутро выпустил свежий выпуск. «Мы победили!» — громкий заголовок, и желание узнать как можно больше заставили горожан буквально вырывать газету друг у друга. К вечеру — небывалое дело — был отпечатан дополнительный тираж, который также расхватывали с прилавков. Редактор, осознавая всю значимость статьи, постарался на славу. Мрачный, гнетущий тон там, где говорилось о Детях Моря, сдержанно-хвалебный — о решении мэра и подготовке, напряжённый — о самой битве в ночи, и восторженный — об итогах. Стражи и солдаты выглядели в статье настоящими героями, и каждое прочтение в казармах сопровождалось ударом кулака по столу: «А ведь это мы, Бездна нас заберет!» Отдельно расписывались подвиги шевалье Йериона — его решающая роль в сражении с Талли, помощь гвардейцам и спасение горожан. Данте, уже дважды упомянутый на страницах газет, в один день стал самым популярным героем на улицах Прайбурга. В трактирах поднимали кружки в его честь, дети играли в «Шевалье и Морского Демона», а самого Йериона засыпали приглашениями в благородные дома. Одно из них он получил от короля — Веласкер, стремясь укрепить спокойствие в столице, объявил о грандиозном приёме в честь подписания мира с Итанией. Состояться он должен был в одном из залов Ортенфлоу через четыре недели.

Впрочем, не все разделили эти чувства. Барон Холдгрейв попросил отпуск, чтобы ухаживать за своей дочерью, и сосредоточился на розыске похитителя.

Командир Стражи Кессер, принося графу поздравления, в глубине души клялся отомстить за своих капитанов.

Владельцы сгоревших товаров, разделяя общую радость от победы над Детями Моря, продолжали требовать достойную компенсацию.

Горожане, похоронив своих близких, уходили от свежих могил с болью в сердце, проклиная благородных и их причуды.

А епископ Хаш, нарушив своё затворничество, первым делом отправился к Йериону.

— Итак, шевалье, — решительно перешёл Епископ к делу — Вы лично убедились, что угроза, с которой мы боремся — реальна. Что порождения Изнанки — уже среди нас, и если дать им волю, они поглотят нас.

— Это так, — согласился Данте — Но кто же она такая, ваша Русалка?

— Никто не знает наверняка. Можете считать её тёмной душой Баури. Можете — Королевой Каз-Карака. Или богиней Неизведанных островов Хелиотрикс. Это неважно. Она есть Смерть. Тьма. Воплощённая Изнанка. Называйте её как хотите, суть не поменяется — она проклятие нашего мира.

— Но, если мы узнаем, какая из легенд — о ней, — осторожно заметил шевалье — Может, мы поймём, как её победить?

— Уничтожить, — поправил его Епископ — Но для этого нам самим нужно стать силой. Я слышал, Уоренгейт предложил вам место капитана Стражи?

— Верно, — со смехом отвечал Йерион — Но посудите сами, какой из меня страж? Тем более — капитан? Разумеется, я отказал мэру.

— А что бы вы сказали, если бы я предложил вам другую сторону? Сумрачную?

— Вы говорите о титуле Сумрачного Герцога? — Данте старался придать своим словам насмешливый тон, но в них проступало волнение.

— Никаких титулов мы не раздаём, господин Йерион — ответил Епископ — Это лишь прозвища, придуманные народом, и отражающие лишь то, какими нас видят. Но мы все —

разные. Посудите сами — разве можно хоть как-то уравнивать меня, Русалку и Короля-Стрыгу? По нашим делам, по власти, по влиянию — да хотя бы по речам, что о нас произносят? Нет. Остальные Герцоги также имеют мало общего. В конце концов, это не пост и не должность. В первую очередь Сумрачный Герцог — это фигура. Достаточная, чтобы удерживать порядок в толпе и бороться за влияние со знатными домами.

— И я стану серьёзной силой, став бандитом?

— Время покажет. Сейчас слишком многое остается без контроля. Вскоре Герцоги соберутся вновь, и вот что будет решено — скорее всего. Мясник и Джим опять схватятся за бывшие владения Шелкового Барона. Экс-Герцог окончательно подомнёт под себя Новый Город, и Низкий. Все вместе они разделят бремя охраны южных трущоб. Но главное — кому отойдёт порт. Власть над ним — реальная власть над городом. И я хочу, чтобы вы встали там над сумраком.

Данте, ошеломленный предложением, смотрел на епископа.

— Да зачем вообще Уоренгейт отдаст кому-то власть над портом?

— Потому что там всегда будет властвовать сумрак. Потому что всегда найдутся люди, которым требуется преступить закон. И другие люди, кто захочет на этом нажиться. Те, кому всегда мало, найдут тех, кто привык за грош рисковать своей жизнью. А сейчас, когда Велингвар пытается открыть путь Свободным Землям, всё станет куда хуже.

— Разве у вас нет более подходящих людей?

— Тяжело встать вровень с Сумрачными. У Церкви есть люди, преданные делу и привыкшие повелевать — но признают ли их остальные Герцоги? У нас есть влиятельные благородные — но достаточно ли они преданны Церкви? С какой стороны не посмотри, вы — лучший кандидат — епископ посмотрел Данте прямо в глаза — Всё произойдёт не сразу. Первое время у вас будут советники. Верные и толковые помощники. Но вы быстро их перерастёте. Вы встанете вровень с остальными, а затем — и над ними. А самое главное — вы видели зло, которому противостоит Церковь, и знаете, по-настоящему знаете, как важно наше дело. Что скажете?

Йерион, задумавшись, молчал.

— Нет, — наконец ответил шевалье — Я ценю ваше предложение. Я согласен с вашими доводами. Но встать на одну сторону с теми, кто убил брата — не могу. Но! — Данте вскинул руку, останавливая готового возражать Епископа — Я по-прежнему готов служить Церкви. Вы правы, теперь, когда я видел настоящее лицо Изнанки, я готов отдать жизнь в борьбе с нею. Найдите мне подходящее место — и, клянусь, вы не пожалеете.

— Что же, — шептал раздосадованный Епископ себе в утешение, покидая Йериона — По крайней мере, теперь он наш верный союзник.

Глава 19. Последствия

Как и предсказал Патен, смерть шевалье Декруа расследовали неохотно. Труп в потайном доме многих избавил от проблем. Одновременно закрыли и дело Айрин.

— Уверяю тебя, Роу, — сказал Чарльз, собираясь в столицу для отчёта Лекруа — Так будет лучше для всех. А для тебя — в особенности.

Он уехал в сопровождении королевского гвардейца, а ему на смену прибыли два других следователя. Они опросили Айрин, стражей, мэра, членов семьи стражей и мэра, а также нескольких жителей. Вопросы были безобидными, уточняющими, и никто не настаивал на ответах. Следователи уехали, не пробыв в Плесице и недели, и все вздохнули с облегчением. Особенно Аури — ей было что скрывать. Она рада была и вовсе забыть это дело — мёртвый шевалье казался ей достаточной наградой. Но тут вмешалась Валери. Они встретились на следующий день после отъезда следователей, и её недовольный вид так удивил Айрин, что она не отставала от подруги, пока та не призналась.

— Понимаешь, — сказала Валентина, отводя взгляд — Мы так старались, столько тратили усилий, чуть души Свету не отдали — а всё решил удар кинжалом.

— Два удара.

— Что?

— Декруа ударили два раза, — пояснила Аури — А если считать его гвардейцев...

— В Бездну гвардейцев! Я говорю... а, неважно, — Валери махнула рукой и замолчала. Водя ложкой по блюдцу, она задумчиво смотрела, как Аури поедает своё пирожное. Вдруг глаза Валентины сверкнули, и она повеселела.

— А знаешь, что? Мы такое дело обязательно должны отметить! Устроим тебе праздник! Видит Свет, мы с тобой это заслужили.

— Согласна, — кивнула Аури — К тому же у тебя...

— Ни слова про мой день рожденья! — Валери закрыла подруге рот ладонью — Ни словечка не желаю слышать! Это наш праздник — и всё тут.

— Ладно, ладно, — невнятно пробурчала Айрин, и Валентина, убрав руку, стряхнула с неё крошки — Но плачу за всё — я.

Они собрались в самом большом трактире Плесице — Айрин, Валери и два десятка стражей — пришли даже те, кто только заступил на дежурство.

— Опрокинем по стаканчику, — пояснил капитану Боудену Прест, потирая руки — И тут же на улицы.

Айрин не пожалела ни еды, ни выпивки, поэтому за «стаканчиком» последовал второй, третий, а после никто и не вспомнил про дежурство. Стражники начали с поздравлений Аури, аккуратно прошлись по благородным вообще, затем вспомнили моменты службы Роу, с них перешли на собственную службу, и уже через час все забыли, по какому поводу они здесь собрались. Валери, заскучав, вспомнила свои старые проделки. По её просьбе трактирщик принёс живого поросенка, и Валентина, взяв двух стражей в помощники, принялась за дело. Она подвязала на лапы отчаянно брыкающейся свиньи два платка, обвила её тело сорванной с себя золотой цепочкой, связав ту со шнурком, да на боку краской вывела "Декруа"

— Ведро с помоями подошло бы лучше, но с ним не так весело, — улыбнулась Валентина — Теперь осталось лишь изловить его, и забрать награду.

Стражи отпустили поросёнка. К этому моменту за приготовлениями наблюдали все посетители трактира, ожидая потехи. Но свинья, до того не дававшаяся в руки, очутившись на свободе, отряхнулась и, не сходя с места, принялась вылизывать липкий пол.

— Простецкая забава, — скривился Прест.

— Да? А когда король по лесу за кабанам бегает, это как? — посмотрела на него Валентина — Благородно? Ещё и полсотни придворных рядом толкаются.

— Да уж получше, чем эта свинья, — воскликнул Прест и пнул поросёнка в бок — Давай, беги уже!

Ответом ему было злобное похрюкивание — и только.

— Смотрите, как надо, — Валери уверенно положила руку на спину свинье, сжала пальцами немного кожи и шерсти, а затем резко повернула их. Эффект был потрясающим. Свинья, оглушительно завизжала, подпрыгнула в воздухе, тяжело шлепнулась на пол и тут же заметалась по всему трактиру. Во все стороны полетели опрокинутые столы и табуреты. Посетители с хохотом бросались на животное, но поросёнок увернулся от тянущихся рук, и выскочил в приоткрывшуюся дверь. Несколько человек бросились вслед за ним.

Валери, от души веселясь, тут же предложила выпить всем, кто остался в трактире. Её поддержали радостными воплями.

А потом тосты следовали один за другим, и вновь сознание подвело Айрин. Она помнила, как они тоже подключились к погоне за свиньей, и как Прест пытался приманить её громким хрюканьем. Были какие-то обрывочные разговоры, глупые шутки, и, конечно же, танцы — в трактире, на улице возле Ратуши и даже у выездных ворот из города.

К полуночи число празднующих сократилось — дом, семья и служба уносили их одного за другим. И тогда Ройсу пришла в голову мысль собрать однокашников.

— Уж поверь, они хотят, — решительно заявил он в ответ на робкие возражения Айрин, и Валери его поддержала. И начался великий поход по Плесилю. Айрин, Валентина, Ройс и Ральф кричали через заборы, тарабанили в двери, будили по пол улицы за раз, и даже разбили несколько окон. Им вторили плачущие дети, разъяренные жители и собаки, встречающие их лаем и воем. Позже, вспоминая об этом походе, Айрин признавала, что жители вели себя куда спокойнее, чем следовало. После того, как люди узнавали, кто поднял шум и по какой причине, их злость сменялась тихим недовольством, а то и вовсе перерастала в радостные крики.

Удивительно, но затея увенчалась успехом, и компания празднующих увеличилась на девять человек. Были среди них и Пит-Пустышка, и Айзек, и даже Жан Жак получил разрешение от отца.

Всё, что происходило после, Айрин припоминала с трудом. Самым ярким моментом было пение Валери — кто-то осторожно играл на лютне, а Валентина, освещённая светом самодельных факелов в руках одноклассников, пела яростный мотив северных земель. Остальное виделось обрывками — вот кто-то дерётся, вот кому-то становится плохо, вот они уже кого-то несут, а вот и снова кто-то дерётся.

Сознание прояснилось лишь под утро, когда Аури с головой окунулась в холодную воду. Мир остановился, мысли обрели форму и смысл, веселое безумное настроение ушло, оставив приятное ощущение счастья. Подняв голову, Айрин поняла, что они с Валери добрались до городского фонтана. Валентина забралась в фонтан полностью и сейчас, стуча зубами от холода, выбиралась из него. Облепленная мокрым платьем, истекающая потоками воды, с посиневшими губами, дрожащая, она всё равно была прекрасна.

— Если мы собираемся что-нибудь поджечь, сейчас самое время — сказала девушка, присаживаясь на бортик рядом с Аури. Та в ответ лишь улыбнулась и, скинув с себя куртку, набросила её подруге на плечи.

— Забери меня Бездна, — воскликнула Валери, неловко кутаясь в одежду — Как ты её носишь? Она же тяжёлая, как колесо от телеги!

— Привыкаешь, — ответила Айрин, поднимаясь с бортика — Знаешь, а ведь тут всё и началось.

— Что началось?

— Вот тут мы с шевалье и встретились, — произнесла Айрин — В том отеле.

Валентина, обернувшись, посмотрела на здание, куда указывала Роу. Рассвет уже освятил улицы Плесиля, и вокруг было достаточно света, чтобы оценить красоту центральной площади.

— На ту крышу я прыгнула, а вот там, дальше, видишь — какой уклон? Я едва удержалась, а гвардеец упал — и меня чуть за собой не утянул.

Рассказывая, Аури вела пальцем вдоль крыш, и словно бы со стороны видела себя — маленькую девочку, бегущую по самому краю.

— Помню, как внизу все всполошились. Как разгорался свет в ночи, как громко звучали голоса — а я была там совсем одна, и все они были мне чужими. Бежала, поскользываясь в собственной крови, а потом... — Айрин, не отрывая взгляда от крыши, устремилась к другой стороне площади. Валери, оставляя мокрые следы на камнях, поспешила за ней.

— ...потом я подбежала к этому бортику, и прыгнула через улицу.

— Свет всемогущий — потрясенно прошептала Валери, глядя туда, куда показывала подруга — Как же ты допрыгнула? Тут же метров... шесть? Семь?

— Жить хотелось, — ответила Айрин и отвернулась, чувствуя, как внутри звучат отголоски тех чувств — страх, боль, отчаяние.

— Ладно, ладно, — почувствовав её состояние, Валери обняла подругу за плечи — В конце концов, ты победила. А шевалье отправился напрямиком к Изнанке. Предлагаю пойти и ещё раз за это выпить.

Проснувшись Айрин на деревянном полу в своей комнате, головой упираясь в дверной порог. Потянувшись, Аури охнула — каждое движение отдавалось в голове, мышцы затекли и не слушались, а ещё казалось, что спина напрочь утратила гибкость. С трудом поднявшись на ноги, девочка огляделась. Валери мирно спала в постели, а её одежда была разбросана по всей комнате. Сама Айрин была в форме — с трудом она вспомнила, как уложив подругу, решила нести стражу. Как легла на полу, как ворочалась на нём, и как надумала принести себе одеяло — но так и не поднялась.

— Ох, — пробудившаяся Валери прикрыла рукой глаза от света — Вот сейчас бы хоть каплю благородной крови, а? Чтобы сил хватило хоть до ванны добраться.

Ночные похождения обошлись в круглую сумму. "Расх. на трак." — написала Аури, немного подумала и зачеркнула надпись. "Праздник по случаю убийства Декруа" — старательно вывела девочка на листе. Прочитав, она усмехнулась и дописала — "бесценно (два золотых)".

После праздника жизнь пошла привычным путём. С мэром Айрин не виделась, а вот с командиром Виндором состоялся разговор. Грегори задавал какие-то странные вопросы, перебивал, не слушая ответов, делал непонятные намеки, путая Роу, и лишь к концу она сообразила, к чему ведёт командир.

— Вы что же, думаете, это я убила шевалье? — ошеломленно спросила Аури, и Виндор, изменившись в лице, поспешил закончить разговор. Айрин потратила вечер, размышляя, хуже или лучше стало её положение в глазах начальства, но так и не определилась.

А между тем на улице властвовала весна. Воздух становился теплее, небо — чище и выше, а ветер заставлял не кутаться в одежду, а расправлять плечи и дышать полной грудью. Глядя на расцветающую вокруг природу, Аури ощущала необъяснимое. Странное чувство, временами накатывавшее на неё, пугало и радовало. Словно бы ей хотелось чего-то, хотелось больше всего на свете, а чего именно — она не знала. Правда ей раскрылась, когда в городе остановился караван с торговцами. Проходя мимо, она увидела лоток с книгами, и, отправив стражей прочь, зарылась в него. «Сказочного Мира» у торговца не оказалось, но он предложил ей маленькую книгу в бумажной обложке — «Корабельные истории», уверяя, что для молодой девушки это лучший выбор. Он так выразительно подмигивал, и так таинственно оглядывался, что Аури купила книгу не торгуясь, выложив серебряную монету. Придя домой, она приступила к чтению.

Первые же страницы поразили Аури, а спустя несколько минут она, с пылающими щеками и подрагивающими пальцами, отложила книгу. Взгляд её устремился в окно, разум принимал прочитанное, а воображение унеслось в неведомые дали.

Конечно, Айрин знала об отношениях мужчин и женщин — школа, улица и обрывки разговоров в Куполе пролили свет на них. Кое-что они обсуждали с Валери — до поездки в Визвотер, а кое-что говорилось и в темноте общей комнаты. Но всё это были отвлеченные разговоры, иногда непонятные, основанные на догадках и собственном воображении. Иногда Аури посещали мечты о будущей любви — но то были туманные мысли о некой абстрактной фигуре. А теперь перед девочкой лежала книга, в которой красочные описания соседствовали с многочисленными подробностями.

В общем, прочитав за ночь книгу, Айрин на утро отправилась к Валери.

Позавтракав и побеседовав о делах с госпожой Мишон, Айрин дождалась, когда они удалятся в комнату Валери и приступила к делу. Будто бы невзначай подойдя к книжной полке, Аури провела рукой по корешкам.

— Что читаешь? — издали начала разговор Айрин.

— Да так, — махнула Валери рукою — Про войну, да про оружие, а ещё — биографии известных полководцев. Ерунда, в общем.

— Про войну и оружие? — Айрин так удивилась, что забыла свой интерес — Это тебе зачем?

— Ну, знаешь... — Валери состроила гримасу — Отец планирует летом вывести меня в общество. В благородное общество. Вот я и решила, что нужно бы подготовиться.

— И как тебе эти книги?

— Местами еще ничего, — ответила Валентина — Но вот как дойдет до описания войск — хоть кричи. Диспозиция, развертывание, переброска — я вообще не представляю, о чём речь идёт. Такая скука — покачала девочка головой.

— Ну так и брось их — пожала плечами Аури.

— Да надо бы, — снова замялась Валери — Но ведь знаешь как у благородных, самые видные парни — это военные. А как мне с ними разговор вести? Не о книгах же, они наверное кроме устава и вот этих вот биографий, — Валери мотнула головой за спину, указывая на книжные полки — Ничего и не читали.

При упоминании парней Айрин вспомнила, зачем пришла и обрадовалась удачному

предлогу.

— А вот знаешь, я тут тоже одну книгу прочитала, — небрежно сказала Аури, отводя взгляд в сторону — И там... а впрочем, неважно. Слушай, а вот у тебя много... поклонников. И как ты... то есть, а что у вас...

Валери насторожилась и подвинулась поближе к смущенной Аури. Затем помахала рукой перед лицом и сделал вид, будто бы вбирает в себя воздух.

— Я... чувствую тайну, — торжественным голосом произнесла Валентина — И трепет. И волнение... Ты что, влюбилась?!

— Что? — подскочила Аури — Нет! Нет, конечно!

— Жаль, — разочарованно поджала губы Валери.

— Просто... вот, — Аури достала из кармана «Корабельные истории» и протянула подруге — Ты почитай.

Кинув подозрительный взгляд на Роу, Валентина взяла книгу и погрузилась в чтение. Айрин, изучая содержимое настенных полок, то и дело украдкой поглядывала на подругу. Её удивила невозмутимость, с которой Валентина поглощала страницу за страницей.

— Понятно, — наконец произнесла Валери, прочитав десяток страниц и закрывая книгу. Лицо её покраснелось, а глаза поблескивали — Я возьму почитать?

— Да, конечно, — закивала головой Аури — Но... что ты вообще думаешь?

— Думаю купить себе такую же. Ты её где взяла?

— Да я о другом! Вот то... то, что там описано... думаешь, оно так и происходит?

— Наверное, — задумчиво протянула Валери, постукивая пальцами по обложке — Слишком уж подробно для выдумки.

Айрин, густо покраснев, отвернулась к полкам. А в глазах Валери разгоралось веселье.

— А что, ты действительно хочешь узнать, правда здесь, или вымысел?

Аури издала нечленораздельный звук.

— Это легко проверить, — продолжила Валентина — Правда, для этого нужно выбрать парня.

— Какого парня? — в замешательстве спросила Айрин.

— В целом, подойдет любой, — заявила Валери — Но хорошо бы выбрать самого лучшего. Принца, например.

— Принца?

— Ага. Только где же ты его возьмешь — вздохнула Валери — Выбирать придется из окружения. В твоём случае выбор невелик. Райт или Ральф. Пригласишь к себе, и...

Тут лицо Аури совсем помрачнело, и Валери, не выдержав, расхохоталась.

— Ты это нарочно! — воскликнула Айрин, и схватив подругу за плечи, встряхнула её. Та, не в силах сказать ни слова, продолжала смеяться, и Айрин, облегченно вздохнув, сама заулыбалась.

Сидя на постели, смеясь и краснея, девочки принялись перебирать своих знакомых, и разглядывать их в новом свете. Обсуждение, затянувшееся до вечера, увлекло обеих подруг до крайности, и к ужин они спустились смеясь и переглядываясь. У них появилась ещё одна общая тайна.

На следующее утро, проснувшись в своей комнате, Айрин ощутила, что мысли упорядочились, и она может рассуждать здраво. Сперва Аури посмеялась над выбором, предложенным Валери, но стоило ей посидеть и подумать, как она осознала её правоту. Воздыхатели. Ухажеры. Поклонники. Айрин эти слова совершенно не нравились. Далее, как

следовало из той же книги, из них предстояло выбрать любовника. К счастью, Валери развеяла опасения подруги.

— Вовсе не обязательно — сказала она, выслушав речь Айрин — Посмотри на меня — десяток влюбленных годами вокруг ходят, а ни разу... в общем, ничего не было.

— Так ты же Валери, — вздохнула Айрин — Тебя в пример и брать не стоит.

Но эти слова успокоили девочку. В один из следующих дней Айрин потратила немало времени, украдкой разглядывая Бессера. После боя в таверне он стал сдержаннее, серьезнее, и выглядел старше своих девятнадцати лет. Также она пригласила Ройзена поужинать и незаметно наблюдала за ним. В книге говорилось про жар в груди, дрожащие пальцы, сбившееся дыхание, но ничего подобного Аури не чувствовала. «Вот если бы они были решительнее... А может, мне нужно что-то сделать самой?»

Неизвестно, как далеко решилась бы зайти Аури, но тут до Плесиля добралась главная новость королевства.

— Видела?! — потрясал Боуден газетой перед лицом Роу — «Мы победили!» Да не кого-нибудь, а отродье из Бездны.

— Как же они без тебя там справились, а, капитан? — ехидно спросил из угла Прест.

Айрин, взяв газету, перечитывала её раз за разом, пытаясь осознать написанное.

«Это ничего не меняет — говорила она себе, читая об исчезновении Русалки — Она может прийти за мной в любой момент»

Однако это меняло всё. Слово «исчезла» могло скрывать многое — убита, заточена в подобии Ледфорда, или в подвалах Церкви Света и Духа. А может, у Лекруа.

С этого дня, пусть Аури и не произнесла это вслух, но в ней поселилась уверенность, что всё будет хорошо. Что беда миновала. Что жизнь пойдёт своим чередом. Роу гнала это чувство, пыталась воскресить в себе сомнения, но ничего не получалось — она успокоилась. Аури вдруг осознала, что сама не понимала, как давит на неё страшное обещание Русалки. А сейчас — сейчас она чувствовала себя свободной.

«Пожалуй, это тоже следует отметить» — решила Айрин и набрала пирожных на две серебряные монеты.

— У вас никак праздник, госпожа Роу?

— Ещё какой, — улыбнулась Аури, с трудом поднимая коробку — Победа. Уже вторая, — не удержалась и похвасталась она. Хозяйка пекарни уважительно кивнула и ничего больше не спрашивала.

Если раньше у Айрин была репутация, то сейчас она обрела популярность. Люди смотрели на неё, обсуждали, замирали посреди улиц, матери поднимали своих детей, чтобы те лучше разглядели её. Проходя по улице, Айрин знала, что стоит обернуться — и она наткнётся на чей-нибудь пристальный взгляд. С ней здоровались, ей уважительно кивали, почтительно кланялись. Но служба не становилась легче. По-прежнему попадались те, кто готов был, спяну или в гнев, броситься в драку. По-прежнему приходили те, кто не стеснялся врать, глядя прямо в глаза, и изворачиваться, когда его ловили на вранье. По-прежнему на улицах раздавались крики «Убивают» или «Грабят!» и стражи в патруле бежали на выручку.

В один из дней стражники ввалились в подвал, волоча четверых связанных рабочих. Одежда на задержанных была изодрана, лица — разбиты, но стражи не стеснялись пинать их и раздавать оплеухи. Последним спустился Ральф, осторожно придерживая правой рукой перевязанную левую.

— Осколком порезали, — кратко пояснил Коул, усаживая Ральфа на стул. Айрин большего не требовалось — пока остальные стражники запирали по камерам задержанных, она достала флягу с чистой водой, и приготовила свой медицинский набор. Присев перед юным стражем, она аккуратно размотала грязную неряшливую повязку, открывая длинный глубокий порез.

— Ну как? — дрогнувшим голосом спросил Бессер.

— Могло быть гораздо хуже — отозвалась Айрин, обрабатывая рану.

— Пол руки распороли — куда уж хуже!

— Например, могли порезать меня, — вмешался стоявший рядом Райт.

Айрин ухмыльнулась, не отрываясь от работы.

— Сейчас я начну шить, — предупредила она, держа руку на порезе, — Так что постарайся не дергаться. А лучше, — она кивнула ближайшим стражникам — Держите его.

— Ещё чего! — взвился Ральф, но Шарль уже обхватил его за плечи, Коул прижал правую руку, а Дин Соуден с силой ухватился за левую. Аури кивнула, и сделала первый стежок. Ральф скрипнул зубами, стараясь сдержаться, но на втором стежке застонал и дернул предплечьем. Дин надавил сильнее, и Аури продолжила шить.

— Стежки делай чаще — заметил Боуден, из-за плеча девочки наблюдая за её работой — Чтобы рана быстрее затянулась.

Айрин скрипнула зубами, но продолжила шить. Сделав последний стежок, она завязала узлы, ещё раз обработала рану, и приступила к перевязке. Боуден и тут не остался в стороне.

— Повязку потуже затяни — раздался его наставительный голос — Чтобы кровь не текла. Вот так, правильно — одобрительно заметил он, глядя на перевязку.

— Капитан, Света ради, хватит, — взмолился Ральф, видя, как покраснело лицо Айрин — Вы же её до бешенства доведёте!

— С чего вдруг? — искренне удивился Боуден — Я же ей помочь пытаюсь, а то она...

— Капитан! — разом воскликнули Райт, Бессер и «Молчун» Коул, и Боуден, недовольно нахмурившись, отступил.

— Что-то я вас не понимаю.

Меж тем Айрин, наложив повязку, уже собирала инструменты для чистки, когда Ральф, приподнявшись, коснулся её предплечья.

— Спасибо тебе, Аури, — сказал молодой страж, и так посмотрел на Роу, что та, покраснев, молча кивнула и тут же, ухватив свёрток, удалилась из комнаты.

«Что же это такое? — думала Айрин, отмывая инструменты и ощущая волнение внутри — Неужели оно с этого и начинается?»

Вот так, день за днём, наполняясь новыми чувствами, эмоциями и знаниями, Аури провела месяц.

Как-то днём, когда стражи готовились к обеду, в комнату вошел непривычно подтянутый капитан Боуден. Окинув взглядом стражников, он погрозил им кулаком, и посторонился, пропуская в подвал женщину. На вошедшей был богатый наряд — темное длинное платье, шаль на плечах и драгоценности по всему телу — серьги, кулон, перстни и браслет. Осанка её была уверенной, взгляд — властным, а лицо — холодным, красивым и ухоженным. Она молча кивнула поприветствовавшим её поклонам стражникам и подошла к продолжавшей сидеть девочке.

— Ты — Айрин Роу, капитан Стражи? — холодно осведомилась дама.

— Да — кивнула Аури. Она распознала бы благородную и без одежды с украшениями

— по рукам женщины едва заметно растекались нити ауры, словно капилляры охватывая руки от кистей до плеч.

— У меня к тебе дело — продолжила посетительница — И я хотела бы обсудить его наедине.

— Вы хотите, чтобы мы вас оставили? — осведомился Боуден.

— Нет — женщина протянула Аури сложенную бумажку — Тут мой адрес. Приходи сегодня вечером.

Тон не допускал возражений, но Айрин всё же спросила.

— А что, если я не приду? У меня и тут дел хватает. Вон, капитан Боуден...

— Нет — перебила её благородная — Никаких других стражников мне не нужно. Только ты.

Айрин уже подумывала отказать странной посетительнице, но та вдруг наклонилась чуть ли не вплотную и прошептала:

— У меня поручение от барона Велингвара.

— Что ещё... — начала говорить Роу, но женщина прижала палец к своим губам — Хорошо, я к вам загляну.

Посетительница слегка кивнула и удалилась, оставив в воздухе легкий аромат духов, и переглядывающихся стражей за спиной.

Вечером после службы Айрин отправилась по указанному адресу. Отель находился недалеко, и уже через полчаса Роу заходила в богато обставленный номер. Кроме неё и хозяйки никого больше не было.

— Хочешь выпить? — женщина указала на бутылку вина, и Аури отрицательно помотала головой — Тогда, может, кофе? Шоколад?

— Шоколад.

Пока хозяйка лично готовила шоколад, Роу оглядывала комнату. Не заметив ничего необычного, Айрин с благодарностью приняла горячую чашку, и, сев за стол, приготовилась слушать.

Женщина начала свой рассказ с описания семьи, затем перешла к месту, из которого приехала, затем начала рассказывать о визите в столицу. Аури, слушая её, допила предложенное угощение, и попыталась сосредоточиться. Женщина что-то говорила, но сознание Айрин выделявало странные штуки. Голос то отдалялся, то звучал подобно грому, то вовсе пропадал. Перед глазами всё плыло, девочку бросало то в жар, то в холод.

— Что-то... мне нехорошо... — прошептала Роу, пытаясь расстегнуть куртку.

— Ещё бы, я ведь... — конец фразы Аури не расслышала, но достаточно было и первых слов.

Она почувствовала, как паника захлестывает её, как учащенно забились сердце. Айрин попыталась подняться, но чья-то рука опустилась на плечо, не давая встать.

— Слишком уж просто, — произнёс голос. Аури подняла глаза — и увидела знакомое лицо. Правда, на нём почему-то были оба глаза, и сейчас они сверкали злым весельем. Напрягая все силы, Айрин вскочила со стула, пытаясь выхватить оружие — но тьма поглотила её.

Глава 20. "Я буду жить!"

На следующий день после визита таинственной гостьи в Дом Стражи, капитан Боуден, спустившись в темницы, разразился речью перед подчинёнными. Пока одни стражники служат закону, не жалея себя и своих жизней, говорил капитан, другие, пользуясь привилегиями, позволяют себе вовсе не являться на службу. Никаких имён Боуден не называл, но все поняли, кто тот «безалаберный и заносчивый страж», что «позорит честь славного мундира».

Когда Роу не явилась на службу и на другой день, возмущению капитана не было предела. Сидя в своем кабинете, он подумывал об официальной жалобе командиру Виндору, но тут дверь распахнулась и на пороге возникла Валери. По случаю весенней погоды на ней был легкий зеленый плащ, а лицо терялось в складках откинутого на спину капюшона.

— Что значит — вы не знаете? — удивилась Валентина, когда капитан объяснил, почему он не может позвать Айрин.

— А значит, — повысил голос капитан — Что твоя подруга уже второй день здесь не появляется. Почему? Понятно, почему — решила, что личные дела выше службы.

— Что за личные дела?

— Уж не знаю, но позавчера к ней одна благородная заходила, звала к себе поговорить. После этого — всё, — развёл руками Оливер.

— Странно, — протянула Валери — А дома у Аури вы были?

— Кто? Я?

— Не вы лично, но кто-нибудь из стражей.

— Вот ещё. Да если б мы каждый раз к ней посылали стража...

— То есть вас не заботит, куда она пропала?

— Знаешь что, — побагровел капитан — Мы тут Роу на привязи не держим. Если уж ей сам мэр не указ, кто ей запретит...

Валентина, не слушая Боудена, задумчиво барабанила пальцами по столешнице, обдумывая дальнейшие действия.

— Давайте так — она вытянула из лежащей на столе стопки лист бумаги и взяла в руки перо — Я сейчас к ней сама зайду. А если мы разминемся — оставлю свой адрес в Прайбурге, и вы, господин Боуден — Валери подняла взгляд на капитана — отпишитесь мне, если она не появится в ближайшие два дня. Договорились?

— Сделаю, что смогу, — буркнул Оливер — Что, к барону едешь?

— К отцу. А, кстати, куда эта благородная звала Аури?

— Не знаю. Внизу у стражей спроси.

Через пять минут, узнав оставленный посетительницей адрес, Валери отправилась в дом, где жила Айрин. Там ей сказали, что Роу не появлялась уже две ночи, и что вчера про девочку спрашивали.

— Кто спрашивал? — удивилась Валентина.

— Похожи на солдат, — понизила голос хозяйка — Я особо не вникала, понимаете...? Мне в её дела лезть не хочется.

«Что происходит?» — думала Валери, шагая по улице — Неужели и впрямь у Аури ещё одно дело?»

Она зашла в указанную гостиницу, но таинственная гостья уже оттуда съехала.

— Позавчера в потёмках и отправилась, — охотно отвечал служащий на вопросы, любуясь красотой Валентины — Меньше недели тут пробыла, а платьев — два сундука. И никакой стражницы с ней не было. Госпожа, да слуга — как приехали, так и уехали.

Поблагодарив его, Валери уже собиралась уходить, когда неожиданная мысль заставила её обернуться.

— Подождите! А кто-нибудь уже спрашивал про эту женщину?

— Ага, — отозвался слуга — Вчера, двое.

— Так чего ты молчал? — воскликнула Валентина — И кто это был?

— А я знаю? — пожал плечами парень — Суровые такие, вроде солдат.

— И что они спрашивали?

— Да то же, что и вы — когда уехала, где была, не видел ли я с ней девочку.

По дороге домой беспокойство за подругу не отпускало Валентину. Напрасно она повторяла себе, что Айрин способна постоять за себя, напрасно вспоминала, что самый могущественный враг повергнут. Проезжая бескрайние поля за городом, Валери перебирала в уме возможные причины исчезновения. В какой-то момент она даже подумала вернуться и попробовать убедить стражу начать поиски, но вспомнив капитана Боудена, отбросила эту мысль.

— В конце концов, я же скоро встречусь с бароном. Там и узнаю, — решила девочка.

Ни сны о будущем, ни дурное предчувствие не подсказали Валери правильный путь. Одна из дорог, отходивших от главной, вела через леса и поля, через деревни и фермы, и в свою очередь выпускала из себя тропинку. Тропинка эта, казалось, уводит в глухую чащу, но проходя через лес близ Прайбурга, вела в заброшенное здание, когда-то служащее входом в канализационные тоннели.

Там Аури и очнулась. Она лежала на каменном ложе, прикованная к нему так, что не могла пошевелиться. Четыре железных кольца на лодыжках и коленях держали её ноги, четыре железных кольца на запястьях и локтях держали её руки, и один тяжелый металлический обруч впивался ей в шею, не позволяя двигать головой. Тяжелый вздох вырвался из её груди, и тут же сбоку раздались быстрые шаги.

— Наконец-то! — радостно воскликнул знакомый голос, и в свете тусклых настенных фонарей над Аури склонился Людоед. Его рот расплылся в улыбке, которая перешла в оскал. Айрин закрыла глаза, чтобы не видеть этой гримасы, и почувствовала, как чья-то нежная рука осторожно коснулась её щеки.

— Ты молодец, — произнёс мелодичный голос, который Аури сразу узнала. Девочка, сотканная из тьмы. Та, что вселила страх в сердца стражей. Та, что пообещала ей мучительную смерть. Русалка. — Ты отлично использовала отведенное тебе время.

— А ты сдержала своё обещание, — ответила Айрин и напрягла руки, проверяя прочность оков.

— Теперь я ясно вижу, что ошиблась — продолжила Русалка — Что поделать, мне не дано всезнание. Я отдала тебя Бранду с такой легкостью лишь потому, что не знала. Но сейчас... — ладонь Элли легла на скованную руку Аури — Я вижу, что ты способна в одиночку менять течение жизни. Что ты станешь ценным приобретением. Одна беда — я не могу отказаться от своего слова.

Людоед, с тревогой слушающий Элли, закивал головой.

— Ты говорила, что дашь шанс, — открыв глаза, тихо произнесла Аури.

— Верно, — согласилась Русалка — И ты его уже получила. А вот что мы сделаем

дальше. Я могу сохранить твою душу на Свете, и в дальнейшем даровать новую жизнь. Но ты должна быть достойна. Обычно я выбираю ... очень тщательно. Но у нас особый случай, верно? Вот тебе моё слово — продержись на этом столе четыре дня, не попросив о смерти — и будешь спасена. По одному дню за каждого Сотворённого. Тебе будет очень больно, я знаю, и страшно. И потому, если ты пожелаешь покончить с кошмаром, то тебе стоит лишь попросить. Просто попросить о смерти — и она тут же придёт к тебе. Бранд убьёт тебя в ту же минуту. Верно? — Элли оглянулась на Людоеда, и тот, нахмурившись, кивнул, не смея возразить. — Но если ты продержишься четыре дня — продолжила Русалка — Я подарю тебе бессмертие.

— Она не продержится — мрачно пообещал Людоед.

— Скорее всего — да, — согласилась Русалка — Но посмотри на её тело — она уже извела боль. Это её возможность. А вот — твоя возможность приготовить идеальное блюдо, — Элли махнула рукой, и к ним подошла знакомая Аури женщина — Ты поможешь моему Людоеду с любой просьбой, и выполнишь каждый приказ, понятно?

— Да, Госпожа — кивнула женщина, преданно смотря на Русалку.

— А ты — обратилась Русалка к кому-то ещё — останешься их охранять.

Раздалась тяжёлая шаркающая поступь, визгливое дыхание, и Айрин увидела, к кому были обращены последние слова. Отвратительная, нереальная фигура — будто бы кто-то вкривь и вкось сшил из разных лоскутов и кусков гигантское подобие человека. Тварь, для которой у Аури даже не нашлось определения, подошла и встала совсем рядом, глядя на пленницу своими ужасными, выпученными глазами.

«Не страшнее, чем стрыга» — сказала себе Айрин, закрыв глаза и пытаясь вернуть мужество.

— Что же, тогда я покидаю вас. Развлекайся, Бранд.

Звук лёгких шагов по каменному полу вскоре затих, и Людоед вздохнул с облегчением. В руке он уже сжимал нож.

— Даже не верится, — проговорил Бранд, разглядывая лежавшую перед ним девочку — Сколько же я тебя ждал.

С улыбкой он провёл рукой по обнажённому телу Аури.

— Да, ты и впрямь повидала боль, — сказал он, рассматривая многочисленные шрамы — Но я подарю тебе новые ощущения. К тому же у меня есть она — Людоед оглянулся на женщину — Твоя хранительница. Ты же не дашь ей умереть, верно? Излечишь любую её рану.

— Не любую — покачала головой женщина — Совсем не любую!

Людоед скривился от недовольства, но через секунду одумался.

— Ты права — согласился, смягчаясь, Бранд — Такое под силу только Госпоже. Но что-то же ты можешь сделать?.

— Могу исцелить порезы. Правда, останутся шрамы.

— Шрамы — это плохо. Они и так портят вид, так что постарайся без них — предостерег женщину Людоед — А вот исцелить — это хорошо. Проверим? — посмотрел он на прикованную девочку и, не дожидаясь её ответа, взмахнул ножом, разрезая бедро пленнице. Аури вскрикнула, и тут же стиснула зубы. Бранд убрал нож, женщина приложила пальцы к свежей ране и провела по порезу — тот затянулся вслед её движению.

— И правда, можешь! — восхитился Людоед.

— Шанс — дрожащим голосом произнесла Айрин, глядя на мучителя.

— Что?

— Русалка... что говорила со мной... она сказала, что уже дала мне шанс. Что она...

— Ах ты тварь! — злобно воскликнул Людоед и ударил кулаком в свежую рану. У Аури вырвался стон — Ты что, думаешь, и правда сможешь как-то спастись?

— Шанс — прошептала девочка, закрывая глаза.

— Твой единственный шанс — сквозь зубы процедил Бранд — Продержаться четыре дня и не клянчить смерти. Тогда Госпожа дарует тебе новую жизнь.

— Это хорошо — прошептала Аури, не открывая глаз.

— Хорошо? — расхохотался Людоед — Ты бы не была так довольна, если бы знала, о чём речь. Да к тому же — с чего ты взяла, что выдержишь? Я хотел быть милосердным и прикончить тебя на третий — рука Людоеда опять скользнула по обнаженному телу — Но раз уж ты у нас такая храбрая — то и я церемониться не буду.

Рука взметнулась вверх, и хлесткий удар обрушился на лицо Аури.

— Открой глаза!

Айрин открыла, чувствуя, как горит щека, и как кровь течет из лопнувшей кожи.

— Давай-ка точнее узнаем предел твоих возможностей — Людоед повернулся к напуганной женщине — Как далеко я могу зайти?

— Я... я не знаю — женщина замотала головой — Я не понимаю, что именно... как вы хотите...

— А, смотри сюда — Бранд подошёл к соседнему столу с разложенными на нем металлическими инструментами — Как насчет костей? Можешь их срастить?

«Я справлюсь» — подумала Аури, расширившимися глазами глядя на тьму наверху. В зале было тепло, но девочка чувствовала, как её колотит дрожь.

— Если не крупные, то да — дрожащим голосом ответила целительница.

— Например, ребра? — промолвил Людоед и взяв увесистую гирию. Шагнул обратно к распятой пленнице.

«Я выдержу» — Аури почувствовала, как сильно забилось сердце, и как дрожат скованные руки и ноги.

— С ними проблем не возникнет, верно? — посмотрел Людоед на целительницу — Даже если кость проткнёт ей сердце или лёгкое, ты спасешь её, так? — Людоед провел по телу брусом, и Аури задрожала сильнее, почувствовав холод металла.

— Скорее всего — покачала головой женщина, глядя на девочку.

— А глаза? Я могу их достать?

— Нет — поспешно воскликнула женщина — С таким я не справлюсь.

— Жаль — вздохнул Людоед, и тут же с восторгом улыбнулся, охваченный новой идеей. Он шагнул к краю стола, туда, где лежала голова Аури, и, схватив за её подбородок, сжал пальцы.

— А что насчет её зубов?

Людьми, задающими вопросы о Айрин, были два гвардейца Велингвара. Барон послал их в Плесиль в тот самый миг, когда узнал о выступлении Русалки на собрании Герцогов. Тем утром, когда Роу не пришла на службу, они начали её поиски. Через час стало понятно, что девочка пропала.

Следуя указаниям, один из них тут же выехал в столицу. Гвардеец не жалел ни коня, ни себя, и поэтому в то время, как Валери заходила в участок, а Айрин укладывали на каменный стол, гвардеец подъезжал к особняку барона в Прайбурге.

Барона дома не оказалось, и доклад принял управляющий Раен Гекхарт. В отличие от Валери, гвардеец был уверен, что Айрин попала в беду. Выслушав рассказ, управляющий задумался.

— Хорошая работа, — наконец произнёс Гекхарт — А сейчас ступай отдохни.

— Но господин барон...

— С бароном я сам поговорю. А ты ступай.

— С девочкой точно что-то стряслось, — заметил гвардеец.

— Ты что же, к Лекруа метишь? — раздраженно бросил Раен. Гвардеец промолчал —

Ладно, ступай... хотя, нет, погоди. Лучше бы тебе тут не мелькать. Отправляйся в гостиницу и жди, когда я тебя вызову.

Гвардеец, не смея возразить, удалился, а Раен остался в комнате, продолжая размышлять. Через минуту, утвердившись в принятом решении, он со вздохом прошептал «Бедная девочка», и отправился на конюшню.

Барон вернулся домой лишь поздним вечером.

— Есть новости? — спросил Велингвар, садясь за стол. Управляющий в ответ покачал головой.

— Ничего, что требовало бы вашего внимания, господин барон.

Маленькая девочка, сжавшись в комок, сидела на полу в хижине, а снаружи бродило одно из тех чудовищ, что водятся в Лесу. Девочка знала, что в доме чудовище её не достанет, и что тут можно выжить. Можно спрятаться от кошмара, что творился там, в другом Свете.

Путь сюда был непрост. Сначала была боль — и стойкость. Девочка терпела, потому что раньше испытывала подобное. Но боль усиливалась и усиливалась, и тогда появилась надежда. Мученья прекращались, и вслед за ними приходили тепло и спокойствие. Так происходило раз за разом, и девочка нашла спасение в ритме. Она убедила себя, что пытки — лишь отрезок между исцелениями.

Но тот, кто её мучил, знал своё дело. Боль становилась сильнее, а исцеление — слабее. Наступил момент, когда девочка почти сдалась. Тогда ей на помощь пришла ненависть. Уже готовая просить смерти, она вспомнила родителей. И поняла, что если сейчас умрёт — то все их усилия будут напрасны. Все их надежды — не сбудутся. Исчезнет сама память о них, и их детях, и уже никто не узнает, что они вообще жили. Всё, что они сделали — канет в небытие, будто бы их и не существовало.

И тогда девочку затопила чёрная, бездонная ненависть к человеку, что пытался окончательно изничтожить её родителей. В своей ненависти она проклинала его, грозила, представляла, что с ним сделает — и не чувствовала своей боли. А чудовище в ответ старалось всё больше и больше, и в какой-то момент сознание не выдержало, и покинуло девочку. Она очутилась здесь, в домике в Лесу, и никакие усилия не могли её отсюда вывести. Там, за стенами, звучали проклятья, слышались звуки ударов и треск костей, но девочка оставалась внутри.

Она потеряла счёт времени, и не знала, сколько тут провела. Но однажды голоса снаружи зазвучали громче, отчетливее, они достигали девочки — и она сжалась в углу, боясь, что и это её укрытие падёт.

— А что тебя удивляет? — слышалось ей — Она теряет разум от боли.

— Это всё целительница! — при звуках этого голоса девочка вжимала голову в плечи —

Не может толком ничего сделать. Вы смотрите, Госпожа!

— Что ты мне съешь?

— Зубы девчонки. Она даже их не смогла приживить.

— Я пыталась — раздался плачущий голос в отдалении.

— Что с тобой? Он тебя трогал?

— Нет, госпожа — ответил жалобный голос — Но девочка... она так кричала...

— Зубы, Госпожа...

— Да выкини их! Или оставь себе. А что у неё с пальцами?

Плач усилился и перешел в жалобный шепот, но голос чудовища заглушил все.

— Видите! Вот так она их нарастила — а ведь это всего лишь пальцы!

— Ты ломал ей руки?

— Она сама — когда билась.

Это говорят про неё, поняла девочка. Это она сломала себе руки, когда ей выдергивали зубы.

— А шрамы! Я ведь ничего толком и не сделал...

— Ты слишком сильно резал.

— Сильно? Вот такие полоски, Госпожа! Едва хватило...

— Довольно! Отойдите все, сначала я займусь телом.

Девочка, сидевшая в хижине, почувствовала, как меняется всё вокруг. Как реальность расплывается. Как уходит страх. Как её саму охватывает покой и легкость.

— Благодарю, Госпожа — забормотал чудовищный голос — Это же идеально...

— А теперь, — продолжил звонкий голос — Займёмся её разумом.

Снаружи полился свет. Девочка увидела, как тают стены её дома. Как растворяется Лес. Она распласталась на полу, вжалась в него, в тщетной попытке удержать хоть что-то из своего нового мира.

— Далеко же ты забралась, — голос звучал отовсюду, будто бы заменяя собой свет. Всё вокруг окончательно растворилось, исчезло, и Аури, возвращаясь в реальность, не смогла сдержать слез.

— Ну как, ты еще не решилась на смерть? — Русалка, стоя над ней, внимательно вглядывалась в синие глаза.

— Жить — прошептала Аури, собрав всю свою волю в кулак — Я буду жить. Ты обещала мне жизнь.

— Сильная — с уважением кивнула Русалка — Как и должно быть. Ты не сломил её, Бранд.

— У меня ещё есть время — мрачно отозвался тот.

— Два дня. А потом её душа и разум отойдут мне.

— А тело? — жадно спросил Людоед.

— Делай с ним что хочешь — отмахнулась Русалка — Но больше я её лечить не собираюсь.

— Ничего — радостно произнес Бранд — Сейчас моя целительница наберётся сил, и продолжим. Она теперь опытная, она теперь будет стараться, верно?

Русалка оглянулась, и Айрин увидела позади женщину — ту, что дарила ей исцеление. Ту, что помогала ей жить. Сейчас эта женщина, с покрасневшими глазами, сугулившаяся, вздрагивающая от громких звуков, мало походила на ту благородную даму, что приходила в Дом Стражи. Русалка, вздохнув, с сомнением покачала головой, и обратилась к Людоеду.

— Могу посоветовать вот что...

Айрин, не слушая этот страшный разговор, прислушивалась к своему телу. Языком она

нащупала передние зубы — они были на месте — и едва не заплакала от разочарования. Она считала, что пережила четыре раза, и их осталось на четыре меньше, но теперь — всё заново. Эта пытка была мучительнее прочих, кровавая и растянутая, заставившая Аури желать смерти.

— ...если они придут — я же оставила тебе Архана.

Следующие слова говорил голос Людоеда, и Аури невольно сжалась. Но голос был странным, молящим и подобострастным.

— Хотя бы время выиграет — ответила девочка — И помни, если она не попросит смерти — не смей её убивать. Даже если не сможешь унести. Ясно?

Аури поняла, что означает «они придут» и надежда вспыхнула в ней с новой силой.

— Ну а ты что же? Выдержишь? — участливо спросила та, что называли Госпожой.

— Бывало... — прошептала пленница, не найдя в себе сил закончить фразу. «Бывало и похуже» — хотела ответить она, но это была ложь. Хуже в жизни Аури не было никогда. Ей часто приходилось терпеть боль — это верно. Но ещё никогда боль не была такой сильной. Никогда прежде отчаяние так не захлестывало девочку, никогда прежде Аури не хотелось выть от безысходности. И всё-таки три вещи поддерживали Айрин — ненависть к Людоеду, лечение целительницы и обещание Русалки.

— Сколько... — прошептала Роу, и Русалка поняла её вопрос.

— Ты провела здесь больше двух дней. Когда пройдёт сегодняшняя ночь, тебе останется всего ничего.

«Я выдержу! Я выживу! Я отомщу!» — думала Аури, глядя, как Людоед, облачившись в грубые рукавицы, подносит иголку к огню.

«Я выдержу. Я выживу. Я отомщу» — думала Аури, глядя, как накаляется и краснеет металл.

— Я выдержу. Выдержу. Выдержу. — шептала Аури, стараясь унять дрожь, а Людоед с раскаленной иглой в руках шел к её закованному телу.

Кошмар продолжался.

Глава 21. Разум и чувства

После визита гонца из Плесиля прошло три дня — и всё это время Гекхарт хранил тайну. Ему помогла изрядная занятость барона — в последние недели тот трудился не покладая рук. День Велингвар начинал с завтрака, на котором получал отчёт от управляющего и командира гвардейцев, тут же раздавал поручения, проводил пару часов в кабинете, а после отправлялся по делам, нередко отсутствуя даже ночью.

Так начинался и третий день.

— До приёма осталось четыре дня, — отметил Велингвар — После него дел будет совсем невпроворот. Раен, в этой суете не забудь проследить за Валентиной. Она приезжает вечером, и я хочу, чтобы на приёме она блистала — да и после него.

— Я должен буду позаботиться о её воспитании?

— Нет, — усмехнулся барон — Просто сделай так, чтобы у неё ни в чём не было нужды.

— Даже если она потребует отдельный дом? — заинтересовался Гетт Реймон, командир гвардейцев.

— Хм... да, даже если она потребует отдельный дом, — кивнул барон — Но не забудь поставить меня в известность.

— Хорошо, ваша светлость, — поклонился Раен, переглянувшись с Геттом.

— Да, и ещё — хорошо бы и Айрин пригласить на бал. Я напишу письмо Кессеру, чтобы он вызвал девочку в столицу. Раен, будь готов отправить гонца в Плесиль, как только получишь бумагу от барона.

— Хорошо, ваша светлость.

— Гетт, а ты ступай к новичкам, и определись с их проверкой. «Сумрачным» удели особое внимание.

— Слушаюсь, ваше сиятельство.

Когда завтрак закончился, Гетт, удаляясь, мысленно прибавил ещё один день к своему счёту. Но он ошибся. Через десять минут ему доложили о посетительнице и управляющий, торопливо спустившись к дверям, с удивлением увидел Валери на пороге дома.

— Доброе утро господин Гекхарт, — помахала та рукой и проскользнула мимо гвардейцев.

— Доброе, — кивнул головой Раен — А что ты... Разве не вечером...?

— Я спешила, — ответила Валери и устремилась к лестнице — Я пройду к барону, хорошо?

— Что-то случилось?

— Да, — не оборачиваясь, крикнула Валери — Думаю, с Айрин беда.

Управляющий замер, глядя вслед девушке, а она, ни на кого не обращая внимания, уже шагала к кабинету Велингвара. На какое-то мгновение Гекхартом овладела паника, и он готов был броситься вслед за Валентиной. Но вместо этого, взяв себя в руки, он направился в комнату, где Гетт давал задания новым помощникам. Там, усевшись в свободное кресло, управляющий слушал командира в ожидании развязки.

Ожидание продлилось недолго. Не прошло и четверти часа, как в коридоре раздался гневный голос барона. Дверь распахнулась, и в комнату ворвался Велингвар.

— Все вон, — мотнул головой барон, и присутствующие, удивленные необычной грубостью, поднялись и направились к дверям.

— Как так получилось, — не дожидаясь, пока все выйдут, Велингвар подошёл к Гекхарту — Что Айрин пропала, а гвардейцы не доложили об этом?

— Они доложили, ваше сиятельство — отвечал Раен — Три дня назад.

— Что? И ты не сказал мне?

— Мы не вмешались в её столкновение с шевалье, и я подумал, что это может быть продолжением той...

— Ложь, — барон наклонился к управляющему — Ты знал, что она у Людоеда!

При этом прозвище выходявшее вздрогнули, а Красавчик Оуен осторожно шагнул в сторону, пропуская остальных вперед. Реймон также остановился, прислушиваясь к разговору.

— Это уже неважно — отвечал управляющий — Нам остаётся лишь смириться.

— Ты соображаешь, что говоришь, Раен? Разум покинул тебя? Ты и вправду бросил девочку на расправу Людоеду? — Велингвар сорвался на крик, не обращая внимания на окружающих — Шевалье — её личное дело, а Русалка — моя вина. Мы за тем и послали гвардейцев!

— Это было до того, как мы узнали силу этой твари.

— А! — отступил барон, глядя на управляющего — Значит, ты испугался.

— Если девочка у Русалки, мы ничем не сможем ей помочь. Ваше сиятельство. Лишь сами погибнем.

Глаза барона сузились.

— И ты, Раен, решил всё за меня?

— Я решил, что она вам мешает, господин барон — напряженным голосом ответил управляющий — Вы теряете из-за неё голову — вот как сейчас. И ставите все свои начинания под удар.

Барон молчал, едва сдерживая себя.

— И мы тут не при чём — торопливо продолжал Гекхарт — Так сложились обстоятельства. Что бы ... как бы вам не хотелось, господин барон, уже поздно что-то делать. Она пропала пять дней назад — её уже не спасти.

— Это не тебе решать. Гетт!

— Да, ваше сиятельство? — командир выступил вперёд.

Барон, сев за стол, взялся за перо и начал быстро писать.

— Я отправляюсь к Кессеру, — говорил Велингвар, не поднимая взгляд — А ты готовь гвардейцев. В Ратуше есть список схронов Русалки — мы обыщем каждый из них...

— А если Русалка сейчас там? — раздался негромкий вопрос управляющего.

Все в комнате замерли, представив картину.

— Я с ней договорюсь, — решительно сказал барон.

— С Русалкой?!

— Она разумный человек. Забери тебя Бездна, Раен, что ты о ней...

Тут барон заметил, как стоявший у порога Оуен с удивлением наблюдает за спором. Гетт, заметив его взгляд, шагнул к подчиненному.

— Простите, ваше сиятельство.

— А где её похитили? — спросил Красавчик, глядя на барона

— Тебе-то что за дело?

— Возможно, я могу помочь с её поисками, — отвечал Красавчик, и барон сделал Реймону знак остановиться — Вы же потому меня и наняли, ваше сиятельство — я был

капитаном у самого осторожного из Герцогов. Мне известно множество «сумрачных» тайников.

— Айрин похитили в Плесиле — мрачно ответил барон.

— Никогда не слышал о таком месте — пожал плечами Оуен.

— Это к северо-востоку... въезд со стороны Торговых ворот.

Оуен ненадолго задумался. Велингвар не сводил с него глаз.

— В том направлении у Шторма было одно место — наконец ответил Оуен — Вход в канализацию. Но он его забросил, когда появился Король-Стрыга.

— Ты что же, каждую щель запомнил? — насмешливо спросил управляющий, и замолчал, поймав яростный взгляд барона.

— Ты знаешь точное расположение этого входа? — спросил барон, приближаясь к бандиту.

— Да — кивнул тот — Уж поверьте, ваша светлость, я их все заучил. А то, знаете, у Братьев за ошибку...

— Гетт, приказ — перебил говорившего Велингвар и протянул командиру бумагу — Объясни Кессеру всё, что сможешь. Пусть Стража отправляется по всем известным местам — и обязательно скажи, чтобы... А, забери их Бездна! — воскликнул барон, потирая лоб рукой — Я же не могу быть со всеми. Оуен, у Детей Моря были ещё схроны в том направлении?

— Нет, — решительно ответил Красавчик — Остальные либо в городе, либо восточнее, на дороге к Ортенфлоу.

— Будем надеяться, они воспользовались ближайшим. Оуен, мы проверим твоё место. Гетт, я возьму десяток гвардейцев, а ты с остальными проследи... в общем, выбери место, что укажет тебе интуиция. А с остальными пусть разбирается Кессер.

— Всего десять гвардейцев...

— Если Русалка там, то что десять, что сотня — всё едино. Если её там нет — то и меня одного достаточно.

Все трое вышли, не обращая внимания на Гекхарта. Через минуту ворота распахнулись, и выехавшие всадники во весь опор понеслись по улицам, заставляя прохожих в испуге прижиматься к стенам.

А в подземелье близ Прайбурга целительница лечила новую рану. С тех пор, как Людоед с игл перешёл на гвозди, стало сложнее, но она справлялась. На месте проколов оставались едва заметные круглые шрамы, и Людоед был доволен. Сделав перерыв на лечение, сам он поднялся наверх подышать воздухом. Уродливая тварь тихо сидела у стены, перебирая лапами по полу и тихонько подвывая. Прикованная Айрин, закрыв глаза, наслаждалась коротким покоем. Наверху послышался какой-то шум, и Аури стиснула зубы, готовясь к началу новой пытки. В наступившей тишине ясно прозвучали два голоса. В безумной надежде, не чувствуя металла, впившегося в тело, Айрин подалась вперед, прислушиваясь к каждому звуку. Чудовище и женщина также уловили голоса и замерли в изумлении.

А потом наверху прогремел взрыв, и поток горячего воздуха пронёсся по комнате. Кто-то громко закричал, послышались шаги на лестнице, и зазвучали несколько голосов. Тварь в два прыжка переместилась к лестнице и затаилась у бокового уступа. Женщина, в испуге отпрянувшая от Айрин, застыла в ожидании, не отводя взгляда от прохода. Шаги приблизились, и на лестнице показался барон Велингвар. Он осторожно ступал по ступеням,

освещая себе путь пламенем на левой руке и сжимая обнажённые клинок в правой.

— Справа! — что было сил крикнула Айрин, и захрипела от впившегося ошейника. Тварь прыгнула из укрытия, но барон, пригнувшись, отмахнулся мечом и проскользнул в подземный зал. Они закружили друг напротив друга, выбирая время для атаки. Барон сделал выпад, ещё один, и, поняв, что тварь недостаточно быстра, чтобы достать его, пошёл в атаку. Чудовище пыталось увернуться, пыталось достать барона своими страшными лапами, но каждый его удар проходи впустую, а каждый удар барона оставлял кровавый след. Подвывая от ярости и боли, тварь сама бросилась вперёд, и Велингвар, уйдя в сторону, рубанул по вытянувшейся лапе. Та с влажным звуком отлетела в сторону, тварь взвыла, замешкавшись, и барон рубанул по второй лапе. Она повисла на остатках плоти, и стало ясно, кто чудовищу конец. Айрин, напряженно следя за боем, вдруг почувствовала, как спали оковы с одной руки. Это целительница, подобрав ключи, торопливо отмыкала замки.

Меж тем тварь, потерявшая обе лапы и истекающая кровью, не думала сдаваться. Она снова бросилась вперёд, норовя опрокинуть барона. Велингвар не стал уклоняться, а встретил чудовище прямым ударом меча, пронзив тело твари насквозь. Та отшатнулась назад, а затем, собрав последние силы, прыгнула, чтобы вцепиться в шею барона. Велингвар сам шагнул навстречу и схватил голову чудовища, словно тисками. Тварь защелкала зубами, заколотила по телу кровавыми обрубками, но барон давил всё сильнее и сильнее, и череп чудовища хрустнул, раскололся на части, выплескивая содержимое на каменный пол, а затем и тело, обмякнув, упало бесформенной грудой плоти. Барон с отвращением встряхнул руками, стряхивая кровавые ошмётки, и выдернул меч из чудовища.

— Айрин, — произнёс он, шагнув к каменному ложу — и замер, глядя на стоявшую рядом женщину.

— Она помогала мне! — воскликнула Аури, заметив, как барон осторожно приближается к женщине — Она меня лечила!

— Понимаю — кивнул барон — Чтобы ты не умерла раньше времени.

Айрин тяжело перевернулась на бок и оперлась о камень обеими руками, пытаясь подняться, а в это время меч описал сверкающую дугу, и перерубил шею целительницы. Аури потрясенно ахнула, увидев, как голова женщины отделилась от тела и упала на пол, а затем на него осело тело женщины. Девочка подалась вперед, но замерла, не зная, куда подойти — к голове, или к телу, и сам этот выбор потряс Аури.

— Ты слишком беззаботно относишься к своей жизни — произнес барон, вытирая лезвие меча об одежду убитой — И слишком наивно.

Он вдруг устремил пристальный взгляд на Аури, оглядывая её с ног до головы, и девочка, ещё не отойдя от потрясения, вдруг почувствовала свою наготу. Она сжалась, пытаясь прикрыться. Барон снял с себя камзол, тщательно отряхнул его и надел его на Аури. Она не сопротивлялась, лишь не отрываясь смотрела на труп целительницы. А барон, заправляя руки девочки в рукава, вдруг остановился и провел по руке пальцем, словно бы желая убедиться в её реальности.

— Это она тебя исцелила?

— Русалка, — прошептала Аури. Велингвар, не сказав ни слова, одел камзол, застегнул пуговицы, и, аккуратно придерживая девочку, повёл её к выходу.

Наверху, в стороне от купола, в окружении гвардейцев, лежал Людоед. Левая нога и часть туловища обгорели, прожженная одежда спала с тела, он часто дышал, в изнеможении прислонившись к дереву. Заслышав шаги, он открыл глаза и повернул голову. При виде

Айрин злобная усмешка напозла на его губы.

— Не подойдешь ли в последний раз, а?

Аури, увидев его, вскрикнула.

— Нет, нет, нет! — замотала головой Роу, сжав кулаки — Не так всё должно было кончиться! Не так!

С быстротой молнии выхватив кинжал из-за пояса у барона, она бросилась к Людоеду. Стоявшие рядом солдаты расступились, а усмешка на лице Людоеда сменилась удивлением. Он вскинул правую руку, пытаясь закрыться, и Айрин рубанула по ней ножом. Половина ладони вместе с пальцами взлетели в воздух. Людоед закричал от боли, и тут же взвыл — Аури ударом ноги в лицо опрокинула его на спину, а затем безжалостно давя коленом в обожженную плоть, навалилась на грудь.

— Ты не должен умереть так просто — крикнула Роу, взмахнув кинжалом, и лезвие с такой силой распоролло бедро Людоеда, что проскрежетал по кости. Бандит заходился в вопле, но девочке этого было мало.

— А ребра — они срastутся? — рукоятью кинжала Аури ударила Людоеда в бок, ещё, и ещё, и ещё, и до тех пор, пока на месте удара вместо твердости костей не образовалась мягкая каша. Людоед выл и бился, пытаясь сбросить девочку с себя, но всё было напрасно. Стоявшие рядом гвардейцы пятились от разлетающихся брызг крови и от ярости освобожденной девочки, со страхом и отвращением наблюдая за казнью.

— А что насчет зубов? — Айрин поднесла кинжал ко рту Людоеда и надавила, разрезая губу и дёсны — Что насчет твоих гнилых зубов?!

Людоед хрипел, захлебывался собственной кровью,

Велингвар, молча наблюдавший за Айрин, махнул своим людям, подзывая их для указаний. Выслушав барона, гвардейцы начали спускаться, чтобы сбросить тела в канализацию, а за спиной у них раздавались жуткий вой Людоеда и крики Роу.

— Глаза! Ты сможешь их восстановить?

Айрин пришла в себя лишь когда барон тронул её за плечо. Отступив, она наблюдала, как солдаты по частям забирают тело и уносят в темноту подземелья.

— Когда я вскрыла грудную клетку, сердце уже не билась, — произнесла она, глядя в землю — Но всё же я пронзила его. Дважды. И теперь сама Изнанка не сможет его вернуть.

Стоявший рядом Велингвар ни о чем не спрашивая, обнял девочку за плечи. Айрин, уткнувшись в него, не заметила, как смотрели на неё собравшиеся гвардейцы. Не заметила она и облака ауры над собой. Велингвар, положив руки на голову Роу, попытался хоть чем-нибудь помочь.

Они прибыли в Ортенфлоу в повозке, которую барон купил по дороге. В особняке для Айрин уже приготовили ванну. Служанки помогли ей помыться, одели и проводили до спальни. Там, помимо постели, её ждала еда и графин с горячим напитком — лекарство, приготовленное бароном. К еде Аури едва притронулась, а вот графин выпила весь — как и просили. Допивая последний стакан, Аури чувствовала, как успокаиваются её чувства, как расслабляется тело, и наполняется легкостью, а шум в голове словно бы затягивает страшные воспоминания. Едва девочка легла, как к ней зашёл барон.

— Ну что, Айрин? — спросил Велингвар, садясь на кровать — Как ты себя чувствуешь?

— Как вы нашли меня? — вместо ответа спросила Аури.

— Долгая история. Считай, нам повезло. Людоед выбрал самое очевидное место.

— Это Русалка, — возразила Айрин — Это её шанс.

— Шанс?

— Она говорила, что даст мне шанс на спасение. Или на новую жизнь? — Аури нахмурилась, вспоминая. Сейчас всё казалось далёким и неважным — Я всё смутно помню... будто бы во сне. Кажется...

— Вот и славно, — барон присел на край кровати — Пусть так и будет. Не пытайся туда вернуться.

— А вы знали, что там может быть... она?

— Да.

— И пошли за мной? Вы думали, что сможете одолеть её?

— Да. Нет.

— Тогда зачем... — мысли в голове начинали путаться, и Айрин пришлось напрячься, чтобы закончить вопрос — Зачем вы пошли за мной?

— Потому что я так пожелал.

— Но разве... это так неразумно.

Велингвар помолчал, задумавшись. Он видел, как Роу старается сохранить сознание — для неё почему-то было важно получить ответ.

— Видишь ли, Айрин — наконец осторожно произнёс барон — Давным-давно я решил для себя, что буду поступать так, как считаю нужным. И это решение сделало меня тем, кто я есть. Понимаешь? Пусть я не всегда поступал разумно, но это были мои поступки. Моя ответственность. Я делал выбор — и принимал последствия. Мне не приходилось ломать себя, прикрываясь разумом. И странное дело, со временем я убедился, что разумные решения — не всегда верные. Что в жизни есть место чутью.

— Но ведь Разум превыше... правильнее всего.

Барон рассмеялся.

— Разум без чувств — пустая трата. Знаешь, почему советы, которые мы даём другим, не работают? Они правильные, но бесполезные. Потому что мы советуем поступать разумно, и забываем о чувствах. Легко говорить о прощении, если ненавидишь — не ты. Легко говорить о равнодушии, если любишь — не ты. Легко говорить о спокойствии, если ярость — не твоя. Но чувства — такая же часть нас самих, как и разум, и даже больше. Глупо это отрицать и идти наперекор своей природе. Сам Свет совершил немало неразумных поступков. Если уж он не отказывался от чувств, то кто мы такие, чтобы так поступать? Ты понимаешь, о чём я?

— Разумный совет без чувств — глупый совет.

— Глупейший, — рассмеялся барон — Но люди всё равно будут их давать — потому что так велят наши чувства.

— А вот сейчас я запуталась.

— Да и не важно, — рассмеялся барон — Ты спросила, зачем я пошёл за тобой? Просто я решил, что твоя жизнь стоит риска.

— Это хорошо, — улыбнулась Аури, и расслабилась. Глаза её закрылись, и она погрузилась в глубокий и спокойный сон. А барон осторожно поднялся с постели, поправив одеяло, и вышел из комнаты.

Тем же вечером он вызвал Красавчика Оуена для личной беседы.

— Сегодня ты показали себя с лучшей стороны. Я в долгу перед тобой — произнес барон и протянул бандиту руку. Тот с недоверием пожал её — С этого дня ты — в числе моих ближайших помощников.

— Спасибо, господин барон — с чувством произнес Оуен.

— Теперь ты будешь жить рядом со мной в Прайбурге. Езжай туда и лично выбери покои. Да, и зайди к Раену — он выдаст тебе месячное жалование. В дополнение, разумеется.

— Ваше сиятельство, я делал лишь то, что должен — поклонился Оуен — Но раз уж вы хотите заплатить — кто я такой, чтобы спорить с вами?

— Верно, — рассмеялся барон — Ступай.

Оуен, поклонившись ещё раз, вышел из комнаты.

Спустя несколько часов Оуен оглядывал свои покои. Разговор с бароном поднял его настроение, и комната с деньгами были не главной причиной. На миг Красавчик содрогнулся, вспомнив вопли Людоеда перед смертью, но тут же злорадно усмехнулся.

«Такова жизнь дружище, — думал Оуен, перебирая в кармане полученное золото — Кто-то падает, а кто-то взлетает».

Глава 22. Лекарство для героев

Айрин, уснув в мягкой постели, очнулась на каменном столе в подzemелье. Прикованная, нагая, беззащитная, она смотрела, как Людоед выступает из темноты. С довольной улыбкой он приближался к ней, держа в руках окровавленные щипцы.

— Слишком уж сильно ты бьешься, — с глумливым беспокойством произнёс он — Совсем лица не жалеешь.

— Я же убила тебя! — в отчаянии выкрикнула Аури.

Людоед замер на мгновение, а затем продолжил движение.

— Это я убью тебя, — ответил он, облизывая губы — Убью, заберу твоё тело и приготовлю из него идеальное блюдо. Никто и не вспомнит, что ты была на Свете.

— И все их усилия будут напрасны, — прошептала девочка. Страх отступил, ненависть затопила Айрин, и осталось лишь одно желание — отомстить. Оковы на руках исчезли, а Людоед остановился.

— Я убила тебя, — поднялась Аури навстречу замершему Людоеду — Я выколола твои глаза. Отрезала язык. Вырезала сердце — и дважды проткнула его!

В руках у Айрин появился клинок, а Людоед, в страхе отступая, запнулся и упал.

— Но если этого мало! — Аури настигала его, как и наяву, опрокинула на спину и начинала резать — Если этого мало...!

Крик и кровь разорвали тьму вокруг, и девочка проснулась.

Когда Айрин открыла глаза, её по-прежнему окружала темнота — но это была темнота реального мира. Внутри ещё бились гнев и ярость, в ушах шумело, и кипящая кровь требовала действий. Роу села на кровать, чувствуя, как понемногу спадает возбуждение. В ночной тишине явственно раздалось урчание живота. Ужасно захотелось есть. Чувство голода напомнило Айрин о днях, проведённых со старухой Наргиз. «Как она там?» — подумала Роу, вставая на пол.

Дом был незнакомый, чужой, но это не помешало Аури найти кухню, до смерти перепугать повара и получить тарелку холодных закусок. Съев всё, что дали, Айрин отправилась обратно в комнату, и снова уснула.

Проснулась она, когда солнце уже ярко светило в окно. Было начало десятого, и ей принесли завтрак в комнату. К нему прилагалась новая порция лекарства — на этот раз лишь кружка, и приглашение барона. Поев, Роу отправилась к нему.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Велингвар, внимательно вглядываясь в сидевшую напротив девочку.

— Вроде бы... — Аури замолчала, прислушиваясь к себе — Странные ощущения. А что за лекарство вы мне даёте?

— Кое-что из Свободных земель. Не забивай голову. Кажется, ты и впрямь отлично держишься.

— Это потому, что я так и жила, — ответила Аури — Нет, конечно, не точно так, — спохватилась она, поймав взгляд барона — Но я бывала в переделках. И под землёй, и на земле. Просто сейчас было очень больно. И очень страшно — закончила Айрин, закрывая глаза, и барон, оказавшись рядом, прижал её к себе и поцеловал в макушку.

— Ничего — сказал он — Главное, ты выбралась. Всё кончено. Да, и насчёт Стражи не волнуйся — им сообщат, что тебя вызвали в столицу. Можешь жить тут, пока не оправишься.

Аури кивнула и подняла взгляд.

— А всё-таки, как вы узнали?

— Валери привезла весть.

— Валери, — тихо повторила Айрин — Вот бы с ней встретиться.

— Понимаю, — кивнул барон. Поднявшись, он прошёлся по комнате, и вернулся на своё место — Давай так — вы обязательно увидите, но позже. Видишь ли, на этой неделе состоится приём в Ортенфлоу, и я хочу вывести Валентину в свет. Это лучший шанс для неё войти в благородное общество. А если она узнает о том, что с тобой произошло...

— Ясно, — вздохнула Роу.

— Я думал и тебя туда пригласить — добавил барон — Но учитывая обстоятельства...

— Я пойду, — решительно заявила Айрин.

— Уверена?

Аури повторно закрыла глаза, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Да, ваше сиятельство, уверена. Я... Я хочу... я должна оставить память в этом мире. Не для того вы меня спасали, — Айрин открыла глаза и решительно посмотрела на Велингвара — Чтобы я прожила жизнь впустую.

Барон, не отвечая, разглядывал девочку и размышлял.

— Хорошо, — наконец произнёс он — Приём через три дня. Я обо всём позабочусь.

До самого вечера Аури просидела в комнате, пытаясь разобраться со своими чувствами. Она понимала опасения барона. Стоило в мыслях вернуться к подземелью, и страх с паникой накатывали на Айрин.

— Я же убила его, — шептала девочка, сидя на кровати — Разрезала его грудь. Проткнула его сердце — и смотрела, как оно замирает — говорила себе Аури — Я его окончательно уничтожила!

Разум подсовывал ей воспоминания о боли, о попытках, о собственных криках, а Айрин в ответ вызывала в памяти мёртвое тело — изуродованное, изрезанное, без глаз, ушей и носа, с проткнутым сердцем — тело, которое провело свои последние минуты, истощно вопя от боли. И это воспоминание, полное крови, страданий и ужаса, успокаивало девочку и дарило мир её душе. Барон бы сильно удивился, думала Аури, узнай, что помогает мне прийти в себя. А может, и нет — этот человек скрывал много тайн и многие знания.

На следующий день Роу, позавтракав и приняв лекарство, собралась на улицу. Велингвар считал, что ей следует отдыхать дома — и был совершенно неправ. Аури, выйдя наружу, устремилась в самые людные места. Там, среди гуляющих, она ощущала себя в безопасности. А дома... Можно было сколько угодно говорить себе, что опасность миновала, и что дом барона под надёжной охраной — но оставаясь одна в комнате, Аури чувствовала, как страх заползает ей в сердце, как из темноты за ней следят злобные взгляды. Что мешает убийцам незаметно пробраться в дом? Замереть в пустых комнатах, поджидая её? Затаиться, чтобы снова схватить и пытаться? Поэтому Аури оставшиеся до бала дни старалась бывать дома как можно меньше.

Помогал и сам город. Глядя на его белоснежные дворцы, широкие светлые улицы, на фонтаны и статуи, на аккуратные парки и скверы, на множество людей, которые смеялись и веселились, невозможно было представить, что где-то есть подземелья, людоеды и пытки.

Кошмары больше не приходили во снах, но страх оставался. Каждый раз, вздрагивая от громкого звука, или замерев при виде темноты в переулке, или испугано оборачиваясь на громкий голос, Айрин злилась на себя.

«Я должна справиться. Я должна излечиться».

И случалось так, что злость перерастала в ярость, и девочке приходилось уже тушить собственный гнев. Что-то темное просыпалось внутри, грозя лишить разума и поглотить её.

«Да что же со мной!»

Свой страх Роу считала именно что болезнью, а раз она больна, то должна искать лекарство. Того, что давал барон, было недостаточно — теперь ей приносили кружку с утра и полчашки на ночь. После недолгих раздумий Аури прибегла к вину — десятки раз она слышала, как его советовали от всех горестей. И оно действительно помогло. Пара стаканов вина успокаивали нервы и вселяли спокойствие.

Утром перед балом барон сам навестил Айрин. Ей доставили платье и украшения, и Велингвар, любуясь разложенными нарядами, ещё раз осведомился, не передумала ли Роу.

— Я буду жить — твёрдо произнесла Айрин, сжав кулаки — Пусть хоть все они нападут... Я буду жить!

— Значит, ты пойдёшь? Учти, тебе не обязательно танцевать. Можешь даже не сидеть до конца — встретишь Валентину, поговоришь, ободришь, попробуете закуски...

— Там что, ещё и кормят?

— Конечно — удивленно протянул барон, прежде чем заметил озорной блеск в глазах Аури. Девочка широко улыбнулась, и барон негромко рассмеялся.

— У тебя получается всё лучше.

Она улыбнулась и уткнулась лбом в плечо барона.

— Спасибо вам. А кстати, как там Валери?

— Восхитительна! Клянусь Светом, она достойна стать королевой вечера.

На бал, подготовленный королём, позвали сотни людей — и благородных, и простолюдинов. Главным на приёме назначили принца Лангсдейла. Для праздника Веласкер выбрал один из особняков в Ортенфлоу, способный вместить всех приглашённых. Знатные гости прибывали к главному входу в собственных каретах, простолюдины заходили через несколько боковых дверей. Внутри гости так же делились на группы и занимали положенное место.

Попавшие на подобный приём впервые сбивались в кучки и жались к стенам, обозревая великолепную обстановку. Они не знали, как встать, где сесть, к кому можно подойти, а от кого — держаться подальше.

Те, кто опытнее, занимали открытую галерею, опоясывавшую первый зал, и там, с улыбкой наблюдая за робкими и неуклюжими новичками, обсуждали собственные дела.

Одну из таких групп возглавил граф Дюбуа, друг короля и его советник. Весёлый нрав графа и высокое положение привлекали всё новых и новых людей, которые желали прикоснуться хоть краем к государственным делам.

— Барон Сильдре! — воскликнул граф, заметив плотную фигуру в обступившей его толпе, и гости расступились, пропуская барона в центр — Вот уж не ожидал увидеть вас здесь! Ваши сыновья с вами?

— Нет — покачал головой барон Сильдре — Но скоро придут в столицу.

— Помнится, они были очень беспокойными. Изменились?

Барон вздохнул.

— Знаете, граф — ответил он — Мало того, что они стали хуже, так теперь и Мириам развлекается по их правилам.

— Ничего, герцог умеет наставлять на путь истинный, — отозвался Дюбуа — Но я,

признаюсь, думал, вы так и просидите в своих шахтах до зимы.

— Я уже неделю, как прибыл в столицу — ответил Сильдре — Все вокруг говорят с переменами, вот я и решил сам в них удостовериться. Да к тому же совестно пропускать праздник по поводу подписания мира. Ведь я не ошибаюсь, соглашение уже подписано?

— Верно, — отозвался граф — Дело сделано.

— А, кстати, на каких условиях? — спросил один из стоявших рядом придворных.

— Весьма выгодных, — тут же откликнулся Дюбуа — Это всё, что я могу сказать.

— Да бросьте, граф. Никаких подробностей? Деталей? Намекните хоть, сколько нам предстоит выплатить.

— До смешного мало. Зато готовьтесь к тому, что корабль Велингвара — это лишь первый из многих.

— Вот как?

— Кстати, барон, — повернулся граф к Сильдре — А к вам Велингвар заходил?

— Да. Тем же вечером, как я приехал.

— Сулил вам золотые горы? — спросил кто-то из окружающих — Обещал власть и богатство?

— Вы смеетесь, конечно, но он и вправду говорил о приятных вещах, — отвечал барон — О перспективах сотрудничества, о новых временах...

— А вот и епископ Хаш! — воскликнул Дюбуа, глядя на нового гостя — Прошу вас, барон, не стоит при нём говорить о Велингваре.

— Вы напрасно полагаете, господа, — спокойно произнёс подошедший епископ — Что подобные разговоры меня задевают.

— Я слышал, как месяц назад Велингвар обвинял Церковь в ужасных делах — чуть ли не в похищении миледи Холдгрейв.

На несколько мгновений все замолчали,

— Но всё же это не повод сердиться на барона, — заговорил Хаш — Возможно, он и вправду так думает. Так что вы, господин Сильдре? Согласились на сотрудничество?

— Обещал подумать.

— Кстати, а что там за товары из Свободных Земель? Говорят, есть занятные вещи. Уверен, как только груз с корабля достигнет Прайбурга, к Велингвару выстроится очередь из просителей. Так что вам, барон, — рассмеялся Дюбуа — Нужно поспешить с решением.

— Думаю, людей ему понадобится очень много, — вмешался другой придворный — Барон действует не только в Прайбурге. В Визвотере, Лилле, Астрейдже...

— Повезло нам, что новый королевский секретарь такой деятельный, а?

— У нас сейчас все деятельные. Обратите внимание — головная боль нового мэра. Монтеги, Лурье, Бранслоу.

— Странно, — протянул кто-то из толпы — Я думал, Городской Совет под пятой у графа, после славной победы.

— Победы, — презрительно усмехнулся Дюбуа.

— А что же сам граф?

— Держится как можно дальше от этих троих. Да вон он, с архиепископами и герцогом. Граф Уоренгейт стоял на другой стороне галереи, в окружении архиепископов Разума и Тела и герцога Корнуела, королевского секретаря. Даже отсюда были заметны рубцы, расходящиеся по голове графа.

— Да, в последнее время Уоренгейт сблизился с Церковью. Вы рады, господин Хаш?

Епископ открыл рот, собираясь ответить, но тут один из молодых людей, окружавших Дюбуа, не выдержал.

— В Бездну и графа, и барона! — раздражённо воскликнул он — Поговорим о вещах более приятных.

— О деньгах?

— О женщинах. Только посмотрите, сколько здесь новых лиц.

— И весьма хороших, — отозвался Дюбуа, разглядывая зал.

— Не сильно обольщайтесь, граф. У них сейчас новый герой — юный Йерион.

— Да, что насчет вашего воспитанника, Хаш? — обратился Дюбуа к Епископу — Нам стоит ждать его сегодня?

— Думаю, да, но вы напрасно считаете его моим воспитанником. Йериона забрал под своё покровительство Уоренгейт. А я лишь решил нашу небольшую заминку с шевалье.

— Заминку, — едва слышно прошептали в толпе, и присутствующие переглянулись.

— Зря вы его отдали мэру. О нем сейчас много говорят.

— Неужели?

— Представьте себе — вмешался Дюбуа — Я постоянно слышу о шевалье.

— Кажется, у молодёжи появился новый кумир.

— Ничего, сегодня прибывают новые герои. Лилльсикй полк, — пояснил граф — Видит Свет, что бы там не писали в газете про Йериона, сегодня героями будут командиры.

— Кажется, вы завидуете Йериону?

— Да, забери меня Бездна! — воскликнул Дюбуа — Стоило ему совершить один подвиг — да и тот весьма сомнительный — и вот он купается в лучах славы. В то время, как усилия остальных пропадают понапрасну.

— И какой же неведомый Свету подвиг совершили вы, граф?

— Вот уже почти год, как я помогаю королю управлять королевством. Я не говорю, что это обязательно подвиг, — граф вскинул голову — Но согласитесь, господа, есть в этом что-то героическое.

Окружающие рассмеялись.

— Согласен, — воскликнул один из благородных слушателей — Пожалуй, я даже передам эти слова Патену.

— Он здесь?

— Разумеется. Смотрите, скользит, как охотник в поисках добычи. Уверен, нас скоро ждёт ещё одна шумная статья.

— А вот и барон, — произнёс кто-то, и все разом посмотрели на вход.

— Забери меня Бездна! — воскликнул Дюбуа — Кто это с ним?

Айрин пришла раньше назначенного времени, чтобы освоиться и проверить себя. Роскошь приёмного зала не смутила Роу, но она глазам не поверила, когда увидела, что часть зала огорожена деревьями. Невысокие, изящные, украшенные распустившимися цветами, они казались игрушечными, и ограждали невысокий просторный помост, где расставили столики с едой. Сев за один, Аури первым делом сорвала лист — он оказался настоящим.

Напитки и еду можно было просто брать со стола, и Аури ни в чём себе не отказывала. Лишь спустя время она сообразила, что не увидит, как в зал войдёт Валентина. Айрин торопливо допила остатки вина в бокале, проглотила последний кусок, и вышла из-за деревьев. Ждать пришлось недолго — вскоре на пороге показался барон Велингвар в сопровождении Валери.

Она была бесподобна. В светло-голубом платье, облегаящем фигуру и расходящимся к низу; с собранными в высокую прическу белоснежными волосами, две пряди из которых аккуратно подчеркивали симметрию её лица и мягко опускались на обнажённые плечи; с украшениями из «черного золота», древнего и редкого металла — Валентина мгновенно привлекла внимание гостей. Глаза её сияли, а с лица не сходила прелестная улыбка. Она шла уверенно, но без вызова, держалась с достоинством, но не высокомерно.

Велингвар, пройдя со своей обворожительной спутницей через ряды гостей, подошёл к принцу Лангсдейлу, дяде короля. Барон и принц обменялись приветствиями, а когда очередь дошла до Валери, она что-то воскликнула, положив руку на предплечье принца. Айрин чуть не упала, да и остальные были шокированы. Но принц с улыбкой ответил Валентине и они оба рассмеялись. Присутствующие не сводили глаз с этой сцены, а Айрин внутри пожалала плечами. Это же Валери, она бы нашла, что сказать, и самому Императору. Сейчас, глядя на барона и Валентину, Айрин особенно остро почувствовала превосходство своей подруги. Невозможно было поверить, что эта красавица, привлекающая столько внимания, её школьная подруга. Её Валери. «Может, она и вовсе не подойдёт. Да и вообще, я буду лишь мешать ей. Зачем...»

Айрин сделала порывистое движение к своему столику, и Валентина увидела её. Тут же она улыбнулась ещё шире, и едва ли не за руку потащила барона к Аури. Айрин отступила под защиту деревьев, и Валери, настигнув её там, бросилась на шею.

— Ты видела? — вместо приветствия воскликнула подруга.

— Я вижу, госпожа Мишон, вы в надёжных руках, — заметил барон Велингвар за спиной Валентины — Пожалуй, я вас оставляю.

— Нет, ну ты видела? — глаза Валентины искрились таким счастьем, будто бы весь приём был в её честь — Они все на меня так смотрели!

— Вы смотрелись великолепно, — кивнула Аури и вдруг в голове прозвучала злая мысль.

«А что же твой отец? Недостаточно знатен, чтобы ввести тебя?»

Роу тут же почувствовала, как краска стыда заливает ей лицо.

— Прости — Айрин схватила руку подруге и с раскаянием сжала её — Прости меня!

— Что случилось? — удивилась Валери.

— Глупость подумала, — смутившись, ответила Аури и отвела взгляд. «Я совсем недостойна её».

Валери удивленно приподняла бровь, и вдруг с тревогой вгляделась в лицо подруги.

— Что с тобой?

Несмотря на то, что Айрин дала себе слово молчать, у неё вырвался горестный смешок.

— Неделя выдалась тяжёлой! Я потом расскажу. Лучше скажи, о чем ты говорила с принцем?

— Что? Ах, представляешь, это же тот самый Лангсдейл, о котором нам рассказали в школе! Я так удивилась, увидев его вживую. А он сказал, что там многое преувеличивают. Но... мы тут и будем сидеть? Ничего же не видно!

— А как по мне, удобное место.

— Ну ещё бы, — воскликнула Валери — Пока все отправляются на передовую, ты отсиживаешься в тылу. У обоза с едой — добавила девушка, похлопав по столешнице — Нет уж! Пошли хотя бы посмотрим, кто приходит.

Валери за руку потащила подругу к другому столику. Айрин и не сопротивлялась —

блеск и роскошь посетителей, их волнение, радость и возбуждение, музыка, слышимая из соседнего зала, и выпитое вино будоражили девочку. Она чувствовала, как тревоги и злость уходят, уступая место радостному возбуждению.

Заняв места напротив входа, они и впрямь видели всех, кто входил. Правда, Айрин заметила, что и за ними тоже наблюдают.

— Не обращай внимания, — наклонившись, прошептала Валери — Скоро танцы, вот они и смотрят, кого пригласить.

— Танцы? — в смятении прошептала Аури — Думаешь, нас пригласят?

— Обязательно.

Айрин в панике оглянулась на оставленное укрытие, но тут со стороны дверей раздался шум. Толпа приветствовала входивших аплодисментами и радостными выкриками. Аури присмотрелась — все вновь прибывшие были в военных мундирах. Молодые, весёлые, они уверенно входили в зал, и с достоинством принимали всеобщее внимание.

А затем вошел он. Ненамного уступающий первым в росте, он был гораздо шире в плечах, а форма подчеркивала его мускулистую фигуру. Даже отсюда было видно, что он моложе окружающих его. От него исходила... искренность? Непринужденность? Копна светлых волос, зелёные смеющиеся глаза и широкая улыбка — Айрин подалась вперед, чувствуя, как внутри разгорается пламя. Всё вокруг будто бы отодвинулось, померкло, и лишь он один остался таким же живым и ярким. Неведомое до сих пор волнение захлёстывало Роу.

«Это что же, и есть любовь?»

Реакция Аури не укрылось от Валери.

— Понравился? — она кивнула на вошедшего, вокруг которого уже образовалась плотная толпа.

— Очень — пересохшими губами прошептала Айрин, с трудом отводя взгляд — Кто это?

— Глаз у тебя наметан! — воскликнула Валери — Это же Рейдел Кейсар, Герой Митендории. О нём писали в газете.

Не отвечая, Айрин взяла бокал со стола и залпом выпила его.

— Помнишь, ты говорила, что мне нужен парень? Самый лучший?

— Я не имела в виду буквально самого лучшего. Он должен быть лучшим для тебя, понимаешь? погоди! — изумленно вскрикнула Валери, увидев горящие глаза Айрин — Ты что, и вправду решила с ним познакомиться?

— Да — кивнула Аури — Кажется, тут сейчас будут танцевать?

— Да ты что?! — испуганно схватила Валери подругу за руку — Да ты посмотри, сколько вокруг него девушек собралось! И кто! Одних герцогинь — штук пять. А ещё миледи и баронессы! Можешь благодарить Свет, если окажешься во второй сотне.

— Ничего, — ответила Айрин и поднялась, отдергивая платье — Если ты смотрелась лучше их всех, то чем я хуже?

И, сказав это, Роу направилась прямо в гущу собравшихся. Валери потрясенно смотрела в спину удаляющейся подруги.

— Спаси нас Четверо, — ошеломлённо прошептала она, а потом, соскочив со стула, бросилась на поиски барона.

А Айрин шла и шла, протискиваясь и огибая шелка, драгоценности, прелестные обнаженные плечи и широкие, обтянутые бархатом спины, шла сквозь шевалье, баронов и

графов, сквозь герцогинь и миледи, шла, словно вода по склону — неумолимо приближаясь к цели. И внезапно перед ней кончились люди, она выступила в пустое пространство, и, вскинув голову, увидела зеленые глаза, в которых горело множество веселых огоньков. Эти глаза посмотрели на неё, и вспыхнули ещё ярче.

— Добрый вечер, госпожа...? — произнес голос, полный задора и веселья.

— Здравствуйте — наклонила голову Аури, пытаясь прийти в себя — Я капитан Стражи города Плесия Айрин Роу, и хотела бы... мы хотели бы... знаете, мы там очень следим за вашими подвигами... то есть мы рады вашим подвигам — в горле у Аури пересохло, опьянение отпускало её, а вместе с тем накатывали страх и растерянность.

— Очень рад — так же весело ответил Кейсар, и Айрин окончательно смешалась, не зная, что ещё сказать.

— А сейчас, если позволите, — шевалье обогнул Роу — Начинаются танцы...

Он шагнул вперед, и вокруг него тут же сомкнулся рой блестящих благородных.

«Да ведь он сейчас уйдёт! — с ошеломляющей ясностью осознала Аури — Он уйдёт, и больше мы никогда не встретимся!»

И прежде, чем разум успел вмешаться, она шагнула вслед за Героем, и схватила его за руку.

— Посмотрите на меня, шевалье — услышала она громкий уверенный голос — свой собственный. Кейсар обернулся — Я хоть и капитан Стражи, но ведь ещё и девушка. И я охотно с вами станцюю.

Все голоса вокруг смолкли, все взгляды устремились на Айрин. Шевалье удивленно посмотрел на удерживавшую его руку и — на Аури.

— Вы?

— Господин Кейсар, прошу прощения, — раздался голос Велингвара — Моя воспитанница впервые на таком приёме, и не знает всех тонкостей...

— Нет, нет — воскликнул Герой, вскинув руку — Я не против. Ещё ни разу не танцевал с капитаном Стражи, этот будет первым — обратился он к своим спутникам, вызвав у них улыбку. Айрин, смущенно оглянувшись, увидела, что за спиной уже стоит Валери.

— Вот видишь — наклонившись к ней, прошептала Аури — Я у него буду первой.

К несчастью, выпитое спиртное помешало девочке правильно рассчитать громкость голоса. Слова, сказанные на ухо близкой подруге, слышали все окружающие. Валери покраснела до корней волос, Велингвар прикусил губу, сдерживая смех, а сама Айрин, поняв, что произошла, окаменела, боясь поднять голову или сделать хоть движение. Она готова была сквозь землю провалиться от стыда, и молилась, чтобы прямо тут её поразила молния или пожрала Изнанка. Скрип сжатых зубов — вот и все звуки, что она могла издавать. Спутники Героя, не столь сдержанные, зашлись в хохоте. Сам Кейсар рассмеялся было вслед за ними, но разглядев отчаяние девушки, взял себя в руки.

— Кажется, танцы начинаются. Прошу, — шевалье протянул руку, и Айрин, не веря в происходящее, вложила в неё свою ладонь. Весь путь до зала она проделала словно в тумане, на подгибающихся ногах, и молясь Четверым и Свету, чтобы не упасть. Аури не помнила как они вошли и заняли место, но заиграла музыка, шевалье крепко обнял её, и зал, набитый битком, вдруг исчез, а остались лишь они вдвоем.

Танцевать с Кейсаром оказалось совсем не тем же самым, что танцевать с Валери или с Ройсом. Аури чувствовал, как бьется сердце, как перехватывает горло, и подгибаются колени. Они кружились, держась вместе, двигаясь в такт музыке, и в то же время —

отдельно от неё, сами по себе, и Аури, не отводя глаз от Кейсара, чувствовала, как пламя в ней разгорается всё сильнее. «А что будет дальше? Он попросается ос мной? Или станцует ещё раз?»

Но когда музыка смолкла, и пары остановились, Айрин ощутила, как мир продолжает кружиться.

«Нет, нет, нет» — в панике пронеслось в голове Айрин, и она, торопливо кивнув шевалье, бросилась прочь из зала.

Аури выскочила на улицу. Прямо перед ней лежал залитый светом двор, а слева — ярко освещенная аллея, уводящая к воротам. Девушка же бросилась вправо, туда, где в темноте стояли парковые деревья. Она успела отбежать достаточно далеко, и когда шум и свет остались позади, Айрин нагнулась, готовая избавиться от съеденного на балу. Но прежде чем её стошнило, Аури вдруг представилось, как прекрасный герой бросается на её поиски, бродит меж деревьев и находит её здесь, согнувшейся надужином. «Не бойтесь, шевалье, это не ваша вина — явственно произнесла у себя в голове Айрин, оправдываясь — Это вина вина»

Настолько ярко и живо всё это пронеслось у неё в голове, и настолько собственная шутка показалась Аури смешной, что девушка расхохоталась, облокотившись лбом о дерево, и смеялась до тех пор, пока слёзы не брызнули из глаз. Отдышавшись, Роу выпрямилась и прислушалась к ощущениям. Её всё ещё мутило, но она чувствовал, что удержится.

— Довольно на сегодня — пробормотала Аури, отдышавшись и утерев лицо, после чего побрела к воротам, разыскивать экипаж, что отвезёт её домой.

Глава 23. Принц, принцесса, герой и страж

На следующее утро Айрин проснулась, когда часы на стене показывали начало одиннадцатого. В голове гудело, ужасно хотелось пить, но в остальном Роу была в порядке. Поднос с остывшим завтраком и лекарством стоял на столике рядом с кроватью, но когда Аури потянулась за стаканом, то не смогла пошевелить рукой. На мгновение ужас обуял её, девочке показалось, что она всё ещё в подземелье на каменном столе, а всё вокруг — мираж. Опрокидывая стол, Айрин вскочила с постели — и обнаружила, что рука просто затекла.

«Я в порядке — стиснув зубы, думала Аури, чувствуя, как колотится сердце— Просто нужно успокоиться».

На шум прибежали слуги. Один с извинениями начал прибирать разбросанную еду, а другой отправился за новой порцией. Через пару минут суматоха улеглась, новый поднос поставили на столик, и только Айрин собралась поесть, как в комнату ворвалась Валери. В повседневной рубашке и штанах, с распущенными волосами, она с ногами заскочила на кровать, и улыбаясь, смотрела на подругу.

— Это победа, Аури! Без-заговорочная! Мы успешно заняли поле боя и готовы к новым наступлениям!

— Не понимаю, о чём ты, — ответила Айрин, добравшись наконец до воды и жадно глотая её.

— Я о вчерашнем приёме. Я выглядела блестяще, а ты перетянула на себя всеобщее внимание.

— Извини — пробормотала Аури.

— За что? — изумилась Валери — Ты была великолепна! — девочка, смеясь, схватила подругу за руки — Ты произвела фурор! О, немало учебников по флирту будут переписаны. В них навсегда войдет «Прорыв Роу»!

Валентина с громким выдохом выбросила вперед правую руку, словно бы расталкивая всех перед собою.

— Перестань — от стыда за вчерашнее у Аури вспыхнули уши.

— Лобовым ударом ты рассекла ряды противника — продолжала Валери, сопровождая свои слова энергичными жестами — Открыто атаковала цель — от чего предостерегают все руководства — и нанесли решающий удар. Воспользовалась слабостью жертвы — и захватила в плен. Конечно, не обошлось без ошибок — при этих словах Аури спрятала пылающее лицо в ладонях, заскрипев зубами — Но верные союзники пришли на помощь и исправили ситуацию.

— Свет Всемогущий, Валери — глухо отозвалась Айрин — Давай об этом забудем и никогда-никогда не будем говорить.

— Эээ, нет — покачала головой девочка — Мы всегда будем вспоминать этот день — как день, когда ты чуть было не пленила Героя Митендории... если бы не сбежала.

— Мне стало плохо.

— Да, представляю себе — кивнула Валентина — Когда ты смотрела на Героя, мне казалось, в тебе не меньше бутылки рома.

— Но ты ведь осталась? Что было дальше? — сменила тему Айрин.

— О, после того, как ты обратилась в бегство, мне не нашлось достойных противников. Я забрала себе всё внимание. Конечно! — вскинула палец Валентина — Враг предпринял

несколько попыток отбить его. Вначале он устроил атаку легкой кавалерии — Валентина отбила ногтями цоканье по столу, изображая звук от каблучков — «О, шевалье, у вас такой замечательный камзол» — закатив глаза, процитировала Валери и тут же скривилась в презрительной гримасе — Жалкое зрелище. Слишком уж они привыкли полагаться на благородную кровь и красивое тело. И позабыли про дары Разума. А ведь с парнями всегда есть о чем поговорить. Затем в ход пошла тяжелая артиллерия.

— Тяжелая артиллерия? — недоумённо переспросила Аури.

— Тяжелее некуда, — кивнула Валери — Вырез — вот до сюда — девочка ткнула себя в живот — И уж поверь мне, там было на что посмотреть. Но — та же ошибка! Они, конечно, добились некоторых успехов, но...

— Но?

— Но тут я стала расспрашивать окружающих об их путешествиях и подвигах. О, что за истории в меня полетели. Казалось, что каждый второй побывал в Бездне и видел там сердце Изнанки. Знаешь, — прервала рассказ Валери — Они не больно-то отличаются от обычных людей. По крайней мере, их внимания добиться также легко.

— А ты чего ожидала? — пожала плечами Аури.

— Не знаю — Валери задумчиво посмотрела в потолок, будто надеясь увидеть там варианты — Это же лучшие из благородных. Высший свет! У них же всё есть — а они, оказывается, ничем не выделяются.

— Будто бы ты раньше этого не знала.

— Откуда? — изумилась Валери — У нас-то толком и благородных нет. Где же я с ними могла общаться?

«А ведь и верно» — подумала Айрин. В её глазах подругу окружала такая аура величия, что девочка порой забывала, что они из одного города.

— К тому же — продолжила Валери — В твоих рассказах о ком только не услышишь. Вот, например, барон Велингвар — всякая дурашливость пропала с лица подруги — Мне кажется, он от них сильно отличается. Как ты думаешь?

— О чём?

— Велингвар, — нетерпеливо повторила Валери — Каким ты его находишь?

Аури не нашлась с ответом и пожала плечами.

— Он хороший человек, хотя и странный. погоди! Он что, тебе... Да он же старый.

— И ничего не старый, ему нет и сорока. И, знаешь... — помедлила Валентина — Он симпатичный. И очень интересный... Тебе никогда не казалось, что есть в нём нечто ... особенное?

— Совершенно точно есть — кивнула Айрин — Обычных благородных не бросают в темницы, и не спасают Сумрачные Герцоги.

— Верно — задумчиво протянула Валери — С обычными так не поступают. Кстати, для всех я — его любовница.

Айрин вытаращилась на подругу, онемев от изумления.

— Это избавит меня от множества проблем. Да, и у меня теперь вторая ступень. Как и у отца. Но разговор сейчас не об этом — продолжали Валери, не давая подруге опомниться — А разговор у нас о бароне.

— Нет уж, ты говорила о том, что произошло дальше. Ты осталась на балу... и ты сама подошла к Герою? — с замиранием сердца спросила Айрин.

Валери прикусила губу, но не решилась солгать.

— Нет, он ушёл — ответила она — Он и его друзья с какими-то актрисами или певицами.

— Вот как — отозвалась Роу, почувствовав, как неприятно кольнуло в груди.

— Да ты что! — ахнула Валери — Сорвала у благородного один танец — и уже считаешь его своей собственностью? Это уж через край! Ну не дуйся, — толкнула Валери подругу — У меня есть три приглашения от благородных, так что ещё успеешь кого-нибудь найти.

— Нет — твёрдо произнесла Айрин — Никаких визитов. Только нужно... нужно попросить прощения у шеваляе Кейсара. Ты как считаешь?

Валери несколько секунд смотрела на подругу, а затем лукаво улыбнулась.

— Понимаю — кивнула Валентина — Обязательно нужно встретиться и попросить.

— Да что ты понимаешь? Я и правда чувствую, что вела себя грубо. А впрочем, неважно. Да и где мы его сейчас найдём.

— В королевском дворце, — ответила Валери — Они получают награду от короля. Туда мы и отправимся. Эге-гей! — воскликнула Валери, вскакивая на кровать — Охота продолжается! Значит, полчаса на ванну, двадцать — на прическу и наряды, двадцать на дорогу. Ах, да, час — на твой завтрак. Мы как раз успеем к окончанию приёма.

— Да какая охота! — замахала руками Аури — Простой визит вежливости.

— Конечно! — с серьёзным лицом покивала Валери, но надолго её не хватило. Схватив подругу за руки, она рассмеялась и принялась водить руками в сторону, будто бы отдавая приказы — Мы проведём скрытую разведку! Мы узнаем стороны противника! Мы...

Тут девочка внезапно замолчала, и, перестав улыбаться, уставилась на обнажённую руку Аури.

— Что... что... — потрясенно прошептала она, проводя пальцем по коже подруги. Аури проследила за её взглядом и осознала, что так удивило Валентину — рука была совершенно чистой, без единого шрама.

— Валери — левой рукой Айрин коснулась лица подруги и приподняла его, ловя потрясенный взгляд — Обещаю, я всё тебе расскажу. Всё-всё. Но не сейчас, хорошо?

Валери лишь молчала, не находя слов.

— Это магия? — наконец произнесла она — Это сделала магия?

— Потом, всё потом — ответила Айрин и, скинув одеяла, встала с кровати.

Валентина молчала всё то время, что они завтракали, одевались и готовились к выходу. Она промолчала даже когда увидела, как Айрин наливает себе вина. Но прогулка по городу, свежий воздух, подступающее лето, красоты домов и улиц, множество праздно гуляющих людей сделали своё дело, и к дворцовому мосту Валентина подходила уже в своём обычном настроении. Проходя мимо одного из фонтанов, Валери с восторгом проследила за струями, бьющими в разные стороны, а затем, подбежала к нему и зачерпнула воды. Со смехом она брызнула в подругу.

— Ну же, Аури! Улыбнись! С таким настроем мы Героя не поймаем!

Дворец восстановили. А еще — добавили украшений. В саду перед дворцом появились двухметровые постаменты, похожие на срубленные колонны. Каждую такую колонну украшала пушка, направленная в сторону озера. Наверх вела массивная лестница из дерева и металла. В целом, постаменты выглядели приятно, если не обращать внимания на поставленные пушки.

У самого моста, прямо перед постом охраны, Айрин остановилась как вкопанная.

Валери, любуясь дворцом, прошла десяток шагов, прежде чем заметила отсутствие подруги.

— Ну что с тобой? — возвращаясь, воскликнула Валентина.

— Нет, я не могу — Айрин покачала головой — Да что я ему скажу? И зачем? Да он уже забыл про меня!

— Конечно нет, что за глупости! — воскликнула Валери — Наверняка сейчас стоит где-нибудь с приятелям и вспоминает вчерашний вечер.

— Тогда тем более — Аури залилась краской — Я не пойду.

— И это после твоего прорыва! — Валери сделала такой энергичный жест рукой, что проходящая мимо пара шарахнулась в сторону — Аури, ну что тебе терять? Чего бояться? Мы просто зайдём, поздороваемся, ты извинишься, и всё. Погуляем по саду, посмотрим на придворных, может... — глаза Валери широко распахнулись — А вдруг мы встретим короля? И он... Нет уж, мы пойдём! — подруга схватила Айрин за руку.

Сгорая от желания и втайне надеясь на помощь подруги, Айрин вздохнула и ступила на мост. Перейдя его, девушки оказались в саду Ортенфлоу. Воздух сразу наполнился ароматами цветов и зелени. Множество придворных парами, группами или в одиночку прогуливались по дорожкам, либо располагались на лавочках, в беседках, у фонтанов и статуй. Валери решительно устремилась вперёд.

— Хищники делают круг, высматривая свою добычу — тоном учителя Штерна произнесла Валери.

— Да ну тебя, — отмахнулась Аури — Ну какие мы хищники?

Валери, не отвечая, продолжала вглядываться в благородных, пока не заметила нужных людей.

— Смотри, смотри! — воскликнула Валери, толкая подругу в бок — Вот она, жертва! — Валери едва не ткнула пальцем в группу молодых вельмож, столпившихся у одного из фонтанов — Притаилась в стаде своих соплеменников и чувствует себя в безопасности.

Молодые люди со смехом что-то обсуждали. Но решительно приближающаяся Валентина и плетущаяся за ней Айрин привлекли их внимание.

— Ого, да это вчерашняя красавица! — воскликнул один из них.

— А с ней и та смелая стражница, — рассмеялся второй — Рейдел, они ведь за тобой идут.

— Наверное, — отозвался шевалье.

— Чувствую, сейчас начнётся потеха, — продолжил говорить его приятель — Помнишь, что я тебе про неё рассказывал?

— Признай, ты вчера знатно насочинял.

— Ничуть! Наоборот, я даже кое о чём умолчал. Но ничего, у тебя будет шанс самому всё узнать.

— Я бы предпочел ту, что справа — вмешался первый говоривший — Но, признаю, и стражница тоже ничего.

— Та красотка, что справа — любовница Велингвара.

— И что с того? — пожал плечами спутник Кейсара — С каких пор старики стали для нас препятствием?

— А всё-таки, это будет ужасно скучно, — отозвался ещё один — Я будто бы уже вижу их неловкие заигрывания и глупые шутки.

— Согласен, — кивнул Кейсар — Наверняка будет скучно. Но вы забываете, господа, на что готовы простолоудинки в постели, чтобы заслужить внимание.

Весёлый смех был ему ответом.

— Погоди, Рейдел! — воскликнул один из товарищей — Уж не хочешь ли ты сказать, что променяешь свой последний свободный день на их общество?

— День? Вряд ли, — покачал головой шевалье — А вот ночь...

— Ага, добыча заметила опасность и обратила внимание — от Валери не укрылись взгляды молодых людей — Смотри, как смеются. Ставлю серебряный против скола, что о нас говорят. Ну ничего, сейчас мы их поправим. Первым делом нужно отбить Героя от стаи.

— Валери, ты своими сравнениями не добавляешь мне настроения.

— Хорошо, молчу — кивнула подруга, и тут же прошептала — Но помни, наверняка жертва предпримет попытки сбежать и будет делать обманные маневры. Не поддавайся на них. Господа, — поклонилась Валери, приблизившись к группе — Вы позволите украсть у вас шевалье Кейсара? Ваше сиятельство, моя подруга хочет сказать вам пару слов наедине.

— А вы, леди, ничего не хотите сказать кому-нибудь из нас? — воскликнул один из спутников Кейсара — Клянусь Светом, от вас я выслушаю что угодно!

— Благодарю за внимание, — поклонилась Валентина ещё раз — Но нет. Только его сиятельство Кейсар и госпожа Роу.

Молодые люди собирались продолжить этот разговор, но тут Кейсар, сделав им знак, шагнул к Валери.

— Я к вашим услугам, леди. Точнее, вашей подруги, — шевалье перевёл взгляд на молчавшую Роу.

Сама Айрин, в смятении следуя за Валентиной, пропустила и разговор, и согласие шевалье, и очнулась лишь когда они уже шагали по дорожке.

— Простите, что? — севшим голосом переспросила Аури.

— Вы хотели мне что-то сказать, госпожа Роу? — повторил Кейсар.

По дороге к дворцу Аури перебрала в голове несколько вариантов беседы, но сейчас всё пошло прахом. Все столь тщательно собранные темы и обдуманые советы от Валери в секунду вылетели у неё из головы. Как командир артиллерии, обнаруживший перед самым сражением, что все пороховые ящики пусты — такую бы аллегория могла придумать Валери. Но она, уступая места подруге, отставала всё больше и больше. В голове у Аури была абсолютная пустота. Взгляд Айрин упал на сверкавшее на солнце нагрудное украшение шевалье.

— У вас очень красивая медаль — пролепетала Аури. Сзади раздался тяжелый вздох Валери. Рейдел рассеяно посмотрел себя на грудь

— Ах, это. Пустяки, серебряная пряжка.

«Ужасно. Думай, Роу, думай! О чём же... Вот! Он же солдат! Расскажу ему о сражении у дворца... а разве об этих вещах говорят на свидании? А у нас свидание? Может быть, про книги... а он их читал? Ну пусть он хоть сам слово скажет!»

Но шевалье молчал, и так, в молчании, они шли по дорожке. Валери, почувствовав, что дело принимает скверный оборот — а заметить это было не трудно — решила вмешаться. Решительным шагом она догнала пару и зашла к шевалье с другого бока.

— А вы знаете, господин Кейсар, как я впервые о вас узнала?

— Из газет?

— Именно! — воскликнула Валери — Там про вас столько всего написали. Столько сражений и боев — и каждый из них тянул на подвиг. А ещё много про вашу доблесть, и смелость, и силу, и ум, и красоту...

— Газетчики — усмехнулся Рейдел — Им только дай волю.

— Вот об этом я и хотела спросить — продолжила Валентина — Они писали то, что им рассказали лично вы? Или ваши друзья? Или командиры? Очевидцы?

— Да по-разному — неопределенно ответил Кейсар.

— Просто когда в газете писали об Аури, там всё записывали с чужих слов. Её ни разу не опросили, представляете?!

— О вас писали в газете? — удивленный шевалье повернулся и посмотрел на Роу. Айрин молча кивнула головой- И что там говорилось?

— Да разное... — пожалла плечами Аури и снова замолчала.

— А вам понравилось то, что пишут о вас, шевалье? — встряла Валентина в неловкую паузу.

— Не очень, — покачал головой Кейсар — Много перевертали. И умолчали.

— Например? — с неподдельным любопытством спросила Валентина.

— Например, что подвиг часто идёт рука об руку с нарушением приказа. А я бы с удовольствием рассказал, как правильно посылать командиров в Бездну.

Айрин так удивили эти слова, что она забыла о своей неловкости. Гленн часто говорил, что от солдат требуется слепое повиновение, а иначе быть беде.

— Вы нарушали приказы? — спросила девочка у Героя — А вдруг бы вы не спасли людей, а погубили их? А вдруг бы оказалось, что вы понятия не имели, что твориться на самом деле? А вдруг...

— Хорошие слова, госпожа Роу, когда их произносят тут, в тылу — кивнул шевалье — И даже на поле боя — но лишь для солдат. Мы же, благородные, должны думать головой, а не слепо подчиняться приказам.

— Тем самым нарушая дисциплину и приводя к поражениям — горячо воскликнула Айрин.

— А вы, значит из тех, кто никогда не ослушается старших по званию? — с насмешкой спросил Кейсар.

— Да, я... — тут Аури вспомнила про Декруа и разговор с мэром и командиром Стражи — Я бы никогда не нарушила приказа на войне. Это слишком серьезно.

— Да неужели? А если б вас вместо леса загнали в болота? Что бы вы думали, госпожа Роу, видя, как тонут ваши товарищи? «Наверное, в этом есть какой-то смысл»? «Начальству виднее»? «А может, так и задумано?» Такой была бы ваша последняя мысль, самая предсмертная, когда захлёбываешься в жиже и понимаешь, что нет на Свете силы, способной тебя спасти? «Не я же в этом виновата» — так бы вы облегчили свою нелепую смерть? — голос Героя становился всё громче, наливаясь злостью.

— Впрочем — закончил шевалье — Раз вам довелось нарушать приказ, вы меня понимаете.

— Я... у меня всё было по-другому!

— Ну конечно, — кивнул шевалье — Вы нарушали приказы, потому что лучше понимали и знали, а я — лишь из-за собственной глупости и гордости.

— Именно так! — в запале воскликнула Аури.

Она ускорила шаг, отрываясь от шевалье и Валери. Ей не хотелось, чтобы так всё вышло, но и молчать она не могла. «Забери Бездна его, и меня, и мои дурацкие чувства!» — в отчаянии думала Аури, сдерживая слёзы. Она посмотрела вперёд, собираясь уйти из сада, как вдруг заметила знакомое лицо. Мальчик, встретившийся ей во дворце, сейчас сидел на

лавочке перед нею. Одет он был, правда, в обычную одежду, но Аури сразу его узнала. Рядом сидела женщина, неподалеку расположились два королевских гвардейца. А ещё дальше, в окружении придворных, прогуливалась сама королева.

— Валери, вон тот парень! — не оборачиваясь, воскликнула Айрин и направилась к «Детективу». Отставшие шевалье и Валери, обменявшись удивленными взглядами, последовали за ней.

— Привет, Детектив! — воскликнула Айрин и помахала мальчику рукой. Тот с удивлением посмотрел на неё. Несколько секунд он всматривался в Аури, прежде чем узнал её, а узнав, широко улыбнулся и поднялся ей навстречу.

— Привет, Девочка из Бездны! — крикнул он в ответ.

— Аури! — Айрин услышала за спиной приглушенный шепот подруги, и, обернувшись, увидела, как Валери делает ей непонятные знаки. Внезапно девочка заметила, что королева с окружением пристально смотрят на неё, что королевские гвардейцы не отводят глаз, а сидящая рядом женщина с явным неодобрением прислушивается к их приветствию.

«Опять забыла про эти проклятушие титулы!» — в сердцах подумала Аури.

— Слушай — обратилась она к юному собеседнику — Тебя же наверно «сиятельством» нужно называть?

— Его высочеством! — возмущенно воскликнула женщина — Так обращаются к принцам!

— К принцам? — недоуменно переспросила Аури и посмотрела на мальчика — Ты — принц?

— Ну да — смутился тот.

Внезапно Аури стало смешно.

— Ну уж конечно, сегодня ты принц! Я понимаю — принцем быть всяко лучше, чем детективом. Так тебя никто не тронет, а детективу того и гляди, раз! — и ножом в живот, — и произнося эти слова, Айрин стремительно шагнула вперед и большим пальцем несильно ткнула мальчика под рёбра.

Вопль ужаса вырвался у сидевшей рядом женщины. Сзади раздался приглушенный вскрик. словно бы ветер пронесся по саду, заставив всех сделать суетливые движения. Одновременно два гвардейца шагнули к Аури и она почувствовала, как её отбрасывает в сторону.

— Стоять! — повернулся к солдатам мальчик и раскинул руки. Гвардейцы замерли, повинувшись его приказу, и в этот момент ошеломленная Айрин поняла, что перед ней действительно принц.

— Вот так номер — прошептала она, глядя на решительную фигуру. Принц шагнул к ней и протянул руку, помогая подняться.

— Что здесь происходит, Рауль? — раздался сзади повелительный голос. Гвардейцы и женщина разом поклонились, а принц склонил голову. Айрин повернулась и оказалась лицом к лицу с королевой.

— Ваше величество — поклонилась она, краем глаза наблюдая за растерянными лицами своих спутников.

— Ты — та девочка! — воскликнула королева.

— Из Бездны — любезно подсказал принц и тут же прикусил язык, поймав недоуменный взгляд матери.

— Откуда?

Рауль молчал, прикусив губу, и Айрин решила, что пора прийти на помощь.

— Так меня прозвали, ваше величество — Девочка из Бездны!

— Ужасное прозвище.

— Не я его выбирала, ваше величество.

Королева, не удостоив девушку ответом, повернулась к принцу.

— Рауль, не опаздывай к обеду — сказала она — А вы, будьте внимательнее — обратилась королева к гвардейцам, после чего со своей свитой направилась к дворцу.

Айрин, Рауль, Рейдел и Валентина молча смотрели на удаляющуюся свиту, и когда королева скрылась из виду, Валери первая нарушила молчание.

— Ваше высочество, — девушка шагнула к принцу и поклонилась — Меня зовут Валентина-Мари Мишон. Друзья зовут меня Валери.

— Очень приятно, — ответил принц — Меня зовут Рауль Веласкер, я второй сын короля Митендории — мальчик перевёл взгляд на шевалье и глаза его широко распахнулись — Вы — Герой Митендории?!

— Так точно, ваше высочество.

— И вы вместе с... — Рауль перевёл взгляд на Айрин.

— Айрин Роу, ваше высочество, — поклонилась Аури — Нет, мы не вместе.

Тем временем Валери, придя в себя, повернулась к подруге.

— Ты не сказал мне, что знакома с принцем?

— Клянусь, я не знала, — воскликнула Роу — Это же Детектив из моего рассказа.

— Кто? — спросил Кейсар.

— Детектив, — ответил Рауль — Проклятый бессмертный, который жил...

— А, из «Сказочного Мира»! — воскликнул шевалье.

— Вы его читали? — удивилась Аури.

— Конечно. Правда, не всё, кажется, три или четыре части.

— А у меня есть пять, — заявил принц.

— Пять? — хором воскликнула Айрин с Валери и переглянулись.

— Ваше высочество... — осторожно начала Аури, не зная, как попросить. Но принц угадал её слова. И смущенно развёл руками.

— К сожалению, они у отца в библиотеке. В Хотримере.

— Мне больше всего понравилась часть про Проклятого Короля, — продолжил Кейсар.

— Про Проклятого Короля есть отдельная часть? — изумленно выдохнула Валери — Ни слова! — воскликнула она и вскинула руку, едва не закрыв шевалье рот — Я сама всё узнаю. Лучше скажите...

— Боюсь, мы задерживаем принца, — заметил Рейдел Кейсар.

— И верно, — Айрин вздохнула и посмотрела на Рауля — Слушайте, ваше высочество... а может, мы...

— А давайте пообедаем вместе? — предложила Валери — В городе.

— Или тут, в саду, — воскликнул Рауль.

— Я согласна, — отозвалась Айрин и бросила быстрый взгляд на шевалье.

— Почту за честь, ваше высочество, — кивнул Кейсар.

— Значит, решено! — радостно воскликнул принц — Я распоряжусь. Только ... подождите меня, ладно? Я скажу родителям.

Принц едва ли не бегом устремился к дворцу, увлекая за собой воспитательницу и гвардейцев.

— Ну вот, принц и убежал, — со вздохом заметила Валери.

— Так же поспешно, как и вы покинули меня — обратился к Роу Кейсар — Кстати, что вчера произошло? Вам стало плохо?

— Стало — ответила Аури. Брови её изогнулись, а губы сложились в улыбку — Но не бойтесь, шевалье, это... — Айрин изо всех сил старалась сдержаться, но зародившийся смех душил её — Это не ваша... не ваша вина — с трудом ответила она и расхохоталась, не в силах больше сдерживаться — Это... это...

Давясь от хохота, Аури пыталась закончить предложение, но ничего не получалось. Кейсар с недоумением посмотрел на Валери, и та пожала плечами. Айрин, забывшись, уткнулась в грудь Рейдела, продолжая смеяться, и оба её спутника заулыбались, даже не понимая причину внезапного веселья. А Аури, отсмеявшись, вдруг почувствовала себя гораздо легче и свободнее. Рейдел всё ещё ослеплял своей красотой, но внутри девушки будто бы разжалась тугая пружина, и можно было вновь дышать полной грудью.

— Не обращайтесь внимания, ваша светлость, — махнула она рукой, глядя на шевалье — Мне просто нравится ваше общество.

— Смотрите-ка, нам и вправду накрывают стол, — Валери указала на слуг, выносивших из дворца массивный деревянный стол и стулья — Интересно, что подадут?

— Наверняка будут пирожные. Я их здесь уже ела. Ничего такие, вкусные — как можно беззаботнее сказала Аури и слегка скосила взгляд, чтобы посмотреть на Рейдела. Тот недоверчиво ухмылялся.

— Ещё немного, и мы узнаем, что вы обедали с королевской семьей — произнес он.

— Нууу... — уклончиво протянула Аури — Там долгая история.

— А удачно мы вас нашли, шевалье, — заметила Валери — Кто знает, когда бы мы ещё смогли вас встретить.

— Смотря как часто вы бываете в королевских дворцах, — улыбнулся шевалье — С завтрашнего дня я буду в них постоянно. Завтра у меня первый день службы. Заселяюсь в казармы королевских гвардейцев. А также все сопутствующие ритуалы — знакомство, получение обмундирования... и прочее, и прочее.

— Вы — королевский гвардеец?!

— Сегодня король удостоил меня этой чести.

— Волнуетесь? — спросила Айрин.

— Что? — шевалье удивленно посмотрел на собеседницу.

— Волнуетесь, ваша светлость? — повторила Аури — Я вот в свой первый день в Страже очень волновалась. Думала, сейчас скажут, что ошибка вышла, да ещё посмеются, что я и вправду поверила.

Кейсар несколько секунд смотрел на девушку, а потом вдруг улыбнулся — так искренне, с такой доверчивостью, что у Айрин перехватило дыхание.

— А ведь всех еще нужно знать по именам, верно? — шепнул он — А ведь они, забери меня Бездна, все на одно лицо.

— Да, — со смешком кивнула Аури — Я старалась хотя бы одного запомнить, и всё равно не справилась.

— А я сразу после знакомства пошёл и записал имена на лист.

— Отличная идея!

— Была бы, — признался шевалье — Если бы я его не потерял.

Айрин и Рейдел расхохотались, глядя друг на друга, и Валери, глядя на них,

почувствовала радость, и гордость за подругу. И облегчение — до этого момента девушка не была уверена, что знакомство Аури с Героем увенчается успехом.

Тем временем принц, поднявшись в столовую, застал всю семью в сборе.

— Опаздываешь, сын — произнес король.

— Извините, отец, я зашел сказать, что сегодня я обедаю со своими друзьями — гордо ответил принц.

— Вот как? — удивился Веласкер.

— Да, мы сегодня познакомились в саду.

— Тогда это знакомые — поправил его король — Друзьями они тебе станут еще нескоро.

Принц задумался, не заметив взгляда, которым обменялись король с королевой.

— Нет — наконец покачал он головой — Я чувствую, они будут моими друзьями.

— И кто же это?

— Герой Митендории, — начал перечислять принц.

— Шевалье Кейсар? — удивился король и посмотрел на королеву — Неплохо, совсем неплохо.

— Айрин Роу, — продолжил Рауль.

— Роу, Роу... — задумчиво протянул Веласкер, а Эстер нахмурилась.

— Это та девочка, которой ты дал звание капитана Стражи, — пояснила королева.

— Ах, вот оно что! А они что, вместе?

— Да, — кивнул принц — И с ними ещё Валентина.

— Что за Валентина?

— Вчерашняя спутница барона Велингвара, — нахмурилась королева ещё сильнее — И, вероятно, его... возлюбленная.

— Это не та красавица, что хвалили Дюбуа и Сент-Арон?

— Наверняка, — воскликнул Рауль — Она прекрасна, как принцесса.

— Получается, принц, принцесса, герой и страж, — улыбнулся король — Неплохая у тебя компания.

— Да уж — едва не зевнул Фернан — Хороши у тебя друзья — две девчонки из простых и один благородный. Впрочем — снисходительно добавил старший принц — Тебе так и положено.

Глаза Рауля сверкнули, но он сохранил спокойствие.

— Из моих друзей двое уже получили награду из рук короля. А что твои? Королю хотя бы известны их имена?

— Перестаньте, — вмешалась королева.

Фернан внимательно посмотрел на отца.

— Я не собираюсь участвовать в ваших ссорах, — решительно ответил Веласкер на взгляд сына.

— Они тебя просто используют — пожал плечами Фернан — Дружбой тут и не пахнет.

— Даже Герой Митендории?

— Он — прежде всего — вмешался король — Но в этом нет ничего плохого, власть для того и нужна, чтобы люди шли к тебе за её крохами. Другое дело — ты должен понимать их истинные мотивы.

— Не знаю — покачал головой Рауль — Может, вы и правы, отец. Но пока у меня ничего не просили.

— Да вы знакомы десять минут — воскликнул старший принц — Спорим на десять золотых, еще до конца недели кто-нибудь из них обратится к тебе с просьбой?

— Согласен, — воскликнул Рауль, после чего, ещё раз извинившись перед родителями, умчался обратно в сад. Там уже всё было готово. Гуляющие с удивлениями наблюдали за необычным зрелищем. Стол поставили прямо на траву, и несколько слуг проворно расставляли на нем блюда. Вокруг распространился восхитительный запах.

— Ого! — не сдержалась от радостного вскрика Айрин и потёрла руки, предвкушая предстоящее пиршество. Но тут она поймала взгляд Валери и, выдохнув, вернула себе прежнее спокойствие.

Они расселись по местам, и Аури обнаружила, что возле каждого блюда лежит по несколько приборов. Паника нахлынула на девушку — и снова она поймала взгляд подруги. Та едва заметно кивнула — и Аури успокоилась. «Буду есть, что и Валери» — решила Айрин, глядя, как подруга спокойно берется за вилку и нож.

— Король не сердился, ваше высочество? — спросил шевалье.

— Ничуть.

— А королева? Мне показалась, она чем-то недовольна, — произнёс Кейсар.

— О, пустяки, — отмахнулся принц — Матери не нравится, когда я произношу слово «Бездна» — немного покривил душой Рауль.

— Понимаю, — кивнула Аури — Да я и не настаиваю на этом прозвище. Можете звать меня по имени, ваше высочество.

— А может, Первый Страж? — с лукавой улыбкой предложил Рейдел.

Услышав это, Валери подавившись едой и закашлялась, а Айрин метнула сердитый взгляд на Героя, на который тот улыбнулся ещё шире.

— Первый Страж? — переспросил Рауль — Мне нравится! Айрин — Первый Страж.

— Прошу вас, ваше высочество, — протестующе взмахнула рукой Аури — Шевалье просто пошутил. Неудачно.

— Да нет, отчего же, — возразил Рейдел — Я очень даже серьёзен.

— А что это означает? — спросил принц.

Валери, развернувшись, собиралась вмешаться в разговор, но её согнул новый приступ кашля. Она со злостью сжала кулаки, но ничего не могла поделать — слова не шли из горла.

— Значит, что многие вещи для стража госпожа Роу сделал первой. Например, защищала королевский дворец. Расправилась с Сумрачным Герцогом. Штурмовала королевскую тюрьму.

Шевалье перечислял услышанные слухи, наблюдая за Айрин, но та лишь молча слушала, ничего не опровергая.

— Согласен, — кивнул принц — А ещё — признала мой костюм.

— Вы что-то хотели добавить, госпожа Мишон? — обратился шевалье к Валери. Та наконец пришла в себя. Девушка сложила руки на груди и насупилась.

— Мне уже и не хочется, — заявила она, глядя перед собой.

Впрочем, её хватило на пару минут, а после она начала спрашивать и рассказывать, вовлекая в разговор всех присутствующих. Её воображение и фантазия так увлекли остальных, что никто не заметил, как пролетел час. И лишь когда по парку разнеслись звуки музыки и пения, Валентина замолкла и вернула всех в этот мир.

— Как красиво, — произнесла Валери, прислушиваясь к пению.

— Это миледи Девиала, — ответил Рауль — Она с подругами иногда собираются в

музыкальном зале и исполняют различные номера.

— А мы можем пойти и посмотреть? — спросила Валентина.

Айрин вдруг почувствовала, как сжалось сердце. Весь обед она участвовала в разговоре, очарованная и шевалье, и принцем. А сейчас они пойдут туда, где сидит множество благородных девушек, и все они устремятся на Кейсара. И на Рауля. Пройдёт совсем немного времени, прежде чем они забудут о ней.

— Нет, — воскликнула Роу — Давайте останемся здесь.

— Почему же? — ухмыльнулся шевалье, уже встававший со стула — Вам страшно?

В мозгу Айрин вспыхнули десятки оправданий, по которым она не могла туда пойти.

«Да ну их в Бездну!»

— Да, — решительно кивнула Аури — Мне страшно. Как только мы войдём в ту комнату вас, шевалье, окружают пять герцогинь и двадцать миледи, и все они начнут говорить вам приятные вещи. А может, и что похуже. Вас, ваше высочество, окружит забор из придворных и слуг, и больше мы ни словом не обменяемся. Валери, — Айрин с сомнением посмотрела на подругу — Ну, Валери пробьётся в центр и захватит всё внимание, это уж само собой. А я? Мне всего и останется, что постоять в стороне, да тихо уйти. И этот чудесный день так бесславно окончится. Так что да, ваше сиятельство, я боюсь.

Сказав это, Аури опустила голову, пряча взгляд. Первым ответил Кейсар.

— Мне и вправду пора, — вставая, произнёс шевалье — Извините, но дел — невпроворот. Ваше высочество, — повернулся он к принцу — Надеюсь, у вас на неделе будет свободное время, и мы сможем встретиться?

— Конечно, шевалье, — кивнул Рауль.

— Госпожа Мишон, госпожа Роу, — шевалье кивнул девушкам и, развернувшись, зашагал прочь. Айрин несколько секунд смотрела ему в спину, но сумела подавить вздох.

— Вряд ли меня окружают таким уж плотным забором, — заметил принц.

— И я не обязательно пробьюсь в центр, — добавила Валентина — Но я не против остаться здесь — если нам принесут ещё еды, — подмигнула она Аури.

Они проговорили до самого ужина. Лишь когда от короля явился второй посыльный, все поняли, что пришла пора прощаться. Но никому из них не хотелось расходиться. Пусть они и познакомились лишь утром, и не задумывались, как оно сложится в будущем, но и принцу, и обеим девушкам чудилось, что-то эта встреча — начало чего-то настоящего. Какого-то поворота, приключения, пока смутного, но неминуемого.

— Вы же зайдёте? — стоя возле моста, осторожно спросил принц — Может...

— Давайте встретимся завтра, ваше высочество, — воскликнула Валери, и принц радостно улыбнулся. И девушки искренне улыбнулись ему в ответ. А позже, готовясь ко сну, они с жаром обсуждали прошедший день.

— Твой Кейсар был бы ужасным выбором — если бы не был самым лучшим.

— Хм — только и смогла вымолвить растерявшаяся Айрин.

— Я, конечно, буду держать за тебя кулаки — продолжила Валентина — Но советую посматривать по сторонам — вдруг найдется еще кто.

— А как тебе Рауль? — покраснев, сменила тему Аури.

— О, он хороший — улыбнулась Валентина — Ты же едва не попросила у него книги, верно? А он угадал и, клянусь Бездной, готов был их отдать.

— Я... я даже не подумала, — пожала плечами Айрин — Это было слишком нагло?

— С таким, как Рауль — нет. Вот он — настоящий благородный, даром что ему

двенадцать лет. Надеюсь, мы ещё встретим таких же.

Айрин с горечью вспомнила, как смотрели благородные в зале на неё и Валери. Она не хотела делиться своими мыслями, чтобы не расстраивать подругу, но та, поймав её взгляд, лишь улыбнулась.

— Что, думаешь, они так просто нам не дадутся? — спросила Валентина — Думаешь, даже моя внешность, характер, фантазия и задор не смогут перебить благородство крови?

— Не знаю — пожала плечами Айрин — Мне кажется... кажется, что в лучшем случае они будут относиться к тебе, как к развлечению.

— Ну и пусть — пожала в ответ плечами Валери — Главное, здесь можно здорово порадоваться. И поупражняться.

— В чём?

— В создании своего мира — отрезала Валери — В войне со скукой и обыденностью. Тишиной и спокойствием. Это будет война на полное уничтожение — глаза Валери зажглись, и она, глядя вдаль, видела то, чего не дано было узреть простым смертным — Ох, какие же у нас теперь возможности. До чего же славно мы повеселимся!

И Айрин, забыв про собственные страхи и сомнения, в восхищении смотрела на подругу.

«Неужели она поднимется вровень с благородными? Неужели займет среди них достойное место? Станет с ними и над ними? Хотя в чём я сомневаюсь? Это же Валери!»

Глава 24. Передышка

Следующий месяц после обеда в Ортенфлоу Айрин жила в своё удовольствие. Она поздно вставала. С удовольствием ела. Много читала. Гуляла. И радовалась каждой встрече с новыми друзьями. А вот Валери этих встреч было мало. Аури порой казалось, что на каждый её час подруга проживает пять. Валентина принимала все приглашения, отвечала на все записки и каждый день знакомилась с новыми людьми. Там, где другой осторожно прощупывал бы почву, Валентина прыгала двумя ногами. Айрин, наблюдая за подругой, беспокоилась всё сильнее и сильнее.

Одним вечером, зайдя к Валентине в комнату, Аури застала её у зеркала. На шее у Валери сверкало драгоценное ожерелье.

— Как тебе? — девочка, поворачиваясь в стороны, любовалась его блеском.

— Великолепное — кивнула Аури, заворожено рассматривая украшение — Сколько же оно стоило?

— Семь золотых.

— Семь золотых! Да откуда у тебя столько денег?

— Я же общаюсь с высшим светом — пожалала плечами Валери — Молодые люди делают очень щедрые подарки

— Подарки? — удивилась Аури — Но разве ты... но ведь все вокруг думают, будто ты — любовница барона.

— Пусть думают, — улыбнулась Валери — Это лишь добавляет прелести нашему общению. Что с тобой? — повернулась она к Роу, заметив неодобрения у неё на лице.

— Но ведь они... ведь это значит... — Аури запнулась — Тебе за них придется расплачиваться!

— Вот еще! А впрочем, я и так за них расплачиваюсь — своим общением.

— Этого им станет недостаточно!

— Этого с них будет довольно.

— Нет, говорю тебе, — Айрин встала прямо перед подругой, сердито глядя на неё — На этом благородные не успокоятся.

— Аури — раздраженно ответила Валентина — Не учи меня играть в эти игры!

— Игры? Ты не понимаешь! Они же благородные! У них ... У них есть власть делать всё, что угодно! И если они решат, что ты должна заплатить...

— Это ты не понимаешь! Конечно же я знаю, что они — благородные, и что у них есть власть. Но ещё они — те же мальчишки, что лазили для меня по деревьям. Ты себя ставишь на моё место — а это глупо! Я та, кто есть, и уже шестнадцать лет с этим отлично справляюсь. Я же не учу тебя драться с бандитами. Не советую, как говорить со стражниками. И не показываю, с какого конца братья за копьё!

— Потому что ты в этом ничего не смыслишь. А я о благородных знаю побольше твоего.

— Да неужели?

— Представь себе!

Обе девочки с мрачным видом стояли друга напротив друга. Валери первая нарушила молчание.

— Кажется, мы сейчас можем здорово поссориться.

— Кажется, да — кивнула Айрин — Я вот смотрю на твое платье и украшения, и готова

сорвать их и выкинуть в окно.

— А я... — Валери запнулась — Ну нет, я ещё не готова тебя раздевать!

Видя, как расплывается в улыбке Валентины, Аури прикусила губу, пытаясь сохранить серьёзный настрой, но засмеялась сама и уткнулась лицом в ладони.

— Прости, — приглушенно сказала она — Я просто и вправду за тебя сильно волнуюсь.

— Понимаю, — прошептала Валери и крепко обняла подругу.

Позже Айрин, вспоминая разговор, чувствовала вину за него.

Не задался у неё и беседа с бароном. Девочка попыталась аккуратно расспросить о планах Велингвара на Валери, но при первых же словах барон оборвал Роу.

— Не волнуйся, Айрин. Я понимаю твоё беспокойство — видит Свет, Валентина когд хочешь собьет с пути — но я постараюсь держать себя в руках. Я немало вложил в Тайрона и не собираюсь из-за глупости или похоти терять его преданность. Так что смело занимайся своими делами и не волнуйся за наши.

— Господин Тайрон и сам бы купил Валери вторую ступень, — буркнула уязвлённая отповедью Айрин.

Барон внимательно посмотрел на Роу.

— Ты же не понимаешь, как всё устроено, верно?

— А что тут понимать? Ступени стоят денег, и каждый, у кого они есть, может их купить.

— Не просто денег, а очень много денег, — покачал головой Велингвар — Айрин, ты хотя бы представляешь себе, сколько это — две тысячи золотых? В Плесиле за эти деньги можно выкупить целую улицу — и половину жильцов на ней. Две тысячи — это цена, за которую ступень НЕ покупают. Понимаешь? Её назначают, когда человеку не хотят давать вторую ступень.

— Но... и сколько же за неё платят?

— Зависит от места. Здесь, в столице, семьсот — восемьсот монет. У вас в Плесиле — пять — шесть сотен. Но это в первый раз. Если бы Тайрон захотел купить ступень и себе, и дочери, с него бы взяли больше тысячи за каждого. Таких денег у него не будет никогда.

— Но ведь... он же насобирал плату за Валери.

— Он насобирал четыреста золотых. За всю свою прошедшую жизнь. Уж не знаю, с какой суммы он начинал, но, видимо, немалой — раз её хватило на аренду угодий, дом и наём рабочих. И всё, чего он смог добиться за годы упорной работы — поставить дочь на ступень выше себя.

— Но сделав так, он бы возместил все свои траты. И богател бы гораздо быстрее.

— Почему ты так решила?

— Валери вошла бы в круг благородных. — решительно заявила Айрин — И встала бы рядом с ними.

— И что с того?

— Как — что? — растерялась Айрин. Барон шутит над ней? Заставляет объяснять очевидные вещи? — Валери взяла бы у благородных то, чем они обладают. Власть. Богатство. Возможности. И помогла бы отцу.

— Не многие благородные обладают всем этим разом, зато у многих нет ничего из перечисленного. Лишь кровь — и гордость. Уверен, даже у тебя в Страже есть люди и побогаче, и победнее, и умные, и глупые, и те, кто может командовать, и те, кто лишь подчиняется. Верно? А теперь представь всех-всех-всех благородных Митендории. Больше

трёхсот тысяч человек — думаешь, они равны? Конечно же, нет. Наверху у нас король — всемогущий и единственный. Рядом с ним расположились его семья, его друзья и советники — буквально два-три десятка человек. Дальше идут влиятельнейшие и богатейшие дома королевства — Йоркдейлы, Монтеги, Боури... Кейсары. Это уже несколько сотен человек. Следом идут те, кто имеет ограниченную власть — Холдгрейвы, Генгрои, Шатри... я. Таких наберётся несколько тысяч — мэры, командиры, торговцы, банкиры, предприниматели. И наконец, остальные благородные — почти триста тысяч человек. Они делятся по бесчисленным признакам. Богатые, бедные, знатные, безродные, влиятельные и вымирающие — множество ступеней, видимых лишь изнутри. Так вот благородные, стоящие у подножья этой лестницы — мечта для Тайрона. Предел для Валери. Был бы — поправился барон — Но теперь всё у семейства Мишон станет по-другому.

— А вы? — неожиданно спросила Аури — Куда вы хотите попасть?

— Для меня... — барон помедлил с ответом — Для меня целью являются те, кто стоят рядом с королём.

— Но вы же уже стоите рядом с королём!

— Лишь как советник. Положение хорошее, но очень хрупкое. Его нужно упрочнить, закрепить — деньгами и людьми. Именно поэтому мне важна преданность Тайрона, и именно поэтому можешь не волноваться за добродетель своей подруги.

Барон ушёл, а Айрин чувствовала, как в ней копится раздражение. «Зачем я только полезла? Это не мой мир, и я ничего в нём не смыслю. С чего вдруг я придумала давать Валере советы? С чего я решила, что знаю мысли барона? Я даже в своей жизни не могу толком разобраться!»

Возможно, всему виной было знакомство с Кейсаром. Айрин не понимала свои отношения с Героем Митендории. Насчёт себя Аури была уверена — влюбилась. Но что он чувствовал к ней? Чего он от неё хочет?

За месяц после знакомства, девушки встретились раз десять с принцем, и всего четыре — с Героем. Собираясь вместе, они проводили время в садах Ортенфлоу и комнатах дворца, прогуливались по набережной и в парках, обедали и ужинали в заведениях для благородных и на траве в саду. И каждый раз разговоры Кейсара с Айрин заканчивались его улыбкой и её злостью.

Однажды, улучив момент, когда они остались одни, Айрин прямо спросила у него.

— Сам не понимаю, — ответил ей Рейдел — Всё ведь очевидно — вы девушка, я — парень, вам пятнадцать, мне — двадцать. Мы оба красивые, свободные и нравимся друг другу. Какие ещё у нас могут быть отношения? Только те самые.

Айрин молча отвернулась, чувствуя, что краснеет.

— Да, именно эти — с улыбкой подтвердил Рейдел — Тогда почему я предчувствую неудачу? Признайте, Айрин, если я сделаю хоть движение, вы мне глаза выцарапаете?

— Я... мне нужно разобраться, — запинаясь, ответила Аури. — Мне нужно время.

Шевалье в ответ лишь покачал головой.

— Ох уж эта провинциальная застенчивость. Будет вы родом из Прайбурга, вам бы хватило двух минут на решение. Впрочем, — добавил он, улыбнувшись — Это и хорошо.

Она и впрямь не понимала, как следует поступить. Всё нужно было обдумать самой, и ни на что она не могла решиться. Шевалье был прав — сделай он хоть одно лишнее движение, и Аури бежала бы от него. Она мечтала о том, чтобы Кейсар пригласил её на настоящее свидание, но когда он и вправду пригласил её, Айрин решительно отказалась. «Да

он в две минуты поймёт, что я ему не пара!» А если поймёт и останется — то какими станут их отношения? Чего он от неё захочет? Что будет дальше? Когда Айрин думала о Кейсаре, фантазия рисовала такие картины, что девушка краснела и испуганно оглядывалась, боясь, что кто-то прочтёт её мысли. Несмотря на прочитанные книги и разговоры с Валери, эта сторона жизни всё ещё оставалась для Аури тайной. Ей предстояло самой сделать первые шаги — и некому было сказать, какие. Тут спасовала даже Валери.

— Это слишком важное решение, — сказала она, когда Айрин попросила совета — Попроси меня о чём угодно, и я сделаю это, но сказать влюбленным, как правильно поступать — тут и сам Разум откажется помогать. Да к тому же и угораздило тебя влюбиться в одного из Кейсаров.

— Это ты нас свела!

— Свет! — воскликнула Валери, воздев руки к небу — Свет ещё не слышал столь наглой лжи!

И Аури осталась один на один со своими чувствами. Не спасали и книги в обширной библиотеке барона. В них, если уж влюблённые встречались, все между ними становилось ясно. Первая встреча, разговор, свидание, и тут же — поцелуй, за ним — признание, свадьба и долгая счастливая жизнь.

— Хорошенькое дело, — раздражённо шептала Аури, тщательно проверяя, не пропустила ли она страницы — Как это у вас так просто всё вышло?

Айрин даже подумала найти и посетить Церковь Чувства, но вспомнила гигантские костры на площади, раскрашенного человека из темноты — и отказалась от затеи.

Впрочем, шевалье умел быть серьёзным. Буквально на вторую неделю знакомства Валери с принцем начали к чему-то готовиться, и — случайно или нарочно — оставлять Аури наедине с Кейсаром. В такие минуты шевалье становился ближе, честнее, и Айрин забывала о разделявшей их пропасти. Рейдел делился своими битвами, проказами в замке, путешествии по разным странам, а Айрин рассказывала о походах в канализацию, о жизни в Лесу, и практике в Визвотере. В один из вечеров шевалье заговорил о собственном детстве. Айрин не сдерживалась и спрашивала о Лоретайне (посетил несколько раз, изумительный город), о Императоре (кажется, в детстве мы встречались, а, впрочем, не уверен), и о семье.

— У меня есть братья. Двое старших, и один — младший.

— Так у вас трое братьев? — обрадовано воскликнула Айрин — Надо же, совсем как ...

Она внезапно замолчала.

— Как у кого? — спросил шевалье.

— У... у одной моей знакомой... неважно.

— У Валентины?

— Я же сказала — неважно. А почему вы сразу заговорили о Валери?

— Ревнуете? — рассмеялся Рейдел — Не волнуйтесь, Айрин, моя симпатия к Валентине слишком слабая. Едва-едва хватает на дружеское общение.

— Это ещё почему?

— Она любовница Велингвара. Мне это неприятно.

От этих слов у Айрин вскипела кровь.

— Вам неприятно, что она... чья-то возлюбленная?

— Нет. Мне неприятен сам Велингвар.

— Но ведь я тоже... я очень хорошо знакома с бароном.

— У вас не было выбора, если я правильно понял. Сирота, которой помогли не упасть

на дно. Валери — другое дело.

— Вы не любите барона?

— А с чего бы мне его любить? Ради денег и власти он даёт нашим врагам оружие и защиту. С его помощью Свободные Земли превзойдут нас на войне, разобьют в бою и пройдут по нашим трупам. А потом здесь, в королевстве, нас же и обвинят во всех поражениях.

— Но я слышала... разве Свободные Земли уже не превзошли и наше оружие, и доспехи?

— Вы не понимаете, Айрин, как всё устроено, — по счастью, шевалье смотрел вперёд и не увидел, как сверкнули глаза у Аури — В своих мастерских — возможно, но на поле боя они нам уступают. Уж брони им точно не хватает. За месяцы сражений я лишь дважды видел противника в «кровавых» доспехах. А барон сделает так, что их будут десятки в каждой битве. Вы когда-нибудь сражались против воина в «кровавых доспехах»?

— Да.

— Простите, я снова забыл, с кем разговариваю, — спохватился шевалье — Это был вопрос, на который людям положено отвечать «нет». И тогда я рассказываю, как тяжело сражаться с такими противниками.

— А барон тут при чём?

— Сейчас в Свободных Землях не могут производить достаточно... а впрочем, неважно. Я не собираюсь тратить наше время на политику, барона и прочие глупости. Об этом и так говорят на каждом углу.

Тут Аури была с ним согласна. Даже прогуливаясь в парках Ортенфлоу, она часто слышала имя Велингвара. Иногда к нему добавлялось прозвище «Еретик». Иногда в него летели обвинения и ругань. Самого барона это мало трогало — когда они собирались вместе за столом, он шутил и смеялся, ни слова не говоря о своих проблемах.

Впрочем, даже Рейдел признавал, что от дел барона Велингвара был толк. В один из лучших вечеров, когда они собрались вчетвером, принц позвал их за собой и увлек куда-то в глубины дворца. Он привёл их в комнату, где за столом сидело пятеро придворных, а ещё множество толпились у них за спинами и наблюдали.

— Что там такое? — Айрин, втянув шею, выглядывала из-за спин собравшихся вельмож.

— На это стоит взглянуть поближе! — воскликнул мальчик и, взяв Аури за руку, подвёл к столу. Рейдел и Валери последовали за ними. Окружающие почтительно расступались, приветствуя принца и Кейсара — Ваш барон привёз из Свободных Земель.

На столе лежала большая прямоугольная доска, разрисованная городами, посёлками, лесами, полями, пещерами и крепостями — Аури сразу вспомнила морскую карту у Валери дома. Доска была расчерчена едва заметными линиями на квадраты. На них стояло пять миниатюрных человеческих фигур в палец высотой, и десяток фигурок поменьше.

— Это игра, — пояснил Рауль — Называется «Правитель».

— И кто же там такие шуки придумывает? — с легкой завистью спросила Валери.

— Говорят, Церковь Чувств — ответил принц.

— Церковь? — изумилась девочка — Церковь изобретает такие вот развлечения?

— Так ведь Чувств, — пояснил Рауль — Они всегда за веселье и развлечения.

— А как в неё играют? — заинтересовалась и Аури.

— Я ещё точно не знаю, — пожал плечами принц — Сам не играл. Но вот там лежат правила.

Рауль указал на тоненькую книжицу, лежащую возле доски, и Валери тут же шагнула к ней.

— Прошу прощения, — сказала она, беря в руки книгу.

— Только далеко не уносите — воскликнул один из игроков.

Тем вечером четверо друзей под руководством Валентины освоили новинку и просидели за доской до глубокой ночи.

— Это же потрясающе! — восторгалась Валери, когда они с Айрин шагали по ночным улицам Ортенфлоу. Вокруг ярко сияли окна особняков, вывески магазинов, свет фонарей отражался в фонтанах, воздух пах цветами и свежестью, и девушкам казалось, будто бы весь мир обратился в сказочное место — Сегодня же по прощанью у барона такую.

Айрин кивала, соглашаясь, и жалела, что не может забрать такую же в Плесиль. Наверняка, забава стоила недешево, а Аури уже изрядно потратилась.

При похищении она потеряла и чудесное копье, и особенный мундир. Одним утром Айрин отправилась в Прайбург, по адресу, взятому у барона и заказала новое обмундирование. Костюм обошёлся в пять с половиной золотых, копье — ещё в четыре, прочая амуниция — полтора золотых. Когда вечером Айрин попросила у барона займы, тот не стал отказывать, лишь поинтересовался, с каких средств Аури собирается возвращать долг.

— У меня есть деньги в Плесиле. В банке.

— Значит, тебе и занимать не требуется — отвечал барон и прочёл короткую лекцию о работе банков, а после взял у Айрин расписку. Выписывая её, Айрин чувствовала себя виноватой. Одиннадцать золотых. Деньги, заработанные тяжким трудом родителей.

«Я всё верну» — пообещала себе Аури.

А пока она каждый день шла утром на станцию, садилась в почтовую карету и ехала в Прайбург.

Она прошлась по магазинам, торгующим книгами — но «Сказочного Мира» в них не было.

Она посетила Лейка в его магазине — и провела чудесный вечер, слушая его рассказы о делах и делясь своими историями.

Она прогулялась до Ледфорда — тюрьму ещё не восстановили, лишь оградили и поставили солдат; вновь посетила площадь перед Зеркальным замком; повторила маршрут, по которому они с Тайроном пробирались в ночи.

Она побывала и у Торгового Дома, полностью отстроенного и заселённого. Жизнь кипела внутри и снаружи, и Айрин, постояв на другой стороне улицы, лишь печально вздохнула и зашагала прочь. Место, где она потеряла близких знакомых, пробуждало в ней тоску и грусть.

Однажды, сидя в садах Ортенфлоу в окружении благородных знакомых Валери, Айрин увидела, как по аллее бредёт старик, тяжело опираясь на трость. Рядом с ним шла молодая девушка, поддерживая старика за локоть.

— Я думала, магия может излечить любую болезнь, — Валентина указала на девушку и старика — Разве это не так?

— О, это Мирабэль Холдгрейв и её отец, — ответила одна из девушек и многозначительно поглядела на подруг. Те переглянулись, и Валери пожалала плечами.

— Как, вы не слышали эту историю? — воскликнула девушка — Её сестру похитили бандиты!

— Целую неделю держали в плену — добавила вторая.

— Бедняжку покинул Свет и Разум.

— Говорят — наклонившись, зашептала четвертая — Холдгейвы специально скрывают её от всех, потому что она... — и миледи округлила глаза.

— Что она — что? — не поняла Валентина.

— Беременна, — прошептала одна из девушек, и остальные заговорили вслед за ней.

— Они ждут, когда всё разрешится, и...

— Держат её на чердаке, представляете? Никого не подпускают...

— А самого барона так тяжело ранили, что...

— Говорят, их было пятеро, и каждый...

— Довольно — не выдержала Аури — Мне пора идти.

При первых же словах о похищении Айрин пробила дрожь, и она держалась, сколько могла. Оказывается, и на этой стороне происходят ужасные вещи. И тут людей похищают и истязают, несмотря на кровь и происхождение. Аури едва не побежала прочь от разговора, боясь пробудить кошмары. Порой на неё нападали внезапные приступы страха, а иногда она чувствовала, как внутри просыпается неудержимая ярость. К счастью, теплое лето, яркое солнце, бездонное небо и новые друзья задвинули темные чувства глубоко внутрь.

Самым неприятным стал разговор с Валери. Наутро после одного из приёмов она делилась впечатлениями, сидя в комнате подруги. Айрин слушала её с интересом, пока не прозвучало одно имя. Граф Уоренгейт.

— Говорят, по голове у него тёк раскалённый металл, прожигая саму кость. А сейчас на нём — лишь воспалённые шрамы. До чего же удивительная штука, магия. И знаешь... он стоял там, в окружении целой толпы благородных, весь в шелках и золоте, а всё равно он выглядел таким одиноким, таким... будто бы никто его и не ждёт.

Айрин вспомнила взгляд Уоренгейта и содрогнулась.

— Он — самое худшее, что есть в благородных.

— Я помню твои рассказы. Помню, что он сделал, — продолжала Валери — Я просто заметила, что его нетрудно было бы заполучить.

"Я могу запретить, и она послушается".

— Делай как знаешь, — ответила Айрин — Но мне омерзителен и граф, и его слуги.

Валери промолчала, думая о чём-то своём, а Аури побоялась спрашивать дальше. Она знала, что, даже подружившись с принцем, подруга не остановится на достигнутом. Вот и сейчас у неё зрел какой-то новый план. Пользуясь своим положением, Валентина совершала множество трат, планируя собственные развлечения.

— Что там? — спросила Аури на третьей неделе своего пребывания в Ортенфлоу, в очередной раз наблюдая, как слуги затягивают наверх тяжёлые ящики.

— Наконец-то ты поинтересовалась. Пошли, покажу.

Айрин потрясло даже не количество предметов, а их разнообразие. Диковинная одежда и необычные маски ещё куда ни шло, но толстая, в руку толщиной, металлическая цепь? Словно бы надутый воздухом человеческий манекен из кожи? Стекланные расписные круги, похожие на крышки от бочек? Сосуды из металла?

— Вот это — что? — взяв в руки один из предметов, Айрин потрясла им — Выглядит будто бы гигантское клеймо... погоди! — Роу взглядела внимательно — Свет Всемогущий!

— Оно самое и есть — безмятежно отозвалась Валери — Послушай, я не говорю, что мне нужны все эти предметы. Но, согласись, один взгляд на них будоражит воображение.

— Это уж точно — неодобрительно отозвалась Айрин, кладя обратно клеймо.

— Сколько же это всё стоило?

— Если не считать вот этих пузырьков... думаю... двести золотых.

— Двести золотых? — потрясенно воскликнула Аури — Опомнись, Валери! Ты что, и вправду потратила двести золотых барона?

— Ну, пока не потратила... предстоит ещё заплатить слугам... ловчим... некоторые заказы...

— А барон знает об этом?

— Гекхарт знает, — ответила Валентина — Так что будь барон против, мне бы ни гроша больше не дали.

Айрин с сомнением покачал головой, всё ещё не веря в сумму, названную подругой.

— А почему ты сказала «без этих пузырьков»?

— Потому что они ещё не продаются в королевствах. Барон привёз разные снадобья из Свободных Земель, и я взяла себе понемногу каждого из них.

— Невероятно, — прошептала Айрин — Как тебя всё позволяется?

— Я же Валери, — с улыбкой Валентина развела руками — То-то ты удивишься, когда увидишь моего помощника. Он завтра прибудет.

Назавтра Айрин разглядывала помощника, раскрыв рот от изумления.

— Пит! Ты позвала Пита? — изумилась Аури — Нашего Пита?

Одет Пустышка был куда лучше, чем в школе, но при нём осталась его острый взгляд, быстрая речь, изворотливый ум.

«И пустые карманы» — добавила Айрин.

— А что такого-то? — воскликнул Пустышка, оскорбленный удивлением девушки — Ты ж сама ко мне приходила!

— Да ладно тебе, Аури — вступилась за Пита Валери — Он же и вправду дела проворачивал, помнишь? Вот я и решила, что его опыт мне пригодиться. Позвала как советника, а он возьми и прояви себя с лучшей стороны. Теперь вот поставками будет заниматься.

На этих словах худые плечи Пита сами собой расправились, а взгляд приобрел уверенность.

— Да я и не спорю — ответила Айрин — Просто удивилась. И, кстати, это ты ко мне пришел. И пытался надуть с ценой.

— Искал взаимовыгодные условия — возразил Пит — А ты воспользовалась своим монопольным положением и опустошила мои карманы!

Аури прикусила губу, чтобы не рассмеяться, и не обидеть одноклассника ещё больше.

— А как же школа? А твои родители?

— Родители, — усмехнулся Пит и лишь махнул рукой — А школа — всё. Кончилась.

— А поближе советников не нашлось?

— В Прайбурге-то? Целые армии. Прямо батальонами по улицам ходят, сами в двери стучаться, клянутся в лучшей цене и лучшем же качестве. А на поверку — глупые и жадные. Видит Свет, хуже армейских кладовщиков — вздохнула Валентина — Один чуть не купил просроченную еду для приёма, второй хотел сэкономить на цепях. Клянусь, Аури, я бы в жизнь не поверила, что человек собственную шкуру готов поставить на два серебрянных, если бы своими глазами не увидела.

— Как это — собственную шкуру?

— Ну, или голову — поправились Валери — Я заранее предупредила, что в случае обмана они будут иметь дело с бароном — и всё равно, обман и надувательство.

— Мне ты про барона не говорила — встрепенулся Пит.

— Так ведь ты и обманывать меня не собираешься, верно?

— Конечно, конечно — заверил её однокашник — А всё-таки, что с теми стало?

— Почём я знаю? — пожалала плечами Валери — Велингвар заверил меня, что больше я о них не услышу. Так что или повесили, или на каторгу отправили.

Уверенности в глазах Пита поубавилось, и даже Валери это заметила.

— Да ты не бойся, Пит. Не стану я тебя на каторгу отправлять! Уж точно не из-за денег барона.

«Она их тратит без всякого стеснения, — думала Аури, глядя на Валентину — А чем я лучше? Трачу то, что скопили родители, да то, что даёт барон. Валери хотя бы устраивает собственную жизнь»

Так и получалось, что барон работал, Валери готовилась, шевалье нёс службу, а принц вырослел и учился. Даже Пит начинал шагать вверх — а Аури лишь проживала свои дни.

«Это потому что моё место — не здесь. И достижения — не здесь».

Её служба, её собственные успехи остались в Плесиле. А здесь она просто отдыхает. Эта жизнь — не для неё. Приятно проводить вечера с друзьями, слушать рассказы Валери, гулять с шевалье — но так ничего не добьёшься. Аури ужасно нравилось, как вечерами Валери, вваливаясь в дом, распевала на весь особняк «Этооо побеееда!»; нравилось, когда они с принцем обсуждали мысли и идеи; нравилось, когда шевалье улыбался ей и брал за руку. Но всё они шли вперёд, а она стояла на месте. Занятая своими чувствами, Айрин в один момент осознала, что не думает о днях, проведённых у Людоеда. Барон уже не давал ей лекарство, и не требовалось выпивать вино для сна или бодрости. «Я здорова — признавала девушка — И сию здесь напрасно».

Настал день, когда Аури наконец призналась себе.

«Это не жизнь. Это лишь передышка от неё».

И произнеся это, Айрин тут же начала собираться в обратный путь.

В глубине души девушка ждала, что её будут уговаривать остаться. Валентина первая узнала о решении, и приняла его.

— Все мы хотим достичь цели. У каждого свой путь. Неудивительно, что ты хочешь идти своим. Я только надеялась успеть к твоему отъезду.

— Так ты знала?

— Догадывалась. Видела бы ты себя со стороны. Здесь — и в Плесиле.

— Значит, ты меня понимаешь?

— В том, что ты не хочешь прозябать в безделье? Что хочешь чего-то добиться? Что желаешь, чтобы Свет тебя знал? О да, я тебя отлично понимаю.

— Здорово, — Айрин почувствовала облегчение. Раз Валентина одобряет решение — значит, в нём и впрямь есть здравый смысл.

— Здесь, или в Плесиле, ты всегда будешь со мной, — прошептала Валери, склонив голову к подруге — А это — самое главное.

Айрин, улыбнувшись, обняла подругу. Но Валери не была бы собой, закончи она на этих словах.

— Надеюсь, в Страже ты раскроешься по-настоящему. И вознесёшься над нами. И о тебе сложат сказания и песни. Можно уже начинать!

Она вскочила на постель и расправила руки. Запрокинув голову, она глубоко вздохнула, готовясь к пению.

— Валери, ты же не собираешься...

— Над простором Ортенфлоу!

— Перестань, ну какая...

— Заслоняя Свет и Небо!

— Ну глупости же!

— Гордо реет Айрин Роу!

— ... что зовется первым стражем, — последнюю строчку Валентина произнесла, уворачиваясь от брошенной подушки, и она получилась невнятной.

Барон, услышав о решении вернуться, лишь согласно кивнул и приказал Гекхарту помочь с путевыми хлопотами.

И только принц нахмурился, услышав о возвращении.

— Это обязательно? Уверен, тебе и тут найдётся служба.

— У меня уже есть служба, ваше высочество. Мне ужасно не хочется уезжать. Но я должна, понимаете? Там мои обязательства. Моя жизнь.

— И это сейчас, когда мы с Валери так подготовились.

— Подготовились к чему? — не удержалась Айрин, но принц лишь покачал головой.

— Это не моя тайна, — мальчик посмотрел Аури прямо в глаза — Айрин, я принимаю твоё решение. Но обещаю тебе, что не уедешь до конца недели. И ни о чём не спрашивай.

— Обещаю, ваше высочество. Но тогда и вы не говорите никому о моём отъезде.

— Ты что, уезжаешь, не сказав Герою?

Аури промолчала, и принц покачал головой.

— Хорошо, обещаю. Но когда же ты вернёшься?

«Когда встану рядом с вами» — хотела ответить Айрин, но лишь вздохнула.

И всё-таки Айрин чуть было не нарушила обещание. Король уехал среди недели в один из своих замков, и семья уехала вместе с ним.

«Какой толк в обещании, если принца здесь нет? — размышляла девочка — Что бы он не задумал, этого не случится».

Она уже собирала вещи, когда в особняк к барону прибыл посыльный.

— От его высочества, — провозгласил он, положив на стол внушительный бумажный свёрток.

Поверх свертка была прикреплена записка. В ней секретарь короля герцог Корнуел сообщал, что «госпоже Роу позволено взять книги из королевской библиотеки» в долгосрочное пользование». Дрожащими руками разорвав обёртку, Айрин прикусила губу, сдерживая чувства. Пять книг «Сказочного Мира» лежали перед ней, сверкая великолепными обложками.

Первым желанием Аури было тут же приступить к чтению, вторым — спрятать книги от Валери. Но Валентина снова её удивила.

— Нет, это лишь твои трофеи, — сказала Валери, поглаживая обложки — Книги я себе обязательно добуду. А тебе в Плесиле их точно не достать.

Впрочем, подруга не сдержала долгого вздоха, видя, как Айрин упаковывает книги в дорогу.

Домой Аури предстояло ехать в карете барона. Оглядывая саму карету, запряженных лошадей, кучера и, главное, сундук, загруженный вещами, Айрин чувствовала смутение и

неуверенность. Будто её снова приняли за кого-то, кем она не является. Валери положила конец этим размышлениям. Она крепко обняла подругу, и Аури обняла её в ответ, пытаясь сдержать слёзы.

— До встречи, Аури.

До встречи, Валери.

— Когда-нибудь мы обязательно поставим тебе здесь памятник — прошептала Валери — Прямо посреди озера. Чтобы каждый правитель Митендории, просыпаясь утром, прям в одном исподнем, подходил к окну и видел тебя...

Остаток фразы утонул в смехе Валентины, и Айрин рассмеялась вместе с ней.

— Счастливого пути!

— А тебе — успехов в твоём загадочном деле.

Ещё раз обняв подругу, Айрин села в карету. А через три дня она, одевшись в форму и вооружившись новым копьём, подходила к Дому Стражи.

Странное чувство испытала Айрин, увидев стены Дома.

«Надо же, как я привязалась» — думала Роу, заходя во внутренний двор и отворяя дверь, ведущую внутрь.

Дежурили трое стражей — Дик Соуден, Жан Жак-старший и... Жан-Жак, бывший одноклассник Айрин.

— Привет, — радостно улыбнулась Аури всем троим.

— Роу! — воскликнул Жан Жак и тут же получил оплеуху от отца.

— Капитан Роу!

— Капитан Роу, — послушно повторил Жан Жак — А я... вот.

— Пристроил, — с гордостью сообщил Старший — Вернулась, значит?

— Да, — кивнула Аури — И мы идём вниз праздновать.

Стражники встретили Айрин каждый на свой лад, но уже через минуту, когда на столе появился пирог и две бутылки вина, они с улыбками столпились вокруг. Райт провозгласил тост «За капитана Роу и её таинственные дела», все дружно осушили свои стаканы, и начали наперебой задавать вопросы. А Аури, продолжая улыбаться, уселась прямо на стол и начала свой рассказ. Теперь уже она смогла и умолчать, и намекнуть. Главное место в её рассказе заняла жизнь в особняке барона, а принц Рауль и Кейсар остались лишь «новыми друзьями».

— А всё-таки, Айрин, — вмешался Райт — Зачем ты вообще туда поехала?

И вдруг Аури осенило.

— На операцию ездила, чтобы мне шрамы удалили! — заявила девочка, закатывая рукав.

— Да иди ты, — протянул капитан Боуден — Не бывает таких операций.

— Ну, если для простых людей, да обычными докторами — то и не бывает, — согласилась Айрин — Но у меня же в друзьях много благородных, вот они и нашли своего, особого доктора. Смотрите.

С этими словами девочка показала всем свою руку, без единой царапины.

— Храни нас Свет и Четверо, — потрясенно прошептал кто-то.

— Она же вся в шрамах была!

— Помню, помню, ещё вокруг предплечья такой уродливый был!

— И сколько же такая операция стоит? — спросил Прест.

Аури на мгновение замерла, и улыбка пропала с её лица.

— Дороговато, — глухо отозвалась она.

— Друзья, значит, оплатили? — продолжал спрашивать страж.

— Друзья, — приходя в себя, кивнула Айрин и улыбнулась — Да, друзья.

— А что же, — влез Боуден — Неужели ты у этих благородных ничего больше не просила?

— Нет.

— И даже у барона? Ты же говоришь, он с тобою давно дружен.

— За что же мне просить?

— За дружбу! — воскликнул капитан.

— Да вы что! — весело отозвалась Роу, приняв слова за шутку — Кто же за дружбу плату просит? Дружат просто так, потому что хочется.

— Эх, глупая ты, Роу, глупая — с осуждением покачал головой капитан, беря с тарелки кусок пирога — Будь у меня такие друзья! Будь у меня такой шанс! Уж я бы с них вытряс всё как следует!

— Так может поэтому у вас и нет друзей? — глядя на капитана ясными глазами, спросила Аури.

Тот, перестав жевать, уставился на неё, а в следующий момент так хватил кулаком об стол, что с него попадали стаканы.

— Да ты что, Роу, смеяться надо мной вздумала? А?

В ответ Айрин и вправду рассмеялась, чувствуя, как возвращается что-то родное, привычное.

— Что вы, капитан! Я вами восхищаюсь.

К себе в комнату Аури вернулась глубокой ночью и упала в постель, не раздеваясь. Под утро Аури проснулась от звуков знакомого голоса. От прикосновения холодного металла к коже. Темнота окружала её, возвращая в жуткое подземелье, под нож Людоеда. Несколько минут девочка лежала в кровати, пытаясь унять сердцебиение. А потом поднялась, сняла с полки всех своих спутников и уложила рядом с собой.

С ними она и засыпала в последующие ночи. И ужасные воспоминания о подземелье больше её не посещали. Остались лишь те, что она прожила в Ортенфлоу — разговоры с Героем, дружба с принцем и счастье с Валери.

Глава 25. Не покладая рук

День перевалил за половину, когда в таверну на окраине деревни Пресхейм ввалилась компания молодых людей. Четыре девушки и два парня, все — не старше двадцати, все — благородные. Посетители с удивлением смотрели, как компания, оглядываясь по сторонам, подошла к хозяину заведения. Тот пристально наблюдал за гостями, не замечая, как отстукивает пальцами тревожный ритм. Одна из девушек, выступив вперёд, нерешительно обратилась к нему.

— Хм, трактирщик... скажи, это ты должен отдать нам карту?

Хозяин протянул руку под стойку и тут же отдернул её.

— Ничего... ничего я не знаю, — покачал он головой.

— Да будет тебе! — воскликнул один из молодых людей — Это совершенно точно то самое место.

Трактирщик в ответ лишь побледнел, продолжая молчать.

— погоди, Моррисон, — воскликнула другая девушка — Там же сказано «лишь по старинному письму...»

Она достала обрывок бумаги и протянула его трактирщику.

— Вот это вам нужно? Теперь вы нам поможете?

Даже не глянув на клочок, трактирщик торопливо запустил руку под прилавок и извлек оттуда конверт. Моррисон нетерпеливо выхватил его и вскрыл.

— Да это же карта! Трактирщик, — повернулся он к хозяину — Куда она ведёт?

— Да перестаньте, шевалье, — воскликнула девушка с клочком бумаги — Это же нам и нужно — разгадать загадку. Видите, тут в углу надпись — «Сосновый бор». Значит...

— Я знаю, где это — воскликнула та, что первой обратилась к трактирщику — Едем!

Не прощаясь, компания выбежала из таверны, провожаемая удивленными взглядами посетителей.

— Что это было, Бездна их заberi? — воскликнул один из сидевших. Хозяин, не отвечая, утёр пот со лба.

— Бездново отродье, — прошептал он, повернувшись к бутылкам — Чтоб я ещё раз согласился...

А группа молодых людей, разгадав очередную загадку, шагала по редким зарослям за деревней. Взобравшись на один из холмов, они увидели три неподвижно стоявшие фигуры, облачённые в просторные чёрные одеяния. Лица скрывались под капюшонами. Таинственные фигуры стояли на краю большой поляны, в центре которой возвышалось раскидистое дерево. Каждый из троих ожидавших сжимал в руке какой-то предмет, обёрнутый в ткань.

— Что-то мне это не нравится, — произнес Моррисон и положил руку на рукоять меча — Генрих, вы вооружены?

— Только мечом, — ответил второй молодой человек.

— Да бросьте, это лишь развлечение, — проговорила одна из девушек и решительно направилась к тёмным силуэтам. Остальные последовали за ней.

До фигур оставалось совсем немного, когда одна из них, самая низкая, двинулась навстречу. Все сразу замерли. А фигура, подойдя почти вплотную, обеими руками протянула длинный свёрток. Ткань спала с него, и оказалось, что молодым людям предлагают ружье.

— Для чудовища, — раздался низкий голос из темноты капюшона. Подошедший указал рукой на дерево. Молодые люди проследили в том направлении.

— Свет Всемогущий, — прошептал Генрих, шагнув назад, а Моррисон выхватил меч. Девушки застыли в страхе, не в силах шевельнуться. Под деревом, скрытый высокой травой, лежал огромный куорг. Одна из миледи отчаянно завизжала. Куорг, привлеченный шумом, вскочил, заметил людей и, шатаясь, побрёл к ним. Его тело было скованно двумя цепями — одна кандалами висела на задних лапах, другая, оканчиваясь словно бы металлической сбруей, охватывала грудь и передние лапы зверя. На кости куорга был нарисован чёрный знак — незаконченный круг, с двух сторон пронзенный мечами. Кровь сочилась из нескольких неглубоких ран, а из пасти падали клочья пены. Дойдя до предела натянутой цепи, зверь остановился и, глядя на людей, издал громкий рёв.

— Вы должны сразить его, — проговорил посланник и вновь протянул оружие. Остальные две фигуры также приблизились к испуганным молодым людям и молча стояли, наблюдая за происходящим. Моррисон сунул меч в ножны и осторожно взял ружье. Подержал немного, привыкая к тяжести. Металл холодил руки, а сердце колотилось втрое сильнее обычного.

— Ну что же вы, шевалье? — раздался голос одной из спутниц Моррисона, и тот, чувствуя всеобщее внимание и нетерпение, вскинул приклад к плечу.

Через час, сидя в одном из ресторанов Ортенфлоу, молодые люди возбужденно обсуждали развлечение.

— Я думала, мы в жизни не разгадаем загадку! Эти все крючки, линии, непонятные кляксы. Слава Свету, Элизабет оказалось такой умной...

— Да, промазал, и что с того? Забери тебя Бездна, Генрих, ты сам-то себя вспомни!

— Трактирщик стоит — ни да, ни нет. И мы про письмо забыли!

— Вас, ваше высочество, вообще было не узнать!

— А всё-таки животное мы зазря мучили.

— В общем, как бы то не было, — громко воскликнула та, что называли Элизабет — Развлечение вышло чудесным. Валентина, вы здорово постарались.

С этими словами девушка отсалютовала одетой в черное Валери, что сидела во главе стола рядом с принцем Раулем.

— За Валентину — хором провозгласили остальные участники,

— И моего верного помощника, — со смехом ответила Валери, и вместе со всеми одним махом выпила вино.

К вечеру слух о небывалом развлечении разнёсся по городу. Валери, усевшись у стола, делала быстрые заметки. «Цепь — потоньше», «ружья — с запасом», «слуг — вооружить».

Подготовка к следующему представлению заняла у девочки ещё пять дней, и в нём уже участвовало два десятка благородных. В промежутках Валери по-прежнему успевала посещать приёмы и принимала новые приглашения. Слава о ней быстро расходилась среди благородных, и она становилась всё более желанным гостем. Многие, видя её радостную, возбужденную, остроумную и добрую, с трудом бы поверили, доведись им застать Валери во время приготовления к забавам.

Таким мог похвастаться лишь Пит-Пустышка, ставший правой рукой Валентины. В специально для неё пошитом военном мундире, который, оставаясь строгим, подчеркивал всю прелесть фигуры, девочка раздраженно вышагивала по комнате, а Пит с восторгом наблюдал за ней. До недавнего времени он считал, что годы учёбы приучили его к красоте

Валери, но в столице она открылась ему с новой стороны.

— Это же неслыханно! Подумать только, запрещать людям сражаться насмерть! — восклицала девушка, нервно разминая руки — Взрослым, разумным людям, желающим заработать на кусок хлеба. У него, может, дети от голода умирают, жена больная, здоровье слабое — а он вынужден сидеть дома.

— ...а не помереть на арене, — покачал головой Пустышка — Видит Свет, Валери, я иногда не понимаю, всерьёз ты, или так западаешь, что теряешь Разум.

— А, перестань, — отмахнулась Валентина — Но, в конце концов, Бездна с ними, с обычными людьми, есть же какие-нибудь... приговоренные к смерти, например. Или каторжники. Наверняка многие из них с удовольствием бы согласились участвовать в поединках. Что?

Последнее относилось к Питу и тому взгляду, что он устремил на девушку.

— А? — вздрогнул он от внезапного обращения — Я... я удивлен, только и всего. Просто удивлен. Мне казалось, ты не такая... что ты милосерднее!

— И ты туда же! — недовольно отмахнулась Валентина — Лучше бы придумал что-то дельное. Толку-то от тебя.

— Я достал для тебя куорга!

— Одного, и то за безразумную цену. Страшно представить, сколько бы пришлось заплатить... за стрыгу, например.

— За стрыгу? — подскочил Пит — Ты что такое задумала, Валери?

— Это же просто мысли, Пит, — снова отмахнулась Валентина — Поиски вдохновения, понимаешь? Размышления перед боем.

— Для вдохновения есть способы и получше. Я уже говорил — у Сияющего Герцога наверняка есть чему поучиться.

— Ну так походи и сходи — язвительно воскликнула Валери — Говорят, в Ортенфлоу он бывает чаще, чем в Прайбурге, так что ты его легко найдёшь.

— Хах! — вырвалось у Пустышки — Найти — это полдела... четвертушка... пустяки, в общем. С ним бы ещё поговорить. А как это ты себе, интересно, представляешь? Вот так взять — и заявиться к Герцогу? Я же вообще никто, так, пустое место. Вот если бы ты...

Валери замерла, а потом подошла к сидевшему и нависла над ним.

— Пит — проникновенно сказала она, глядя мальчику в глаза — Только твоя глупость служит твоим оправданием. Если я хоть на секунду решу, что ты специально заманиваешь меня к Герцогам...

Валери помолчала, а Пустышка почувствовал, как на лбу у него вступает пот.

— Большая часть моих новых знакомых хочет от меня слишком многого — продолжила девочка — И видит Свет, они бы попытались получить это силой, если бы не страх перед бароном. А твой Джек... Он уже однажды украл себе принцессу, ты знаешь? Боюсь, при виде меня он не удержится и повторит свой подвиг. Раз уж Герцоги готовы рисковать жизнью ради какой-то паршивой тюрьмы, то уж за меня... — Валери положила руку на грудь и отошла в сторону.

— Так чего же ты на улицу выходить не боишься? — хрипло спросил Пит, приходя в себя.

— Потому что похитить — это одно — ответила Валери — А вот взять ту, что сама к тебе явилась — совсем другое.

Ещё до отъезда Айрин Валентина спрашивала у барона, есть ли возможность

встретиться хоть с кем-нибудь из Сумрачных.

— Валентина, — ответил ей Велингвар — Я имею дело с Сумрачными Герцогами лишь потому, что при малейшей угрозе могу отправить их к Изнанке — барон щёлкнул пальцами — Вот так. Если у тебя нет такой возможности, дважды подумай о последствиях.

Поразмыслив, Валери отбросила всякую надежду на связь с «сумрачным» миром столицы и сосредоточилась на благородных.

Итак, через три недели после отъезда Аури и два представления, Валери пользовалась популярностью среди молодежи с кровью самой высшей пробы. Обсуждая очередную игру, молодые люди были уверены, что все вокруг говорят о том же самом. Но даже в Прайбурге их развлечения упоминались мельком. Причиной тому были значимые изменения, что входили в жизнь. Дело барона Велингвара, как и предсказывал Архиепископ, нашло бурный отклик в сердцах горожан. Список, который от Велингвара требовал Эноби, с каждым днём рос всё больше и больше.

Одним из таких событий было открытие представительства Свободных Земель. Свободные не поскупились и выкупили один из самых больших особняков столицы, а также два прилегающих. С того дня, как подписали мирное соглашение, дома эти готовили к приезду представителя. И вот, во второй месяц лета, процессия из двухсот человек въехала в ворота центрального особняка. В каждом из окон вспыхнул свет, двор наполнили голоса рабочих и слуг, по прилегающим улицам пронеслись всадники и кареты с необычными гербами — и стало ясно, что представительство заработало. На следующий день самые смелые горожане начали собираться у ворот. Торговцы. Ремесленники. Городские чиновники. Соседи. Кто-то приходил с разговором, кто-то — с советом, а кто-то с порога пытался заработать денег. Одним из таких стал бойкий торговец мясом, прикативший к воротам посольства воз еды и клявшийся, что способен в одиночку прокормить всех «свободных».

— От Торговых Ворот до Железного моста вы не найдете лучшей еды! — самоуверенно заявил он, после того, как главный управляющий спустился к нему. Распознав друг в друге достойных противников, оба принялись торговаться за каждый кусок, а стоявшие рядом слуги глазели на бесплатное представление.

— Я отдаю эту дичь на три медяка дешевле, чем стоят пендразийские утки, — в один из таких торгов воскликнул «мясник» — А ведь это мясо — клянусь Светом — достойно Короля-Обжоры!

Едва прозвучали эти слова, как один из слуг исчез во внутренних покоях. А ещё через минуту в ворота вышел солдат.

— С ним желает поговорить казначей представительства — объявил он управляющему, и увлёк мясника внутрь. Ни сказав ни слова, тот последовал за солдатом по коридорам и лестницам, пока наконец они не пришли в узкую комнату, где стоял лишь стол и пара стульев. Так же молча «мясник» зашёл в комнату, сел на стул и принялся ждать. Спустя несколько минут дверь распахнулась и в комнату вошел глава представительства, Лотор Сазерленд.

— Это и вправду вы, — прошептал «мясник», увидев хозяина.

— А ты кого ждал, парень? — расхохотался посланник — Шлюху и бочонок вина?

Сидевший за столом, не разделяя радости Сазерледна, мрачно смотрел на него.

— Не понимаю, — покачал головой шпион — Зачем Совет прислал вас?

— Забери тебя Тьма, — нахмурился Сазерленд, опускаясь на стул — Мне не нравятся

твои слова.

— А мне не нравится решение Совета, — откликнулся гость — Я до последнего не верил, что вы — посланник.

— Да в чём твоя проблема, парень? — начал терять терпение Лотор.

— Вы не любите Велингвара.

— Не люблю? — прорычал Сазерленд — Да я его ненавижу! Проклятое отродье, чтоб Изнанка пожрала его и его детей! Я мечтаю о том дне, когда смогу вот этими руками выпотрошить его нутро! Но что с моей к нему ненависти? Я приехал в Митендорию, а не к этому треклятому барону.

— Да ведь Велингвар — наш единственный союзник в королевстве. Вся торговля, все связи, все мосты и переправы наводит он! Лишь благодаря ему наши товары расходятся по Прайбургу, а вскоре разойдутся по королевству.

— Пустые слова! — прогремел посланник — Через неделю я найду людей втрое богаче и впятеро могущественнее барона, которые согласятся с нами сотрудничать. И они поведут не один гнилой корабль, а целые флотилии.

— Вы не понимаете, — покачал головой шпион — Церковь Света пристально смотрит за теми, кто тянет руку «ереси». Может, кто-то закажет пару безделушек из Свободных Земель, или продаст нам ящик-другой, но это все — мелочи. Трещина в стене, в которой нам нужны ворота. Благородные не желают связываться с нами. Барон — наша единственная надежда в Королевствах, а Совет присылает... Вас!

Посланник обрушил удар кулака на столешницу.

— Вот что тебе надобно понять, умник, — мы оба служим Свободным Землям, каждый как может. Я не лезу в твоё ублюдочное ремесло, а ты не криви нос от решений Совета. Так что рассказывай мне всё, что я должен знать, и проваливай!

Шпион, молча принявший ругань посланника, кинул, смирившись с неизбежным, и принялся докладывать.

Вечером того же дня Лотор Сазерленд стоял на балконе особняка, снятого под его личное жилище, и разглядывал столицу.

— Ничего, — прошептал Сазерленд, глядя на раскинувшийся до самого горизонта величественный город — У меня есть, что вам предложить.

А затем, не сдержавшись, перегнулся через мраморные перила и сплюнул на камни лежащей внизу мостовой.

— Проклятый барон!

Неизвестно, нашлось ли в докладе шпиона место для рассказа о забавах Валери, но там точно описывалась вереница знатных и деловитых гостей, тянувшаяся к барону Велингвару. Среди всех этих графов, баронов и шевалье появление одного простолюдина встретили с наибольшей радостью. В один из летних вечеров в особняк в Прайбурге прибыл Тайрон Мишон, коммерсант и судовладелец, стоявший на второй ступени. Велингвар, отложив дела и визиты, тут же принял его.

Уже полгода Тайрон работал в Визвотере. Он строил склады для товаров из Свободных Земель, и — номинально — владел кораблем, перевозившим их. Барон, радушно приветствовавший Тайрона, не скупился на похвалы. В свою очередь бывший фермер уверил Велингвара, что все его, Тайрона, усилия — лишь малая часть неоплатного долга. На этом месте барон и начал деловой разговор.

— Послушай, Тайрон, насчёт твоей дочери — она сумела меня удивить. Видит Свет, я

не ожидал от неё таких успехов. Она завела дружбу с принцем, ходит во дворец, как к себе домой, устраивает необычные развлечения для благородных и пользуется у них популярностью. Ни дня не проходит, чтобы кто-нибудь не пригласил её на ужин или бал. Говорят, сам Герой Митендории Рейдел Кейсар ищет её общества — и я уж молчу, сколько записок шлют ей шевалье помельче. Верись, нет — возле ворот моего дома постоянно дежурит чья-то карета, а то и не одна. Всё в надежде подвезти твою дочь.

Чем дальше говорил барон, тем больше округлялись глаза Тайрона.

— Ваша светлость, — фермер понизил голос и наклонился к барону- Это... это что же... А вы как думаете, это не опасно?

— Ты совершенно прав, Тайрон! — воскликнул Велингвар — Это очень опасно. Конечно, пока Валентину принимают за мою любовницу, ей ничего не грозит — но мы не можем поддерживать эту выдумку вечно.

— И что же вы предлагаете, ваше сиятельство?

— Я подумал о принце.

— О принце? — изумленно пролепетал Тайрон.

— Именно! Только представь, твоя дочь — и принц Фернан. Что скажешь?

— Извините, ваша сиятельство, но, кажется, вы слишком высоко берёте.

— Пустяки, — махнул рукой барон. Поднявшись из-за стола, он заходил по комнате — Фернану недавно исполнилось пятнадцать, и, будь уверен, он заметил Валентину. Они часто видятся во дворце, и в садах, и на приёмах. Так что уверяю тебя, свести их не будет проблемой. А если ты думаешь, что принц Фернан способен устоять перед Валентиной — то это лишь потому, что ты её отец, и не понимаешь, какое она производит впечатление. Клянусь Светом — рассмеялся Велингвар — Ты бы видел, как она общалась с принцем и благородными на своём первом приёме!

Тайрон, опустив голову, задумался.

— Тебя смущает моё предложение?

— Нет, — покачал головой Тайрон — Клянусь Бездной, пару лет назад я боялся... Свет и Разум, каких только ужасов я себе не придумывал! Знали бы вы, ваша светлость, что за знакомства она заводила. Одно время я проверял ночами, не сбежала ли она с каким-нибудь бродягой из Куполов!

— Ты намекаешь... у неё была связь?

— Нет, — покачал головой Тайрон — То есть... я не знаю. Я надеюсь... Видели бы вы её знакомых, ваша светлость. Да вот пример — Айрин Роу. Я этой девочке многим обязан, и она мне как родная, а всё же слухи о ней ходили самые жуткие.

— Значит, дело решённое? — продолжил свою речь барон, не обращая внимания на слова об Аури — Попробуем сделать из Валентины принцессу?

— Да, ваше сиятельство, — неуверенно кивнул Тайрон — Вот только...

— Только что? Говори, Тайрон.

Фермер молчал, набираясь духу.

— А вдруг она сама не захочет? — наконец произнёс он.

— И что с того?

— Так ведь она как упрётся, ваше сиятельство, да как пошлёт всё в Бездну — и сами Сотворённые её не переубедят!

Велингвар откинулся на стуле и с удивлением разглядывал собеседника. Тот, окончательно растеряв уверенность, молчал, опустив голову.

— Помнится, несколько лет назад, — заговорил барон — Когда ты рассказывал мне о планах на будущее дочери, то говорил совсем другие слова. Рассуждал о богатстве, могуществе — и ни слова о том, чтобы считаться с мнением Валентины.

Тайрон молчал.

— Те речи мне казались гораздо разумнее, чем сегодняшние. Гораздо серьезнее. В чём дело, Тайрон? Смелее, — подбодрил фермера Велингвар.

И Тайрон, ободренный словами барона, решился.

— Давайте откровенно, господин барон — правду говорят, что аппетит приходит во время еды. Да, раньше я рассуждал о дочери, не считаясь с её мнением — потому что смотрел с самой земли. Виднелось немного. Но сегодня — благодаря вашему покровительству, господин барон — фермер поклонился и продолжил — Я вижу гораздо большее, и большего же хочу для дочери. Тогда — вы правильно говорите, ваше сиятельство — я считал, что лучше знаю, что ей нужно. Что она живёт в своих мечтах, а о настоящей жизни и не знает. А теперь она мне показывает, что и сама не промах.

Вы сами говорите — гуляет с вельможами, дружна с принцем, в королевском дворце обедает, да?

— Твоё возвышение не пошло тебе на пользу — сокрушенно покачал головой барон — Но всё же — принц! Подумай ещё вот о чем, Тайрон — ты хочешь счастье дочери предпочесть силе и влиянию, но ведь любовь — штука коварная. Что будет, если Валери полюбит какого-нибудь солдата? Слугу? Продавца в лавочке?

При этих словах Тайрон слегка побледнел.

— Надеюсь, у неё хватит гордости, чтобы сделать разумный выбор.

— Хорошо, — кивнул барон, поняв, что собеседник не уступит — Значит, вся проблема — в её желании?

— Да, ваша светлость — кивнул Тайрон — Если она не захочет, то никто ей не укажет, и не заставит.

— Что же, тогда пригласим Валентину на беседу. А лучше — барон поднялся из-за стола — Спросим у неё прямо сегодня.

Пять минут спустя барон и Тайрон садились в карету, чтобы отправиться в Ортенфлоу, а Красавчик Оуен, дослушав разговор, тщательно прятал устройство, что передал ему служитель Церкви Духа. Сделанное с помощью магии ли, крови, разума, орудие Света или Изнанки — Красавчика бросало в дрожь каждый раз, когда он им пользовался. Он с радостью бы избавился от устройства — но оно было слишком полезным. Вот и теперь, приблизив голоса в кабинете, оно рассказало ему то, что порадует его хозяев.

Через полчаса Валентина уже обнимала отца. После долгой разлуки Валери забросала Тайрона историями. Она рассказала о своих успехах, неудачах, попытках, о своих приемах и знакомствах, развлечениях и планах. Не забыла она и о Айрин.

— Отец, ты бы видел её сейчас. У неё такой решительный взгляд. И настрой! А как она познакомилась с Героем! И с принцем. Представляешь? Да, кстати, ты же был с ней тогда — помнишь, в Ортенфлоу...

Тайрон, ошеломленный рассказами, успевал лишь кивать и улыбаться.

До самого вечера они просидел в комнате. И лишь когда отец и дочь спустились к ужину, Велингвар начал разговор. При первых же словах Валентина нахмурилась. Когда же барон закончил рисовать перспективы, что откроются ей, Валери отрицательно покачала головой.

— Нет — решительно заявила девочка — Спутницей принца Фернана я не стану. Он мне не нравится.

Барон и Тайрон с изумлением переглянулись.

— Это же принц! — воскликнул фермер — Дочь, ты понимаешь, от чего отказываешься? Ты же сама постоянно мне твердила о принце!

— У меня уже есть принц — весело ответила Валентина — И мой — лучше многих.

— Он ещё ребенок!

— Я и говорю — лучше многих. Без этого сарказма, цинизма, дурацких кривляний и глупых попыток что-то доказывать. Без чванства и гордыни. А еще — искренний и добрый. Всего этого у Фернана нет и в помине. Он не сделает меня счастливой. Да и потом — это же настоящее предательство!

— Валентина, ты казалась мне более здравомыслящей — вмешался барон — Откуда в тебе взялось это детское поведение? Что тебя испортило?

— Испортило? — деланно удивилась Валери — И что же плохого в том, чтобы стремиться к счастью? Вот вы, господин барон — счастливы?

Велингвар усмехнулся.

— У меня слишком много обязанностей и власти, чтобы оставалось время на глупости.

— Но ведь когда-то же вы хотели быть счастливым? — настаивала Валери — Допускаю, что лишь в детстве. Но вот сейчас — вы чувствуете счастье?

— Валери, прекрати! — отдернул Тайрон свою дочь.

— Хорошо, отец, вернёмся к принцу — повернулась Валери — Вы же понимаете, что рано или поздно он захочет от меня взрослых развлечений?

— Валери! — вскочил Тайрон, но Валентина продолжала.

— Я об этом знаю, потому что у меня самой часто возникает жажда таких развлечений, — Валентина бросила быстрый взгляд на Велингвара и тут же отвела взгляд — Но не с Фернаном!

— Тебя что, волнует лишь плотское желание?

— А вы бы предложили Аури лечь в постель с тем, кто ей не нравится? — прямо спросила Валентина.

— Ну, Аури... — протянул барон, и Валентина потемнела лицом.

— Значит, вы считаете меня настолько хуже неё?!

— Я считаю тебя более взрослой! — возразил Велингвар — У тебя есть стремления и амбиции, и последний месяц ты работала не покладая рук, чтобы воплотить свои мечты. Разве не для того ты собрала благородных вокруг себя? — продолжал недоумевать барон — Разве не ради власти?

— Конечно, влияние мне не помешает — подумав, отвечала девочка — Но... во-первых, это весело! А во-вторых — ну какая у меня может быть власть? Чего я могу добиться?

Валери отвернулась, но голос выдавал её злость и обиду.

— Я просто хочу быть счастливой, пока могу, — справившись с эмоциями, произнесла Валери. Её отец, спрятав лицо в ладонях, не проронил ни слова.

— Тогда подумай вот о чем — мягко произнёс барон — В нашем мире те, кто хочет счастья, должен иметь силу. Потому что — и запомни это хорошенько — на любую, даже самую простую радость всегда найдутся желающие прийти и отобрать. И чтобы защитить...

— Но получается, что средство мы ставим превыше цели! — воскликнула Валери — Это же абсурд — защищать то, чего не имеешь!

— А может, сама возможность защитить — это и есть счастье? Самое лучшее, что может радовать человека — его безопасность? Возможность сохранить всё, что угодно?

— А на что мне влияние без радости? Нет уж, я желаю жить в удовольствие. Я знаю, знаю, — вскинула Валентина руки — Мне придётся повзрослеть, смириться и строить серьёзную жизнь. Но тогда тем более мне нужно жить здесь и сейчас. Потратить последние дня свободы — и на кого?

— На принца!

— На этого принца?! Нет уж, лучше расчёт и полная отставка! Больше глупости и представить нельзя. Нет, всё-таки счастье важнее всего, — тряхнула головой Валери — А счастья без любви не бывает. А принц Фернан — не тот человек, в которого я могла бы влюбиться. Вот!

— И кто же этот счастливчик? — не сдержался Велингвар.

— Не знаю, — улыбнулась Валери в ответ — Может быть вы, господин барон?

— Валери! — воскликнул поражённый Тайрон.

— Я просто шучу! Или нет?

— Валери!

— Да ладно тебе, отец, — засмеялась Валентина — Ты же знаешь, такая уж я есть. Если увижу где-нибудь возможность поразвлечься — то всё, пропал Разум!

Тайрон, помрачнев, посмотрел на барона, но тот, к изумлению фермера, весело рассмеялся, глядя на его дочь.

— Ты права, Валентина. Я тебя и вправду недооценивал! В Бездну будущего короля Митендории, мы найдём тебе партию получше.

И закрепляя собственное обещание, Велингвар протянул руку Валери, а та со смехом пожала её.

Глава 26. Благородная кровь

Наступил второй месяц лета. Валери, заняв прочное положение в обществе молодых и благородных, могла гордиться собой. Но отчего-то девочка не радовалась своим успехам. То и дело она обрывала старые знакомства и заводила новые. Возможно, будь в переборе Валери больше расчета или корысти, кто-нибудь заподозрил в её действиях хитрый умысел. Но девочка не давала повод для подозрений. Самый острый ум не понял бы, чего добивается Валери, пока ей не улыбнулась удача. Пока судьба не свела её с Мириам Сильдре.

Это произошло на одном из приёмов. Сидя в окружении благородных знакомых, среди роскоши и богатства, красоты и величия — бархатные кресла, натёртый до блеска мозаичный пол, дорогие ковры, картины —

Валери отчаянно скучала. Пустые глаза. Ровная речь. Заученные движения. Бойкие слуги сновали меж гостями, не зная покоя и усталости. За одним из столов молодые люди играли в карты. Сама хозяйка, вместе с близкими подругами, окружила главного гостя, Данте Йериона и будто бы забыла про остальных.

— Миледи Сильдре с братьями — доложил слуга, и по залу будто бы пронёсся ветер — все головы повернулись к выходу. В зал вошла красивая молодая девушка. Один взгляд на неё — и Валери поняла, что это та, кого она искала. У девушки была необычная и вызывающая причёска — копна роскошных чёрных волос, выбритая в нижней правой части, по моде моряков. В глазах её сверкал огонь, в каждом движении чувствовалась жизнь. Мириам оглядывала всех присутствующих так, будто бы они собрались здесь для её развлечения и с её позволения. Когда она подошла к хозяйке и протянула руку шевалье Йериону, Валентина заметила несколько белых пятен на руках девушки — будто бы ожоги от кипящего масла.

— Кто это? — шепотом спросила она у ближайшей знакомой.

— Миледи Сильдре, — ответила та — И, ради Света, не смотрите так на неё.

— А что у неё с руками?

— Последствия её тёмных увлечений, — фыркнула девушка — Следы от ожогов, от ран, порезов и Свет знает чего ещё.

Валери поняла, что обязана с ней познакомиться. Украдкой наблюдая за новой гостьей, она выжидала удобный момент. И чем больше она смотрела, тем сильнее чувствовала симпатию к новой гостье. Её голос, её движения, её манеры и мимика приковали всё внимание Валентины. Ей вспомнились времена, когда она так упорно искала особенных, исключительных людей. Однажды Валери повезло — и в её жизнь вошла Аури. С тех пор прошли годы, и те поиски остались лишь в воспоминаниях. Но сейчас, глядя на миледи Сильдре, Валери чувствовала, что эта девушка — именно то, что ей нужно. Немного смущали спутники миледи. Один из них, с чёрными волосами, обладал тонкими чертами лица, изящными манерами и неприятным взглядом. Второй, похожий на него, был выше, крупнее и походил на грузчика в доках. Волосы его, каштанового цвета, были не такими ухоженными, а движения — совсем не изящными. На взгляд Валери они напоминали змею и медведя, но она припомнила, что их называли Пауками.

Устав ждать, Валентина вскочила с кушетки и направилась к девушке. Но та, отвернувшись, сделал вид, что не замечает её. Удивленная таким приёмом, Валери отступила. И лишь тогда миледи Сильдре, окинув её взглядом, презрительно покачала головой.

— Как она только сюда попала? — обратилась Мириам к окружавшим её молодым людям — Сколько дверь не закрывай, а эти всё равно найдут лазейку. Словно крысы.

Все вокруг насторожились. Валери, пылая от гнева и стыда, решительно шагнула к миледи.

— Простите, ваше сиятельство, это вы обо мне?

Мириам, застигнутая врасплох прямым вопросом, на мгновение растерялась.

— О вас? — переспросила миледи, беря себя в руки — Да, конечно, о ком же ещё. А вы сами не заметили, что тут не место для простолюдинов?

— Вы говорите глупые вещи, миледи. С чего вы решили, что здесь не место для тех, в ком нет благородной крови?

— С того, что все здесь принадлежат к знатым семействам. Кроме вас.

— А ещё у всех здесь хватает ума не говорить таких глупостей — кроме вас. Так может, это вы здесь лишняя?

Пришла очередь Мириам вспыхнуть от гнева.

— Я смотрю, крыса, что пробралась сюда — храбрая и уверенная в себе. А встретить я тебя на улице — ты бы и слова мне сказать не посмела!

— На улице я вас бы и не заметила. Но знаете, я была на фабрике, что принадлежит вашему семейству — и теперь понимаю, от кого рабочие набрались своих манер.

— Миледи Сильдре, госпожа Мишон, — поднялся один из шевалье — Прошу вас, успокойтесь. Проявите уважение...

— Ты напрасно вмешался, Раймон, — негромко заметил один из братьев Мириам, тот, чей взгляд не понравился Валери — Это всего лишь девичья ссора.

— Я хотел, чтобы...

— Сядь, Раймон, и не мельтеши. Прошу.

— Ну раз вы просите, — пробормотал себе под нос шевалье и сел на место.

— Вы напрасно усердствуете, Раймон, — обратилась к нему миледи Сильдре — Тут вам ничего не добиться. Над ней уже трудиться барон Велингвар, верно?

Валери молчала, чувствуя, как теряет последние капли терпения.

— Уверена, барон радуется каждой ночи, что вы проводите под крышей его дома, — усмехнулась миледи.

— Радуетя, но не так сильно, как рабочие на фабрике — каждому вашему визиту, — процедила Валери.

Мириам Сильдре побледнела. Все в зале смолкли, наблюдая за ссорой. Каждый чувствовал, что сейчас произойдет взрыв, и Валентина, глядя в чёрные глаза, понимала это лучше прочих. Миледи начала поднимать руку, и Валери, в панике, запустила тем, что подвернулось — бокалом с вином. Не долетев до Мириам, он взорвался в воздухе, обдав всех осколками и вином. Стоявшие рядом отшатнулись, прикрываясь руками. По залу прокатились испуганные вскрики и возгласы. У Мириам вырвалось проклятие, лицо её, покрытое брызгами вина, исказилось от ярости, и она, не помня себя, шагнула вперёд. Тут же один из братьев подскочил к ней и схватил за плечи.

— Спокойно, сестричка! — воскликнул он, удерживая миледи за плечи — Ты же не собираешься проливать её кровь... здесь?

Мириам, не говоря ни слова, ненавидящим взглядом сверлила Валери. Та, в свою очередь, замерла, следя за каждым движением противницы.

— Ты прав, Адам, — наконец произнесла миледи, расслабляясь — Она того не стоит.

Мириам развернулась и зашагала к слугам, а шеваље, что её удерживал, подмигнул Валери.

— Надеюсь, леди, вы запомните мою вам услугу и отблагодарите... когда-нибудь позже — с улыбкой произнёс он и вернулся на своё место.

Валери поклонилась и сделала шаг назад. Девушка чувствовала на себя десятки изумленных взглядов. Она понимала, что пора покинуть этот дом. На свои прощальные слова она получила от хозяйки едва заметный кивок головой и направилась к выходу.

— Какой скандал, — неслось в спину Валери.

Прибыв в особняк барона, девочка кинулась в свою комнату и просидела там до вечера. Ярость, злость и обида переполняли её.

Вечером, начав ужинать, Велингвар сразу завел разговор.

— Я слышал, ты едва ли не с ножом бросилась на миледи Сильдре.

— Свет Всемогущий! — вырвалось у Валентины — Что за глупости. Я всего лишь бросила в неё бокал.

Она с опаской взглянула на барона, но тот, рассмеявшись, спрятал в лицо в ладонях. Валери, смотря на содрогавшиеся от смеха плечи, чувствовала облегчение и неясную тревогу.

— Валентина, — придя в себя, произнёс барон — Вообще-то я сейчас должен сказать тебе, что твой поступок глуп и опасен.

— Я это понимаю, — горячо воскликнула Валентина.

— Поэтому я ограничусь лишь рассказом про барона.

Барон Сильдре родился в богатой семье, вот уже несколько поколений занимавшейся производством химикатов. Сам барон с детства полюбил семейное дело и страстно увлекся химией. Его страсть немного поутихла, когда он женился и у него родился сын. В четыре года тот погиб, вместе с матерью и несколькими слугами при крушении корабля. Сам барон, находившийся на одной из семейных фабрик, тяжело встретил эту вестъ, и, замкнувшись, удалился от света. Но когда умер его отец, он принял семейное дело и достойно его продолжил. Хотя в нём и не было былого огня, знания и опыт позволили ему приумножить свои владения. Он женился второй раз, и вскоре стал отцом двух мальчиков, которыми, впрочем, мало интересовался. Оттого они выросли мерзкими и злобными пауками (как выразился барон), и мало участвовали в делах отца. Зато у него появился свет оттуда он не ожидал — племянница барона, дочь герцога Сильдре, в детстве заинтересовалась делами своего дяди и чем дальше, тем больше принимала в них участие.

— У неё буйный нрав, а у её братьев — опасная репутация — заканчивал свой рассказ барон — Ты ходишь по самому краю, Валентина.

— Понимаю, ваше сиятельство. Но и молча терпеть её выходки я не стану — ответила Валери.

Дверь распахнулась, и Раен Гекхарт, извинившись, доложил о посетителе.

— Передай, пусть подождёт, — махнул рукой Велингвар — А вот, кстати, ты слышал, что произошло между Валентиной и миледи Сильдре?

— Да, ваше сиятельство.

— Они поссорились, Гекхарт! Представляешь? Дело едва до драки не дошло. И что же нам теперь делать? Может, стоит отослать Валентину обратно домой? Или бежать самим? Свернуть все дела и отплыть в Эйгон. Как ты думаешь, Гекхарт, — барон распахнул глаза в притворном испуге — Вдруг наши жизни в опасности? Вдруг за Сильдре вступиться сам

король!

Валентина, ничего не понимая, переводила взгляд от барона к управляющему.

— Как вы прикажете, ваше сиятельство, — поклонился Гекхарт.

— Как я прикажу. Хорошо, ступай.

Раен удалился, а барон вновь повернулся к Валентине.

— Вероятно, у всего этого есть причина, — медленно произнесла Валери — Вот только я не поняла, почему в Эйгон?

— Потрясающей красоты место. А ты отлично держишься! У всего этого и правда есть причина. Когда-нибудь Айрин расскажет тебе историю своего знакомства с Русалкой, а я немного добавлю о Гекхарте. Но что-то я разошелся, — барон вернулся за стол — Рано ещё тебе с ним ссориться. В ближайшие дни я отъезжаю, и он остается исполнять твои желания. Ты ему нравишься, так что пользуйся возможностями.

— Хорошо.

— Что такое? — от барона не укрылась недовольство Валери.

— Ничего, ваше сиятельство — быстро отвечала Валери, опустив взгляд. Но не выдержала и продолжила — Просто каждый раз, когда вы говорите о возможностях, это звучит, как насмешка.

— Ох, Свет Всемогущий, Валентина! Ты опять... — барон приблизился к Валентине и заглянул ей прямо в глаза — Ну откуда в тебе эта одержимость? Откуда такая вера во всемогущество магии? Ты слишком уж преувеличиваешь наши способности.

— Это потому что вы сами их не знаете! — горячо возразила Валентина — Вы, люди с благородной кровью, обладаете безграничными возможностями. Это чудо, подаренное Светом. А вы его совсем не цените! Что мне ещё сделать, чтобы они это осознали?

Валери, не сдержавшись, топнула ногой от злости.

Барон несколько секунд внимательно смотрел на девушку, а затем глаза его распахнулись.

— Так ты и не хотела получить власть! — изумленно ахнул Велингвар — Ты с самого начала хотела подать им пример.

Валентина замаялась с ответом. Она молча подошла к столу и принялась разливать кофе.

— Да, — наконец призналась она — Я думала, что моего примера будет достаточно. Что я смогу разжечь огонь в их сердцах. Пусть не всех — хватило бы и нескольких человек. Увидев мои развлечения, они бы захотели превзойти меня, и показать что-нибудь удивительное. Новое. Невероятное. Но на деле оказалось, что те, в ком горит огонь, способны лишь насмеяться надо мной. Я забыла про гордость, про дурацкую гордость, и ревность, и пустое превосходство благородных, — прошептала Валери — Вместо того, чтобы осознать свои силы, они начали завидовать моим. Что за глупости!

Она наконец повернулась к барону. Тот не сводил с девушки изумлённого взгляда.

— Ты обманула меня! Я ведь и сам не понял, чего ты добиваешься.

— Простите, — прошептала Валери, — Простите, ваше сиятельство, я скрывала...

— Нет, нет, нет, — воскликнул барон, рывком поднимаясь с кресла. В один миг он оказался возле девушки — Это прекрасно. Это потрясающе. Знаешь что, Валентина? — Велингвар положил руки на плечи девушки, и она вздрогнула — Я и вправду мог бы полюбить тебя.

Валери стремительно обернулась, но увидев веселье в глазах барона, опустила взгляд.

— Зря вы так шутите, — прошептала она — Я ведь и вправду...

— Брось, Валентина. Мы же оба понимаем, что я тебе неподходящая пара.

— Я вам нравлюсь? — тихо спросила Валери — Хоть чуть-чуть?

— Валентина, — со смехом ответил Велингвар — Ты понравишься любому, у кого есть глаза.

— Значит, ещё не всё потеряно.

— Ты и вправду в меня влюбилась?

— Я ещё не уверена — задумчиво ответила Валери — Думаю, ваше сиятельство, пока что нам нужно больше общаться. О желаниях. Мечтах. Мыслях.

Измученный барон несколько секунд смотрел на девушку, а потом расхохотался.

— Клянусь Светом, я начинаю понимать, в чем причина твоего успеха! Хорошо, давай поговорим — он взял приготовленный Валери кофе, она взяла вторую чашку, и они сели друг напротив друга — Полагаю, сейчас тебя заинтересует разговор о заговорах.

— Я не задумывала заговор, — покачал головой девушка — Лишь... лишь... пыталась направить события в нужную сторону.

— Это он и есть. Ты неплохо начала, но действия нужно продумывать тщательнее. Предусматривать разные варианты развития событий. Тебе простительно, ты пока лишь учишься. Уметь импровизировать — ну, тебе этого не занимать. Но самое главное ты проделала блестяще — действие с двойным умыслом.

— Как это?

— Люди видят твои поступки, но не понимают последствий. Например... — Велингвар задумался — В Церкви Света и Тела на Второй Речной улице обитает молодой монах. Каждую неделю, в среду, он идёт на площадь, сворачивает в переулок Благолепия и кидает записку в четвертый от края улицы дом. Как, по-твоему, что это?

— Он шпион? — раскрылись глаза у Валери.

— Вовсе нет — с улыбкой ответил барон — Старик, что живет напротив Церкви, просит его отправлять письма сыну в деревню, что священник и делает.

— А тогда какой с него толк? — недоуменно спросила Валери.

— А толк именно в том, о чём ты и подумала. Всякий, кто увидит этого священника, решит, что он — шпион. И это открывает множество возможностей.

— Я начинаю понимать — сощурила глаза Валери — Настоящая цель может прятаться за видимой.

— Именно. Но так необходимо действовать, когда ты должна остаться вне подозрений. Видишь ли, проблема в людях — они всегда стремятся обнаружить истину, а уж докопавшись до неё — вцепиться мертвой хваткой. Впрочем, тебе это и не нужно — закончил речь барон — Ты могла бы открыть своим знакомым истинный замысел. Или хотя бы намекнуть на него.

— Да, ваше сиятельство.

— В общем, будь осторожнее, Валентина — барон поставил на стол пустую чашку — Я уезжаю на пару недель. Может, месяц. Гекхарт присмотрит за тобой, но на многое от него не рассчитывай — он с годами стал труслив и туповат.

Ночью, перед сном, Валери ещё раз прокрутила в голове знакомство с миледи Сильдре. «Я приглашу её на следующее представление. И тогда мы поговорим спокойно. Гордость и непонимание — вот и всё, что мешает нам стать друзьями»

А между тем над головой самой Валентины сгустились тучи. Тем вечером, когда она поссорилась с Мириам, королева, готовясь ко сну, обсуждала её со своим мужем.

— Ходит слух, что наш сын близко сошёл с воспитанницей Велингвар.

— Не вижу в этом большой беды — произнёс король — Она благотворно влияет на принца — он стал заниматься фехтованием, тактикой, интересуется науками. К тому же у него появились такие друзья, как Рейдел Кейсар.

— Но я говорю не о Рауле, а о Фернани — ответила королева — Ему уже пятнадцать, и его главными божествами становятся Тело и Чувство. Кто знает, чего эта девочка сможет добиться, потакая страстям нашего сына.

— Фернан заинтересовался ею?

— Да, и это меня беспокоит! Она прилагает все усилия, чтобы сблизиться с ним — в том числе и с помощью Рауля.

— Однако, какая талантливая девчушка, — отметил король — Подружиться с одним принцем, чтобы пролезть в постель к другому.

— Ты так говоришь, будто тебя это совсем не волнует!

— А что в этом плохого?

— Дочь простолюдина — любовница принца?! — гневно воскликнула королева — Я не могу допустить подобного!

— Ну, знаешь — развеселился король — Когда доходит до дела, становится не до титулов. В такого рода занятиях знатность не играет особой роли. Тут требуются...

Король заметил, как нахмурилась Эстер, и оборвал свою речь.

— К тому же она — человек Велингвара. Как та, которой ты дал звание капитана Стражи, и которая также знакома с принцем. Ты не находишь странным, что две девочки, выросшие в одном городе, из простолюдинов, так высоко поднялись?

— Нет — покачал головой король — Точно так же я не нахожу странным, что командир моей артиллерии вырос в одном доме с владельцем оружейных фабрик. А мэр города — бывший — провёл детство на одной скале с моей женой.

Королева покраснела и отвернулась. Ей становилось не по себе всякий раз, когда король вспоминал Йоркдейла.

— Перестань, Эрих — Эстер взяла себя в руки — Тут речь о другом. Повторяю тебе, эта девочка и так слишком многое себе позволяет — а хочет получить ещё больше.

— Пока что речь идёт лишь о том, чтобы больше получил Фернан.

— Велика доблесть — забрать любовницу у барона.

Король пристально посмотрел на королеву.

— А чего ты от него ждешь, Эстер? Каких свершений?

— Есть множество вещей, в которых он должен преуспеть, и спать с чужими любовницами...

— Входит в их число! — воскликнул Веласкер — Он будущий король! Он должен изучить жизнь, а не книги.

— Странное у вас представление о воспитании.

— Я не хочу в последний момент узнать, что принц — нерешительный и слабовольный. Пусть спит с женщинами. Сражается с мужчинами. Пусть решает и повелевает. Пусть учится брать, что может — или отступать. На следующий год он отправится в соседние королевства, и должен там показать себя достойным наследником короны.

— И для этого он должен... переспать с этой девочкой? Нет, Эрих, погоди! Может, в чём-то ты и прав, может, нашему сыну пора взрослеть — но не с этой девушкой. Я чувствую, Эрих, что в ней есть что-то тёмное — как и в её подруге. Ты слышал, какие развлечения она

устраивает? Они убивают животных. Устраивают пожары. Обряжаются в балахоны и разыгрывают жертвоприношения. Посмотри на неё, Эрих — её поступки противны Свету! И её красота, что всех пленяет — лишь приманка Изнанки, в которую уже поймался Велингвар, Рауль, и Свет знает, кто ещё.

— Но что ты предлагаешь? — устало откликнулся Веласкер — Запретить Фернану встречаться с ней?

— Можно пойти и другим путём — улыбнулась королева — А пока я постараюсь уменьшить её влияние на Рауля.

Судьба вновь свела Валери и Мириам чрез три дня после ссоры. Они встретились в покоях королевского дворца, и не проронили ни слова при встрече. Многочисленные собравшиеся, ждавшие встречи затаив дыхание, разочарованно выдохнули. А затем миледи постучала серебряной ложечкой по своему бокалу, привлекая внимание.

— Мой отец устраивает послезавтра стрельбы — громким голосом объявила Мириам — На Сильванских возвышенностях тридцать пушек будут вести огонь по противнику. Они должны будут взорвать крепость, а также телеги, дома и даже людей. И я лично приготовила ещё несколько сюрпризов.

— Ох, Свет Всемогущий! — ахнула одна из девушек.

— Люди — бутафория, конечно! — успокоила её миледи — Но зрелище будет великолепное. Клянусь Светом, мало кто видел его, не побывав на войне. Но думаю мы, благородные, можем себе позволить любое развлечение.

— Слышишь, Валери, мы должны обязательно это увидеть, — возбуждено произнес принц Рауль, сверкая глазами — Мы возьмем... почему ты смеёшься?

«Потому что я всё сделала правильно, но не могу воспользоваться своей победой» — грустно подумала Валери.

— Боюсь, ваше высочество, я не смогу туда поехать.

— Это ещё почему?

— Меня миледи не пригласила.

— Что? Погоди, — принц обратился к миледи — Вы и вправду не приглашаете на стрельбы Валентину?

На лице Мириам мелькнуло разочарование.

— Всё верно, — ответила миледи Раулю — Её туда никто не пустит.

Все вокруг оживленно обсуждали предстоящее событие, и лишь трое в комнате сохраняли молчание.

— Нет, — наконец покачал головой принц — Тогда и мне там делать нечего.

Но когда на следующий день Валери пришла во дворец, там её ждал одетый для прогулки принц с двумя гвардейцами.

— Королева велела мне ехать вместе со всеми — хмуро сказал Рауль, стараясь не глядеть девушке в глаза — Понимаешь, Валери...

— Я всё понимаю, мой принц — ответила та, слегка поклонившись — И вовсе не сержусь на вас.

— Это предательство — ответил Рауль и поднял глаза. В них застыла злость и сожаление — Честное слово, я обязательно искуплю его.

— Ваше высочество — еще раз поклонилась Валентина — Мне очень приятно слышать, и одно лишь то...

— Не надо, Валери — покачал головой принц и, повернувшись, зашагал к каретам. А

девушка, сдержав вздох, отправилась бродить по дворцу. Она прошла по пустым коридорам, мимо неподвижных гвардейцев, поднялась по лестнице и, войдя в комнату, где они обычно сидели с принцем, закрыла дверь. Лишь там она позволила себе кинуться на одну из кушеток и зарычать от злости и обиды.

«А, в сущности, на кого ты злишься? — сказала она себе, не отрывая лица от подушки — На Мириам, которая просто пользуется своим правом? На принца? На новых подруг? А с чего вдруг они должны были остаться со мной?»

Она поднялась и села.

«Ты же сразу поняла, чего они стоят».

По-настоящему её разочаровал лишь Рауль — но и с ним у неё не было оснований злиться.

«В конце концов — решительно сказала она себе, вскакивая с кушетки — У меня есть Аури, а это куда лучше и их паршивых денег, и крови, и власти. И всего-всего на свете!»

Такое случалось и раньше. Не все забавы Валери в школе находили благодарных зрителей, не все её планы воплощались, как нужно. Но всегда за спиной стояла Аури. Её Аури. Готовая поддержать и помочь, готовая заступиться и защитить, готовая исполнить любую её просьбу.

Девочка решительно поднялась, и подошла к зеркалу. Внезапно дверь распахнулась, и на пороге показался принц Рауль.

— Всё-таки это предательство — сказал он, глядя в глаза Валери — Принцы так не поступают!

Внутри Валентины всё расцвело от радости, она словно бы расправилась и оттаяла. Чувствуя, как счастливая улыбка растягивает её губы, она постаралась успокоиться и взять в себя в руки.

— Ваше высочество — сказала она, устремляясь навстречу мальчику — Вы вовсе не обязаны...

— Валери — принц шагнул к ней, — Мне приказала королева. И мне в самом деле хотелось посмотреть на эти выступления. Так что не унижай мою жертву.

Валери, рассмеявшись, обняла Рауля.

— Вы великолепны, мой принц, просто я постеснялась сказать об этом!

Тем же вечером, когда дворец вновь наполнился придворными, Валери и Рауль сидели и играли очередную партию. Входившие в покои оживленно обсуждали увиденное. Заметив играющих, они переглядывались и подходили к принцу, поприветствовать его.

Мирам вошла в сопровождении принца Фернана и его друзей. Адам и Виктор двоюродные братья миледи, следовали позади, не присоединяясь к компании.

— А, миледи Сильдре, — принц Рауль поднялся навстречу гостье — Уже закончили?

— Да, ваше высочество, — отвечала Мириам — И это было великолепное зрелище. Жаль, что вас там не было.

— Вы поступили подло, миледи — ответил Рауль девушке — Так что вас, думаю, не удивит ваше особое положение в моих глазах. Друзья — обратился он к присутствующим — На следующих выходных мы устраиваем грандиозное представление. Сражение, в котором будут участвовать сотня солдат и королевские гвардейцы. И где вам предстоит решать исход боя. И я с удовольствием приглашаю на него всех присутствующих.

Кроме нескольких человек, окружавшие принца юноши и девушки разразились благодарностями.

— Конечно же вы понимаете, миледи Сильдре, — Рауль снова повернулся к Мириам —

Что вас я там видеть не желаю.

Приветствия стихли, и в наступившей тишине все наблюдали, как краска заливает лицо миледи. Но прежде чем она успела ответить, вперед выступил Фернан.

— А что будет, братец, если я возьму миледи с собой? Ты нас остановишь?

Все, затаив дыхание, ждали ответа Рауля. Он же, не отрывая взгляда от Мириам, насмешливо улыбнулся.

— Отчего же? — пожал он плечами — Если миледи пожелает воспользоваться этой лазеркой...

Вечером в особняк Сильдре ворвалась взбешенная миледи Мириам.

— Где дядя?

— К отцу лучше не подходить, — покачал головой Адам — У него сейчас мрачное расположение духа.

— Отчего так?

— Полагаю, разумом он тянется к Велингвару, но Церковь крепко вцепилась в его душу. Так что если ты задумала жаловаться, момент неподходящий. А если хочешь что-то устроить против Валентины — то подумай дважды — и откажись. Даже от меня он не ждёт такой подлости.

— Это невероятно! — Мириам в бешенстве ходила по комнате, — Меня унижает какая-то простолюдинка! Меня! А я её и пальцем тронуть не могу.

— А я бы тронул — заявил Виктор — И Бездна с ним, с гневом барона, такая девушка стоит любого наказания.

— Даже отцовского гнева?

— Ты как будто бы на её стороне! — набросилась миледи на Адама — Видит Свет, я тут голову ломаю, как отстоять честь нашей семьи, а ты просто валяешь и мерзко улыбаешься?

— Нет, дорогая кузина — Адам присел и отряхнул руки — Я уже после вашего знакомства понял, к чему идёт дело. И принялся искать пути для мести. Способы, как достать нашу малышку. И один таки нашёлся.

— Так-так-так — заинтересовано протянула миледи, приближаясь к шевалье. Виктор тоже внимательно смотрел на брата — И что там у тебя?

— Видишь ли — медленно начал Адам, наслаждаясь вниманием — У нашей Валентины есть подружка. Очень-очень близкая. И, надо сказать, весьма интересная. Тебе следует о ней послушать.

— В Бездну подробности — отмахнулась Мириам — И что ты думаешь, это сильно ударит по Валери?

— Они со школьной скамьи вместе — а ты знаешь, как сильна школьная любовь.

Миледи широко улыбнулась.

— Значит, эту подружку мы можем достать без труда?

— Нет — возразил Адам — Покинь меня Разум, если я поверю хотя бы половине тех слухов, что ходят про эту подружку, но репутация у неё серьёзная. Ты что-нибудь слышала про Девочку из Бездны? Первого Стража?

— Что? Девочку из Бездны? Послушай, Адам, сейчас не время для твоих шуток.

— Но её и правда так называют — Девочка из Бездны.

— Кажется, я слышал о ней, — задумчиво обронил Виктор — Это она сражалась под стенами замка?

— Да. И убила Ерозу, Погибель Отродий.

— Кажется, она ещё спасла Йоркдейла и получила награду из рук короля?

— Да! А потом что-то натворила у себя на родине.

Мириам переводила взгляд с одного брата на другого.

— Что, заberi вас обоих Бездна, вы такое несёте?

— До чего же славная девчушка! — воскликнул Виктор.

— Вы же это всё сейчас придумали?

— Напротив — развел Адам руками — Я ещё отбросил самые невероятные сплетни. Ты бы их знала, не проводи дни напролёт в своей каморке.

— Хорошо, хорошо, меня сейчас не это волнует. И что ты предлагаешь с ней сделать?

— Не хочу её мучить, — мрачно заметил Виктор — Она хорошая девушка, и честно служит нашему королевству.

— Да никаких мучений и не будет, — возразил Адам — Я узнал, что сейчас она служит в Страже. И мне пришла в голову презабавная штука....

Глава 27. Именем короля

В первый выходной день Айрин рано встала, неспешно позавтракала, приготовила полный чайник шоколада и выставила на столик коробку с печеньем. Затем открыла окно, чтобы впустить свежий воздух, глубоко вздохнула и улыбнулась. Предвкушение будоражило её. Оттягивая момент, девочка подошла к шкафу, открыла его и достала из внушительной стопки нужную книгу. Вторую часть «Сказочного Мира». Держа книгу в руках, вдыхая едва уловимые запахи кожи, краски и выбеленных страниц, Аури чувствовала себя абсолютно счастливой — от осознания, что сейчас вернётся в любимый мир. К любимым героям. Что получит обеспеченное удовольствие. Что никакая сила на Свете не может ей помешать. Айрин легла на постель, поерзала, удобнее устраиваясь на подушках — и открыла первую страницу.

Прошёл день. Ночь. Наступил и закончился второй день. Истекла вторая ночь. За окном занимался второй рассвет, когда Аури поднялась с постели, чувствуя, как нехотя распрямляются затекшие мышцы. Она вновь распахнула окно, и в комнату полилась предрассветная прохлада. Ещё не до конца вернувшись в этот мир, ещё переживая за героев из книги, Айрин смотрела на серые улицы внизу. Ей казалось, что всё, что она только что прочла, где-то произошло по настоящему, что все истории — реальны. Сейчас она понимала барона, говорившего о реальности выдуманного мира. Понимала Валери, стремившуюся воплотить хоть что-то из «Сказочного мира». Айрин посмотрела на оставшиеся книги, и радостно улыбнулась.

— До чего же здорово, — прошептала она, сияющими глазами глядя в своё будущее.

Впрочем, там её ждали не только новые книги и служба, но и ковыряние в собственных чувствах.

Первое, к чему она пришла — страх. Страх — вот что заставляло Айрин так страстно желать продвижения по службе. Страх потерять своих друзей. Ей казалось, что они принимают её за другого человека — более лучшего, чем она есть на самом деле. Потому что — ну что в ней особенного? Внешность? Да, её называют симпатичной, но она и близко не так красива, как Валери. Сила и умение сражаться? Это вообще никого не волновало. Разговор она поддерживала лишь на интересные ей темы, танцевала — хуже многих, о пении и говорить нечего. Даже толкового развлечения она придумать не в силах.

«Это всё просто случай — шептал ей внутренний голос — Совпадение. С Валери тебя связывает барон и школа. Герой был удивлён твоей наглостью. С Раулем всё ещё хуже — у вас лишь общие увлечения». Эти мысли были приятны, они вызывали жалость к себе, какое-то чувство справедливой обиды — на мир или друзей — но Айрин гнала их прочь.

— Я — это я — говорила Роу, встав перед зеркалом и оглядывая себя, в то время как три её спутника наблюдали за ней с полки — И дружат они — со мной. И пока я не разочарую их — так оно и будет.

Мысли о Кейсаре постоянно лезли в голову. Иногда, лёжа на кровати, она представляла себе шевалье в окружении придворных красавиц — и жутко злилась на Рейдела.

— А я-то, я! — восклицала девочка, уткнувшись лицом в подушку — Я-то здесь!

В такие моменты она жалела о каждом упущенном шансе. Надо было сказать. Надо было признаться. Надо было подойти и поцеловать. А теперь уже поздно, всё пропало, все упущено

— А, забери его Бездна — раздраженно кричала Аури, обнаружив, что не может заснуть до глубокой ночи — Ну что за дурацкое чувство!

Впрочем, стоило Аури провести день в хорошей компании, отчаяние сменяли приступы безграничной уверенности.

«Да я втрое лучше, чем любая из них, — говорила себе Айрин, перед сном — Лишь со мной Рейдел был таким... откровенным. Лишь со мной он проводил свободное время. Лишь мне позволял тянуть с решением. Всё у меня получится!»

— Айрин Кейсар — вслух произносила Аури и замирала, прислушиваясь к звучанию. И тут же ругала свою наивность, свои мечты и вообще миг, когда шевалье ворвался в её сознание. С тех пор, как она вернулась из Ортенфлоу, мысли её слишком часто витали в облаках. Дошло до того, что она трижды сбилась, пытаясь подсчитать траты за месяц, и, в раздражении отбросив перо, решила, что это был «месяц каких-то там расходов».

Ей хотелось общения со сверстниками, но Ройзен с окончанием учёбы уехал в столицу, и Аури пожалела, что так и не зашла в Торговый Дом. Зато неожиданно весёлым оказалось общение с Жаном Жаком. Бывший одноклассник на службе преобразился, и старательно исполнял свои обязанности. Регулярно получая оплеухи от отца и подзатыльники от других стражей, Жан за недели службы стал мужественнее и взрослее. Что не мешало ему приставать к Аури с вопросами о её похождениях.

— А правда, что у Сумрачных глаза горят, и они исчезают?

— А правда, что в Ледфорде подземелья тянутся до самой Бездны?

— А правда, что в королевском дворце можно гулять куда хочешь?

— А король — он толстый? А королева — красивая?

Отвечая на его вопросы, Аури то и дело возвращалась в мыслях к Рейделу и замирала, погруженная в собственные мечты. Задумчивость Аури не укрылась от молодого Ральфа Бессера, который объяснил её по-своему. В свою очередь, его собственные тревоги заметил Райт.

— Слушай, парень, — серьёзно спросил Шарль — Чего ты от неё шарахаешься?

— Да куда мне — смутился страж.

— Ты хоть попробуй — настаивал Райт — А то всю жизнь жалеть будешь.

— Легко сказать, — буркнул Бессер — Вот если бы она хоть знак дала...

Однажды утром Ральфу показалось, что удача улыбнулась ему. Айрин подседа к Райту для разговора, и Ральф незаметно присел рядом. Аури требовалось выговориться, и Райт оказался единственным, с кем девочка могла поговорить.

— Кажется, я влюбилась.

— Во дела! — изумился страж — И в кого?

— Да ты его не знаешь, — отмахнулась Айрин — То есть знаешь, но... Да не в этом дело.

— Понимаю, — ответил Шарль хитрой улыбкой — Ещё не признавалась?

— Свет с тобой, Райт! Нет, конечно.

— Ты что, стесняешься? — стражник изумился ещё сильнее — Нет, быть такого не может. Как ты можешь стесняться, Роу? Ты молодая и красивая. Умная и добрая. Ты сражаешься, как благородный рыцарь. Ты убила кучу народу. Ты знакома с принцем и королём!

— «Как ты можешь стесняться, Роу!» — скривившись, передразнила собеседника Айрин — Ты тоже не пальцем деланный. Сражался на войне! Служил в гвардии. Был на той

стороне закона... нет? Неважно. Ты прожил бурную жизнь, Райт. А с той женщиной, хозяйкой таверны, так и не заговорил.

— Нууу — протянул Шарль — Эт совсем другое! Где я, и кто — она. Да и потом, женщин у меня хватает. А ты всё одна да одна.

— Ничего то ты не понимаешь, Райт, — с досадой ответила Аури и пошла прочь. Задумавшись, она не заметила сидевшего рядом Ральфа, который, побледнев, внимательно прислушивался к разговору. Проводив Айрин взглядом, он в свою очередь, поймал взгляд Райта и отвернулся. У Ральфа уже созрел план. Нужно только дождаться подходящего момента.

И он наступил.

Они ехали в повозке, под проливным дождём. Пятеро стражей, мрачные и поникшие. Прест, ежась от холода и влаги, то и дело бросал угрюмые взгляды на Райта. Это Шарль среди ночи поднял Аури с постели и рассказал ей о случившемся. Двадцать минут — и они прибыли к старому двухэтажному дому, где жил Ральф Бессер и его мать. Взбежав на второй этаж, Айрин постучалась и распахнула дверь.

То, что она увидела, заставило Аури броситься вперёд, расстегивая сумку. На кровати лежал раздетый Ральф, перемотанный окровавленной повязкой. Кровавые следы отпечатались на простыне под ним, и на стоявшем рядом столе. Остальные стражи молча входили в комнату следом за Роу.

— Его уже доктор посмотрел, — объясняла стоявшая позади старушка — Обмыл, перевязал, лекарства дал.

Айрин склонилась над Ральфом. Сняв с плеча свою аптечку, она достала ножницы и принялась резать повязку.

— Да что же это делается! — заголосила старуха и бросилась к сыну, расталкивая стражей. Райт схватил её за плечи, удерживая от Аури.

— Успокойся! Слышишь? Она его лечить будет.

От криков и движений девушки Ральф проснулся и застонал от боли. А затем разглядел, кто сидит рядом с ним.

— Айрин, — улыбнулся он и шевельнул рукой.

— Тише, тише, — прошептала Аури, удаляя остатки тряпок — Я сейчас всё сделаю.

Перед ней открылась зашитая грубыми стежками длинная рваная рана, прямо на животе. Ни говоря ни слова, Аури принялась за дело. Она не рискнула снимать швы, и лишь обработала рану, очистив и обеззаразив. Затем наложила новую, чистую повязку. Ральф сжимал зубы, не издавая ни звука. Молчали и остальные стражи, и мать Ральфа. Наконец девочка закончила, убрала инструменты и поцеловала раненого в щеку.

— Ты молодец, — прошептала она, и Ральф улыбнулся в ответ — Я к тебе буду заходить.

Все собравшиеся в подвале стражи молчали, опутив головы. Никто не рискнул посмотреть разъярённой Аури в глаза.

— Раз мы знаем, кто это сделал, почему мы сидим? — выкрикнула Айрин — Почему я не вижу здесь виновного?

Стражи молчали, продолжая отводить глаза.

— Да что с вами такое, Бездна вас забери?! — воскликнула раздражённая Роу — Почему же мы его не схватили?

— Потому что это Зверь, — осмелился сказать Райт — Он поставлен сюда самим

шевалье Альдре следить за порядком. А Ральф бросился на него с оружием.

— И что же? — Айрин наклонилась к Шарлю — Разве это даёт право стража калечить?

— Ты слышишь меня, Роу? — воскликнул Райт — Я тебе говорю — это Ральф на него набросился. Слышишь? Бессер первый достал меч, первый напал на надзирателя.

— Кто это сказал? Надзиратели?

— Прест говорит, что так и было.

— Сам не знаю, что на пацана нашло, — зачастил страж, не дожидаясь вопросов — Главное, вдруг выхватил меч — и напал!

— Думаешь, нам нравится, что Ральфа порезали? — продолжил Райт — Думаешь, мы довольны? Сделать мы ничего не можем, понимаешь? Если мы схватим Зверя сейчас — шевалье тут же побежит к судье, и тогда мы вообще ничего не добьёмся. Нужно дождаться, пока дело рассмотрят, и судья вынесет решение.

— И что же, он так и уйдёт? — тихо спросила Айрин.

— Ну почему же, — возразил Дим Соуден — Может, просто штраф заплатит. А может, его и посадят.

— А если Ральф умрёт?

— Да с чего бы ему умирать? — откликнулся Прест — Ты ж его вылечила!

Роу схватила стоявший на столе кувшин и швырнула его в Преста. Пролетев через полкомнаты, тяжёлый сосуд ударил стража в грудь, опрокинув его на пол. Остальные вскочили, изумленные, но Айрин была быстрее. Она уже стояла над Престом, и её трясло от ярости.

— Вылечила?! Я его вылечила? Да я ему просто повязку поменяла! Ты что думаешь, он завтра уже на службу явится? Ты рану его видел? У него же пол живота распорото! Да он в любой момент отойти может! И как это так получилось, а? Что там произошло?

— Я же говорю, — отвечал Прест, не поднимаясь с пола — Мы пришли проверить, Зверь что-то сказал, Ральфу это не понравилось, и он достал меч. Бросился на Зверя, а у тогс в руках нож был. Вот и...

— А ты? Что ты делал в это время?

— Да всё произошло в две секунды! Чего бы я успел?

— Всё равно, — девочка отступила от Преста и обвела взглядом стражей — Этого человека нужно было доставить сюда.

— Чтобы напрасно ссориться с благородными?

— Мы же стражи!

— Мы простолюдины — прежде всего.

— Послушай, Роу, — выступил Грег Расул — У тебя-то всё ловко получается — но ты не думаешь, что и у нас так пойдёт?

— Что пойдёт?

— Дела с благородными!

— Айрин, — Райт посмотрел девочке прямо в глаза — Ты одержала сокрушительную победу над шевалье. Ты сделала невозможное. Может, у тебя и снова получится. Но мы — не такие. Нас просто сметут. Нет, погоди! Ты просто представь — ты напала на управляющего твоего барон. Нет, стой, не перебивай! Ты — напала, а он отбил. И ранил тебя. Неужели ты думаешь, что схватят его? Нет, в тюрьму тебя бросят. Так и у нас Бессера могут обвинить и посадить. Если мы пойдём навстречу — то и договориться сможем. А если покажем норв — то неизвестно, что с нами самими будет.

— Уж поверь, — заметил Дим Соуден — Сам Ральф не захотел бы, чтобы мы за него в тюрьму сели.

— Да и кому ты лучше сделаешь? Чего добьёшься? Всё равно ведь приговор судья выносит.

Айрин, отведя взгляд от Райта, оглядела остальных. Все они были согласны с Шарлем. Никто из них не готов был арестовать слугу шеваля Альдре.

— Хорошо, — кивнула Аури, и все вздохнули с облегчением — Можете потом всем рассказывать, что лишь исполняли мой приказ. А сейчас — готовьте повозку!

Они ехали под дождём, шесть сгорбившихся, промокших стражей. Никто из них не сказал ни слова, но всю дорогу Аури чувствовала на себе осуждающие взгляды.

Дом, в котором располагались надзиратели, находился рядом с фабрикой. Солнце ещё не вошло, но изнутри здания фабрики уже доносились тяжёлые удары, и скрежет, и лязг металла. Повозка остановилась возле дверей, и стражи один за одним начали вылезать из неё, стараясь не наступить в многочисленные лужи. Айрин спрыгнула последней. Все встали рядом с дверьми, и никто не пытался войти внутрь. Сдерживая ругательства, Аури решительно постучала в дверь.

— Кто там?

— Стража!

Дверь немного приотворилась, и на стражников глянули прищуренные глаза.

— Чего вам нужно?

— Мы пришли сюда за Зверем.

— Сейчас позову, — произнёс голос, и дверь захлопнулась.

На несколько мгновений Айрин замерла, не веря в такую наглость. Бросила быстрый взгляд на своих спутников — никто из них не протестовал и не возмущался.

— Забери меня Бездна! — воскликнула Аури. Рукой она провела по лицу, смахивая потоки воды с лица, и забарабанила в деревянную дверь что было силы.

— Ты что творишь! — раздалось с той стороны. Дверь со скрипом распахнулась и Аури шагнула внутрь, наседая на старика.

— Стража, старик! Мы — королевская Стража! — Айрин концом дубины тыкала в грудь привратника, заставляя отступать его глубже в комнату — И мы не потерпим такого обращения.

Вслед за Аури втянулись и остальные. Они зашли в обширное помещение, заставленное столами и стульями. В глубине виднелись двухъярусные кровати. Не меньше десяти человек находились в комнате. На одном из столов лежали несколько ружей и пистолетов.

— Нам нужен тот, кого называют Зверем, — громким голосом объявила Айрин.

— Это я, — из охранников вышел самый здоровый — Чего вам надо?

— Нам надо, чтобы ты прошёл с нами в Дом Стражи, — ответила Аури.

— Всего-то? — развеселился здоровяк, и за его спиной раздался смех — А если я не захочу?

Не говоря ни слова, Айрин повела плечами и вдруг в её руках оказалось копьё. Зверь застыл, не сводя с Роу взгляда. Позади кто-то грязно выругался.

— А я тебя знаю, — проговорил Зверь.

— Меня тут все знают.

Надзиратели молчали, недобро посматривая на стражей. Те отвечали им тем же. Пара человек бесшумно шагнули к столу с оружием. Напряжение в комнате достигло пика, когда

Зверь махнул рукой.

— Ладно уж, парни, хватит с нас и одного порезанного — усмехнулся он и развернувшись, подошёл к стулу — Скажите шевалье, что да как.

Он зацепил рукой куртку, натянул её на плечи и зашагал к стражам

— Поехали.

Не сводя с надзирателей взгляда, стараясь не поворачиваться спиной, Айрин и стражи вышли из здания. Там, снаружи, у многих вырвался вздох облегчения.

На обратной дороге они ехали рядом, совсем рядом, и Айрин трясло от злости. Она то и дело смотрела на Зверя — и тот отвечал ей невозмутимым взглядом. Он ни капли не боялся ни её злости, ни возможного наказания.

По приезду Роу лично посадила Зверя в клетку.

— Я сегодня и ночью подежурю, — объявила она, садясь за стол. Остаток дня и ночь Аури провела, ожидая внезапных вызовов или визитов, но всё оставалось спокойным. Лишь на следующий день, когда время подходило к обеду, дверь распахнулась, и в подвал вошли трое. Командир Стражи Грегори Виндор, капитан Боуден и незнакомый человек в костюме.

«Уже от шевалье пожаловали» — мелькнуло в голове Роу, когда она поднималась со стула навстречу посетителям. Судя по лицам вокруг, стражники подумали о том же самом.

— Стражи, — громким голосом произнёс Виндор и указал на незнакомца — Это человек — следователь Риз.

— Соломон Риз, — следователь сделал шаг вперед и указал на Айрин — Вы — капитан Стражи Айрин Роу?

— Верно.

— Вы обвиняетесь в преступном сговоре и преступлениях против короны.

Изумленные стражи замерли на месте. Боуден с тревогой посмотрел на командира, но тот лишь улыбался, глядя на Роу. Девушка вскинула голову и с вызовом смотрела в глаза следователю.

— Если вы действуете по указанию шевалье Альдре и надеетесь вытащить его слугу...

— Мне нет дела до шевалье Альдре и его слуг — покачал головой следователь — Я здесь, чтобы провести расследование. А пока я расследую ваше дело, капитан Роу, вы будете заключены под стражу и проведёте время в одной из ваших камер.

Улыбка командира Виндора стала ещё шире. Его не смутили ни мрачные взгляды, которыми обменивались стражники, ни тихие проклятья.

— Простите, — встрял капитан Боуден — Но пока вина Роу не доказана, разве она...

— Должна находиться под стражей, — перебил его следователь Риз — Капитан, не заставляйте меня думать, что Роу уже нашла себе сообщников.

— Я лишь хочу сказать, что темницы — они для преступников, а не для стражей, которые...

— Оливер, успокойся — командир положил руку на плечо капитана — Я понимаю, ты растерялся. Волнуешься за своих людей. Может, даже сочувствуешь Роу. Я и сам за неё волнуюсь. Но! Закон есть закон, а следователь говорит от имени короля, то есть — от имени высшей власти. Уверен, Роу и сама это понимает. Верно, капитан? Ты же не станешь противиться требованию господина следователя?

Айрин, сдерживая свой гнев, молча подошла к столу. Под пристальным взглядом следователя Айрин сняла со спины чехол с копьём и положила на стол. Затем выложила металлические дрютики. Спohватившись, отстегнула дубинку.

— Всё?

Стражи вокруг не отводили глаз от Аури, но она смотрела только на следователя.

— Надеюсь на ваше благоразумие, госпожа Роу, — ответил следователь — Если попытаетесь меня обмануть, вас ждёт досмотр. Очень неприятная процедура.

Вместо ответа Аури развела руками и направилась к камере. Заключенные, как и стражи, молча наблюдали за ней. Лишь Зверь, подойдя к решётке, позволил себе замечание.

— Роу, — позвал он, улыбаясь во весь рот — Заходи ко мне. Не бойся, мы и согреемся, и развлечемся.

— Молчать, — рявкнул Райт и ударил дубиной по решётке. Аури, не оборачиваясь, уже заходила в раскрытую камеру на другой стороне.

— Аккуратно, страж, — Зверь перевёл взгляд на Шарля — Кто знает, что случится завтра.

Райт нахмурился и бросил быстрый взгляд на камеру с Роу. А затем развернулся и зашагал на свою сторону. Дим Соуден захлопнул решётку, запер её, нерешительно потоптался на месте и направился вслед за ним.

— Никаких разговоров с заключенной, — распорядился следователь — О всех её словах докладывать мне.

С этими словами он вышел из комнаты. Командир последовал за ним. Стражи, переглядываясь, продолжали молчать. Гнетущая тишина висела в воздухе.

— Пора в патруль, — произнёс кто-то, и стражники с радостью похватав оружие, устремились наружу, выходя через здание.

Айрин, спрятав лицо в ладонях, неподвижно сидела на стуле.

— Чем я могу тебе помочь?

Вскинув голову, Аури удивленно посмотрела на капитана Боудена, стоявшего у решётки. Поднявшись, Роу нерешительно шагнула к нему.

— Вы... вы и вправду хотите что-то сделать?

— Конечно. Ты схватила Зверя, и через день к нам примчался следователь. Думаешь, совпадение? Думаешь, тебя и вправду обвинят?

— Не знаю.

— Вот, а я знаю. Подлость это, причём подстроенная. Так чем я могу тебе помочь?

— Сообщите обо всём Валери, — прошептала Айрин.

— Хорошо, — кивнул Боуден — Передам весточку её матери, госпоже Мишон. Расскажу всё как было. А то знаешь, пока до неё слухи дойдут...

— Спасибо. Огромное вам спасибо, капитан.

— Да чего тут, — пожал плечами Оливер — Невелика услуга. А уж если поможет тебе из беды выпутаться... Только вот что — ты если с парнями поговорить захочешь, осторожнее будь. Подведёшь их под следователя, понимаешь?

— Понимаю.

Ночь Аури провела без сна. Утром капитан не спустился, а стражи старались не смотреть в сторону Роу. И лишь Молчун, подавая ей еду и питьё, едва заметно кивнул девочке.

Письмо достигло Валери, когда та наслаждалась триумфом от великолепно проведенного торжества. Проклиная дела Велингвара и его отъезд, девушка тут же бросилась к Гекхарту.

— Занятно, — произнёс управляющий, ознакомившись с посланием — Я сейчас же напишу барону. Но дело выглядит странным.

— Потому что оно подстроено, — ответила Валентина и рассказала о своей вражде с миледи Сильдре — Готова поклясться, это её рук дело.

— Вот оно что! Послушай, Валентина, — попытался успокоить девушку Раен — Если всё обстоит так, то волноваться не о чем. Скорее всего, это пустое обвинение будет снято, и признано ошибкой. Всё, чего они добиваются — унижить Айрин и разозлить тебя. Валентина? Что с тобой?

— Клянусь Бездной, у них получилось, — ответила побледневшая девушка, смяв письмо в руках — Я в бешенстве, и даром для этой... для неё дело не пройдет.

— Успокойся, — дворецкий положил руку на плечо Валери — Мы всё сделаем правильно, слышишь? Мы напишем барону, дождёмся его и обратимся напрямую к Лекруа. Уж поверь, он разберётся во всём.

В конце концов, Валентина согласилась с планом Гекхарта.

Ночью Валери проснулась от собственного крика. Дрожь била всё её тело. Холодной рукой Валери вытерла пот со лба и подошла к окну. Сердце в груди отчаянно колотилось, и не успокаивалось. Сон, проклятый, страшный сон лишил её покоя.

Она была в тёмной, влажной комнате, похожей на гробницу. Там стоял стол, на котором, крепко связанная, лежала обнаженная Аури. Там был круглый металлический стол на колесиках, с разложенными на нём жуткими приспособлениями. Там были два человека в заляпаных кровью кожаных передниках. Два солдата стояли у низкой двери из толстых досок и невозмутимо наблюдали. И ещё один человек, опрятно одетый, сидел за столом и что-то быстро записывал на листах бумаги. Оторвавшись от записок, он что-то спросил у Аури и, не дождавшись ответа, кивнул тем двум в передниках. Один из них достал небольшой железный крюк с рваными краями и потянулся к Аури. Валери, задыхаясь от ужаса, бросилась к палачу — и проснулась.

— Нет, нет, нет — в отчаянии шептала она теперь, стоя у распахнутого окна — Я не могу ждать!

Казармы королевских гвардейцев располагались позади дворца. Скрытые от посторонних глаз, они служили домом тем гвардейцам, что не могли снять себе комнаты в Ортенфлоу или Прайбурге. Рейдел Кейсар, хоть и мог себе позволить, предпочел первые месяцы службы провести в казармах. Комната на шестерых человек была достаточно удобной. Но когда ранним утром туда зашёл один из солдат, охранявших ворота и доложил, что встречи с шевалье просит прекрасная девушка, это слышали все.

— Кажется та, что гуляет с принцем, — добавил дежурный, и хор восхищенных и завистливых вздохов раздался со всех сторон. Кейсар, довольно улыбнувшись, без лишних разговоров встал и зашагал к выходу.

— Клянусь Бездной, Рейдел — раздался ему в спину возглас одного из гвардейцев — Если затащишь её в постель, не вздумай нам рассказывать!

Шевалье рассмеялся, и не оборачиваясь и не сбавляя шага, раскинул в руки в стороны.

— Хорошо, господа! Понадеюсь на ваше воображение!

Шевалье вышел к Валери в самом весёлом расположении духа, и вид побледневшей и дрожащей девушки подействовал на него, как холодный душ. Запинаясь, Валентина рассказала обо всём, что произошло за неделю — ссоре с Мириам, своём триумфе и аресте Айрин.

— И вы думаете, что это дело рук миледи Сильдре?

— Совершенно точно! Предъявленные обвинения просто нелепы!

— Тогда и волноваться не о чем. Неприятно, конечно, но без доказательств...

— Вы не понимаете!

Валери замолчала, не зная, как рассказать о своих страхах.

— Я клянусь вам, шевалье, жизнь Аури под угрозой!

— Но если опасность так серьёзна — почему вы не обратились к барону? К принцу? К своим многочисленным друзьям?

— Барон в отъезде. А принц и придворные... что они могут сделать против Лекруа?

— А что могу я?

— Спасти её.

Шевалье оглянулся, чтобы убедиться, что их никто не слышит.

— Чего именно вы хотите, госпожа Мишон? Чтобы я выкрал Айрин из тюрьмы?

— Нет, нет, совсем не так, — замотала головой Валери — Вам нужно будет заставить следователя признаться в сговоре с Сильдре.

Шевалье отстранился, с недоверием глядя на Валентину.

— Вы что же... предлагаете мне напасть на следователя? Это безумие!

— Я думала, Аури ваш друг.

— Так и есть. То есть я надеюсь на это.

— И вы не готовы рискнуть ради друга?

— Вы предлагаете не просто риск, госпожа Мишон. Вы предлагаете преступление. Впрочем, — шевалье взял Валери за руку — Я готов и на него согласиться — если вы попросите.

Валентина вскинул голову, и посмотрела шевалье прямо в глаза, пытаясь прочесть его намерения. Рейдел и сам не мог понять, насколько серьёзны его слова. Он не собирался говорить ничего подобного, но красота Валери будоражила его кровь.

«Мне нужно убедиться, что это не ловушка — убеждал себя Кейсар, разглядывая задумавшуюся девушку — Если она согласится, и пойдёт до конца... значит, всё серьёзно. Тогда я помогу Айрин... и что с того, если я получу немного сверху?»

— Помогите Аури, — дрожащим голосом повторила девушка — И получите всё, что требуете.

Кейсар довольно улыбнулся и тут вновь встретился с Валери взглядом. Улыбка исчезла с лица гвардейца, и сам он едва не отшатнулся в страхе.

Однажды вестварские командиры приказали повесить всех мужчин в одной из приграничных деревень. Их жён заставили на это смотреть. Шевалье, стоявший в оцеплении, на всю жизнь запомнил глаза тех женщин, что смотрели на казнь своих мужей — ненависть, смерть, звериная тоска и безнадежность — тот взгляд иногда преследовал его во снах. И сейчас вдвойне дико было видеть это же выражение в глазах прекрасной девушки, просившей о помощи. Он отпустил руку Валери, отстраняясь от неё.

— Это была проверка, госпожа Мишон, — произнес шевалье глухим голосом — Раз уж вы готовы зайти так далеко, то дело и впрямь серьёзное.

Он сам не в силах был отвести глаза, но девушка, сообразив, что именно её выдаёт, нагнула голову и провела рукой по лицу, прогоняя с него всякое выражение.

— Вы... вы и вправду поможете мне?

— Да. Во-первых, из-за Айрин, а во-вторых...

— Во-вторых?

— Долго объяснять, госпожа Мишон. Главное, я вашем распоряжении.

Валери облегчённо выдохнула.

— Не волнуйтесь, ваше сиятельство. У меня есть план.

Глава 28. Интуиция и удача Соломона Риза

«Подержи её неделю в темнице».

Так сказал этот проклятый мальчишка, сопляк Сильдре, когда потребовал расплатиться.

«Намекни ей, что это заслуга её белокурой подружки».

Каждый раз, когда следователь Соломон Риз вспоминал этот миг, в игру вступало его воображение. Он представлял, как берёт благородного ублюдка за шиворот и разбивает его голову об стену. А затем волочёт к королевским дознавателям. Но в реальности всё случилось иначе. В реальности он согласился на сделку и отправился сюда, в забытый Светом Плесиль.

Утром четвертого дня Соломон лежал на кровати и мучился похмельем. Сил встать с постели у него не было, и он снова погрузился в воспоминания.

Колебания необычной природы — так, кажется, говорил про него Герцог Фортуны. Это треклятая натура помогла Ризу подняться, она же его и погубит. Быть следователем — нелёгкое дело, забери их всех Бездна! Что они знают о его жизни? О его пути? О мыслях? Как они могут осуждать его страсти, не пережив его чувства?

Набирая долги, Соломон всегда утешал себя мыслью, что ничего-то ему не посмеют сделать. Но Джим продал его долг Сильдре, и тут уж было не отвертеться. Риз знал (хоть и гнал это знание прочь), что даже Джим сможет вытрясти с него деньги, а уж в благородном семействе и сомневаться не приходилось.

Поначалу предложение шевалье казалось лёгкой возможностью расплатиться. И лишь потом Соломон узнал, кого ему нужно посадить.

«Этим всё легко» — с ненавистью вспоминал следователь про мальчишку Сильдре. «Подержи её неделю в темнице. Или две. А потом скажешь, что вышла ошибка — и отпустишь. Что тебе за это будет? А долг спишется полностью». Вот только этот сопляк забыл добавить, что девчонке покровительствует секретарь короля, а сам король вручил ей звание капитана Стражи. О её заключении услышат на самом верху. Начальство давно прознало о пороках Риза, и сам Лекруа присматривался к следователю. Лишь прошлые заслуги удерживали барона от действий.

Когда-то Соломон отправлял благородных на смерть. Он до сих пор вспоминал лицо шевалье Боури, когда королевские гвардейцы поставили его на колени. «Вы не троните меня, — кричал он, а острый меч уже взлетал над его головой — Вы не пос...» Гвардеец перерубил шею с одного удара, а шевалье так и не поверил в свою смерть. «Скажи это Изнанке, — шутили гвардейцы, стаскивая тело в сточный канал — Докажи ей, что ещё живой». Боури, убежденный в своей власти и могуществе, воображал, что может заглянуть за черту и призвать темные силы. И когда в лесах начали пропадать люди, Лекруа посла его, Риза. А потом, чтобы не выносить дело на Свет, Лекруа — а может, и король — послал четверых гвардейцев.

Да, в то время следователь Соломон Риз пользовался доверием. А сейчас на него косо смотрели даже рядовые стражи.

«Все они против меня» — думал Соломон, вспоминая взгляды, что ловил на себе. Даже капитан — и тот посмел нарушить приказ.

— Ещё раз вы подойдёте к Роу, и я отправлю вас к дознавателям, ясно?! — кричал Риз — Вы что думаете, я просто так указания даю?

Капитан молчал, не пытаясь оправдаться, и так же молча поклонившись, ушёл.

Они все были заодно. Разве что мэр города и командир Стражи сразу приняли его сторону, но и они боялись открыто выступить против Роу. У неё была репутация. У неё были связи. И тем более вероятно, что у неё были и грехи. А значит у него, Соломона Риза, оставался шанс раскопать настоящее преступление. Что-то такое, что позволит оправдать арест Роу. Каждый день следователь допоздна задерживался в Доме Стражи, вновь и вновь разбираясь в бумагах и опрашивая нужных людей.

Риз посетил старуху Наргиз, и, выслушав поток оскорблений и жалоб в адрес девочки, ушёл разочарованный. Поговорил с несколькими обитателями Куполов — они отвечали обрывисто и спешили убраться от него подальше. Соломон посетил школу, фабрику и обошёл половину городских трактиров. В отчаянии он даже подумывал о поездке в Визвотер. Что-то на эту Роу должно было найтись. Что-то существеннее, чем невнятные рассказы мэра и командира о злоупотреблениях по службе, или проклятия полоумной старухи.

Разум подсказывал Ризу, что искать следовало в Прайбурге, но поздно было туда возвращаться. В отчаянии он принялся повторно опрашивать стражу. О делах Айрин. О её поведении. О словах. Желаниях. Мыслях.

И теперь, с трудом поднимаясь с кровати, Соломон Риз молил Свет, чтобы удача улыбнулась ему. И Свет услышал его.

Очередной страж, измученный вопросами, раздраженно и торопливо отвечал на каждый, стремясь поскорее убраться из кабинета. И когда речь зашла об убийстве шевалье Декруа и действиях Роу, страж не выдержал.

— Слушайте, господин следователь, что вам от меня нужно? Что вам я сказать должен? Чего вы остальных на допрос не тянете? Старика, что от барона заходил! Капитана нашего! Королевских гвардейцев, что приезжали...

— Погодите, погодите! — вскинул руку Риз — Что ещё за старик от барона?

— Ну, то есть я думаю, что он от барона заходил, — сбился страж.

— Так что это за старик?

— Ну, который с Роу говорил, когда мы записку получили. Про мертвого шевалье. Ну, то есть не про мертвого ещё, а...

— А при чём тут старик?

— Да не при чём, но вам же про каждую минуту надо знать! Вот у него и спрашивайте!

— А он, значит, тут сидел, когда шевалье убили?

— Да, я так и говорю. Записку следователь получил, а Роу тут с ним сидела. Со стариком этим. О чём-то говорили, не знаю. Но вроде он сказал что-то про барона Велингвара. Или про другого барона? — страж отвёл глаза, вспоминая, и тут же раздражённо тряхнул головой — Не знаю я.

— А дальше, дальше? — нетерпеливо перебил его Риз — Что это старик? Куда он делся?

— Да никуда, господин следователь — хмыкнул страж — Старик же. Хотя он вполне... такой — страж прочертил ладонью вертикальную линию вдоль тела — Осанистый. Может, даже из благородных. Воооот. А, и когда Роу убежала, он поднялся и тоже ушёл.

— А следователю Таунсу вы про старика рассказывали?

— Так он его видел. Они даже поговорил о чём-то.

Соломон задумчиво смотрел на стража.

— А как он выглядел, этот старик?

— Да такой... — страж запнулся, подбирая описание — Да обычный совсем. Осанистый, да. В простой одежде. С седой бородой. Такой, знаете, аккуратной. Что ещё? Среднего роста, среднего веса. Манеры ещё, да! Так он как-то плавно всё делал... ну точно или благородный, или где-то рядом.

— И он сказал, что пришёл от Велингвара? И чего он хотел от Роу?

— Да.... — страж снова замялся — Я толком и не слышал. Кажется, он лишь упомянул имя Велингвара... а может, мне и показалось. Я же говорю, спросите у своего. Или у Роу!

— Ладно, — вздохнул Соломон — Значит, никаких особых знаков на нём не помните? Может, украшения? Оружие? Имени своего он не называл?

На все вопросы страж отрицательно качал головой.

— Ладно, — повторил следователь — Ступайте. Но только никому — никому, понятно — ни слова о нашем разговоре. Я дважды предупредить не буду!

— Понимаю, господин следователь, — кивнул страж, поднимаясь со стула.

— Ах, да! Старик этот ещё здесь появлялся?

— Нет.

— Что-нибудь о нём вспомните — сразу же идите ко мне!

Страж, поклонившись, вышел, а Риз тут же начал вызывать остальных, опрашивая о том дне. Нашелся тот, кто подтвердил — старик и впрямь представился человеком барона Велингвара. Ещё несколько стражей подтвердили, что слышали это. Что за разговор у него был с Роу, никто точно сказать не мог. Никто не вспомнил и особых примет. Риз направился в Ратушу, узнать, не осталось ли бумаг от предыдущих следователей. Там и впрямь нашлась тощая папка с материалами. Забрав её, Соломон отправился к себе в гостиницу.

Риз помнил, как потешались следователи над теми двумя, что Лекруа отправил сюда. Неизвестно, что он им сказал, но все понимали, что дело не раскроют. Все считали, что шевалье убили, чтобы сбросить тайны. А если нет? Если его убили из-за Роу?

«Стоп, стоп, стоп. Не торопись, — говорил себе Риз, сидя в комнате, с бумагами и бутылкой — Он пришёл к ней ПОСЛЕ убийства. Как раз в то время, как Таунс получил записку. А кто её, кстати, оставил?»

Риз торопливо перерыл бумаги.

«Ни слова. Забери Бездна этих двух идиотов! Они и шагу не сделали, чтобы раскрыть дело»

Но посылая проклятья, Соломон улыбался. Кажется, на его долю выпала небывалая удача. Кажется, ему повезло отыскать брильянт в навозе.

«Спокойнее, Риз, спокойнее. Ты ещё ничего не нашёл, тебе всего лишь кажется».

Но интуиция говорила следователю, что он напал на след. Что-то там, в его разуме, сейчас работало, проворачивалось, заставляя вновь и вновь думать об этом старике.

«Если это был человек барона, то зачем он явился к девчонке? Пообещать ей поддержку? А если он уже её оказал?»

Риз торопливо опрокинул стакан и налил новый.

«Если он уже её оказал? Нет, нет, не торопись. Могли ли быть у них ещё какие-нибудь дела. Могли. Нет, не могли! Роу в тот момент было не до других дел, у неё шел бой с Декруа. Значит, об остальном она бы и слушать не стала. Значит, этот старик... а мог он убить? По времени — мог. А по факту? По факту... ну, если благородной крови, то и по факту мог. Но что это за старик такой, что убивает благородных?»

Имя мелькнуло где-то в дальних уголках сознания. Риз, чувствуя волнение, осушил

второй стакан. Он уже понимал, кого вспомнил, но боялся ясно назвать его.

Старик. В Доме Стражи. Убитый шевалье. Старый убийца. Убийца шевалье. Убийца благородных. Черный Страж. Беглец из Ледфорда. Чёрный Страж.

Теперь, когда имя прозвучало, Риз вытащил из памяти всё, что знал о Чёрном Страже. Соломон неделями копался в архивах Ледфорда, вытаскивая оттуда уцелевшие сведения. Когда начались убийства в Прайбурге, он всё передал другим следователям, но в памяти они остались.

«Старик. Среднего роста. Среднего телосложения. Седая борода. Повязка стража на рукаве — но это, положим, легко отбросить. Может ли это быть кто-то другой? Возможно, из людей Ерозы? Или вовсе из Свободных Земель? Почему именно Чёрный Страж из Ледфорда?»

— Потому что там они и познакомились — пересохшими губами прошептал Соломон.

«Не торопись — тут же отдернул себя следователь — Это ещё ничего не значит. Это ещё может быть совпадением».

Ещё один стакан наполнился и опустел. Мысли стали обрывочными, расплывающимися, зато текли быстрее.

«Это не совпадение. Это связь. Это уже дело. У нас есть всё — есть основания, есть возможность, есть все объяснения. Забери тебя Бездна, Риз, ты нашёл!»

В лихорадочном нетерпении Соломон схватил перо и принялся быстро набрасывать запросы, которые требовалось отправить в столицу.

«Описание Чёрного Стража».

«Убийства после смерти Клиффорда — есть?».

«Велингвара и Стража видели вместе? (их камеры в Ледфорде)».

«Записка Таунса — от кого?».

«Выяснить, где находился...»

Дойдя до этого места, Риз остановился.

«Нет, ещё рано. Мне нужна полная уверенность. Что у меня есть сейчас? Мои выводы? Моя интуиция?»

Отложив перо, Соломон заходил по комнате.

«Но ведь я уверен. Или нет? Ещё раз — посланник точно от барона. Возможно, очень возможно — Чёрный Страж. Других дел, кроме Декруа, у них с Роу быть не должно. Время убийства — подходит. Но зачем он вообще приходил? Сказать, что всё кончено? Но она бы и так узнала обо всём».

Соломон посмотрел на опустевшую бутылку.

«Нет, что-то тут не сходится. Но и Бездна с ними! Дознаватели получают все ответы, нужно лишь положить девчонку к ним на стол. Нужно лишь... нужно её признание. Именно! Вот чего мне не хватает».

Соломон Риз глубоко вздохнул, успокаиваясь, и сел в кресло. Ему предстояло тщательно обдумать один разговор. Тот самый, с которого начнётся его следующий день в Доме Стражи.

Следователь внимательно разглядывая сидевшую напротив девушку. Айрин Роу. Девочка из Бездны. Первый Страж — говорят, это прозвище дал ей лично принц Рауль. Пятнадцать лет. Капитан Стражи. Сирота. Убийца. Преступник? Девушка не выглядела испуганной. Грязные волосы, легкий запах — от тела или от одежды, порывистое дыхание и злость в глазах — но страха не было.

«Это хорошо. Она не принимает обвинения всерьёз. Для неё всё это — почти потеха. А нет опасности — нет и защиты. Удача улыбается тебе, Риз».

— Честно сказать, решил с тобой заканчивать. Мало у меня других, в самом-то деле?

Аури едва заметно выдохнула.

— Но ты особо-то не радуйся — Соломон ткнул пальцем в девушку — Можешь сегодня домой пойти, а можешь — ещё неделю тут просидеть. Понятно? Понятно, спрашиваю?

— Да.

— Отлично, — Соломон расслабленно откинулся на спинку стула, наблюдая за Роу — Значит, сейчас на вопросы ответишь, и если меня всё устроит — на свободу. Слушаешь?

— Да.

— Всё-то с тобой понятно — тяжелое детство, смерть родителей. Бедность. Голод. Был я у твоей бабки — от такой не то, что любви, хлеба к похлёбке не дождешься.

Айрин едва заметно усмехнулась.

— Потом школа, лучшая подруга, поездка в столицу — там у кого хочешь голова закружится. И вот — барон. Добрый, щедрый. Сильный. Внимательный. Пара дней после знакомства — и ты уже предана ему душой и телом. И знаешь, Бездна с ними, с Герцогами, там и так понятно, кто им приказы отдавал. Меня вот другое интересует, — следователь подался вперёд, и Айрин нахмурилась, ожидая глупости или пошлости. «Идеальный момент» — Зачем к тебе приходил убийца Декруа?

Аури изумленно распахнула глаза, глядя на следователя. На лице девочки отразились удивление и страх.

«Попалась!»

Спохватившись, Роу опустила взгляд, но следователь чувствовал, как улыбка расплзается по его лицу.

«Попалась!»

— Расскажи мне подробно про вашу беседу, — проникновенно заговорил Риз — И, клянусь Светом, я запишу тебя лишь в свидетельницы. На тебе не будет ни малейшей вины.

— Я не понимаю, — тихо произнесла Роу, не поднимая головы — О чём вы говорите.

— Но если ты промолчишь, — продолжил следователь — Я без промедления отправлю тебя к дознавателям. Они тебя искалечат, изуродуют, выпотрошат — и ты всё равно расскажешь правду.

Следователь встал со стула, обошёл стол и наклонился над девочкой.

— Я не желаю тебе зла. Я не хочу отправлять тебя к ним, понимаешь? — теперь он говорил душевно, ласково, едва ли не шептал ей в ухо — Ты не должна так мучиться. Свет Всемогущий, да к этим извергам вообще нельзя людей отправлять. Они ведь не остановятся, когда всё узнают! Они продолжают ломать тебя и резать, просто забавы рядом. А я не хочу для тебя такой участи, понимаешь? Ты же можешь продолжить жить — и жить счастливо! Ты молодая, красивая, у тебя в друзьях сам принц Митендории! У тебя вся жизнь впереди! И отдать её — за что? Айрин, посмотри на меня!

Девочка подняла глаза.

«Надо же, сколько упрямства».

— Ты понимаешь, что барону ничего не будет? Он — королевский секретарь, и сейчас — один из самых важных людей в королевстве. Он скажет, что хотел защитить тебя, скажет, что боролся против зла, скажет, что избавлял благородное сословие от грязи — и все его послушают. А вот тебя будет уже не вернуть.

Девочка продолжала молчать.

— Молчание тебе не поможет, Роу. Ты уже выдала себя. Нет ничего на Свете, что заставило бы меня просто отпустить тебя. Я получу от тебе показания — так или иначе. Будь уверена, я пойду до конца. Я не хочу, но если ты продолжишь упрямиться, то и я не остановлюсь. Если не расскажешь всё мне, клянусь Светом, ты окажешься на столе у дознавателей.

— Мне нечего вам сказать, — глухо ответила Роу.

«Упрямая. Упрямая. Ломать? Угрожать? Нет, пусть прочувствует».

— Стража! — крикнул Соломон, и дверь распахнулась.

— Заберите её обратно в камеру.

— Я начинаю готовить бумаги, Роу, — продолжил Риз, пока стражи забирали девушку — Отправлю сегодня же вечером, и у тебя останется времени до конца недели. До конца недели, слышишь? После того, как тебя заберут к дознавателям, я ничем не смогу помочь.

Он видел, как вздрогнули стражники при упоминании дознавателей, и как напряглись их плечи. Они вывели Роу, легко держа за скованные руки.

«Поддерживают» — со злостью подумал Риз, а через несколько минут ещё посетила ещё одна идея.

Выбрав из стопки несколько листов, Соломон взял их и спустился вниз, в темницы. Там он увидел столпившихся стражников, которые бурно что-то обсуждали. При виде вошедшего следователя они шарахнулись в стороны, будто стая испуганных птиц.

— Господа, — он подошел к столу и положил бумаги — Это ваши показания. Вам нужно будет расписаться — вот тут, внизу — прежде чем я отправлю их в столицу.

Стражи, обеспокоено переглянулись, кто-то побледнел, некоторые отступили ещё дальше.

— Это ещё зачем, господин следователь? — спросил один из них.

— Потому что дело против Роу приняло серьёзный оборот. Она выгораживает барона, и теперь к её допросу приступят дознаватели.

Ужас и смятение отразились на лицах стражей.

— Не волнуйтесь, — продолжил Риз — Вы — всего лишь свидетели, и ваши слова это подтверждают. Так что если Роу не захочет кого-то из вас оговорить, то вам ничего не грозит. Может, наоборот, получите благодарность за помощь.

— В Бездну такую помощь, — прошептал кто-то из стражей.

— Как бы то ни было, найдите листы со своим именем, прочтите и поставьте внизу роспись.

Стражи с опаской, не торопясь, потянулись к столу. Беря лист, они тщательно вглядывались в написанное на нём имя, и, либо откладывали в сторону и тянулись за новым, либо брались за перо и расписывались. Тем временем Риз смотрел в сторону темниц, желая узнать, какое впечатление произвел на Роу. Но тут его внимание привлёк громила в клетке напротив. Вцепившись в решетку, он с улыбкой произносил угрозы, глядя на камеру Роу. Прислушиваясь к ним, Соломон осторожно подошёл ближе. Заключенный умолк, с неприятной усмешкой глядя на следователя.

— Не боишься? — обратился к нему Риз.

— А? Чего? — переспросил здоровяк.

— Ты сказал, что хотел бы с ней в одной камере остаться. А не боишься с такой — и один на один?

— Да это ж девчонка! — со смехом воскликнул заключенный — Её ж сюда без оружия закинут, так? Уж я бы с ней сладил. Только вот стражи — тут же добавил он — Они так просто стоять и смотреть не станут. Вон, уже уши наострили.

Риз обернулся — несколько стражников действительно стояли и пристально следили за действиями следователя.

— Конечно — кивнул Соломон — Но ведь всякое бывает, верно? По глупости, или недосмотру.

Здоровяк, прищурившись, смотрел на следователя.

— Но это я так, придумываю — добавил с усмешкой тот — В любом случае, от тебя тут ничего не зависит.

— Конечно, — отвечал заключённый — Но если вдруг — я уж над ней постараюсь. Клянусь, господин следователь, она меня нескоро забудет.

Не отвечая, Риз вернулся к стражам. Не обращая внимания на мрачные взгляды, собрал листки и отправился в кабинет. А затем — к себе в номер.

«Это уж слишком — думал следователь, выходя из здания — Это на крайний случай».

Прежде чем пройти в комнату, Риз взял пару бутылок спиртного. Первым делом — выпить стакан, потом — повалиться на кровать.

«Как же ты до такого докатился, Соломон?» — думал следователь, разглядывая белый потолок. Было время, он уничтожил банду Беспалого. Семь лет они терроризировали пригород Астрейджа, два следователя бесследно пропали в тех местах, и Лекруа послал его, Риза. Месяц напряженной работы, холодная сталь от стражей, три дня в подвале, пока головорезы Беспалого и стражники искали его, королевского следователя. И сладкий вкус победы, когда тела преступников и чиновников закачались рядом на виселице. А что сейчас? Схватка с девочкой?

Схватив перо, Риз один за другим принялся писать запросы. Теперь-то он уверен. Теперь он готов ответить за каждый из них.

«На сегодня — довольно работы, — думал Соломон, отправляя посыльного на почту — Сегодня можно и забыться».

На следующий день, взяв одного из стражей, он поехал в дом, где был убит шевалье Декруа. Несколько долгих часов Риз внимательно обследовал и сам дом, и поляну вокруг него. Никаких следов магии. Ничего, что указало бы на Черного Стража.

«Хорошо поработал» — думал Риз на обратном пути, чувствуя, как внутри его начинают грызть сомнения. А сможет ли он доказать? Сможет убедить? А вдруг и вправду всё ему померещилось?

Вернувшись в Дом Стражи, Риз первым делом спустился в темницы. А там — словно желая убедиться, что жертва никуда не делась — поспешил к Роу.

Сегодня она выглядела куда хуже, чем вчера. Лихорадочный блеск в глазах. Тревога. Ярость. Одежда была смята, волосы — в беспорядке. Девушка явно провела тяжёлую ночь.

— А может, перед тем, как забрать, её хоть на пару часов мне отдадут? — слышался за спиной знакомый грубый голос — А, господин следователь?

— Всякое может быть, — бросил в ответ Риз, наблюдая за Роу.

«Смышленный малый, сразу понял, что от него требуется». Следователь повернулся к половине стражи. Оттуда на него смотрели тяжёлые, угрюмые взгляды.

«Ерунда!» — подбодрил себя Риз и зашагал им навстречу.

— О чём это вы с ним разговаривали, господин следователь? — спросил стражник с

самым неприятным взглядом, и Риз почувствовал холод в груди.

— Не твоё дело страж, — ответил он, огибая его и направляясь к выходу.

— Как знать, как знать, — тихо прозвучало за его спиной.

И вдруг громкий возглас нарушил тишину подвала.

— Я не сдамся.

— Что? — обернулся следователь и сделал несколько шагов. Обернулись и стражи, глядя на темницу с Роу.

Айрин поднялась с холодного пола и шагнула к решётке.

— Я не сдамся! — её голос разнёсся по темнице — Слышишь? Я пережила Лес и стрыгу! Я сражалась в подземельях и в королевских садах! Я всё пережила, я всех победила! И я клянусь, Светом и Изнанкой, что выйду отсюда. Я не виновна в смерти проклятого шевалье! Слышишь? Невиновна! Но раз тебе так хочется меня обвинить, раз так хочется пытаться и мучить — то и я отплачу той же монетой! Клянусь Бездной, какой бы смертью ты не умер — это будет моих рук дело! Слышишь, следователь? Совсем скоро твоё тело будет гнить в земле! Потому что я убью тебя!

Обхватит решётку, Айрин с ненавистью смотрел на следователя, и Риз попятился, охваченный страхом перед этой яростью. Стражи ошеломленно молчали, и даже заключенные притихли, вслушиваясь в слова. А девушка, выкрикнув их, повернулась и отошла вглубь камеры, села на корточки и спрятала лицо.

Понемногу приходя в себя, присутствующие расходились по своим местам, отползали в углы или тихо стояли вдоль стен. Риз, охваченный необъяснимым ужасом, едва ли не бежал из подвала. Торопливо поднявшись по лестнице, он выскочил на улицу и зашагал к себе, мрачно размышлял о своём положении.

Внешность обманчива, верно? Барон Фурье до последнего не верил в виновность своей падчерицы. Он потерял отца, жену, ребёнка, он своими глазами видел склянки с ядом, которыми их отравили. Но всё равно, стоило одиннадцатилетней отравительнице расплакаться и взмолиться о невинности, как барон встал на её сторону.

— Тут какая-то ошибка, — лепетал он, глядя, как стражи усаживают девочку в повозку — Вы ещё не разобрались.

Как жалобно, как трогательно смотрела она на отчима, и как запросто выкладывала все подробности, стоило пообещать ей заключение вместо смерти.

«Так и эта Роу, — думал Риз — Смотрит на тебя своими синими глазами, и ты веришь ей, веришь — пока она не перережет тебе глотку».

Дома он первым делом принялся за новый запрос.

«В связи с положением, занимаемым обвиняемой... считаю, что местная стража ненадежна и... прошу прислать дополнительные силы...»

Закончив, Риз тут же отправился на почту. Затем немного побродил по городку, приводя мысли в порядок.

«Чего я так испугался? Роу? Она в камере. Стражников? Да нет, они ещё не сошли с ума, так рисковать из-за девчонки. Проклятий? Ненависти? Да, Риз, стареешь. Ещё не хватало пойти в Церковь и там попросить защиты».

Успокаивая себя подобными мыслями и вечерней тишиной улочек Плесия, Соломон вернулся к себе.

Странная картина ждала его внутри — к деревянному подоконнику кинжалом была приколоты записка. Следователь осторожно подошёл к окну и, не дотрагиваясь до кинжала,

попытался прочесть записку. Он наклонился и не заметил, как из тени за спиной появилась человек. Стремительно приблизившись к Соломону, неизвестный левой рукой обхватил его за плечи, а правую прижал к лицу следователя. Риз дернулся, когда влажная ткань заглушила его вскрик, и потерял сознание.

Первое, что увидел Соломон, придя в себя — лоскуты звёздного неба. Затем он сообразил, что над ним — старая крыша, в прорехах которой виднеются звёзды. Риз окончательно очнулся и огляделся. В слабом свете звёзд увидеть удалось немного. Он был в каком-то полуразрушенном здании, причём, судя по верхушкам деревьев, мелькавших в разбитых окнах — довольно высоко. Крыша местами обвалилась, деревянный пол зиял провалами, а кирпичные стены были порыты угрожающих размеров чёрными трещинами. Подобных строений Соломон в Плесиле не помнил.

«Меня вывезли? Но куда?»

Напротив него сидел человек. Лицо под капюшоном было закрыто маской. Похититель ничем не выделялся — простая одежда, ни одного украшения, даже оружия на виду он не держал. Рядом лежал ворох какого-то тряпья. Риз попробовал осторожно пошевелить рукой — и понял, что не чувствует конечностей. Во всём была виновата до боли неудобная поза — скрещенные ноги и засунутые под них руки. Ни рук, ни ног следователь уже не чувствовал.

— Ловко ты меня, — проговорил он, глядя на тёмную фигуру перед собой. — Чем это?

Похититель продолжал молчать, глядя на Соломона.

— Слушай, не знаю, сколько тебе пообещали, но всё золото не спасет тебя, если со мной что-то случится! — воскликнул следователь — Я служащий короны, и Лекруа лично перевернет небо и землю, лишь бы достать тебя. И твоих нанимателей.

— Значит, в наших общих интересах, чтобы с тобой ничего не случилось — наконец заговорил похититель — Ответишь на вопросы, без угроз и побоев — и пойдёшь дальше себе служить королю и Лекруа. Я знаю, Роу ты схватил не по свое воле. Так что твой правдивый рассказ обеспечит и мою защиту. Вряд ли ты захочешь, чтобы твой начальник узнал, почему ты роешь под девочку. Скажешь, кто приказал — и мы оба будем в безопасности. Но ты прав — если я тебя хоть пальцем трону, то обратного пути не будет. Понимаешь? Как только я применю силу, то пойду до конца — похититель нагнулся к Ризу — Я выпотрошу тебя, выпытаю всё, что ты знаешь, а затем отвезу в Лес и брошу на съеденье куоргам. Если мне повезёт — тебя больше никогда не найдут. Не повезёт — похититель пожал плечами — Всё равно я получу время и шанс. Так что подумай, следователь — либо правдивые и добровольные ответы, либо долгая мучительная смерть. Другого нам не дано. На вот, хлебни для храбрости.

Тряпье рядом с ним оказалось мешком, из которого похититель достал бутыль. Понимая, что другого выхода нет, Соломон сделал глоток из поднесенной ко рту бутылки.

— Ох, и дрянь ты подсунил — закашлялся Риз — Не мог в приличную лавку зайти? А то и с собой бы привезти.

— Ничего, тебе и такой хватит. Глотни ещё.

Риз выложил всё. Рассказал про свою беспутную жизнь. Про страсть к игре. Долги Сияющего Джима. Немного поколебавшись, назвал Сильдре. Про своё задание, про ложное обвинение, и про собственные сомнения. Всё выложил Соломон Риз — кроме собственного озарения. Он не произнёс ни слова про убийство Декруа, новые улики, признание девочки.

— Зря ты меня поймал-то, — смеясь пьяным смехом, закончил следователь — Я бы девчонку и так отпустил. Нет на неё ничего особенного, понимаешь? Посидела бы ещё пару

дней в камере, да пошла по своим делам. Я бы рапорт написал, что ошибка вышла, получил бы замечание, и всё. Так что не волнуйся, ещё пара дней, и пойдет твоя Кармин до дома.

— Айрин — поправил его похититель.

— Ага, и она тоже — рассмеялся следователь.

— Получается, дни в темнице она просто так провела?

— Ну как это — просто так? — следователь усмехнулся — Заказ-то я отработал, долг погасил.

— И самому не мерзко? Вам же дали власть над всеми, даже благородными — а ты её так дешёво продал.

— Я всё правильно сделал! — выкрикнул Соломон.

— Вот как?

Следователь прикусил себе язык. «Осторожно, Риз, осторожно — говорил он себя, глядя на темноту в глазах железной маски — Этот может быть опасным».

— Раз кто-то прислал тебя, значит, у неё и вправду совесть нечиста. Но знаешь, что? — следователь качнулся вперёд — Я и впрямь готов забыть про наше недоразумение. Немного золота, — и мы разойдёмся и никогда не встретимся.

— Нет — после небольшого раздумья похититель покачал головой — Ничего ты от меня не получишь.

Облегчение захлестнуло следователя, но он не подал виду.

— И что же ты, просто уйдешь? Даже не подкинешь меня до города?

— Тут недалеко, — усмехнулся похититель и одним движением встал на ноги — Но если уж ты просишь тебя подкинуть...

Соломон попытался подняться и, вскрикнув, упал обратно на пол. Ноги совершенно не чувствовались.

— Давай помогу — приглушенно произнёс похититель, а в следующий миг его рука вцепилась в воротник. Риз почувствовал, как его, приподняв, куда-то волокут. Соломон попытался отбиваться, сопротивляться, но ни ноги, ни руки его не слушались. По мышцам разливалась боль, нельзя было пошевелить ни пальцем, и всё, что мог Риз — заорать во всю мочь.

А затем похититель швырнул его в стену. Лишь на миг Соломон почувствовал опору за спиной — старая кладка треснула, разлетелась от удара, и Риз полетел в пустоту. Он ещё успел проклясть похитителя, прежде чем раздался хруст его собственных костей, и невыносимая боль растеклась по телу.

Глава 29. С чистого листа

Раньше Айрин считала темницы Дома Стражи приемлемым местом. Оказавшись с другой сторону решётки, она изменила своё мнение. Свет, ярко светивший на половине стражей, сюда доходил тусклым и холодным, каменные стены сочли сыростью, уборным отверстием можно было пользоваться лишь ночью.

Но всё это было терпимо — до тех пор, пока следователь не спросил о убийце Декруа. В тот момент Айрин будто бы пробило молнией. Она смогла всё отрицать лишь потому, что пыталась понять, как он догадался. Позже, в камере, она осознала весь ужас своего положения.

Той ночью никто не заткнул Зверя, когда он вновь принялся оскорблять её. Видя его безнаказанность, начали зубоскалить и остальные заключенные. Слушая их отвратительный шепот, доносящийся из темноты, Аури чувствовала, как отчаяние сменяется ненавистью. К узникам. К следователю. К стражам. К мэру города, командиру Стражи, к шевалье, чьим слугой был Зверь.

К родителям.

«Нет, нет, нет — в ужасе оборвала себя Айрин, впервые разозлившись на родителей — Они тут не при чём!»

А голоса всё звучали и звучали, и Айрин осознала, что они раздаются в её голове.

— Кто помогал тебе сражаться в подземельях? Кто помог с первым убийством человека? А на поле перед королевским дворцом? Одна, всё время — одна...

— Но мне помогли в борьбе с шевалье! — шепотом возражала Аури — И вытащили со стола Людоеда.

— Потому что им это ничего не стоило. Но рискнут ли они ради тебя своими жизнями? Своим благополучием?

— Валери... — шептала Айрин.

— Она ничего не сделает. Ты одна... лишь ты одна можешь себе помочь... спасти...

— Я не могу, — в отчаянии говорила Айрин — Я никак не могу изменить...

— Вспомни, кто каждый раз даровал тебе победу. Смерть. Каждый раз, чтобы победить, ты убивала.

— Я... я не могу убить Риза.

— А если бы могла? — нашёптывал голос.

— Что толку рассуждать! — срывалась Аури на крик и с силой сжимала свою голову — Это всё бред. Выдумка. Я говорю сама с собою!

Но голос не умолкал, час за часом убеждая Айрин, что она — обречена.

— ...следователь отправит тебя к дознавателям...

— ...снова пытки, боль, без шанса на спасение...

— ...одна, совсем одна...

Уткнувшись лицом в колени, Айрин пыталась вызвать в себе надежду, вспоминая лучшие моменты жизни. Детство с родителями. Прделки с Валери. Знакомство с принцем. Прогулки с шевалье. И каждый раз, осознавая, что потеряла всё это, девочка испытывала горечь и злость. И постепенно злоба вытеснила всё остальное, сменившись яростью и, наконец, когда взошло солнце, Айрин испытывала лишь бешенство.

— Убью... убью... убью... — Аури уже не могла понять, она ли это шепчет, или голоса

внутри. Теперь ей в голову лезли темные, страшные воспоминания. Об убийствах. О сражениях. Вновь об убийствах.

— Лишь так ты справлялась с бедами — шептал голос — Одна... всё время одна...

Роу не притронулась к еде. Стражи, торопливо забирая поднос, молчали. Она ни от кого так и не дождалась слов поддержки. Утешения. Лишь лживые слова следователя. Айрин видела, как он подошёл к камере со Зверем, слышала их разговор, и не сдержалась. Она прокляла его, искренне и от всей души, мечтая о том, как выберется и перережет ему горло. Но выкрикнув свои угрозы, девочка села на пол, забилась поглубже в угол, и, сжав зубы, беззвучно зарыдала. От страха, от тоски, от безнадёжности. И ещё одна ночь, и оскорбления, и тоска, и голоса в голове. Она не заметила, как наступило утро, день, и очнулась, лишь когда Боуден подошёл к её темнице. Услышав, как замерли его шаги, Роу медленно подняла голову и посмотрела на капитана.

— Что ещё? — равнодушно спросила Айрин.

— Следователь погиб.

— Что?

У Айрин перехватило дыхание. Тяжело опираясь о стену, она поднялась и подошла к решётке.

— Как это — погиб? Что с ним случилось?

Кинув быстрый взгляд на солдат, Боуден прислонился к решётке.

— Его нашли на заброшенных складах. Похоже, будто бы он напился, полез туда, а там стена не выдержала. Что он там делал — непонятно. Да и вообще, дело тёмное.

«Вот видишь, — шепнул голос — Стоило лишь попросить».

— И что же теперь будет?

— Ничего хорошего — покачал головой капитан — Виндор отправил посыльного в столицу. Командир приказал с тебя глаз не спускать. Мэр послал в ближайший гарнизон за солдатами.

— Зачем это?

— Зачем? Ты что, не понимаешь, что произошло, Роу? — Боуден перешёл на шепот — Следователя убили, понимаешь? И скоро сюда придут те, кто будет спрашивать уже за его смерть. Нам — нам, страже — доверия больше нет. Спаси нас всех Свет, — устало закончил капитан и пошёл прочь.

— А что же я? — прошептала Аури, опускаясь на каменный пол. И тут же вскочила — А вы передали послание Валери?

— Передал, — не оборачиваясь, ответил капитан.

Этой ночью тьма в камере словно бы живое существо подползла к Аури, осторожно коснулась её, а затем начала взбираться по телу. Айрин не сопротивлялась, пока её полностью не поглотило и знакомый голос не раздался над ухом.

— А что насчёт твоих зубов?

С криком девочка проснулась, и в ужасе огляделась, не понимая, как она очутилась в этом подземелье.

— Неужели я стал тебе сниться, Роу? — прозвучало из противоположной камеры, и Айрин, сообразив, где находится, едва не рассмеялась от облегчения. Всего лишь темницы Плесиля. Впрочем, больше в ту ночь Айрин не заснула.

Барон Лекруа шагал по коридорам королевского дворца, и всякий, кто его видел, спешил уступить дорогу. Поднявшись по лестнице, барон остановился перед двумя фигурами

в белых доспехах. Королевские гвардейцы, расступившись, распахнули перед ним дверь в кабинет короля. Сам Веласкер обсуждал с одним из зрителей строительство второго моста через озеро. Увидев выражение ярости на лице Лекруа, зритель поспешил откланяться и удалиться.

— А, барон, доброе утро — приветствовал король своего министра — Хотя вижу, вы собираетесь мне его испортить.

— Извините, ваше величество, но у меня и впрямь плохие новости, — склонил голову Лекруа — Один из моих людей был убит.

— Вот как? — удивился король — Когда? Как? Вы знаете виновных?

— Точных имён у меня нет, государь, но это лишь вопрос времени. Незадолго до своей смерти он прислал запросы о интересующем его человеке. Так что главный подозреваемый у нас есть.

— И кто же это?

— Барон Велингвар.

Веласкер издал изумленный возглас и посмотрел на следователя.

— Как это — Велингвар? Вы вели расследование против барона — и не сообщили мне?

— Нет, ваше величество. Дело в том, что расследование велось против одного из людей барона. Были выдвинуты обвинения против Айрин Роу.

— Айрин Роу... погодите! Это же та девочка?

— Совершенно верно, ваше величество.

Король замолчал, задумавшись.

— Скажите, Лекруа — что точно произошло с вашим следователем?

В двух словах Лекруа рассказал о случившемся, добавив, что ни о каком несчастном случае и речи не идёт.

— Понятно. И что вы намерены предпринять?

— Я прошу у вашего величества разрешения применить пытки.

— Пытки? К Роу? — король в волнении посмотрел на барона — Но погодите, что именно вы хотите у неё узнать — про её дела с бароном, или про убийство вашего человека? И в чём именно состоят обвинения против Роу?

— Ваше величество, это долгий разговор, и если вы желаете, я покажу вам все бумаги. Но сейчас главное — изобличить убийц.

— Но вы говорили, что точных имён у вас нет. Почему же именно Роу?

— Ваше величество, мои люди просто так не умирают — склонил голову Лекруа — Уверяю вас, таких совпадений не происходило за все годы моей службы. Она определённо...

— То есть, барон, у вас нет никаких доказательств, что она причастна к убийству?

— Вот поэтому я и прошу разрешение применить пытки, ваше величество.

— Думаете, она под ними скажет то, что вам нужно?

— По крайней мере, понесёт заслуженное наказание — мстительно ответил барон — Её вина, так или иначе, несомненна.

— И всё-таки мне бы не хотелось прибегать к таким методам — упорствовал король — Она славная девочка, получившая награду из моих рук, и полностью оправдавшая ожидания. Мой собственный сын от неё в восторге.

— Возможно, это и послужило причиной преступления — ответил Лекруа — Ваше величество, дружба с принцем и с другими людьми благородной крови пробудили в ней чувство безнаказанности, а не имея достойного воспитания, она не смогла удержаться.

— И всё же — что, если вы ошибаетесь? — король поднялся из-за стола и в волнении заходил по кабинету. — Я знаю, в вашей работе случаются накладки. Эта обойдётся мне слишком дорого.

— Потому что она подруга принца и пользуется покровительством Велингвара? — не сдержался следователь.

Король, остановившись, посмотрел на Лекруа.

— Простите, ваше величество — склонил тот голову.

— Я понимаю, барон, вы взволнованы. Но в этом деле не достаточно догадок или предположений. Принесите мне доказательства её вины — или хоть какой-либо причастности к преступлению — и я дам вам разрешение.

— Благодарю, ваше величество, — Лекруа поднялся со стула — Разрешите удалиться?

— Если у вас нет срочных новостей...

— Ничего важного, государь.

— Хорошо, ступайте.

Отправившись в свой кабинет, Лекруа первым делом задумался, кого назначить на дело. Ещё ночь в камере — и голос заговорил громче, а у Айрин уже не было сил спорить с ним.

— Ты исчезла — и никто даже не пришёл тебя проведать. Узнать. Спросить. В целом мире никого не волнует твоя судьба. Даже этот город — ты избавила его от кошмара, но разве кто-нибудь поблагодарил тебя? Поздравил с победой?

— Это всё неважно. Я действовала в своих интересах.

— Это всё очень важно. Ты действовала, как хотела, ни на кого не оглядываясь — и победила. А посмотри на своих стражей. Совсем недавно ты считала их приятелями. Радовалась своему к ним возвращению. А сейчас? Посмотри на них. Посмотри же — настаивал голос — Они боятся тебя. Они никогда и не были твоими друзьями. Страх — вот и всё, что ты им внушала.

— Неправда!

— Им всем плевать на тебя. Как и всегда.

— Неправда, — прошептала Айрин.

— Ты не хотела этого замечать. Ты ещё слишком наивна. Слишком по-детски ко всему относишься.

Айрин безмолвно замотала головой, прогоняя сомнения и голос. Но он не уходил. И не торопился. У него в распоряжении были дни и ночи, полные отчаяния.

— Ты родилась рядом со Бездной. Жила вблизи неё. Ты получила её силу...

— Неправда!

— ... и с удовольствием пользовалась ею. Из всех возможных способов ты выбирала самый кровавый. Самый тёмный. Ты всегда выбирала убийство!

И Айрин нечего было возразить. Она слушала этот шепот, вновь и вновь, принимая слова на веру.

И когда одним утром в замке заскрежетал ключ, Айрин молила о жизни не Свет, но Бездну и саму Изнанку. Поднявшись, девочка увидела, что возле решётки столпились пятеро стражей, капитан и командир Виндор и вскинула голову, готовясь принять свою судьбу.

Лекруа не успел ещё составить план по расследованию убийства Риза, когда в дверь постучали.

— Барон, вы позволите? — шевалье Кейсар стоял на пороге кабинета, и Лекруа,

охваченный любопытством, жестом пригласил его зайти. Шевалье, войдя в кабинет, обернулся и тщательно закрыл дверь.

— Я хотел бы поговорить с вами об этой девочке — Айрин.

Лекруа, увлечённый своими мыслями, лишь сейчас вспомнил о их связях.

— Я вас слушаю, шевалье.

— Ходят слухи, что вы просите короля о пытках?

— Я вижу, мне нужно остерегаться и королевских гвардейцев, — с досадой поморщился

Лекруа — Вообще-то стоило послать вас в Бездну, шевалье, но так и быть, признаю — да, я просил его величество об этом. И не тратьте времени напрасно. Если уж у короля не получилось...

Рейдел Кейсар приблизился к барону.

— Нет, господин барон, я не хочу вас переубеждать. Я хочу рассказать вам одну историю.

Шевалье взглядом спросил позволения сесть, и Лекруа, заинтересованный, кивнул.

— По правде сказать, история слишком длинная, — начал шевалье — А рассказчик из меня неважный. Поэтому перейдём сразу к её завершению.

— Однако, — удивленно отметил барон Лекруа.

— Что поделать, — развёл руками шевалье — Итак, ваш следователь, гонимый своими пороками и безнаказанностью, задолжал крупную сумму знатному семейству. И тогда ему предложили простой выход — арестуй ту, на которую мы укажем, обвинив её... да неважно, в чём угодно. Следователь так и сделал. Но вот беда — он не учёл, как остальные благородные отнесутся к такому сговору. Посудите сами, господин барон, — шевалье подвинулся ближе и, положил руки на стол перед внимательно слушавшим его Лекруа — Благородные не очень-то любят следователей. Да и с чего? Следователи их то и дело хватают, сажают, а случается, что и вешают. Представляете? Обычно следователи наказывают за дело — и это кое-как мирит нас с их властью. И вдруг оказывается, что можно просто заплатить — и посадить кого угодно. Многие отказались бы в это верить. И вот мы возвращаемся к нашему следователю — к нему пришли с вопросами. Следователь во всем сознался. И после этого трагически погиб. Как вам история?

Несколько секунд барон сидел неподвижно, глядя на столешницу. Наконец он поднял взгляд на шевалье.

— Вы знаете тех, кто казнил господина Риза? — глухим голосом спросил он.

— Мне думается, конкретные имена здесь совершенно неважны. И я не говорил про казнь...

— Неважных вещей тут нет. Речь идет об убийстве моего человека, и никакая взятка не дает право на такое преступление.

— Не простая взятка, — ответил шевалье — А нарушение договора, заключенного между вами, королем и знатью. Кто-то, возмущенный до глубины души бесчестным поступком вашего слуги, взял на себя смелость свершить правосудие.

При этих словах барон впился в гвардейца взглядом.

— Возможно, этот человек наоборот спас ваше ведомство от скандала — продолжал Кейсар — Право, из меня и впрямь ужасный рассказчик, раз вы не слышали главного, господин барон. Представьте, какая может выйти история у опытного журналиста — следователь за деньги готов посадить кого угодно! Даже верного и преданного слугу короля.

— Это были вы, — будто бы самому себе кивнул барон.

— Какая разница, кто именно совершил этот поступок?

— Поступок! — воскликнул барон, вскакивая со стула — Вы убили моего человека!

Клянусь Светом...

— Не нужно клясться, барон — спокойно возразил шевалье.

— Для вас это даром не пройдёт! Убийство следователя...

— Ему бы следовало об этом помнить раньше, чем он взял деньги. Уверю вас, я убил многих людей, и среди них были куда достойнее, чем этот взяточник.

— Вы что же, шевалье, взяли на себя право судить? Нет, такое право есть только у короля и судей, и совсем скоро вы об этом узнаете! — задыхаясь от гнева, произнёс Лекруа

— Как вам такая история, шевалье — после того, как убили следователя, все, кто был к этому причастен, отправились на виселицу или сгнили в тюрьме? Перед этим заглянув к дознавателям. Что вы на это скажете, а? Что вы скажете, когда закон восторжествует?

— Скажу, что убитый — плохой пример для торжества закона. Уверен, когда вся история выйдет наружу, этот факт остроумно обыграют.

— А как насчет того, что вас повесят?

— Сомневаюсь. Зато какие пойдут разговоры среди знати! Кажется, вы два года назад засадили брата Сент-Арона? Представьте, что он скажет королю, когда узнает, что следователи берут деньги направо-налево и сажают невиновных людей? О, я думаю, немало вельмож его поддержат.

— Вы меня шантажируете?

— Я лишь хочу сказать, что по роду своей службы вы нажили немало врагов, и сейчас — не лучший повод давать им выговориться. У вас давно не было успехов, Лекруа.

— Вы думаете, я испугаюсь? Думаете, убийство Риза сойдёт вам с рук?

— Назовите цену.

— Что? — барону показалось, что он ослышался.

— Я верю в ваш разум, Лекруа. Сейчас вы выбираете между бессмысленным скандалом, который еще неизвестно по кому ударит сильнее, и моей признательностью,

Лекруа молчал, обдумывая услышанное. Правильный ответ пришел к нему сразу же, и он возненавидел и себя, и гвардейца.

— Вы соврете, чтобы оправдать преступление?

— А мне и не нужно врать — ответил Кейсар — Я скажу правду — что кто-то заподозрил вашего следователя в подлоге. Вывез его и напоил. Что пьяный следователь во всем сознался. Даже посмеялся над угрозами рассказать обо всём королю. Что он набрался наглости и требовал деньги за молчание. А в конце концов попытался бежать, неудачно облокотился на стену — и погиб.

— Это ложь.

— Знаете, что самое печальное? — шевалье посмотрел барону прямо в глаза — Почти всё — правда, от первого до последнего слова. Может, я стусил краски — но всё так и было. Такие вот у вас служащие, господин барон. И мне будет ничуть не жаль, если мы не сумеем договориться. Когда об этом станет известно, благородные со всего королевства объединятся и взвоят, и вой этот будет преследовать короля, пока он не кинет им кость. Какую — это уж полагаю на ваше воображение.

— Но вы этого уже не увидите. Вы, шевалье, к тому времени будете болтаться в петле.

— Достойная цель, но уверены ли вы в ней? Приговор выносит суд, а не вы, господин следователь. Что-то мне подсказывает, что даже если у вас получится кого-то обвинить в

убийстве, он отделается штрафом и несколькими годами в тюрьме. Но тогда и от вас не отстанут, пока не втопчут в грязь.

Раскрасневшийся следователь, опустившись обратно в кресло, из которого он привстал в пылу спора, вытер пот со лба и задумался. Шевалье напряженно следил за его лицом.

— Да будет так, — наконец произнес барон — Вы победили, шевалье Кейсар. Но клянусь Светом и Изнанкой, клянусь Бездной и Четырьмя Сотворенными, клянусь всем, что мне дорого — я никогда не забуду этого убийства.

— В свою очередь, господин барон, — поклонился Рейдел, принимая проклятие — Клянусь, что всегда буду помнить о вашем благородии.

С этими словами шевалье вышел, а дрожащий от ярости Лекруа остался сидеть на своём месте, обхватив голову руками.

— Тварь. — прошептал Лекруа. На мгновение, лишь на одно мгновение хладнокровие изменило ему, и барону отчаянно захотелось увидеть, как корчится шевалье и эта проклятая девчонка, Роу, под ножами его следователей. Но миг слабости быстро прошел, и распоряжение в Плесиль было продиктовано Разумом.

— Айрин Роу, — объявил капитан Боуден, распахивая дверь в камеру — С тебя сняты все обвинения.

Аури молча смотрела на него, осмысливая услышанное.

«Видишь? Признай, мы на одной стороне».

— Иди домой и отдыхай, Роу, — добавил капитан — А завтра... или послезавтра, приходи на службу.

— А что там с убийством следователя? — голос наконец вернулся к Айрин.

— Тебе-то что за дело? — выступил командир Виндор — Ты сидела в камере и уж точно к нему не причастна.

«Они боятся тебя. Попробуй, проверь их, и увидишь свою силу. Узнаешь, насколько ты выше их».

— Как знать, как знать, — отвечала Айрин, выходя из камеры. Она прошла сквозь столпившихся стражей, и каждый отпрянул от неё.

«Видишь? Лишь страх перед твоей силой».

— Что ты имеешь в виду, Роу? — насторожился командир — Что значит — «как знать»?

— А где моё оружие? — подойдя к столу, спросила Роу.

— В кладовке, — отозвался Дим Соуден — Принести?

— Да, принеси, — кивнула Аури стражу и обернулась к начальнику — Я просто хотела сказать, что была не одна, и что мне помогли.

— Айрин! — предостерегающе крикнул Райт, но остальные уже насторожились.

— И кто же тебя помог, Роу? — вкрадчиво спросил начальник.

— Бездна — ответила девочка.

«Правильно. Скажи им правду, пусть они узнают».

— Все слышали, что я призывала её в помощницы? Все слышали, что я пообещала убить следователя с её помощью? Так вот она исполнила мою просьбу.

Командир, охваченный гневом и злобой, оглянулся на стражей. Те, застыв, со страхом смотрели на девочку.

«Он ничего тебе не сделает».

— Хорошая сказка, Роу, — прошипел Виндор и вышел из темниц.

А Айрин, облокотившись о стол, ждала, пока ей принесут оружие. И когда Соуден принёс копье и дротики, девочка схватилась за них, ощущая, как к ней возвращается спокойствие.

«Ты права. Вот она — сила».

Роу не торопясь рассовала дротики за пояс, повесила чехол за спину, и повела плечами, доставая копье. А затем зашла на половину с темницами.

— Слышали?! — Айрин медленно обернулась вокруг, оглядывая заключённых за решётками и стражей у стен — Бездна вывела меня отсюда — и я задолжала ей одну душу. Я пообещала, что кто-то умрет самой мучительной смертью! Что я вспорю ему живот и намотаю внутренности на копье!

Она положила острие копья на решетку и провела по ней. Металл застучал о металл, и неспешная звонкая трель прозвучала в темницах.

— Кто готов сразиться со мной?

Ответом ей было гробовое молчание.

«Видишь? Я с тобой — и никто не смеет поднять на тебя взгляд».

— Ну же, смелее! Я слышала так много голосов по ночам — и ни одного при свете дня?

Стражи и заключённые молчали, охваченные суеверным ужасом. Тогда Аури подошла к решетке, за которой сидел Зверь.

— Ключ и твой меч — обратилась она к стоявшему рядом Грегу Расулу. Тот, вытаращившись на нее, перевел взгляд на капитана Боудена.

— Айрин... — начал тот, но девочка перебила его.

— Клянусь, Грег, ещё раз ослушаешься — и я принесу в жертву тебя. Ключ и меч, живо!

Страж, повинувшись то ли её словам, то ли кивку начальника, отдал требуемое. Аури отперла решетку и швырнула меч в камеру. Зверь, отступив к стене, лишь посмотрел на оружие.

— У тебя копье. Это будет нечестный бой.

— Конечно! — расхохоталась Аури, заходя в камеру — Никто и не говорит о бое, это будет жертва! А ты ожидал, что я войду к тебе с голыми руками? Это, по-твоему, честно? Ну же, бери оружие.

Зверь не двинулся с места. Все вокруг затаили дыхание.

— Хорошо, давай так — воскликнула Айрин и отбросила копье в коридор. Металлический наконечник звонко ударился о каменный пол — а в руках у девочки оказался один из её дротиков

— Так будет честно, а?

Налитыми кровью глазами Зверь смотрел на девочку перед собой. Макушкой она едва доставал ему до груди. Он был втрое тяжелее её. Удар его кулака — хороший ли, плохой — выбьёт из неё дух. Один лишь удар. Они оба не отрывали взгляда друг от друга, и в тишине раздавалось их учащённое дыхание. Никто не посмеет вмешаться в их бой. Один удар. Дротик — ну и что с того? Что такое дротик? Полоска металла длиной в ладонь. Что она может сделать? Сколько раз сумеет его порезать? Один удар — и всё закончится. Ну же!

Айрин видел, как Зверь заколебался, как блеснули его глаза — но он остался на месте. И тогда она развернулась к нему спиной и шагнула из камеры.

— Может быть, кто-то из вас готов сразиться со мной? — выкрикнула Аури, раскинув руки и обводя помещение взглядом. Спина её едва не загораживала проход в камеру — Мне нужна кровь, и неважно, чья! Ну же, вы столько раз орали, что хотите встречи, что хотите

моего тела — а что теперь?

Ответом ей было молчание.

«Ну же! Давай!» — молилась Аури, но враг позади не шевелился.

«Он не посмеет. Он видит твою силу».

Айрин подошла к отброшенному копьё и подняла его. И снова положила копьё на решетку. И снова по подземелью пронёсся металлический звон.

— Хорошо — гораздо спокойнее произнесла девочка — Но так или иначе, а Бездна получит свою душу. Клянусь, я отправлю к ней любого из вас, кто даст мне хоть малейший повод.

Она сложила копьё и сунула его в чехол. А затем второй раз зашла в камеру к Зверю. Наклонилась. Медленно обхватила пальцами рукоять меча. И выпрямилась.

— Ты ещё пожалеешь, что не воспользовался шансом, — проговорила Айрин, глядя прямо в глаза заключенного.

Развернувшись, Роу вышла из камеры, заперла дверь и вернула ключ и меч Расулу.

— Завтра выйду, — бросила она через плечо и зашагала к лестнице, ведущей наверх.

— Там льёт как из ведра, — окликнул её Жан Жак и тут же сжался под злобными взглядами остальных стражей.

— Ничего, — Айрин легко взбежала по ступеням, распахнула дверь и встала на пороге. Ливень снаружи тут же обдал её брызгами воды. Внезапно она развернулась.

— А что с Ральфом? Как он?

Ответом ей было молчание.

— Я спрашиваю — что с Ральфом? — выкрикнула Роу, и Райт вышел вперёд.

— Он умер. За день до смерти следователя.

Ни говоря ни слова, Айрин шагнула за порог и скрылась в пелене дождя.

Известие о смерти следователя потрясло Валери. Она тут же собралась в Плесиль, но Гекхарт убедил девочку остаться. Воспользовавшись связями, Раен выяснил, что Лекруа отдал приказ отпустить Аури.

К радости, которую испытала Валентина, примешивалось изрядное чувство вины. Но ещё хуже были её чувства к миледи Сильдре.

"Гадина! Злобная, мерзкая гадина" — думала Валери. И в то же время, в глубине души, она продолжала жаждать знакомства с Мириам. И не просто знакомства, но и дружбы с нею. И, осознавая это, Валентина сердилась ещё больше — на себя и миледи. Поэтому, когда в один из дней слуга объявил ей о визите миледи Сильдре, Валери пришла в неопишное волнение. Ей захотелось разом и проклясть Мириам, и унижить, и собственноручно вышвырнуть — но в то же время встретиться и поговорить. Напустив на себя строгий вид, она встретила Мириам в прихожей. Миледи с улыбкой поприветствовала Валентину. Похоже, Мириам ничуть не коробило, что её встречают едва не на пороге.

— Чего вы хотите? — холодно поинтересовалась Валери.

— Поговорить.

— Я вас слушаю.

— Здесь? — миледи обвела рукой прихожую — Я хотела говорить о вещах личных. Тайных, если угодно. А тут нас многие слышат.

— А вы поменьше говорите, — посоветовала Валери.

Глаза миледи вспыхнули, но усилием воли она подавила себя и продолжила.

— Как вам будет угодно. Я приехала признать свою ошибку. Видит Свет, я приняла вас

за одну из тех пустышек, что каждый год появляются в наших гостиных и исчезают в чьих-то постелях. Но вы меня удивили. То, как вы справились со своей проблемой...

— Которую вы же и подстроили!

— Не буду спорить. Так вот, это меня впечатлило. И я предлагаю начать наше знакомство с чистого листа.

— Я вас ненавижу!

— Сомневаюсь. Я же помню, как вы смотрели на меня в нашу первую встречу — с обожанием. С почтением. Преклонением. Как искали моего расположения.

— Неправда!

— Правда. Я — это то, чем вы мечтаете стать, верно? Сильная, богатая, независимая, с репутацией, влиянием — и гораздо умнее окружающих.

— Неважно, чего я хочу. Вы едва не погубили Аури — прошептала Валери.

— Вашу подругу? Да бросьте! — отмахнулась Мириам — Мы с братьями заранее условились, что не причиним ей вреда. Ей не грозило никакой опасности. Никто не стал бы бросать её в темницу или отправлять к дознавателям. Неделя заключения на собственной работе — вот и всё, чего мы для неё хотели.

— Вы лжёте — неуверенно произнесла Валери.

— Вы действительно думаете, что можно вот так вот запросто кинуть за решетку капитана Стражи, любимицу барона, знакомую принца и протеже самого короля? — воскликнула миледи Сильдре — Да с нас бы самих голову сняли за подобное самоуправство. Я вам честно говорю — у нас и в планах не было вредить вашей подруге всерьез.

— А неделя в темнице — это так просто?

— Давайте так — за свой поступок я принесу вашей подруге самые искренние извинения и останусь должна какую-нибудь услугу. А у нас с вами знакомство лишь начинается. Я — миледи Мириам Сильдре, — девушка шагнула вперед, и протянула руку.

— Вы так сильно хотите общаться со мной? — недоверчиво спросила Валери.

— Да, — решительно ответила Мириам — На свете мало вещей, которые меня интересуют, но уж если они вызвали мой интерес — я их изучаю. Во что бы то ни стало.

Несколько секунд Валери стояла неподвижно, глядя на миледи. Чёрные глаза Мириам пылали огнём, который Валери так больше ни в ком и не встретила, а красота, горделивая поза и уверенный тон миледи вместе со сладкими речами пленили девушку. И она, уступая, шагнула навстречу.

— Я — Валентина-Мари Мишон — рука Валери легла в протянутую ладонь и едва заметно сжала её — И я вам, миледи, ничего не обещаю.

— А я пока что и сама ни в чём не уверена, — отвечала Мириам.

Аури шла по пустым улицам, под налетающими прямо в лицо струями дождя. Она чувствовала, как стекает с неё вся грязь, весь страх — а вместе с ним и надежда. Вера в лучшее. Дружба. Любовь. Детство. Наконец она стала свободной. Теперь она чувствовала свою суть. Свою решимость. Теперь она готова была идти до конца. Теперь темнота её не пугала. Теперь одиночество стало её силой.

И Айрин, чувствуя, как меркнет в душе свет, шагала по улицам — и улыбалась. Взгляд её смотрел лишь вперед, шаги были уверенными, а спина — ровной. И лишь в глубине сознание её голос, её собственный голос неслышно кричал:

— Будь оно всё проклято!

Глава 30. Один день в Прайбурге

Подходил к концу второй месяц лета. Ночи стали душными, а дни — знойными и тягучими. В один из таких дней епископ Хаш изучал бумаги, расположившись в башни Церкви Света и Разума. С самого рассвета он не отвлекался от работы, и лишь когда солнце поднялось над крышами домов, Эдмон откинулся на спинку кресла и протёр уставшие глаза.

Подумать только, полгода назад, когда брат передал ему слова Архиепископа Митендории о приближающейся борьбе Света и Изнанки, Хаш лишь посмеялся над мнительностью верховного служителя. Но сейчас Епископ по достоинству оценил предсказания Архиепископа, наблюдая, как неторопливо и неотвратимо продвигал свои идеи Велингвар.

Не было никаких заговоров, никаких тайных обществ, никто не собирался, чтобы принести кровавую жертву или обсудить преступный умысел. Но народ изменился — люди стали мечтать о будущем. Слухи о том, как расцветёт Митендория с новыми технологиями, просачивались всюду и будоражили воображение.

Этого не было в отчетах. Не писать же доносчику, в самом деле, что женщины мечтают о собственных ваннах в каждом доме, пьяницы — о дешёвом вине в каждом трактире, лавочники — о свежей рыбе и фруктах из других стран. Бумаги содержали другую, осязаемую часть дела, и с нею-то епископу предстояло разобраться. Вздохнув, он вновь погрузился в чтение.

Совсем неподалеку от него, на заднем дворе торговой лавки, мясник разделявал тушу. Вокруг его щедро летели кровь и потроха, а за деревянным забором уже собралась стая бродячих собак. Они залились лаем, когда из лавки позвали мясника, и тот, отложив топор и обтерев руки о фартук, скрылся внутри. Там его ожидали трое мужчин, выделяясь среди прочих покупателей богатой одеждой.

— А вот и наш поставщик! — воскликнул один из них, увидев хозяина. Даже в таком коротком обращении чувствовался сильный акцент.

— Чего вам, господа?

— Мы из Представительства, — произнёс посетитель — И пришли узнать, почему уже второй день не приходят твои продукты.

— В долг вам больше не даю — вот почему, — ответил мясник.

— Что это значит?

— Говорят, у вашего главного дела совсем плохи, — с усмешкой отвечал мясник — Говорят, вас всех скоро разгонят, а представительство прикроют. У вашего Лотора скоро денег и на ливер не останется — а я что же, должен мясо ему посылать?

— Ах ты мерзавец! — взревел один из посланников и, перегнувшись через прилавок, попытался схватить мясника. Но тот проворно отскочил, и всё, что получилось у «представителя» — измазать свой жилет в крови. Глаза посланника налились кровью. Он потянулся за оружием, но к счастью, двое других удержали разъяренного товарища за плечи.

— Полно тебе, Чезар, хватит. Клянусь, ты вспыхиваешь быстрее, чем сам Сазердленд! Мясник, вот тебе твоя плата за будущий месяц, — говоривший швырнул увесистый кошелек, а хозяин лавки поймал его — Благодари Свет, что твоё мясо и впрямь хорошо приготовлено. Иначе...

— Иначе я заплатил бы тебе ударами меча! — вмешался Чезар. Скинув удерживающие

его руки, он вышел прочь из лавочки, увлекая своих спутников.

— Говорят, — глядя им в след, заметил один из покупателей — Они пообещали давать Церкви списки всех, кто с ними будет вести дела. Кто ж на такое подпишется?

— Говорят, — повторил мясник и отправился обратно на задний двор.

В этот же час на противоположном конце города, где дома и лавочки были куда проще, булочник с любовью выкладывал свой товар на прилавок. И так восхитительно выглядели его изделия, так аппетитно пахли, что проходивший мимо маленький оборванец не удержался и цапнул одну из них. Смехом он ответил на проклятия булочника, а бросившимся в погоню сыновьям булочника успел показать неприличный жест, прежде чем затерялся в толпе.

Путь его лежал к одной из церквей Света и Тела. Подбежав к приземистому кирпичному зданию, возле которого уже стопилась очередь бродяг, оборванец встал возле решетки и прислонил лицо к железным прутьям. Один из служителей, что раздавали еду, кивнул ему. Тогда оборванец оббежал здание Церкви и спустился в темный подвал одного из прилегающих домов. Там он безошибочно выбрал нужную комнату и зашёл внутрь. Мрачное, серое помещение, в котором были лишь стол, пустой буфет и несколько табуретов. Немного погодя в комнату вошёл служитель.

— Говори, — без долгих приветствий велел он мальчику.

— Пожрать бы, — немедленно отозвался тот.

— После, — нетерпеливо махнул рукой служитель — А сейчас рассказывай.

Оборванец положил руки на колени и заговорил, будто бы пересказывая урок.

— Значит, так. Вчера к Фреду опять приходили какие-то типы. Не те, что прежде, не торговцы. Кто такие, не знаю, но выглядели, словно скрабы — скользкие такие, блестящие, и воняют.

— Они плохо пахли? — заинтересовался служитель.

— Не, — замотал головой оборванец — Сильно. Запах, как от благородных, но эти не благородные — очень уж уродливые. У одного глазки маленькие, как у блохи, а второй постоянно горбился. Пришли, значит, и начали разговор. Тот, с блошиными глазами, спрашивает Фреда, с чего он притащил своих людей на встречу — и тычет пальцем в фредовых свояков. Всё, думаю, шаз ему палец-то и обломают, вместе с башкой. А Фред только оглянулся и говорит, да, доверяю, а теперь выкладывайте, зачем пришли. А главный всё тянет, что же ты, говорит, в прошлые разы без них был...

— Так они уже встречались? — перебил мальчика служитель.

— Выходит, что так. Только лопни мои глаза, если я их прежде видел! Так вот, говорит Фред, раньше вы меня не беспокоили, а теперь беспокоите. Отчего так? Ну, говорит Фред, деньги и оружие ещё ладно, но как вы тех убили, что я указал? А эти двое так гадко улыбнулись, и «горбач» говорит: «Никого мы не убивали, а просто так было угодно Свету».

— А у вас кого-то убили? — снова перебил служитель.

— Не слышал, — ответил мальчик.

— Ладно, продолжай.

— Ну, в общем, они ещё поулыбались, а потом тот, первый, спрашивает: «Так ты до сих пор хочешь отомстить за отца?» Это он про папашу Эванса, — прервал рассказ попрошайка — Слышали небось, как с него барон кожу живьем содрал?

— Слышал.

— Так вот значит, продолжает «блоха», надо вам стать силой, равной Сумрачным Герцогам. Так я им и равен, отвечает Фред.

— Вот как? — улыбнулся служитель

— Фред-то? — встрепенулся оборванец — А то! Он, если надо, и сотню человек поднимет. Ну, те двое посмеялись, а потом замолчали, и опять: «Ну, раз такое дело, мы вам поможем, и вы скоро с ними повидаетесь». Тем более, говорит второй, у них и так уже людей не хватает. Тоже ваша работа, спрашивает Фред, а те сразу в отказ пошли. Нам, говорят, покой и порядок нужны, мы Герцогов не убиваем. Хах, тоже мне благодетели какие! — хмыкнул оборванец — Герцогов они не трогают.

— А дальше, дальше? — потопил служитель.

— Ну, а что дальше? Начали про какой-то договор толковать, а меня Артур отвлек. Я пока с ним возился, эти уже про какие-то смерти заговорили. Вроде как условия этого договора. Всё клялись, что никаких благородных, самые обычные горожане, вторая-третья ступень, и будет-то их всего человек двадцать. Фред говорит, всё равно немало, а эти чуть не лопаются от удовольствия, улыбаются. «Момент такой будет, что никто и не узнает». Что это за момент такой, чтобы двадцать убийств прошляпить? — спросил будто бы сам себя оборванец. Собеседник не спешил с ответом, и мальчик продолжил — Ну, они еще поговорили — что никто не должен знать, а особенно — Церковь, что детали позже обговорят, а после этого они встали и ушли.

— Это всё?

— Нет, — замотал головой мальчик — Фред потом со своими помощниками начал обсуждать.

— Так-так, — подобрался служитель — И что же они решили?

— Решали, верить или не верить этим двоим. Меридок, помощник Фреда, насмерть встал, чтобы с этими дел не иметь. А Фред так нехорошо посмеялся — клянусь, у меня аж мороз по коже прошёл — и говорит, что они получают больше, чем ожидают. «Придёт день, и улицы этого проклятого города запыхают. И подлые жители этого города будут корчиться в огне, и выпрыгивать из окон, кричать о помощи и молить о спасении. А мы будем смеяться и убивать всех без разбору. Будем насиловать жён на глазах мужей, и дочерей на глазах родителей. Они все заплатят за Королевскую Бойню». И тут меня прогнали, — неожиданно закончил попрошайка.

— Что? — встрепенулся служитель, увлечённый рассказом — Кто прогнал? Фредерик?

— Нет, Артур, гад такой. Ох, он у меня крови попил! — мальчишка оттопырил два пальца и приставил к шее — Вот тут уже у меня сидит! Господин служитель, вы не могли бы там словечко замолвить, чтобы его, проклятущего, Изнанка прибрала? А уж я бы отработал.

— Молчи! — цыкнул на него служитель

Некоторое время он обдумывал услышанное, а затем запустил руку в широкий карман и достал оттуда пять серебряных монет. Небрежно бросил деньги на стол, и на них тут же сверху легла грязная ладонь попрошайки.

— Благодарствую, — склонил мальчик голову и, не дожидаясь слов прощания, выскользнул на улицу. Там, улыбнувшись приятной тяжести в потайном кармане, оборванец пустился бежать по своим делам — по-другому ходить он не умел.

Тем временем в Зеркальном замке королевский гвардеец Рейдел Кейсар неподвижно стоял у дверей Зала Советов, который сегодня сотрясился от споров.

— Злобные еретики и вырожденцы! — восклицал Архиепископ Митендории, потрясая руками — Как можно с ними вести переговоры?

— Очень даже можно — спокойно возражал герцог Йоркдейл — И барон Велингвар

прямое тому доказательство. А вам, ваше преосвященство, лучше бы воздержаться от бессмысленных обвинений.

— Да как вы смеете!

Остальные присутствующие с интересом наблюдали за перепалкой. Для этого приходилось поворачивать головы из стороны в сторону, так как Архиепископ и герцог находились на разных концах стола — но зрелище того стоило.

— Смею — отвечал Йоркдейл — У нас заседание Совета, а не составление вашей проповеди. Я слышал, здесь говорят о фактах, а не домыслах. Так что давайте отвлечёмся от ваших обид и обсудим список требований.

— Довольно, герцог — раздался голос короля — Вы забываетесь.

Склонив голову, Йоркдейл замолчал и сел на место. Вслед за ним тяжело опустился и Архиепископ.

— Мы выслушали ваши предложения, герцог — произнес секретарь короля герцог Корнуел — И если вам нечего добавить, то, полагаю, мы можем приступить к обсуждению?

— Одну минуту, господа, — вмешался барон Велингвар — Думаю, будет разумнее обсудить предложение герцога без его участия.

— Это ещё как? — нахмурился Йоркдейл.

— Справедливо, — заметил принц Лангсдейл — Ваше величество?

— Они правы, герцог, — поддержал советников король — Вы создаёте слишком много шума, и вызываете слишком сильные чувства.

— Но без меня эти обсуждения невозможны! Как я могу...

— Вот и опять, — вполголоса заметил граф Дюбуа.

— Прошу вас, герцог, — король указал рукой на дверь — Подождите нашего решения в коридоре.

Йоркдейл, не проронив ни слова, поклонился и стремительно вышел, едва не расталкивая стоявших у дверей гвардейцев.

— Да, непростой человек, — с улыбкой обронил барон Велингвар.

— А что эта крепость — она и впрямь так важна? — обратился к собравшимся Веласкер.

Сент-Арон пожал плечами, а секретарь Корнуел и Архиепископ, переглянувшись, промолчали.

— Позвольте я вам покажу, ваше величество — поднялся принц Лангсдейл. Взяв в руки перо, он уверенно начал рисовать на листе схему — Вот две горы, друг напротив друга, между ними — граница. Крепость йонгландцев стоит вот здесь — принц поставил отметку на правой горе — А нашу крепость, соответственно, требовалось поставить здесь — принц нарисовал отметку на левой горе.

— Но герцог, помимо изменений в самом строительстве, решил зачем-то перенести её сюда — рука Лангсдейла опустилась ниже и указала в небольшой клин митендорских земель в йонгландские — Если те сведения, что привёз барон, верны, то своими орудиями она покрывает вот эти земли — принц прочертил полукруглую линию.

— И что с того? — не понял король.

— В том-то и дело, что ничего.

— Барон, а вы что скажите?

Все взгляды устремились на Велингвара.

— Думаю, ваше величество — барон, поднявшись, притянул нарисованный принцем

план к себе — Есть смысл посмотреть на наши земли. Построив крепость таким образом, герцог захватывает своими орудиями обе дороги, ведущие в глубь страны. Да, в обычных условиях защита крепости бы пострадала. Но, согласно новым чертежам, крепость неприступна...

— А что насчет просьбы герцога? Считаете, мы можем её выполнить?

— Ставлю десять золотых, сейчас барон начнёт торговаться, — прошептал Сент-Арон, наклонившись к графу Дюбуа. Тот посмотрел на протянутую под столом руку и отрицательно покачал головой.

— Я считаю, ваше величество — обратился Велингвар к королю — Что право на аренду герцог оценил слишком дешёво. Йоркдейлы способны дать Митендории гораздо больше, чем просто золото. Например, уступки от Церкви в вопросах торговли со Свободными Землями. Пусть дадут нам разрешение на ввоз большего количества механизмов. Пусть расширят рамки ереси. Пусть Церковь одобрит наше собственное производство.

— Думаете, Йоркдейлы и вправду способен этого добиться? — заинтересовался король.

— О, их влияние на Церковь — огромно!

— Не преувеличивайте, барон — раздался возмущенный голос Архиепископа Митендории — Никто не может оказывать влияния на Церковь. Мы лишь выслушиваем советы...

— А во сколько же обойдётся эта новая крепость? — внезапно спросил король.

— Пятьдесят — восемьдесят тысяч, ваше величество — отозвался принц Лангсдейл — Трудно сказать точнее.

— А сколько бы стоила старая?

— От тысячи золотых до... двадцати, реши герцог и впрямь возвести добротную крепость, — ответил принц.

— То есть Йоркдейлы готовы вот так запросто достать восемьдесят тысяч золотых? — воскликнул король — В то время, как я трижды... да, трижды, отложил экспедицию к Бездне, которая обошлась бы... герцог, сколько нам насчитали?

— Двадцать тысяч, ваше величество, — ответил секретарь

— Йоркдейлы, что тут скажешь, — обронил Велингвар — Я же говорю, их влияние огромно.

— Я не понимаю, что мы вообще обсуждаем? — вмешался граф Сент-Арон — Зачем нам отдавать крепость Йоркдейлам, если можно построить её самим?

— У нас найдётся восемьдесят тысяч?

— Дело даже не в деньгах, господин граф, — заметил Велингвар — Мы хотим понять, для чего Йоркдейлам потребовалась там строить крепость и брать её в аренду. Если мы построим её сами, то что нам с ней делать?

— Спросим у герцога?

— А зачем? — пожал плечами Архиепископ — За этим мальчишкой наверняка стоит его отец. А герцог не способен даже с толком произнести требуемые слова.

— Ваше величество, — раздался голос барона — Разрешите мне заняться этим вопросом? Думаю, за три недели я узнаю, в чём состоит план Йоркдейлов, и доложу вам.

Присутствующие переглянулись. У всех мелькнула одна мысль — барону уже известно, зачем нужна эта крепость.

— Если не у кого нет возражений...? Отлично, значит, господин Велингвар, через три недели я жду вашего доклада.

— А герцог?

— Попросим его подождать.

Не медля, герцога Йоркдейла пригласили снова, и секретарь сообщил ему о принятом решении.

— Окончательный ответ вы получите позже, — закончил Корнуел свою речь.

— Когда же это случится? — Йоркдейл не мог скрыть досаду — Как скоро?

— Думаю, начало осени, — кивнул король.

На этот раз Йоркдейл не удержался от нетерпеливого жеста. Он обратил взгляд на короля, словно собираясь что-то сказать ему, но лишь порывисто вздохнул и поклонился.

— Ваше величество. Господа, — кивком головы Йоркдейл попрощался с присутствующими и вышел.

— Однако, — с деланным возмущением произнёс граф Дюбуа — Что за манеры!

Все эти разговоры могли дать богатую пищу для размышлений, но шевалье Кейсар, стоявший у дверей, был погружен в собственные думы. Прошла неделя после его разговора с Лекруа, и юношу до сих пор посещали мрачные мысли. Несмотря на одержанную победу, Рейдел понимал, какого врага он себе нажил и ожидал ответного удара в любую минуту. Поэтому, когда король, выходящий следом за советниками, обратился к нему, шевалье вздрогнул от неожиданности.

— Ваше величество?

— Я говорю, вы как раз тот, кто мне нужен, шевалье. В два часа Данте Йерион прибудет в замок. Встретьте его и проведите к моему сыну в зал для фехтования.

— У принца Рауля будет новый учитель по фехтованию?

— Мне приятно такое отношение к принцу, шевалье, но у меня два сына.

— Прошу прощения, ваше величество, — смутился Кейсар — Значит, новый учитель — для его высочества Фернана?

— Совершенно верно. Граф Уоренгейт лично рекомендовал его, а королева... впрочем, неважно.

Кейсар несколько раз сталкивался с шевалье Йерионом, и сейчас они приветствовали друг друга, как знакомые. Проводив Данте, Рейдел пожал ему руку и удалился, а Йерион вошёл в зал.

Там принц Фернан и несколько его друзей по очереди сражались в тренировочных боях. Увидев шевалье, а главное, узнав о его цели, молодые люди пришли в восторг. Имя Йериона пользовалось немалой популярностью. Сам принц, внутри раздувшись от гордости, поспешил принять спокойный вид. Несколько минут длилась приветственная беседа, а после Данте сразу же пригласил принца на бой.

— Очень хочется посмотреть, с чем мне придётся иметь дело.

Оба противника облачились в легкую броню. Принц, испытывая смущение и боясь ударить в грязь лицом, выбрал своё любимое оружие — длинный тонкий меч, идеально сбалансированный и подобранный под его руку. Шевалье взял самый обычный клинок, на целую ладонь меньше меча Фернана.

Принц и шевалье вышли в центр площадки. Фернан вставил клинок, дрожа от нетерпения, Данте же внимательно осмотрел своё оружие.

— Превосходный клинок, — заметил шевалье, оглядывая лезвие — Будет обидно убрать его, не окрасив кровью.

Принц, глядя, как блестит острие, и как смотрит на него Йерион, почувствовал тревогу.

Но отступать было поздно.

— Знаете, ваше высочество, — проговорил Данте и крутанул мечом, проверяя хват — Когда мне предложили стать вашим учителем, я возмутился.

— В самом деле? — удивился принц, и тут же шевалье атаковал его. Принц едва отбил два сильных удара и отступил.

— Но я подумал — а вдруг это шанс? — продолжил Данте и шагнул вперед — Йерионы — древний род, — продолжал шевалье, осторожными ударами пробуя защиту принца — Сложись шестьсот лет назад всё немного иначе, мы могли бы стать королями вместо Раутов. Но Веласкер! — воскликнул Данте и обрушил на принца сильный боковой удар. Фернан увернулся, но недостаточно быстро, и лезвие, обрушившись на тонкую пластину, прорубило её — Веласкеры стали королями в результате интриг и предательства, и все это помнят.

Шевалье отступил, и принц, опустив своё оружие, перевёл дух.

— И если бы кто-то решил поквитаться за прошлые обиды — подумайте, принц, какой удобный выдался бы случай, — улыбнулся Данте и бросился в атаку.

Удары следовали один за другим, принц с трудом успевал их отбивать. Пот стекал по его лицу, руки налились тяжестью, дыхание сбилось. Кровь из раны на боку уже не текла, но сама рана отозвалась режущей болью на каждое движение.

— А вот это — Йерион развел руки, полностью открывшись — Тот самый момент.

Принц замахнулся и ударил, вложив в атаку все силы. Но Данте молниеносным движением отвел меч в сторону, и Фернан подался вперед, падая на блестящее лезвие. Он не успевал сделать ничего. Шевалье шагнул к нему навстречу, и принц почувствовал резкий удар в грудь. Йерион оттолкнул его, и Фернан упал на пол. В руках у шевалье принц заметил меч, повернутый рукоятью вперед. Оглушенный, дрожащий принц, утирая окровавленной рукой пот со лба, попытался подняться, но ноги не держали его. Сильная рука подхватила его и поддержала.

— Я решил посмотреть, из какого же вы теста, ваше высочество.

Окружающие с возгласами ужаса подбегали к ним, а в зал, привлечённые криками, ворвались гвардейцы с обнажённым оружием.

— Всё в порядке, — махнул рукой принц и кивнул шевалье — Вы готовы продолжать?

— Да, ваше высочество, — улыбнулся Данте и вскинул меч — Думаю, я готов иметь с вами дело.

Этот вечер Валентина проводила в обществе барона Велингвара, пригласившего её на ужин. Их усадили за столик, стоявший в отдалении от остальных. Всякий, кто взглянул бы на неё, рисковал потерять голову — изысканное светлое платье, облегающее идеальную фигуру, драгоценная диадема в белоснежных волосах, блеск в глазах и соблазнительная улыбка. Тем страннее был разговор, который она вела с бароном.

— Значит, Айрин ты ничего не рассказывала?

Валентина, не поднимая взгляда, покачала головой. Она уже выдержала неприятный разговор дома, и сейчас ожидала его продолжения.

— Ладно, — примирительно произнёс барон, взяв ладонь Валери — Сегодня для всех я одержал победу, а поэтому мы должны смеяться и веселиться. Так что оставим эту тему.

— Что за победу? — тут же подняла голову девочка.

— Неважно. Просто веди себя соответственно. Поговорим о приятных вещах. Например о любви? — пристально посмотрел барон на Валери. Та смутилась, но не опустила взгляд.

— Я просто желаю понять, — продолжил Велингвар — Ты отказалась от принца, но

влюбилась в меня? Я бы понял, если бы ты желала брака со мной — но нет же. Или это настолько хитрый план? — прищурился барон.

Валентина молчала, решая, стоит ли отвечать на вопрос.

— Только не смейтесь, господин барон — наконец решилась она — Но мне кажется... я думаю, вы из тех, кто изменит этот мир.

— Это не так- с улыбкой возразил Велингвар.

— Возможно — кивнула Валери — Но я чувствую, будто бы вы один — против всего мира. Я не знаю, чего вы добиваетесь, но хочу в этом участвовать. Мне кажется, что вы — самый необычный человек в королевстве. И я хочу встать рядом с вами. Пока — только как помощник, а там — кто знает...

Выпалив это, девочка с вызовом посмотрела на Велингвара, но он и не думал смеяться. Задумавшись, он принялся за еду, и Валентина последовала его примеру. Лишь когда сменили блюда и подали десерт, барон возобновил разговор.

— Значит, изменить мир? — спросил он, глядя на девушку — А чем он тебе не угодил в нынешнем состоянии?

— Для меня в нём мало возможностей, — прямо ответила Валери — До сих пор не могу понять, как Свет допустил, чтобы такая, как я — и родилась без магии в крови.

— Магии в кровь тебе уже не добавить, как ни меняй мир.

— Кто знает. А для начала хватит и того, чтобы такие, как я, имели власть приказывать таким, как вы.

— А я ещё считал, что это у Айрин нет никакого почтения к благородным, — рассмеялся барон — Хорошо. Значит, ты желаешь жить, как в Свободных Землях?

— Только я хочу, чтобы так было во всем Свете.

— И зачем же тебе это?

— Потому что я верю, что смысл жизни — в развитии. Что однажды мы можем достичь бессмертия. Всемогущества. Сможем летать в небесах, и плавать под водой. Сделаем магию...

— Тебе пора завязывать со своими сказками, — вздохнул Велингвар — Ты же помнишь, что я говорил тебе о «Сказочном мире»?

— Чепуха, — отмахнулась Валери — Книги есть и у принца, и у некоторых благородных, с которыми я общаюсь, значит...

— Ты не королевской крови, и даже не благородной! На них Церковь смотрит сквозь пальцы, а тебя может взять за горло.

— Вот для этого и нужно поменять мир, — прошептала Валентина — Чтобы каждый мог читать что хочет, и мечтать, о чём вздумается.

— Мысль интересная — ухмыльнулся барон — Я знаю одного человека, который считает так же.

— И что же он? — резко спросила Валери — Сидит и ничего не делает?

Барон расхохотался.

— В каком-то смысле — да.

Валери нахмурилась, не понимая причины веселья барона, а он не спешил ей объяснять.

— Пойми, Валери, то, о чём ты мечтаешь — невозможно совершить. Это просто не в силах человеческих.

— Если бы у меня была высшая власть, я бы доказала, что вы неправы.

— Да даже сам Император не смог бы подобного. Сделать мир таким, как в сказке!

— Его власть ограничена — отрезала Валери — Его сковывает Церковь. А еще — Каз-Карак. И Островная Империя.

Внезапная мысль посетила барона. Сложив руки на груди, он посмотрел на девушку.

— Хорошо. Если забыть об Островах и Каз-Караке, что бы ты сделала с Церковью?

— Как это — забыть об Островной Империи и Царстве Кошмаров?

— Мы же просто развлекаемся, не так ли? Вот и представь, что эти две силы не имеют значения. Что ты предпримешь?

Валентина задумалась на минуту.

— Значит, одна Церковь — задумчиво рассуждала она — Договориться с ней о развитии? Слишком сложно. Нужно свергнуть её, уничтожить — и забрать её силу.

— Неплохо — кивнул барон — Вот только Церковь — это не здание, и не крепость, и даже не государство. Она живет в умах людей. В самой их жизни. В их сердцах и головах. Это если не брать материальной стороны дела — богатейшее состояние, поддержка народа и Императора, собственная армия, представительства по всему континенту.

— На каждую силу найдётся большая, — возразила Валентина — Даже Бездну сумели одолеть — так почему бы не справиться с Церковью Света? Да посмотрите, что происходит — появились Свободные Земли, где власть Церкви не так сильна. А Император не спешит вводить туда войска — значит, это допустимо? В Антиохии хаос, и если им правильно воспользоваться, то можно и там взрастить ересь. Король — Мореход открыто выступает против Церкви. Значит, можно пошатнуть власть.

— Свет Всемогущий, Валентина! Церкви стоит каждый день благодарить Свет, что ты родилась не в семье Императора. Но это всё слова — а готова ли ты действовать? Даже в твоих примерах льются реки крови. Ты думала о цене, которую придётся уплатить? Нужно будет убить десятки тысяч — а то и сотни — чтобы... что? Ты даже толком свои мечты обрисовать не можешь. Ты готова принести такие жертвы?

— Готова, — кивнула Валери — Если бы у меня получилось — значит, так и нужно.

— Прости, что?

— Если мир позволит мне это сделать — значит, мир готов. Значит, я делаю то, что нужно и правильно.

— Замечательная логика — с восхищением произнёс барон — Но так можно оправдать любое преступление.

— Возможно, — согласился Валери — Но всё же лучше идти, чем стоять, и лучше оправдывать поступки, чем бездействие.

— Я даже не знаю, бояться мне тебя, или восхищаться тобой. Надеюсь, это всё — лишь буйство молодости, а не твои искренние желания.

— Какая разница? — со вздохом пожалла плечами Валери и посмотрела в темноту за окнами — Всё это так и останется моими мечтами.

А в это время у себя в каморке Красавчик Оуен торопливо писал очередное послание. Никаких сомнений он не испытывал. Оуену нравились его новые знакомые — и барон, и эта сумасбродная Валери, и простоватый Реймон, и мужественная Айрин. Но они были словно дети — все они, даже барон. «Против тех, кому я служу, у них нет ни единого шанса. Забери их Бездна! Они бы даже Герцогам проиграли».

В один из дней Красавчик попросил Реймона обучить его грамоте, и теперь в комнате Оуена всегда имелись перо, чернила и множество листов. На одном из них, исписанном каракулями, Оуен быстро накидывал своё донесение. Закончив, он несколько раз сложил

листок, превратив его в небольшой квадрат, и запихал в перчатку. После чего вышел из особняка и зашагал по ночным улицам. В одном из домов, несмотря на позднее время, были распахнуты настежь окна нижних этажей. Проходя мимо, Оуэн сделал движение пальцами, которое не рассмотрел бы и самый зоркий глаз при дневном свете. В окно влетела записка и исчезла в глубине, а сам Оуэн продолжил свою прогулку.

В комнате человек в серых одеждах понял записку и проследовал в комнату старшего служителя. Тот, прочтя содержимое, присоединил её к бумагам, которые должны были лечь на стол Епископа.

Так закончился ещё один день в Прайбурге.

Глава 31. Шаг за шагом

В трактире на окраине Плесия сидели трое стражников. В мрачном молчании Дим Соуден и Грегори Расул налегали на еду, а Прест — на вино. Выпив полбутылки и оглянувшись на малочисленных посетителей, страж вернулся к прерванному разговору.

— Да ей просто везёт! — прошипел он, наливая себе новый стакан — А вы и рады девчонку слушать. Знаете, что о нас по городу болтают? Вон, — страж указал большим пальцем себе за спину — У них спросите.

— И пусть болтают — отвечал Дим Соуден, отложив вилку.

— А чего это ты такой спокойный? Как её удача кончится, знаешь, что с ней будет? А с нами?

— Я знаю, что будет с нами, если мы пойдём против Роу. Ты же к этому ведёшь, верно?

— Я к тому веду, что не так она страшна, как вы себе выдумали.

— Может быть, — кивнул Соуден — Только вот моего везения хватает, чтобы пару медяков найти там, где потеряли кошелёк с золотом.

— И что с того? — не понял Прест.

— А то, — продолжил Соуден — Что Роу со своим везением получила награду от короля, сжила со Света шевалье и избавилась от следователя. Без последствий. Это лишь то, чему мы сами свидетелями были. У тебя как, хватит дюжа против такого везенья идти? Против девчонки, которой сама Бездна помогает.

— Бездна?

— Да уж не Свет! — вмешался Грег — За ней след тянется — любой дознаватель обзавидуется. Если б мне давали золотой за каждого убитого ею, я бы уже себе дом прикупил.

— Вы всё не то говорите, тупицы! — воскликнул Прест — Я вам о...

Расул наклонился и отвесил затрепщину Престу

— Ты что, не понял, о чём тебе толкуют?

— Я тебе о том говорю, — зашептал Дим, перегнувшись над столом — Что удача здесь не при чём. За ней приглядывают, и приглядывают внимательно. А уж Бездна, барон или сам король — для нас без разницы.

— Всё едино, захотят — раздавят, — кивнул Расул и вернулся к еде.

Прест, потирая голову, переводил взгляд с одного стража на другого.

— Так, а что завтра нам делать? — наконец спросил он.

Дим и Грег ничего не ответили. За прошедшие две недели их отношение к Айрин сильно поменялось. Как и у всех стражей. Теперь все они проклинали миг, когда им прислали нового капитана. День ото дня служба становилась всё хуже и хуже, как для стражей, так и для самой Роу.

В тот дождливый вечер, едва переступив порог комнаты, Айрин почувствовала на себе встревоженные взгляды. Три её спутника, сбившись на полке, смотрели на девочку. Она машинально улыбнулась им, и тут же обругала себя.

— Чепуха, — громко сказала Аури и, подойдя к полке, сгребла всех троих в охапку. Она посмотрела на окно, представив, как выбрасывает их туда — и всё внутри взбунтовалось. Сердце сжалось от тоски и грусти.

— Все это выдумки! — громко сказала Роу, подбадривая себя, но легче не стало. Тогда

она подошла к сундуку в углу и откинула крышку. Сжав зубы, Айрин нарочито грубым движением швырнула Бала, Сира Римуса и рыцаря Фуфа на дно сундука, после чего захлопнула крышку.

— Пора взрослеть!

В тот же вечер она напилась, а утром, едва поднявшись с постели, отправилась на службу.

Не было ни громких приветствий, ни улыбок, ни единого доброго слова. Теперь Роу смотрела на стражей по-иному.

«Никогда они не любили меня, и не уважали».

И в каждом взгляде, каждом движении и даже в едва слышимом шепоте за спиной Айрин находила подтверждение.

«Как это я раньше не замечала всю их подлость?»

С того дня жизнь наполнилась лишь обидой, тоской и злобой. Почти все прежние увлечения не радовали Роу. Она перестала ходить в кондитерский магазин, набирать к выходным шоколад, устраивать вкусные и обильные обеды. Лишь чтение сохраняло прежнюю прелесть.

Чувствуя, как с каждым днём жизнь теряет свои краски, Айрин лишь стиснула зубы.

«Надо потерпеть. Надо переждать. Всё наладится».

Теперь она думала о своей службе, как о единственном достойном деле. Деле, которое поможет ей показать свою силу. Мысли о службе не отпускали и вечером.

«А что, если я не справлюсь?»

Айрин стала замечать, как беспричинно начинает колотиться сердце. Как внезапная тревога вытесняет всё чувства. Как её охватывает злость и ненависть там, где раньше она лишь усмехалась. Бессонница стала одолевать её. Ворочаясь на постели, Айрин думала, что ничего хорошего у неё в жизни больше не будет. И что сама она может умереть в любой момент.

К счастью, Роу уже знала, как облегчить свою жизнь. Теперь каждый вечер, идя домой, она заходила в винную лавку и брала бутылку спиртного. Путём проб и ошибок Айрин нашла нужный напиток — крепкую брагу, и всегда держала дома запас.

Правда, теперь она вставала с отвратительным настроением, тошнотой и плохим самочувствием. Но к болезненному состоянию Айрин было не привыкать.

«Спасибо Людоеду» — усмехалась Аури, находя в себе силы вставать на ноги.

На дежурстве, оставаясь в темницах, Айрин часами неподвижно сидела за столом, разглядывая клетки с узниками.

— Будто бы душу из тебя вытягивает, — в страхе шептались те, когда, освободившись, возвращались к своим товарищам — Ждет она, когда бы свою жертву принести.

И никто не спешил опять попадать за решётку.

Аури мало волновали эти разговоры. Как и её собственная репутация.

Райт попробовал поговорить с ней.

— Зачем ты так ведёшь себя, Айрин? — начал он, оставшись с ней наедине — Тебе же самой это противно.

— И что с того? — пожала плечами Роу — Служба и не должна быть приятной, верно? Но кто-то же должен её нести.

— Ты в своём служении заходишь слишком далеко!

— Иногда — отвечала Айрин — Нужно хорошенько покачаться в стороны, чтобы встать

на своё место.

— А не боишься слишком уж раскачаться и упасть?

— Ох уж эти метафоры! Ты за кого боишься — меня, или их?

— Я боюсь, что ты потеряешь человечность.

— А на что она мне, страж? Служение Бездне — вот лучший выбор, отныне и во веки веков!

Больше всего Райта потряс тон, которым девочка произнесла эти слова — просто и буднично, ничуть не рисуясь.

— Ты сердисься на меня? — прямо спросил страж

— Нет. И не злюсь. Но и прежних отношений меж нами не будет. Я твёрдо усвоила урок — никому не верить и жить одной. Потому что себя я знаю, а на остальных — лишь надеюсь.

— Зря ты так рассуждаешь, — помолчав, ответил Шарль — Что бы ни случилось, нужно сохранять веру в людей. Идти одной по жизни очень тяжело.

— О, тут не волнуйся — хрипло рассмеялась Айрин — Я же сказала — у меня уже есть попутчица. Всё со мной будет хорошо.

Говоря так, она лгала. Глубоко внутри Роу знала, что ничего хорошего её не ждёт. Её терзал страх перед будущим. И перед тем, что с ней происходило. На третий день после освобождения Аури сидела за своим столом, а за соседним Грег разговаривал с одним из заключенных. Обычный рабочий, попавший за драку, он покорно отвечал на вопросы — и вдруг посмотрел прямо на Айрин.

— Я не могу отрезать от тебя куски поменьше — улыбаясь жуткой и знакомой улыбкой, произнёс он — Мне же нужно что-то есть.

Девочка вскочила на ноги, опрокинув стул.

— Что ты сказал?!

Перепуганный, враз преобразившийся заключенный выжался в спинку своего стула.

— Ничего! Клянусь Светом, я молчал! Прошу, не надо!

— Капитан? — осторожно спросил Расул, замерев на месте.

Айрин проследила за его взглядом — её собственная рука сжимала дубину.

— Показалось, — буркнула Роу и села обратно, вытирая рукой лицо — Просто показалось.

«Это пройдёт. Я должна быть суровой. Все изменится»

Солнечные дни больше не радовали девочку. И по ночам она перестала подходить к окну и любоваться звёздным небом. Потому что боялась. Боялась вставать с постели. Боялась в темноте ходить по комнате. Боялась прислушиваться и вглядываться. Каждый раз, бросая взгляд на тёмную улицу, девушка чувствовала, что там кто-то есть. Что кто-то бродит вокруг дома, смотрит на её окно. А по ночам пробирается внутрь, и стоит у её двери, ждёт, когда она уснёт.

Роу стала уходить со службы пораньше, чтобы засветло успеть в развалины. В те самые, где погиб следователь — там она тренировалась.

Айрин крутилась и крутилась с копьём, делая выпад за выпадом, удар за ударом. Бросок, уход, поворот, выпад, взмах — всё это чередовалось так быстро, что глаз не различал отдельных движений, и казалось, будто девочка окружена деревянными полосами. Так продолжалось часами — но Роу этого было мало.

«Никто не подаст тебе руки! Никто не оценит благородство! Никто не предложит

помощи» — твердила себе Айрин, раз за разом преодолевая усталость и боль в мышцах, и снова брала в руки копьё. Иногда она так уставала, что в голове путались мысли, мир вокруг плыл и искажался, и тогда девочке казалось, что рядом с нею стоит фигура отца. Аури не могла чётко разглядеть его, но чувствовала, что отцу не нравятся её новые слова. Ведь, кажется, он не так говорил ей.

— Ты учил маленькую девочку, которую хотел защитить от зверей, — отвечала Роу размытому призраку — А теперь я выросла и должна жить среди людей.

Из прошлых развлечений лишь чтение приносило радость и позволяло забывать о времени. Айрин, опасаясь, что и эта сила иссякнет, прибегала к её помощи в самые тяжелые моменты. Когда жизнь казалось сплошной черной полосой, когда впереди не виделось ничего, кроме страданий и боли, когда руки опускались, а сердце беспрестанно выбивало тревожный ритм — Аури доставала одну из книг «Сказочного мира», ложилась в постель и читала ночи напролет.

Там Голлем, повинувшись слову Ведьм, вставал против Проклятого Короля.

Там Зверолов, спрятавшись в неприступных горах, строил свои лаборатории.

Там Дважды Благословенный поднимал всех обитателей мира и бросал богам вызов.

Там была настоящая дружба. Любовь. Там герои за свои труды получали награду. Это был мир, в котором хотелось жить. Фантазия желаннее реальности. И читая про величественные города, Аури всё чаще думала о том, что лишь в таком месте и можно прославиться.

Свою силу Айрин стала пускать в ход без раздумий. Редкое задержание не обходилось без переломов и порезов. Теперь, стило стражам появиться где-нибудь, разговоры замолкали, а люди с тревогой всматривались, кого именно к ним занесло. Увеличилось и число задержанных. В первую же неделю после освобождения Айрин так избила заключенного, что капитан Боуден спустился поговорить с нею.

Но едва он начал выговаривать Роу, как она вскочила со стула.

— Не смейте упрекать меня! Не смейте говорить мне, что я могу и чего — не могу. Вы — всего лишь капитан, такой же, как и я!

— Я думаю, мой опыт позволяет...

— Нет у вас никакого опыта, а есть сплошная выдумка! И бахвальство! Самодовольный и упертый страж, над которым потешаются остальные. Вам не говорят в глаза, и не смеют возразить лишь потому, что вы — капитан.

— Что за глупости?! — воскликнул Боуден.

— Вы жалкий, — продолжала Айрин — Вы постоянно даёте советы, к которым никто не прислушивается! Вы...

Ей нестерпимо хотелось обидеть его, унижить, сделать больно. Найти именно те слова, которые пробьются до самого сердца. И Айрин замолчала, боясь продолжить разговор.

— Что это ты такое говоришь? — неуверенно спросил капитан, словно почувствовав её мысли.

— Ничего, — покачала головой Айрин и опустила на стул — Просто оставьте меня в покое.

Капитан помолчал, стоя перед ней, а потом развернулся и, ни на кого не глядя, пошёл к входу. Никто не посмел сказать ему ни слова.

— Зря ты так — осуждающе заметил Шарль, когда Боуден ушёл — Он не идеален, но...

— Послушай, Райт, почему все считают, что вправе давать мне советы? — зло перебила

стражника Роу — Даже твои мысли для меня мало что значат. И уж тем более мне плевать, что думают все остальные.

— Это ещё почему?

— Потому что я за полгода сделала больше, чем вы — за десять лет! — ответила девочка, закипая — Потому что я видела такое, чего вам во век не пережить! И потому что ваши умные головы не очень-то помогли, когда меня собрались посадить в тюрьму!

— Не забывай, Роу — ответил Райт — В тюрьму тебя тащили не мы, а королевский следователь.

— По надуманному делу! Вы же все знали, что я невиновна! — выкрикнула девочка — Знали — и всё равно оставили.

— А ты вспомни, как ты себя вела после допроса.

На это Айрин возразить было нечего, и она, отвернувшись, прошла на половину заключённых.

— Ну что, у кого-нибудь сегодня есть желание подраться? — громко спросила она, обводя глазами камеры — Кто-нибудь хочет сорвать злость на стражников?

Ответом ей было молчание.

— Трусы — выкрикнула она и, пройдя сквозь ряд камер, поднялась по лестнице наружу. Там, опершись о стену и закрыв глаза, она простояла некоторое время, успокаивая себя.

«Мне нужно уехать в столицу».

Мысль эта, придя к ней однажды, больше не отпускал её. Аури даже казалось странным, что она раньше об этом не думала. Чего ей добиться тут? Можно служить годами — и оставаться на месте. А в столице ей будет, где развернуться. Но что делать, если её не возьмут в столичную Стражу?

«Встать по другую сторону закона» — ответила себе девочка.

Эта мысль уже не пугала её. Чем дальше она над ней думала, тем вернее казался путь. Путь, который приведёт её наверх. Путь, который вернёт ей утраченные мечты. А к Свету ведёт этот путь, или к Бездне — не имеет значения. Всё, что для этого нужно — она сама и её умения. Но прежде нужно было выполнить одно дело.

«Если я не смогу, то не стоит и начинать».

Вот с такими настроениями стражи и Роу подходили к дню, когда предстояло судить слугу шевалье Альдре. Айрин твёрдо решила довести дело до конца. Стражи мрачно ждали, чем закончится противостояние.

Предчувствие не обмануло их. Неприятности начались с самого утра, когда Аури отказалась вести Зверя на суд.

— Ступайте и скажите, что преступник слишком опасен, и в зал его не довести, — велела она Соудену и четверым стражам, которым поручили доставить узника в зал суда — Пусть судья выносит решение. А потом ты, страж, сообщишь его мне. Лично мне!

— Понятно, — угрюмо ответил Соуден, уже предчувствуя нагоняй от начальства.

Стражи удалились, а Роу начала приготовления. Первым делом она сняла мундир и выложила на стол всё оружие, кроме дубинки на поясе. Сегодня ей понадобится скорость, а не защита. В кабинет, где прежде сидел следователь Таунс, Айрин принесла несколько стульев и расставила их по комнате. Убедившись, что никто за ней не смотрит, сходила в оружейную. Там, в старом ржавом сундуке хранилось оружие, отобранное в драках. Достав со дна небольшой нож, Аури почистила его от ржавчины и спрятала в рукаве. Затем отправилась ко входу, встречать Соудена.

Стражи прибыли через два часа.

— Невиновен, — сказал Соуден и протянул Роу бумагу. Айрин внимательно прочла приговор судьи.

— Хорошо. Возьми ещё кого-нибудь и приведите Зверя в кабинет наверху — тот, где сидел следователь. Я лично сообщу ему приговор.

Не осмелившись возразить, стражи исполнили просьбу капитана. Они опасливо смотрели на Зверя, снимая его кандалы. А он довольно улыбался, растирая руки.

— И чего тебе надо? — кивнул он Роу, едва вышел последний страж — Решила напоследок узнать настоящего мужчину?

Не отвечая, Аури встала и подошла к двери.

— Ты чего удумала? — злобно проговорил Зверь, глядя, как Роу закрывает дверь — Ты смотри, так можешь влипнуть, что никто не спасет.

— А всё-таки, пока не попробуешь — не узнаешь — ответила Айрин, поворачивая ключ в замке.

Она застыла возле двери, наблюдая за Зверем. Затем, не торопясь, сняла с пояса дубинку и несколько раз взмахнула ею, словно бы оценивая вес и силу удара.

— Зря ты её достала, Роу, — процедил Зверь, глядя на эти движения — Я не собираюсь на тебя нападать.

— Неужели? — Айрин что-то кинула Зверю в руки, и тот машинально поймал предмет — А зачем тогда тебе оружие?

Зверь опустил взгляд и уставился на клинок в своей руке. А затем, взревев, бросился вперед.

Стоявшие на пути стулья он отшвырнул одним движением — но Аури этого хватило. Стремительный шаг вперед — и прямой удар по пальцам. Едва слышно треснули кости, и нож упал на пол — но Зверю было плевать. Он метнулся вслед за отступившей стражницей, и попытался схватить её левой рукой. Промаяхнул — и тут же левый бок прошило болью. Зверь схватил стул, попавшийся под руку и швырнул в Роу. Она отскочила в сторону, к стене — и Зверь, не заботясь о защите, рванул к девочке. Злобная улыбка расплзлась по его лицу. Зверь распахнул руки, отрезая путь к бегству, он всем своим телом летел на Роу, желая сдавить в ладонях живую плоть, и его было не остановить.

«Сейчас!» — ликовал он, глядя на прижатую к стене девушку. А Айрин шагнула к нему навстречу, направляя удар куда-то вниз.

Она ударила в пах — но оглушительная боль разлетелась по всему телу, ослепляя Зверя. Он еще летел вперед, но уже ничего не соображал. Столкнулся с Роу — но уже не мог её схватить. Тут же боль прострелила грудь, левое плечо, затем будто бы взорвалась нога, и Зверь рухнул на колени, не в силах устоять. Он глубоко вздохнул, пытаясь прийти в себя, и тут же резкий удар пробил его сзади, словно бы разрывая внутренности. Зверь повернул голову, чтобы увидеть врага — и тут же дубина ударила его по лицу, рассекая кожу и мышцы, ломая нос и превращая губы в кровавое месиво. Зверь почувствовал, как страх охватывает его.

«Она убьет меня! Она же точно убьет меня!»

Снаружи на дверь сыпались тяжёлые удары, она трещала, но держалась. «Они не успеют!»

Кровь заливала лицо, текла по рукам и телу. Больно было даже дышать. Зверь не мог двигаться, не мог кричать, не мог защищаться, и всё, что он сделал — вскинул руки в

последней мольбе.

— Пощади! — прохрипел Зверь, даже не видя Айрин. А она, не отвечая, шагнула вперёд и взмахнула дубиной. Удар обрушился на голову, проламывая лоб, и Зверь бездыханной тушей рухнул на пол, заливая его кровью.

Когда стражи, выломав дверь, ввалившись в комнату, то застыли в ужасе. Стены, потолок, пол — всё было в крови. Остатки стульев валялись по всей комнате. Айрин, в окровавленных одеждах, стояла за столом, глядя на Зверя. Его безжизненное тело лежало на полу, и Райт, опустив глаза, почувствовал, что его мутит. Дим Соуден, побледнев, отступил к стене, а Прест, согнувшись, выскочил в коридор, расталкивая остальных.

— Что... что тут произошло? — дрожащими губами произнёс Шарль. Он смотрел на Аури, стараясь не опускать взгляд на пол.

— Он напал на меня, — спокойным голосом отвечала Роу — Где-то тут валяется его нож.

— Я доложу капитану, — прошептал Дим и отступил в коридор. Райт молча стоял, не зная, что предпринять.

— Возьми внизу заключенных и уберите этот беспорядок, — приказала Роу, выходя из-за стола — А я пойду умоюсь и поищу одежду.

«Тут, пожалуй, придется давать объяснения — лениво размышляла Аури, смывая с себя кровь. Всё прошло куда лучше, чем она ожидала — Начнём, пожалуй, с мэра»

Когда она прибыла в Ратушу, весть о смерти Зверя уже дошла сюда. Мэр принял её без проволочек.

— Проходи, Роу, — в тоне господина Шраера, мэра города, звучала усталость — Чего ты хочешь на этот раз?

— Поговорить, — просто ответила девушка — Я решила, что пришла пора очертить границы, и выяснить наше положение.

— Вот как? Хорошо, — мэр развел руками, показывая готовность — Тогда давай признаем очевидное — Разум покинул тебя, Роу.

— Не буду спорить.

Мэр, не ожидавший такой покорности, замер.

— Ты признаешь своё безумие? — недоверчиво спросил он.

— Я лишь не хочу спорить с вами, господин мэр. Я пришла сказать, что собираюсь перебраться в столицу.

— Вот как?

— Именно так.

Шраер, разглядывая Роу, задумчиво постукивал пальцами по столу.

— И когда же на город снизойдёт это благословение?

— Я ещё не определилась точно...

— Учти, Роу, — мэр выставил указательный палец — Ещё один год Плесиль не переживёт.

— Думаю... весной.

— Ага, — кивнул мэр — Это уже что-то. А чего ты от меня хочешь?

— Мира, — просто ответила Роу — Я хочу, чтобы мы оба дожили до моего отъезда.

Несколько секунд мэр сидел неподвижно, осмысливая ответ Роу.

— Погоди, — наконец произнёс он — Это ты на что намекаешь?

— Не хочу, чтобы однажды утром я бесследно исчезла. Я уже послала письмо, где

подробно рассказала, кому и что задолжала. Но скажу честно — от того, что вас, командира Виндора и шевалье Альдре вздёрнут на виселице, мне легче не станет.

— Ах ты... — задохнулся от гнева мэр — Пошла вон отсюда!

— До весны, господин мэр, — устало произнесла Айрин, поднимаясь со стула — А потом, клянусь Светом, у вас в столице появится хороший знакомый.

Она вышла, не оглядываясь. Пойдёт ли ей этот разговор на пользу, или ускорит гибель — сейчас Роу было всё равно.

На следующее утро Айрин осознала, что убийство Зверя не принесло ей спокойствия. А ещё, придя в Дом Стражи, она кожей почувствовала, как вокруг неё собирается гроза. Даже Жан Жак — и тот старался не встречаться с ней взглядом.

«Я сильнее вас».

Погруженная в свои думы, Айрин сидела внизу, когда вдруг до её слуха донеслось невнятное шуршание. В панике она вскочила, оглядываясь, но тут раздался негромкий лай, и волна облегчения накрыла Роу.

«Псы!»

Вернувшись на место, Айрин окончательно успокоилась, но теперь начинала чувствовать раздражение.

«Я же говорила Молчуну избавиться от них. Или нет?»

Снаружи больше не доносилось ни звука, но Роу чувствовала, как внутри растёт злость.

«Он же точно знает, что мне это неприятно. И всё равно их кормит? Чего ради я должна терпеть? Капитан я или нет?»

Она встала со стула, и стражи с тревогой наблюдали, как она ходит по подвалу. Один за другим они покидали комнату, и когда Молчун вернулся, то оказался с Айрин наедине.

— Коул! Подойди!

Страж подошёл, такой же спокойный и послушный, как и всегда.

— Эти твои собаки... с ними надо кончать.

— Что?

— Я говорю, перестань их кормить.

— Но ведь я...

— Ты что, не слышишь меня, Коул? Я говорю — хватит! Они тут всем мешают. Лают, бегают. Пугают людей.

— Да что вы, капитан — торопливо заговорил Молчун — Ведь они совсем смирные. И никто ещё не жаловался...

— Ты что, ставишь мои слова под сомнение? — сощурилась Айрин.

— Нет — покачал головой страж — Никак нет. Просто... как же я перестану? А что они кушать будут?

Роу почувствовала, как в ней просыпается жалость, и стиснула зубы.

— Это меня не касается. Ты слышал? Я хочу, чтобы собаки здесь больше не появлялись, ясно? Если ты сам с этим не справишься, я тебе помогу.

— Но ведь...

— Всё! — не в силах выдержать этот взгляд, Айрин опустила его на стол и посмотрела на лист бумаги перед ней — Разговор окончен! Ступай.

Дамби повернулся, ссутулившись, и пошёл к стулу. Сев на него, он невидяще смотрел перед собой и до самого вечера не сказал ни слова. Айрин, время от времени бросала на него взгляды и каждый раз злилась на себя — и свои чувства. Вернувшись вечером в свою

комнату, она первым делом налила и выпила стакан браги.

«Да как же ты сможешь дальше идти, если на такой малости ломаешься! — твердила про себя Айрин, меряя шагами свою комнату — Собаки ведь паршивые, гроша не стоят — а я теряюсь».

Она понимала, что не в собаках дело, а в Дамби — при воспоминании о сгорбленной фигуре сердце её сжималось.

«Но ведь надо! Надо! — твердила себе девушка, наливая ещё стакан — Чего же я смогу добиться, если даже тут не выдержу!»

До позднего вечера она вновь и вновь вспоминала Коула — и давила в себе сострадание. И когда Роу ложилась в постель, ей казалось, что она отпустила.

«А ведь завтра они придут — внезапно осенило Айрин — Ведь его завтра придется останавливать! Или... что?»

На следующий день Айрин едва заставила себя пойти на службу.

«Что же делать? — твердила она про себя — Что же я должна сделать?»

Чем ближе было к обеду, тем чаще Роу смотрела на неподвижную фигуру Коула. Стражи, не понимая, в чем дело, боялись сделать лишнее движение.

— Убить она его, что ли, хочет? — в страхе шептал Жан Жак, когда с отцом и Райтом они отправились на дежурство.

— Похоже на то, — кивнул отец и не сдержался — Забери её Бездна, ну что за проклятая девчонка!

До обеда оставалась несколько минут, когда Молчун вдруг поднялся и направился к выходу.

— Коул! — Айрин вскочила из-за стола — Сядь, я сама разберусь.

Остальные стражи молча смотрели, как она выхватила копьё и направилась к лестнице.

— Так я же... — попытался возразить страж, и вдруг сорвался на крик — Вы же мне время давали!

Ошеломленная, как и прочие стражи, этой вспышкой, Роу застыла на месте.

«Давай же!»

— И что ты им сделаешь? — бросила она через плечо и взбежала по лестнице — Оставайся здесь!

Их было четыре. Некрупные дворняги, они при виде Айрин застыли, настороженно глядя на неё. Наконец одна из них залаяла, и остальные три тут же присоединились к ней.

«Я была права — думала девочка, перехватив копьё — Они и впрямь опасны. Они могут... да, они могут напасть. Я должна с ними разобраться. Должна! Яв своем праве!»

Но руки налились свинцом, и девочка, порывисто дыша, не могла сделать ни шага, ни движения.

«Это же всего лишь бродячие собаки! Чего же ты медлишь?!»

За спиной раздался какой-то шорох, и Айрин отпрыгнула в сторону. Возле стены, выступая из-за угла, стоял Дамби. В руках у него был свёрток, который он несмело мял в руках. Собаки, увидев его, тут же прекратили лай и, завивая хвостами, бросились к стражу. Они крутились у его ног, льнули к нему, подпрыгивали и повизгивали, а Молчун всё стоял и смотрел на Аури. И девочка не выдержала.

— Ладно уж! — воскликнула она, убирая копьё — Поступай с ними как хочешь. Но если они кого покусают — я лично с тебя спрошу! Понятно?

— Понятно — кивнул Дамби и тут же присел, раскрывая свой свёрток. Айрин

решительно прошла мимо, и уже заходила за угол, когда услышала тихое «Спасибо, капитан». Чувствуя, как слёзы выступают на глазах, девочка прикусила губу и остановилась возле стены, переводя дыхание.

«Да что же это со мной!» — попыталась она вызвать в себе злость, но испытывала лишь облегчение. И тут же, не сдерживаясь, ударила кулаком в стену.

«Не смогла. Сдалась. Уступила».

Она медленно спустилась вниз, в подвал. Когда она шла мимо камер, ей казалось, что каждый из заключенных, каждый из стражей с насмешкой смотрит на неё.

«Не смогла. Не справилась».

Злоба и ненависть душили её. Неподвижно сидя на стуле, Роу невидяще смотрела в стену, а в голове раз за разом крутились одна и та же мысль.

«Клянусь — обещала себе Айрин, стиснув зубы — Я повзрослею. Привыкну. И в следующий раз всё сделаю как надо!»

Она не заметила, как в комнату спустился страж и направился к ней.

— Капитан Роу, там посетитель. По поводу вашей бабки... — обратился стражник и замолчал, слушая, как Айрин заходится в тихом, дребезжащем смехе.

— Как интересно. И что же там приключилось со старухой?

Глава 32. Словом и делом

Через три дня после разговора Валентины и Мириам перед особняком Сильдре остановилась изящная карета. Дверь распахнулась, и на улицу выпорхнула сторованная от нетерпения Валери. Следуя за слугами, она проследовала в особняк.

«Дом как дом» — решила девушка, оглядывая гостиную, куда её проводили. Он ничуть не походил на таинственное убежище учёной, что придумала себе Валентина. Из соседней комнаты доносились мужские голоса, и Валери, ведомая любопытством, направилась туда.

В небольшом зале за столом с напитками и закусками расположились несколько мужчин. Некоторых Валентина узнала — хозяин дома, барон Сильдре, граф Вернон Уорнгейт, королевский секретарь герцог Корнуэл, граф Сент-Арон.

— Доброе утро, господа, — поклонилась Валери.

Все немедленно повернулись к ней, и Валентина широко улыбнулась.

— Ого, брат! — воскликнул один из незнакомцев, высокий мужчина в строгом костюме — До чего же прелестные гости к тебе ходят.

— Это подруга твоей дочери, Грегори, — ответил барон.

— И барона Велингвара, — добавил Сент-Арон.

— Где есть один барон, там найдётся и другой, — не успокаивался герцог Сильдре и подмигнул девушке.

— Простите, ваше сиятельство, — скромно отвечала Валери — Но зачем же менять барона на барона? Вот если на графа... — Валентина кинула взгляд на Уорнгейта.

Волна веселья прокатилась по собравшимся.

— Да она не промах! — воскликнул герцог Сильдре — С таким настроением можно и до герцога добраться! — и Сильдре подмигнул девушке второй раз. Та, услышав в гостиной голос Мириам, поспешила попрощаться и удалиться.

— Вы знаете её, граф? — обратился к Уорнгейту Сент-Арон.

— Не близко, — ответил мэр — Несколько раз встречались.

— Кажется, этого достаточно, чтобы потерять голову, — произнёс герцог.

Он и не подозревал, насколько был близок к правде — особенно в отношении собственной дочери. Мириам, предложив Валентине начать общение заново, и в мыслях не держала, что спустя одну встречу и одну прогулку она пригласит её к себе домой. А спустя час оживленной беседы — поведет гостью к себе в мастерскую. Искреннее любопытство и интерес Валентины пробудили в миледи желание поделиться своими открытиями. И Валери по достоинству оценила оказанную ей честь.

Мастерская располагалась в отдельной пристройке позади особняка. Это была ярко освещенная комната с низкими потолками. В ней стояло несколько массивных столов, уставленных приборами, шкафов, уставленных сотнями склянок, пробирок и емкостей, две печи со странного вида металлическими трубками и множеством сосудов, приборов и деталей, которые Валентине предстояло осмотреть. Воздух в комнате был сухой и слегка кисловатый.

— У вас тут точно, как у Рейвен, — в восхищении произнесла Валери, вертя головой во все стороны.

— Даже не близко, — вздохнула Мириам — Да будь у меня собственная башня в тридцать этажей высотой, свободное состояние и подруга — принцесса...

— Но как... — Валери поводи́ла рукой позади цветной колбы, любя́сь вытянувшимися пальцами — Как вы вообще стали учёной?

— В детстве меня часто оставляли у дяди. Отец был занят войсками, мама — приёмами. И я, сидя в углу, наблюдала, как дядя часами проводит свои опыты. Это было так здорово! Понемногу я выучила все реактивы, поняла принципы реакций, а позже сама стала помогать дяде. Я... я словно бы видела суть вещей. Брала вещества в руки и тут же начинала менять их.

— Как это?

— С помощью магии.

— Ага. Понятно.

— В тринадцать я пошла в Академию, а вернувшись, стала уже полноценно работать у дяди. Ты даже не представляешь, сколько всего интересного мы с ним делаем.

— Возможно, — не стала спорить Валери — А вот ваша фабрика в моём городе делала лишь что-то там для войны.

— Что-то там для войны? — взвилась миледи — Да ты представляешь, сколько всего требуется от нас для войны?

— Мммм... лишь порох? — развела руками Валентина.

— «Лишь порох» — передразнила девочку Мириам — А антисептик? А пропитка для обуви? Для одежды? Для телег, ящиков и прочих грузов? А реактивы для получения нужных составов в походах? — с каждым словом Мириам наступала на Валери, тыча ей пальцем в грудь — А порох — ты знаешь, что он бывает нескольких видов? Ружейный. Артиллерийский. Бездымный!

— Хорошо, хорошо, — вскинула руки Валери, отступая под натиском хозяйки — Но теперь мне непонятно, что ещё вы делаете, помимо химии для войны.

— Множество, огромное множество, и не тут, а в мастерских по всей стране. Осторожно! — воскликнула Миледи, схватив Валери за локоть. Та с любопытством заглядывала в раструб закрученной трубы.

— Я думала, тут сейчас ничего не работает.

— Мало ли — покачала головой девушка — Конечно, сейчас всё заглушено и стерилизовано, а всё же химические элементы — штука хитрая. Вдруг куда заби́лась, просохла, а потом раз — и реакция! А тут был «хинель» — ужасно едкая штука.

— Кстати! У меня есть образцы со Свободных земель! — воскликнула Валери — Могу принести.

— Спасибо, мы их уже приобрели.

— И как они? Хуже, лучше ваших?

— Наших? — нахмурившись, переспросила Мириам.

— Да перестаньте, миледи! Понятно же, что мы делаем всё то же, что и Свободные земли. У них — ересь, у нас — Свет. Вот мне и интересно, что лучше.

Отвечая и рассказывая, Мириам всё больше и больше увлекалась разговором. Она сама не заметила, как начала говорить о своих самых смелых опытах. О планах. И — небывалое дело — о неудачах.

Они распрощались поздно вечером, и, проводив гостью, Мириам с грустью смотрела ей вслед. Впервые в жизни она считала, что целого дня разговоров — мало.

— Твоя новая подружка — раздался голос за спиной — Из тех, после чьего ухода следует проверить все драгоценности и украшения в доме.

— Не болтай глупостей — отрезала Мириам, поворачиваясь к подошедшим братьям — Валери из порядочной семьи.

— А ещё — продолжал развивать свою мысль Адам — Не мешало бы её обыскивать при выходе.

— Точно — засмеялся Виктор — Выворачивать ей карманы!

— Я бы предпочел полный осмотр — оскалился Адам — Готов проводить его лично.

— Даже не вздумайте об этом заговорить! — отрезала миледи — Слишком уж сильно она на тебя действует.

— Да она на всех так действует — возразил Адам — Забери меня Бездна, почему из всех придворных её любовник — барон?

— Боишься? — не удержалась Мириам.

— Боюсь, — кивнул Адам — Одно дело, когда есть шанс, хоть и крошечный. Совсем другое — когда дело безнадежное. А всё же, со своей новой подругой веди себя поосторожнее.

Мириам лишь ухмыльнулась в ответ, но ночью, вспоминая встречу, она признала, что Адам прав. С достойным окружением миледи Сильдре повезло ещё меньше, чем Валери — да она и не искала его. Всю жизнь миледи считала, что семьи и исследований ей достаточно. Но бывает, что лишь получив что-то, люди понимают, как прежде им этого не хватало. Так и Мириам, почувствовав, каково это — иметь друга и привязанность, желала этого. Миледи делилась планами с родными, мыслями и желаниями — с дядей, но самое сокровенное она всегда держала в себе. И вдруг — выдала всё Валери. Доверилась, раскрылась — и в итоге рисковала оказаться зависимой от неё. Такая зависимость пугала, но миледи успокаивала себя — Валери казалось достойной таких откровений.

В течении следующих дней Мириам всё больше и больше привязывалась к Валери и всё больше начинала волноваться за свою дружбу. Миледи успокаивала себя, что всё будет хорошо, но достаточно было одного случая, чтобы вся её уверенность рухнула.

На одном из приемов речь зашла о «королевской резне». Затем разговор перекинулся на убийства и их оправдание.

Валентина твёрдо стояла за то, что цель оправдывает средства, и есть множество вещей, которые требуют массовых жертв.

— Если за пожар в людских сердцах требуется заплатить обгоревшими телами — так тому и быть! — решительно заявила Валери — Главное, не сгореть самой — А иначе какой в этом смысл? — добавила она со смехом, и окружающие подхватили его.

Но Мириам было не до смеха. В словах новой подруги ей слышалось пустое бахвальство и похвальба.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, Валентина, — произнесла она — Рассуждаешь о сгоревших телах — но разве сама ты готова убивать?

— Пока не попробую, не узнаю. Но! Сейчас я в себе уверена.

— Ты бы лично смогла убить человека? — настаивала Мириам.

— Да, — твердо ответила Валентина — Если он того заслуживает. А вам, миледи, требуется больше мужества.

Окружающие вернулись к прерванному разговору, а Мириам молчала, чувствуя, как её охватывает гнев ... и страх.

«Она такая же, как и все здесь. Обыкновенная пустословка! Пустое место. А я ей доверилась!»

Паника захлестнула миледи. Она вдруг представила, как Валери рассказывает всем вокруг её, Мириам, самые сокровенные тайны, и все они смеются над ней.

— Что с вами, Мириам? — Валери тронула ладонь подруги, и та отдернула руку.

— Ничего. Ровным счётом — ничего. Но мне пора ехать.

Мысли о предательстве преследовали миледи весь путь до дома.

— Мне нужно проверить, какова она в деле, — заявила Мириам Адаму, позвав к себе — Сможешь это устроить?

— Ты имеешь в виду — проверить кровью? — осторожно уточнил шевалье.

— Называй, как хочешь, но я должна точно знать, чего она стоит.

— Она уже убила королевского следователя — осторожно напомнил Адам.

— Не сама же она это сделала! Кто-то помог ей, только и всего. Не пойму, чего ты упрямишься?

— Слишком уж она прелестный цветок — Адам не удержался и облизнул губы — Видит Свет, когда-нибудь я не удержусь и сорву его. Тем более что и ты уже не против. Послушай, сестричка — осененный внезапной мыслью, Адам вскинул голову — Как тебе такой уговор — мы с Виктором сделаем всё, что тебе нужно, а ты, если твой зверёк не пройдёт испытания, замолвишь перед нашим отцом слово — пусть он поговорит с Велингваром?

— О чём?

— Конечно же о девчонке! Пусть барон назначит цену, или закроет глаза, или вовсе ... в общем, пусть эта белокурая бестия окажется в моей постели, и после этого меня не поволокут на виселицу... или не найдут с перерезанным горлом.

Мириам содрогнулась от отвращения, но страх предательства был сильнее.

— Обещаю.

«Если она та, которой кажется, то ничего с ней не случится — успокаивала себя миледи — А если нет... так тому и быть».

А Валери продолжала веселиться, не распознав бурю в сердце миледи Сильдре.

— Свет и Четверо, это было великолепно!

Толпа, выходящая из дверей театра, оживленно обсуждала прошедшее представление, но не было среди них тех, кто испытал больший восторг, чем Валери.

— Великолепно! А как они танцевали! Все вместе, и так слажено. А голос! Разве может человек петь так, что у других дух захватывает?

— Ну-ну, Валери — ос смехом говорила одна из девушек, наслаждаясь радостью новой подруги — А разве ты раньше не бывала на представлениях?

— Не на подобных. Два актера и три доски с картинками — вот и всё, что я прежде видела.

Тут с одной из прилегающих улиц выехала серая невзрачная карета и, загрохотав колесами по камням, покатила прямо к молодым людям.

— Приехали! — воскликнул правивший лошадьми Виктор и натянул поводья — Госпожа Мишон, мы за вами!

Из кареты выскочила одетая в темный костюм миледи Сильдре. После короткого приветствия она извинилась и увлекла удивленную Валентину в карету. Там уже сидел Адам, а рядом с ним лежали четыре маски и оружие. Карета тут же тронулась и устремилась в сторону окраинных кварталов.

— Наступает та самая ночь — театрально возвысив голос, воскликнул Адам — Ночь, когда Свет истины озарит наш разум. Ночь, когда одна глупая и наивная миледи узнает...

— Перестань, Адам — оборвала его Мириам.

— А что? — пожал плечами шевалье — Я хочу придать нашему действию хоть немного торжественности. Видит Свет, всякая жизнь уникальна, и достойна погребальной песни. Всё-таки убивать людей — это не бумажки подписывать, тут хоть немного уважения нужно.

— Вы собрались убивать людей? — раздался вопрос от Валери.

Мириам отвернулась, а Адам широко улыбнулся.

— Совсем скоро вы всё узнаете, госпожа Мишон — ответил шевалье — Вот, наденьте лучше это.

Он протянул Валентине тёмный плащ.

— Слишком у вас платье роскошное, — пояснил шевалье — А если эти дурни поймут, что мы из благородных, то выйдет и вполовину не так весело.

— Кажется, приехали.

Они стояли у большого деревянного дома, больше похожего на сарай. Фонари здесь горели редко, рядом стоявшие дома утопали в темноте. Все четверо надели маски, скрывающие верхнюю часть лица. Братья вооружились длинными короткими клинками, больше похожими на кортики, а Мириам взяла небольшой пистолет.

— Вот зачем мы здесь, Валентина, — начала говорить миледи — Я терпеть не могу, когда люди попусту хвастаются. Когда выдают себя за тех, кем не являются. Особенно я не люблю, когда лично меня водят за нос. Может, я зря тебе доверилась — лихорадочно продолжала Мириам, не обращая внимания на удивленные взгляды братьев — Может, ты одна из тех, кому с самого рождения всё даётся легко, кто не знает, что такое борьба и упорство. Я поддалась на твое очарование — не спорю. Но тем хуже для тебя! — голос миледи едва не перешел в крик, а рука сжала ладонь Валери — Сегодня мы узнаем, та ли ты, за кого себя выдаешь, и если нет... — лицо девушки исказила злобная гримаса. Впрочем, она быстро взяла себя в руки — Тогда мы расстанемся.

— Так вы решили устроить мне испытание? — с любопытством спросила Валери. Миледи, пораженная спокойствию ее тона, подняла взгляд и не увидела ничего, кроме веселого азарта.

— Ты вообще слышала, что я сказала? — удивленно спросила она.

— Да — кивнула Валери — Надеюсь, вы придумали что-то интересное.

Мириам ошеломленно молчала, а стоявший рядом Адам расхохотался. Виктор, не понимая, что происходит, засмеялся вслед за братом. Они двинулись к дому.

— погоди, — Виктор схватил брата за руку — С ходу их рубим?

— Да ты что! — негодуя воскликнул Адам — А поговорить? А выбрать подходящего? В конце концов, может, нашей гостье кто-нибудь приглянется, а?

С этими словами Адам постучал в дверь особым стуком. Спустя минуту дверь распахнулась, и все четверо вошли внутрь.

Обширное высокое помещение, напоминавшее хлев, освещенное несколькими лампами. У противоположной стены, усиливая сходство с хлевом, виднелся поддерживаемый брусьями помост, создавая второй полуэтаж. Туда вела хлипкая деревянная лестница.

По всему помещению располагались вооруженные люди. Они ели и пили за столами, играли в карты, или валялись на разложенных у стены матрасах. Едва Валери и остальных вошли, как к ним повернулись не меньше дюжины лиц.

— Так-так-так, Малыш Франк не соврал, у нас и впрямь благородные заказчики, — поднялся из-за стола один из бандитов

— Да, мы... мы благородные люди, — запинаясь подтвердил Адам — И пришли поговорить о деле.

— И что же у вас за дело, господа?

— У нас... у нас заказ для вас, — ответил Адам — Нам нужно кое-кого припугнуть

— Припугнуть? — разочарованно протянул главарь, оглядывая своих подчиненных.

— Да, припугнуть. Только и всего.

— А как припугнуть? — развеселившись, спросил кто-то со стороны — Может, слегка переломать кости? Или искалечить? Или пустить кровь?

— Я думаю... а не опасно вести такие разговоры при всех?

— Да мы тут как одна семья! — воскликнул главарь и раскинул руки — Верно, парни?

Одобрительный рёв и стук стаканов был ему ответом.

— Так как вы хотите припугнуть? Или может, вы против насилия?

Пока братья и главарь разговаривали, остальные бандиты покинули свои места и теперь толпились поблизости. Адам и Виктор в окружении этих бандитов смотрелись, как изящные фонарные столбы в лесу, в окружении кряжистых неохватных деревьев. Несколько из бандитов подошли в стене, возле которой стояли девушки и будто бы невзначай встали рядом.

— Мы вовсе не против насилия, — дрожащим голосом ответил Адам — И настроены достаточно решительно. Нас нужно лишь... лишь немного подтолкнуть. Подтолкнуть, да, только и всего.

— Вот как? — воскликнул главарь, а остальные уже не скрывали смешков — Только подтолкнуть?

— А сумеет ли вы удержать язык за зубами?

— А что насчет тех крошек у стены?

— Знаете что, парни? — главарь подошел к братьям вплотную — Вы отлично замаскировались под простолюдинов. Так здорово, что я бы и не поверил, что вы благородные. А что, если вы и вовсе не благородные? Что, если кровь у вас та же, что и наша? Может, проверим?

Адам помотал головой, отступив назад. Виктор остался на месте, молча наблюдая за происходящим.

— Так что ты думаешь, брат? — недоуменно спросил Виктор, и впрямь не понимая, как требуется поступить.

— Я думаю... — задумчиво протянул Адам, оглядывая бандитов. А затем шагнул к главарю и положил ему руку на плечо — думаю, этот нам подходит...

— Эй! — крикнул бандит, дернув плечом.

— ...а остальных — в расход.

Слова ещё не успели отзвучать, а Виктор, улыбаясь от всей души, рубанул ближайшего по туловищу. Адам, схватив главаря за волосы, ударил его головой о столешницу.

Всё произошло слишком быстро. Адам и Виктор, не останавливаясь, кружили по комнате, орудуя мечами и магией, а бандиты разлетались в стороны и падали на пол, оставляя в воздухе кровь. Мириам, дрожа всем телом, прижалась к стене. Валери, выступив вперёд, жадно наблюдала за зрелищем. Она подмечала, что Адам наносит куда больше ран, чем требуется, буквально разрезая людей на части. Что Виктор то и дело пускает в ход кулаки и мебель, ломая и калеча противников... Каждое использование магии — а братья то и дело отбрасывали противников, не касаясь их — вызывало блеск в глазах Валентины. Весь

бой занял немного времени, и вскоре в зале не оставалось никого из бандитов, стоявших на ногах. Сверху раздался шорох, и четверо гостей, подняв головы, увидели, как на навесе появился полуголый мужчина, держащий в каждой руке по пистолету.

— Ну что, шакалы? — воскликнул уцелевший, направляя один из пистолетов на Адама. Тут же Виктор метнулся на лестницу, и громадными прыжками помчался навстречу новому противнику. Мужчина, замешкавшись, навел на него пистолет, и выстрелил, но Виктор двигался слишком быстро. Пуля прошла мимо, а в следующую секунду Виктор налетел на противника, и оттолкнул его вглубь. Раздался крик боли, звук ударов, и еще — женский визг. Через мгновение Виктор показался наверху, волоча за волосы раздетую женщину.

— У нас тут трофей, брат! — закричал он, поднимая руку повыше, так, что женщина завизжала от боли и пыталась разжать сжимающую её руку — Как тебе?

— Да у тебя там темнее, чем в Бездне — ответил Адам — Ничего не видно.

— Ну посмотри поближе — произнес шевалье и резким движением швырнул женщину вниз. Та, взмахнув руками в тщетной попытке схватиться за сжимающую её кисть, рухнула на стол со стоящими на нем приборами. Раздался громкий хруст, и женщина, попытавшись вздохнуть, зашлась в кашле. Руки и ноги её обмякли, тело не шевелилось, и все, что она могла — неподвижно лежать на столе, не в силах даже повернуть головы. Лишь бесконтрольная судорога временами пробегала по её неподвижному телу.

— Ну, это уже ни в какие ворота! — воскликнул Адам, подходя к женщине — Госпожа, я прошу прощения за манеры моего брата. Вы имеет полное право встать и покинуть нас.

Женщина на столе всё также хрипела при каждом вздохе.

— Как знаете — пожал плечами Адам.

Он обвел взглядом комнату. Из всех бандитов признаки жизни подавали лишь двое — один с распоротым животом громко и часто дышал, зажимая рану руками, второй, в дальнем конце, тихонько скулил, глядя на свои переломанные ноги. Шевалье кивнул Мириам, но та, потрясенно оглядывая место побоища, молчала. Адам похлопал сестру по плечу, и лишь тогда она пришла в себя.

— Вот — миледи впихнула в руку Валери изящный маленький пистолет, один из тех, что висел у него на поясе — Перед тобой тот, кто заслужил смерти. Докажи, что ты можешь это сделать — дрожащим голосом проговорила Мириам — И мы уйдём отсюда равными друг другу. А если нет...

— Если нет — вмешался Адам — То мы отвезём тебя домой, и вашей дружбе с Мириам настанет конец.

Валентина взяла пистолет и оглядела его.

— А вы сами когда-нибудь убивали, миледи? — внезапно спросила она.

— А, вот куда она клонит, — воскликнул Адам — Сестра, не дай ей одурачить себя.

— Не волнуйся. Нет, я никогда не убивала.

— Ещё вопрос — так же спокойно спросила Валери — Если я решу не убивать этого человека, вы его отпустите, или убьете?

— Тебе-то что за дело? — ухмыльнулся сверху Виктор.

— Хочу понять, будут ли мои решения иметь последствия.

— Отпустим, — воскликнула Мириам — Всё будет так, как ты решишь. Жизнь или смерть.

Валентина, выслушав ответ, удовлетворенно кивнула и прошла к указанному месту. Адам, подскочив к главарю, с легкостью поднял его и усадил на стул. Затем взял одну из

бутылок со стола и поднял над бесчувственным телом. Одетая в дорожную кожу ладонь напряглась, и бутылка треснула. На голову пленника полилось вонючее пойло вперемежку с осколками стекла. Адам энергично растер получившееся крошево по лицу пленника, и тот застонал от боли, приходя в себя.

— А! — воскликнул Адам, хлопнув бандита по макушке — Какая же славная крыса нам попалась! Просто загляденье, до чего же он мерзкий.

Пленник и впрямь выглядел ужасающе. Разлепив залитые кровью глаза, он обвел взглядом комнату, а затем уставился на сидевшую напротив Валери.

— Сука, — простонал он сквозь стиснутые зубы — Сдохните... и всё одно... попадёте к Изнанке.

— Вы напрасно обвиняете в этом меня, — мягко ответил Валери — А вам самому доводилось убивать?

Бандит лишь жутко оскалился.

— А сможете убить своих товарищей? Тех, кто ещё жив?

В комнате воцарилась тишина. Все с изумлением смотрели на Валентину.

— Ты что, спятила? — хрипло сказал мужчина

— А всё же, сможете их добить?

— Зачем ... тебе это зачем?

— Что с ними станет? — словно бы не слыша бандита, произнесла Валери — Они будут умирать долго и в мучениях. Может, даже доживут до утра. Стражники будут ходить среди тел, осматривать их, переворачивать. Ругаться и брезгливо вытирать руки. Когда прикажут, они выволокут тела наружу, прямо в грязь, загрузят в повозки — и скинут в общую яму на кладбище. Приспят землей, а через несколько дней черви и насекомые доберутся до их лиц. Будут выедать глаза, щеки, прогрызать себе норы в мышцах. Впрочем, мертвецам плевать, они не чувствуют.

Миледи, замерев у стены, с напряженным лицом слушала речь Валери. Адам, увлеченный, подошёл ближе. Но больше всех был потрясен пленник — он слушал Валери, впитывая каждое её слово.

— А может, первыми придут скрабы? Отгрызут лицо, глаза, губы, выпотрошат живот и доберутся до внутренностей...

— Довольно! — закричал пленный — Хватит!

— А мы будем жить дальше. Ведь это так прекрасно — жить. Ходить по улицам, дышать воздухом, разговаривать. Есть. Пить. Сидеть с друзьями. Любить. А впереди — вся жизнь! И если ты выберешься отсюда — голос Валери окутывал пленника — То забудешь всё, и продолжишь жить. Жить. Жить. Клянусь — громко и четко сказала Валери — Ты еще можешь выжить. Ты уйдешь отсюда и проживешь еще долгие годы. Хочешь?

— Да — кивнул главарь, не отрывая взгляда от девочки. Мягким движением Валери сняла маску и посмотрела пленнику прямо в глаза.

— Тогда помоги своим товарищам. Избавь их от мучений. Для них уже всё кончено — но не для тебя. Слышишь? Они же проклинают Свет и Сотворенных! Может, именно сейчас их души клонятся к Изнанке? Смотри. Смотри! — Валери вытянула руку, указывая на лежавшую на столе женщину, и пленник, поддаваясь её словам, повернул голову — Ей уже ничем не поможешь! Сам Свет её не спасёт. А они? — девушка указала на лежащих у стены — Они всё равно что мертвы. Посмотри на них! Посмотри! Чувствуешь, как им страшно! Как им больно! Как жалобно они стонут. Смотри! Ты видишь?

— Да, — весь дрожа, произнёс бандит.

— Вот и славно, — мягко сказала Валери, и, нагнувшись, достала спрятанный кинжал.

А затем, положив на стол, подтолкнула к пленнику

— Спаси их. Спаси себя. Сделай это — и уйдешь, и забудешь, и будто бы ничего не было. Помоги им — и живи сам!

Мужчина трясущимися руками потянулся к оружию.

— У тебя всё ещё впереди — проникновенно говорил Валери — Никто не узнает, а ты — забудешь. Ты будто бы обманул саму смерть, каждый последующий день будет сверх того, что тебе отмерено. Ты проживешь долгие, долгие годы. Просто помоги своим друзьям, — проникновенно шептала она, глядя, как мужчина берет нож — Подойди к этой бедной женщине, посмотри на неё. Посмотри же, — настойчиво повторила она, видя, как поднимается пленник — Выбери для неё лучшую судьбу.

Спутники Валери, не двигаясь, смотрели, как их пленник, пошатываясь и сжимая кинжал в руке, подходит к столу, на котором распласталась неподвижная женщина.

— Посмотри на неё, — продолжал наполнять комнату нежный голос, — Каждый миг её — боль. Посмотри, сколько страха в её глазах. Сколько страдания.

В глазах у женщины и впрямь застыл ужас. Она попыталась повернуть голову, найти взглядом убийцу, но всё, что смогла — лишь вращать глазами. Её лицо напряглось, задергалось в попытке сказать хоть слова, но из горла вырвался лишь короткий всхлип. И пленник занёс руку над ней, помедлил — и ударил ножом в грудь. Долгий выдох разнесся по комнате, и женщина замерла, испустив дух.

— Ты помог ей. Теперь посмотри на своего товарища.

Следующим был тот, которому распороли живот. Он с яростью смотрел на приближающегося к нему убийцу. Одной рукой держась за распоротый живот, вторую он выставил, защищаясь от приближавшегося «товарища».

— Ты что, спятил, Брайн? Ты что творишь?! Ты что ей, веришь?! Не подходи... Только ... только попробуй!

Угрозы распалили убийцу, и он, не колеблясь, наклонился над жертвой. Раненый схватился рукой за лезвие, пытаясь удержать кинжал. Ругаясь, оставляя на одежде и лице убийцы кровавые отпечатки, раненый яростно отбивался, но, пропуская удар за ударом, слабел и в конце концов затих, истыканный десятком раз.

Последний уцелевший лежал в дальнем конце комнаты. Ему Виктор сломал обе ноги, и он, откинувшись на спину, старался сохранять неподвижность. Почувствовав, как прогибаются половицы под шагами, он поднял голову.

Увидев главаря с клинком в руке, бандит жалобно заплакал.

— Не надо, Брайн! Ну пожалуйста! — скулил он, отползая в угол — Ну не надо! Ну вспомни же, Брайн, мы же как братья! Ну пожалуйста! Ну я ведь еще поживу!

Главарь заколебался, не приближаясь к жертве.

— Тебе остался последний шаг, — раздался глубокий голос Валентины — Сделай его.

Убийца на мгновении остановился, нависнув над сломленным товарищем, а затем, стиснув зубы и издав вой отчаяния, полоснул уцелевшего по горлу. Тот захрипел и схватился рукой за порез, содрогаясь в предсмертных конвульсиях. А убийца, поднявшись, безумным взглядом посмотрел на Валери. Его била крупная дрожь, в глазах стояли слезы, и рот и все лицо кривила судорога. Адам невольно вскинул оружие, а Мириам отступила, ожидая нападения.

— Ты всё правильно сделал — раздался звучный голос Валери — А теперь брось клинок и уходи. Забудь, что тут было, и живи полной жизнью.

Тот, кому предназначались эти слова, не говоря ни слова, кинул кинжал на стол, так, что тот, ударившись несколько раз о поверхность, упал на пол. А затем, шатаясь, подошел к двери, открыл её и исчез в темноте.

Несколько секунд присутствующие молчали.

— Чтоб меня Изнанка забрала! — наконец послышался возглас Виктора. Не вставая, он спрыгнул с помоста, и пол содрогнулся от звука удара — Брат, тебе страшно? — Виктор вытянул свои руки, показывая их всем присутствующим — Мне вот тьма как страшно! До сих пор мурашки бегают!

Адам, не отвечая, мельком взглянул на Валери и тут же перевел взгляд на сестру.

— Поздравляю, Мириам, — кивнул он ей — У тебя отличный вкус.

После чего он направился к выходу, увлекая за собой развеселившегося брата.

Мириам, не в силах вымолвить ни слова, лишь перевела ошеломленный взгляд на Валери.

— Всё кончено? — поинтересовалась девушка, и миледи закивала головой. Затем, также молча, она направилась к двери.

— погоди, я заберу кинжал.

Валери подошла к лежавшему на полу оружию, и подняла его. А затем, оглянувшись на дверь и убедившись, что все вышли, шагнула к одному из тел и аккуратным движением перерезала ему горло, при этом словно бы прислушиваясь к своим внутренним чувствам. Удовлетворенно кивнула, вытерла лезвие об одежду убитого, засунула клинок в ножны и вслед за остальными покинула дом.

Глава 33. Одержимость

Старуха Наргиз прожила долгую жизнь, в которой хватало тёмных пятен. Потому прощальные слова Айрин про деньги и Бездну она приняла с презрением. И сохраняла его несколько дней, пока ей не донесли, что её внучка теперь — капитан Стражи.

— Явилась в тюрьму и сразу заявила: «Я — Девочка из Бездны» — делилась подробностями монахиня — Представляешь? За форму золотом заплатила, лучшую комнату в гостинице сняла, обедает в ресторанах. Сорит золотом направо и налево — а откуда оно у неё?

— Ясное дело, откуда — подхватывала друга монахиня — От барона получает! Он ей, видишь, за молодость щедро платит!

Наргиз такие слухи встревожили. По опыту она знала, что с влиянием, какое монахини предписали Айрин, можно много добиться. Наргиз успокаивала себя заключенным договором — она честно выполнила свою часть, а значит, заслужила полную плату. И всё же тень сомнения поселилась в ней.

Время шло, слухи росли и множились. Шептались, что в Прайбурге Аури чуть ли не в одиночку перебила банду в сотню человек. Что король лично вручил ей звание капитана Стражи. Что Сумрачные Герцоги оказывают ей услуги. Что мэра Плесиля и командира Стражи запугали так, что они не смеют и слова сказать против Роу. Разговоры эти наполняли душу Наргиз смятением. Всё чаще и чаще старуха задумывалась о том, в безопасности ли её золото.

Наступила весна, а вместе с ней — и самое потрясающее событие в городе.

— Представляешь, твоя-то сцепилась с благородным! — одним утром, захлебываясь от возбуждения, рассказывала монахиня — Обвинила его в таких непотребствах — как только язык у неё не отсох. И, забери её Бездна, требует от мэра схватить и казнить шевалье! Представляешь? Схватить — и казнить. Шевалье! А иначе, говорит, прокляну вас всех.

— Ох, и страсти там творятся — делилась подробностями вторая — Девчонка заперлась в здании, и никого не пускает. Угрожает сжечь и порезать всех, кто там есть! А сама кровью на полу знаки рисует.

Наргиз слушала их, и сердце её заходило от радости.

— Безумие, как есть — безумие, — шептала старуха и возносила благодарственные молитвы Свету. Она знала, что в противостоянии с благородными Айрин обречена.

Тем страшнее оказалась развязка дела. Умер шевалье. Умерли все его слуги. Правосудие молчало, а Роу продолжила нести свою службу. С тех пор страх, настоящий страх поселился в душе Наргиз. Теперь она осознала, что все угрозы внучки — реальны. Характер старухи сделался совершенно невыносимым, и каждый день под крышей её дома раздавались ругань. Тут репутация Роу сыграла Наргиз на руку — жильцы опасались переходить от слов к делу, и лишь осыпали старуху проклятиями.

Стремясь заработать благословение Света, Наргиз стала вдвое чаще ходить в Церковь и вдвое усерднее там молиться. Прислушавшись к совету одной из монахинь, старуха разогнала прежних жильцов, и набрала новых, спокойных и законопослушных.

И Свет одарил её. Вначале она узнала, что мятежная внучка заключена под стражу, а в одно прекрасное утро на пороге возник королевский следователь. Старуха, то и дело хватая его за руку, подробно рассказала о тёмных делах своей внучки. Особое внимание она

уделила угрозам отобрать имущество. После ухода следователя старуха почувствовала невероятное облегчение и впервые за долгое время заснула спокойным сном. И все последующие дни настроение её улучшалось. Пока...

— Напился, и свалился с крыши, представляете?

— А я слышала, связался с шлюхами, а потом отказался платить.

— Из самой столицы убийц прислали, вот что я скажу. Потому что схватился за Роу!

Оживленно обсуждая смерть следователя, монахини не заметили, как побледнела старуха Наргиз. Сердце старухи пропустило несколько ударов, прежде чем вновь забилось. Едва передвигая ногами, она медленно побрела домой. А придя туда, тщательно заперла дверь и легла на постель.

С этого дня старуха боялась выйти из дому. Когда закончилась еда, а вода начала отдавать тухлятиной, Наргиз не раз и не два подходила к двери, прислушиваясь к шуму улицы. Так и не решаясь выйти наружу, она возвращалась в кресло, еще более голодная и обессиленная.

Ночи проходили в беспокойных снах. Несколько раз старуха просыпалась, терзаемая муками голода. После очередного забытья, Наргиз решила послать за едой одного из своих постояльцев. Подойдя к двери, выходящей в общий коридор, она открыла её и слабым голосом позвала самого благонадежного из своих жильцов.

— Господин Сюрбери — воскликнула она, и тут же, чуть громче — Господин Сюрбери!

Желая убедиться, что её услышали, она постучала кулаком в свою дверь и снова воскликнула.

— Господин Сюрбери! — после чего принялась ждать ответа. И пока жилец натягивал верхнюю одежду и успокаивал встревоженную жену, воспаленное воображение старухи родило новую мысль. Наргиз вдруг подумала — и эта мысль показалась ей блестящей догадкой — что Айрин не упустила бы случая отравить её. И для такого дела несомненно вступила в сговор с каким-нибудь из её жильцов. Когда открылась дверь, и господин Сюрбери предстал перед старухой, та, заметив его нахмуренное заспанное лицо, тут же решила, что перед ней самый вероятный отравитель. Старуха уже начисто забыла, что сама звала его, зато ярко представила себе подслушанный разговор между Аури и постояльцем.

— Прочь! — закричала Наргиз, отмахиваясь левой рукой — Проваливай, убийца!

Преступник остановился, и старуха видела, как потрясен он её сообразительностью, и тем, что его вывели на чистую воду. С проклятиями старуха захлопнула дверь и без сил опустилась в кресло.

Через несколько часов она поднялась, чтобы достать своё золото из-под половицы. Пришлось потратить немного сил, и к концу у Наргиз начала задыхаться, зато всё золото было в её руках. Усевшись в кресло, Наргиз крепко обняла небольшой, но тяжелый мешочек. Старуха твёрдо знала, что из её рук убийцы не посмеют ничего забрать — потому что это наложит на них печать проклятья.

Вечером того же дня дверь, ведущая внутрь дома, тихо отворилась, и в комнату проник человек. Темнота не позволяла разглядеть, кто это, но старуха и так была уверена — её внучка лично явилась за золотом.

— Госпожа Сантри? С вами всё в порядке? — старуха заметила, что голос Аури звучит незнакомо, и лишь улыбнулась глупости внучки.

— Меня не проведешь — прошептала Наргиз, сжимая мешок еще крепче. И в ту же секунду силуэт шагнул к ней. Старуха вдруг осознала, что внучка специально обратилась в

ть, чтобы избежать наказания, что тень ни перед чем не остановится, что сейчас она лишится всего, и мысль эта отдалась болью в её сердце. А затем тень оказалась рядом, протянула руку, и Наргиз почувствовала, как в сердце вонзается раскаленное лезвие.

— Да что с вами такое? — глумливо поинтересовалась Айрин, натянув чужое лицо, и старуха, собравшись с силами, ткнула в неё скрюченным пальцем.

— Ты убила меня! — воскликнула Наргиз, прежде чем боль захлестнула всё тело, и тьма опустилась на неё — Будь ты проклята!

Лишь на следующий день кто-то из жильцов заметил приоткрытую дверь и зашёл внутрь. А ещё через час порог дома переступила Айрин Роу.

«Даже не верится, что я с такой лёгкостью опрокинула его — думала Айрин, проводя рукой по деревянной столешнице — Здорово же она меня тогда допекла. А сейчас?»

Глядя на мертвое тело, сидящее на кресле прямо перед ней, Айрин пыталась понять, что она чувствует. Удовлетворение? Равнодушие? Радость? И с удивлением поняла, что жалость. Ей было жалко Наргиз, скупую жестокую старуху, которая разделила с ней несколько лет её детства.

— Когда вы её обнаружили? — тем временем расспрашивал Шарль одного из постояльцев старухи.

— Да вот как сразу вас и вызвал — отвечал тот, изможденный мужчина лет сорока, по виду — рабочий с фабрики.

— Времени, спрашиваю, сколько прошло? — наступал на него стражник.

— Да и двух часов не прошло, господин страж!

Не вслушиваясь в опрос, Аури ходила по комнате, разглядывая знакомые вещи.

— А слышали что-нибудь? — продолжал Райт — Крики, удары?

— Нет, сегодня ничего такого — покачал головой рабочий.

— Сегодня? А когда слышали?

— Да иногда бывало. А сегодня — тишина.

— А чего ты вообще сюда зашёл? — поинтересовался Шарль — Раз тишина?

— Так ведь плохо ей было — отозвался допрашиваемый — Вот и думал посмотреть, не того ли... — мужчина скосил глаза набок и скорчил рожу.

— Что значит — плохо? — в свою очередь спросила Айрин.

— Ну, с головой — кивнул мужчина — Ей в последнее время и виделось всякое. Слышно было, как она по комнате ходит и с кем-то говорит — а сама-то одна была. А однажды утром весь дом перебудила криками — Марка звала. А как он вышел, начала его в убийствах обвинять и проклинать почём зря.

— Понятно — задумчиво кивнула Аури.

Она ещё раз взгляделась в мертвое лицо — его искажил ужас и гнев.

— Надо же, тетушка Изабелла — прошептала девочка, склонившись над лицом покойной — Тебя, кажется, тоже преследовали призраки?

Айрин бы весьма удивилась, узнав, чей именно призрак донимал Наргиз. Но старуха лежала перед ней окоченевшая и молчаливая, и некому было поведать правду.

Аури достала знакомую потрепанную папку и склонилась над ней. На множестве листов были написаны все данные о жильцах. Быстро пролистав страницы, Роу нашла нужные строчки.

— Так — повернулась она к жильцу — Вы — Рейсон?

— Верно — кивнул тот.

— Ещё здесь живёт Арамонт?

— Да. Он тама, у себя.

— Петен и Сюрбери. Где они?

— Петен наверху лежит, — жилец постучал себя по горлу — Заболел.

— А Сюрбери?

— А их вроде нет.

— Как это — нет? — насторожилась девочка.

— В доме нет — пояснил Рейсон — У них сын, его каждый день слышно. А сегодня — нет. Да и вчера... — жилец задумался — Вот как старуха на него накричала, так и всё.

— Понятно — перебив, кивнула Аури — Шарль, проверь.

Страж удалился, а Роу ещё раз внимательно оглядела комнату, затем подошла ко входной двери.

— А скажите, господин Рейсон, когда нашли госпожу Сатри, входная дверь была открыта или закрыта?

— Так это... — замялся свидетель — Не помню я.

Спустя минуту Шарль вернулся.

— И впрямь, никого в комнате нет — ни людей, ни вещей. Думаешь, он её убил? — тихо спросил страж, наклонившись к Айрин.

— Думаю, он её ограбил — ответила Аури.

Она прошла по полу, простукивая его и прислушиваясь к звуку. В одном месте она остановилась и постучала посильнее. Затем достала копье и поддела половицу. Та затрещала, но не поддалась. Страж с любопытством следивший за действиями своего капитана, протянул молоток, взятый со шкафа. Айрин, встав на колени, со всего маху ударила в половицу, затем еще раз — та треснула, и на третьем ударе окончательно разломалась. Под обломками обнаружилось углубление — размером с коробку из-под обуви.

— Видишь? — указала девушка на пустой тайник — Уж поверь, старуха не для того сэкономила каждый грош, чтобы держать пустой тайник.

— Что же думаешь, этот, который сбежал? Сюрбери?

— Тут и думать нечего, — отрезала Айрин — Отправляй тело в Церковь, пускай сейчас же готовятся к погребению. А я пойду на станцию.

На почтовой станции всё было спокойно. Две повозки стояли во дворе, и возле них суетились работники, что-то подкручивая и меняя. Карета — для важных господ, вдруг вдумайся им попутешествовать — стояла под навесом. Рядом фыркали несколько лошадей. Аури отправилась напрямик к смотрителю. Короткий разговор подтвердил догадку — семья из трёх человек вчера укатила в Прайбург.

— Понятно, — кивнула Айрин, обдумывая дальнейшие действия.

Первым делом предстояло похоронить старуху. Служители лишь взяли плату за срочность, и тут же отправились копать место для могилы.

— Гроб будет самый простой? — поинтересовался служитель — Можем нанести символы. Можем даже зажечь свет внутри.

— Не нужно, — покачала головой девочка — Самый простой... погодите! А бродяг с улицы вы тоже хороните в деревянных гробах? Кто платит за них?

— Таких бедолаг мы хороним в мешках, — отозвался служитель — Это бесплатно.

— Бесплатно! — воскликнула Аури — Это для меня самое подходящее. То есть, не для меня, конечно, а для старухи.

— Но так нельзя! — от негодования слугитель бросил перо — Вы ведь хороните родного человека!

— Родственную душу — отозвалась Айрин и вдруг зло рассмеялась — Поверьте, я выполняю её самое заветное желание.

Столб на могиле Наргиз поставили простой — деревянный, с вырезанными церковными символами. Бросив взгляд на него, и на холм свежей земли, Роу вздохнула. Наверное, требовалось что-то сказать, но добрых слов для старухи у Аури не нашлось. Помолчав пару минут, Айрин покинула кладбище и отправилась в участок.

— Меня не будет какое-то время — сообщила она капитану Боудену — Уезжаю в Прайбург.

— И надолго?

Аури уловила надежду в его голосе, и не стала разочаровывать.

— Надолго, — кивнула девушка — Может, и вовсе не вернусь.

— Хорошо бы, — Боуден смело посмотрел в глаза Роу — Знаешь, как здорово бы было?

— Знаю, — кивнула Айрин, и вышла из кабинета.

Она даже не стала спускаться к стражам, сразу отправившись в свою гостиницу. Предупредив хозяйку о возможной задержке и оплатив месяц вперед, девочка собрала сумку с дорожными вещами, выгребла все наличные деньги и отправилась на станцию. В Роу уже пылали гнев и злость.

«Это мои деньги. Моё золото. И забери меня Бездна, если я упущу хоть монету!»

Скачка далась ей тяжело. Но, тем не менее, Айрин нагоняла жертву. Она спрашивала на каждом постоялом дворе, и везде ей отвечали утвердительно.

— Да уж сутки прошли, как они проехали...

— Утром были. Нет, никого не оставалось...

— Да полдня не прошло, как проехали...

— Часов шесть, может семь назад...

Торговые ворота Прайбурга Айрин проехала, отставая на три часа. Стража на воротах без проблем пропустила её, указав, где расположена ближайшая почтовая станция. Там её ждало первое затруднение — Сюрбери не остановился в гостинице при станции. Служащий уверил Айрин в этом, посоветовав обратиться к наёмным экипажам. Роу почувствовал, как закипает в ней раздражение.

«Наверное, кажется себе невероятно умным! — со злостью думала Аури, выйдя на площадь — А на деле — лишние хлопоты»

Наемные экипажи располагались рядами вдоль края площади, а их кучера сбились в одну компанию. Разношерстая толпа из двадцати мужчин весело проводила время, рассказывая истории и обсуждая события в городе. Айрин, выбрав самого представительного, обратилась к нему.

— Ничего не знаем, — заявил тот, даже не дослушав Роу. Форма стража не произвела на него особого впечатления — Тут таких за день знаешь, сколько наберется?

— Три часа назад, — повторила Айрин — Муж, жена и девятилетний сын. Прибыли из Плесия.

— Хоть три, хоть пять, хоть неделю назад, — отвечал ей кучер — Не знаем.

«Угрожать? Подкупить? А может, сразу перейти к делу?»

— Послушайте, — Аури устало протерла глаза и взлохматила волосы — У меня нет ни времени, ни желания с вами спорить. Вы ведь знаете, кто такой Мясник, верно?

— Тебе-то что? — отозвался один, в то время как другие насторожились.

— А то, что с господином Джейкобом мы знакомы лично, и участвовали в паре дел. Мне не очень хочется просить его об услуге, но раз уж вы упрямитесь, то и выхода нет.

Извозчики мрачно переглянулись.

— А как тебя зовут? — спросил ещё один извозчик — Я тут мимо буду проезжать, передам Герцогу от тебя привет.

— Айрин Роу — ответила девочка — Он меня вспомнит.

Уверенность девочки произвела на всех впечатление.

— Я их вез — выступил из толпы один из кучеров — Семейю из трех человек, приехали издалека. Два-три часа назад это и было.

— И куда отвез?

— Гостиница «Славное время», в Центральном Квартале.

— Вот и отлично — кивнула Аури — Значит, и мне туда же.

Проделав весь путь в молчании, через двадцать минут она уже входила внутрь гостиницы. Тут уже Роу сослалась на правосудие.

Сюрбери с семейством снял довольно уютную комнату, и сейчас расписывал, как распорядится богатством — на столе валялись несколько смятых листов с колонками цифр. Сюрбери с женой сидели за столом и увлеченно беседовали, их сын — парнишка лет девяти — стоял у окна и восхищенно разглядывал город. Страшная усталость вдруг овладела Роу. Она три дне неслась за злодеем и воров, а теперь перед ней — примерное семейство. Все трое, увидев открывшуюся дверь, поднялись с мест. Девочка шагнула внутрь, захлопнула дверь и повернула ключ в замке.

— Я — Айрин Роу, — обратилась она к Сюрбери — Капитан Стражи города Плесиля и внучка покойной Изабель Наргиз, — при этих словах тень пробежала по лицу хозяина — и у меня нет ни желания, ни времени наказывать тебя. Просто отдай то, что ты забрал, и, клянусь Светом, я уйду отсюда.

Сюрбери знал, кто такая Роу. Но три дня в обнимку с неожиданным богатством, прибытие в столицу и разговоры с женой словно бы изменили его реальность.

— Не понимаю, о чём вы, — с вызовом обратился он к девочке и посомтрел на жену. Та кивнула ему, подбадривая — Если вы желаете обвинить меня...

— Желаю!

— Обратитесь в Стражу и расскажите им о своих... о своем... обо мне!

«Лишь сила может тебе помочь» — шепнул голос в сознании Аури, и она повела плечами, выхватывая копьё. Гнев и ярость туманили Роу сознание.

Жена Сюрбери громко вскрикнула, а сам он попятился, не сводя взгляда с Роу.

— Я сам сейчас позову Стражу! — в панике выкрикнул он — Ты не можешь...

Копьё крутанулось в воздухе, и тупой конец его с силой ударил Сюрбери в живот. Задохнувшись, он упал на колени.

— Прекрати! — закричал мальчик, всё это время стоявший позади родителей. Он бросился к Айрин, и вслед за отцом упал на пол, получив удар в живот. Женщина, издав пронзительный крик, бросилась на Айрин, метя ногтями ей в глаза, но Аури легко увернулась и ударила женщину под колено. Та рухнула на пол, и Айрин, оскалившись, ударила её вдоль тела.

— Видишь, всё твоё семейство пострадало, — выкрикнула Роу, обернувшись к Сюрбери — Скажи, где деньги, и я прекращу.

— Я не брал... — выдохнул мужчина — Я... ты ещё ответишь.

Глаза Роу сузились, и она, перехватив копьё, шагнула вперед. Взгляд её упал на мальчика, который тяжело дышал, привалившись в ножке стола.

— Где деньги? — глухо спросила Роу, упирая острие копья в плечо ребёнка. Позади пронзительно вскрикнула мать, видя, как мальчик вцепился в древко копья, безуспешно пытаясь остановить его движение — Где эти проклятые деньги?

Айрин немного крутанула копьё, проворачивая острие в ране, и мальчик забилась от боли.

— Остановись! — плакал Сюрбери, протягивая руку к Роу — Я тебе клянусь! Клянусь! Ничего у меня нет.

— Я буквально чувствую, как в тебе борются жадность и жалость! Ну же, Сюрбери, сделай правильный выбор!

Копьё вонзилось ещё глубже, и мальчик зашелся в плаче.

— Сколько ты готов терпеть? — яростно выкрикивала Айрин, удерживая копьё — Пока я не сделаю его калеккой? Проткну вторую руку? Или ноги? А может, мне стоит заняться его лицом? Отрезать нос? Уши? Как насчет его зубов?!

И выкрикнув эту угрозу, Аури отшатнулась, в ужасе от своих слов. Она выдернула копьё. Ребенок зажал рану, содрогаясь от рыданий, и кровь из пореза растекалась по полу. Айрин дрожала всем телом, холодный пот выступил у неё на лбу, а ноги подкашивались. Но Сюрбери не замечал её состояния.

— Я всё отдам! — кричал мужчина, хватая Аури за ноги — Всё! Умоляю, оставь его в покое!

Он обнимал ноги Роу, а жена прижимала к себе плачущего ребенка, зажимая кровоточащую рану.

— Там, — дрожащим пальцем Сюрбери ткнул в сторону одного из шкафов — Всё там, нужно лишь отодвинуть...

Айрин подошла к шкафу, опрокинула его — и уставилась на мешок. Затем ткнула в него ногой — и почувствовала металл внутри.

«Я всё сделала как надо. Я дошла до конца — и добилась успеха — думала она, глядя на монеты — Почему же я не чувствую радости? Почему мне так плохо?»

— Будь ты проклят! — закричала Роу, шагнув к распростертому мужчине — Зачем ты довел до такого? Чего тебе не хватало? Слез? Крови? А?

В дверь раздались частые тяжелые удары.

— Откройте! — раздалось с той стороны — Стража!

Роу, окончательно придя в себя, шагнула к распластанному на полу Сюрбери и, взяв его за подбородок, заглянула мужчине в глаза.

— Сейчас у тебя есть выбор — медленно произнесла Айрин, ловя перепуганный взгляд — Либо ты предоставишь мне разобраться со стражниками — и я просто исчезну из твоей жизни. Либо — ты вздумаешь меня в чем-то обвинить. И тогда — Аури наклонилась к мужчине почти вплотную — Клянусь, ты сгниешь в столичной тюрьме за воровство и убийство, а твои жена и ребенок пойдут на Потешную Площадь. Выбирай.

Глава 34. Путь к Свету

«Да, Роу, рассказ у тебя — паршивый, и дела не лучше» — призналась себе Айрин, вспоминая свои путаные объяснения. Да и что тут можно придумать? Избитый муж, плачущая жена, окровавленный сын — и девочка в форме стража. Да ещё с мешком золота. Надо отдать должное Сюрбери — он по-настоящему струсил и не проронил ни слова во время объяснений Айрин. Молча, прикрывая в объятиях жену и сына, смотрел он, как уходит Роу и уносит украденные им деньги.

Аури ждала, что её поволокут в Дом Стражи. Но после недолгого ожидания возле гостиницы её повезли в Ратушу.

Наступил вечер, и течение жизни в Ратуше замедлилось. То и дело в окнах вспыхивал свет фонарей, освещая тех, кто ещё работал. Айрин, сидя на скамейке в широком коридоре, разглядывала вереницу дверей и размышляла, для чего её сюда доставили. При ней оставили и оружие, и мешок с деньгами. Наконец двери одного из кабинетов распахнулись и Аури позвали внутрь.

Просторный кабинет, имевший три высоких окна, освещали яркие лампы. Кроме слуги, который тут же удалился, в кабинете находился богато одетый мужчина средних лет. Его упитанная фигура разместилась в широком кресле за большим деревянным столом, к которому он и пригласил Роу.

— Барон Шатри, — представился мужчина — Советник городского Совета Прайбурга.

— Айрин Роу, капитан Стражи города Плесиля, — произнесла Аури, присаживаясь в кресло и укладывая мешок рядом с собой.

— Наслышан, наслышан, — замахал руками барон — Вы бы удивились, госпожа Роу, узнав, как давно я слежу за вами. Или капитан Роу?

— Капитан будет лучше, — кивнула Айрин, собираясь с мыслями.

— Понимаю. А я вас заметил ещё на первом приёме у короля. Том самом, где господин Велингвар представил вас как мятежников. Забавная получилась история, — улыбнулся барон — И с тех пор я не спускал с вас глаз.

— Читали газеты, ваше сиятельство? — сухо спросила Айрин.

— Ну что вы, капитан Роу! Письма.

— Письма?

— Записки. Заметки. Доносы. Прямые обвинения. Сейчас с собой у меня их нет, — барон развел руками — Но поверьте на слово — пачка весьма внушительная. От мэра города. От командира Стражи. От советников, — барон запнулся, будто бы его удивило наличие городского Совета в таком городе, как Плесиль — Была даже корявая записка от какого-то стража. А, и конечно же — письма от благородных. Столько злобы. Столько жалоб. И все, как один, говорят про вашу связь с Изнанкой. Что вы там делаете, Роу?

Айрин пожалала плечами.

— Живу.

Барон Шатри вздохнул, обозначая своё отношение к такой жизни.

— И что вы им отвечали? — спросила Аури.

— Им отвечал не я, а те, кому они писали. Не волнуйтесь, обыкновенные отписки. «Рассмотрим». «Проверим». «Благодарим».

— И теперь вы хотите снять меня с должности?

— Что вы, капитан Роу! — всплеснул руками Шатри — Совсем даже наоборот. Нам нужны такие стражи. Честные. Прямые. Бескомпромиссные — советник нагнулся к девочке поближе — Здесь, в столице, нам таких и не хватает. Все стремятся заработать денег, учесть собственные интересы, усилить влияние. Верите, нет, а преступников ловят словно из-под палки.

Айрин не смогла скрыть удивления — было странно слышать такие слова от барона.

— Думаю, я вам не сильно помогу. У меня и там-то, — Роу указала большим пальцем себе за плечо — Ничего толком не получилось. Ваше сиятельство.

— Не наговаривайте на себя, капитан.

— Но... чего именно вы от меня хотите?

— А, хороший вопрос! — воскликнул барон — Видите ли, в обычных обстоятельствах вы бы год-другой послужили у себя в Страже, затем бы вас перевели сюда, в столицу, а уж тут... скажем так, мы бы нашли применение вашим талантам. Но сейчас... вы же понимаете, почему все ваши враги писали сюда, а сами ничего не делали?

— Из-за моих знакомств? — осторожно предположила девушка.

— Именно! Имя Велингвара надежно защищало вас от мелких дворян. Но если вдруг с бароном что-то случится...

— Вы намекаете, что барон в опасности? Ваше сиятельство.

— Нет, нет, у него всё хорошо... пока что. Но ведь со всеми нами что-нибудь да происходит, верно? В общем, капитан Роу, я не желаю, чтобы вы пропали вслед за бароном — если вдруг что-то произойдет. И предлагаю вам перевестись в столицу немедленно. Простым стражем, разумеется, но... но у вас тут будет достаточно возможностей проявить себя.

— Работая на вас? — прямо спросила Айрин.

— На меня, или моих друзей — какая разница?

— И что мне нужно будет делать?

— Ничего такого, чего бы вы не делали раньше, капитан Роу. Но теперь, — барон повысил голос, выделяя слова — Теперь вы будите прокладывать себе путь наверх. Не просто жить — а устраивать собственное будущее. Ах, капитан Роу! — с восторгом воскликнул Шатри — До чего же светлое будущее вас ждёт!

— Понимаю, — кивнула Айрин — У меня есть время подумать?

— Конечно же, конечно! До конца лета, уверен, время терпит. Оставайтесь в городе, развлекайтесь, улаживайте свои дела, — барон указал на мешок возле Роу.

Попрощавшись с советником Шатри, Айрин вышла на улицу, и некоторое время стояла, осмысливая произошедшее.

— Ладно, — в конце концов решила она — Первым делом — золото.

Хотя день и подошёл к концу, в банке её приняли без задержек. Единственное, что смутило служащих — то, что Роу не знала точной суммы. Пока один из служащих пересчитывал деньги, трое стояли поодаль и наблюдали.

— Двести семнадцать монет, — наконец объявил служащий, и Айрин кивнула, словно бы подтверждая правильность расчётов.

— Интересно, золото точно её? — услышала Роу за спиной тихий шепот и обернулась.

— Если оно у меня в руках, то чье же ещё? Пожалуй, — Аури подхватила несколько монет со стола — Я сделаю вклад в двести десять золотых.

Ещё через час Аури, сбросив мундир, лежала на постели в снятом номере. Девочка

пыталась привести мысли в порядок, но кровь бурлила внутри, и какое-то тёмное, тоскливое чувство не давало сосредоточиться. Айрин прошлась по номеру, раскрывая ящички и полки, и быстро нашла то, что нужно — бутылки с выпивкой.

— Светлый путь, — прошептала она и поднесла бутылку к губам — Светлый, заведи его Бездна, путь!

Она пыталась представить себе то светлое будущее, что пообещал ей барон Шатри, но в голову лезли лишь тёмные мысли. А беспокойство внутри росло, превратившись в отчаяние. В черную тоску.

«Да что со мной такое?»

Жалость! Вот оно, главное — жалость к тому ребёнку. И отвращение к себе — впервые Айрин открыто себе в этом призналась.

— И что с того? Пора взрослеть — шептала Аури в пустоту — Пора принять себя, и идти вперёд. Неприятно? Ничего, пройдет!

— Ты уверена? — спросил знакомый ласковый голос за спиной.

— Всегда справлялась! — ответила Айрин, не оборачиваясь — Всю жизнь только и делала, что давила в себе эти чувства. Страх. Тоска. Бездна — сколько раз я уже их побеждала? Справлюсь и в этот! Зато впереди у меня — светлое будущее!

— А как же любовь? — мягко спросила Линария.

— А как же дружба? — вторил ей голос отца.

— Всю это глупости! Всё это пыль! — выкрикнула Аури — В мире важна лишь власть! Мир ценит лишь силу. И я возьму это всё сама!

— Это путь к Изнанке.

— Нет! Она старалась убедить родителей — но изнутри поднималось чувство отвращения. Стыд. Злость. Отвращение.

— Мы не этому тебя учили.

— И что с того? Что с вами стало?! Чего ты добился, отец? Погубил себя? Маму? Братьев? Боялся Бездны — а может, стоило попросить у неё помощи? А?

Мечась по комнате, Аури то и дело прикладывалась к бутылке, делая крупные глотки. В один момент её глаза остановились на пустой полке.

— Молчите! — закричала она и швырнула бутылку в стену. Та разлетелась на осколки, забрызгав стену и кровать, а саму полку обрушив на пол — Вам легко говорить! Вы не выросли! Вы не жили! — девочка упала на колени и со злостью ударила кулаком в пол — Я изведу в себе это! Я стану сильной! Я буду! Я смогу!

Скрипнула дверь, и на пороге показалось встревоженное лицо слуги. Заметив Аури на полу, он шагнул в комнату, но девочка тут же вскочила.

— Вон! — закричала она, краснея от стыда и оттого злясь ещё сильнее — Пошёл прочь!

Слуга, пятясь, скрылся в коридоре и закрыл за собой дверь.

— Такой ты хочешь стать, Аури? — мягко сказала Линария.

— Я хочу стать счастливой. А счастье — оно лишь для сильных. А вас не существует! — в отчаянии выкрикнула Айрин — Вы оставили меня! Я одна! Одна! Никого у меня нет на этом Свете! Но я всё равно возьму то, что мне нужно! Я создам...

Аури осталась стоять неподвижно, блуждая взглядом по комнате. На глаза ей попался закрытый шкаф, и она вскрикнула от радости.

— А я ведь знаю, как с вами покончить! — зло воскликнула она и шагнула вперед — Вы ведь одни, кто меня держит! Спалить вас — и сразу...

Она распахивала дверцу за дверцей, быстро осматривая содержимое. Лишь несколько секунд спустя к ней пришло осознание того, что это не её комната. Что здесь нет её детских спутников. Упав на кровать, она горько рассмеялась.

— Ладно — прошептала она, глядя в потолок — Поживите ещё пару дней.

Поднявшись, Роу направилась к окну, и тут в ногу ей впился один из осколков. Девочка, упав на кровать, зашипела от боли, вырывая стекло.

— Тварь! — воскликнула она, сжал осколок в руках, а затем отшвырнув от себя. Видя, как сочится кровь из пореза, Аури оторвала кусок простыни и перемотала ногу. Закончив, она снова схватилась за бутылку.

«Мне нужно к людям! Я тут одна совсем свихнусь!»

Спустившись вниз, Роу уселась за столик, чувствуя, как пол под ногами слегка покачивается, и заказала ещё выпивки. А разговоры в голове все не прекращались.

— Они ведь мои, верно! — закричала девочка, и посетители, замолкнув, оглядывались на неё — Я ведь их заслужила! Я, а не он!

Заметив, что на неё все смотрят, Аури кинула монеты на стол и, захватив бутылку, вышла на улицу. Ночная прохлада освежила её, но внутри продолжал бушевать огонь.

Айрин вскинула голову и всмотрелась в бездонное ночное небо над собой. Затем опустила взгляд — перед ней молча неслись черные воды реки.

— Нееет — протянула Айрин, попятившись от перил — Это ещё нам не нужно. Это ещё не конец — упрямо помотала головой Аури — Милосердие — пожалуйста. Радость — в Бездну. Мечты? Туда же. Давно пора. Пусть во мне не останется Света — но жить я буду.

Отец стоял рядом и смотрел на неё укоряющим взором.

— Не этого вы для меня хотели? А чего же? — закричала Айрин на отцовскую тень — Мама сгубила себя за пару золотых! Ты ушел по чужой воле! А я? Сдохла бы на улице, или у старухи в доме. А может, и что похуже! Вот куда привели бы меня ваши желания! Вот что я получила! Нет той страны, отец, о которой ты говорил! Но я сама создам место, где буду в безопасности.

Где-то там веселились люди. Гуляли. Смеялись. Радовались жизни. Теперь для неё это — другой мир. Её мир — служение. Долг. Ответственность. Власть. Защита. Без жалости. Без счастья.

Ночь, словно подслушав её мысли, решила помешать ей. Уничтожить её. Тени выступили из подворотни и направились к ней. Они смеялись, дразнили её, пугали, наступали на неё и сверкали своим оружием.

Айрин выхватила копьё и отпрыгнула, пригнувшись. Тени с страхе отшатнулись, одна из них закричала тонким голосом — и вдруг оказалось, что это пара молодых людей, вышедшая ей навстречу. Девушка, бледная от страха, сжалась у стены дома, а парень, закрыв её своим телом, напрягся, глядя на оружие в руке Аури. Вокруг обоих мерцала аура.

«А ведь они будут достойными противниками» — мелькнуло в голове у Роу, и она ужаснулась своим мыслям.

— Проходите, — пробормотала Айрин и бросилась прочь.

Она смотрела на город, но даже следа бывшего восторга не испытала. Теперь она знала, что за каждым окном одно и то же — серость, жестокость, грязь, глупость. И все люди состоят из пороков, слегка прикрытых налетом цивилизации и страхом наказания. И нечего их жалеть.

— А может, Валери права! Может, мне и впрямь суждено командовать армиями! А? —

тени родителей исчезли, но Аури знала, что они слышат её — Посылать таких, как вы, на смерть — и не о чем не жалеть! Смотри, отец, чего я добилась. Ты ведь даже не видел короля! Сражался за него — и не видел. А я? Я могу в любое время пройти к нему. Да, да, могу! И буду! А ребенок — и что, что ребенок? В Бездну их всех!

Тут она заметила наемный экипаж, стоявший у тротуара, и поспешила к нему.

— Куда вам? — хмуро поинтересовался кучер, глядя, как Айрин безуспешно пытается распахнуть дверцу.

— К королю! — выкрикнула Аури и наконец-то справилась с дверью — В Ортенфлоу!

— Так ведь король нынче здесь, в Прайбурге.

— Как это — в Прайбурге? А кто же остался в Ортенфлоу?

— Вот уж не знаю, да только король в Зеркальном Замке — и точка.

— Ну, так вези меня к замку.

Экипаж довез её до края площади перед замком, и возница, тщательно пересчитав плату, поехал прочь. А Айрин пошла через площадь. Пошатываясь и продолжая шептать несвязные слова, Айрин достигла пропускных ворот замка. Там солдаты преградили ей путь, и отказывались пропускать, невзирая на все её убеждения.

— Я капитан Стражи, и мне нужно попасть в Замок. А отчего и почему — не ваше дело — горячилась Аури.

«Их всего семеро. Семеро — и даже не благородные. Смогу ли я с ними справиться?»

— Погоди-ка — вперед выступил подошедший начальник караула — Девочка — капитан Стражи? — он внимательно пригляделся к Айрин — Синие глаза, симпатичное личико и непомерная наглость — кажется, это действительно та самая Роу. А копьё у тебя есть?

— Есть — кивнула Айрин.

— Показывай.

Аури привычным движением выхватила копьё и заняла стойку. Ближайшие солдаты отшатнулись, выхватывая мечи.

«Вот оно, самое удобное время!»

— Всё в порядке — Самуэль, Клаус, пойдете вместе с ней, проводите до королевских гвардейцев, — начальник раздал указание, а затем повернулся к Роу — Только всё оружие придется оставить.

— Жаль, — процедила Айрин и разжала руки. Копьё упало на землю, следом упал чехол и дротики. Айрин растерянно похлопала по мундиру руками — больше оружия у неё не было.

«А дубинка? Меч? Ружье? Я вообще брала их с собой?» — размышляла Роу, следуя за солдатами. Задумавшись, она пропустила момент, когда они остановились.

— Вот так неожиданность! — воскликнул знакомый голос, и Аури вздрогнула — Неужели Первый Страж решил навестить нас? Ступайте, парни, она теперь — моя забота.

Айрин встретилась взглядом с Рейделом Кейсаром, и почувствовала, как краснеет.

«Вот за ним-то я сюда и шла, — призналась она себе. И тут же разозлилась — А зачем? Чем он может мне помочь?»

Но шевалье действительно мог ей помочь. Удивленный неожиданным визитом Айрин, шевалье быстро понял чувства Роу. Кейсар часто видел такой взгляд у своих сослуживцев.

— Что-то не так, ваша светлость? — с вызовом спросила Айрин, пока шевалье рассматривал её — Вид неподходящий?

— И вид, и тон, и настроение, — подтвердил Кейсар — Признайте, вам ведь хочется кого-нибудь убить?

Айрин замерла, пораженная вопросом.

— Мне хочется... возможно.

Перебрасываясь короткими фразами, они прошли во внутренний дворик, окруженный стенами замка. Шевалье сделал знак, и Аури остановилась посреди двора. И лишь когда Кейсар вынес из одного из тёмных углов учебное оружие, она поняла, что у него на уме.

— Будем биться?

— Вам нужно сорвать злость, — ответил шевалье и протянул девушке копьё с деревянным наконечником — А судя по слухам, немногие могут составить вам достойную партию.

Айрин, не отвечая, крутанула копьё в руке, проверяя вес и положение.

— А знаете, ваше сиятельство, — улыбнулась она и приняла стойку — Кажется, это отличная идея. Готовы?

Первые же удары показали шевалье, что слухи не ввали. Роу атаковала так, что потребовалось всё мастерство, чтобы выстоять. Когда он сам перешёл в атаку, то девушка длинными прыжками ушла в сторону и вновь налетела на него.

«Однако!» — подумал шевалье, когда древко просвистело у его головы. А в глазах Роу бушевала Тьма.

«Да она же и впрямь готова убить меня!»

Девочка пригнулась, едва не распласталась по земле, а затем ударила так резко и внезапно, что шевалье смог лишь замедлить удар. Наконечник ударил его в грудь, заставив отшатнуться.

Кейсар вскинул руку, призывая на помощь магию, и тут Роу, издав рычание, бросилась на него, сломя голову. Тренировочный бой обратился в настоящий — Кейсар чувствовал жажду крови, исходившую от Роу. Что же, случилось и такое. Рейдел в два прыжка разорвал расстояние и наконец вскинул руку. Между ним и Айрин появились десятки светлых точек, похожих на светляков. Роу замерла, не зная, чего ожидать. А «светляки» внезапно словно бы взорвались, каждый обращаясь в ослепительную вспышку. Роу отшатнулась, заслонив глаза руками — и Кейсар бросился вперед. Девушка вслепую отмахнулась копьем, но шевалье принял удар, а затем, оказавшись вплотную, откинул голову и нанес удар.

Когда Айрин пришла в себя, первое, что она почувствовала — острая боль сломанной переносицы. Поморщившись, девушка поднесла руку к носу и пощупала его — казалось, что всё на месте.

— Вы мне нос сломали?

— Кажется, я его вылечил, — над лежавшей девушкой склонилось встревоженное лицо шевалье — Вроде бы получилось неплохо.

— Кажется? — Аури потеряла переносицу и несколько раз глубоко вздохнула.

— Как себя чувствуете?

— Скверно.

— По-моему, кость цела, но вот кровь ещё может идти.

— Вы смогли меня достать, — удивленно прошептала Аури и попыталась приподняться — И как только у вас вышло?

— Ну, знаете ли, — уязвлено ответил Кейсар — Героем Митендории кого попало не назовут.

— И то верно, — Аури провела рукой по воротнику и ниже, чувствуя на пальцах свежую кровь.

— Простите.

Аури посмотрела на Рейдела, попыталась что-то ответить — и рассмеялась, спрятав лицо в ладонях.

— Что с вами? — с подозрением спросил Кейсар.

— Ничего, — помотала головой Айрин — Ровным счетом ничего. Потому и смеюсь. Спасибо, ваша светлость, ваш способ и впрямь помог мне.

Айрин легко вскочила на ноги и посмотрела на Героя сверху вниз.

— Вы мне здорово прочистили мозги. И я теперь ясно вижу свой путь.

Рейдел с тревогой смотрел на Аури. Да, в ней пропали ярость и злоба — но и Света не прибавилось.

— Прощайте, ваша светлость — Аури почтительно поклонилась Герою — Вы и вправду были хорошим товарищем. Но с этой минуты наши пути расходятся.

Развернувшись, она зашагала к замковым воротам, а Герой с отчаянием глядел ей в спину. В удалявшейся фигурке чувствовалось отчаяние и какое-то смирение. Обреченность.

— Что значит — «расходятся»? — крикнул Рейдел — Что случилось?

— Случилось то, — крикнула Роу, не оборачиваясь — Что я сделала открытие. Если в твоей крови нет Света, то её легко можно заполнить Тьмой — и получится даже не хуже. Оказывается, Изнанка — отличный союзник.

«Неужели это — конец?»

— Айрин, погоди! — воскликнул Кейсар, и бросился вслед за Роу. Та, удивленная таким обращением, остановилась, и шевалье схватил её за руку — У меня для тебя есть история!

— Ох, шевалье, избавьте меня от нравоучений.

— Нет уж! — Герой сильнее сжал запястье Аури и притянул к себе — Давай я тебе кое-что расскажу.

— Пустите! Мне больно!

— Посмотри на меня, Айрин!

Девушка замерла, глядя на Героя.

— Изнанка, значит, для тебя лучший союзник? А давай я расскажу тебе, кто на самом деле для тебя лучший союзник. Однажды... однажды меня пригласили во дворец, где все чувствовали меня, как героя. Мне к этому не привыкать — я ведь потомок имперской семьи. Но вот что меня поразило — это девушка, осмелившаяся заговорить со мной. Обыкновенная девушка, из простолюдинов — взяла и чуть ли не силой потащила меня на танец. Представляешь? До сих пор помню её взгляд. Потрясающая девушка, уж можешь мне поверить. Сильная и смелая, стеснительная и решительная, остроумная и молчаливая. И вот однажды она, эта девушка, попала в беду. Её подруга пришла ко мне и предложила помочь. Но зачем бы мне это делать? Подруга эта — пренеприятнейшая особа. Риск — колоссальный. Опасность для девочки, для той самой замечательной девочки — почти никакой. И знаешь, что я выбрал? Тебя. Потому что ты была мне близка. Дружба, а может, и нечто большее. И Тьма там была совершенно не при чём. Валери готова была пожертвовать всем, чтобы помочь тебе. Она убедила меня — шевалье взял Аури за плечи, и продолжил, глядя ей прямо в глаза — Я — слышишь, Айрин, именно я — схватил того человека, что угрожал тебе. Я привез его в заброшенный дом. Я напоил его до беспомысленности. Я узнал, всё, что было нужно — и даже немного больше. А затем я выкинул его в окно.

Голос шевалье стал глуше, но Аури не пропускала ни слова.

— Валери не об этом меня просила, и, возможно, это не лучший поступок — но так было нужно. Когда я спустился вниз, следователь был ещё жив. У него было раздроблено колено, сломаны ребра, кое-где разодрало кожу — но он лежал там и умолял пощадить его. Беспомощный, жалкий, молящий о пощаде — из последних сил, срываясь на плач от боли — и знаешь, что я сделал? Поднял кусок кладки, из тех, что лежали вокруг...

Аури скрипнула зубами, представив картину.

— ...поднял повыше, над головой — и со всего маху опустил ему на череп.

— Нет, нет, нет — потрясенно прошептала Аури, слушая слова Рейдела.

— Возможно, это был поступок, за который я отправлюсь к Изнанке — продолжил Кейсар, не обращая внимания на её слова — Но не по её воле он свершился. Его сделали я.

— Вы и Валери — зачарованно отозвалась Айрин.

— Да — повторил шевалье — Так что ни смей говорить, что Изнанка — твой союзник. Не смей отворачиваться от Света. Не смей думать, что никто не готов рискнуть жизнью за тебя. Не смей, слышишь, не смей считать себя одной против всех.

Кейсар, закончив, смотрел на Аури. И видел, что её взгляд изменился. Она смотрела на него, будто осужденный на смерть, которому зачитали помилование. Облегчение, радость, надежда — а потом Айрин запрокинула голову к небу и рассмеялась.

— Я совсем забыла — шептала она, глядя в ночное небо — Всё её чувства. И все её страсти. Всё, что она есть и всё, чем она станет — моё!

А затем Аури повернулась к шевалье и поцеловала его в губы.

— Спасибо — прошептала девушка и пошла прочь, а Кейсар остался стоять, ощущая, как в груди у него разгорается новое чувство.

«Это что, и есть любовь?»

— Айрин, ты куда? — окликнул он девушку — Ты же не собираешься ходить по ночным улицам?

Аури, не оборачиваясь, лишь помахала ему рукой и скрылась из виду.

— Ну и дурак же ты, Рейдел, — прошептал шевалье и отправился во дворец.

Часы на площади Ортенфлоу давно пробили полночь, и мало кто осмеливался нарушать покой спящего города. Но роскошному кортежу, подъезжавшему к особняку барона Велингвара, всё было нипочем. Четверо молодых людей гарцевали возле двух карет, в которых сидели юные девушки. Когда кареты остановилась, двое парней наперегонки кинулись открывать дверцу, из которой выпорхнула сияющая Валери.

— Одну минуту, господа — пообещала она, с улыбкой глядя на своих спутников.

— Да хоть час — отозвался один, не обращая внимания на нахмуренные брови остальных спутниц.

Увлеченные игрой, никто не заметил, как от стены отделилась невысокая фигура и шагнула прямо к Валери. Та, отпрянув, взгляделась в незнакомца, а затем изумленно воскликнула.

— Аури?

— Ты извини — глухо отозвалась Роу — Я хотела поговорить, но, кажется, не вовремя.

— Это что, твоя знакомая, Валентина? — с удивлением спросила одна из девушек, выглядывая из кареты. Остальные с не меньшим удивлением осматривали Аури. Форма стража на ней была испачкана и помята, на груди отчетливо виднелись пятна крови, лицо у девушки было бледным, глаза — запавшие и горели лихорадочным огнем.

— Да — отозвалась Валери, оглядывая подругу — Всё в порядке, проходи в дом — обратилась она к Айрин. Затем обернулась к своим спутникам — Господа, прошу извинить меня, но наша прогулка отменяется.

— Ты что, останешься с нею? — насмешливо воскликнул один из всадников, и Валери, обернувшись, наградила его гневным взглядом.

— Да, — отрезала она и поспешила вслед за Роу. Не заметив, как из одной из карет Мириам внимательно разглядывает удаляющуюся фигуру.

В доме Валери проводила Айрин в кабинет и тут же начала отдавать приказания.

— Кофе! Сладости! — велела она слугам — Нагрейте воды. И подготовьте комнату.

Вернувшись в кабинет, Валентина зажгла свет и вздрогнула, поймав взгляд подруги. Никогда она ещё не видела в нём такого отчаяния.

— Умоляю, Валери! — срывающимся голосом прошептала Айрин — Спаси меня!

Глава 35. Новый мир

Пристань Ногарэ потрясала всякого, кто видел её впервые. Гигантский плот размером с город, словно бы собранный из тысячи брёвен, возвышался над водами Эльтийского моря. Мачту, высотой в сорок метров и унизанную двумя деревянными кругами было заметно за многие мили.

— Погодите, — смеялась Мириам, глядя на потрясенные лица Айрин и Валери — Вот увидите Мосты Морехода и полет флаймеров!

Сложив пальцы козырьком, Аури смотрела на нижний круг Ногарэ — по нему словно бы перекачивались разноцветные волны. Сотни людей беспрестанно двигались между яркими палатками, десятки кораблей подходили и отчаливали. По многочисленным веревочным лестницам, ведущим к двум верхним ярусам, то и дело перебежали люди.

— Здесь корабли ждут своей очереди на переправу, — объяснила миледи — Но мы пойдём прямо к мосту.

— Кто такие флаймеры? — Валери обернулась к миледи Сильдре. Но прежде, чем Мириам успела ответить, вмешался один из пассажиров, толпившихся на палубе.

— О, поистине чудесные животные! Одни из красивейших созданий Света.

— Они же рыбы, — возразила Мириам.

— Можно поспорить, — ответил пассажир — Но вот их величие — неоспоримо. Вы знали, что из-за них состоялась самая кровавая война между Эйгоном и Рассветным Королевством?

— Из-за животных?!

Некоторые из пассажиров, разглядывающих пристань, обернулись, прислушавшись к разговору.

— Совершенно верно. Рассветники истребляли флаймеров в огромных количествах, в то время как эйгонцы их вовсе не трогали, почитая, как воплощение красоты. И когда флаймеры исчезли из Южного океана, король Эйгона выдвинул рассветникам ультиматум.

— В общем, состоялась война, — подытожила Мириам.

— Какая же это глупость! — воскликнула одна из пассажирок — Воевать из-за животных.

Валери закатила глаза и громко вздохнула.

— А как по мне, вполне себе причина, — заявила она — Если у тебя в жилах кровь, а не водица.

Пассажирка возмущенно фыркнула, но спорить не стала. Путешествие на «Морском коньке» — корабле, на палубе которого они сейчас находились — стоило недешёво, и каждый из пассажиров принадлежал к высшему обществу. Затевать ссоры здесь опасались.

Отправиться в Эйгон Валентина предложила буквально на следующий день после встречи.

— Миледи Сильдре здорово нам задолжала, — решительно заявила девушка — А путешествие в другую страну — то, что тебе сейчас нужно.

— Мне нужно лишь время, — возражала Айрин — Друзья. И спокойствие.

— Само собой, — соглашалась Валери — Но также тебе нужны потрясающие впечатления. Не спорь! Я знаю о чём говорю. А ты не подозреваешь, от чего отказываешься.

И Айрин уступила. Подготовка заняла пять дней, в течении которых Валентина уладила

все дела Аури. Ещё через четыре дня они втроем — Мириам, Валентина и Айрин — взошли на палубу «Морского конька», и вот уже третьи сутки плыли по Эльтийскому морю. Все эти дни Аури пребывала в апатии, ничему не удивляясь и не радуясь. Пока не увидела пристань Ногарэ. А через пару часов Айрин и Валентина, раскрыв рты от изумления, рассматривали Мост Морехода.

Оказалось, что скалы, видневшиеся за пристанью — это вовсе не скалы. Полоса рифов шириной в сотню метров опоясывала острова Эйгонского королевства, и две огромные рукотворные стены пересекали эту полосу. Из чего сделаны стены, было непонятно — с палубы корабля их поверхность казалось живой и дышащей темной плотью. Когда несколько кораблей вплыли в пролив между стенами и замерли у полосы рифов, раздался оглушительный рёв. Позади кораблей прямо из воды выростала ещё одна стена, перекрывающая проход, в который они только что заплыли. Такая же стена выростала далеко впереди.

— Да это же шлюз! — воскликнула Аури.

— Это Мосты Морехода! — отвечала ей Мириам.

— И его любовницы-ведьмы, — добавил кто-то из пассажиров.

Вода под кораблем быстро прибывала, и вот уже рифы впереди скрылись из виду, а корабли поднимались всё выше и выше.

— Эти мосты экономят до двух дней пути, — пояснила Мириам — И стоят каждого проклятья от Церкви.

— Церковь их не одобряет?

— Это же ересь, как она есть! Уверена, где-нибудь в церковных книгах эти мосты описаны как образцовое творения Изнанки.

Во время перехода, когда корабль словно бы вознёсся к небу, пассажиры судна не сходили с палубы, любясь невиданным зрелищем. Даже те, кто уже проделывал этот путь, ощущали трепет при переходе Мостов. Тут, на высоте десятков метров над водой, от влажного ветра перехватывало дыхание. Когда корабли спускались к обычному уровню, все три девушки были насквозь мокрыми. Впрочем, под палящим солнцем Эйгона они высохли прежде, чем прибыли в порт.

Этот порт отличался от Визвотера буйством красок и многолюдностью. Казалось, люди сходят с кораблей и тут же, садясь на причал, начинают торговать.

— Восемнадцать и шесть! — заявила Валери, когда девушки пересекли пристань и сели в ожидавшую их повозку.

— Что — восемнадцать и шесть?

— Восемнадцать раз нам хотели что-то продать, и шесть раз пытались познакомиться, — ответила Валентина миледи — А значит — что?

— Что?

— Я ещё не придумала, но что-то это да значит.

Айрин, глядя в окно, не удержалась от смешка.

Дом, который арендовала семья Сильдре, находился на другой части острова. Потребовалось ещё шесть часов поездки на чудной повозке — вытянутой и с тканевым верхом, прежде чем три путешественницы оказались на месте.

Таких домов Айрин видеть ещё не доводилось. Просторный, двухэтажный, казалось, он целиком состоит из дверей, проходов и окон, а стены ставили лишь как колонны для поддержки крыши. Двое слуг, готовивших и убиравших в доме, разнесли вещи девушек по

комнатам.

Айрин, стоя на пороге своей комнаты, не удержалась от довольной улыбки, разглядывая новое жилище. Комната, как и дом, была открыта всему миру и буквально наполнена солнечным светом. Деревянные полы, два плетеных стула, шкаф из светлого дерева, кровать и плетеный столик — вот и вся обстановка. Окна были широким, от потолка до пола, и Аури не сразу поняла, что одно из окон — это дверь наружу, прикрытая занавеской. Выйдя в неё. Айрин оказалась на балконе. Морской ветер, соленый и свежий, мягко обдувал её, и девушка поставила лицо, устремив взгляд вверх. Там, над нею, уходило в бесконечность ярко-голубое небо, в котором ослепительно сияло солнце. Вокруг был такой покой, такая безмятежность, что Аури почувствовала, как понемногу отпускает напряжение последних дней. Постояв немного и насладившись теплом и светом, Айрин вернулась в комнату и принялась раскладывать вещи. Троих своих спутников — на столик, вещи — на кровать.

— Аури! — раздалось снаружи, и девочка, выглянув в окно, увидела внизу Валери, которая махала ей рукой.

— Мы идём на базар!

— Вот так сразу? А как же океан?

— Вот для того и идём! Тут, оказывается, нужны совсем другие вещи.

— Что значит — другие?

— Ты видела, в чём люди по улицам ходят?

— Да уж... погоди! Мы что же, в таком же ходить станем?! — воскликнула девочка, вспомнив, как по дороге к дому она увидела массу причудливых нарядов на людях. Ей даже не хотелось называть их костюмами — клочки ткани, которыми прикрывали отдельные части тела.

— Обязательно! — решительно заявила Валери — Может, и узор себе нарисуем.

Дом стоял в метрах тридцати от океана, и Айрин испустила тяжелый вздох, проходя мимо. Прозрачные изумрудные волны с глухим рокотом обрушивались на белоснежный песок, и тут же уползали обратно. Хотелось забежать в них, окунуться с головой — но к этому требовалось подготовиться. Девушки вышли на улицу прибрежного города, и оказалось, что время восторга только начиналось.

Улица — из дерева! Точнее, так показалось поначалу, потому что под ногами была смесь из горячего песка, аккуратно уложенных досок и каменных дорожек. Дома — низкие, длинные, полные людей. А главное — разноцветные! Все! Стену каждого, будь это вытянутый навес в один этаж, или четырехэтажный каменный дом, покрывала краска. Рисунки, осмысленные и нет, портреты, пейзажи, простое смешение цветов — везде и всюду. Валентина и Айрин, забывшись от восторга, крутили головами и перебивая друг друга, обсуждали увиденное, а Мириам улыбалась и смеялась вместе со всеми.

— Смотри, смотри, оранжевое лицо!

— А это... это черепаха? С зеленым панцирем?

— Свет Всемогущий! Они что...? Чем они занимаются?

— Аури, не отворачивайся, лучше посмотри внимательнее!

— Так вообще бывает?

— Тут... это вообще что за цвета? У них есть названия?

— Клянусь, меня от этой стены уже тошнит.

— Ой, смотрите, гигантский король! Тоже зелёный.

Кто-то из окружающих кричал девочкам и смеялся вместе с ним, но большинство,

проводив подруг улыбками, шли себе дальше.

Мириам объяснила, что краски — основная статья доходов в Эйгоне.

— Они тоннами продают их в Хайтендел — там дома настолько унылые, что жители тратят любые деньги на их украшение. Остальным королевствам продают остатки, и задорого. А вот сами эйгонцы используют её всюду.

Иногда Мириам приходилось кричать, чтобы её услышали. В Прайбурге Айрин доводилось слышать подобный шум на базаре, но здесь, казалось, весь город — один сплошной рынок. Знакомые слова здесь звучали совсем редко, в основном все говорили на незнакомых языках. И над всем этим звучал рокот океана.

В каждом доме находились лавки, множество лавок, и все — не такие, как в Митендории. Это были либо разноцветные палатки, навреде тех, что стояли в Ногарэ, либо ярко разрисованные входы в дома, обязательно украшенные кусками тканей. Зато и товары там были такие, что Аури никогда не видела даже в столице. И за каждый из них шла оживленная торговля. Люди всех возрастов отчаянно кричали, спорили, доказывали, хлопали друг друга по спинам и плечам, куда-то спешили, за кем-то гнались, или, подобно трём девушкам, шли посреди улицы, рассматривая всё вокруг.

Мириам, непонятно как ориентируясь в этом разноцветном горячем бедламе, увлекла подруг в одну из лавок. Оказалось, для купания используется специальная одежда, и девушки потратили час, выбирая подходящий наряд. Мерить его нужно было на голое тело, и Аури поначалу схватила первый попавшийся, лишь бы не примерять. К счастью, Валери убедила её воспользоваться отдельными кабинками, и даже стояла рядом. Вздрагивая от каждого стука снаружи, Айрин выбрала подходящий наряд.

Затем пришла очередь верхней одежды — их платья здесь совершенно не годились. Айрин купила пару укороченных просторных штанов синего цвета и несколько свободных накидок без рукавов. Валентина купила такие же накидки с разноцветными рисунками и чрезвычайно короткие платья. А Мириам выбрала что-то, что Аури сначала посчитала за полоски цветной ткани. Они прикрывали грудь и бедра, но оставляли очень много открытого места.

— Ничего, — рассмеялась миледи, заметив, как на неё смотрят подруги — Вы ещё привыкните.

Потом они выбрали шляпы от солнца. Новую обувь, сплетённую из тонких нитей. Последними шли очки — по совершенно чудовищной цене. Невольно Айрин рассмеялась, представив, как покойная тетушка Изабелла покупает два крохотных осколка стекла с полоской металла за двадцать серебряных монет. Но раз платила миледи, Айрин не стала упрячиться — и выбрала себе чудесные синие очки. Валери захотела темно-красные, а сама Мириам остановилась на рубиновых.

— А теперь пора обедать, — заявила миледи, выходя из лавки.

Едой здесь служили обитатели океанов, всех форм и размеров, целиком и по частям. Местные их жарили, коптили, обсыпали какими-то снадобьями, насаживали на деревянные палочки, или нанизывали на нитку, словно бусы — и торговали буквально на каждом углу. Девушки, переходя от лотка к лотку, с удовольствием пробовали всё подряд.

Вернувшись домой, все разошлись по комнатам, и Аури, вывали покупки на кровать, не поверила глазам — так много их было. Купальная одежда, наряды для прогулок, очки и обувь образовали целую гору, на вершине которой стояли коробочки с кремами..

— «Солнечная» мазь — пояснила миледи в магазине — Обмазываться — обязательно,

иначе и часа на солнце не протянете.

Разглядывая неожиданное богатство и размышляя, что надеть, Айрин пропустила момент, когда миледи Сильдре неслышно зашла к ней в комнату.

— Любишь играть в куклы? — кивнула Мириам на троицу, стоящую на столике — А они милые.

Она шагнула, протягивая руку к Сиру Римусу, и тут же путь ей преградила Айрин.

— Люблю — ответила девочка, глядя в глаза миледи — И очень прошу вас их не трогать.

— Это ещё почему?

— Для меня они куда ценнее, чем вы думаете. Вы сломаете что-нибудь у них, я сломаю что-нибудь у вас — что тут хорошего?

Глаза Мириам сузились, но она взяла себя в руки и лишь улыбнулась.

— Как скажешь. Знаешь — улыбка стала ещё шире — Нам нужно постараться подружиться. Мы теперь, наверное, часто будем видеться.

— Из-за Валери?

— Именно — кивнула миледи — У меня дурной характер, ты уж не обижайся.

— Хорошо — кивнула Айрин — Только и вы не обижайтесь, если я сначала сделаю, а потом подумаю.

Тут в комнату заглянула Валери.

— Купаться?

— Купаться! — согласилась Айрин.

Одежда, предназначенная для купания, была слишком облегающей, и её было так мало, что Айрин некоторое время просидела на постели, собираясь с духом. Наконец она спустилась и направилась к воде, утопая в сыпучем песке. Купальный наряд то и дело приходилось поправлять и отдергивать. На полпути её обогнала Валери, на которой, казалось, одежды не было вовсе, и с воплем нырнула в океан. Айрин, выдохнув, побежала вслед за подругой и с головой бросилась в воду.

Прохладная волна тут же накрыла девушку, толкнула к берегу, а затем увлекла прочь. Айрин, отдавшись течению, покорно следовала за движениями волн, невесомая и расслабленная.

— Вы плавать-то умеете? — закричала Мириам, наблюдая с берега за движениями подруг.

— Умеем, — воскликнула Валери — Только не в океане.

Через полчаса Айрин, уставшая и посвежевшая, вышла из воды. Сделав пару шагов, она села на горячий песок. Прикрывшись от сияющего солнца, девочка смотрела, как Мириам помогает Валентине осваиваться. Наконец Валери пошла к берегу, а Мириам, нырнув, устремилась вдаль.

— Ты чего? — спросила Валентина, подходя к Айрин и садясь рядом.

— Смотри, как красиво — кивнула на океан Аури. Солнечные лучи отражались на водной глади, сверкая и играясь. Тихо накатывал шум волн. Теплый воздух легкими движениями обдувал обнаженную кожу. Сухой белый песок просыпался под пальцами, и ладони сами зарывались в его горячие крупинки.

— И правда здорово.

— Невероятная страна.

— Ага — кивнула Валери — Это потому, что мы к своей привыкли.

— А что в нашей особенного?

— А как же наши дома? Арки? Башни? Фонтаны, площади, дороги? Как же статуи? Купола, в конце концов? Уверена, местные, попав в Прайбург, так же пялятся на всё вокруг.

— Вряд ли.

— А я — уверена!

— А всё-таки здесь чудесно — прошептала Аури — Спасибо, что вытащила меня.

— О, пффф, — Валентина отмахнулась и отвернулась, чтобы скрыть смущение — Делов-то! Я и сама давно хотела побывать, а тут ты... вот оно так и вышло.

— Спасибо, — повторила Айрин и улыбнулась подруге — Обещаю, всё то время, что мы здесь пробудем, я использую с пользой.

— А потом? Как вернемся?

— Рано ещё об этом думать. Сколько у нас? Две недели?

— Десять дней.

— Вот тогда и буду думать. Сейчас не знаю. В стражу я не вернусь. Может, госпиталь в Визвотере? Или найти что-то в Прайбурге?

— Хочешь, я поговорю с Мириам? У неё для тебя точно найдётся работа.

— Не надо — отстранилась Айрин.

— Что значит — не надо? Она хорошая девушка. Малость заносчивая, и любит себя подчеркнуть, но это пустяки. Я уверена, что она согласится. Я обязательно... — Валери замолчала, увидев, как нахмурилось лицо подруги — А впрочем, может ты и права. Будешь жить у меня. Здорово, правда? Как тогда, на ферме!

— Не знаю — с сомнением покачала головой Айрин — Всю жизнь так не проживёшь.

— Конечно, не проживёшь — подтвердила Валери — Учитывая, сколько ты ешь, надолго наших денег не хватит. Да и денег барона.

— Глупости какие, — с улыбкой отозвалась Аури.

— Какое-то время мы протянем — продолжала Валери — Но с каждым годом мы будем все больше и больше себе отказывать. Сначала забудем вкус пирожных. Затем — засахаренных фруктов. И те пироги на углу Парковой улицы — их мы тоже не увидим. Последним будет мороженное. Мой отец продаст ферму, земли, барон — свои поместья, а мы с тобой, когда останется последний медяк, купим черствую булку и съедим её — вдвоем, вместе, оплакивая старые добрые времена.

— Глупости — повторила Аури и уткнулась в плечо подруги. Оно было влажным и горячим, а мокрые волосы, рассыпавшись вокруг, мягко касались лица Аури — Какие это всё глупости.

Валери глубоко вздохнула и обняла подругу.

— Я буду скучать по слоеным тортам.

Весь оставшийся день, до глубокой ночи, девушки провели в океане и рядом с ним.

На следующий день девушки уплыли на лодке в открытый океан, так далеко, что прибережная линия едва угадывалась на горизонте, и весь день плавали в прозрачной бездне, где под ними скользили тени гигантских обитателей океана.

В третий день они пошли на общий для всех участок пляжа. Песчаный берег был усыпан телами отдыхающих, а прибрежная полоса темнела от голов. Вдоль берега стояли плетеные лежанки, на которых предполагалось лежать и отдыхать. Впрочем, долго сидеть не получалось — к девушкам тут же подходили молодые люди и на всех языках Мистгранда пытались завязать знакомство.

Айрин, отойдя в сторону, стояла, распрямившись во весь рост, раскинув руки и впитывая всей кожей морской соленый ветер и солнечное тепло. Пальцами ног она подгребала песок, зарываясь в него все глубже.

— Попробуй как-нибудь обнаженной — раздался сзади голос Мириам.

— Попробую, — кивнула Аури.

— А как насчет вас, миледи? — Валери неслышно подошла сзади и положила руки на плечи Мириам — Часто вы купаетесь обнаженной?

— Бывает.

— Отлично! У меня одной не хватает смелости, а так вы составите мне компанию — улыбнулась Валери, и Мириам покраснела.

— Как-нибудь... да, когда-нибудь... — пробормотала она, отводя взгляд и не замечая лукавую ухмылку Валентины.

Вечером над пляжем разнеслась негромкая веселая музыка, и вокруг разожгли десятки фонариков из разноцветного стекла. Всё тут же приобрело нереальный, фантастический вид. Сидя за столиком с напитками, Валери с восторгом смотрела на преобразившийся пляж. А потом почувствовала, как чьи-то пальцы сжали её ладонь.

— Спасибо — прошептала Аури — Как же здорово, что у меня есть ты.

Валери молча кивнула, стараясь сдержать нахлынувшие чувства.

Четвертый день отметился полётом флаймера. Три девушки лежали на пляже — Мириам и Валери — на специальных плетеных креслах, а Айрин — прямо на раскаленном песке, впитывая его жар. Время текло лениво, неподвижно, пока миледи вдруг не вскочила с кресла.

— Смотрите, смотрите, сейчас полетит! — возбужденно закричала Мириам, указывая на океан.

Длинная и широкая темно-синия спина показалось на поверхности воды. Она выростала и поднималась, и уже невиданный зверь размером с корабль плыл по океану. Мгновение — и флаймер начал приподниматься над поверхностью, медленно, но неостановимо. Спустя несколько секунд показался светло-серый подбрюшный пузырь, надувающийся и выталкивающий зверя из воды. Внезапно флаймер растопырил свои плавники, так, что они стали напоминать паруса, и взмахнул ими. И — Аури глазам не поверила — огромная туша взлетела над волнами и медленно, словно давая рассмотреть себя во всех подробностях, устремилась в небо. Теперь, когда пузырь наполнился воздухом, он казался белоснежно-розовым, словно бы огромная жемчужина, на которой парил флаймер.

— Как же здорово! — вырвалось у Валери, заморожено наблюдающей за взлетом. С тела зверя сбегали струйки воды, сверкающие на солнце, и казалось, что он взлетает в окружении драгоценных камней. Аури ничего красивее в жизни не видела. Не отрываясь, девушки следили за полетом, пока зверь не превратился в далекое пятно на горизонте

— Нет, ну вы это видели? — восторженно воскликнула Валери и, смеясь и раскинув руки, закружилась в прибрежных волнах — Ааааа!

— Что с тобой?

— Я — в восторге!

Она подскочила к Мириам и обняла её.

— Если я потеряю Разум, то это по вашей вине!

— Ну ладно, распереживалась, — грубовато ответила миледи, пытаясь скрыть смущение. Но Валери было не остановить.

— Нет уж — воскликнула девочка — Уверена, они летают на магии! Кто-нибудь исследовал их кровь? Наверняка есть сведения... А, потом поищу! Вы бы, — она ткнула пальцем в Мириам — Я уверена, могли бы также летать, если бы не ленились.

— Ну вот, — вздохнула миледи — Кто о чём, а ты о магии.

— Да! Потому что она может всё! Вот теперь я точно не успокоюсь, пока не воплощу свои желания.

— Боюсь даже спрашивать, чего ты желаешь.

Айрин молча стояла в стороне, наблюдая за происходящим. Ей к таким приступам Валентины было не привыкать.

— Теперь — самого невероятного! Хочу, чтобы в небо выросли зеркальные башни! Из земли и из воды. Хочу, чтобы наши моря бороздили корабли размером с город! Хочу, чтобы можно было мгновенно перемещаться в любую страну — и все бы могли побывать везде.

— А еще чего? Всеобщего счастья и справедливости? — с усмешкой добавила миледи.

— Да! — воскликнула Валери, глядя на девушек — Но это потом. А для начала — летать! Представь, если можно оттолкнуться и прямо сейчас — взмыть над островом, над бесконечным океаном, нестись над ним, выше, ниже, над проплывающими кораблями, и чтобы люди смотрели на тебя, смеялись, а ты все дальше и дальше, и соленый воздух меняется на наш, митендорский, а ты — раскинув руки — проносишься над портом.

— И неудачно приземляешься? — спросила миледи, воспользовавшись тем, что Валери закончился воздух.

— Пусть хоть вдребезги разобьюсь! А ты, Аури? Как тебе?

— Потрясающе, — отвечала Айрин, и снова легла на песок, прикрыв глаза.

Следующий день девушки провели на озере в отработанной шахте. Затерянное среди утёсов, оно было глубоким, спокойным и таким прозрачным, что виделось дно и стаи разноцветных рыб, снующих в воде. Стены окружающих утёсов были словно из разноцветных полос, ярких и насыщенных, а блики от воды делали картину ещё чудеснее. Целый день девушки плавали в спокойных прозрачных водах, наслаждаясь прохладой. Прыгали с огромной высоты, а затем замирали в глубине, чувствуя, как невесомое тело будто бы замирает в воздухе.

Шестой день, заявила Мириам, они проведут дома.

— Отдыхаем. Сегодня ночью эйгонцы прощаются с летом. И нам понадобятся все наши силы.

— Хороший праздник? — радостно спросила Валери.

— Ты таких ещё не видела, — заверила миледи — Там собираются все — бесстрашные капитаны, хитрые торговцы, коварные владельцы бухт и заливов, суровые хозяева шахт. Смелые воины и великие герои. И дают волю чувствам.

— Они благородные?

— Когда как, — отвечала Мириам — Здесь, в Эйгоне, не слишком смотрят на кровь и титулы. Хотя, конечно, король и высшая знать — из благородных.

Девушки вышли из дома, когда солнце уже опустилось к горизонту. По улицам города двигался плотный поток. Всё — радостные, возбужденные, везде — смех и веселье. Глядя на фантастические разноцветные наряды, на оживленные лица вокруг, Айрин вдруг показалось, что вот это — и есть настоящая жизнь, а всё, что было прежде, ей лишь привиделось. Потеряв ощущение времени, девушки шли вместе с этим потоком, а вокруг взрывались разноцветные огни в небе, звучала музыка и песни. Наконец они свернули и вышли на пляж,

который был забит народом. У самой воды стояли деревянные невысокие ограждения. За ними, стоя прямо на воде, толпились ещё люди. А над их головами, в открытом океане, чернели огромные фигуры.

— Там — самое веселье, — проговорила Мириам, шагая к океану — Вход туда есть лишь избранным. Но вы со мной, так что нас пустят.

Айрин и Валери переглянулись, улыбнувшись, а затем проследовали за миледи. Сразу у берега, под водой, на глубине едва ли в ладонь, начинался деревянный помост. Аури с опаской наступила на доски, отчетливо видимые под водой — но те оказались на удивление цепкими и не скользкими. Магия? Технологии?

Здесь музыка гремела особенно яростно, так, что по воде расходилась круги. Тёмные фигуры отплясывали вокруг каждой из огромных статуй причудливые танцы, и Мириам увлекла подруг вглубь, в самую гущу танцующих. Там уже зажигали факелы, и начиналось настоящее представление. Громадные фигуры над головами с сухим треском начали разгораться разноцветным пламенем, через минуту полыхая с оглушительным рёвом. Барабаны били громче и громче, заставляя всё тело содрогаться в такт ударам. Вода под ногами кружилась и перекачивалась под движением тысяч ног, а в воздухе словно бы повисли миллионы крошечных капель, отражая свет от костров. Пламя, разноцветное пламя было повсюду казалось, что пылает сам океан, и воздух над ним. Айрин полностью отдалась ритму, и свету, и всепоглощающему безумию. Она плясала в свете загоревшегося океана, и в её голове рождались причудливые мысли. Вспыхивали безумные образы. Не стало страха, забот, пропал весь мир, остался лишь океан огня, люди, безумствующие в нем и музыка, яростная и грохочущая.

Домой девушки возвращались перед рассветом. Валери, сбегав в дом, принесла пару бутылок вина и стаканы. Сидя прямо на песке, девушки выпивали и делились впечатлениями. Они смеялись, кричали, перебивали друг друга и казалось, что в целом мире нет никого ближе и дружнее них. Так прошел час, и в один момент миледи поднялась, отбросив пустой стакан.

— Я, наверное, пойду спать, — произнесла Мириам, и Айрин с удивлением отметила, как охрип и задрожал её голос — Может, ты меня проводишь? — миледи посмотрела на Валери.

Та, не отвечая, задумчиво покрутила свой стакан в руке.

— Почему бы и нет, — наконец произнесла Валентина и, отбросив стакан в темноту, решительно поднялась и взяла Мириам за руку — Конечно, я вас провожу, миледи — смеясь, Валери увлекла Мириам за собой, в дом, и Айрин осталась одна. Наблюдая, как удаляются девушки, Аури посетила неожиданная мысль — настолько неожиданная, что девочка чуть было не бросилась вслед, чтобы подтвердить догадку. Но она подавила свой порыв, и лишь изумленно покачала головой.

— Ай да Валери, — прошептала Айрин и недоверчиво хмыкнула, не в силах до конца поверить в собственное озарение. Сидеть одной было совсем не весело, и Аури отправилась к себе. Поднявшись в комнату, Айрин постояла на пороге, глядя на океан через окно. В голове вертелся калейдоскоп эмоций и впечатлений. Мысли сменяли одна другую. Спать не хотелось совершенно. Улыбнувшись, Айрин осторожно взяла троих своих спутников и спустилась вниз. Она шла к океану, а сухой песок мягко рассыпался под ногами. Не доходя до прибрежных волн, Аури села на пляж. Рядом с собой она нагребла горку из песка и аккуратно рассадила на ней своих спутников.

Яркая полоса света вспыхнула на горизонте, словно черта, отделившая старую жизнь Аури от новой. Раскаленной, дрожащее солнце показалось над водой, свет его разлился над океаном, озарил его, отразился в глазах Айрин, заиграл бликами на её спутниках. И, рассмеявшись, Аури вскинул руку, приветствуя его.

— Добро пожаловать в мой мир!

Глава 36. Падение

Беспокойство барона Шатри о судьбе Велингвара имело под собой веские основания. Накануне, у всех на виду, под сводами Церкви Света и Разума состоялась встреча Архиепископа Прайбурга Даниэля Хаша и посланника Свободных Земель Лотора Сазерленда. Все вокруг знали, что эта беседа — лишь одна из многих, устроенных служителями. Ещё одна, не менее важная, произошла между герцогом Йоркдейлом и епископом Эноби. Наступал переломный момент. За три дня до выступления барона Велингвара, на котором он обещал рассказать о планах Йоркдейлов, король принял у себя необычную делегацию. Сидя на троне в Зеркальном дворце, он с удивлением смотрел на пятерых вельмож. Лотор Сазерленд, герцог Йоркдейл, Архиепископ Хаш, граф Уоренгейт и секретарь герцог Корнуел — все они, выступали на одной стороне.

Речь произносил Корнуел, а остальные лишь давали необходимые пояснения.

— ... барон сам стремился построить крепость на границе с Йонгландом. То, что чертёж попал в руки герцога, отодвинуло его планы, но не поменяло. Дело тут, ваше величество, вот в чём. Мы смотрели на земли, а Велингвара интересовали горы. Добыча ископаемых в горах Йонгланда ведётся из рук вон плохо. Тому виной и сложность строительства, и плохие дороги, и постоянные конфликты. Велингвар же решил строить шахты у подножья гор под прикрытием орудий новой крепости. Из-за этого пришлось бы переработать много породы впустую, но барон и тут выкрутился. Он связался со Свободными землями и решил закупить их механизмы. А затем и самому наладить производство. Для того он и строит фабрику в Прайбурге — хочет и показать, и испытать. Как только механизмы покажут свою эффективность, он построит новые уже вблизи шахт.

— Звучит слишком сложно, — усомнился король.

— Ваше величество — выступил Уоренгейт — Тому есть многочисленные подтверждения. Барон сейчас нуждается в деньгах и союзниках, а потому вынужден раскрывать части плана — так мы о них и узнаём. К тому же, его люди ведут активную деятельность.

— Скупают земли близ Лилля, строят склады, фрахтуют корабли, — продолжил Корнуел.

— Если это правда, то я могу лишь похвалить барона, — ответил Веласкер — Его старания принесут немалую пользу королевству.

— О, барон думает вовсе не о королевстве — воскликнул Архиепископ — А прежде всего — о себе. Ваше величество, в своих делах Велингвар рискует зайти слишком далеко по пути ереси, и навлечь на нас гнев всей Церкви Света.

— Уверяю вас, государь — добавил Уоренгейт — В своем выступлении перед вами барон умолчит о своих планах. Он начнёт постепенно тянуть из вас разрешение за разрешением, уступку за уступкой, и в конце окажется, что вся выгода — его.

— А что же вы, герцог? — обратился король к Йоркдейлу — Ваши намерения относительно крепости были теми же?

— Клянусь, ваше величество, нет — искренне отвечал Генрих — Я и вправду загорелся идеей построить крепость, о которую обломает зубы любая армия.

— Вот как? А что же теперь?

— Теперь, ваше величество, я рад, что крепость будет защищать множество

предприимчивых людей.

«Которые будут платить тебе дань» — пронеслось у всех в уме.

— Господин Сазерленд, — король перевел взгляд на посланника — Что скажите вы?

— А я, государь — в свою очередь выступил Сазерленд — Убеждён, что барон не справится со своей ношей.

— Может, вы так думаете из-за своих чувств?

— Я ненавижу барона, это верно, — кивнул посланник, и удивлённый король переглянулся с Корнуелом — И сделаю всё, чтобы ему помешать.

— Вот это искренность, — невольно усмехнулся Веласкер

— Если за дело возьмётся не Велингвар, — добавил Сазерленд — То я, наоборот, помогу со всем своим рвением.

— А что насчет связей барона в Свободных Землях?

— Они у него есть лишь потому, что он первый из королевства протянул к ним руку.

— Тем больше заслуги барона.

— Ваше величество, никто не отрицает его заслуг, — заметил секретарь, не обращая внимания на гримасу ненависти на лице Лотора — Но его время вышло.

— Вы так считаете?

— Я думаю, ваше величество, что распределение обязанностей между знатными домами принесёт нам куда больше пользы, чем их объединение в руках Велингвара, — ответил Корнуел.

Король ещё раз оглядел собравшихся. К этому моменту все они были во власти собственных эмоций и мыслей. Один лишь Архиепископ сохранял спокойствие. Он предпочёл бы и вовсе не присутствовать при этом разговоре. Но Церковь вложила столько сил и средств в этот союз, дала столько обещаний, угроз, посулов, свила такую сеть, что было бы глупо после всех приложенных усилий оставить последний шаг без присмотра. И потому сейчас Архиепископ Даниэль Хаш стоял здесь, готовый направить беседу.

— Погодите! — воскликнул король — Но как барон собирался уладить дело с разрешением на разработки? Он надеялся договориться с королем Йонгланда?

— Нет, ваше величество, — покачал головой Корнуел — Он хотел получить разрешение лишь у владельца тех земель.

— А поддержка крепости — это поддержка барона, — воскликнул Веласкер — Таким образом... но ведь это слишком рисовано! Нас могли бы втянуть в войну.

— В том-то и дело, государь, — склонился Корнуел.

Веласкер молчал, размышляя над услышанным. В эти мгновения каждый из просителей сжал кулаки, моля об удачном для себя исходе.

— Хорошо, господа, — наконец произнёс король — Я готов выслушать подробности.

Тем же вечером принц Фернан, которому дела не было до противостояния барона и Церкви, вслед за Данте Йерионом шагал по улицам Ортенфлоу. Как принц Рауль сдружился с Кейсаром, так и Фернан нашёл в Йерионе верного товарища. Сегодня их ждало одно из тех приключений, что шевалье время от времени устраивал для принца.

Они направлялись в Дом развлечений, принадлежавший Сияющему Джиму. На входе каждого посетителя встречали два полуобнаженные девушки с отрядом наёмников за спиной. Приветливо улыбаясь, девушки с первого взгляда определяли, кого впустить внутрь, а кого оставить за дверью. Принца и шевалье пропустили без единого слова. Внутри, освещенная ярким светом, оказалась утопленная в земле арена, которую окружали трибуны в

несколько ярусов.

На арене сражались двое вооруженных мужчин в легких доспехах. Принц, проходя мимо, зачарованно смотрел, как они кружат друг вокруг друга, внимательно наблюдая за противником. Это совсем не походило на стремительные тренировочные поединки. Здесь противники знали, что на кону стоят их жизни, и береглись каждого удара.

Впрочем, не только арена привлекала внимание мальчика. Всё вокруг поражало его и будоражило воображение. Дикое, необузданное веселье, которое ему ещё не доводилось видеть, волновало его кровь. Принц смотрел на оскалившиеся лица, слушал, как воплями приветствуют каждый удар и как вокруг заходятся в восторге при виде свежей крови. Были тут и знакомые лица.

Братья Сильдре, прозванные Пауками, занимали один из диванов на нижнем ярусе. Адам внимательно следил за боем, в то время как его брата больше занимали окружающие женщины.

Несколько шевалье, часто бывавшие на утренних приемах короля, стояли у самой ограды и оживленно обсуждали бой.

Один из зрителей напомнил Фернану графа Дюбуа, но возле него царил мрак, мешавший разглядеть лицо.

На одном из диванов среднего яруса сидел самый огромный человек из всех, что довелось видеть принцу. Его окружало несколько столиков с разными блюдами, и три полуобнаженные женщины то и дело брали еду и подавали здоровяку, пока он наблюдал за боем. Человек этот то и дело начинал хохотать и кричать на бойцов, не стесняясь своих чувств.

— Это Мясник — наклонившись к уху Фернана, произнес Данте.

— Тот самый? — воскликнул принц — Сумрачный Герцог?

Вокруг них царил шум и громкий гул, слова мальчика были едва различимы, но несколько человек всё равно обернулись.

— Он самый — кивнул Йерион — Тут довольно примечательных лиц. Думаю, нам самим следует занять столик в глубине зала.

— Согласен — кивнул принц.

Едва они сели, как к ним устремился мужчина, одетый изящнее, чем щеголи при дворе.

— Сияющий Джим, — шепнул Данте принцу, и кивнул подошедшему.

— Приветствую вас, шевалье — Джим сорвал с головы шляпу — И вашего юного спутника.

— Один из моих друзей, господин Герцог. Я решил показать ему лучшие развлечения в городе.

— Благодарю, шевалье. Вы не против? — с этими словами Сияющий отцепил алмазные кубики, висящие на его груди и кинул их на стол. Те, ударившись, отскочили от поверхности, и покатались по столу, переливаясь всеми цветами. Застыв, они показали Свет и Дух.

— Ого — воскликнул Джим и поклонился, глядя на спутника шевалье — Ваше высочество, я рад приветствовать вас в своем заведении.

— Как вы узнали? — взволнованно воскликнул принц, указывая на алмазные кубики — Это они вам показали?

— Или он угадал и решил произвести на вас впечатление — раздался низкий чарующий голос. Подняв взгляд, принц увидел женщину потрясающей красоты. Высокая и грациозная, она была одета в белое платье, коротко обрезанное снизу и украшенное несколькими

цветными полосами, а также с накидкой из разноцветных узоров. Глядя на её обнаженные стройные ноги, принц почувствовал, как в груди у него разгорается жар. Стараясь скрыть смущение, он перевел взгляд на Джима, но это не сильно ему помогло — все мысли принца были о женщине.

— Значит, вы выкинули то, что хотели? — спросил принц Герцога.

— Это лишь предположение Шарлиз, ваше высочество. Она сама не уверена в нём.

— Я не могу его подтвердить. Но и ты не можешь опровергнуть.

Тут по заведению пронёсся рёв зрителей, вокруг застучали и засвистели, и все взгляды обратились на арену.

— Кажется, бой окончен, господа. Увы, я вынужден покинуть вас. Шевалье, принц, — Джим отвесил ещё один поклон — Шарлиз, проследишь, чтобы гости ни в чём не нуждались?

— Ступай, — улыбнулась женщина и, проскользнув между мужчинами, села рядом с принцем — Я прослежу за гостями.

— А вы... — несмело начал принц, когда Джим удалился — Вы его жена?

Женщина рассмеялась и откинулась, коснувшись руки Фернана.

— Называйте меня Шарлиз, или Герцогиня, ваше высочество. Да, можно сказать, я жена Джима. А вы хотели что-то предложить?

— Я... — принц смешался и кинул взгляд на Йериона. Тот сделал вид, что увлечен выступлением Джима на арене — Я просто хотел узнать... вдруг вы...

— Нужно быть настойчивее — ответила Шарлиз — Мой отец трижды отказал Джиму, когда тот предлагал мне своё сердце. В последний раз он сделал это прилюдно, да ещё пригрозил Джиму судом и смертью. Тогда Сияющий сжег мой дом, перебил моих охранников и похитил меня, забрав в Митендорию. С тех пор я люблю его так, как никто не может любить в целом мире.

Принц, чувствуя всем телом близость женщины, и жар её тела, совершенно мешался. Мысли его блуждали, горяча кровь и вгоняя в краску, и он едва слышал, что ему говорила Шарлиз.

— Шевалье, — обратилась та к Данте — Не будите ли вы так любезны принести мне ещё напиток? И его высочеству, конечно же.

Данте, улыбнувшись, поднялся и удалился.

— Так что скажите, ваше высочество? Нравится вам у нас?

— Очень, — отвечал принц — Здесь так... необычно. И столько народу. И все совсем не такие, как я привык видеть. Я... хотел бы иметь такое же заведение.

— Вы наследный принц! Когда-нибудь это всё станет вашим.

Эти слова и нежный голос женщины добавили принцу уверенности. Он глубоко вдохнул и положил руку на колено собеседницы.

— И это тоже? — пересохшими губами спросил принц, наклоняясь всё ближе.

Герцогиня в ответ лишь рассмеялась, а затем поднялась.

— Сомневаюсь — воскликнула она — Но оглянитесь вокруг, принц — для вас тут подготовлено немало развлечений.

И она была права. Когда спустя несколько часов Данте и Фернан покидали заведение Джима, принц смотрел на жизнь немного иначе.

На следующее утро в стенах Зеркального замка царило волнение. Придворные, разбившись на группы, что-то жарко обсуждали, шептались, оглядываясь по сторонам. Стало

известно, что вечером король устраивает ужин — в честь неких соглашений. Когда в замок прибыл барон Велингвар, шум усилился. Одни отступали от него, уступая дорогу, другие провожали внимательным взглядом. Барон невозмутимо проходил мимо, отвечая на редкие приветствия, и все гадали, что питает его уверенность — глупость или знание?

Приём начался в одиннадцать. Едва король сел на трон, от его имени заговорил секретарь герцог Корнуел. Он говорил о важности перемен, о необходимости развития, перешел на мысли государя о королевстве, а от них — к действиям короля и принятым решениям. Оформив всё необходимыми эпитетами, герцог наконец произнёс решение короля.

— Герцог Йоркдейл получает право выстроить крепость на границе с Йонгландом и арендовать её на пятьдесят лет.

Гул взволнованных голосов пронесся по залу. Взоры обратились на барона Велингвара. Тот, поблуднев от нанесенного удара, нашел в себе силы промолчать. Многие присутствующие смотрели на него с сочувствием. Все понимали какое оглушительное поражение он только что потерпел. Но это было лишь начало.

— Также посланник Свободных Земель господин Сазерленд и Церковь Света составили список лиц, с которыми Земли желают иметь торговые отношения.

Герцог Корнуел потратил несколько минут, зачитывая знатные фамилии и категории товаров, которые разрешались к ввозу.

— Надо же, как велика шкура барона, — шепнут граф Дюбуа стоявшему рядом Сент-Арону — И как только мы пропустили её делёж?

— О, не волнуйтесь, — шепнул в ответ Сент-Арон — Самую главную часть мы обсудим на днях в Совете. Там уж постарайтесь не упустить возможности.

— Да? — удивился граф — И что же это за часть?

— Крепость Йоркдейла, — загадочно улыбнулся Сент-Арон.

Между тем король решил, что пришло время для решающего удара и сделал знак Корнуелу.

— Теперь, когда мы достигли полного взаимопонимания со всеми своими соседями, думаю, некоторые вещи стали избыточны — проговорил герцог — Например, второй королевский секретарь.

Велингвар вскинул изумленный взгляд на короля.

— Вы прогоняете меня, ваше величество?

— Нет, нет, барон, что вы! — возразил король — Слишком уж сильные слова, вы не находите? Скорее, это походит на возвращение к прежнему порядку. В самом деле, барон, в последнее время вы слишком увлеклись внутренними делами королевства, и позабыли о своих обязанностях.

— Но ведь я...

— Что касается вашего строительства — продолжил Веласкер — То надеюсь, что вы его закончите и обернёте к своей пользе. В этом вопросе — я полностью на вашей стороне. К тому же, барон, вам будет выплачено вознаграждение за ваши труды.

В глазах барона блеснула надежда. Он вскинул голову, обращаясь к королю

— Ваше величество, но ведь мне не достроить фабрику, если я лишусь своих привилегий на перевозки

Король в замешательстве переглянулся с Архиепископом и секретарём, а затем снова посмотрел на барона.

— Знаете, господин барон, вы правы... Тут, пожалуй, мы можем сделать некоторое исключение и оставить за вами право на провоз товаров — до окончания строительства, разумеется.

Сазерленд покраснел от гнева, а Уоренгейт сделал порывистое движение, будто бы желая возразить. Но стоявший рядом Архиепископ Хаш удержал графа.

— Всё и так идёт превосходно, не так ли, господин мэр? — прошептал служитель графу — К чему требовать большего?

Архиепископ был прав. Приём закончился, и Веласкер поднялся с трона. Любая просьба сейчас могла обернуться против просителя.

Король покинул зал, а вслед за ним потянулись и придворные. Всем им не терпелось рассказать родным и близким о сокрушительном падении барона. Лишь немногие бросили сочувственный взгляд Велингвару. Никто из них, правда, не осмелился подойти к поверженному.

Но барону и не требовалась поддержка. Велингвар начал действовать спустя считанные минуты.

— Господин епископ, могу я к вам обратиться? — подошел он к служителю Эноби, когда тот уже направлялся к выходу из замка.

— Да, разумеется, господин барон, — кивнул растерянный епископ.

— Не буду ходить вокруг да около. Я знаю, вы имеет немалый вес в Церкви Разума.

— Ну что вы, господин барон...

— Могу ли я сделать что-нибудь, чтобы рассчитывать на вашу поддержку?

— Поддержку в чём?

— Когда моё производство будет построено, мне нужны будут покупатели. Если Церковь одобрит мои дела...

Несмотря на всё, что было сделано, Эноби не мог не восхититься бароном. Часа не прошло с его падения, а этот человек всё принял, пережил и уже строит новые планы.

«Поистине, Изнанка выбрала достойного слугу».

Но Велингвар был обречен. Эноби хорошо помнил слова Архиепископа о противостоянии Света и Изнанки. А значит, глупо было бы упустить такой шанс. Не часто можно забрать награду без обязательств.

— Я бы мог замолвить за вас слово — сказал Эноби — И даже поручиться. Но, как вы понимаете, услуга за услугу.

— И что же от меня требуется? — слабая надежда зажглась в устремленных на священника глазах — Золота?

— Возможно.

— Видите ли, служитель Эноби, — замялся барон — С деньгами у меня сейчас плохо. Но я могу привезти для вас грузы из Свободных земель. Эту привилегию мне оставили.

«Возможно, так будет даже лучше» — подумал епископ, но не подал вида.

— А как же награда, обещанная вам королём?

— Боюсь, она вся уйдёт на оплату моих кредитов. Как и некоторая часть моего имущества.

— Прискорбно, господин барон, весьма прискорбно, что вы стеснены в средствах — вздохнул Эноби — Вы понимаете, что я, служитель Церкви, не силен в вопросах перевозок и торговли. Впрочем, я подумаю, что можно сделать

— О, благодарю вас, господин епископ, — с жаром произнёс Велингвар и низко

поклонился.

До вечера весть о падении Велингвара разлетелась по всему городу и вызвала настоящую панику. Многие тут же ринулись к дому барона, стремясь забрать вложенные деньги. Другие, наплевав на золото, молили отдать им подписанные бумаги. Самые осторожные покинули город, опасаясь преследований со стороны Церкви. Велингвар целый день принимал посетителей, а вечером вновь отправился в замок.

Начало ужина прошло пристойно. Король с семьей сидели за отдельным столом, стоявшим во главе двух остальных, вдоль которых расселось сотня придворных. Члены Королевского Совета расположились ближе всех к королевской семье, в то время как Велингвара посадили едва ли не в конце стола. Казалось, это вовсе не смутило барона, но чем дальше, тем больше он пил, тем громче звучал его голос, тем больше проявлялось в нём недовольство, и гости начали надеяться на достойное продолжение утреннего приема. И когда барон поднялся с горящими глазами, все взоры обратились на него.

— Я хочу выпить за нашего правителя, — подняв кубок, произнес Велингвар — За его верных слуг и поданных, готовых заплатить любую цену, лишь бы исполнить его желание.

В зале воцарилась тишина. Гости, слишком испуганные, чтобы выразить хоть какое-то мнение, смотрели на короля, который выслушал тост барона с невозмутимым лицом.

— Я разделяю ваши мысли, барон — по залу разнесся сильный голос, и все повернулись посмотреть на храбреца — Я также пью за нашего повелителя, его слуг и его верных поданных.

Архиепископ Прайбурга поднял свой кубок. Король одобрительно кивнул, и со всех сторон зазвучали голоса.

— За нашего повелителя!

— За его слуг!

— И верных поданных!

Все подняли и осушили свои кубки. Но барону этого показалось мало.

— А, господин Архиепископ, так вы согласны со мной? — произнес он, ставя пустой кубок на стол — Жаль, что мы не сошлись с вами в остальном. Например, по поводу развития королевства. А что? Вы славно постарались, лишая нас будущего! Сговорились с Йоркдейлом. С Сазерлендом! Всё, чтобы остановить прогресс, верно? Думаете, они против меня? — барон обвёл взглядом всех гостей — Нет, они против будущего! И уничтожат любого, кто будет им мешать.

В рядах гостей возник и начал нарастать тревожный шум. Никто не ожидал, что слова барона окажутся настолько резкими.

— А вы, Йоркдейл! — нетвердой рукой Велингвар указал на герцога — Думаете, победили? Уже мечтаете, как сядете в свою крепость? Они убьют и вас! Причём здесь, в столице, пока им помогают власти.

— Ну это уже слишком, — воскликнул граф Уоренгейт и посмотрел на короля. Тот кивнул и сделал знак гвардейцам. Солдаты направились к барону, но он, ничего не замечая вокруг, продолжал речь.

— Я уже сражался с убийцами — под стенами королевского дворца! А где с ними сразитесь вы? Может, в стенах родного дома? А? Убийцы ведь и там вас достанут! Они поднимут руку на кого угодно. Кого угодно — и им не помешают бумажные защитники! — с этими словами барон указал пальцем на шевалье Йериона. Тот на мгновение растерялся, но тут же покраснел от гнева. А барон, завидев приближающихся солдат, сам начал выбираться

из-за стола.

— Думаете, одолели меня? Думаете, остановили? Ничего подобного! Вот увидите! Приходите посмотреть, если не испугаетесь. Я всех приглашаю! Слышите? Всех!

Барон поклонился королю, и, едва держась на ногах, в сопровождении гвардейцев покинул зал под гул встревоженных голосов.

— Удобный момент засадить барона обратно в тюрьму, — прошептал епископ Хаш своему брату.

Но барону позволили без помех покинуть дворец и отправиться домой. Его выходка стала предметом обсуждения до конца ужина. Все сошлись на том, что Велингвар растерял и те крохи королевского расположения, что у него оставались.

— Пропавший человек, — говорили многие, осуждающе качая головами, но втайне радуясь, что увидели такое зрелище.

Впрочем, не все разделяли это мнение. Когда ужин закончился, епископ Эноби, скорчив скорбную мину, подошёл к герцогу Йоркдейлу.

— Очень жаль, герцог, что вам пришлось выслушать все эти глупости.

— О, ничуть. После сегодняшнего приёма у кого угодно нервы сдадут. Не каждый день тебе ломают жизнь. Но барон — из крепкой породы. Думаю, он возьмёт себя в руки и доделает свое производство.

— Кто знает, кто знает, — покачал головой епископ.

— О, я в этом уверен. Даже отменил все дела, чтобы присутствовать на испытаниях.

В мозгу служителя вспыхнула догадка.

— Посмотреть на испытания Велингвара?

— Именно, — подтвердил Йоркдейл — Если они пройдут успешно, то я буду в числе первых покупателей.

Епископ стиснул зубы, не желая выдать своих чувств. Но герцог прекрасно их понял и улыбнулся служителю.

— Такой энергичных людей стоит поддерживать, вы не находите?

Вечером Архиепископ Прайбурга принял у себя мэра.

— Неслыханная дерзость — возмутился Уоренгейт — Я просил короля взять барона под стражу, но он лишь посмеялся. Неужели барон и дальше продолжит свои дела?

Хаш взгляделся в графа, пытаясь понять его чувства. Да, граф поддержал все их планы, но сделал он это из-за расположения к Церкви, или из-за личной неприязни к барону?

— Не удивлюсь, если через пару лет Велингвар вновь поднимет голову, и все наши усилия пойдут прахом! Неужели Церковь допустит это?

Архиепископ припомнил, сколько усилий приложила Церковь, чтобы сокрушить Велингвара. Тут Уоренгейт прав — если не покончить с опасностью раз и навсегда, то угроза останется. Не время останавливаться на полпути.

— Не знаю, что решит Церковь, ваше сиятельство — отозвался Даниэль Хаш — Но я уверен, что Свет покинет барона ещё до конца этого года.

Глава 37. Любимая сказка

— Ну невозможно же!

Валери, выйдя из кареты, стояла у сундуков с купленной одеждой и горестно смотрела на них.

— Почему тут так холодно! Почему не светит солнце! Почему под ногами — холодный камень!

На самом деле Прайбург встретил девушек отличной осенней погодой. Но после пляжей Эйгона солнце Митендории и впрямь казалось тусклым, а ветер — холодным. Одежда, купленная на острове, здесь совершенно не годилась.

— Отложи её до другой поездки, — посоветовала Айрин.

— Когда она ещё случится, — отмахнулась Валентина — Лучше б нас ограбили. В Эдельгейском море ещё плавают пираты?

Под вздохи Валери слуги подхватили сундуки и внесли их в особняк Велингвара. Девушки, смеясь, последовали за ними. Несмотря на сетования Валери, у них обоих в крови кипело лето.

Впрочем, управляющий Гекхарт в первые же минуты испортил им настроение. Пока девушки завтракали, он рассказал о падении барона. Раен не жалел красок, и к концу его рассказа казалось, что Велингвара с минуты на минуту могут вновь посадить в тюрьму. После таких новостей девушкам стало неловко обсуждать собственные приключения. Валентина, воспользовавшись моментом, отправила Айрин к миледи Сильдре, с которой они расстались по прибытии в город.

— Ты обещала поговорить с нею, — настаивала Валентина — Вот и ступай, поговори.

— Что, прямо сейчас?

— А чего тянуть? Или у тебя какие-то неотложные дела?

Возразить было нечего, и Аури, сев в наемный экипаж, отправилась к особняку Сильдре.

Миледи приняла Айрин в той самой комнате, где Валери видела собрание барона. На этот раз там сидели миледи и её два брата. Один из них скользнул по Аури равнодушным взглядом, зато второй подмигнул и улыбнулся. Айрин улыбнулась ему в ответ. У обоих братьев глаза полыхали тьмой, но для Аури теперь это мало что значило. Она пришла сюда не сражаться.

Дружеское расположение Мириам к Айрин осталось в прошлом. И потому Аури решила не тратить времени зря.

— Помнитесь, вы говорили Валери, что можете найти мне достойное место. Но лично я от вас ничего не нужно.

— Отчего так?

— Давайте будем честны, ваша светлость — я вам не нравлюсь.

— Да, — кивнула миледи — Ты мне не нравишься. Возможно, Валери ослепляет детская привязанность, или школьные воспоминания, но я вижу — в тебе ни на грош её силы. Все твои достоинства- красивые глаза, да умение махать копьем. Ах, да, как я могла забыть! Ещё любовь к сказкам и куклам.

— Значит, и говорить нам не о чем?

— Всё же я обещала Валери предложить тебе работу. Так что... На одной из наших шахт

освободилось место надзирателя. Хочешь занять его?

— Пожалуй, что нет.

Позади неё раздался смех. Смеялся один из братьев, тот, что улыбался ей.

— Но почему же ты так сразу отказываешься? — воскликнула Мириам.

— Ваше перекошенное от злобы лицо говорит мне, что предложение с подвохом.

— Полегче, Роу, — раздалось позади голос одного из братьев. Впрочем, второй брат рассмеялся ещё громче.

— Да, ты права, — не стала спорить Мириам — Я бы превратила твою жизнь в череду унижений. Недели бы не прошло, как ты захотела бы броситься в пропасть, лишь бы покончить со своей службой.

— Мечты, мечты, ваше сиятельство — ответила Аури и поднялась с кресла — Даже удивительно, как быстро мы всё выяснили. Ну... тогда прощайте?

— погоди! — воскликнула миледи, и Аури обернулась — Признаю, держать удар ты умеешь. Впрочем, неважно. Ты же понимаешь, что Валери о нашем разговоре ни должна узнать ни слова?

— Я посмотрю на ваше поведение... Ну вот опять! У вас снова лицо перекошило.

Второй брат в приступе смеха едва не падал с кресла. Зато первый не сводил взгляда с Айрин.

— Это было не предложение, Роу. Ты будешь молчать о нашем разговоре.

— А я говорю — пока вы искренне привязаны к Валери, я не буду её расстраивать — ответила Аури — Но раз уж мы заговорили об угрозах — клянусь Светом и Четверыми — если вы разочаруете Валери, я сделаю всё, чтобы вам отомстить.

— Так же, как отомстила следователю Ризу?

Аури замерла.

— Как, Валери не рассказала тебе? — делано изумилась миледи, наслаждаясь моментом — Это же мы его подкупили. Собственно, так и завязалась наша дружба с Валери.

«Она здорово нам задолжала» — отчетливо прозвучало в голове у Айрин. Ну и кто теперь виноват, что не стал выпытывать подробности?

Не отвечая, Айрин развернулась, помахала рукой и вышла из комнаты.

Лишь оказавшись на улице, Аури позволила себе вздохнуть и расслабиться. Тот, первый брат, пожалуй, готов был наброситься на неё.

«Просто удивительно, сколько злости вмещают всего пара минут. А насколько сильно меня задела слова миледи?»

Аури с удивлением поняла, что восприняла новость спокойно. Может, она уже подозревала. А может, наоборот. Слишком внезапно всё узнала, и требовалось время на обдумывание.

Выйдя из ворот, Айрин лениво шагала по городу, радуясь быстрому разрыву. Неприязнь к себе она чувствовала сразу. Девочка улыбнулась, представив, что всему виной ревность — подобная той, что испытывала Валентина по отношению к друзьям Аури.

«Теперь и у Валери появилась своя Валери».

На глаза Роу попала вывеска с яркими изображениями еды.

«Надо всё хорошенько обдумать», — решила девушка и устремилась внутрь. Там она заказала пирожное и горячий шоколад.

Затем в трактире взяла целую тарелку зажаренных полосок мяса, сырную лепешку и бутылку молока.

Ещё через полчаса на парапете гигантского фонтана Аури съела булочки, купленные с лотка и запила водой.

К этому времени она окончательно поняла, что собственное будущее заботит её куда больше, чем прошлые поступки Валери.

«Поговорю с ней позже», — решила девочка, с удовольствием ощущая, что в неё больше не влезет ни крошки. Оставалось решить, куда направиться — и ответ пришёл мгновенно. Торговый Двор. Не раз Аури корила себя за то, что не посетила его, и теперь пришло время исправить ошибку.

Как и в прошлый визит, жизнь здесь была ключом. Ворота ограды, той самой, что чуть не выломали годом ранее, были распахнуты настежь, двери дома постоянно открывались, впуская и выпуская посетителей, и Аури, мысленно обратившись к Свету, вошла внутрь. Ей повезло — сразу за дверью несколько человек, сидя за низкими столиками, принимали посетителей. Узнав, что Аури нужен Ройс Ройзен, принимающий ткнул пальцем вверх.

— Второй этаж. Подниметесь по лестнице, увидите две двери. Вам нужна та, что слева.

Поблагодарив за помощь, Аури поднялась по лестнице, зашла в левую дверь — и очутилась в длинном помещении, разделенном невысокими деревянными перегородками. За каждой такой перегородкой сидело по молодому человеку, и все они что-то яростно писали на листах бумаги.

— Ройс? — позвала Аури, и тут же повисла тишина. Звук пишущих перьев затих, зато над перегородками разом поднялись десятки лиц.

— Айрин!

Одно из лиц озарилось улыбкой. Ройс, обрадованный и ошеломлённый, выбежал из-за перегородки и бросился к Аури. Они крепко обнялись, смеясь от радости. Вокруг раздался приглушенный гул, и Ройс, оглянувшись, смутился.

— У тебя есть минутка? — тут же спросила Айрин — Посидеть внизу.

Спустившись во двор, Ройс направился к лавочкам в центре маленького сквера, и Айрин встала, как вкопанная.

— Давай... давай тут постоим, — предложила она — У стены. Ты там, наверное, засиделся.

Они встали друг напротив друга, и Айрин наконец-то рассмотрела Ройзена. Он изменился. Подросток, раздался в плечах, держался увереннее. Костюм его был элегантным, на груди виднелась золотая цепочка, и даже волосы были подстрижены аккуратно и со вкусом.

— А как ты вообще здесь оказалась? То есть... ты что, теперь в столице?

Аури видела, что Ройс искренне рад встрече — достаточно было взглянуть в его горящие глаза. Но она также чувствовала, что между ними возникает неловкость.

— Знаешь что? — воскликнула Айрин — Я тебе сейчас всё расскажу. Ни за что не поверишь, где я была!

— В Эйгоне?

— Как ты угадал?

— Слышал.

— Что? От кого? А, неважно. Да, я была в Эйгоне, а ты мог бы и подыграть! Ладно, слушай, я там такое видела...

И уже через десять минут рассказа Ройс оттаял и втянулся. Он шутил и смеялся, вставлял комментарии, перебивал, и всё норовил рассказать собственные приключения — со счетами, цифрами и поручениями от торговцев. И лишь через час он вспомнил по-

настоящему важную вещь.

— Да, совсем забыл! — хлопнул себя по лбу Ройзен — Тебя же господин Мишон спрашивал.

— Что? Когда?

— Да совсем недавно. Он же теперь здесь служит, ты знала?

Аури со стыдом вспомнила, что за своими проблемами совсем не спросила Валери о её родителях.

— Нет.

— Уже пару недель. Отдельный кабинет занимает, между прочим. Мы с ним иногда встречаемся. Разговариваем о всяком. Он даже, знаешь, порой спрашивает совета.

Было видно, что Ройс гордится таким общением.

— А о тебе он спрашивал сразу же по приезде. В первый же день. И так взволнованно — будто бы ты ему срочно понадобилась.

— А ты только сейчас об этом вспомнил? Значит, зайду и к нему. Ты мне свой адрес напишешь?

— Свет Всемогущий! — вырвалось у Ройса. Он увидел время на наружных часах — Мы же тут уже час сидим! Я... ты подожди... или нет, пошли со мной...

— Я у господина Тайрона спрошу. А ты беги.

— Спасибо, — Ройс кинулся обратно и тут же круто повернулся, едва не упав. Вот то здание, первый этаж. Там у него свой кабинет.

У Тайрона оказался не только свой кабинет, но и табличка на двери с его именем.

«И когда только успели?» — подивилась Аури, заходя внутрь.

Кабинет был небольшим, как раз чтобы вместились стол, два кресла, шкафы у стен, и осталось место для прохода. Тайрон, подняв голову на звук открываемой двери, вскочил так стремительно, что едва не опрокинул стол.

— Айрин! — разнесся громкий голос по всему зданию — Забери меня Бездна, Айрин Роу!

На этот раз объятья были куда крепче.

— Дай-ка погляжу на тебя, — Тайрон крепко взял Аури за плечи и действительно оглядел её, слегка поворачивая в стороны — Смотри-ка, как подросла. Окрепла. И взгляд такой... взрослый. Да от тебя пахнет ветром и солью!

— Это вы говорите, потому что знаете, где я была, — улыбнулась Аури — Валери рассказала?

— Барон.

— Так вы с ней ещё не виделись?

— Почему же, заходила. Ушла отсюда полчаса назад.

— Вот как? Ну да ладно. А как у вас дела?

— А, — махнул рукой Тайрон — Справляюсь. Вот только на ферму надо ехать, следить, как урожай соберут, да к ярмарке готовиться. Но ты сама-то как здесь оказалась? Неужели прям ко мне решила заглянуть?

— Вообще-то к Ройсу, — призналась Аури — А он уже про вас рассказал. Вы, кстати, меня искали?

— Искал? Ах ты Бездна! — воскликнул, вспоминая, Тайрон и враз помрачнел — Да, было дело. Послушай, ты же помнишь того человека, в трактире?

У Аури кольнуло сердце, но она сохранила спокойствие.

— Это который напал на нас?

— Да, верно, тот, что ударил меня... того, которому ты глаз распорола.

— Да, помню — с каменным лицом кивнула девочка.

— Так вот, тут такое дело, — Тайрон вернулся к столу и принялся рыться в ящиках — Я как увидел, сразу подумал... да где же он? В первый же день, представляешь... здесь? нет... так вот, в первый день ... А, вот! Смотри, — фермер протянул Аури листок с портретом. Айрин с первого взгляда узнала нарисованного человека.

— Я почти уверен, но... ты говорила, что тот без глаза остался, а здесь... Не мог же он глаз отрастить, верно?

— Верно, — кивнула Айрин — А что это вообще за рисунок?

Тайрон в подробностях рассказал историю Холдгрейвов.

— Тогда шум поднимать не стали, — закончил он — И в газетах не писали. Но вот такие портреты раздали кому надо. Несколько, видишь, и нам принесли. А у меня тут, знаешь, репутация... ну, штурм этот, Герцоги. Вот мне его сразу и показали.

— Понятно.

— Тут, видишь, сказано, что за информацию обещано вознаграждение. Только вот, получается, не та у нас информация? А с другой стороны, может, расскажешь барону эту историю? Денег не получишь, так хоть расположение заработаешь. А глаз... может, искусственный? Хоть мне сказали, что настоящий, но нашим-то откуда знать? Верно?

— Верно. А что стало с той девочкой? Которую похитили?

— Всё с ней плохо. Говорят, умом тронулась. Говорят, никого к себе не подпускает. Говорят... да ладно, Свет с ней, с этой девочкой.

— Кажется, нет, — прошептала Аури. И вновь обратилась к «фермеру» — Ладно, господин Тайрон, пойду я. Можно, я возьму объявление?

— Да, конечно.

— Спасибо. Мы же вечером ещё увидимся? У барона?

— Эээ... да. Нет. Видишь ли, я живу не в особняке барона.

— А почему? — удивилась Аури.

— Вот так вопрос! Потому что я теперь — житель Прайбурга, и служащий Торгового Дома. Нет, ты не подумай, — вскинул руки Тайрон — Мы с господином бароном по-прежнему близки, и мне с ним вовек не расплатиться. Просто решили, что так будет лучше. Честнее. Так что как захочешь увидеться, заходи, — «фермер» взял лист бумаги и начал писать на нем адрес.

— А как же Валери? Она будет жить с вами?

— Эээ... нет. Да, — Тайрон замялся — Она сама выберет, как ей лучше. Тут же ещё непонятно, как оно дальше повернётся.

Всю дорогу до особняка Велингара Айрин обдумывала мысль, засевавшую у неё в голове. Вернулась она перед самым ужином, всего за несколько минут до барона. Велингвар, едва войдя в дом, расцеловал обеих девушек и с принялся расспрашивать их о путешествии. Глядя на его улыбающееся лицо, Аури решила, что управляющий преувеличил неприятности барона. Её собственные дела казались ей куда важнее, и потому, едва закончился ужин, она тут же попросила о беседе наедине. Чувствуя, как спину буравит гневный взгляд Валери («У вас что, есть от меня какие-то тайны?!»), Айрин поднялась в кабинет барона.

В нескольких предложениях она рассказала ему о визите в Торговый Двор, о беседе с Тайроном, и об объявлении.

— Я правильно понимаю, — заговорил барон, когда Айрин закончила — Что теперь ты хочешь пойти к Холдгрейвам и получить награду?

— Нет, — покачала головой Аури — То есть да, я хочу пойти к Холдгрейвам, но не за наградой. Да я на неё и прав-то не имею.

— Отчего? Именно ты убила Людоеда.

— Буквально — да. Но мы ведь понимаем, что это вы, ваше сиятельство, сделали всю работу. Без вас я бы просто закончила свои дни в желудке этой твари, — Айрин передернулась, представив эту картину.

— Допустим. Но чего же ты тогда хочешь?

— Вы не пошли к Холдгрейвам — почему?

— Сложно объяснить вот так сразу, — Велингвар рассеяно пролистал бумаги, лежавшие на столе — Если совсем коротко — не хотел привлекать к себе излишнее внимание.

— Вы не хотели привлекать внимания?!

— Такого рода — нет.

— Но ведь если бы Холдгрейв стал вашим другом, то...

— Холдгрейв бы не стал моим другом. Скорее, Уоренгейт и Церковь обвинили бы меня в соучастии. В сговоре с Русалкой.

— Значит, правду говорить вы не собираетесь?

Барон задумался

— Знаешь... уже всё равно. Прошло полгода. И следы затерялись, и влияния у меня поубавилось. Так что если желаешь, можешь сходить к барону и рассказать ему, что произошло.

— Но... а вы сами...

— Я подтверждаю твои слова.

— Но сообщить лично вы не хотите?

— Мне сейчас не до того.

Айрин только теперь заметила, как осунулось лицо барона,

— Простите, ваше сиятельство. Я совсем не подумала о вас. Все эти рассказы о вашем поражении... это правда?

Барон устало усмехнулся и махнул рукой.

— Ничего. Ещё одно падение в череде многих. Я справлюсь. Всегда справлялся. А ты — ступай завтра же к Холдгрейвам, и ни о чём не волнуйся.

С утра Айрин отправилась по указанному адресу. Там она обнаружила дом, напоминавший крепость. Высокие каменные стены надежно огораживали двор от улицы. Наверху поблескивали металлические штыри. Все окна на уровне первого этажа были заделаны, а остальные — забраны решётками. Солдатам, стоявшим у ворот, Айрин сообщила, что она по объявлению и показала листок, взятый у Тайрона. Пока один отправился докладывать, двое других бесцеремонно разглядывали Роу. Через несколько минут её впустили внутрь.

Шагая через двор под присмотром двоих солдат, Айрин не могла отделаться от чувства, что её ведут в тюрьму. Решетки были и здесь, на окнах, выходящих во внутренний двор. Несколько солдат внимательно наблюдали за происходящим. Всё было мрачным и тусклым, никакого движения и суматохи.

Первым, кто встретил её в доме — невысокий щуплый человек в темном строгом костюме. Без брони и оружия, он терялся на фоне стоявших вокруг солдат.

— Мне необходимо обыскать вас, — объявил он Айрин. Та, одетая в длинное плотное платье, вспыхнула от гнева, представив, как пройдёт обыск. Но тут по рукам встречающего разлилась аура, и он, едва касаясь, сделал несколько движений вдоль тела Роу.

— Ничего, — кивнул он сопровождавшим Аури солдатам, и те повели посетительницу наверх.

Барон Холдгрейв показался Айрин глубоким стариком. Он и впрямь изменился за последние полгода. Барон похудел, лицо прорезали глубокие морщины, волосы поредели, голос стал глуше. Ходил он, тяжело опираясь на трость, и силы быстро покидали его. Теперь он работал дома, лишь изредка посещая Рагушу или нанося визиты королю. Должность секретаря Совета с него сняли, сделав одним из помощников мэра.

Первым делом Аури передала письмо от барона Велингвара. Там говорилось, что слова Айрин правдивы, и что сам Велингвар готов подтвердить их в любой момент. Аури полагала, что подобное письмо немного стоит, пока его не проверят. Но идти лично Велингвар наотрез отказался.

— Говори, — велел барон, прочитав послание.

И тут Айрин поняла, что не знает, что сказать. Она много раз рассказывала сама себе про убийство, но как говорить об этом чужому человеку? С чего начать? С похищения? Освобождения? А может, с драки в трактире? Да, пожалуй, с неё.

Холдгрейв выслушал рассказ в молчании. Устремив взгляд в окно, он будто бы представлял себе всё, что ему говорили. И лишь когда Айрин закончила, он повернулся к ней.

— Значит, ты пришла за наградой?

— Нет, — качнула головой Аури — Я хочу увидеться с вашей дочерью.

— С Леей? — удивился барон. К нему тут же вернулась настороженность — Чего ради? Что тебе от неё нужно?

— Мне кажется, я могу ей помочь.

— Помочь? Так ты знаешь, что с ней?

— Я слышала слухи. И я помню своё состояние после плена. Как видите, я оправилась.

— И что тебе помогло?

— Знание.

— Что?

— Знание, ваша светлость. Знание о смерти и уверенность в безопасности.

— То есть ты полагаешь, что если Лея узнает о смерти этой твари, то выздоровеет? — хриплый голос барона налился злостью — Потому что тебе полегчало?

— Я думаю, это может сработать.

— Думаешь? Думаешь, ты подойдёшь к моей дочери, похвастаешь, как перерезала ему глотку...

— Я не так...

— ... и она тут же выздоровеет? Да ты вообще не понимаешь... ты же не знаешь... Довольно!

Барон указал Айрин на дверь.

— Как только Велингвар подтвердит твои слова... и пусть их проверит Лекруа... да, тогда я выплачу тебе награду. А теперь ступай.

И тут терпение Айрин лопнуло.

— Нет, — решительно заявила она, уперев руки в стол и наклонившись к Холдгрейву —

Никуда я не пойду, пока не повидаяюсь с миледи.

— Что ты сказала?

— Да поймите вы, я лишь хочу ей помочь. И мне не нужна ваша награда — да она и не моя. Я не могу отказаться от золота — потому что оно принадлежит барону Велингвару — но я вам клянусь, что пришла сюда не за ним. Всё, чего я хочу — попытаться помочь вашей дочери.

Она смотрела прямо в глаза Холдгрейву, не отводя взгляд. И настороженный страж уступил место отчаявшемуся отцу. Отцу, который уже полгода нанимал врачей, сиделок, служителей, который перепробовал все известные способы и даже думал о запрещённых ритуалах. Отцу, который до сих пор не потерял надежды.

— Хорошо, — кинул барон — Ты увидишь её. Но только в моем присутствии, понятно? И не пытайтесь...

Айри кивнула, и барон, с трудом поднявшись с кресла, направился в комнату дочери. Он шагал медленно, опираясь на трость, то и дело стискивая зубы. И Аури, шагая следом, подумала о Валери. О том, как же преувеличена её вера во всемогущество магии.

Комната, в которой жила миледи Элирия, казалось самой обычной, разве что охрана перед дверьми сбивала с толку. Войдя вслед за бароном, Айрин остановилась на пороге, разглядывая миледи.

Это оказалась маленькая, хрупкая девочка с коротко обрезанными рыжими волосами. В одиночестве сидела она на постели, листая какую-то книгу. Увидев посетителей, она отложила книгу, и замерла в ожидании, не произнося ни слова.

— Довольна? — резко спросил барон.

Не отвечая, Аури продолжала вглядываться в миледи. Ей показалось странным, что от той не исходили цвета магии. Она шагнула к девочке, опасаясь, что та не примет её. Но маленькая миледи, застыв на месте, не выглядела испуганной. Скорее... потерянной?

Аури осторожно шагнула к ней и вздрогнула — по рукам миледи, по её плечам и груди заскользили темные невесомые линии. словно бы из дыма, они не походили на привычную Айрин ауру — скорее, напоминали рассеянную Тьму, виденную у Русалки.

«А чего ты ждала?» — спросила себя Айрин и шагнула ближе. Девочка смотрела на неё не отрываясь, но не делала ни одного движения. Стараясь ступать спокойно и плавно, Айрин подошла к миледи, положила руки ей на плечи — и обняла девочку. Чёрная аура потекла по рукам самой Айрин. Мир тут же потерял цвета, стал тревожно-темным. Тени угрожающе надвинулись, и в них вырисовывались знакомые ужасные силуэты. Аури, чувствуя, как сердце начинает тревожно биться, а мысли — метаться. Ужас, отчаяние и тревога нахлынули на Аури. И она, на мгновение замерев, пришла в себя и улыбнулась им, как старому знакомому. Всё это она пережила, и всё — в прошлом. Аури сжала зубы и вызвала в голове знакомый кровавый образ истерзанного трупа.

— Я убила его, — прошептала Айрин, и девочка в её объятьях вздрогнула — Разрезала его грудь. Проткнула его сердце — и смотрела, как оно замирает.

Айрин опустила взгляд и посмотрела Элирии прямо в глаза.

— Тот человек, что похитил тебя — его звали Людоед. И я убила его. Хочешь услышать, как?

Элирия кивнула. Аури не знала, может ли миледи читать мысли так же, как передавать их, но постаралась со всей ясностью представить себе залитый кровью обгоревший труп. И начала свой рассказ.

Аури рассказала всё, как было. Закончив, она перешла к рассказу о своих буднях в Плесиле и лишь тогда обнаружила, что Лея уже крепко спала.

Барон Холдгрейв аккуратно забрал дочь из рук Аури и положил на кровать. После чего осторожно вышел из комнаты, поманив Роу за собой. Они шагали по коридору в молчании. Айрин оставалось лишь гадать, что задумал барон.

Они вернулись в кабинет, где Холдгрейв, усевшись в кресло, знаком пригласил Аури сесть напротив.

— Прости, напомни, как тебя зовут?

— Айрин Роу.

— Ты сказала, что пришла сюда помочь моей дочери?

— Всё верно.

— Вот тебе моё предложение. Оставим пока в стороне вопрос о награде — до разговора с бароном Велингваром. Тебя, Роу, я попрошу остаться здесь жить. Жалование... десять золотых в месяц. Как ты на это смотришь?

— Простите... — Аури прижала руку ко лбу — Одну минуту.

Всё повернулось не так, как Аури себе представляла.

«А как я себе это представляла? Один разговор — и всё? А тёмную ауру — это я представляла? А её одиночество? А страх отца?»

На самом деле Айрин нужно было задать себе лишь один вопрос — сможет ли она оставить миледи? И когда она на него ответила, выбора у неё не осталось.

— Послушайте, господин барон, — заговорила девочка — Я очень ценю ваше предложение, но... Но я не хочу брать деньги за то, что помогаю Элирии. Иначе, получается, если вы прекратите платить — мне уйти?

— Хорошо, бери деньги за то, что живешь здесь.

— Простите?

— Свет Всемогущий, да придумай уж сама, — на мгновение в голосе Холдгрейва проснулась прежняя жизнь — Я буду платить тебе в любом случае, понимаешь? Не хочешь помогать за деньги — отлично, тогда принимай их как подарок. Или считай себя слугой. Охранником. Моим помощником. Придумай должность!

Айрин задумалась лишь на мгновение.

— Я буду первой из гвардейцев вашей дочери, — кивнула Аури, и барон протянул ей руку.

Айрин заскочила к Велингвару буквально на час — забрать вещи и оставить послание барону. На её счастье, Валери не было дома, и не пришлось ничего объяснять. Тем же вечером Айрин уже заехала в собственную комнату.

Барон оказался прав. С тех пор, как Айрин поселилась в доме Холдгрейвов, Элирия пошла на поправку. Простое общение с Айрин, само её присутствие и выдержка вернули миледи к жизни. Но вот чего барон не знал, так это того, что темными ночами страхи возвращались к Элирии, и тогда она отправлялась в спальню к Аури. Там, забравшись под одеяло, и положив голову на плечо подруги, Элирия раз за разом слушала один и тот же рассказ.

— ... его обгорелое тело я опрокинула на пол...

— ... его зубы я не считала — просто вырезала их прямо из...

— ... взяла оба глаза в левую руку и выкинула их прочь...

— ... когда я вскрыла ему грудную клетку — вот так, одним движением — то увидела,

что сердце ещё бьётся.

— И ты проткнула его? — спрашивала маленькая девочка.

— Да — отвечала Аури — Перехватила кинжал поудобнее — и вонзила его в сердце. А затем — ещё раз. Потому что тёмное сердце лучше пронзить дважды.

И под эти речи миледи засыпала глубоким спокойным сном.

Вот так история, в которой не было ни капли выдумки, стала любимой сказкой для Элирии Холдгрейв.

Глава 38. Заботы о будущем

— Когда Разум вернулся ко мне, я поняла, что все вокруг считают меня проклятой.

Элирия делилась своими историями, рассказывая обо всём. Как люди в страхе бежали от неё. Как уволились служанки, не желая ей прислуживать. Как лекари отказывались осматривать её.

— Сестра лично срезала мне волосы — ничего другого с ними сделать было нельзя.

Говорила о врачах, что отец приводил к ней. Никто так и не понял, как лечить миледи.

— Когда ты вошла, я подумала — ещё одна целительница. А знаешь, ведь так и оказалось!

Поведала, как подслушала ссору отца со служителями Церкви Света и Духа.

— Объявили, что я — отродье Изнанки, и меня необходимо забрать. Шум стоял такой, что я подумала, отец их убьёт.

И, конечно же, рассказывала о самом страшном, что с ней произошло — о днях у Людоода.

А Айрин, слушая её, боролась с собственными страхами. Да, у неё получалось лучше прочих, да к тому же она своими глазами видела, что их вызывает. И всё равно бывали минуты, когда сквозь отчаяние пробивалось безумие, и тогда Аури выходила прочь, чтобы привести свои мысли в порядок.

— Элирия, — говорила она миледи — От вас исходит тьма, и ничего с этим поделать нельзя. Но можете ли вы управлять ею? Усиливать? Убирать?

— Никогда о таком не думала.

— Значит, сейчас — самое время.

И начались самые необычные занятия — занятия с Тьмой.

Через шесть дней барон вызвал Аури к себе и протянул ей письмо.

— От барона Велингвара.

Несмотря на то, что письмо было адресовано Аури, Холдгрейв вскрыл и прочёл его. В письме барон спрашивал, когда Айрин вновь посетит его дом. «Твоя подруга, после того, как её не пустили к тебе, рвёт и мечет. Я не удивлюсь, если она явится с королевскими гвардейцами штурмовать дом Холдгрейва.»

— Ко мне приходили?! И вы мне не сказали?

На это барон Холдгрейв лишь пожал плечами.

— Я собирался.

— Знаете, ваша светлость, вы ведёте себя на удивление безответственно.

— Что? — изумился барон.

— Я нужна вам, просто необходима, и при этом вы умудряетесь вечно вызывать моё недовольство. Нам надо с этим разобраться.

— Знаешь что, Роу! — воскликнул барон, не привыкший к подобным разговорам — Прежде нам следует разобраться с твоими манерами!

Барон уже получил сведения об Айрин — и они оказались хуже некуда. Велингвар был единственным, кто отозвался о девушке положительно. Лекруа выдал длинный список убийств и преступлений, в которых участвовала Роу, и настоятельно посоветовал не иметь с ней дел. Уоренгейт разозлился, узнав, что в доме его друга поселилась протеже Велингвара. Один из советников, барон Шатри, отозвался о Роу, как о своевольной и избалованной

выскачке, неспособной держать слово. Епископ Хаш лично явился к барону, чтобы отговорить его от новой слуги.

— Я видел её пару раз, и мне хватило, — говорил Хаш, осуждающе качая головой — Это настоящее исчадие Изнанки. Говорю вам, барон, связаться с нею — безумие.

Барон всех их выслушал — и никого не послушал. Ради дочери он готов был рискнуть. И терпеть дерзость от простолюдинов.

— Если тебе необходимо с кем-то повидаться, — ответил он Аури, взяв себя в руки — То езжай. Силой тебя тут никто не держит.

Но Элирия пришла в ужас. Потребовались долгие уговоры, прежде чем миледи неохотно уступила, но к тому времени сама Айрин придумала другой план.

— Мы пригласим их сюда! — решительно заявила она.

— Кого? — с испугом спросила Элирия.

— Моих друзей. О, не волнуйтесь, миледи, — поспешила добавить Аури, заметив смятение в глазах Леи — Они чудесные люди, и не причинят вам зла.

— Отец не разрешит, — попыталась спрятаться миледи, но Айрин была непреклонна.

— Посмотрим. Если вы согласитесь, я его уговорю. Вам ведь нужно общаться с людьми. Привыкнуть к обществу. Жить как все. И ваш отец это знает.

В конце концов Элирия неохотно уступила. И Аури отправилась к барону.

Поначалу тот отказался даже слушать. Час уговоров и рассуждений — и Холдгрейв снизошёл до вопроса.

— Кого же ты хочешь сюда приглашать?

— Своих друзей — в десятый раз повторила Айрин — Во-первых, мою школьную подругу, Валери.

— Школьную подругу? Она что, будет приезжать сюда из... из твоего городка?

— Нет, нет — отрицательно замотала головой Айрин — Она живёт тут, в столице.

— Твоя школьная подруга — в столице? — удивился барон

— Да, в особняке барона Велингвара.

— Погоди, погоди — воскликнул Холдгрейв — Это что, та самая Валери? Что дружит с принцем Раулем?

— Да — кивнула девочка — За Рауля я тоже хотела попросить — чтобы он мог приходить.

— Принц — твой друг?

— Друг- кивнула Айрин.

Барон в изумлении откинулся в кресле.

— Хорошо. Продолжай.

— Ещё Рейдел Кейсар. Он служит в гвардии короля.

— Ну конечно, Герой Митендории. Как же иначе! — воскликнул барон — Это всё?

— Всё. Ах, нет, не всё — ещё Ройс.

— Что за Ройс?

— Это тоже мой школьный друг.

— И чем же он знаменит?

— Ничем — Аури удивил вопрос — По крайней мере, я ничего такого за ним не знаю. Он просто мой друг.

Откинувшись в кресле, Холдгрейв пристально разглядывал сидящую напротив девушку, словно увидел её впервые.

— А ведь ты мне не врѣшь — наконец произнёс он — Ладно, мы попробуем, но вот при каких условиях...

В условиях не было ничего невыполнимого — постоянный надзор, никакого оружия, согласие Элирии, и тому подобные ограничения — и Айрин наконец отправилась к Велингвару.

Поражение барона не принизило роль Валери. Наоборот, теперь, будто бы их разрыв стал неминуем, молодые люди слали ещё больше писем и приглашений.

— Кажется, своим золотом ты распорядилась куда лучше, чем я, — заметил барон, глядя на ежедневные записки, попадающие в его дом.

Аури повезло — она застала подругу дома. Без долгих предисловий Айрин рассказала про всё — про посещение Русалки и её обещание, про плен у Людоеда, про пытки, освобождение и убийство. И про странное переплетение судеб — её и дочери барона Холдгрейва.

— Надо же, — прошептала Валери — Опять всё решила старая добрая сталь. Как говоришь, звали того бандита?

— Людоед.

— Это тот самый, что напал на тебя и отца в таверне?

— Да.

— А как выглядела Русалка?

— Нууу, — растерялась Айрин — Девочка, лет двенадцати.

— А волосы — как у меня?

— Пожалуй, — всё ещё не понимала Айрин — Отенок другой, и длинной — до земли... а почему ты спрашиваешь?

— Потому что получается, что Русалка — это девочка с волосами, как у меня и с игрушкой, которая ела людей.

— Что... погоди! Ты что же, про свой сон? Но ведь... там не было клеток, и всех тех людей....

— Сны — это не отчеты, — возразила Валери — События из них в жизни могут выглядеть по другому. Главное, суть-то совпадает.

— Дела, — протянула Аури и задумалась. Валери тоже молчала, размышляя о своём.

— Возможно, — наконец признала Айрин — Но тогда... тогда и твой сон про нас может оказаться правдой? Слушай, а сколько... сколько нам было там лет?

— Уже не помню, — пожала плечами Валери — Это когда было. Да это сейчас и неважно. Я правильно поняла — ты хочешь познакомить меня с этой девочкой?

— Всех вас. Тебя, Рауля, Рейдела и Ройса.

— Я слышала о ней, — продолжила Валери — Множество слухов, один другого хуже. Говорят, она сама проклята — и насылает проклятья на людей. Говорят, что в неё вселилась Изнанка. Говорят, она единственная в королевстве, кто овладел тёмной магией. Вот здорово, правда?! Когда бы мне ещё выпал шанс самой всё проверить!

Глядя на радостное лицо подруги, Аури перевела дух. На Валентину у неё были большие надежды — потому что если кто и мог помочь Элирии овладеть своим проклятьем, то это Валери. Но нужно было закончить ещё одно дело.

— Тебе не интересно, почему мы не поладили с миледи Сильдре?

Замолчав, Валентина внимательно посмотрела на подругу.

— И почему же?

— Мы невзлюбили друг друга, и сразу решили, что не сможем вместе работать. А ещё она мне рассказала, почему «крупно нам задолжала».

— Вот ведь...! — Валери вскочила на ноги — Забери её Бездна! Её и её проклятый характер!

— Послушай, Валери, я не сержусь... — начала было Аури, но Валентина подскочила к ней и ладонью накрыла рот, заставляя умолкнуть.

— И очень зря, что не сердись. Я сама на себя очень злюсь. Клянусь тебе, я проклинала себя за эту дружбу — но ничего не могла поделать. Понимаешь... я впервые после встречи с тобой встретила ту, в ком горит огонь. Ту, кто может разделить мои мечты. Я... я понимаю, что поступила плохо. Она пришла ко мне и извинилась, клялась, что они хотели лишь припугнуть, признала свою вину, пообещала отплатить. Ты ведь... тебя...

Айрин смотрела на Валери и твёрдо знала, что достаточно ей произнести слово — и сегодня же Валентина оборвёт всякие отношения с миледи.

— Всё у меня там было в порядке — уверенно солгала она — Да и что бы мне сделалось в моей же тюрьме? Все ведь знали, что обвинения — дутые.

— Вот и я так подумала, — с облегчением воскликнула Валери — А знаешь... она ведь совсем не злая. Просто слишком уж чувствительная. А ещё...

— Она тебя любит — закончила Аури — И ревнует.

— Пожалуй, — согласилась Валери и опустила взгляд.

— В общем, — Аури положила руки на плечи подруги — Я хотела, чтобы ты знала, что я — знаю, и не сержусь. А ещё — что жду тебя в гости.

— Я тебя не подведу, — с сияющими глазами пообещала Валентина.

Следующим, кого Айрин пригласила, был Ройс. И он отказался наотрез.

— К барону Холдгрейву? В гости? Да ты что, Айрин? Ты представляешь себе, кто это? Да я слова не скажу в его присутствии.

Аури признала, что Ройс прав. Даже ей порой бывало не по себе под пристальным взглядом барона.

— Как-нибудь в другой раз, хорошо? — извинился Ройзен — Я тут малость пообвыкну, расшевелюсь, заведу знакомства — тогда и посмотрим.

Вздохнув, Аури согласилась. На прощание, уже шагая к воротам, она повернулась и погрозила пальцем своему другу.

— Я ещё вернусь за тобой, — пообещала девушка.

Король отбыл в Ортенфлоу, и потому приглашение принцу и шевалье Кейсару пришлось передать запиской, через Валери. Она же стала первой, кто посетил особняк барона. И ни на йоту не обманула ожиданий Аури. Валентину не смутили ни солдаты на входе, ни мрачный дом, ни обыск, ни присутствие солдат и самого барона на встрече. Увидев миледи Холдгрейв, Валери с улыбкой шагнула ей навстречу и протянула руку.

— Валентина-Мари Мишон.

— Она знает, — кивнула Аури, видя, как колеблется Лея.

— Элирия Холдгрейв, — ответила миледи и пожала протянутую руку.

Айри видела, как темные полосы тут же перекинулись на Валери. Рука её напряглась, а сама девочка побледнела. Капли пота выступили у неё на лбу, тело начало дрожать, всё сильнее и сильнее. Наконец, не выдержав, Валери шагнула назад. Айрин и Элирия с тревогой смотрели на девочку.

— Потрясающе, — выдохнула Валери. Лея недоуменно оглянулась на Аури, а та тихо

рассмеялась.

— Вот такая она и есть, ваше сиятельство.

Барон, наблюдавший за встречей из кресла в углу комнаты, не проронил ни слова.

За вечер Валери ещё трижды повторила прикосновение. А уже в следующий свой визит она принесла небольшое изящное ружьё.

— Да поймите вы! — разорвалась она на солдат, не пускавших её в дом — Это для вашей хозяйки.

Потребовался личный разговор с бароном, прежде чем ружьё добралось до Элирии. Никаких пуль, никаких взрывников — всё, что могла Валери, это лишь рассказывать, как пользоваться ружьём. Но Айрин знала, что это начало, и дело кончится стрельбой.

Вторым гостем оказался принц. На глазах изумленного барона и солдат он крепко обнял Аури, которая ответила ему тем же.

— С возвращением, — прошептал ей принц на ухо.

— Прошу прощения за эту вольность, господин барон, — обратился Рауль к Холдгрейву — Но уж очень я соскучился.

Принц вежливо поприветствовал миледи, та в ответ поклонилась ему, и всё время, что он беседовал с Айрин, Элирия просидела рядом, прислушиваясь к разговору.

— Так вот он какой, юный принц, — прошептала она, когда Рауль удалился — Повезло же тебе иметь такого друга.

— Думаю, он станет и вашим другом, миледи, — уверила Аури Элирию.

С Рейделом всё вышло и лучше, и хуже, чем ожидала Айрин.

— Так-так-так, — протянула она, когда они с Элирией вышли встречать шевалье, ожидающего их в гостиной — Смотрите-ка, кто пожаловал. Миледи, познакомьтесь. Это шевалье Рейдел Кейсар!

Роу начала спускаться по лестнице.

— Герой Митендории!

— А это Айрин Роу, Первый Страж! — не остался в долгу шевалье.

— Королевский гвардеец!

— Девочка из Бездны!

— Потомок Императора!

— Капитан Стражи!

Одновременно с потоком эпитетов закончилась и лестница.

— Я больше не капитан, — призналась Айрин, ступая на пол.

— Какая жалость. А вот я сохранил все свои достоинства. Но... к чему это?

— Репетирую торжественный выход, — пояснила она на недоуменный взгляд Кейсар — Как вам, шевалье?

Рейдел шагнул навстречу Айрин и, вскинув руку, легко провел пальцем по переносице.

— Мне кажется, отличная работа, — с улыбкой ответил он.

Аури машинально поднесла пальцы к переносице и повторила движение Кейсара. Несколько мгновений она удивленно осмотрела на Рейдела, прежде чем они оба радостно рассмеялись. Тут в комнату вошёл барон, приветствуя шевалье, и Аури отступила. После знакомства Кейсара и Элирии между бароном и шевалье завязалась оживленная беседа. Речь шла о войнах, о политике, о Церкви, ереси и управлении — в общем, о всём том, что не интересовало ни Аури, ни Элирию. Когда Айрин заметила, как сгустки тьмы начинают расползаться по комнате, она попрощалась и увела миледи, оставив собеседников и их

бессмысленные разговоры.

А между тем, хотя Аури и не интересовалась политикой, та уже тянула к ней свои руки. Недалек был тот день, когда фигура, облаченная в «кровавый» доспех, явится к Роу и потребует её жизнь. И одним из тех, кто приближал этот день, был барон Сильдре.

Мириам, прогнав Аури, с тревогой ожидала встречи с Валентиной. Миледи нервничала, предчувствуя нелегкий разговор — навряд ли того, что произошёл у них месяц назад.

После «испытания» Мириам два дня собирала своё мужество, прежде чем снова встретила Валери. Теперь миледи смотрела на неё по-другому, хотя поведение Валентины не изменилось. Оставшись с ней наедине, Мириам же приступила к расспросам.

— Признай, — настаивала она, сидя рядом с Валери — Это же была магия?

— Что вы считаете магией, миледи? Что я уговорила человека поступить себе во благо?

— Ты заставила его убивать друзей! И остальных ты заставляешь себя слушаться. Я раньше не замечала — а теперь ясно это вижу.

— Послушайте, миледи — вздохнула Валери — Вы же дружите со мной?

— И что?

— Это какая-то магия? Считаете, я вас околдовала?

— Ну, в каком-то смысле... Но я не делаю ничего противоречивого.

— Кроме дружбы с простолюдиной. И на это у вас есть разумные причины. Как и у того человека. Как и у остальных. Или, думаете, я могу говорить чушь, и люди послушаются?

— Почему сразу чушь? Но ты не будешь спорить, что твои доводы на людей действуют сильнее, чем у других?

— О, значит, мне нужно привести логичные доводы, чтобы меня послушали? Вот это действительно могучая магия! — насмешливо воскликнула Валери.

— Я скажу те же слова — и никому до них дела не будет!

— Конечно! Потому что как вы их говорите? Каким тоном? С каким видом? Что вы при этом чувствуете? Вам же всегда нужно победить, навязать свою волю, почувствовать свое превосходство. А надо — по-другому, — Валери протянула ладонь миледи, будто бы показывая что-то — Ведь каждый человек — он человек. У него внутри — Свет. Мысли. Чувства. Конечно, есть и те, кто насквозь пропитан Тьмой, но мы-то не с ними разговариваем.

Валентина вскочила с кушетки, на которой они сидели, и взволнованно заходила по комнате.

— Подумать только, разгадка, банальная разгадка лежит перед вами — а вы ищите магию и колдовство. Человечность? Искренность? Радущие? Нееет, тёмная магия! Неизведанное волшебство! Не иначе, как сама Изнанка!

— Тебя так заделли мои слова?

— Я терпеть не могу, когда близкие мне люди не ценят моих усилий. Я не претендую на вечный успех, или абсолютную правоту, но уж что моё — то моё! У вас были власть и деньги, у вас у всех это было — но никто не устраивал представлений, подобных моему. Вы все могли в любое время встречаться с принцем — но никто так и не подружился с ним. Всё! — вскинула Валери руки — Я ни слова не скажу про ваши возможности. Но вы всё предписываете магии — потому что не пользуетесь своими возможностями. Толком их не знаете. А я — своё — знаю! И пользуюсь!

— И зачем же ты это делаешь?

— Потому что я умею мечтать. И люблю жизнь.

— Мы все любим жизнь.

— Не свою. Вообще — жизнь! — возразила девочка — Во всем её разнообразии и великолепии. Во всей её красоте. Я сделаю всё, чтобы она процветала — и мне ненавистна сама мысль остановить её течение.

Миледи с восхищением покачала головой.

— Как ты можешь думать об этом? О мечтах — после того, что произошло? А может, ничего и не было? Может, я всё придумала?

— Считайте как угодно, если вам так легче — пожала плечами Валери.

— Но как ты можешь быть так спокойна? Весела? Беззаботна? — не выдержала миледи — Почему тебя саму не беспокоит твоя власть? И твоя красота?

— Вас не беспокоит, что вы в любой момент можете пойти и взять сотню золотых? — не выдержала Валери.

— При чём тут деньги?

— При том, что многие столько никогда не увидят! И они бы в жизни не поверили, что можно иметь гору золота — и спокойно жить. Люди думают: «О, будь у меня сотня золотых, я бы всё спланировал. Я бы только и решал, куда её потратить. Я бы глаз с неё не спускал». И глядя на вас, миледи, они думают: «Как она, имея столько золота, не трясётся над ним?» Зачем, скажут они, ей её химия, её опыты и исследования? Наверняка она лишь притворяется, ведь я бы, имея её богатства, уж точно бы себя так не вёл. Зачем иметь увлечения и интересы, когда можно бесконечно развлекаться? Как вам такой вариант — вместо лаборатории ходить лишь к Сияющему Джиму?

— Не подходит.

— Тогда почему я должна так делать? Целыми днями сидеть у зеркала, рассматривать своё отражение и трогать лицо? «О, как же я красива! Какие правильные и плавные линии. Как нежна моя кожа. Как изящны мои идеальные губы! Какие чудесные у меня глаза. А эти шелковистые белоснежные волосы! И как красиво звучит мой голос — люди так охотно меня слушают». Нет, я — это я, вы — это вы, и глупо этому удивляться.

Так говорила Валери — и такие разговоры будоражили Мириам. Открывали в ней что-то новое. И сейчас Мириам страшилась, что всё может кончиться — и это после Эйгона!

«Надо было затаиться. Дать девочке настоящую работу и услатить отсюда подальше» — корила себе миледи.

Но Валери не торопилась с визитом. Зато его нанёс дядя Мириам.

В эти осенние дни многие богатые и знатные жители делали разумный выбор и меняли сторону. Так же поступили барон Сильдре, учёный и дворянин. Правда, в отличие от остальных, барон рассчитывал не просто сохранить, но и преумножить своё влияние. И первым шагом к этому был разговор с племянницей.

Миледи Сильдре работала в лаборатории, когда барон пришёл к ней. Остановившись у порога, барон залюбовался своей племянницей. Он и сам любил работать, но возраст, здоровье и лишний вес накладывали ограничения. А работа Мириам была искусством. В грубой защитной одежде, с тяжелым передником из металлических нитей, в маске из стекла, изготовленного в Свободных Землях, и волосами, убранными под шапочку, она умудрялась выглядеть легко и изящно. Вид портили лишь закатанные рукава и обнаженные руки, за что барон всегда нещадно гонял свою племянницу.

Сейчас девушка следила за температурой выводимого концентрата и одновременно разводила смесь в металлических формах. Барону узнавал эти действия — получение

взрывного геля, способного сохранять свою структуру.

Собрав концентрат, Мириам разлила его по формам и, подхватывая каждую небольшими щипцами, поставила их в «ледник». После чего захлопнула крышку, сняла маску и вдохнула полной грудью. Тут же схватила перо и записала время. И лишь тогда заметила барона у входа.

— Доброе утро, дядя, — улыбнулась она и быстро спустила рукава — Давно вы тут?

— Достаточно, чтобы оценить твоё мастерство. Пробуешь что-то новое?

— Да. Загустители.

— Понимаю, — барон шагнул вперед и ещё раз окинул взглядом комнату — Серьёзное дело. Почему бы тебе не вернуться в лаборатории в шахтах?

— Пока мне достаточно и этой.

— К тому же там не будет твоей новой подруги, верно?

Барон заметил, как подобралась его племянница, и поспешил сменить тон.

— Не подумай, я не осуждаю вашу дружбу. Просто хочу поговорить о ней.

— О Валери?

— О Валери. Она умна?

— Да, — настороженно отвечала Мириам.

— Честолюбива?

— Необычайно!

— Любит золото?

— Меньше, чем другие — покачала головой Миледи — Порой своей бескорыстностью она ставит меня в тупик.

— Что ж, довольно и её честолюбия — отозвался барон.

— Довольно для чего?

— Видишь ли, Мириам — барон начал издалека — Тебе известно, что одно время я сотрудничал с Церковью Света и Духа?

— Одно время? Дядя, вы годами работали с ними. Конечно же, мне это известно.

— Хорошо. Так вот, когда появился барон Велингвар и начал строить мост между королевством и Свободными Землями, я занял его сторону. Порвал все связи с Церковью. Мне это далось непросто, но, думал я, мне всегда позволят вернуться обратно.

Миледи пожалала плечами — её эти дела не касались.

— Как ты знаешь, барон потерпел поражение. Церковь сумела собрать небывалый союз и убедила короля дать барону отставку. А раз он остался не у дел — то и я могу последовать за ним. И пришла пора возвращаться.

Словно бы опасаясь, что их могут подслушать, барон подошёл к племяннице вплотную.

— Мне предложили полную свободу в отношениях со Свободными Землями. Мне предложили снова сотрудничать с Церковью. И у меня будет первая очередь во всех закупках и перевозках.

— А что взамен?

— Им нужна смерть барона.

— А мы-то тут при чём? — воскликнула Мириам.

— А мы — точнее, ты — можем к нему подобраться.

Миледи отшатнулась от барона.

— Нет! — воскликнула она, качая головой — Валери я в это не впутаю!

— погоди, ты же не знаешь, что я предлагаю, — попытался барон успокоить

племянницу.

— Я знаю! — в смятении воскликнула Мириам — Ей не пережить этого покушения!

— Ты меня удивляешь — нахмурился барон — Разве это имеет значение?

— Это имеет огромное значение — отозвалась миледи — Валери не может умереть из-за такой пустяковины. Она стоит гораздо большего.

— Пустяковины? По-твоему, плата за смерть Велингвара — пустяковина?

— По сравнению с Валери — да — решительно отозвалась Мириам.

Несколько мгновений барон пристально смотрел на племянницу. Та твёрдо выдержала его взгляд.

— Послушай — заговорил Сильдре — Не знаю, какие отношения связывают тебя с этой девушкой, но ты явно потеряла голову. И способность трезво рассуждать! Нам предлагают стать во главе развития, быть у истоков прогресса — а ты отказываешься из-за какой-то девки?

— А я повторяю вам, дядя, Валери — не какая-нибудь девка. И она намного ценнее того, что вам предлагают. С чего вы вообще решили, что Церковь выполнит обещание? Служители всеми силами пытались остановить прогресс, заключили союз с Землям, затащили на свою сторону Йоркдейла, сокрушили Велингвара — и теперь разрешат нам двинуться вперёд? Я уверена, что они продолжают ставить палки в колеса!

— Неправда — возразил барон — Они не стремятся остановить прогресс, лишь управлять им. Они перенимают изобретения ереси, просто делают это с осторожностью!

— Разве вам не претят их запреты? Ограничения?

— Конечно, претят, — повысил голос барон — Как может человек разумный, увлечённый, выступать против развития? Но иногда приходится делать то, что требуется.

— А как же наша власть? — тихо проговорила Мириам — Она уже ничего не значит?

— Она многое значит именно потому — наставительно произнес Сильдре — Что когда требуется, мы идем на разумные компромиссы.

— Зачем тогда она вообще нужна? — так же тихо продолжила миледи — Совершать то, чего не хочешь, смирять свои порывы, прятать свою натуру, стирать мечты и желания — чтобы что? Что это за жизнь такая?

— Богатая, комфортная и роскошная — вскипел барон — Множество людей могут лишь мечтать о такой жизни.

— Какое мне дело до множества, если моя — лично моя — пройдёт впустую? И будто бы этого мало — я должна буду своим детям передать эти зарок — смиряться, приспособливаться, подавлять! А я хочу как она — летать! Творить!

— Да что с тобой, Мириам? Очнись! Сейчас не время мечтать.

Миледи на секунду опустила взгляд, усмиряя горевший в нём огонь. А затем вновь подняла голову.

— Мне восемнадцать, ваше сиятельство — произнесла девушка — Когда же ещё мне мечтать?

Барон промолчал, и Мириам зло усмехнулась.

— Значит, никогда, так? Нет, Валери не станет никого убивать. Это моё последнее слово! — миледи скинула фартук и принялась снимать защитный костюм.

— Ей и не потребуется! Ты же даже не выслушала, чего я от неё хочу.

— Это неважно! — рывками Мириам сорвала пуговицы и отшвырнула костюм — Главное, что вы несёте Валери гибель.

Она вышла из лаборатории, а барон так и остался стоять, не в силах возразить. Да, девчонка должна была умереть — с этим не поспоришь. Вздохнув, барон отправился к себе в кабинет.

Яростный отпор его любимицы поразил Сильдре. Им и прежде случалось спорить, но всегда — о науке. Никогда — о людях. Никогда раньше Мириам ни за кого так не вступалась, и барон размышлял, есть ли тут разумные причины, или его племянница поддавалась чувствам. Ведь теперь от этого зависело, сможет ли он убить Велингвара.

Глава 39. Великое и мимолётное

— Спокойнее, миледи, спокойнее.

Тьма клубилась возле сжатого кулака Элирии, окутывала его — и сохраняла форму. Девочка, медленно выдыхая, разжала ладонь, и тьма, успокаиваясь, растеклась по руке.

— Отлично, миледи, отлично! Теперь — к сердцу.

Плавным движением Элирия поднесла раскрытую ладонь к груди, прижала её — и словно впитала в себя всю тьму без остатка.

— Здорово!

Айрин рассмеялась, глядя на чистые руки Леи, и та облегченно улыбнулась ей.

— Что, правда, всё прошло?

— Да, ваше сиятельство! Ничего не чувствую!

В опытах с тьмой Айрин ссылалась на чувства — не говорить же о своём даре. Миледи, безоговорочно доверяя Аури, часами сидела, направляя свои мысли, чувства и ощущения — и понемногу учась сдерживать тьму. Иногда у неё получалось. А временами всё срывалась, и становилось тьма расплзалась по дому — слуги бранились без причины, солдаты хватались за мечи, а барон погружался в отчаяние. В такие минуты соседи поплотнее задёргивали шторы, а прохожие, шагая мимо особняка, ускоряли шаг и злобно шептали «Проклятый дом!»

Валери не отставала в помощи. Она добилась разрешения «на выстрел» — и теперь при каждом визите с удовольствием палила из ружей на пару с миледи. Перерыла королевскую библиотеку — и выписала всё, что узнала о Тьме. Отбрасывая самые безумные советы — жертвоприношения, вызов духов, продажа души и отвар зелий из гниющих трупов — Элирия поочередно пробовала остальные, а Аури сообщала ей о результатах. Валери даже порывалась купить амулеты и обереги, но Айрин отговорила подругу.

— Ты и так делаешь слишком много.

Однажды Аури заметила, что нужно бы разделить плату от барона, но Валери и слушать не стала.

— Я впервые чувствую себя так хорошо! — заявила девушка — Дела, заботы, открытия — и мы даже не знаем, что получим в итоге. Будто бы делаем что-то по-настоящему важное, понимаешь? Будто бы стоим у истоков чего-то... — Валери взмахнула руками, пытаясь объяснить свои мысли — ...чего-то невообразимого! Это и есть настоящая жизнь.

И Аури оставалось только порадоваться за Валентину.

Роу бы радовалась куда меньше, если бы знала о делах своей подруги немного больше. Мириам, набираясь храбрости для разговора с Валентиной, получила ещё одно приглашение от дяди. Заранее настроившись на ссору, она поразилась перемене настроения барона.

— Возможно, ты была права, — признал Сильдре — Возможно, твоя подруга и впрямь достойна жизни.

— Я рада, если это ваши искренние мысли, — недоверчиво ответила Мириам — Но почему же вы изменили мнение, дядя?

— Мои сыновья, — ответил барон — Я поговорил с ними.

— И что они вам рассказали? — с тревогой спросила Мириам.

— Неважно. Главное, что они посоветовали.

— Сохранить Валери жизнь?

— Держаться от неё подальше.

Барон понимал, кого воспитал, и когда Адам, отведя глаза, посоветовал послать Валери в Бездну, барон проникся к девушке искренним восхищением. Виктор, его храбрый, весёлый, недалёкий Виктор, дал тот же совет.

— Их слова убедили меня, что твоя подруга — стоящая девушка. Итак, если мы решим сохранить Валентине жизнь — как ты себе это представляешь?

— Мы спрячем её — обрадовано заговорила миледи — В Эйгоне, или даже в Септимии. Она проживёт там год, два, или пять. За это время она станет нашим верным союзником — я в этом ручаюсь. А смерть барона можно будет преподнести как благо для всего общества. Как благословление Света. Валери скажет, что действовала из любви к Церкви...

— Ага! Значит, ты размышляла над этим?

— Но я же права? Церковь желает смерти барона — а значит, того желает и Свет.

— И не только он, — барон вспомнил, как Уоргнгейт советовал ему прислушаться к словам Церкви — Но сумеешь ли ты её уговорить?

— Постараюсь, — смутилась Мириам — Если надо, я дам ей письменные гарантии...

— Никаких бумаг! Ты что, совсем разума лишилась?

— Никаких бумаг, — повторила миледи — Лишь словом. Это будет непросто.

— Твоя забота. Уверен, ты лучше знаешь, что предложить в награду, так что не скупись. А, кстати, — собирая сведения о Валентине, барон наткнулся на ещё одно имя — Что там с её подругой?

— С которой? — подскочила Мириам — С Роу?

— Да, так её зовут. Я слышал истории о ней. Даже в газете писали о её успехах.

— Она-то тут причём?

— Думаю, она может помочь. Или, наоборот, навредить. Это сильная девушка...

— Роу?! Да ей просто везёт! — зло воскликнула миледи и осеклась, увидев помрачневший взгляд барона.

— Извините, дядя, я...

— Видит Свет, я не отрицаю удачу — отозвался Сильдре — Но прежде чем кому-либо приписывать её, нужно быть в этом уверенным. Обесценивать достижения — значит недооценивать людей. Мириам, это очень серьёзный недостаток.

— Я знаю, дядя — виновато опустила голову миледи.

— Ты уверена, что девочка обязана своим успехом исключительно удаче?

— Нет... нет. Но она меня не интересует. Да к тому же она уже неплохо устроилась.

— Думаю, вдвоём они послужат куда лучше, чем порознь. Но решать тебе. Итак, вот что нужно будет сделать Валентине...

К себе Мириам вернулась поздним вечером — обсуждение плана заняло немало времени. Миледи лежала на кровати, глядя на потолок, и размышляла. Так девушка и уснула, с мыслями о предстоящем убийстве, и сны ей снились тяжелые и чёрные. А наутро она первым делом отправила приглашение.

Валери прибыла к особняку Сильдре сразу же после обеда. Она не выглядела ни злой, ни обиженной — напротив, она одарила миледи улыбкой, едва переступила порог кабинета. Мириам обрадовало такое начало.

— Мне кажется, или ты избегаешь встречи со мной? — начала говорить миледи, но тут гостья захлопнула двери и стремительно подскочила к столу. Мириам отпрянула, готовая защищаться, но Валери, облокотившись на столешницу, перегнулась прямо к девушке, так,

что их лица почти соприкасались.

— Вы что, ревнуете меня, миледи? — прошептала она.

— Что? — растерялась Мириам — И что с того? — ответила она, откидываясь на спинку кресла. Валери запрыгнула на стол, усевшись на него и откинувшись назад, посмотрела вверх.

— Замечательно, — мечтательно протянула она — А вот Аури меня так не балует.

— Далась тебя эта Аури, — в сердцах воскликнула миледи. Она встала с кресла и Валери, легко соскочив со столешницы, снова оказалась лицом к лицу с Мириам.

— Она меня любит — хоть и не так сильно, как я её, — произнесла Валери, глядя миледи в глаза — И я буду вам очень признательна, ваша светлость, если впредь вы воздержитесь от дурацких откровений!

— Что?

— Я говорю — ваше признание было лишним, — повторила Валентина — Мне пришлось говорить вещи, которые я не собиралась, чтобы смягчить Аури.

— Ты и впрямь сильно к ней привязана, — как ни сдерживалась миледи, ревность и злость сквозили в её голосе.

— Очень, — подтвердила Валери.

— Тогда зачем ты возишься со мной?

Валери шагнула к миледи и ткнула пальцем ей в грудь.

— Потому что я уверена — вот тут есть немало Света! И огня!

— Значит, ты не сердишься?

— Нет, — покачала головой Валентина и, наклонившись, прошептала — На этот раз, Мириам, я тебя прощаю.

Вздых облегчения вырвался из груди миледи. Улыбнувшись, она положила свою ладонь поверх ладони Валери.

— Вот и славно.

«Лучшего момента мне не представится»

— Послушай... — начала девушка и замерла. Нужные слова не шли в голову — а ведь дядя говорил ей, с чего следует начинать. Попросить убить своего покровителя — нелегкая тема для разговора.

— Послушай, — повторила миледи — Ты всё ещё готова платить за пожар в сердцах?

— Разумеется, — насторожилась Валери.

— А как ты относишься к барону Велингвару?

— Что ещё за вопрос?

— Вопрос как вопрос. Нравится он тебе? Любишь ли ты его? Есть ли в нём свет? Или огонь?

Валентина, отвернувшись, молча смотрела в окно. И когда миледи решила, что не дожждётся ответа, тихо зазвучал голос Валери

— Я его ненавижу, — тихо произнесла она — Он принесёт нам беды и страдания.

— Что? — не поверила своим ушам миледи — Ты ненавидишь барона? Но тогда... зачем же ты...

— А что я могу сделать? — пожала плечами Валентина.

— А почему ты мне ничего не говорила?

— А что ты можешь сделать?

— Избавиться от него!

— Что? От Велингвара?

— Да! Я — помогу тебе избавиться от него, — пересохшими губами повторила Мириам.

— Нет уж, благодарю, — усмехнулась Валери — Мне хватило страха, когда умер следователь. У меня тогда неделю перед глазами виселица стояла. Ещё одна смерть — и я точно закачаюсь на верёвке.

— А что, если есть способ избавиться от барона — и не понести наказания? — Мириам схватила подругу за руку и развернула к себе — Что ты скажешь тогда?

— Что это глупые мысли. И опасные.

— Нет, Валери, клянусь тебе! Есть способ безнаказанно избавиться от Велингара. И ты можешь им воспользоваться.

— Ты что, серьёзно?

— Я же поклялась тебе!

— Если такое и впрямь возможно, — медленно проговорила Валентина, глядя в глаза миледи — То я бы согласилась.

— Согласилась, — повторила миледи, не веря своей удаче. Мириам ждала долгой беседы, уговоров, споров, она готовилась убеждать, угрожать, уступать, а оказалось всё так просто.

— Да, — повторила Валери — Я бы согласилась. Если это, конечно, не фантазии.

— Нет-нет-нет, — замотала головой миледи — Всё реально. Мы можем сделать это — и никто не узнает о тебе. Да тебе и не придётся делать ничего опасного... почти. Просто нужно будет приехать с бароном в указанное место, а там выбрать момент — и вколоть ему «вязь». И всё.

— Что вколоть?

— Смотри, — Мириам открыла ящик стола и достала странного вида колбу размером с фалангу мизинца. Колба из прозрачного стекла была наполнена мутной синей жижой. На одном конце колбы было что-то вроде поршня, на другом — тонкая игла.

— Это «вязь».

— Яд? — Валери не отрывала взгляда от колбы.

— Да, но не обычный. Он не убивает, а вызывает паралич. Два-три часа человек не может пошевелиться, даже крикнуть, или воспользоваться магией.

— Но разве он не задохнётся?

— Нет, магия ему поможет.

— Ты же сказала...

— Он не может пользоваться магией осознано, но магия и сама по себе не бездействует. Ты знаешь, почему повешенье — одна из самых страшных казней для благородных?

— Потому что ужасно выглядит?

— Потому что если в крови достаточно Света, то человек будет умирать мучительно и долго. Он будет балансировать на краю жизни. Снова и снова Свет в его крови будет лечить его, сращивать порванные ткани, гнать воздух, запускать сердце. Также будет и с обычным ядом — малую дозу Свет обезвредит, а большую — слишком заметно. Но «вязь» — дело другое. Понимаешь?

— Но как я смогу вколоть эту... «вязь»? Да ведь он сразу почувствует!

— Да. Сделать это нелегко. Но ты же Валери! Ты — то уж обязательно что-нибудь придумаешь.

— Верно, — задумчиво прошептала Валентина — А как быстро оно подействует?

— Минуту, или две.

— Две минуты, — повторила девушка. И решительно встряхнула головой — Я справлюсь.

Осторожно держа колбу в пальцах, Валери смотрела на свет сквозь неё.

— Знаешь, — задумчиво произнесла она — Мне кажется, сам Свет дарит мне этот подарок.

Барон Велингвар, не ведая уготовленной ему судьбы, в эти осенние дни с головой ушёл в дела. Грандиозное строительство, затеянное в Новом Городе, подходило к концу. Огромные окна, через которые Велингвар хотел выставить своё производство на всеобщее обозрение — будто бы товар на витрине — закрывали деревянные щиты. Но жители уже видели, как внутрь высокого кирпичного коробка заносят исполинские металлические цилиндры, бесконечные ленты труб, шестерни размером с тележное колесо и многое, многое другое. Возведенный рядом резервуар до краев наполнили водой и закрыли сверху кирпичным куполом. Барон лично наблюдал за стройкой. На осторожные вопросы, что же тут будет производиться, Велингвар отвечал одно и то же.

— Не могу сказать, но клянусь вам, всё сработает на благо Света и королевства.

Местные жители, недовольные шумом, не раз обращались к городским властям, но те ничего не делали. Была надежда на личную неприязнь мэра города к Велингвару, но и тут не вышло. Последнее время Уоренгейт часто ходил задумчивый, погруженный в собственные мысли, и отстранившись от текущих дел. Но если граф ничего не делал, то нашлись те, кто доводил дело до конца.

В один из холодных осенних дней епископ Эноби прибыл в представительство Свободных земель, чтобы в очередной раз передать условия Церкви на ввоз разрешённых товаров. Сазерленд, читая предложенный договор, хмурился всё сильнее и сильнее.

— Вам не нравятся условия, господин Сазерленд?

— Это кабала, епископ, — Лотор раздраженно бросил бумаги на стол — Летом вы обещали куда лучшие условия.

— Помнится, вы и ими были недовольны, — пожал плечами служитель.

— Потому что и те были грабительскими. Но от вас воняло страхом, вы блеяли, как овцы — и я пошёл вам навстречу! — загремел голос посланника — А сейчас смотрите-ка — сбросили Велингвара, и всё вернулось на места. Вы прям-таки сочитесь высокомерием, господин епископ! И смеете предлагать мне вот это?! Эти условия уже ни в какие ворота не лезут.

— Так может, нам и не заключать никаких соглашений? — прошептал Эноби. И продолжил, насладившись растерянностью собеседника — Я знаю, что вы не хотели этого союза. В Собрании вы яростно сопротивлялись любым отношениям между Землями и Королевствами. Мне даже довелось читать вашу вступительную речь. Очень, очень впечатляет. И вот — вы здесь.

— Так бывает, — отозвался Сазерленд — Служа своему народу, приходится жертвовать собственными интересами.

— Но не забывать о них, верно? Ведь договор, заключенный между Митендорией и Землями, не помешал бы вам — лично вам — обратиться к отребью из Черного Квартала, и послать их громить торговцев, указанных в этом самом договоре.

Лотор, побледнев, откинулся в кресле.

— Но это всё мелко. Это никуда не приведет и лишь выпустит пар — невозмутимо

продолжил епископ — А вот представьте себе, что строительство Велингвара окончится неудачей. Представьте, что его производство, на виду у всех, — Эноби хлопнул в ладони — Развалиться. Да и чего иного можно ожидать от еретического механизма? Несомненно, это повлечёт за собой жертвы. Кто-то умрёт, кто-то станет калекой. Кто-то потеряет детей, а кто-то станет сиротой. И тогда разъяренный народ обратит свой гнев — на кого?

— На барона?

— Да, поначалу. Но ведь он не один занёс ересь в наше королевство, верно? Они вспомнят о вас, и явятся к вам. Разъяренная толпа ворвется через ворота, снесёт вот эту решётку, — Эноби указал на окно — И кровь потечет по камням и ступеням. Трупы ваших людей, изрезанные и поруганные, будут всюду лежать и взывать к отомщению. Но напрасно — тела их сожгут, а пепел развеют. После этого, разумеется, всякая торговля Свободных Земель с Митендорией станет невозможной.

— Зачем вы мне это говорите?

— Чтобы вы понимали — ваша борьба со Светом идёт ему на пользу. Но так уж вышло, что она же отвечает и вашим желаниям.

— Так-так-так, — начал понимать Сазерленд — Но чего конкретно вы от меня хотите? По вашим словам, у света и так всё идёт отлично.

— Всё пойдёт куда лучше, если недовольные будут потрясать вашим оружием. Пусть его будет немного, но достаточно, чтобы выглядеть серьёзной угрозой.

— Вы хотите, чтобы я на своих кораблях привёз бунтовщикам оружие?

— Нет, не вы. Помните, король оставил Велингвару право провозить свои грузы?

— И что с того?

— Велингвар предложил обменять это право на расположение Церкви.

— То есть.... — изумился Сазерленд, не в силах поверить своей догадке.

— Именно. Оружие бунтовщикам привезёт барон. Ваши люди должны лишь загрузить его.

На этот раз Лотор расхохотался от всего сердца.

— Забери меня Бездна, я согласен!

Эноби с улыбкой пожал протянутую руку. Внутри он радовался не меньше посланника. Теперь-то настало моё время, думал он, садясь в карету. Теперь-то Архиепископ оценит его по достоинству. Давно пора. Разве недостаточно того, что Хаш, набрав сорок человек отъявленных мерзавцев, вот уже полгода делал из них личную армию — и никаких успехов? А он, Эноби, сманил лишь одного бывшего капитана — и тот выдал Церкви все планы Велингвара! Разве недостаточно, что он, Эноби, пусть и с помощниками, но уговорили множество благородных отступить от барона — в то время, как Хаш не добился поддержки ни у одного из своих бывших соратников? А самое несправедливое, что именно он, Эноби, предупредил Архиепископа о планах Велингвара подсунуть принцу любовницу — а все лавры достались Хашу, за то, что тот продвинул своего человека.

Но теперь, когда он, епископ Разума, отодвинул Церковь Тела от организации беспорядков и так ловко их устроил — то есть устроит — разве смогут пропустить его заслуги? Нет, определенно нет.

Среди всей этой суеты нашёлся один человек, который попытался устроить судьбу самой Аури.

Барон Холдгрейв понемногу возвращался к прежней жизни. С тех пор, как в его доме поселилась Роу, и дочь пошла на поправку, жизнелюбие и прежнее уверенное отношение к

жизни начали возвращаться к барону, а вместе с ними — и его неутомимость. Он выслушивал доклады, составлял списки, рассылал людей и занимался ещё тысячью мелочей. Поэтому, когда к нему заглянул герцог Йоркдейл, ему пришлось дожидаться своей очереди. Удивленный этим визитом, барон принял высокого гостя. Ещё больше он удивился, когда узнал, что герцог намеревается забрать Айрин к себе. Выслушав предложение герцога, барон крепко задумался.

— Что же вы скажете? — спросил через несколько минут Йоркдейл, теряя терпение.

— Я вынужден отказать вам, ваше сиятельство, — ответил барон — Я не могу отпустить Роу сейчас.

— Простите, барон, — усмехнулся Йоркдейл — Но весь наш разговор — это простая любезность. Я не спрашивал вашего разрешения, а лишь ставил в известность.

— Вы, вероятно, плохо знаете Роу, верно? Уверяю вас, без моего участия вы её не получите.

— Неужели?

— А что вы хотите ей предложить, герцог? Деньги?

— И вторую ступень.

— Ага! Вот с этим у вас возникнут проблемы.

— Считаете, она её недостойна?

— Я считаю, что Роу — потрясающая девушка — покачал головой Холдгрейв — Уж не знаю, судьба так распорядилась, Свет или Изнанка, но у нас появился герой, достойный собственной легенды. И печально, что этот герой не пользуется заслуженной славой. Король очень недоволен девочкой, вы знали об этом?

— Как так? — воскликнул Генрих — Но, помнится, прежде он был от неё в восторге. Чем же она успела досадить Веласкеру?

— Нарушила его приказ о службе в Страже.

— Только и всего? — поднял бровь герцог — Пустяки.

— О, поверьте, это не пустяки. Король решил, что Айрин сочла его награду недостаточной. Что она отказалась от королевской награды, едва увидела место потеплее. Я пытался переубедить его величество, но всё напрасно.

— Что же, пришла моя очередь попробовать, — отозвался герцог — У меня сейчас превосходные отношения с королём.

— Возможно, возможно. Но я думаю, будет лучше, если мы объединим усилия.

— Ах, вот оно что!

— Да. А после того, как убедим короля разрешить Роу получить вторую ступень, пусть она сама решит своё будущее.

Герцог Йоркдейл скривился.

— Честно говоря, хоть она и спасла мою жизнь, мне хотелось бы оплатить ей будущую службу, а не прошлые заслуги.

— Значит, вы против моего предложения?

— Давайте так, господин барон — поднялся герцог — Я обдумаю ваши слова, сам расспрошу о том, что происходит, и уж потом приму решение.

— Надеюсь, вы сообщите мне о нём?

— Разумеется, — кивнул герцог и покинул дом Холдгрейвов.

А между тем Айрин, не ведая о хлопотах вокруг неё, готовилась к своему шестнадцатому дню рождения.

Глава 40. День рождения

Впервые в жизни Айрин могла не жалеть денег на свой день рождения. Но она понятия не имела, как его устроить. Позвать всех друзей на торжественный ужин? Но опять нужно было идти к барону, уговаривать, затем устраивать сам ужин — а Аури понятия не имела, как устраивают ужины. Взять хотя бы самого барона — что с ним делать? Пригласить на праздник? Странно и неудобно. Выгнать из дома? Айрин несколько минут давилась от смеха, представляя, как выталкивает Холдгрейва за порог, а он упирается и хватается за дверные ручки.

«Что за дурацкие мысли!» — корила себя девушка, и снова начинала смеяться.

К тому же Айрин сомневалась, что повар Холдгрейвов сумеет приготовить блюда на шестерых. И именно за обедом её посетила спасительная мысль.

— Мы пойдём в ресторан! — выпалила Аури, глядя, как раскладывают рыбу по тарелкам — Мы пойдём праздновать в ресторан!

Элирия с удивлением посмотрела на Айрин, а барон грозно нахмурился.

— Подумайте дважды, госпожа Роу, прежде чем говорить такие вещи.

— Но ведь Элирии нужно выходить на улицу. Придется, рано или поздно!

Аури уже знала, что отрицание — это первая, безотчетная реакция барона на всё, что касалось его дочери. И что разумными доводами и уговорами его можно склонить к согласию. Так и вышло.

И всё равно Айрин не могла поверить, что всё получится. Пригласить в ресторан — а что дальше? Как это организовывать? Какое заведение выбрать? Что заказать? Как всем угодить?

— Я всё устрою! — конечно же, Валери не осталась в стороне — Всё, что от тебя требуется — пригласить гостей и прийти самой.

Поэтому вся подготовка Аури свелась к написанию приглачительных писем — даже для миледи Элирии пришлось его писать — и покупке праздничного платья. С письмами всё получилось, а вот с платьем Аури не угадала. В магазине, при свете ламп, оно казалось идеальным. Примерив его у себя в комнате, Аури признала, что и цвет не идёт, и складок больше, чем нужно, да и вообще... Пока девушка с сомнением разглядывала лежавшее на кровати платье, размышляя, не выкинула ли она деньги на ветер, ей доложили о визите шевалье Кейсара. Он заскочил лично передать, что принимает приглашение — и на этом хорошие новости кончались. Потому что следом он рассказал ей то, о чём Холдгрейв говорил Йоркделю — что Айрин впала в немилость у короля.

— Значит, он решил, что я предпочла службу у барона его награде? И сильно король обиделся? — с тревогой спросила Айрин.

— Король. Сильно. Обиделся. — медленно повторил шевалье, словно бы пробуя слова на вкус — Смелое утверждение. Нет, Айрин, короли не обижаются. Они огорчаются, или сердятся. И если бы ты рассердила или огорчила короля, то все наши с Валери усилия пошли бы прахом.

— А всё-таки? — настаивала Айрин.

— Скажем так — короля удивил твой выбор, — туманно ответил шевалье — К счастью, за тебя вступился принц, да и Холдгрейв ясно дал понять, что доволен твоей работой. Он очень смелый, твой новый барон, ты знала? И очень дорожит тобой. Чем ему так угодила

твоя служба? — внимательно посмотрел Рейдел на девушку, но та, занятая своими мыслями, не обратила на это внимание.

— Ладно, Свет с ним, и с его огорчениями, — поразмыслив, махнула рукой Аури.

— Это ты про короля? — уточнил Кейсар.

— Да, — ответила девочка — У меня и без того забот хватает.

— А, точно, твои заботы. Куда там королю с его мнением. И что же, ты сама всё организовываешь? И мы не окажемся под властью Валентины?

— А что не так с Валери?

— А то, что её развлечения могут привести к беде.

— Например? — насторожилась Айрин.

— А она не рассказывала? Шевалье Лурье вздумал повторить представление Валентины и притащил какую-то тварь из Леса. А тварь взяла и устроила собственное представление. Шестеро погибли, пятеро в больнице.

— Но это представление... не Валери же его организовала?

— Нет. Но она его вдохновила.

— Свет Всемогущий! — с облегчением выдохнула Айрин — Ей что же, нести ответственность за каждого благородного дуралея, которого она вдохновила?

— Раз это её цель, то неплохо бы и задуматься о последствиях.

— Ладно. Неважно! — отмахнулась Аури — Главное, что у самой Валери всё проходит идеально.

Шевалье вздохнул, поняв, что продолжать спор бессмысленно.

— А, кстати, ты собираешься завтра надеть это платье?.

— Да.

— Выглядит ужасно, — небрежно обронил Рейдел.

— Знаете что... шевалье! Вы что, явились сюда, чтобы испортить мне настроение?

— Нет. Наоборот, хочу помочь. Сколько ты на него потратила?

— Пятьдесят... пятьдесят два серебряных, — с запинкой ответила Аури.

— Вот как.

— Оно стоило мне золотой! — воскликнула Айрин — Довольны?

— А почему сразу не сказала?

— Не знаю! Я не знаю, зачем я соврала!

— Потому что тебе за него стыдно.

Да, платье не нравилось Айрин, но уступать уже было нельзя.

— Я пойду в нём — и точка! — решительно заявила она, глядя в глаза шевалье — Одежда стоимостью в золотой не может быть стыдной. Это вам понятно, ваша светлость?

— Понятно, — кивнул Рейдел и, отойдя к окну, посмотрел на улицу — Это что, Валентина?

— Где? — Айрин подбежала к окну и посмотрела во двор — Тут же пусто!

— Наверное, служанка пробежала, — ответил шевалье — Вот мне и показалось.

— Какая ещё служанка?

— Ладно, ты права. Меня ужасно бесит твоё поведение, твой настрой и твоё платье, — согласился Рейдел — Так что я покидаю тебя, прежде чем тут начнется сражение.

Герой вышел из комнаты, и Аури, проводив его взглядом, снова вздохнула.

Взгляд её зацепился за лежавший на столике золотой. Подойдя к столу, и взяв золотой в руки, Айрин недоуменно повертела его. Внезапная догадка озарила девушку. Отбросив

деньги, Роу кинулась к кровати, схватила расстеленное платье и поднесла к глазам. Вся передняя часть была в крохотных прожженных дырочках. Зарычав от злости, Айрин дернула руки в стороны, разодрав платье в лоскуты, а затем бросилась к окну и распахнула его. Герой как раз выходил в ворота, и, обернувшись, помахал ей рукой.

— Клянусь Светом, ваша светлость! — разъяренная Аури потрясла кулаком с лоскутами платья — Вы за это ответите!

— Я пришла тебе новое!

Новое платье принесли на рассвете — и оно было прелестным.

— Как у него это вышло? — шептала Аури, разглядывая себя в зеркале. Ей нравились и цвета, и нашитые украшения, и то, как оно сидело и чувствовалось.

— Но это всё равно тебя не извиняет, Рейдел.

Первой, конечно же, её поздравила Элирия. С утра залетела в комнату и бросилась на шею. И лишь потом вручила подарок. Драгоценное кольцо из трёх ниток и с внушительным алмазом посередине смотрелось великолепно. Аури, надев его, то и дело проводила по украшению рукой. Она от души поблагодарила Элирию, но та выглядела смущенной.

— Знаешь, Аури, — призналась миледи — Я когда выбирала подарок, поняла, что ничего о тебе не знаю. То есть... что для тебя по-настоящему важно. Чего хочется. Чем ты интересуешься. И это после того — ты подумай только! — как мы столько недель провели вместе.

— Но подарок-то замечательный!

— Да, но он... общий. Понимаешь? С тем же успехом я могла его подарить человеку, которого в первый раз вижу. Поэтому с этого дня — имей это в виду — я начну задавать тебе больше вопросов.

— Звучит как угроза, ваше сиятельство, — произнесла Аури. И тут же рассмеялась и толкнула Элирию в бок — Да я же шучу, миледи!

За завтраком барон пожелал успехов в жизни и вручил свой подарок — изумрудную брошь. Девушки, улыбнувшись, обменялись быстрыми взглядами.

Весь день Аури промаялась в ожидании гостей. Или праздника? Айрин и сама не знала, но только каждые десять минут она то смотрела на часы, то подходила к окну.

«Сегодня, — думала Аури, то и дело оглядывая себя в зеркало — Это произойдёт сегодня».

Шевалье Кейсар явился за пятнадцать минут до назначенного срока. Поздравив и получив в ответ улыбку, он подарил кольцо из брильянтов. Аури, перебирая в руках сияющую ленту, боялась представить, сколько стоит такой подарок. И в то же время с трудом сдерживала улыбку.

— Выглядишь великолепно, — заметил шевалье, проведя рукой по платью, и благодарность Айрин как ветром сдуло.

— Кстати, о платье! — девушка ткнула пальцем едва ли не в лицо Кейсару — Это был дурацкий поступок. И если вы посмеет поступить так ещё раз...

— Но оно тебе понравилось?

— Да! Но ещё раз — и я сдерживать себя не буду. Тем более я знаю, что вы отлично лечите сломанные носы. А за подарок — спасибо.

Валери приехала в одной карете с Ройсом, минута в минуту. После поздравлений она забрала из рук Ройзена увесистый бумажный свёрток, перевязанный бечёвкой, и вручила имениннице. В гостиной на столе Аури разрезала верёвку и развернула шуршащую бумагу.

Стопка новеньких, разноцветных книг гордо возвышалась перед ней.

— Теперь у тебя свой собственный «Мир». Пять книг!

— Но как...? — изумленно прошептала Айрин.

— Ройс — отличный торговец!

— А у Валери хватило денег, — торопливо добавил Ройзен. Айрин, чувствуя, как на глазах выступили слёзы, крепко обняла старых друзей.

— Забери меня Бездна, — прошептала она — Как же я вас люблю!

Оставалось дожидаться лишь Рауля.

Ещё с утра во дворец Ортенфлоу доставили очередной груз с заказами из Свободных Земель. Рауль внимательно осматривал свой подарок, перед тем, как уложить в коробку. Хрустальный, искусно вырезанный флакон, наполненный ароматной жидкостью. «Бесконечность». Принц помнил, как в начале их общения Айрин, обычно равнодушная к духам, вдруг пришла в восторг от этого аромата. Тогда же они узнали, что духи эти производят лишь в Лар-на-Рене и привозят в Митендорию контрабандой. И вот теперь Рауль смог их получить. Достав флакон, принц любовался игрой света на хрустале и предвкушал, как обрадуется Айрин подарку. За этим занятием его и застал старший брат.

— Ого, вот это вещь! — восхитился Фернан — Позволишь?

Он протянул руку, и принц аккуратно вложил в неё флакон. Фернан поднял его повыше и начал оглядывать со всех сторон.

— Осторожнее, — вырвалось у Рауля.

— Прекрасный подарок, — признал Фернан, глядя на сияющее лицо брата. И разжал ладонь. Флакон выскользнул, Рауль бросился вперед, но хрусталь ударился о пол и разлетелся вдребезги. Сильный запах тут же наполнил комнату. Младший принц замер, глядя на блестящие осколки.

— Извини, — произнёс Фернан, отступая назад — Я верну тебе деньги. Сколько он стоил?

Рауль поднял взгляд, и старший брат отступил ещё дальше.

— Ты заплатишься за это, — сквозь зубы процедил Рауль и, повернувшись, пошел прочь.

А Филипп смотрел ему в спину и чувствовал жалость и раскаяние. Вчера он завёл разговор с Йерионом о чести, благородстве и справедливости. Принцу казалось, что он их лишен, и что наоборот, его тянет к дурным поступкам.

— Сделайте что-нибудь по-настоящему плохое, мой принц, — посоветовал Данте — И тогда точно узнаете, по вкусу ли вам дурные дела.

Что же, теперь Фернан знал, что плохие поступки его не забавляют, а мучают. И теперь ему предстояло решить, как загладить вину перед братом.

Впрочем, совсем скоро от его раскаяния не осталось и следа.

Принц задержался почти на час. Приглашенные гости сидели перед камином в одном из залов, ожидая его.

— Идёт! — воскликнул Ройс, смотревший в окно, и все поднялись, готовые встретить последнего гостя. Двери распахнулись, в комнату зашел принц, а следом за ним двое королевских гвардейцев внесли внушительный металлический сундук.

— Осторожно! — воскликнул принц, когда гвардейцы ставили сундук на пол. Пока солдаты приветствовали Кейсара, Рауль подбежал к Айрин и обнял её.

— Поздравляю, Аури! Вот, — принц указал на ящик.

— Благодарю, ваше высочество, — отвечала Айрин и, нагнувшись, поцеловала принца в щеку. Тот покраснел от удовольствия.

— А что там, ваше высочество? — сторя от нетерпения, спросила Валери.

— Да... там... — смутился принц — Игра.

Все собравшиеся столпились у ящика. Даже Элирия нетерпеливо выглядывала из-за спины Айрин. И принц, взволнованный всеобщим вниманием, откинул крышку.

— Свет Всемогущий! — вырвалось у Валери, и вздох восхищения вырвался у собравшихся. И было от чего — в ящике, разделенном на отсеки и оббитом мягкой тканью, содержалось подлинное произведение искусства. Айрин дрожащими руками начала доставать содержимое.

Цветные металлические пластины, с выгравированными на них лесами, полями, горами и реками; подставки величиной с монету, на которых стояли крохотные отряды солдат — мечников, стрелков, конницы, рыцарей и артиллерии. Фигурки героев, на таких же подставках, но каждая была изготовлена из хрусталя, черного золота или серебра, украшена драгоценностями и покрыта эмалью; миниатюрные фигурки городов, деревень, портов, крепостей и церквей. Целые россыпи крохотных, с ноготь величиной, монет — золотых, серебряных и медных. Ещё искусные фигурки — на этот раз животных, и Валери с Айрин вскрикнула от радости, увидев флаймера. Отдел раскрывался за отделом, и содержимому не было конца — кубики шести и двенадцати граней, корабли и телеги, непонятные здания, металлические доски с выемками, подписанные буквами и цифрами, круг со стрелкой, разделенный на зоны и многое, многое другое. Отдельно, завернутая в бумагу, лежала книга правил.

Достав все содержимое — а оно заняло весь стол — Аури обернулась и обняла принца ещё раз.

— Спасибо, ваше высочество. Я... я даже не знаю...

— Превосходный подарок, — с ноткой зависти подтвердила Валери.

Рауль сиял от удовольствия.

Как ни рвалась Аури погрузиться в игру прямо сейчас, нужно было идти.

Принца сопровождали трое гвардейцев, а миледи — восемь солдат. Все вместе они составляли внушительный отряд. Под испуганными взглядами прохожих пятеро друзей, кутаясь в плащи, накидки и куртки, следовали за Валери. Та вела их на ближайшую площадь. Было заметно, что там уже собралась толпа народа. По мере приближения Элирия становилась всё бледнее, и Аури, приглядывавшая за ней, взяла её за руку. Лея облегченно перевела дух и улыбнулась.

— Всё пока нормально, да?

— Всё идёт превосходно, ваше сиятельство. Нам сейчас только пересечь площадь, и там уж сразу в ресторан.

— Нууу... — протянула Валери, прищурившись — Не совсем. Я решила, раз уж праздник устраиваем в городе, то устроим его с размахом.

— Что это значит? — с тревогой спросила Аури. Но тут они достигли толпы, и вошли в неё. Солдаты и гвардейцы расчищали проход, позволяя друзьям не смешиваться и не разделяться.

— Свет Всемогущий, — ахнул Ройс, подняв голову, и остальные проследили за его взглядом.

— Я же помню, как тебе понравилось в Эйгоне — ответила Валери — Вот и решил

повторить.

Две огромные звероподобные деревянные фигуры возвышались на разных концах площади. Неподалеку от них полыхали костры, сложенные из толстых брёвен. На улице было прохладно, но жар от костров струился по всей площади. По мере того, как кампания всё дальше продвигалась по площади, Айрин замечала всё новые и новые подробности. Бочки с вином, расставленные по разным концам площади. Музыканты с лютнями и барабанами, готовившиеся к выступлению. Группы солдат возле деревянных фигур. Несколько лотков с едой. И люди, множество людей. Они не понимали, что происходит, но чувствовали, что грядёт веселье.

— Ох, Свет и Четверо! — вдруг испугалась Аури — А если жители стражу позовут?

— Не волнуйся, — отмахнулась Валери — Всё улажено.

— Как это?

— Я договорилась с мэром, — Валентина повернулась и посмотрела Аури прямо в глаза. Роу почувствовала, как злость просыпается в её душе, и стиснула зубы, успокаивая себя.

— Сердишься?

— Нет, — покачала головой Айрин — Нет, — повторила она, внимательно прислушиваясь к себе — Жизнь слишком коротка, чтобы сердиться из-за каждой твоей странной выходки. К тому же, у меня сегодня — день рождения. И праздник, который мне устроила лучшая подруга — Аури обняла Валери за плечи и крепко прижала к себе. Хотя порой мне и хочется тебя придушить.

— Раз у тебя день рождения, ни в чём себе не отказывай! — вздохнула Валентина и опустила голову. Айрин не выдержала и рассмеялась, а следом за ней рассмеялась и Валери.

— Спасибо! Ты постаралась на славу. Пит помогал?

— Нет, — Валери скривилась — Гекхарт. А Пит теперь вольная птица.

На одной стороне площади раздалась музыка — и тут же ей начали подпевать со всех сторон. Аури заметила, что из бочек людям уже наливают выпивку.

— Ты что, задумала их всех спойть? — заметил Ройс.

— И что с того? Праздник же! Правда, никто не знает, что мы празднуем. Как думаете? — Валери обвела толпу задумчивым взглядом — Может, нужно им сказать, за чьё здоровье они должны выпить?

— Тут толпа народу, Валери! И у многих из них — оружие. Знаешь, что будет, когда они напьются?

— Знаю. Будут праздновать и веселиться. Успокойся, Ройс, от праздников не умирают.

— Как раз эти могут и умереть!

— Свет и Четверо, Ройс! Это выражение такое, понимаешь? Образное. Когда я говорю, что никто не умирает, я не имею в виду, что буквально никто не умрёт! Кто-то может и помрёт — и что с того? Просто... просто ничего страшного в этом нет, понимаешь? Никакой большой беды не случится. Это... не серьёзно.

— Не смертельно, — ехидно подсказал шевалье Кейсар.

— Да, не смертельно... забери вас Бездна, шевалье! Я не это хотела сказать...

Аури с улыбкой слушала перепалку друзей. И лишь ощутив слабое пожатие, опомнилась и посмотрела на Элирию.

— Вы как, миледи?

— Кажется, в порядке, — кивнула та — Немного страшновато, но это ничего, это

пройдёт.

— Мы можем...

— Не вздумай! Кажется, тут и вправду будет весело.

Предчувствие не обмануло Элирию. Это было причудливое смешение первой пьянки в Визвотере и последнего праздника в Эйгоне. Трактир расширился до размеров площади, толпа увеличилась до нескольких сотен, музыка гремела другая, громкая и яростная, да и огонь, бушевавший на площади, никто не пытался тушить. С другой стороны, дул холодный ветер, одеты все были тепло и плотно, а под ногами не сверкала вода, а темнели камни мостовой. Айрин с друзьями ходили от лотка к лотку, от бочки к бочке, не соблюдая очереди («Это же наш праздник, заberi их Бездна!»), и то и дело пускались в пляс. Даже Элирия, забыв о своих заботах, смеялась, шутила и танцевала вместе со всеми. Тосты следовали один за другим, веселье всё нарастало и нарастало, костры полыхали так, что вызвали пожарную команду, а толпа, как и предсказывал Ройс, грохотала и бесновалась. И когда Аури, чувствуя головокружение, присела на пустую бочку и подняла глаза к ночному небу — она была абсолютно счастлива. Как и все, кто её окружал.

— За вас, друзья, — подняла она стакан — Вы гораздо лучше того, что я заслужила!

— И за тебя, Аури! — подхватили её тост.

Первым уехал Ройс, следом — принц. Валери попросила проводить её к экипажу, и, обняв подруг на прощание, отбыла, напевая песню. После этого Айрин повернулась к Элирии.

— Миледи, вы совсем замерзли!

— Да, пожалуй, — посиневшими губами согласилась Элирия.

— Тогда гвардейцы отведут вас. А я ещё немного погуляю... с шевалье.

— Нет, нет, — тут же запротестовала миледи — Я ещё могу погулять. Тоже.

— Нет, ваше сиятельство, — решительно проговорила Айрин, взяв Лею за плечи — Я себе не прощу, если из-за меня вы заболите. Отправляйтесь домой, и ложитесь спать, а утром мы начнём с разбора игры.

— Хорошо, — с неохотой согласилась Лея и в окружении солдат удалилась.

— Ну, вот мы и одни, — напряженно произнёс шевалье.

— Если не считать этих пьяных толп, то да, — кивнула Аури и, не глядя на Кейсара, добавила — Может, поищем более спокойное место?

— Что? — не понял Рейдел — Какое место?

— Заberi тебя Бездна, Рейдел! — воскликнула Айрин, чувствуя, как пылают её щёки — Мне обязательно говорить это вслух, или ты сам догадаешься?

В эту ночь лишь Ройс и Элирия, вернувшись домой, легли спать.

Рауль, переступив порог дворца, тут же получил приказ от отца.

— Ваше высочество, вас ждут король и королева — почтительно поклонился гвардеец, и принц, вздохнув, проследовал за ним. Они направились в библиотеку, где, помимо родителей, его ожидал старший брат. Принц Фернан вскочил со стула, едва Рауль вошёл в комнату.

— Вор! — воскликнул Фернан, ткнув в брата пальцем — Вот ты кто — обыкновенный...

— Фернан! — раздался голос отца, и старший принц умолк, сверля младшего ненавидящим взглядом.

— Рауль, объяснись — сказала королева — Твой брат говорит, что ты без спроса забрал

его вещь.

— Да, ваше величество — кивнул Рауль, стараясь унять дрожь в голосе — Но вещь эту я забрал как возмещение.

— Я же сказал тебе, что разбил эти духи случайно!

— Сказал, — согласился Рауль — Но сейчас тут находятся король и королева. Уверен, ты слишком уважаешь их, и не станешь им лгать. Верно? Тогда скажи им — ты разбил флакон случайно или с умыслом?

Фернан, покраснев, взглянул на родителей. Молчание выдало его с головой, и отпираться уже не имело смысла. Требовалось лишь набраться храбрости, чтобы открыто сознаться. Принц несколько раз глубоко вздохнул, прежде чем ответил.

— Я разбил его специально.

Король переглянулся с королевой и развёл руками.

— Начнём с тебя, — Веласкер посмотрел на младшего сына — Раз ты виновен, то должен понести наказание. Ты заплатишь брату десять золотых. Завтра же.

— Но у меня нет таких денег.

— Зато у тебя есть твоё чудесное ружье, верно? Думаю, его охотно купят за эту сумму.

— Но отец! — вскрикнул Рауль — Это несправедливо.

— Да неужели? — возразил король — А твой брат, смотри, вполне доволен моим решением.

Фернан действительно улыбался, и даже не пытался скрыть своей радости.

— Завтра же пошлю за новой игрой — повернулся старший принц к младшему.

— Нет — возразил король — Ты получил свою игру — и не удержал её. Так что до самого своего дня рождения ты не получишь ни единой посылки из Свободных Земель.

— Но, отец! — воскликнул Фернан — Это же...

— Несправедливо? — раздался за спиной довольный голос Рауля.

— Вот и отлично, — улыбнулся Веласкер — Раз уж я придумал решение, которое вам обоим пришлось по нраву, то так тому и быть. А теперь пожмите руки, и отправляйтесь спать.

Оба принца неохотно выполнили приказание отца.

Позже, в спальне, королева, прежде чем лечь в постель, решительно посмотрела на мужа.

— Я сегодня же пошлю гонца, и через две недели Фернан получит свою безделушку. Ружье у Рауля я также выкуплю, чтобы вручить его в один день с Фернаном — сказала Эстер и посмотрела на короля, готовая к спору. Но Веласкер лишь улыбнулся.

— Я не сомневался в твоём великодушии.

В это время Валери, вернувшись в особняк Велингвара, сидела в гостиной, и не зажигая свет, о чём-то размышляла. Наконец приняв решение, она направилась в кабинет Велингвара. Там барон до сих пор работал с бумагами. Не говоря ни слова, Валентина остановилась на пороге и ждала, пока барон обратит на неё внимание. Велингвар, оторвавшись от бумаг, встретился взглядом с застывшей Валентиной. И так выразителен был этот взгляд, что барон, не глядя, отодвинул бумаги и поднялся с кресла.

— Наконец-то решилась? — спросил он, подходя к девушке — И что же заставило тебя передумать?

— Жизнь коротка, ваша светлость — Валери шагнула навстречу барону и протянула свою руку — И никто не знает, что будет завтра.

Глава 41. Последние приготовления

Яркое солнце первого зимнего дня пробилось в спальню слепящими лучами. Рейдел Кейсар проснулся от света, бьющего в глаза и первое, что он почувствовал — тепло лежащей рядом Айрин. Во сне она раскинулась во все стороны, едва не вытолкнув Рейдела с кровати. К этому он привык — они уже трижды просыпались в одной постели. А вот что его удивило — три белых точки, три крохотных шрама, видневшиеся на бедре Аури. Он нагнулся, чтобы рассмотреть их ближе, и разбудил девушку. Не до конца проснувшись, она улыбнулась ему, а потом проследила за его взглядом.

— Не смотри — смутившись, попросила Аури и спрятала ногу под одеяло. Рейдел откинул одеяло и замер, не отводя глаз от обнаженного тела.

— Всё ещё не нагляделся?

— Я только сейчас понял, как это удивительно, — наконец произнёс Герой — После всего, что я о тебе слышал — ни единого шрама.

Айрин стиснула зубы, но горький смех разобрал её.

— Меня вылечили. Убрали все шрамы, все раны, срастили кости... — Аури запнулась — И зубы.

— И кто же так так лечит? Сотворенные? — весело спросил Кейсар.

— Нет. Думаю, она с другой стороны.

— Что?

Аури, не отвечая, села на кровати, подтянула ноги к подбородку и обняла их, глядя в окно.

— Зато теперь я выгляжу прекрасно, не правда ли?

— Правда, — согласился шевалье и поцеловал её в плечо — Самая прекрасная девушка на Свете.

— Глупости!

— Чистая правда.

— Это потому что вы, шевалье, мало что видели.

— Я-то? Ты хоть представляешь, сколько всего может увидеть потомок Кейсаров?

— А правда — сколько? — встрепелась Айрин — Океан Эйгона? Сказочный лес Баури? Гигантский Хайтендел? А город Императора... да погоди! Ты всё это видел?

— Кое-что. Но если хочешь, мы вместе посетим все места, что ты пожелаешь.

— А если я захочу в Каз-Карак? Островную Империю?

— Всё, что ты пожелаешь.

— А, конечно... стой, стой! У тебя было двадцать лет и ничего-то ты не увидел. Валери права — вы не пользуетесь тем, что имеете.

— Ты правда хочешь, чтобы я сейчас думал о Валери? — замер шевалье.

— И что же произойдет, если вы подумаете о ней, шевалье? — прищурилась Айрин.

— Ничего, — поспешно ответил Кейсар — Ничего в голову не идёт, пока ты рядом. Я говорил, что ты самая прекрасная девушка на Свете?

— Не уходи... аааах!

В тот же день Валери, сидя в кафе, с жалостью смотрела на опущенную голову Ройзена.

— Я не знаю, как мне быть, — глухо повторил бывший одноклассник — Как будет правильно?

— Забери меня Бездна, если я знаю, — вздохнула Валентина — Но выбор у тебя невелик. Либо ты останешься другом и забудешь про любовь, либо уйдешь.

— Но я не могу. Не уйти, не забыть.

— Тогда попробуй влюбиться в кого-нибудь ещё. Ты же в Прайбурге! Тут хватает красивых девушек.

— Зачем ты так? Неужели ты так жестока!

— Я? То есть не жизнь, которая свела их вместе, и не Аури, которая вцепилась в Героя двумя руками, а я? Потому что не хочу давать тебе пустых надежд?

Ройс молчал, не поднимая головы.

— Ладно, — смягчилась девушка — Вот, попробуй ещё одно средство.

На стол между ними легла золотая монета. Ройзен посмотрел на неё с недоумением.

— Что это?

— Говорят, в «Океане любви» лучшие шлюхи королевства. Ночь с ними стоит золотой. Таких денег у тебя наверняка нет, а если и есть, то вряд ли ты додумаешься пустить их на правильное дело. Так что вот — трать мои.

— Ты что думаешь.... — Ройс вскочил с места и осёкся, увидев, как оборачиваются посетители — Ты что же, думаешь, какие-то шлюхи заставят меня забыть Аури? — прошипел он, усаживаясь на место.

— Я думаю, хуже не станет. Зато ты точно поймёшь, любовь в тебе или похоть.

— Знаешь что...!

— Знаю, — Валери поднялась и подвинула монету ближе — Ройс, я прошу тебя — возьми и попробуй.

— Чушь какая-то! — упирался парень.

— Ты деньги-то возьми, пока нас прямо тут не обокрали. Подумай пару дней, идёт? Если не решишься — вернёшь. Но лучше, — Валери ткнула пальцем в Ройса — Отнеси их в «Океан».

— Глупость какая — пробормотал Ройзен, забирая монету — Ты даже не понимаешь о чём говоришь. Я... я ей даже письма писал. Только отправить не успел.

— Письма? Айрин?

— Да. Я там во всём признавался.

— А где они сейчас?

Ройзен дотронулся до жилета, во внутреннем кармане которого лежали те самые письма.

— Они у тебя с собой? — вспыхнула Валери — Покажешь?

Разрываемый страхом и надеждой, Ройс кивнул и достал письма. Три листа, плотно исписанные аккуратным мелким почерком. Валентина вначале скользила по ним взглядом, но эти неотправленные, потаённые послания захватили её, и она с головой ушла в чтение.

— Ну как? — с тревогой спросил Ройс. Валери, не отвечая, зачитала вслух отрывок.

«...понял после Визвотера. Самое сильное, самое волнующее чувство, что я испытывал. Я хотел заботиться о тебе, баловать, делать всё, чтобы ты была счастлива. Чтобы ты каждый день смеялась и сияла. Я мечтал дать тебе возможность делать всё, что ты захочешь, и ни в чём не нуждаться. Я мечтал, чтобы та жизнь, что ты ведёшь, та борьба навсегда закончились. Чтобы я — я! — преодолевал все препятствия, а ты смотрела на меня — и любила. Я знаю, так говорят все — но я любил тебя, как никто на свете никого и никогда не любил...»

— Ну так как? — переспросил Ройс, заметив, что Валери перестала читать и сидит,

устремив взор в столешницу.

— Поправить бы стиль — и весьма неплохо, — Валери удивленно смотрела на Ройса — Ты их кому-то заказывал?

— Я же говорю, это мои письма. Личные!

— Твои? Забери тебя Бездна, Ройс! — воскликнула Валери, и посетители испуганно оглянулись — Почему ты так никогда не говорил?

Ройс молчал, опустив голову.

— Да признайся ты ей во всём полгода назад, до встречи с Героем, вот этими самыми словами... Ладно, — Валери почувствовала раскаяние — Прости меня. Ты же знаешь, Ройс, я не могу спокойно реагировать на необычные вещи. А твои письма мне очень понравились.

— Спасибо, — отозвался Ройс.

— Знаешь что? Пожалуй, ты мог бы получить неплохую скидку в «Океане». Ох, Свет и Четверо, уже два часа! — Валери поднялась с места — Ройс, дай мне слово, что хотя бы просто сходишь туда. Хотя бы посмотришь.

— Ладно.

— И сделай это до воскресной игры, договорились? А потом расскажешь мне... расскажешь, как всё прошло.

Валентина подмигнула покрасневшему однокласснику и поспешила к выходу. Уже сев в карету, она продолжала размышлять, можно ли помочь Ройсу, и какие есть варианты. И лишь подъезжая к особняку барона, она опомнилась и сокрушенно покачал головой.

«Уму непостижимо. У меня на носу самое важное и опасное дело моей жизни, а я всё заиклилась на чужих проблемах. Соберись, Валери!»

Не одна Валентина готовилась к важному делу. Красавчик Оуен с нетерпением отсчитывал дни оставшейся службы. Он знал — день, когда Велингвар планирует запустить своё производство, станет для барона последним. Как и для него, бывшего бандита. Затем на Свет появится новый Оуен, которому не придётся иметь дело ни с Церковью, ни с благородными.

— Я счастлив, что покончил с сумрачным миром — часто говорил он Гетту, командиру гвардейцев — С благородными проще. За достойную службу — достойно награждают.

— Но и за измену жестоко наказывают, — отвечал Реймон, и у Оуена холодок пробежал по спине.

— Да, наказывают, но по-человечески. Либо тюрьма, либо быстрая смерть — отвечал Оуен — Есть там и спятившие, вроде Клиффорда. Но так-то благородные — они люди милосердные. А если уж в голове того, — Красавчик закатил глаза — То о них всем известно.

— А о нашем господине, значит, ничего такого неизвестно?

— Всякое о нём говорят — пожал плечами Красавчик — Но он не тот человек, что пытается людей для удовольствия.

— Это верно, — соглашался Гетт — Держись нашего барона — и всё у тебя будет хорошо.

После таких слов Красавчику становилось не по себе.

«Так уж устроена жизнь — говорил себе Оуен — Я лишь выбрал сильнейшую сторону».

Но пока что он продолжал жить в доме барона, и доносить на него. И каждый раз, доставая устройство для подслушивания, Красавчик трясся от страха. Он бы с удовольствием разбил и выкинул проклятую штуковину — но страх перед церковью был сильнее. Неужели я

им мало рассказал? Неужели я всё ещё должен рисковать своей жизнью? Неужели барон может хоть как-то им навредить?

Оказалось, может.

— Я на краю пропасти, Гекхарт — устало говорил Велингвар, вызвав управляющего к себе в кабинет. До запуска производства оставалась неделя — Церковь, король, знать... даже торговцы — все против меня. Боюсь, успешный запуск меня уже не спасёт.

— Ещё не всё потеряно, ваша светлость, — возражал Раен.

— Я знаю, — голос барона сделался тише, и Оуену пришлось напрячься, чтобы услышать следующие слова — У меня ещё остались средства. Я ещё сделаю свой ход. Но ты, Гекхарт? Ты пойдёшь со мной до конца?

— Думаю, я уже сделал достаточно, чтобы доказать свою преданность.

— Да. Да, верно. Смотри, — теперь барон говорил торопливо — Вот оно, моё последнее средство. «Прах».

До Оуена донесся изумленный вскрик управляющего.

— Откуда?

— Это неважно. Впрочем, нет, важно. Он из запасов посланника. Лотора Сазерленда. Но гораздо важнее, для кого он.

Оуен вжал приемник сильнее, боясь пропустить хоть слово.

— Послушай, Гекхарт — голос Велингвара упал до шепота, и Оуен подался вперёд, будто надеясь лучше слышать — Это предназначено принцу. Погоди, не перебивай. Смерть наследника — да ещё от препарата из Свободных Земель — изменит всё.

— Послушайте, господин... — начал управляющий, но барон перебил его.

— Опасно? Я знаю. Но это вернёт всё вспять — договоры будут забыты, а союзы обратятся против Церкви. Я выиграю время, я приведу свои дела в порядок, и тогда уж...

— Но если у убийцы не получится? Что, если его поймают? Если он укажет на вас? Сумеет ли он вообще исполнить... такое? — в голосе управляющего Оуен уловил панические нотки. Не удивительно — бандит и сам был поражен отчаянием барона. Покушение на принца — это сведения, ценнее которых он не получал.

— Не волнуйся, Гекхарт — раздался голос барона — Тот человека сумеет всё выполнить. Он всегда рядом с принцем, и у него есть все возможности. Главное — ты со мной?

На этот раз молчание затянулось.

— Да, ваше сиятельство, — наконец ответил Гекхарт.

Дальнейший разговор Оуен плохо слушал. Ему хотелось в ту же минуту вскочить и отправиться с докладом, но было глупо так рисковать. Всю ночь Оуен не сомкнул глаз, обдумывая услышанное. А уже утром служитель, прочитав донесение, бегом кинулся к Хашу. И через час под сводами церкви Света и Разума бушевала гроза.

— Невероятно — восклицал Архиепископ Прайбурга — Просто невероятно!

— Эноби, вы должны проверить это донесение, — мрачно заметил Хаш.

— Каким образом?

— Езжайте к посланнику. Скажите ему прямо, в лоб, что барон купил его зелье.

— А если сам Сазерленд его и продал?

— Посмотрите за его реакцией. Постарайтесь понять.

— Он же почти всё потерял, — продолжал возмущаться Архиепископ — Ни с чем остался — а всё равно полон чёрных замыслов. Как после этого можно сомневаться в его

связи с Изнанкой? Нет, братья, надо с этим заканчивать. Дело и так затянулось.

«Удивительно — размышлял Эноби, наблюдая за Архиепископом Хашем — Ещё зимой мы слушали о том, что грядет важнейшая битва между Светом и Изнанкой, а теперь, когда мы почти добились победы — нам говорят, что дело затянулось».

— Вы же знаете, ваше преосвященство, что с бароном будет покончено в день открытия его производства.

— Но это уж наверняка?

— Да. После неудачи барон исчезнет. Бежит из королевства.

— А если у Сильдре ничего не выйдет, — добавил епископ Хаш — То мои бойцы сделают всю работы.

— Зальют кровью улицы Прайбурга, — мрачно заметил Эноби.

— Что поделать? — пожал плечами Епископ.

— Ты прав, брат! А вы, Эноби, думайте не о смертях, а о жизнях, которые мы спасаем.

Служитель мрачно кивнул, а уже через несколько минут его карета неслась к представительству. Он не стал заходить внутрь, а лишь пригласил посланника к себе на короткую беседу.

После неё Лотор буквально вылетел из кареты и устремился в особняк. Сазерленд мчался по коридорам, и все встречные испуганно шарахались к стенам. Распахивая двери могучими ударами, посланник добежал до лестницы, ведущей в подвалы, и устремился вниз, перепрыгивая через ступени.

— Живо! — прорычал он кладовщику, и тот поспешно ткнул ключом в замок, отмыкая двери в хранилище. Лотор в три прыжка преодолел комнату с заваленными товаром стеллажами, и замер у дальней стены. Требовалось вытащить нужный камень, но у Сазерленда всё прыгало в глазах от ярости.

Наконец справившись с собой, посланник положил ладонь на стену, нажал скрытые пружины и потянул за едва выступивший камень. За ним обнаружилась выемка. Лотор несколько раз вздохнул, успокаиваясь и осторожно, одними пальцами, достал длинный узкий ящичек. Открыв его, он увидел десять ампул, похожих на те, что Мириам показывала Валери. Отличался лишь содержимое — тут содержалась тёмная субстанция, клубившаяся как пар. Сазерленд провел пальцем по стеклянному ряду ампул — и достал одну. На первый взгляд такую же, как остальные. Но на ней отсутствовала печать — знак мастера, изготовившего изделие. Пальцы Лотора напряглись и так сжали коробку, что раздался слабый хруст. Опомнившись, посланник, спрятав в карман ампулу, убрал коробку на место и положил камень обратно. А затем стремительно покинул хранилище.

Вскоре в комнатах слуг, имевших доступ к хранилищу, начался тщательный обыск. Самих слуг привели в кабинет Сазерленда, где они, под присмотром охранников, ждали окончания. Лотор неподвижно сидел в кресле, и это пугало больше, чем крики и ругань. Спустя время в комнату вошел один из тех, кто проводил обыск, и обратился к посланнику.

— Вот что мы нашли — стражник протянул Сазерленду небольшой кожаный мешочек. Лотор высыпал содержимое на ладонь — три черных камня, ярко блестевших в свете ламп.

— Ага, — протянул посланник — И у кого же они были?

— У Лакрица, — ответил стражник.

— Что? — один из слуг вскинул испуганный взгляд и затряс головой — Клянусь, господин Сазерленд, клянусь вам....

Он попятился, но посланник уже подскочил к слуге и вцепился в его горло обоими

руками.

— Кому ты его продал? — ревел Сазерленд, сжимая горло слуги — Говори!

Слуга лишь хрипел, не в силах вымолвить ни слова. Лицо его на глазах темнело, наливаясь кровью, и казалось ещё чуть-чуть — и голова лопнет от прилившей крови.

— Говори!

Ноги слуги уже не доставали до земли, он вцепился в руки Сазерленда, пытаясь разжать их, и Лотор, зарывчав, ударил несчастного затылком о стену. Брызнула кровь — то ли с шеи, то ли с пробитого черепа, — и руки слуги безжизненно обвисли.

— Неважно, — тяжело дыша, произнес посланник, и разжал руки. Тело мешком рухнуло на пол — Мы и так знаем.

Один из слуг мог бы поспорить с Лотором. Но сейчас он лишь благословлял свою уловку — спрятать камни в комнате соседа.

Отправив Эноби к посланнику, Епископ направился к Йериону. В двух словах он рассказал ему о замыслах Велингвара. Данте пришёл в ярость, но Хаш сумел успокоить его.

— Запомните, шевалье, сейчас самое главное для нас — жизнь принца. Время для мести настанет позже.

— Жизнь Фернана проще всего сохранить, — надменно ответил Данте — Если немедленно покончить с бароном.

— И как вы это хотите сделать, шевалье? Пойдёте и проткнете его своим великолепным мечом?

— Но раз вы узнали...

— И что же теперь, отнести донесение в суд и поклясться, что наш шпион не лжёт? Или сразу пойти к королю?

— Но если Лекруа узнает...

— И что же он сделает? Арестует Велингвара?

— Проследит за ним.

— О, не сомневайтесь, шевалье, за бароном сейчас и без того внимательно смотрят...

— Раз за ним так смотрят, как же он...

— Потому что он — отродье Изнанке, Йерион, и я говорил вам об этом десятки раз! Он слуга её, и слуга достойный. Вас не должна удивлять его хитрость, смелость или влияние — Хаш приблизился к Йериону вплотную — Я прошу вас лишь об одном, шевалье — защитите принца!. Опасность может прийти откуда угодно. Барон мог подкупить любого — от последнего слуги до благородного советника.

— Хорошо, — кивнул шевалье — Я поговорю с Кейсаром...

— Что? — воскликнул Епископ, перебив шевалье — Рейдел Кейсар? Да от него же первого вам и следует защищать принца.

— Это уж глупости, — холодно возразил Йерион.

— Почему? Он близок с любовницей барона, и с его воспитанницей. Которая, кстати, беспрепятственно разгуливает по дворцу.

— Роу? — удивился Йерион. Однажды он общался с девушкой, и, хотя начали они с колкостей, но в конце он поблагодарил её за смерть Ерозы — Мне кажется, она слишком привязана к младшему принцу, чтобы травить его брата.

— Ах, вам кажется? — преувеличенно почтительно отозвался Хаш — Но что тут скажешь! Только одно — если вы действительно думаете, что девчонка не способна убить принца из-за дружбы к его брату — то дни принца сочтены. Вы и впрямь слишком глупы,

чтобы охранять Фернана.

— Вы забываетесь, епископ!

— Что, вам не понравилась правда? А что, если она, или её друг, или подруга убьют принца Фернана — что вы скажете тогда? Извинитесь? Покаетесь? — язвительно говорил Хаш, не обращая внимания на гнев Йериона — Вы купились на её милое личико? На молодость? На бойкие речи? А ведь она убийца похуже многих. Отродье, каких поискать. Вы воротили нос от Герцогов — но мы хотя бы не скрывали своей сути. А эта?

Данте молчал, пораженный вспышкой гнева Епископа.

— Она родилась и выросла близ Бездны, в Лесу, среди тварей. Она убила десятки людей — и простых, и благородных. Она погубила человека Лекруа. Она втерлась в доверие к королю, к принцу, к гвардейцам — да и к вам тоже. Вам нравится слушать рассказы о ней, верно? Но наверняка вы не слышали, как она забила до смерти заключенного. Как угрожала своим начальникам. Как проткнула копьем ребенка — чтобы забрать у его отца золото. И теперь прибрала к рукам несчастную, больную девушку и её отца. Шевалье! Вы благодарны ей за смерть Ерозы — и лишь потому не видите её сути. Но если вы вернете себя рассудок, если послушаете истории о ней с холодной головой — вы не сможете возразить мне ни в едином обвинении!

И пока Йерион раздумывал над словами Епископа и собирал сведения, пока Оуен отсчитывал последние дни, пока Велингвар и Церковь готовились к решающей схватке, Айрин наслаждалась своей жизнью. Окруженная любовью и дружбой, она проживала первые дни зимы с улыбкой на губах.

В день перед запуском шестеро друзей собрались в одной из комнат в особняке Холдгрейвов. Им потребовался самый большой стол, зато всё уместилось, и никто не теснился. Игра получилась захватывающей, и к её концу все подходили с горящими глазами.

— Эндшпиль! — воскликнул Кейсар, встряхивая кубики в своей руке. Он с принцем вырвался в фавориты, и сейчас готовился раздавить соперников поменьше — Ройса и Валери.

— Что такое эндшпиль? — спросила Аури.

— Это когда всё готовы закончить партию, — пояснила Валери, наблюдая за действиями шевалье — Буквально ход — два, и победитель восторжествует, а проигравшие лишатся жизнью.

— Вообще-то здесь другие условия победы, — вмешался Ройс

— Но! — Валери забрала кубики и резким движением выбросила их на стол — Всегда есть кто-то, кто вёл свою игру с самого начала.

— Как Аури в прошлый раз? — уточнила Элирия.

— Именно! — Валентина одну за другой начала выкладывать карты и двигать фигурки на поле — Ваши армии — под моим началом.

— А так можно?

— Ненадолго! — Рейдел подкинул монеты — Один ход — и они вернутся.

— А мне больше и не надо, — улыбнулась Валери — Благодаря союзу с Ройсом я могу использовать «тройное перемещение»...

— Я думал, это только на своих действует...

— ... и ваши армии встречаются на Зелёной равнине!

— Свет Всемогущий! — воскликнул принц — Они же перебьют друг друга!

— Не так быстро! Аури, возвращайся!

— Но пятая реликвия... — растерялась Роу. Именно погоня за реликвиями — и знание правил — помогли одержать ей победу в первой игре.

А Валери, покачивая головой и напевая, продолжала ход. Её гвардейцы, усиленные наемниками и ополченцами, наступали на столицы Рауля и Кейсара. Ещё один отряд пробивался к городам Айрин.

— Ройс, закрой ей путь! — воскликнул принц.

— Мы союзники, — возразил Ройзен.

— Сейчас не до этого! Ты посмотри, что она творит! Её же будет не остановить.

— Разве это повод предать меня? — удивилась Валери — Ройс, забирай всю торговлю, и вербуй армию в областях Аури — у неё как раз бунт.

— Да что вас всех! — всплеснула руками Айрин — Как так-то?!

— Лея, ты ещё можешь ей помешать! — продолжал искать союзников Рауль — Пусть твои герои переходят границу, а наши — отправляются в твои крепости.

— Нет, — покачала головой Элирия — Нет, нет, нет! Я и так выстою.

Тем временем Ройс сделал ход. Аури отчаянно пыталась пробиться обратно. Кейсар, прикусив губу, собирал остатки войска и ресурсов. Рауль делал тоже самое. Из самых могущественных правителей они мигом превратились в самых ничтожных.

— Отлично! — кубики вновь оказались в руках Валентины — Первым делом — «потаённая верность» — и тот отряд, что ты получил от меня, Ройс, вновь становится моим.

Горестный вопль раздался над столом, и ему ответил злорадный смех принца и шевалье.

— Мы тебе говорили!

— И куда привела тебя твоя верность?!

Отряд, раскиданный по центральным частям города, в одно мгновение захватил столицу.

— Ничего, ничего, еще не поздно, — Кейсар обратился ко всем разом — Если мы объединим усилия, то одолеем её. Все согласны?

Единодушное «да» было ему ответом.

— А теперь, — в свою очередь улыбнулась Валери — Три захваченных столицы, влияние на чужие земли и «круговая» война дают мне право на связь с Изнанкой.

Молчание повисло над столом.

— Ты что, к этому и шла? — Айрин заговорила первой.

— Ты же понимаешь, что после этого мир будет разрушен? — добавил Кейсар.

— И что с того? Зато победа будет за мной.

— Нет! — решительно воскликнула Элирия — Я тебе помешаю.

Война вскипела во всех областях. Герои и войска выходили на бой, а на них наступали отродья Изнанки и её Тени. Валери расправилась с остатками принца, Кейсара, разбила вернувшуюся из похода Аури и заточила повелителя Ройса, чтобы использовать в своих целях.

Наконец две армии встали друг против друга. Позади той, что возглавляла Валери виднелись разрушенные города, села, мрак и ужас, а позади другой, что выставила Элирия, цеплялись за жизнь остатки Света.

— А теперь — все моё влияние! И все мои Тени! И вся магия, что есть — голос Валери гремел на всю комнату — Всё это я вкладываю в «Совращение». И да обрушится это заклятие на Звездного Рыцаря!

— Нет! — Лея вскочила на ноги — Так это заклятие не работает!

— Работает, — со вздохом подтвердила Аури.

— Но как он может... то есть как такое вообще возможно? Он же повелитель! Как он может стать на сторону зла?!

— Последняя армия Света потерпела поражение. Я — захватила этот мир! — провозгласила Валери.

— И отдала его Изнанке!

Валери подняла палец.

— Во-первых, и это главное — я стала повелительницей всего Света. А во-вторых, приход Изнанки — это всего лишь предположение создателей игры. На самом деле я могла бы и её победить.

— Чего? — задохнулся от возмущения Ройс — Что?! Нет такого в правилах!

Элирия, вскочив со стула, стремительно отошла прочь.

— Дурацкая игра! Ненавижу её! — воскликнула миледи, и пнула ногой кровать — Ещё партию?

Аури увидела, как тьма начинает виться вокруг неё.

— Нет-нет, миледи, я уже не могу! — вскочила Айрин — Простите, но сегодня я собираюсь лечь пораньше.

Гости, восприняв слова Айрин как намёк, начали прощаться. И лишь Валери, стоя над доской и любуясь своей победой, задержалась.

— Разве не превосходно? — воскликнула она, когда все гости разошлись, а Элирия отправилась в свою комнату.

— То, что ты захватила мир, или то, что отдала его Изнанке?

— Я про саму игру. Я должна бы думать лишь о том, что случится завтра — а так увлеклась, что забыла обо всём на свете.

— А что должно завтра случиться? — насторожилась Айрин.

— Барон запускает своё производство...

— Ах, это!

— ... и мне кажется, что произойдёт что-то ужасное.

— Что? Ты что-то знаешь?

— Я знаю, что Эшфор ведёт борьбу с Церковью. А значит, Церковь захочет ему помешать. И пойдёт на всё. Знаешь... мне кажется, завтра весь город встанет на дыбы.

— Ты что-то видела во сне?

— Неважно, — Валери подошла к подруге — Всякие глупости, о которых лучше забыть. Но у меня дурные предчувствия. Пообещай мне, что будешь сидеть тут, дома, под охраной солдат!

Айрин вскинула голову, готовая протестовать — но в глазах Валери была любовь, тревога и волнение. Как в тот день, когда она просила за отца.

— Хорошо — согласился Аури, и Валери крепко обняла её.

— А ты сама? — прошептала Айрин подруге.

— А у меня завтра важный день — шепнула та в ответ — Завтра я увижу, как разум одолеет магию.

Глава 42. Эндшпиль

— Замечательное утро!

Айрин раздвинула шторы в комнате и посмотрела на своих спутников. Ободрить их не получилось. Над городом висело хмурое, серое небо, а с полки на девушку смотрели три пары встревоженных глаз.

— Хорошо, — Айрин развела руками — Убедили!

Со вздохом девушка подошла к шкафу. Свёрток лежал в самом тёмном и дальнем углу. Форма. Пояс с дротиками. Сумка с лекарствами. И копьё.

— Хватит?

Двоих это успокоило, но сир Римус требовал большего.

— Согласна, — подумав, кивнула Айрин — Валери сны по пустякам не снятся. А потому...

...после завтрака Айрин поспешила в город.

Первой в списке стояла Валентина. Но в особняке Велингвара её не оказалось. Беспокорство и нетерпение Аури сыграли с девушкой злую шутку — слуга, возмущенный её грубостью, отказался дать подробный ответ. А беспокоить барона Айрин не хотелось.

Второй визит — к Ройсу — также закончился неудачей. Ройзен ещё не появлялся на службе, хотя часы уже пробили девять...

— Сговорились вы там, что ли! — гневно шептала Айрин, оставляя Ройзену записку.

Последним в списке был Рейдел Кейсар. Шевалье хоть и принял Айрин с радостью, но идти с ней к Холдгрейвам отказался.

— Пойми, Аури, я не могу проводить с тобой каждый день. У меня тоже есть дела.

— Если это не я и не твоя служба, то что?

— То и это, — уклонился Кейсар — Дела.

— Хорошо, дела, понимаю, — Айрин продолжила настаивать — Но и ты пойми — я бы тебя так просто не просила. У меня дурное предчувствие, Рейдел. Барон сегодня запускает своё... свою... я даже не знаю, что, но Церковь считает это ересью. А значит, найдутся люди, считающие так же. И я боюсь, что повторится «торговый бунт».

— А тебе-то что? Пусть горожане бушуют у фабрики, а ты с балкона на другом конце города будешь любоваться пожарами.

— Не шути так, Рейдел! Ты не был здесь в прошлый раз! Говорю тебе, если начнутся беспорядки, то они разнесутся по всему городу. Может, даже до Ортенфлоу докатятся, — добавила Айрин и тут же прикусила себе язык. Но было поздно.

— Если так случится... — вслух задумался шевалье — ...то опасность может грозить и королю. А мой долг — быть рядом с ним в такую минуту.

— А что же со мной?

— Я — королевский гвардеец!

— Да, и у короля таких гвардейцев ещё девяносто девять! А ты у меня — один.

— Вообще-то нас больше сотни, — покачал головой Герой и внимательно посмотрел на девушку — Аури. Ты что-то знаешь? Что-то слышала от барона?

«Это не моя тайна».

— Я... я видела сон, — с запинкой ответила Айрин — Ужасный сон.

— А, сон...

— Я всё понимаю! Да, сон, да, пустяк. Пускай! Но мне страшно, Рейдел! Я знаю, что может случиться, и мне некого просить о помощи!

— Айрин... — вздохнула Кейсар, и Роу снова перебила его.

— Нет, ты послушай — если случится беда, у нашего правителя будет ещё сотня таких же бойцов, как ты. Прибавь сюда четыреста солдат замковой стражи, да триста стражей Ортенфлоу. А ещё все эти благородные, живущие рядом — уж, наверное, не оставят его величество помирать!

— Следите за языком, юная леди! Ты говоришь непочтительные вещи.

— Чтобы тебя сильнее пробрало! — ткнула Аури в грудь собеседника.

— Если ты права, то твоя просьба — это почти просьба об измене.

— Свет Всемогущий, Рейдел! — всплеснула Аури руками — Я же не прошу тебя прикончить его величество! Просто проведи этот день со мной. И ночь. Скажите честно, шевалье, если случится бунт, чего вы больше хотите — выделиться перед королём, или спасти мою жизнь?

Рейдел задумался, глядя в окно, а Аури, сжав кулаки, с волнением ожидала его ответа. Наконец шевалье окинул взглядом девушку и улыбнулся ей.

— Ты меня убедила. Буду у вас к двум часам. И скажу капитану, что если понадобится, пусть пошлют за мной к Велингвару.

— Спасибо! — Аури крепко обняла шевалье и, улыбнувшись на прощание, покинула комнату. И лишь тогда Кейсар вспомнил, что в доме Холдгрейвов запрещено носить оружие.

— Забери меня Бездна! — спохватился он — И чем же я смогу помочь?

В особняк Айрин вернулась с чувством выполненного долга. И тут же узнала, что барон уезжает в Ратушу. Граф с утра объявил, что заболел, и барону предстояло заменить его.

— Мэр срочно вызывает, — пояснила Элирия, пока Холдгрейв собирал бумаги — И непонятно, сколько отец там пробудет.

Красавчик Оуен, барабанив пальцами по подоконнику, смотрел в то же хмурое зимнее небо, что и Айрин. В отличие от неё, он с нетерпением ожидал вечера. Свобода казалась так близка, что, когда ему приказали явиться к Велингвару, он не сразу решил выполнить приказ.

«Что мне его гнев, если я уйду прямо сейчас? На этом Свете мы с бароном больше не увидимся!»

Но суматоха, вызванная бегством, могла осложнить дело — и отношения с Церковью. На часах едва пробило десять, и времени до вечера было достаточно. Поэтому, улыбаясь своей самой беззаботной улыбкой, Красавчик вошёл в кабинет барона. Велингвар сидел в своём кресле, а за его левым плечом застыл Гетт Реймон, командир гвардейцев.

— Вызывали, господин барон?

— Да. Да, заходи, Оуен. Садись. Мне нужно, чтобы ты написал письмо.

— Письмо? — удивился Красавчик, садясь в кресло — Неважный из меня писарь, ваше сиятельство. Вот и Реймон знает...

— Я знаю, какой из тебя писарь, Оуен, — усмехнулся барон — Именно такой мне и нужен. Ну же, смелее, — подбодрил он бандита.

— Так что писать, ваше сиятельство? — Красавчик занёс перо над бумагой.

— Барон вскрыл посылку для С. — начал диктовать Велингвар — Всех подозревает. В случае опасности разберусь с ним до открытия.

Оуен застыл, чувствуя, как внутри всё свело от страха. Затем начал выводить слова.

Разум отказывался верить в то, о чём кричала интуиция.

— Написал? — Велингвар перегнулся через столешницу и забрал записку — Вроде неплохо, — барон показал Гетту записку — Как считаешь, подпись нужна?

— Вряд ли. Ты ведь не подписывал свои донесения? — обратился Гетт к Оуену.

Красавчик стиснул зубы, чтобы не закричать. Надо было оправдываться, отрицать, не понимать — но всё, на что хватало Оуена — молчать, не трясаясь от страха.

— Ладно, — махнул рукой барон — Она будет найдена на его теле, в его крови — какие ещё нужны доказательства?

Оуен почувствовал, как его охватывает ужас. Теперь, всматриваясь в лица Велингвара и Реймона, он ясно видел, что это не барон и слуга — а два хищника на охоте. И, словно бы читая его мысли, Гетт улыбнулся бандиту.

— Беги, — кивнул капитан гвардейцев, и Оуен вскочил, опрокинув кресло, и бросился прочь. Он пробежал по коридорам, мимо слуг и растерянных гвардейцев, слетел с лестницы, ударом ноги распахнул дверь, выскочил из дома — и оказался на улице, среди прохожих.

«Спасён!» — мелькнула безумная надежда, и тут же удар клинком под колено перерубил связки. Красавчик закричал от боли, ноги его подкосились и он рухнул на каменную мостовую. Прохожие шарахнулись в стороны, а самого Оуена схватили за шиворот и поволокли обратно в дом.

— Помогите! — вопль разнёсся по всей улице, а в следующий миг на голову обрушился ещё один удар. Язык с трудом ворочался во рту, тело не слушалось, но страх удержал Оуена на краю сознания. Он чувствовал, как его подняли по ступеням, внесли в комнату и положили на стол. Боль вонзилась в правое предплечье, и тут же — в левое. Сознание прояснилось, и Красавчик понял, что ему проткнули руки. Они больше не слушались его.

— Помогите, — прошептал он, пока с него срывали одежду. Тяжело дыша, полуобнаженный Оуен лежал на спине и с мольбой смотрел на стоявшего перед ним Реймона.

— Погоди... — начал было бандит, но Гетт, сделав легкий надрез на груди, зацепил край кожи и потянул, одновременно срезая его, как кожуру на яблоке. Дикий вопль сотряс стены дома. Содрав кусок длиной в ладонь, Реймон отрезал его и выкинул прочь.

— Стой! — хрип бандита уже мало походил на человеческий голос — Всё! Всё, что угодно...

— Извини, — вздохнул капитан — Всё, что мне нужно — это твой труп.

И сделал новый надрез.

В десять часов Лотор Сазерленд вызвал начальника собственной стражи и распорядился к вечеру усилить охрану представительства.

— Удвойте караулы на воротах. После четырех никого из местных не пускайте, — отдавал приказания посланник — Сегодня этот ублюдок запускает свою поделку, и ставлю золотой против скола, народ перепьётся. Свет знает, что они надумают.

— Может, захотят поблагодарить нас?

— Может. Но спаси нас Четверо от благодарностей пьяной толпы.

Сегодня к нам явятся другие гости, думал Лотор. Два десятка ружей, добротные мечи и несколько кольчуг помогут выдать этот сброд за угрозу. С улыбкой посланник смотрел на оружие, разложенное в кабинете. Если всё пойдёт, как должно, ещё до заката кровь польётся по улицам Прайбурга.

С не меньшим удовольствием Епископ Хаш рассматривал свои «кровавые» доспехи.

Если Свет сегодня будет на его стороне, то у барона Сильдре ничего не выйдет. А значит, настанет его, Хаша, черёд взяться за Велингвара.

— Я верну твой долг, Погибель, — шептал Епископ, проводя рукой по холодному металлу — А может быть, и сразу оба.

Начальник полиции барон Лекруа встретил утро более мрачным, чем было небо над его головой. Неопределённость грызла его. Вечером барон собирался ехать в столицу — но зачем? Он знал, что сегодня произойдёт что-то из ряда вон — но что именно? Ограничения мешали ему запустить когти в Церковь. В представительстве так и не удалось завести стоящих шпионов. Велингвар, за которым велось плотное наблюдение, и вовсе не ведал, что происходит вокруг. Тем сильнее было удивление Лекруа, когда в двенадцатом часу спешно прибывший гонец доставил ему послание о бароне Велингваре. Читая его, Лекруа не удержался от изумленного возгласа. После недолгих раздумий начальник полиции направился к королю.

— «... ранили беглеца в ногу и затащили обратно в дом» — с изумлением читал Веласкер послание — Это что, какая-то шутка?

— Нет, ваше величество. Так Велингвар провёл сегодняшнее утро.

— Он что там, совсем разум потерял? «Ранили и затащили обратно»! А что дальше? Барон вынесет приговор и устроит казнь?

— Это я и хочу выяснить, ваше величество. Разрешите взять мне гвардейцев и наведаться к барону. Я осмотрю его дом, расспрошу его самого и всё узнаю.

— Хм... хорошо. Но постарайтесь действовать без грубой силы. Нам...

Осторожный стук прервал короля и в комнату вошёл один из слуг.

— Извините, ваше величество, но там срочно ищут господина Лекруа. Говорят, важное донесение.

— От кого ещё? — раздраженно просил король.

— От барона Велингвара, — ответил слуга. Король и начальник полиции в изумлении переглянулись.

— Хорошо, — король махнул рукой — Пригласите его сюда.

— Что там? — с нетерпением спросил он минуту спустя, когда Лекруа развернул записку.

— Смотрите сами, ваше величество, — показал бумагу барон — Велингвар просит меня немедленно приехать к нему.

— Что же... ступайте, барон. Гвардейцы вам ещё нужны?

— Нет, ваше величество. Думаю, Велингвар и сам мне всё расскажет.

Полчаса спустя епископ Эноби, нахмурившись, также читал записку от барона Велингвара. Тон письма, многословный и истеричный, встревожил Эноби. Велингвар, едва не угрожая, требовал епископа явиться к нему домой.

— Передайте Архиепископу, что я еду к Велингвару, — сказал он доверенному помощнику, садясь в экипаж — Пусть свяжутся с наблюдателями и внимательно следят за домом барона.

Бесконечная вереница тяжело груженных грузовых телег ползла по узким улочкам Черного Квартала.

— Ну наконец-то! — воскликнул Фред, глядя, как передние повозки вкатываются во двор его убежища. Люди Эванса, обступив повозки, кричали, смеялись и ругались на все лады, громко стуча по бортам телег. Перепуганные возницы замерли на местах, не смея

соскочить на землю.

— Что-то многовато ящиков, — обронил один из помощников — Чего это твой посланник так расщедрился?

— Хочет получить славное представление, — отмахнулся Фред — Эй, гляньте-ка, что там внутри!

Повинуясь приказу, двое из помощников заскочили в повозки и сорвали крышку с одного из ящиков.

— Ооо! — потрясенно выдохнул Фред.

В ящиках, заботливо укрытые промасленной бумагой и переложенные соломой, лежали новенькие ружья.

— Вскрывают остальные — закричал Эванс, бросаясь к повозкам. Он желал своими руками пощупать неожиданное богатство. Подчиненные бросились по повозкам, взламывая ящики.

Через несколько минут выяснилось, что телеги загружены оружием, боеприпасами, бомбами, осветительными огнями и кирасами. Фред, стоя на одной из повозок, расхохотался, запустив руки в свою густую шевелюру.

— Славная добыча! — прошептал он, и тут же заорал, повернувшись к своим людям — Давайте, давайте, всё закатывайте! Живее, изнанкино отродье!

— Это безумие, — покачал головой Меридок — Тут же оружия на сотни человек! Фред, стража мигом пронюхает, что мы получили.

— Ничего, ничего, — лихорадочно отвечал главарь — Всё равно, время у нас будет. Выставьте дозорных на всех подъездах к Кварталу! И пошлите наблюдателей к Домам Стражи!

Через полчаса после получения письма Эноби выходил из церковной кареты у дверей особняка Велингвара. Внутрь его пропустили без вопросов.

— Господин барон в зале — управляющий жестом пригласил епископа следовать за ним — Проходите.

Епископ вошел в зал и замер при виде Велингвара и Лекруа.

— Вот вам и удобный момент! — воскликнул Велингвар, указывая на служителя — Допросите его, барон, допросите его прямо сейчас — и посмотрим, что он скажет.

— Простите, господа, но что здесь происходит? — Эноби быстро взял себя в руки.

— Происходит то, что я раскрыл ваш заговор! — воскликнул Велингвар — Я вскрыл груз, который вы собирались послать бунтовщикам!

«Проклятый барон!» — внутри Эноби бушевала буря, но внешне он оставался спокойным.

— Я вскрыл ящик, и обнаружил там оружие! — продолжал барон — А потом я — в собственном доме! — поймал убийцу! Вашего лазутчика!

— Господин Велингвар! — попытался остановить Лекруа барона, но тот, покраснев от волнения, лишь отмахнулся.

— Знаете, что он мне сказал? Что Церковь решила избавиться от меня! И не только от меня. Тот список, что я вам передал — вы хотите убить их всех! Убить руками разбушевавшейся черни!

— Что за чушь!

— Чушь? А как по мне — хитрый план! Они будут убиты оружием, которое я привез в королевство! Я — стану виновником! Я — за всё отвечу! А перед этим — умру. Как удобно

получается, верно, господин слугитель! — барон сорвался на крик, не контролируя себя — Ведь этого вы и добивались, верно? Ну что же вы? Молчите?! Ничего, вы сейчас всё расскажите.

Велингвар шагнул к Эноби, но между ними встал начальник полиции.

— Довольно обвинений, — произнёс он, глядя на барона — Для начала нужно изучить все доказательства.

— Вот как, господин следователь? — сощурился Велингвар — Значит, вы заодно с ними?

— Я не с ними... что вы творите?!

Епископ и полицейский замерли, увидев пистолет в руке у барона.

— Опустите оружие, Велингвар, — стараясь унять дрожь в голосе, произнёс Эноби.

— С меня довольно доказательств! — закричал барон — Мы сейчас все отправимся к королю, и посмотрим, что он на это скажет! Что, господин епископ, вам это не нравится?

Эноби собирался пожать плечами, но вдруг увидел, как замер ствол, и страшное предчувствие, интуиция заставила броситься его в сторону. Раздался выстрел, и пуля, метившая в грудь, угодила в живот, пробив мантию, брюшную полость, и оставшись внутри. Епископ рухнул на пол, заливая его кровью, а Велингвар шагнул к нему. Дорогу ему перегородил Лекруа, выхватив пистолет.

— Клянусь Светом — произнес Лекруа, направив ствол в лоб Велингвару — Я не понимаю, что тут происходит. Но если вы, барон, не остановитесь...

Дверь зала распахнулась, и в комнату ворвался управляющий с гвардейцами. Они замерли на пороге, изумленно осматриваясь.

— Погодите — воскликнул Велингвар и обернулся к Лекруа — Если вы не при чём, то и короля вы не боитесь, так?

— Я? — изумился Лекруа — Мне — бояться короля?

На полу застонал Эноби, приходя в сознание.

— Давайте сделаем так — взволновано предложил Велингвар — Мы сейчас вдвоем отправимся к королю, и я всё ему расскажу. Епископ останется здесь, до дальнейших приказаний его величества. Если вы не виновны...

— Да что вы несёте, барон! — вскипел Лекруа — Это вас следует взять под стражу, и немедленно!

— Если вы не состояли в заговоре, — повторил Велингвар — То все сложится благополучно, верно?

— Вы поедете ко мне и расскажите всё, что знаете — ответил Лекруа — А иначе...

— Нет — покачал головой барон — Только к королю.

Несколько секунд начальник полиции раздумывал, затем опустил пистолет.

— Хорошо — кивнул он — Едем к королю. Только мои люди тотчас же придут сюда и возьмут епископа под стражу. Вы — обратился он к застывшим слугам — Позаботьтесь о нём, ясно?

Управляющий перевёл взгляд на барона, и тот кивнул ему.

— Хорошо, ваша светлость — ответил Гекхарт. Гвардейцы расступились, давая дорогу, и через минуту два всадника неслись по направлению к дворцу Ортенфлоу.

В Низком Городе, на площадь перед новым строением уже прибывал народ. Хотя до запуска оставалось ещё три часа, люди торопились занять места. Никто точно не знал, чего ждать, а потому следовало готовиться ко всему. В подвале одного из прилегающих к

площади домов шестеро убийц сидели в ожидании своего часа. Их ждала лёгкая работа — в суматохе после взрыва найти и перерезать горло четверым рабочим. Внезапно входная дверь распахнулась, и в комнату вошёл человек в сером плаще. Убийцы вскочили с мест, выхватывая оружие.

— Кто ты такой, заведи тебя Бездна?

— Вы всё равно не поверите, — весело ответил Реймон и шагнул навстречу убийцам.

Дорога до Ортенфлоу заняла двадцать минут. Два барона, тяжело дыша, шагали по коридорам дворца, собирая изумлённые взгляды придворных. Лекруа с удовольствием отмечал, как уверенность покидает Велингвара. У начальника полиции мелькнула мысль взять барона под стражу и допросить самому, прежде чем вести к королю. Но дело было срочным, а допрос грозил затянуться. Веласкер мог вытянуть из Велингвара правду быстрее, чем дознаватели.

Король распорядился впустить их, едва ему доложили. Перед дверью кабинета Лекруа повернулся к барону.

— Ждите здесь, пока вас не вызовут, — приказал он и обратился к гвардейцам у дверей — Господа, проследите, чтобы барон никуда не ушёл. Король очень желает его видеть.

Сжавшись под пристальными взглядами, Велингвар ждал, пока его не вызвали к королю.

— Итак, господин барон, — проговорил король, не отвечая на приветствие Велингвара — Я только что услышал какую-то чудовищную историю. Честно сказать, я до сих пор не могу в это поверить, хотя, видит Свет, господин Лекруа — не тот человек, что способен так шутить. Итак, барон, расскажите и вы мне свою часть. Вы подозреваете, что против вас устроили заговор?

— Судите сами, ваше величество! Я узнал, что груз, который я пообещал доставить для епископа Эноби, должен был отправиться в Чёрный Квартал. Тогда я распорядился доставить один из ящиков ко мне, вскрыл его — и обнаружил там оружие. Я тут же понял, что мне грозит опасность. Я... — барон запнулся — Я написал господину Лекруа, и епископу Эноби, чтобы...

— А много там оружия? — перебил говорившего Лекруа — В том грузе, что вы доставили?

— Не знаю точно — замотал головой барон — Там сотни ящиков, и если во всех них — ружья, то... хватит на тысячу человек.

— И что же вы сделали дальше? — спросил король.

— Я испугался — тихо ответил барон — Мне показалось... я просто представил...

— Что они убьют всех из вашего списка вашим же оружием? — договорил Лекруа.

— Да... Нет! Один из моих слуг странно себя повёл...

— Как именно?

— Он попытался бежать... выбраться из дома. Когда у него не получилось, он применил силу. К счастью, мой капитан справился с ним.

— Что с ним стало? Вы убили его?

— Ваше величество! Я... мы нашли у него записку. Обыскали комнату... и обнаружили вот это.

Барон засунул руку во внутренний карман и аккуратно достал небольшую стеклянную ампулу, наполненную чёрной жижой.

— Что это? — удивился король.

— «Прах», — пояснил Велингвар, кладя ампулу на стол — Яд, который действует на благородных. Смертельный яд. Из Свободных Земель.

Веласкер оглянулся на начальника полиции. Тот, внимательно осмотрев ампулу, кивнул, подтверждая слова барона.

— Очень похоже, государь.

— После этого, — тихо продолжил Велингвар — Мы допросили слугу... убийцу. Он говорил... он рассказал нам ужасные вещи. Что его наняла Церковь. Что с самого начала он шпионил за мной. Что ему нужно было убить меня. И что таких, как он, Церковь набирала по всему городу. Он сказал, что у служителей есть список — и мне стало страшно, ваше величество. Я понял, что это не проделки отдельных служителей, что вся Церковь участвует в этом. И не только Церковь. Я уже не понимал, что происходит. Я не знал, что мне делать! Не знал, кто друг, а кто враг! Кому можно доверять, кому — нет. Я видел лишь, что сегодня... сегодня убьют множество людей. Я вызвал господина Лекруа и епископа Эноби, чтобы вместе... чтобы барон выяснил правду.

— А потом пригрозили мне пистолетом.

— Потому что мне показалось... — паника Велингвара расплзлась по кабинету. Его отчаяние наполняло комнату, отравляя настроение королю и Лекруа — Да поймите же, они повсюду! Они искалечили дочь Холдгрейва, они сделали из Уоренгейта покорного слугу, они приставили своих людей ко всем, кто был со мною связан... даже королева на их стороне!

— На их стороне? Что это значит? — вскричал Веласкер — Что вы имеете в виду, барон?

— Так мне сказал епископ Эноби — тихо отвечал Велингвар, не поднимая взгляд — Когда убеждал меня пойти им на уступки.

— И что же, по вашему, делает для Церкви королева?

— Полагаю, она рекомендовала их людей вашим поданным...

— Чушь!

— Она могла не знать, что ...

— А я говорю — чушь! Королева не занимается...

Король замер.

— Она и Уоренгейт, — медленно произнёс он, вспоминая недавние события — Скажите мне, Лекруа, Йерион — человек веры?

— Шевалье? Нет, — покачал головой начальник полиции.

— Но он ближайший друг епископа Хаша, — Велингвар посмотрел на Лекруа, и тот неохотно кивнул, признавая это.

— Это правда, ваше величество. Он встречаются довольно часто.

— И что... о чём они говорят на этих встречах?

— Не могу знать, государь, — сухо ответил начальник полиции — В отношении Церкви и благородных у меня связаны руки.

— Ладно, неважно! У нас нет никаких доказательств... да это просто смешно!

— Ваше величество, — произнёс Велингвар — Если епископ не врал мне, то королева действовала по указке Архиепископа Хаша. Если вы думаете, что Йерион — один из тех людей... Свет Всемогущий! — побледнел барон — Да он же друг принца!

— И тайный убийца? — воскликнул Веласкер — Такого просто быть не может! Пусть его приведут сюда... — король шагнул к двери, намереваясь позвать гвардейцев.

— Кого вы хотите позвать, ваше величество? Друга принца, или его убийцу? — раздался тихий голос барона, и король остановился. Он вновь и вновь думал о положении, и гнев всё сильнее захлёстывал его. Взгляд его упал на ампулу с чёрной жидкостью.

— Это вы виноваты, барон, что подобная дрянь проникла в королевство! — прогремел его голос, и барон ещё ниже склонил голову — Забери Бездна вас и ваше развитие!

— Я не хотел, ваше величество... я не знал... Свет Всемогущий, они же хотели убить меня! Они хотят убить всех, кто им мешает. Я же говорил... вспомните, я же знал, что так и будет!

А на столе, поблескивая, лежала ужасная находка барона. Сама смерть глядела на присутствующих, и король отводил взгляд каждый раз, когда видел ампулу.

— Но это же безумие! Зачем им убивать моего сына?

— Потому что они готовы на всё, лишь бы остановить развитие, — мрачно отвечал Велингвар — Потому что они пошли на сделку с Сазерлендом. Склонились перед Йоркдейлом. Послали убийц к благородным. Подготовили мятеж в столице. И Свет знает, что они ещё задумали.

Слушая его, король всё больше хмурился.

— Лекруа, — повернулся он к начальнику полиции — Что там с этим епископом?

— Я уже послал людей забрать его.

— Хорошо, — кивнул Веласкер и подошёл к двери. Распахнув её, король обратился к одному из гвардейцев.

— Найдите и приведите сюда королеву.

Епископ Эноби, придя в себя, обнаружил, что его посадили на стул, а рядом оставили управляющего с ружьём. От слабости кружилась голова, каждое движение вызывало боль, в животе жгло, будто бы туда залили расплавленный металл.

«Нужно выбираться — думал Эноби, глядя на стоявшего рядом управляющего — Нужно рассказать Архиепископу. Предупредить о бароне. Свет Всемогущий, он же натворит дел!»

— Послушай, — обратился епископ к управляющему, и тот вскинул на него испуганный взгляд — Ты понимаешь, что натворил твой барон?

— Мой господин защищался, — отвечал слуга.

— Он напал на меня... на епископа!

— Он в своём праве. Это вы... вы хотели погубить его.

Эноби вдруг подумал, что управляющего нужно допросить в первую очередь. Лично. Но для начала — выбраться отсюда.

— Слушай, неважно, что там наплетёт барон, он стрелял в меня — и этого достаточно. Он всё равно, что мертвец. Его уже никто не спасёт — да никто и не станет пытаться. Он еретик, слуга Изнанки, и только что доказал это. Ты понимаешь?

Управляющий неуверенно покачал головой.

— Мой господин...

— Стрелял в епископа! Церковь никогда не простит его — и король тоже. Но зачем тебе гибнуть вместе с ним?

Епископ почувствовал, что слуга колеблется, и усилил нажим.

— Всё, что имеет барон — лишь слова. Ветер. Пустая история. Что он скажет? И против кого? Архиепископа? Кого он обвинит — всю Церковь? Что он предложит королю? Себя против Света? Посмотри на меня. Посмотри на меня! — выкрикнул Эноби, и управляющий устремил испуганный взгляд — Моё ранение и моё заточение обратятся в твою гибель! Но я

могу всё исправить. На чьей ты стороне? Чего ты хочешь — жить или умереть?

— Я не... Барон узнает об этом... — пролепетал управляющий.

— Твой барон почти что мёртв. Но если страх силён в тебе — скажи всем, что я сбежал.

А после — получишь моё полное прощение.

— Но как вы могли бежать?

— С помощью силы Света! Напал на тебя, ранил, выскочил во двор — и исчез.

Управляющему с сомнением посмотрел на епископа.

— Вы встать-то хоть сможете?

Эноби глубоко задышал, затем осторожно, опираясь на стул, поднялся. Боль отдалась в груди и плечах, но епископ устоял.

— Вот видишь — усмехнулся он, глядя на управляющего.

— Отлично — кивнул тот, и, отступив, вскинул ружье. Грохнул выстрел, и Эноби, заливая всё вокруг кровью из простреленной головы, рухнул на стол, а оттуда сполз на пол. В его мёртвых глазах застыло безмерное удивление.

Королева вошла в кабинет и удивленно оглядела собравшихся. Король нервно ходил из угла в угол. Лекруа, мрачный и задумчивый, сидел возле стола. А у стены замер побледневший, осунувшийся барон Велингвар. Он поздоровался с королевой слабым голосом, и Эстер поразила перемена в этом человеке.

— Ваше величество... — подался вперёд Лекруа, готовый задавать вопросы, но король махнул ему рукой.

— Эстер, — обратился он к жене — Ты говорила с Архиепископом Хашем о нашем сыне? Ты рассказывала ему о Фернанае?

— Я говорила о принце — надменно ответила королева, которой не понравился обвиняющий тон супруга — Отношение наследника к вере — это не его лично дело, а вопрос государственной важности.

— Конечно же, ты рассказала Архиепископу о увлечении принца новинками из Свободных Земель? — напряженным голосом спросил Веласкер.

— А почему и нет, если это правда?

— А шевалье Йерион, которого ты предложила в друзья Фернану — это тоже просьба Архиепископа?

— Да — ответила королева, удивленная вопросами мужа — Я порекомендовала Йериона по просьбе Архиепископа.

Это безобидное замечание произвело ужасающий эффект.

— Что ты наделала? — вскричал король, хватая королеву за плечи и с силой сжимая их — Это же наш сын! Мой сын!

Королева вскрикнула от страха, впервые увидев короля в таком гневе. Лекруа попятился. Барон, съездившись в углу, испуганно наблюдал за разыгравшейся сценой. На несколько секунд все замерли, а затем король разжал руки.

— Ладно, — Веласкер отступил от жены — Твоей вины здесь нет. Но с этим делом нужно разобраться немедленно. Я сам схожу за принцем.

— Нет! — одновременно вскрикнули Велингвар и Лекруа.

— Вы можете спугнуть Йериона, ваше величество — подал голос барон — У вас всё написано на лице.

— Нам неизвестно, что за указания получил шевалье — добавил начальник полиции — И на что он способен.

Веласкер повернулся в гневе, но возразить ему было нечего. Большим и указательным пальцами король протер глаза, собираясь с мыслями.

— Невероятно, — прошептал он — Убить принца у меня во дворце.

Королева, ошеломленная происходящим, широко распахнула глаза.

— Что ты сказал? Йерион должен убить нашего сына?

Не отвечая ей, король повернулся ко входу.

— Вернер, — крикнул он, и дверь распахнулась.

— Да, ваше величество? — вызванный гвардеец застыл, ожидая указаний. Ещё двое замерли за его спиной.

— Приведите сюда принца Фернана. И если рядом с ним будет Данте Йерион, не позволяйте... пусть он останется там, где есть, ясно?

— Он может убить принца! — выкрикнул Велингвар.

— Барон! — голос короля прозвучал глухо, и Велингвар испуганно отступил.

— Послушайте — король повернулся к гвардейцам. Те потрясенно смотрели на своего повелителя — Разделите их, ясно? И приведите ко мне моего сына. Если шевалье попытается ... если он попробует... А, в Бездну! Как только мой сын будет вне опасности, возьмите шевалье под стражу и поместите в темницу.

— Слушаюсь, государь — кивнул гвардеец — Я возьму ещё троих, и мы...

— Слишком большой конвой может насторожить Йериона, — вмешался Лекруа — К принцу подойдите втроем, а остальных оставьте в коридоре.

Гвардеец посмотрел на короля.

— Выполняйте, — подтвердил Веласкер, и гвардеец, поклонившись, удалился.

Восемь гвардейцев шагали по коридорам дворца, направляясь за принцем. Вильгельм Метц, один из гвардейцев, шагал позади командира и не мог поверить в происходящее. В голове всё ещё крутилась сцена, увиденная в кабинете короля, и слова, услышанные там же. Последние полгода Вильгельм восхищался Йерионом и завидовал ему. Тем хуже было его предательство. Молодой гвардеец молился, чтобы его выбрали тем, кто спасёт принца, и удача улыбнулась ему.

— Метц, Сюрбери, идёте со мной, — шепотом распорядился старший гвардеец — Остальные ждут здесь. Как только мы выйдем с принцем, действуйте.

Пятеро солдат замерли, а остальные направились в Малый зал. Внутри было несколько придворных, но принц с друзьями сидели отдельно от всех.

— Ваше высочество — поклонился гвардеец — Ваш отец хочет встретиться с вами.

От Данте не укрылась волнение гвардейцев.

— Отлично — воскликнул он, вставая с кресла — Я вас провожу, Фернан. Заодно и обсужу с королем наши дела.

— Нет — покачал головой гвардеец — Король хочет видеть одного лишь принца.

— Хорошо — ответил Йерион — Тогда я просто провожу его и подожду.

— В этом нет нужды, — настаивал гвардеец — Вы можете подождать принца здесь.

— Это тоже король приказал?

— Нет — с заминкой произнес гвардеец. Данте увидел, как остальные гвардейцы осторожно расступились, выходя из-за спины командира.

— В чём дело, солдат? — Фернан, поднявшись, пристально посмотрел на гвардейцев. Вокруг стихли разговоры и музыка. — Пускай шевалье проводит меня, и дело с концом.

Гвардеец заколебался. Вильгельм затаил дыхание, готовый к бою.

— Хорошо — кивнул наконец гвардеец, и Данте перевёл дух, — Мы проследуем за вами — поклонился солдат и жестом указал путь принцу.

В этот же миг Метц протянул руку и схватил принца за ворот костюма. С непостижимой, немислимой быстротой Йерион выхватил меч и взмахнул им. Правая рука Метца отлетела в сторону и упала на пол в центре комнаты. Мгновение длилось общее оцепенение, а затем Метц оттолкнул левой рукой принца и бросился на Данте. Клинок вонзился гвардейцу в грудь, и тут в мир вернулось движение. Комнату наполнили крики ужаса. Двое оставшихся гвардейцев бросились на шевалье, выхватывая оружие. В коридоре загрохотал металл, двери распахнулись, и внутрь ворвалась стальная лавина, обрушившаяся на Йериона. Принца волокли прочь, за спины гвардейцев, и Данте, проклиная всех и вся, прорубал путь к нему.

Метц, упавший на пол, ничего не видел, но слышал крики, звон мечей, проклятья и угрозы. Боль и слабость переполняли гвардейца, когда он перевернулся на спину. Оглушительно грохнул выстрел, за ним — ещё, что-то горячее пронеслось над головой. Зазвенели разбитые стекла, крики стали громче. На мгновение гвардеец потерял сознание, а когда пришел в себя, то увидел короля, стоявшего над испуганным принцем. Выстрелы всё ещё гремели, но уже далёко, за пределами дворца. Метц видел, как королева прижала принца к груди, как Лекруа поклонился королю, что-то выговаривая ему. Боль мешала гвардейцу сосредоточиться и услышать слова, но он явно различал безудержный гнев на лице своего повелителя. И последнее, что услышал Метц, прежде чем потерять сознание, был приказ короля.

— Найдите мне Йоркдейла.

Глава 43. Смерть и рождение

Следователь Кристиан с недоумением смотрел на два трупа, лежавших перед ним. Королевские гвардейцы сняли с них простыни. Полуголый, изрезанный в клочья мертвец не заинтересовал следователя. Зато второй, облачённый в мантию, удостоился самого пристального внимания. Следователь, склонившись, внимательно осмотрел рану в голове, пощупал пульс, проверил дыхание и повернулся к перепуганным слугам.

— Что это?

— Тела, господин следователь, — пролепетал один из них.

— Я вижу, что тела! Но вот этот, — Кристиан ткнул в труп Эноби — Совсем недавно был жив! Что тут произошло?

— Он бежал... он напал на господина Гекхарда. И вот... всё.

— Так. А где сам Гекхард?

— Ушёл, господин следователь.

Кристиан в замешательстве посмотрел на солдат и гвардейцев, будто бы те могли помочь. Но они, готовые выполнить любой его приказ, молчали.

— Просто взял и ушёл? Куда?

— Не знаю, господин следователь.

Кристиан с трудом удержался, чтобы не закатить слуге оплеуху.

— А где ваши гвардейцы?

— Не знаю, господин следователь. Разъехались.

— Просто удивительно! Управляющего — нет! Гвардейцев — нет! Нам несказанно повезло, что хоть трупы не сбежали.

Слуги, не отвечая, продолжали испуганно смотреть на людей короля.

— Хорошо. Господа, возьмите... — следователь провел рукой вдоль рядов прислуги — Кого-нибудь из них, и доставьте в ближайший Дом Стражи. Я останусь тут и осмотрю. Ты, раз уж самый смелый, показывай, где всё произошло.

Под сводами главного храма Света и Разума склонились головы тысячи прихожан. Архиепископ Даниэль Хаш возносил благодарность Свету, и никогда прежде его молитва не звучала так искренне. Сегодняшнее служение словно бы давало начало новому миру. В историю королевства и всей Церкви вплетали новую страницу. Сегодня в Митендории Изнанка потерпит поражение. Сегодня народ увидит, куда приводит ересь. Сегодня все получают то, что заслужили. Даниэль оглядывал собравшихся и чувствовал, как небывалый восторг переполняет его.

Взгляд Архиепископа зацепился за невысокую фигуру в безупречной мантии, сидевшую в переднем ряду. Лицо скрывалось за капюшоном, по спине струились длинные серебристые локоны, но когда пение хора достигло высшей точки, капюшон упал на плечи, и Даниэль увидел прелестную молодую девочку. Она пристально посмотрела на Архиепископа, и тот почувствовал холод в груди. Он едва не сбился с молитвы, но девочка улыбнулась ему, широко и искренне, и всё недоброе развеялось. Служитель улыбнулся ей в ответ, и в этот миг двери храма распахнулись. Даниэль вскинул голову и замер. Тяжело ступая по каменному полу железными ступнями, в храм заходили закованные в доспехи рыцари. Королевские гвардейцы. Капитан Рендрои вёл их за собой, шагая прямо к Архиепископу. Позади гвардейцев виднелись десятки солдат с оружием наготове. Прихожане, оборачиваясь, с

изумлением наблюдали за вторжением. Граф Прейстон, пробившись сквозь ряды к проходу, что-то сказал Рендрю, но тот, коротко ответив ему, даже не замедлил шаг. Граф в гневе вскинул голову и попытался догнать шевалье, но один из гвардейцев перегородил ему дорогу.

— Архиепископ Даниэль Хаш — произнес Рендрю, подходя к служителю — По приказу короля вы должны проследовать за мной.

С этими словами капитан протянул бумагу, и Хаш машинально взял её. Он быстро пробежал по листу глазами — это действительно был приказ о его аресте, подписанный лично королём.

«Немыслимо! — думал Даниэль, вновь и вновь перечитывая строки приказа — Этого не может быть!»

Ошеломленный, Архиепископ даже не понял, чего от него ожидают. Среди прихожан нарастал тревожный ропот.

— И куда же вы меня доставите? В Ларенберг?

— В Зеркальный замок.

В это самое время такой же отряд стоял у ворот представительства. В стущавшихся сумерках солдаты казались безликой серой массой. Командующие ими королевские гвардейцы ждали ответа.

— Что значит «забрать»? Здесь территория Свободных Земель, и солдаты короля не имеют таких прав!

Лотор Сазерленд, облаченный в броню, судорожно сжимал ружье, словно бы готовый выйти на бой. Остальные собравшиеся, услышав требование солдат, побледнели от страха.

— Речь идёт лишь о господине Сазерленде? — уточнил один из «свободных».

— Да, они сказали, что им нужен...

— Не говори ерунды, Мирак! Им нужны мы все, просто начинают с меня!

— Лотор, — осторожно выступил другой «свободный» — Ты же не собираешься сопротивляться?

— Ты повредишь всем нам, Лотор, и ничего не добьёшься, — поддержал его третий.

Закрыв лицо рукой, Сазерленд сжал виски и зарычал от ярости. Затем обвёл взглядом людей вокруг, и ни в ком не увидел поддержки.

— Знаете, что? Вы слишком долго прожили в этом проклятом королевстве, и забыли, что значит быть свободным человеком. Ступай, — махнул он рукой слуге, передавшем послание — И скажи им, что они могут войти и забрать меня лишь силой!

— Лотор!

— Ступайте и вы! Я сам их встречу.

Все поспешили прочь из зала, слуга — предать ответ, остальные — спасая свои жизни.

«Клятый служитель предал меня, — думал Лотор, глядя, как открываются ворота, и солдаты с гвардейцами во главе шагают к его особняку — Не будет никакого бунта. Не будет никаких последствий. А будет лишь суд, казнь и глупая смерть».

В дверь забарабанили. Затем раздались приказы, и солдаты прикладами стали ломать двери. Под этот шум Сазерленд неторопливо спустился в подвал.

— Ступайте, — в третий раз повторил посланник привратникам и прошёл внутрь. Там, у стены, стояли три высоких бочки, обернутые в негорючую ткань. Оглядев их, Лотор улыбнулся и направился к другим бочонкам, поменьше, стоявшим в углу подвала.

— Ничего, — шептал Сазерленд, готовя фитиль — Будет вам и зрелище. Будет вам и

повод. Думаете поменять меня? Наказать? Ничего... — огонёк вспыхнул и побежал к бочонкам — Уж одно представление я вам обеспечу...

Солдаты, взломав дверь, едва вошли в гостиную, как пол под их ногами дрогнул, а затем раскололся со страшным грохотом. Смерч дыма, огня и осколков взметнулся вверх, разрывая всех, кто оказался рядом. Стены соседних домов затряслись, лопнувшие стекла дождем осыпались на мостовую. Крики, мольбы и проклятия перекрыл шум падающих на землю камней и треск сползающих в яму обломков. Спустя несколько секунд всё закончилось. Выжившие, поднимаясь с земли, оглядывали себя и других. В пыли и крови, с ранами и без, они не успели вознести благодарность Свету, как всех их накрыло облако зелёного, тяжелого тумана.

Взрыв увидели сразу во всех концах столицы. Епископ Хаш, с тревогой дожидаясь новостей наверху своей башни, наблюдал, как народ бежит прочь от расползающейся отравы. Где-то уже били в колокола. Прижав к груди правую руку, Епископ начал шептать молитву Свету. Так его и застал слуга, посланный за сведениями.

— Гос... господин епископ, — тяжело дыша, обратился слуга, и Хаш бросился к нему.

— Ну что там? Говори!

— Плохо дело. Гвар... гвардейцы короля всюду. Ваш брат арестован. В церквях... тоже солдаты.

— Но по какому обвинению? Что случилось?

— Никто не знает. Говорят, барона Велингвара схватили, а после этого... всё началось.

Епископ отступил.

— Ладно, — пробормотал он — Ладно, это мы выясним. Но наше дело... вот что! — он повернулся к гонцу — Ступай к Чезаре и Росвилу...

— Их нет, — покачал головой слуга.

— Что значит — нет?!

— Епископ Дюрье уже посылал за ними — и там никого нет. Лишь кровь и обломки. Кажется, на них напали...

Хаш шагнул к столу и в бешенстве перевернул его.

— Что происходит? — закричал он, не обращая внимания на перепуганного гонца — Как такое вообще случилось?!

Несколько секунд он метался по комнате, а слуга, вжавшись в стену, следил за ним. Лишь когда на шум прибежали наёмники, Хаш взял себя в руки.

— Ладно. Не беда. Мы со всем разберёмся. Первым делом...

Епископ замолчал, погружившись в собственные мысли. Он вдруг понял, что дело это может стать последним. А значит, нужно выбрать достойную цель. Но кого? Кого? Десятки имён пронеслись перед Епископом, и одно отозвалось особенно сильно.

— Мэвер, — Хаш обернулся к наёмникам — Нам сегодня нужно нанести один визит. Там будет воин, отлично владеющий копьём, так что примите меры.

Прайбург всколыхнулся. Ещё не понимая, что происходит, люди в волнении хватались за оружие и собирались в толпы, готовые нападать или защищаться. Но в комнате, где сидели рабочие Велингвара, ещё ничего не знали. На улице уже зажгли фонари, а команды запускать производство всё не было. Десятки рабочих сидели в ожидании, прислушиваясь к отдалённому шуму недовольной толпы. Некоторые из них нервничали куда больше остальных.

«Старик нас выдаст. Старик нас точно выдаст!» Оливер, один из рабочих новой

фабрики, смотрел на своего сообщника, и всё больше паниковал. Оливер считал, что самая трудная часть — закладка зарядов — позади. Но теперь, глядя, как его сообщник то и дело утирает пот со лба — хотя в комнате было прохладно — рабочий боялся всё больше и больше. Прошёл уже час от назначенного времени — а их не звали. Внезапно снаружи всё смолкло. Дверь распахнулась, и в комнату ввалились солдаты. Они направили на рабочих оружие, и офицер позади них объявил громким голосом:

— По приказу короля! Вы должны немедленно проследовать за нами. Всех, кто будет сопротивляться или попытается бежать, ждёт смерть.

Рабочие в страхе вскакивали со своих мест, и лишь один с облегчением перевёл дух.

«Слава Свету. Попались!»

Город уже накрыло тревогой. Ставни и двери запирались поплотнее, где-то гремел набат, а из домов выходили первые вооруженные патрули, не обращая внимания на темноту и холодный ветер. По освещенным, но пустым улицам Прайбурга неспешно ехал его хозяин. Граф Уоренгейт, в сопровождении четверых гвардейцев, оставляя поле боя без боя. Он ещё утром покинул дом, предчувствуя волнения, но реальность превзошла все ожидания. Арест Велингвара. Арест Архиепископа. Арест множества служителей, и открытые столкновения солдат короля с прихожанами. Заблокированная Ратуша. Последнее, что он услышал — в представительстве Свободных Земель прогремел взрыв. Но все эти дела и заботы Уоренгейт отложил до завтра.

«Церковь справится и без меня. А сегодня... сегодня я во власти безумия!»

Впервые в жизни граф влюбился. Раньше он брал всех женщин, которых хотел — и никогда не принимал отказа. Но с этой девочкой всё было по-другому. Он покорно ждал её согласия и исполнял каждое её требование. Гигантский костёр в центре города? Неприметный дом для свиданий? Явиться по первому зову? Да, да и да! Граф проклинал свою слабость, он каждый день клялся себе покончить с проклятой девчонкой — но стоило увидеть её, и вся решимость покидала Уоренгейта. Вот и сейчас — нужно действовать. Нужно направлять стражей. Нужно усмирить город. Нужно идти к королю. Нужно узнать подробности. Но Валери... Валери наконец согласилась стать его. Сегодня — или никогда. Поэтому в Бездну дела, в Бездну обязанности, в Бездну союзников и сторонников.

— И пусть Изнанка пожрёт эту проклятую девчонку! — яростно шептал Уоренгейт.

В столице крутился вихрь смуты, а в самом центре Чёрного Квартала Фред Эванс склонившись над замусоленной картой города, начинал свою войну. Сегодня он, подобно генералу, назначал командующих, составлял план сражения и распоряжался войсками. Фред имел на это право — во дворе и на прилегающих улицах собралось шестьсот человек — шесть сотен вооруженных и отчаянных бойцов. Некоторые носили шрамы — следы от пережитой «королевской бойни». Все они хотели крови — и Фред Эванс больше остальных.

Взрыв в центре города не заставил его изменить план.

— Да оглянись ты! — кричал один из помощников, показывая в окно на залитую огнями далёких фонарей столицу — Город уже наказан! Там десятки погибших.

— Нет! — ярость исказила лицо Фреда — Я — вот кто должен их убивать! Меня они должны видеть перед смертью! Десятки погибших — недостаточная кара! Я зажгу весь Прайбург!

Ошеломленный этой вспышкой, в которой чудилось надвигающееся безумие, помощник попятился.

— Как ты, Служитель, отнесёшься к их убийству?

Один из присутствующих, одетый в рясу, с трясущейся головой и искалеченной левой рукой, улыбнулся и оглядел командиров.

— Не волнуйтесь, братья, мы лишь отправим их души к Свету.

— Или к Изнанке.

— Тогда тем более жалеть не стоит.

Фред расхохотался, а за ним и остальные.

— Клянусь Бездной, мне по душе такие рассуждения!

И тут на одной из крыш замерцал свет. Фонарь, которым Фред снабдил дозорных, мигнул, погас и снова мигнул.

— Солдаты, — прошептал тот, кто молил о мире. Все бросились к окнам, вглядываясь в вечерний сумрак. И отчётливо уловили присутствие врага. Вдалеке звучали команды, двигались цепочки огней и множество теней прыгало по стенам лачуг. Фред впился взглядом в разворачивающиеся ряды, такие далекие, но от этого не менее опасные.

— Нет, нет, нет — шептал он, отступая в глубину комнаты — Этого не может быть. Всё не может так кончиться! Я должен им всем отомстить.

Прочие командиры не отрывали глаз от тёмных улиц.

— У нас сотни людей, — продолжал лихорадочно говорить Эванс — Мы вооружены! Им нас так просто не одолеть. Слышите!

Остальные, замерев, в страхе уставились за спину своего главаря.

— Ты совершенно прав — голос, раздавшийся из темноты, напугал Фреда. Он стремительно обернулся и увидел молодую девушку с развевающимися серебряными волосами.

— Кто ты? — выдохнул он, уже зная ответ.

— Я послана тебе в ответ на твои молитвы — звонко сказала она, не обращая внимания на остальных — Я помогу тебе воплотить твои мечты.

Мягко ступая по скрипящим доскам, она подошла к Эвансу вплотную и вгляделась в его глаза. Фреду показалось, что он сам очутился внутри зелёного омота.

— Твои самые заветные мечты, — повторила девочка и взяла бандита за руку — твоя самая страшная месть, твои самые тёмные мысли — всё это я исполню!

В наступивших сумерках выделялся каждый пожар. Горели дома в Центральном районе. Горели в Новом городе и Низком. В Чёрных Кварталах пламя бушевало особенно сильно. Рейдел, Айрин и Элирия стояли на балконе, разглядывая город.

— Что же там происходит? — Кейсар повернулся к Айрин — Ты знала, что так будет!

— Я лишь предчувствовала, — покачал головой Аури — Но нам нужно готовиться.

Она вернулась в зал и достала копьё. Элирия, не желая отставать, взяла в руки своё изящное ружьё. Шевалье, глядя на них, испытывал смешанные чувства. С одной стороны, все эти приготовления выглядели нелепо — они находились в доме под защитой солдат, в районе с лучшей охраной. С другой — он и вправду никогда раньше не видел, как бунтуют в городах. Аури поймала его растерянный взгляд и истолковала его по-своему.

— Забери их всех Бездна, — девочка направилась к двери — Теперь-то они должны дать тебе оружие.

И тут раздался громкий, требовательный стук в ворота.

Оставив гвардейцев на улице, граф зашёл в дом. На втором этаже горел свет, и Уоренгейт, полный волнения, поспешил туда. Предчувствие не обмануло графа. Стоя возле накрытого стола, его ждала Валери. В длинном облегающем тёмно-красном платье,

вышитом цветами под «чёрное золото». С аккуратно прибранными волосами, заколотыми сияющей драгоценной брошью. И с таким длинным разрезом на платье, что, когда она шагнула к Уоренгейту, он увидел её оголённые ноги. У него сладко заныло в груди. Она стоила всех безумств и глупостей, совершённых этим вечером.

— Присаживайтесь, граф, — девушка отодвинула один из стульев.

На столе стояли закуски, две бутылки вина и аккуратно разложенная посуда на двух человек.

— Я надеюсь, ужин — это не всё, что меня сегодня ждёт? — спросил граф, подходя к девушке.

— О, не волнуйтесь, — Валери улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой — Видит Свет, я подготовилась на славу!

Граф, уступая просьбе, сел на стул, и Валери тут же оказалась рядом.

— Я чувствую, что вы устали, граф — голос был мягким, обволакивающим, а пальчики, скользившие по шее и плечам — нежными и умелыми — Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы облегчить вашу ношу.

Граф молчал, наслаждаясь движениями девушки и её голосом.

— Вам нравится?

Уоренгейт кивнул, не в силах вымолвить ни слова. Острые коготки скользили по коже, слегка царапали её.

— А может наоборот, вы любите боль?

На мгновение прикосновения прекратились, а затем острые ногти вонзились ему в шею. С проклятием граф вскочил на ноги, а Валери проворно отступила.

— Ты что творишь? — Уоренгейт провел ладонью по шее. Почувствовав влагу, он отнял руку и поднес пальцы к глазам — кровь. Его кровь. Граф поднял взгляд на медленно отступающую Валентину, которая уже зашла за край стола.

— Может быть, я хочу причинить вам боль?

— С чего это?

— Потому что вы снитесь мне в кошмарах.

— Что? — замер граф. Перемена в девушке поразила его. Теперь она выглядела словно дикий зверь, готовый к схватке. Голос её звучал напряженно, движения стали быстрыми и короткими.

— В моих кошмарах — повторила Валери, отступая ещё дальше — Не знаю, как, но Эшфор победит Церковь. Победит всех своих врагов. И тогда вы сделаете всё, чтобы погубить тех, кто мне дорог. Вы пожертвуете друзьями, связями, состоянием и даже жизнью — но приведёте барона на плаху, а Аури — в темницу. Так мне сказали мои сны.

— Забавно, — хрипло ответил граф. Не до конца понимая, игра это, или реальность, он осторожно приближался к девушке — И что же ты хочешь сделать?

— Остановить вас.

— Своим телом?

— О, погодите, — Валери стремительно нагнулась и выхватила спрятанный кинжал — Я же сказала, что подготовилась.

Увидев клинок длинной в ладонь, Уоренгейт расхохотался, запрокинув голову.

— Вот этим? — наконец вымолвил он — Хорошо.

— Вы бы меньше смеялись, если бы знали, сколько жизней он уже забрал.

Граф шагнул к девушке, и та отступила ещё дальше.

— А знаешь, так даже лучше, — граф жадно оглядел Валентину — Раз мы враги, мне нет нужды сдерживаться.

Уоренгейт почувствовал, как по телу пробежал озноб.

— У вас кровь бурлит, господин граф! — воскликнула Валери — Вы слишком возбуждались, а это приводит к упадку сил.

Граф, чувствуя, что не может стоять на ногах, схватился за спинку стула. Тело перестало слушаться его. Уоренгейт открыл рот, чтобы позвать на помощь — но из горла не вырвалось ни звука. Тело стало словно деревянным, чужим, и всё, что он смог сделать — опуститься на стул.

— Вот и славно, — улыbnулась Валери. Не спуская с графа глаз, готовая метнуться в сторону при малейшей опасности, она осторожно подходила к нему, выставив кинжал. Уоренгейт, чувствуя, как его переполняет ненависть, следил за девушкой. А та, подойдя почти вплотную, подняла левую руку и подушечкой указательного пальца аккуратно коснулась открытого правого глаза. Граф непроизвольно моргнул, и Валери испуганно отдернула руку. Мгновение она стояла, замерев, а затем с облегчением рассмеялась.

— Работает! — радостно воскликнула девушка и приставила кинжал к горлу графа. Тот захрипел, сляясь выговорить проклятье. У него не вышло, но Валентина его прекрасно поняла.

— Скажите спасибо, что не отдаю вас Сумрачным Герцогам — произнесла Валери и, слегка надавливая, провела лезвием по горлу мэра. Боль ещё сильнее возбудила ненависть, но не помогла сбросить оцепенение. Граф прилагал невероятные усилия, чтобы двинуться, но всё напрасно. Кровь потекла из раны, следуя за лезвием, полилась по шее и дальше, вниз, впитываясь в одежду. А затем изумлённая Валери увидела, как кровотечение прекращается, и надрез затягивается прямо на глазах.

— Потрясающе, — прошептала девушка и провела пальцем по едва заметной ране. Наклонившись к лицу графа, она посмотрела ему прямо в глаза, и тот на мгновение замер, замороженный красотой этого взгляда.

— Простите, ваше сиятельство, — с сожалением произнесла Валентина — Я пока что только учусь.

Затем девушка выпрямилась, решительно вздохнула и левой рукой схватила графа за горло. Уоренгейт увидел, как лицо её напряглось от усилия. Почувствовал, как ногти впились в кожу. И как Валентина ещё раз разрешила ему горло. На этот раз сталь так глубоко вошла в плоть, что дошла до самой глотки. Боль была ужасная, а девочка, не обращая внимания на брызнувшую кровь, подняла руку, и вспорола ему горло ещё раз. И ещё. И ещё.

Айрин, Рейдел и Элирия стояли возле двери в зал, ожидая, когда вернётся капитан гвардейцев. К особняку прибыл отряд солдат, с приказом от барона Холдгрейва доставить его дочь в Ратушу. Айрин наотрез отказалась подчиняться, и Элирия заняла её сторону.

— Это безумие, — заявила Роу гвардейцам — Нам нужно будет пройти половину города.

— Барон прислал эскорт в десять стражников и гвардейца в «кровавых» доспехах.

— Оглянитесь, капитан! — Айрин указала на окно — Город в огне! Пусть остаются, или уходят, но на улицы мы не пойдём.

Элирия решительно кивнула, подтверждая слова Аури.

— Я сообщу им ваше решение, — кивнул смущённый капитан. И вот теперь трое друзей ожидали ответа.

— Совсем забыла попросить тебе оружие, — проговорила Айрин, не сводя глаз с двери.

— Ничего страшного. Сейчас самое...

Где-то во дворе прогремел выстрел, и тут же — ещё несколько. Раздался чей-то рёв, ему ответили проклятия и звон мечей.

— Забери вас Бездна! — вырвалось у Айрин — Элирия, стань туда, — Айрин указала в дальний угол, скрытый за шкафом, и бросилась к двери, но Рейдел перехватил её.

— Слушай!

Застигнутые врасплох гвардейцы сопротивлялись недолго. Ещё несколько секунд — и звуки сражения стихли.

— Устроим засаду, — прошептал шевалье и устремился в темноту сбоку дверей.

— Но ведь у тебя...

«...нет оружия» — хотела прокричать девочка, но тут на дверь обрушился удар, и Айрин замолчала. Она отступила назад, перехватив копье, и встала в стойку. Под вторым ударом дверь треснула. Аури оглянулась — миледи стояла с ружьём наготове, почти невидимая за деревянной дверцей.

— Элирия! Ты сможешь сделать один выстрел — так что выбери лучший момент.

Дверь рухнула, и в комнату, тяжело ступая, вошёл рыцарь в «кровоавой» броне. За ним следом входили ещё люди — в тяжёлой броне, с лицами, скрытыми за забралом, с мечами и ружьями в руках. Аури сузила глаза, вглядываясь в металлические фигуры и выискивая слабые места. Семеро — и рыцарь.

— Ну здравствуй, Роу, — раздался глухой голос из-под шлема.

— Вы меня знаете?

— Ещё бы! Как видишь — даже сквозь закрытое забрало чувствовалось злорадство Хаша — В этот раз мы подготовились.

Злобный оскал искривил губы Айрин.

— Я тоже.

Возле головы крайнего противника вспыхнуло несколько огоньков, с ноготь размером. Они мигнули яркими вспышками, и по комнате разнесся дикий вой. Солдат рухнул на колени, вцепившись в забрало, а оказавшийся рядом Кейсар уже выхватывал у него меч. Шевалье ринулся вперёд и двое ближайших противников отшатнулись в страхе. Но Рейдел метил не в них. Сильнейший удар обрушился на доспех Епископа, и тот пошатнулся, едва не упав. А в следующий миг всё распалось в вихре битвы. Айрин успела ударить одного из нападавших в голову, поцарапав шлем, и тут же трое противников налетели на неё. Остальные трое закружили вокруг Кейсара, который рубился с рыцарем.

Металл звенел о металл, фигуры металась по комнате. В сторону полетела опрокинутая мебель, воздух наполнился потом и кровью. За считанные секунды шевалье успел нанести раны всем своим противникам, и сам получил несколько порезов. Рыцарь наседали на него, стремился сковать, но Кейсар успевал и защищаться, и нападать.

А Аури боролась за свою жизнь. У неё не было ни скрытых сил, ни тёмных способностей, как опасались некоторые. Просто она была очень быстрой, опытной и не прощала ошибок.

Один из нападавших сделал слишком сильный выпад и шагнул вперёд, стремясь сохранить равновесие. Тут же Айрин нанесла удар в ножное сочленение доспеха. Нападавший тяжело осел на пол, изрыгая проклятья. Пока остальные двое прикрывали его, он сорвал с головы шлем, чтобы лучше рассмотреть рану. А Аури, перемещаясь по комнате,

вдруг прыгнула в сторону и оказалась на расстоянии удара. Копье молнией метнулось вперёд и вернулось обратно.

— Тварь, — прошипел один из бандитов, видя, как из пробитой головы теперь уже мертвого напарника вываливается содержимое.

Второй, тот, которого Аури ударила в самом начале, со всхлипом втянул воздух, и отступил назад, сдерживая дрожь. Голова у него всё ещё гудела, не давая сосредоточиться, и он чувствовал, что станет следующим.

— Хаш, — заорал он, не сводя глаз с Роу, и Епископ всё правильно понял.

— Держите его!

Рыцарь развернулся и метнулся к Роу. Рейдел бросился за ним, но на него разом надели трое противников, а затем и ещё двое. Айрин заметалась в стороны, уходя от ударов Хаша. Она успевала отвечать на каждый, нанося удары в сочленения, в шлем и даже в стальные перчатки — всё напрасно. Несколько секунд шёл их неравный бой, пока Аури не загнали в угол. Она попыталась отвести выпад противника копьём, но меч всё равно достал её и ударил в бедро. Аури рухнула на колени, а Епископ занёс над ней клинок. Раздался выстрел, и пуля ударила в доспех, прочертив на нём яркий след. Хаш пошатнулся, но сумел завершить удар. Меч разрубил подставленное копье, и самым краем зацепил Аури. Лезвие распоролло ей лобную кость, лицо, перерубило переносицу и нижнюю челюсть, разрезало предплечье и ударилось в пол, выбив искры из камня. Айрин закричала от боли. Епископ одним плавным движением поднял меч для второго удара.

— АЙРИН!

Ликующий Хаш обернулся на отчаянный крик Кейсара. Не уцелело ни одного противника шевалье, а сам Рейдел стоял посреди комнаты. Осунувшийся и побледневший, он тянул руку к Епископу, и между ними вспыхивали сотни ярких огней. Хаш увидел, как огоньки облепляют его доспех, как проникают в пробоины и почувствовал жар на своём теле. В страхе он метнулся в сторону, стремясь избавиться от огней, но тут Кейсар сжал кулак, и в комнате прогремел оглушительный взрыв. Епископа бросило на стену и ударило с такой силой, что он потерял сознание.

Спустя несколько минут Хаш со стоном открыл глаза. Вокруг было темно и холодно — взрыв разбил окна и погасил все лампы. Хаш попробовал пошевелиться — и не смог. Боль пульсировала по всему телу, но сильнее всего — в ногах и груди.

«Но я ещё жив, — думал Епископ, ощущая, как внутри разливается сила, заживляя самые опасные раны — Я ещё могу спастись».

Он закрыл глаза, сосредоточившись на исцелении. Боль постепенно оставляла его, и контроль над собственным телом возвращался к нему.

«Ещё несколько минут — и я уйду отсюда!»

Шорох шагов прервал его ликование. Епископ открыл глаза и увидел, как к нему направляется светлый силуэт. На мгновение показалось, что это Айрин, но фигура была ниже и одета в разорванное платье.

«Элирия Холдгрейв» — сообразил Хаш. Пленница Людоеда, потерявшая разум. Хаш почувствовал, как необъяснимый страх проникает в его мозг.

«Чего мне бояться?» — удивился Епископ. А в следующее мгновение он увидел, как вокруг приближающейся девочки разгорается пламя. Тело миледи таяло, сгорало, расплзлось в стороны, и тут же нарастало новой, гнилостной плотью. Комнату наполнил отвратительный запах гниения и нечистот, а воздух загудел от наполнивших комнату

насекомых. Епископ, видя, как на него наплзает это отвратительное, бесформенное, сгорающее, сочащееся кровью и сукровицей существо, испытал животный ужас. Он пополз прочь, отталкиваясь рукой, и вдруг почувствовал, как крохотные мушки, порождения гнили и тлена, начали проникать в трещины доспеха, просачиваться сквозь одежду, опустились на его лицо, полезли в рот и нос, и вгрызлись в глазные яблоки. Он заорал, завопил от страха и боли и замахал рукой, стремясь отогнать злобных тварей. Но было поздно, они уже прогрызли глаза и кожу, забились в раны под доспехами и принялись жрать его живьём. И тогда Епископ начал выдирать их из своего тела.

Элирия Холдгрейв стояла и смотрела, как рука, закованная в металл, опустилась на лицо и начала выдавливать глаза и сдирать кожу. Миледи видела, как между разорванных губ и обломанных зубов шевелится окровавленный язык, как враг кричит от боли, как глаз лопается и проваливается внутрь черепа пустой оболочкой. Все эти мучения радовали девочку — но дело нужно было довести до конца.

Епископ вопил от боли и ужаса, содрогаясь всем телом. Сила и Разум покинули его, и он уже не сопротивлялся, когда Элирия стянула с него обожженный, потрескавшийся доспех, приставила лезвие к груди и сделала первый надрез.

— Тёмное сердце нужно пронзить. Дважды — тихо прошептала она.

Глава 44. По делам их

Первое, что почувствовала Аури — боль. Не настолько жуткая, чтобы бежал её Разум, но достаточно сильная, чтобы туманить сознание.

«Я очнулась, значит, мы победили» — говорила себе девочка, но это было слабым утешением.

Аури знала, что через лицо у неё проходит рванная резаная линия — потому что она горела огнём. Знала, что получила рану в ногу — потому что там словно бы поселилось живое существо, которое иногда грызло плоть, а иногда — начинало ворочаться, задевая кости, мышцы и сухожилия. В такие минуты Айрин казалось, что она сойдёт с ума, если не избавится от ноги.

Наконец, она знала про рану в руке. Туда словно бы вложили раскаленный кусок металла, который временами простреливал всё тело — но это было даже приятно, потому что в такие мгновения Аури забывала про лицо и ногу. Суровая правда перевешивала радость победы.

«Я всё потеряла, — думала Роу, и тут же отдергивала себя — Нет, не всё. Лишь красоту и здоровье. Рейдела — да, но Валери — со мной. А Элирия? Рауль? Ройс?»

Она смутно понимала, что вокруг ходят люди, что её перевязывают, за ней ухаживают, но никого явно не видела и не слышала. Лишь смутные образы и звуки. Айрин мучилась, и горела, и не понимала, сон или явь окружают её, пока однажды не очнулась в водах океана. Она оказалась так глубоко под водой, что вверху не проглядывалась поверхность, хотя солнечный свет и заливал всё вокруг. Страх не было. Аури обнаружила, что может свободно дышать — а возможно, и вовсе не дышать, и что вода не причиняет ей никакого вреда. Наоборот, она словно бы парила в невесомости, вокруг был покой и тепло, и впервые за несколько дней боль исчезла. Потoki воды рядом с Аури изогнулись, поменяли течение, и соткали прекрасное женское лицо. Улыбаясь, эта девушка смотрела, как Айрин парит в воде. А затем рядом с ней разгорелся яркий свет.

— Это — мои извинения — мягко прошептал голос.

Тепло коснулось груди Роу, прогоняя боль и жар из тела.

— Это — Её благодарность.

Аури чувствовал, как свет окутывает её лицо.

— А это — продолжил голос — Мои ожидания. Мои надежды и вера в тебя, Айрин.

Свет коснулся ног девушки.

— Не подведи меня, Девочка из Бездны — произнёс голос, и Аури уснула — на этот раз сном без сновидений.

Проснувшись она от яркого света и осторожных прикосновений. Кто-то снимал повязку у неё с лица. С опаской Роу открыла глаза. Она лежала на кровати в своей комнате в доме Холдгрейвов, а вокруг неё стояли люди. Солнечные лучи не давали рассмотреть их в подробностях, но даже в силуэтах Айрин безошибочно угадала двух подруг — Валери и Элирию, и двух баронов — Холдгрейва и Велингвара. Повязками занимался незнакомый человек в одеянии доктора. Наконец он снял последнюю и покачал головой, разглядывая лицо Айрин.

— Невероятно, — прошептал доктор, а в следующий момент женская рука отодвинула его в сторону, и Валери проскользнула к Айрин. Она попыталась что-то сказать, но не

смогла. Смеясь и плача, она уткнулась в плечо Аури, и та положила руку на вздрагивающие плечи. Элирия сумела удержать себя в руках, и, стоя рядом с покрасневшими глазами, счастливо улыбалась

— Невероятно — повторил доктор — Этого же не может быть.

— И вправду, удивительно, — покачал головой барон Холдгрейв. Велингвар молча осматривал девушку.

— Вы же сами видели, когда я менял повязки. Там же шрам был толще моего пальца! Там...

— Довольно, — Велингвар положил руку на плечо доктора — Вы видите, что на ней почти не осталось следов — значит, на то воля Света.

«Почти?»

— Дайте зеркало — попросила Аури. Элирия тут же протянула ей своё, и Айрин, отставив руку, принялась разглядывать своё лицо. Оно было целым. Оно оставалось красивым. Оно было почти как прежде. Почти — потому что теперь по нему тянулся едва видимый, с волос толщиной, белый шрам. Он начинался на лбу, пересекал его, разделял переносицу, далее переходил к губам, перепрыгивал с одной на другую, и по подбородку соскальзывал с лица. Аури содрогнулась, представив, как бы она выглядела без... Русалки?

— А что с её рукой? И ногой? — Велингвар оставался самым хладнокровным в этой комнате. Доктор, очнувшись, откинул одеяло и принялся сматывать остальные повязки. Под ними обнаружили точно такие же шрамы — на плече и бедре.

«Ну вот как так-то!» — с недовольством подумала Аури и тут же, осознав всю нелепость своих чувств, откинулась на подушки, смеясь от облегчения.

— Вы только послушайте, как она веселится! — Валери подняла голову и Айрин заметила покрасневшие глаза, опухшие веки и бледность подруги — А нам, между прочим, было совсем не весело.

— Я просто очень, очень рада, что вы у меня есть — ответила Айрин, чувствуя, как её захлестывает волна любви и нежности — Вы даже не представляете, как сильно я вас обоих люблю.

— Ну вот — сердито произнесла Валентина и закрыла лицо руками. А затем, не выдержав, снова уткнулась в постель — Да что б тебя, Аури! — приглушенно воскликнула она сквозь слёзы и стукнула кулаком по постели — Как же ты меня бесишь!

Тут же Холдгрейв начал выводить гостей.

— Ну все, довольно, довольно — барон едва ли не выталкивать посетителей из комнаты — Вы ещё успеете наговориться. А сейчас больной нужнее покой и отдых.

— До она же здорова! — пыталась протестовать Валери, но, уступая настойчивости хозяина, вышла из комнаты.

— А всё равно, это просто чудо — услышала Айрин голос доктора, прежде чем дверь закрылась.

— Чудо, которое не повторится дважды — мрачно отозвалась Аури.

Тем временем Холдгрейв, оставшись в комнате один, подошёл к постели и сел на край.

— Послушай, Айрин... ты ведь и вправду хорошо себя чувствуешь?

— Прилично, — осторожно кивнула Аури.

— Послушай... мы многим тебе обязаны. Нет, нет, не спорь. Ты сделала для нас больше, чем... чем я могу осознать. И потому обещаю, я достойно вознагражу тебя. Но... я должен попросить тебя ещё об одной услуге. Видишь ли... — барону было трудно говорить, но он

упрямо продолжал — Элирия... Ты же знаешь, она почти излечилась от своего... своей болезни. Я верю, ещё немного — и она сможет вернуться обратно в общество.

— Вы совершенно правы, господин барон — поддержала его Аури.

— Да... Так вот. Я хочу, чтобы ты взяла на себя смерть Эдмона Хаша.

— Епископа? — удивилась Роу — Но ведь... А как он умер? Я помню лишь, как меня ударили мечом, а потом... кажется, что-то взорвалось... не помню.

— Шевалье Кейсар применил магию. Он убил всех наёмников, и ранил самого Хаша, но потерял сознание.

Барон наклонился к Аури и зашептал ей.

— То, что ты сейчас услышишь, знают лишь я и Элирия. Так вот — это она убила Хаша.

От изумления Айрин открыла рот.

— Застрелила?

— Нет. Я не знаю, что точно она сделала... но тело выглядело ужасно. Когда вас нашли, она пыталась вылечить тебя, а Хаш... ему изуродовали лицо, разрезали грудь и вынули оттуда сердце.

— И пронзили его дважды, — прошептала Аури.

— Что? — отшатнулся барон — Так ты знаешь?

Не отвечая, Айрин закрыло лицо руками.

— Так значит, вы хотите, — глухо отозвалась она — Чтобы я взяла на себя это убийство?

— Да. Пойми, если станет известно, что это Лея изуродовала Хаша, то это останется с ней на всю жизнь. А для тебя... то есть, понимаешь... у тебя...

— ...есть репутация, — закончила Айрин и вдруг расхохоталась. Растерявшийся барон молча смотрел на неё, а смех Аури звучал всё злее и злее.

— Ладно! — наконец отозвалась она и вытерла слёзы, выступившие на глазах — Я согласна. Кажется, тут и впрямь есть моя вина. Но чего именно вы хотите? Подписанного признания?

— Нет, нет, ну что ты! Просто не отрицай своё участие, только и всего. Чем меньше ты скажешь, тем лучше, но есть люди, которым ты не сможешь не ответить.

— Например, король и Лекруа?

— Да, — вздохнул барон. И добавил — Рад, что ты всё понимаешь. Я надеюсь, что после моего рассказа от тебя не потребуется никаких свидетельств, но всё же... Да, и все вопросы с Церковью я беру на себя. Впрочем, учитывая нынешнее положение дел, Церковь вряд ли вступится за епископа.

— Нынешнее положение? — насторожилась Айрин.

— Ты пролежала без памяти шесть дней — ответил барон — За это время многое случилось.

По приказу короля Лекруа впервые взялся за Церковь как следует, но радости он не чувствовал. Перед ним выростал какой-то чудовищный клубок из чёрных дел и замыслов, и он знал, что распутать его ему не под силу. У него был главный подозреваемый. Но пытаться его было нельзя, а угрожать — бесполезно. Король не хотел допускать даже разговоров с Архиепископом, но Лекруа сумел убедить государя.

Шёл четвертый день заключения Даниэля Хаша. Тюремщики молча приносили пищу и уносили тарелки, не отвечая на вопросы и угрозы Архиепископа. Не зная ничего о происходящем в городе, Даниэль метался по темнице, теряясь в догадках, и вынашивал

мысли о возмездии.

На четвертый день к нему спустился барон Лекруа.

Первые же минуты беседы убедили начальника полиции, что он ничего не узнает.

— Говорю вам! — восклицал Даниэль, ознакомившись с обвинениями — Это барон задумал убийство принца! Это барон купил «прах»!

Лекруа устало прикрыл глаза, слушая Архиепископа. В эти дни следователь, как и его подчиненные, спал урывками, по два-три часа, и сейчас держался лишь на упрямстве и воле. Но, несмотря на все усилия, в голове не складывалась единая картина. Была целая сеть — из служителей, благородных, прихожан, из бандитов и наёмников, из жителей Митендории и Свободных Земель, сеть, раскинутая по всему королевству. Служители, шантажировавшие торговцев и торгующие расположением Церкви. Архиепископы Тела, Духа и Чувств, обвиняющие во всех беспорядках своего собрата. Бандиты из Чёрного Квартала, вопящие о небывалом подарке Сазерленда, и о том, как «девушка с серебристыми волосами» вела их по тоннелям. Были показания рабочих и заряды под фабрикой Велингвара. Была целая гора трупов, которые оставил непонятно кто, и прежде всего — труп графа Уоренгейта, изрезанный и обгоревший. Была даже доблесть Мясника, плечом к плечу выступившего с городскими стражниками. В этой сети Велингвар занимал слишком незначительное место. А следователя интересовал тот, кто сеть закидывал. Даниэль Хаш? Архиепископ Митендории? Агенты Свободных Земель? Или сама Изнанка?

— Вы лично слышали это? — перебил Лекруа служителя — Про то, что барон купил «прах» и собирался отравить принца?

— Нет, но сведения были надёжными!

— От шпиона, приставленного к Велингвару?

— Да, — поколебавшись, ответил Архиепископ.

— И для чего же вы вам понадобился такой доносчик?

— Как я и сказал — мы хотели пресечь распространение ереси.

— Любыми методами, верно?

Архиепископ прикрыл глаза, размышляя над ответом.

— Клянусь вам, Церковь не планировала...

— А кто планировал? — воскликнул Лекруа — Посланник? Мэр? Ваш брат? Остальные епископы?

— Спросите у них лично, — отозвался Даниэль.

— Они все мертвы

— Как? — Даниэль потрясенно посмотрел на следователя — Мой брат?

— И Уоренгейт, и Эноби, и множество других людей.

— Свет Всемогущий, — прошептал Даниэль, на мгновение забывая о своей судьбе.

— Даниэль, — продолжил Лекруа — Я — ваша последняя надежда. Как и вы — моя. Я желаю во всём разобраться. Я хочу всё понять. Дайте мне доказательства своей невиновности — или чьей-то вины! Дайте мне то, на что я могу опереться. Факты. Бумаги. Люди. Дайте мне хоть что-нибудь!

Архиепископ Хаш погрузился в размышления, перебирая в голове всё, что произошло. Но всё, что он мог сказать, свидетельствовало против Церкви. Он покачал головой.

— Вы всё равно не поймёте.

— Тогда подпишите признание, — устало сказал Лекруа.

— Нет! — решительно ответил Даниэль — Такого признания я не подпишу. Даже под

пыткой.

— Вы же понимаете, что пыток не будет? Вы понимаете, что это признание, неважно, правдивое или ложное, есть необходимая жертва?

— В борьбе с Изнанкой я и так принёс немало жертв.

— В своей борьбе вы подвели королевство к пропасти! — закричал Лекруа, потеряв самообладание. Спокойствие слетело с него, ему стало трудно дышать, он взволнованно мерил камеру шагами — Архиепископ Митендории покинул королевство. По всей стране арестовывают служителей, вставших на вашу сторону. Люди веры выступают против короля. Мы со дня на день ждём объявления войны от Свободных Земель — потому что наш нелепый отчёт едва способен их успокоить! Забери вас Бездна, Даниэль! Вас и ваши планы!

— Я могу винить себя во всем, что вы перечислили — продолжал упорствовать Хаш — Но убивать принца мы не собирались.

— А Элирию Холдгрейв? — Лекруа замер на месте и посмотрел на узника — Зачем вам понадобилась её смерть?

— Холдгрейв? — удивленно начал Архиепископ — Мы и не думали...

— Это вы, Даниэль, не думали! А ваш брат пришел туда в «кровоавом» доспехе, с десятком головорезов и перерезал охрану!

— Если охрана была мертва, кто же тогда его убил? — глухо спросил Даниэль.

— Рейдел Кейсар, — помедлив, ответил Лекруа — Он как раз был там с визитом.

— И он убил моего брата в «кровоавом» доспехе? И его людей?

— Какое это имеет значение?

— Это говорит о том, что он действовал не один. Я же говорю, Велингвар слуга Изнанки, и это он...

— Довольно! Вы пытались прикрыть Велингваром всё то зло, что сотворили, а теперь приплетаете сюда Изнанку?

— Спросите у Йериона, — воскликнул Хаш — Он подтвердит мои слова.

Барон, не отвечая, лишь покачал головой.

— Что такое?

— Не ищите виновных там, где и так всё ясно, — тяжело промолвил Лекруа — Во всём виноваты лишь ваши неразумные действия.

— Вам это придётся доказать на суде. И суде церковном, не королевском!

Лекруа развернулся и пошёл к двери. Лишь отперев её и шагнув за порог, он обернулся к Даниэлю.

— Никакого суда не будет. Король уже вынес приговор.

Он ушёл, оставив Архиепископа в тяжёлых раздумьях. Снова и снова тот прокручивал в голове события последнего года. Когда же наступил тот момент, и мы потеряли контроль? Когда началась цепь событий, что погубила нас? Когда Изнанка одержала победу над Светом?

На рассвете пятого дня Архиепископа вывели из темницы. Одетый в арестантскую рубаху, со связанными руками, он сохранял своё достоинство. Чистое небо, яркое солнце, и холодный порывистый ветер — так Свет встретил своего служителя. Под конвоем из двадцати солдат и пятерых королевских гвардейцев Даниэль босиком проследовал к месту казни. Путь был недалгим. Выйдя из ворот Зеркального Замка, Архиепископ увидел многотысячную толпу, заполнившую площадь, и строй солдат, сдерживающих толпу. А слева от него уже возвышался помост с виселицей.

— Значит, вот как, — несмотря на всё самообладание, Даниэль почувствовал, как начинают дрожать руки. Боясь, что силы покинул его, он зашагал к помосту. Из толпы не раздалось ни слова, ни крика, и это молчание яснее всего показывало настроение людей.

Лишь поднявшись на помост, Хаш поднял голову и увидел короля. В окружении советников Веласкер стоял на галерее над воротами и наблюдал за казнью. Архиепископу развязали руки, и он, разминая кисти, оглядел площадь. Люди стояли так плотно, что казалось, будто перед ним сплошное море голов с горящими глазами. Они всё также сохраняли молчание. Даже здесь, на пороге смерти, Даниэль чувствовал их веру — и свою силу. Он знал, что стоит прокричать слово — одно только слово, о спасении, или о мщении, или даже простое благословление — и толпа кинется на солдат, и начнется кровавый бой. Но Архиепископ знал и то, что будет мёртв прежде, чем его спасут. Так зачем же эта бессмысленная бойня? Следующему служителю, кто проложит новый путь, будет легче без неё.

Палач, подойдя сзади с верёвкой, застыл в ожидании. Лишь когда Даниэль кивнул ему, он накинул петлю на шею осужденного и аккуратно подтянул её. И даже в этот момент надежда и жажда жизни не покинули Архиепископа. Он вознес последнюю молитву Свету, прося о спасении.

Палач дернул рычаг, под ногами служителя распахнулся люк, и тело закачалось на верёвке. Раздался громкий хруст, несколько секунд Хаш сохранял неподвижность — а потом началось то, о чём Велингвар рассказывал Валери. Свет в крови Архиепископа начал отчаянно бороться за жизнь — и на глазах потрясённой толпы тело служителя задёргалось, извиваясь в петле. Несколько бесконечных минут несчастный бился в конвульсиях, издавая ужасные хрипы. Палач замер позади, не зная, на что решиться. В толпе раздавались мольбы о милосердии, рыдания и проклятия в адрес короля. Волнение всё нарастало, солдаты крепче сжимали ружья, из ворот замка спешно выходили новые ряды. Наконец тело перестало дергаться, и замерло. Король и приближённые удалились с галереи. Но народ не расходился до самого вечера.

— ...вот так это и произошло — закончил Холдгрейв, поведав о том, что знал сам.

— Значит, король повесил Архиепископа, — прошептала изумленная Аури — Но как же Церковь?

— Говорят, при посредстве герцога Йоркдейла король заключил соглашение с Архиепископом Митендории. Ему не предъявили обвинений и позволили покинуть королевство, а он в ответ отрёкся от своего служителя.

Только теперь Айрин заметила печаль в голосе Холдгрейва.

— А как вы, господин барон? У вас всё хорошо?

— Почему ты спросила?

— Вы выглядите расстроенным.

— Да, так и есть, — кивнул Холдгрейв — Я потерял старого друга.

Барон вздохнул, и Айрин не решилась спрашивать дальше.

— Хорошо, — Холдгрейв поднялся и направился к двери — Раз мы пришли к соглашению, то я возвращаю твоих посетителей. И, кстати, — он обернулся — завтра мы встретимся с королём.

Из гостей остался один Велингвар. Он зашёл в комнату с бумажной коробкой в руках и поставил её прямо перед Айрин. Та тут же сдернула крышку — внутри оказалось именно то, что она ожидала увидеть.

— Отправил Валентину и Элирию спать — сказал барон, пока Айрин набивала рот пирожными — Они почти днями напролёт дежурили возле тебя.

— Знаете, — с наслаждением пережёвывая угощение, проговорила Айрин — Я так и не спросила, как у вас дела? Что с вами вообще случилось?

— О, я легко отделался, — махнул рукой Велингвар и подошёл к окну — Учитывая общее состояние дел. При других обстоятельствах мне, пожалуй, грозила бы тюрьма, но сейчас у них хватает обвиняемых.

— А что же, всё-таки, произошло? — Аури перестала жевать и внимательно посмотрела на барона.

— Ничего особенного, — отвечал барон, глядя в окна — Просто король и Церковь больше не единое целое.

— Как и в Итании, Антиохии и Эйгоне — отозвалась Аури.

Барон, обернувшись, посмотрел на девочку и кивнул.

— Совершенно верно — подтвердил он — Как в Итании, Антиохии и Эйгоне. Странное совпадение, не правда ли?

На мгновение Айрин захотелось сказать, что она думает на самом деле, но из глаз барона на неё смотрела тьма, и девочка прикусила язык.

— Не знаю, — покачала она головой — На Свете всякое бывает.

— И то верно, — усмехнулся барон. Он вернулся к постели и присел на край — Кстати, ожидай скорого приглашения на свадьбу. Весной я женюсь на Валентине.

— Что? — от удивления Аури поперхнулась и закашлялась — Как это?

— Как обычно это делают. Пойдём в собор, принесём клятвы, подпишем бумаги, а затем поедem домой и шумно отпразднуем.

— Нет, я... Как... почему?

Перед бароном мелькнуло виноватое лицо Гекхарда...

«Клянусь тебе, Эшфор, я понятия не имел, что она задумала».

...и торжествующий взгляд Валери.

«Я одолела его!»

— Потому что... потому что, возможно, Валентина — единственная на Свете девушка, способная сделать меня счастливым. Послушай, Айрин, у меня к тебе один вопрос, — барон указал на лицо девушки — Русалка?

— Да.

— Значит, вы теперь друзья?

— Сомневаюсь, — покачала головой Айрин — Она сказала, что у неё какие-то надежды на меня, и мне от этого не по себе.

— Понятно, — протянул барон и поднялся — Что же, не буду тебе мешать. У тебя завтра важная встреча, так что отдохни как следует.

— Вы тоже там будете?

— Нет, — усмехнулся Велингвар — Моё присутствие теперь лишь навредит тебе.

Он попрощался с ней и оставил одну.

Оставшись в одиночестве, чувствуя себя вполне здоровой и отдохнувшей, девочка принялась вспоминать. Последний вечер. Битву. Сон. Картина постепенно складывалась у неё в голове. Но долго предаваться размышлениям ей не дали — дверь снова открылась, и в комнату вошли Валери и Ройзен.

— Ройс, — просияла Айрин, и, приподнявшись на подушках, распахнула объятия.

— Ты и впрямь здорова! — Ройс с недоверием разглядывал лицо подруги.

— Я же тебе говорила! — воскликнула Валери.

— Она же тебе говорила! — со смехом повторила Аури — Кстати! Я в то утро ходила к тебе, но не застала. Слава Свету, что так получилось.

— Да, и впрямь... наверное... — Ройс всё ещё не мог прийти в себя.

— Но где же ты был?

Парень смутился и бросил быстрый взгляд на Валери.

— Я... я встречался с девушкой.

— У тебя есть девушка? И ты молчал?

— Нууу... она у меня недавно.

Аури, заметив взгляды бывшего одноклассника, в свою очередь изумлённо посмотрела на подругу.

— Да ладно! Неужели вы...?

— Нет, нет, нет! — одновременно воскликнули Валери и Ройс.

— Просто Ройзену нравится смотреть на меня, вот и всё, — развела руками Валери.

Секунду девушки разглядывали смутившегося Ройса, а затем весело рассмеялись. И Ройзен с облегчением смеялся вместе с ними.

Они просидели до позднего вечера, а на следующее утро Айрин и Рендел Холдгрейв отправились в Зеркальный Замок. Элирия осталась дома. Выйдя из кареты перед воротами замка, Айрин поразила многочисленной страже у входа и на стенах. Холдгрейв оставил Айрин в коридоре, а сам зашёл в один из внутренних залов замка. Спустя время слуга пригласил внутрь и девушку. Привыкшая к тому, что короля окружают толпы придворных, Айрин удивилась, как мало было народу в зале. К тому же большинство носило военную форму. Айрин поразили служители Церкви, стоявшие вокруг короля — после всех событий она думала, что их едва ли не изгоняют из королевства. Лишь разглядев узоры на их одеждах, Роу поняла, что это служители Тела, Духа и Чувства. Сам Веласкер казался таким же величественным, как и прежде. Тревоги последних дней будто бы вовсе не отразились на нём. А перед королём стояли барон Холдгрейв, герцог Йоркдейл и Кейсар, облачённый в парадную одежду. Йоркдейл первый заметил девушку и помахал ей рукой. Кейсар выглядел куда хуже, чем обычно — бледный и осунувшийся, с запавшими глазами и медленными, осторожными движениями.

— Ваше величество, — поклонилась Аури королю и повернулась к остальным — Господин герцог. Шевалье Кейсар.

Она улыбнулась шевалье, едва сдерживаясь, чтобы не броситься и не обнять его. Зато Йоркдейла ничего не сдерживало — он шагнул к девушке, раскинув руки, и лишь голос короля остановил его.

— Клянусь Светом, Роу, впервые в жизни за одного человека разом просят шевалье, барон, герцог и принц! Что же в тебе такого особенного? — спросил король, внимательно разглядывая стоявшую перед ним девушку.

— Не знаю, ваше величество — ответила Аури — Я живу так, как умею, и не совершаю ничего необычного.

— А как же твоё чудесное исцеление? — вмешался один из служителей — Говорят, сама Бездна тебе помогает.

— Возможно — пожала плечами Роу — Но я уже давно её ни о чем не просила.

Служитель в страхе отшатнулся, а король и Йоркдейл усмехнулись.

— Ваше величество — откуда-то сбоку вынырнул барон Лекруа — У меня есть немало докладов о делах Роу на королевской службе, и, уверен, они вам не понравятся.

— И что с того? — холодно ответил Веласкер — Мне многое не нравится в тех, кто мне служит, но это ещё не значит, что я должен их как-то наказывать. Верно, Лекруа?

Барон, молча поклонился и шагнул в сторону.

— Решено — кивнул король — Айрин Роу, Девочка из Бездны, Первый Страж и Четверо знает, какие там у тебя еще прозвища — по словам этих людей ты верно служила королевству и достойна награды. Герцог Йоркдейл внесёт полную плату за вторую ступень — верно, герцог?

— Да, ваше величество.

— А барон Холдгрейв обеспечит тебя необходимым имуществом.

— Имуществом? — удивилась Айрин, забыв про этикет — Это ещё каким?

Барон с герцогом переглянулись, а Рейдел сделал Аури знак помолчать.

— Что же, так тому и быть — закончил король — Пусть Роу получит вторую ступень.

— Надо же, я помог получить тебе и третью, и вторую ступени, — воскликнул Йоркдейл — может, и в первой поучаствую?

Улыбаясь, он поглядел на присутствующих, убедиться, что они оценили намёк. И наткнулся на взгляд Кейсара. Улыбка тут же пропала с лица герцога.

— Шучу, шучу, шевадье, — Йоркдейл примирительно вскинул руки — А то вы испепелите меня взглядом.

— Просто я сам готов позаботиться о Роу.

— Какая необычная дружба, — ядовито заметил один из служителей — Будто бы эта девушка вас околдовала, шевадье.

— Или впечатлила своей отвагой, силой и добротой — ответил Холдгрейв.

— Светом, который от неё исходит — добавил Рейдел, не сводя с Аури взгляда.

— Надеюсь, так оно и есть, — король посмотрел Айрин прямо в глаза — Наступают тёмные времена, и королевству нужны светлые люди.

Для Данте Йериона события последних дней смешались в горячечном бреду. Он скакал на лошади, а солдаты короля стреляли ему вслед. Он бежал через темный лес, а деревья тянулись к нему, пытаясь укутать ветвями и затянуть. Затем была группа людей, которые хотели то ли убить, то ли ограбить его — Данте убил их всех. Среди них были женщины — но откуда женщины среди разбойников? Закрыв глаза, он лежал у надгробья, приготовившись умереть. Йерион чувствовал, как покой и умиротворение охватывают, как отпускают все желания, и очень удивился когда, открыв глаза, обнаружил себя в каком-то темном чулане. Перевязанные раны болели, ожоги вспухли и горели, но ему стало лучше. То и дело к нему приходили молчаливые люди, в кладбищенских балахонах, и Йерион понял, что находится в одном из подземных склепов.

«Значит, Свету было угодно, чтобы я жил — решил шевадье — Значит, я ему еще на что-то нужен».

Закрыв глаза, он вознёс горячую молитву Свету и Четверым Сотворённым. Он вновь впал в беспокойный сон, а когда проснулся, рядом с ним сидела девочка лет шестнадцати, с необычайно длинными белыми волосами.

— Как вы себя чувствуете, шевадье? — обратилась она к нему мелодичным голосом.

— Я чувствую себя живым. Это вы спасли меня? — прошептал Данте

— Вы слишком торопитесь — покачал головой девочка — Вас нашли люди Могильщика. А уж он, зная, как сильно я хотела увидеть вас, сохранил вам жизнь. Без него вы бы уже трижды были мертвы, шевалье.

— Вы знаете, кто я? — ослабленный ранами и лихорадкой, Йерион почувствовал тревогу.

— Даже лучше, чем вы сами, шевалье. Данте Йерион, тебе выпала лучшая из возможных судеб. Ты честен и храбр, ты превосходный боец, ты готов умереть за свои идеалы, и в тебе есть Свет. Поэтому ты заслужил милости Бездны.

— Милости Бездны? — переспросил Данте, сиюсь подняться на локти.

— Да. Когда пробьет последний час этого мира, и Бездна раскроет свои объятия, ты будешь среди тех, кто поведет за собой силы Изнанки. Ты обретешь славу и могущество, о которых не смел и мечтать. Весь мир с ужасом будет шептать твоё имя. Вот что тебя ждет. А пока — девочка достала из кармана тряпичную куклу, выполненную с удивительным мастерством — Тебе нужно лишь немного подождать.

Все страхи ожили, все сказки переместились в мир, а кошмары — обернулись реальностью. Шевалье, с ужасом глядя на гостью, попытался отползти в дальний угол кровати.

— Нет — шептал он, облизывая пересохшие губы.

— Мой мальчик — улыбнулась Русалка и положила свою руку на дернущуюся ладонь шевалье — Здесь твои желания ничтожны. К тому же — улыбка превратилась в оскал, а ногти девочки с такой силой впились в кисть шевалье, что на кровать брызнула кровь — Ей это будет приятно.

Ладонь девочки, вцепившаяся в руку Данте, растеклась, словно воск и, почернев, начала расползаться по руке. Йерион, с ужасом глядя, попробовал вскинуть другую руку, но Русалка вдруг оказалась у него на груди, и вторая рука, вслед за первой, уже пожирала плоть шевалье. Он, напрягая все силы, попытался сбросить с себя девочку. Её лицо начало вытягиваться и чернеть, по нему побежали трещины, и наконец лицо треснуло и раскрылось, подобно цветку. И Данте увидел, как к нему тянутся мясистые шевелящиеся лепестки, усеянные острыми зубами. Он откинулся как можно сильнее, задыхаясь от ужаса, но страшная отвратительная пасть приближалась и приближалась, лепестки впились в лицо, покрыли голову, и последнее, что почувствовал Йерион — как с него буквально сдирают плоть и засасывают вместе с душой и разумом.

Через несколько минут Русалка, довольно улыбаясь, поднялась на поверхность и кивнула Могильщику. Тот, вздохнув, сам спустился в склеп. Глядя на перекошенное ужасом лицо молодого шевалье, Хичч вздохнул второй раз и, перекинув труп через плечо, направился к свежерытой яме.

В тот час, когда Айрин беседовала с королём, трое гвардейцев Велингвара вели Мириам Сильдре в комнату к Валери. Миледи вежливо поздоровалась с хозяйкой, но едва их оставили одних, как разъяренная Мириам бросилась к Валери

— Ты обманул меня! — воскликнула она, стремительно приближаясь к девочке. Её руки сжимались в кулаки, вокруг которых плясало яркое синее пламя — Ты предала нас! Ты убила Уоренгейта!

— И что с того? — спокойно спросила Валери, не сходя с места.

— Что с того? — миледи подняла руку, и отблески пламени заплясали на лице

Валентины — Ты понесёшь наказание. Я ещё не решила, сжечь ли мне тебе всё лицо, с этими лживыми глазами, или лишь оставить на нём уродливые шрамы.

— А как же последствия? Не боишься провести остаток жизни за решёткой? — так же спокойно спросила Валери — Или сразу получить удар мечом от барона Велингвара?

— Барона? — с насмешкой воскликнула миледи — Твой барон проиграл всё, что только можно, и теперь...

— И теперь он сделал мне предложение.

Мириам замерла, услышав эти слова. Она вглядывалась в Валери, словно впервые увидев её.

— Ты хитрая, лживая, порочная тварь прямиком из Бездны. Тебя нужно было убить — прошептала миледи — Там, в трактире. Оставить твой труп среди прочих.

— Ты же так не думаешь? — спросила Валери, и так проникновенно звучал её голос, так сильно отдавался он в голове миледи, что та отступила и опустила руки — Ты же сама не хотела смерти барона, верно?

— Неважно, чего я хотела.

— Вот оно! Как обычно — неважно, чего хочешь ты, главное — чего от тебя хотят они. А ведь ты хотела торжества науки. Её развития. Ты видишь возможности, и мечтаешь о них. И твой дядя видит — о, я уверена, его тяготила эта сделка, навязанная Церковью и Уоренгейтом.

— Это неважно! — воскликнула Миледи.

— А что тогда важно? — переспросила Валери — Что имеет значение? Ты и вправду готова слепо подчиняться чужим тебе людям?

— Я... всё не так!

— Именно так, — кивнула головой Валери — Ты даже не знаешь, кто распоряжается твоей жизнью. Они глупее тебя, жаднее, подлее — они куда хуже тебя, но их желания — важнее твоих. Не говори мне — вскрикнула Валери, хватая подругу за плечи — Что ты и вправду так считаешь! Не смей меня убеждать, что ставишь себя ниже всех остальных!

Миледи молчала, опустив глаза.

— Кто дал им право! Кто решил, что они определяют развитие мира? Когда мы признали их превосходство? Я — никогда! Если мы выполняем свои желания — значит, Свет нам позволил! Их слово — не ценнее моего! Их желание — не выше! Я, и только я буду решать, как мне жить. Не Свет, не кровь, не положение — лишь собственные заслуги и возможности.

— Ты погибнешь, — прошептала Мириам, поднимая глаза и ловя взгляд, горящий яростным огнем.

— Нет, я буду жить! — воскликнула Валери, и её слова откликнулись внутри Миледи, отвечая её собственным мыслям — И ты тоже!

— Я не могу — покачала головой Миледи — Они... они все — моя семья.

— Решай сама — откликнулась Валери — Оглянись — наступают новые времена. Мы все пойдём вперёд — я, Аури, Велингвар, королевство, весь Свет! Мы пойдём к новому миру, а ты... ты останешься здесь. Твоя семья не сдвинется с места. И всю свою жизнь ты будешь смотреть на чужие мечты, и желания, и исполнять чужие приказы.

— Но что... чего же ты от меня хочешь? Остаться подругами?

— Я предлагаю тебе куда больше. Я предлагаю тебе все мои чувства! — Валери протянула руку, и миледи замерла, изумленно глядя на неё — Все мои страсти. И душу, и

тело! Всё, что я есть, и всё, чем я стану — клянусь, это всё будет твоим!

— Ты же понимаешь, что это просто слова!

Валери молчала, удерживая протянутую руку.

— Они же ничего не значат!

Валери продолжала ждать. И тогда Мириам, дрожа от переполнявших её чувств, шагнула ей навстречу и вложила свою ладонь в протянутую руку. И произнесла свои слова.

— Я клянусь, что все мои мысли. И вся моя сила. И вся моя кровь, и власть, и всё, чего я достигну — клянусь, всё это станет твоим.

Айрин неподвижно сидела на краю постели, всё ещё пытаясь осознать произошедшее. Дверь тихо открылась, и в комнату вошла Элирия.

— Как всё прошло? — с улыбкой спросила миледи — Вижу, ты удивлена.

— Ты знала? Ты же знала, что меня хотят поставить на вторую ступень, так?

— Я на это надеялась. Но отец не был уверен, что удастся уговорить короля — Элирия присела рядом — Ты рада?

— Конечно, но... А как же участок земли? Вы и вправду решили отдать его мне?

— Да, — рассмеялась миледи — Я лично выбирала место.

— Но... как же так!

— Там очень красиво. И деревня там замечательная, и люди хорошие.

— Деревня? Она что же...

— Да, тоже твоя.

— Ну знаешь ли! — Айрин вскочила с кровати — Это уже слишком!

— Нет, Аури, — покачала головой Элирия — Это малая часть того, чем мы тебе обязаны. Я обязана. Ты ведь спасла меня. И даже больше... указала мне путь.

Айрин с недоумением посмотрела на сидевшую рядом девушку

— Теперь я знаю, для чего рождена. Это моё призвание — бороться со злом. Пронзать тёмные сердца.

Айрин почувствовала, как холодок пробежал у неё по коже.

— Послушай, Элирия, — осторожно произнесла девушка — Может, ненужно так торопиться? Может...

— Я всё понимаю! — воскликнула миледи — И я обязательно разберусь со своими чувствами. Обещаю, ещё не раз подумаю. Но знаешь... Мне стало гораздо легче, когда я убила того человека. В тот момент я поняла, что рождена именно для этого. Понимаешь, Аури? Это... это потрясающе! Я никогда прежде не чувствовала себя такой живой. Будто бы в целом свете лишь я одна — такая! Ладно, хватит об этом, — миледи крепко обняла Айрин — Сегодня устроим прощальный ужин. Завтра я уезжаю, домой, к сестре. А весной... весной, надеюсь, ты пригласишь меня в свой дом.

Элирия ушла, а Аури всё ещё не могла прийти в себя. Чувствуя, как горячая кровь кипит в венах, как сердце выстукивает быстрый ритм, она подошла к окну и распахнула его. Холодный воздух ворвался в комнату, и Аури с наслаждением вдохнула его. Небо над головой было чистым, синим, бесконечным, без конца и края, накрывая город, и уходя за горизонт. Аури чувствовала, как порывы холодного ветра обдувают лицо. Она понимала, о чем говорила Элирия — будто бы сейчас была лишь она — и целый Свет для неё.

— А для чего же рождена я? — прошептала девочка.

Айрин обернулась и сияющими глазами посмотрела на полку, откуда на неё весело

смотрели её верные спутники.

— Слыхали? — воскликнула девушка, и правой рукой взъерошила свои волосы — У нас теперь есть свой дом!

Конец второй книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net